

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Soc 3985.151

HARVARD
COLLEGE
LIBRARY

—

18
17

L 500 3485.151
8095
86-20

ЗАЩИЩЕН

70

ИМПЕРАТОРСКАГО

БИБЛИОТЕКА ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА
 ИМПЕР. 10 ИЮЛЬ 89
 ШКАФЪ 96 ПОЛКА 42
 № 16915 № 7

НОВОРОССИЙСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

ГОДЪ ТРЕТІЙ

ТОМЪ ЧЕТВЕРТЫЙ

Выпуски 1 — 6.

86-30

ВЪ ТИП...

4936 MO

51939

З А П И С К И

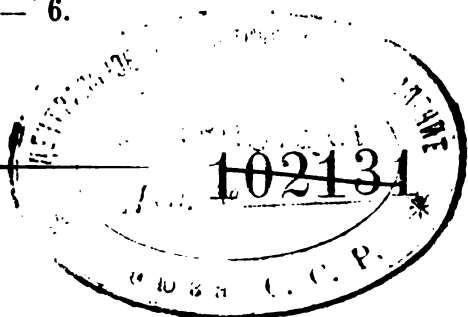
ИМПЕРАТОРСКАГО

НОВОРОССИЙСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

ГОДЪ ТРЕТІЙ

ТОМЪ ЧЕТВЕРТЫЙ

Выпуска 1 — 6.

ОДЕССА.

ВЪ ТИПОГРАФІИ П. ФРАНЦОВА

1870.

△
L Soc 3985.151 (IV, 1-6)

Печатано по опредѣленіи Совѣта Императорскаго Новороссійскаго
университета.

Секретарь Совѣта В. Орлов.

СОДЕРЖАНИЕ.

	Страница.
1) Зарождение национальной литературы въ Сѣверной Руси. Ис- слѣдованіе И. Некрасова	1 — 173
Приложенія	1 — 44
2) Молодые преступники. А. Богдановскаго	1 — 355
3) Записка о механическомъ анализѣ почвъ. Д. Абашева . . .	361 — 367
4) О законахъ превращенія электричества въ теплоу. Исслѣд. Ө. Шведова	1 — 110.
Рисунковъ.	

ЗАРОЖДЕНИЕ
НАЦИОНАЛЬНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
ВЪ
СЪВЕРНОЙ РУСИ

ИЗСЛѢДОВАНИЕ

Ивана Некрасова.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

0

первичныхъ редакціяхъ жизнеописаній подвижниковъ сѣверной Руси XV, XVI и XVII вѣка.

ИЗСЛѢДОВАНИЕ

Ивана Некрасова.

Для первой части своего изслѣдованія мы избрали отдѣлъ первичныхъ редакцій жизнеописаній не потому, чтобы другіе отдѣлы, какъ отдѣлъ народной поэзіи, отдѣлъ лѣтописей и т. п., были менѣе важны, а потому, что вопросъ объ отдѣлѣ первичныхъ редакцій былъ еще слишкомъ мало затронуть у насъ, тогда какъ этотъ отдѣлъ нашей древней литературы, если не драгоцѣннѣе всѣхъ другихъ отдѣловъ, то не уступитъ имъ въ очень многихъ отношеніяхъ.

ВВЕДЕНІЕ.

Отдѣлъ жизнеописаній подвижниковъ великой и сѣверной Руси, давно уже обратилъ на себя вниманіе нашей литературы. Не говоря уже о томъ, что лѣтописи и хронографы вносили въ свой составъ жизнеописанія, въ XVI вѣкѣ Степенная книга внесла въ свой составъ много сказаній этого рода. Но Степенная книга, внося въ свой составъ эти сказанія, смотрѣла на нихъ, какъ на сочиненія чисто историческаго, а не литературнаго характера. Такой исключительный взглядъ на отдѣлъ жизнеописаній между прочимъ объясняется тѣмъ, что въ древнемъ періодѣ, въ великой и сѣверной Руси всему письменному, литературѣ въ самомъ обширномъ ея смыслѣ, придано было такое высокое значеніе и уваженіе, что все написанное считалось выше того, что сохранялось въ устномъ разсказѣ, въ преданіи, такъ что записанное признавали историческою истиною, а не вымысломъ и ложью. О такомъ взглядѣ на письменность, отличающемъ самую первую ступень литературнаго дѣла, очень ясно говоритъ одинъ изъ древнерусскихъ писателей жизнеописанія: *»таковъ бо уставъ обычая чловѣцы и мамы егда бо кто млазольтъ некаписано, намъ помышляти яко лжа есть«* ¹⁾. Въ новой Руси такой взглядъ на жизнеописанія поддерживался Исторіей Россійской іерархіи и до сихъ поръ мно-

¹⁾ Рук. Царск. № 135 ок. XVII в. жит. Яков. Боровид. стр. 144.

гими составителями описаній монастырей ¹⁾ Но преосвященный Макарій уже отказалъ многимъ фактамъ въ жизнеописаніяхъ дать историческое значеніе ²⁾. Преосвященный Филаретъ такъ характеризуетъ одного спасителя жизнеописаній: »Сочиненія Васильевы большею частію бесполезны для исторіи. Смѣлость клирика въ вымыслахъ, оскорбляющихъ исторію, хронологію, здравый смыслъ и святую вѣру, изумительна. По всему видно, что Василій былъ охотникъ поговорить, но былъ человекъ ограниченный въ смыслѣ и скудный въ познаніяхъ, и притомъ человекъ, позволявшій себѣ говорить всякую ложь, лишь бы освятить любимую мысль« ³⁾, или характеризуя литературную дѣятельность писателя Пахомія, составлявшаго повѣсть о Василіи и Константинѣ ярославскихъ, онъ прибавляетъ »по этой повѣсти видно, что многогрѣшный Пахомій былъ съ родни безтолковому Василю« ⁴⁾. Съ другой стороны изучавшіе Русскую исторію вообще и, занятые по преимуществу чисто историческими памятниками, какъ еще далеко неизчерпанными, очень мало обращали вниманія на жизнеописанія. Барамзинъ, съ котораго начинается эта школа, слишкомъ мало сдѣлалъ указаній на жизнеописанія ⁵⁾. Лишь въ недавнее время, вслѣдствіе недостатка памятниковъ для изученія древнерусскаго быта, обратили должное вниманіе на жизнеописанія какъ на такіе памятники, изъ которыхъ можно добывать и истори-

---

¹⁾ Мы исключаемъ изъ этого описанія составленныя А. В. Горскимъ, И. Е. Забѣлинымъ, Г. Саввантовымъ.

²⁾ Введеніе къ Исторіи Русской церкви стр. XVI.

³⁾ Обзоръ Рус. дух. литер. 146 стр.

⁴⁾ *ib.* 147 стр.

⁵⁾ Желая воспользоваться жизнеописаніемъ Теодора Ярославскаго, Барамзинъ оговаривается: »новѣйшіе лѣтописцы прибавляютъ слѣдующую повѣсть« и привелъ рассказъ изъ жизнеописанія, прибавляетъ: »*вселим сіа поспѣсть справедлива, то...*« (И. Г. Р. Т. IV стр. 111).

ческіе факты. Но нѣкоторые изъ изучавшихъ бытъ народа древней Руси не признавали большого значенія за жизнеописаніями, какъ источниками для исторіи или полагали, что они мало могутъ пополнить исторію. Нѣтъ сомнѣнія, что жизнеописанія могутъ дать историческій матеріалъ только для нѣкоторыхъ сторонъ быта, но за то могутъ служить пополненіемъ нѣкоторыхъ фактовъ и, какъ памятники историко-литературные, легко могутъ освѣтить нѣкоторые вопросы исторіи. Ө. И. Буславевъ въ своихъ разборахъ нѣсколькихъ жизнеописаній, обративши вниманіе ученой литературы на нѣкоторыя бытовые подробности, заключающіяся въ житіяхъ, напр. касающіяся юридическаго быта древней Руси, положительно сталъ противъ историковъ и утверждалъ, что жизнеописанія составляютъ самый важный источникъ для исторіи русскихъ нравовъ и обычаевъ ¹⁾. Мы съ своей стороны указывали въ то время на отдѣлъ чудесъ при жизнеописаніяхъ, какъ на самый крупный источникъ для исторіи болѣзней ²⁾, а потомъ какъ примѣръ того, что могутъ дать жизнеописанія для характеристики *жены* и *матери* въ древней Руси, мы собрали изъ нихъ всѣ мелкія данныя ³⁾, равно какъ и для характеристики нравственной стороны древнерусскаго иконописца ⁴⁾. Кажется болѣе всего помиривъ историковъ съ жизнеописаніями, какъ матеріаломъ историческимъ, высказанная Ешевскимъ мысль о томъ, что этотъ источникъ можетъ дать многое для исторіи колонизаціи въ великой и сѣверной Руси. Но если за жизнеописаніями въ настоящее время признается значеніе такихъ памятниковъ, изъ которыхъ исторія можетъ извлечь для себя многое, то

¹⁾ См. Отчетъ о тридцати первомъ присужденіи Демидов. наградъ стр. 149.

²⁾ См. Русскую Рѣчь за 1861 г. № 40.

³⁾ Филологич. Записки 1864 г. вып. III стр. 108—112.

⁴⁾ Древности Археологич. Вѣстник. IV вып.

далеко еще то время, когда за фактъ извлеченный изъ это-го источника можно будетъ ручаться, какъ за вполне до-стовѣрный. Тотъ скептицизмъ, съ которымъ до сихъ поръ наши историки относились къ этому роду источниковъ, имѣлъ свое серьезное основаніе, потому что при заманчивости исто-рико-литературныхъ данныхъ не трудно построить гадатель-ный, но не достовѣрный бытъ нашей древней Руси. Неговоря уже о томъ, что жизнеописанія дошли до насъ въ громад-номъ количествѣ списковъ, что ихъ самихъ дошло къ намъ огромное количество, что самыя редакціи жизнеописаній очень разнообразны, мы полагаемъ, что, не опредѣливши вполне общаго характера этихъ редакцій и ихъ составителей, нельзя съ увѣрен-ностью пристунать къ тому, что бы пользоваться фактами изъ нихъ, какъ достовѣрными. Въ этомъ случаѣ болѣе достовѣрными въ историческомъ отношеніи мы считаемъ такъ называемыя на-родныя редакціи, принимая ихъ не въ смыслѣ легенды или сказа-ній и преданій составившихся въ народѣ объ извѣстномъ лицѣ, а въ смыслѣ сказанія, записаннаго языкомъ народнымъ. Такой писатель, который излагалъ древне-русское сказаніе языкомъ народнымъ, скорѣе всего, какъ зеркало, могъ отразить дѣй-ствительность, потому что у него небыло условныхъ выра-женій, которыми бы онъ скрылъ или затемнилъ свою мысль, или украсилъ въ силу своей начитанности. Таково сказаніе о Михаилѣ Клопскомъ, разбору котораго мы посвящаемъ цѣ-лую главу. Этотъ народный языкъ, встрѣчающійся по мѣстамъ и въ искусно составленныхъ позднихъ редакціяхъ, даетъ описываемымъ фактамъ много достовѣрности. Нѣтъ сомнѣнія, что такое положеніе можетъ служить одною изъ первыхъ исходныхъ точекъ при пользованіи жизнеописаніями, какъ памятниками историческими. Но такихъ исходныхъ пунктовъ для историка въ этомъ случаѣ требуется очень много. А потому мы полагаемъ, что надъ жизнеописаніями прежде

всего должна быть произведена всесторонняя литературно-критическая разработка, без которой возможна только выборка болѣе или менѣе интересныхъ разсказовъ, не имѣющихъ полной исторической достовѣрности. Если въ послѣднее время историки чувствуютъ нужду въ разработкѣ состава самыхъ лѣтописей, источниковъ безъ сомнѣнія имѣющихъ за собою полную силу достовѣрности, то что же говорить о предварительной критической разработкѣ этого во многомъ не историческаго источника, какъ жизнеописанія. Теперь ясно, что начать вновь переработку древняго періода нашей исторіи можно только тогда, когда литература выяснитъ главныя нити умственной и нравственной жизни, когда литературная критика, очистивъ матеріалъ, укажетъ на дѣйствительно историческіе факты. А потому, занимаясь именно этого рода памятниками, въ настоящее время мы пришли къ тому убѣжденію, что прежде всего должны быть рѣшены критикою литературные вопросы, основанные на изученіи жизнеописаній. Какъ примѣръ того, что могутъ дать эти памятники для исторіи литературнаго дѣла мы указали въ нашей статьѣ «Древнерусскій литераторъ» ¹⁾, а настоящее изслѣдованіе мы желаемъ посвятить критическому обзору одного отдѣла этихъ памятниковъ.

Хотя и очень недавно обращено сколько нибудь вниманія на литературную сторону жизнеописаній, но уже Карамзинъ оставилъ намъ короткій отзывъ о литературной сторонѣ жизнеописанія Данила Переяславскаго, сказавъ, что оно написано «не безъ вкуса, умно и пріятно» ²⁾. На эти

---

¹⁾ Бесѣды общ. любит. Рус. слов. 1 вып. 1867 г.

²⁾ И. Г. Р. Т. VII стр. 226. Точно также Карамзинъ, характеризуя послѣдніе дни жизни Ивана Ивановича, приводитъ предисловіе изъ составленнаго послѣднимъ жизнеописанія Автонія Сійскаго и при этомъ замѣчаетъ, что жизнеописаніе составлено «не очень красиво и складно, однакожь по тогдашнему грамотно» (ib. IX т. примѣч. 612).

памятники, какъ на произведенія принадлежащія литературѣ, взглянулъ и первый излагавшій курсъ Русской литературы, профессоръ Шевыревъ. Но такъ какъ нѣкоторые изъ этихъ памятниковъ онъ вносилъ безъ историко-литературной критики, то это и было замѣчено Ѳ. И. Буславевымъ, который установилъ общій взглядъ на жизнеописанія, какъ на литературные памятники. Имѣя въ виду занимающихся Русскою исторіей, онъ старался поставить на видъ значеніе этихъ памятниковъ, какъ источниковъ для исторіи Русской культуры, имѣя въ виду историковъ Русской церкви, отказывавшихся отъ той части этихъ памятниковъ, которые внесли въ себя слишкомъ много фантастическаго или литературнаго элемента, онъ призналъ все это какъ матеріалъ, который долженъ войти въ исторію Русской литературы, почему особенно остановился и съ особенною симпатіей отнесся къ тому отдѣлу этихъ памятниковъ, который имѣетъ сходство съ легендами Западными и заключаетъ въ себѣ обломки преданій, имѣющихъ сходство съ мифологіей Нѣмецкой, хотя въ отдѣлѣ этихъ памятниковъ самая незначительная доля такихъ, которые посвящены этому содержанию. Имѣя въ виду опредѣленіе чисто литературной стороны, онъ высказалъ, что первая редакція жизнеописанія *«народная, существенно-отличающаяся большею свободою фантазіи»* ¹⁾, что народная редакція, будучи записана книжникомъ, содержитъ въ себѣ нѣкоторую литературную порчу; а также, на оборотъ, и литературная редакція, будучи составлена на основаніи устныхъ разсказовъ, содержитъ въ себѣ любопытныя данныя для исторіи *«народныхъ преданій»* ²⁾ что примѣромъ такой редакціи можетъ служить разсказъ о

---

¹⁾ Историч. очерки нар. Р. Слов. II ч. 172 стр.

²⁾ ib 173 стр.

Меркурія Смоленскою, въ которомъ онъ представляется Русскимъ героемъ съ мнѣческимъ концемъ ¹⁾. Нѣтъ сомнѣнія, что фантастическія преданія, создавшіяся въ народѣ, въ высшей степени важны; но въ этомъ отдѣлѣ памятниковъ ихъ такъ мало, что больше заявленнаго въ литературѣ очень немного найдется еще, а потому самому они не могутъ составить особаго отдѣла редакцій. А въ тоже самое время есть редакціи, которыя нельзя не назвать народными, хотя онѣ и не отличаются свободой фантазіи. Если же мы положимъ въ основаніе первой редакціи народное преданіе безъ всякаго отношенія къ редактировавшему его писателю, а въ основу второй книжную, искусно-составленную, то какъ съ одной стороны мы не будемъ имѣть прочной основы для дѣленія редакцій, такъ съ другой стороны пропадетъ промежуточная, переходная ступень между ними, а потому мы полагаемъ, что матеріалъ для разныхъ редакцій могъ быть народный и не народный, а самая редакція зависѣла уже отъ писателя. Характеризуя литературное изложеніе жизнеописаній, Ф. И. Буслаевъ говоритъ: *»житіе краткое, какъ летописная основа, впоследствии распространялось различными подробностями, интересными для исторіи русскаго быта и литературы. Очень часто простая рѣчь краткаго первоначальнаго житія принимала характеръ витіеватый и даже напыщенный подѣ перомъ искуснаго книжника«* ²⁾. Хотя этотъ короткій отзывъ и характеризуетъ намъ черты литературнаго изложенія двухъ видовъ одного и того же рода редакцій, видоизмѣнявшихся съ теченіемъ времени, но онъ ничего не упоминаетъ о самомъ важномъ, объ отношеніи къ редактируемому матеріалу, именно о редакціи народной, т. е. изложенной языкомъ народнымъ или предшествующей вся-

¹⁾ ib.

²⁾ ib. стр. 97.

жому искусному изложенію. Профессоръ Шевыревъ въ IV ч. своей исторіи Русской словесности въ 1860 году между прочимъ высказалъ слѣдующее сожалѣніе: »житія святыхъ первоначально слагались по преданіямъ изустнымъ *простою рѣчью*, но что потомъ этотъ безыскусственный матеріалъ поступалъ въ руки какого-нибудь смышленнаго ритора, который украшалъ его цвѣтами школьнаго краснорѣчія. *Драгоценнѣе были бы для насъ эти простыя первоначальныя преданія но, къ сожалѣнію, ихъ не сохранили хартии*, а развѣ живутъ они еще въ устахъ народа около тѣхъ обителей, гдѣ подвизались святые«¹⁾. Въ этихъ словахъ дѣйствительно заключается характеристика редакціи народной или лучше мы назовемъ ее первичной. Эти-то редакціи дѣйствительно составляютъ цѣлый отдѣлъ литературный, который, по языку и изложенію, рѣзко выдѣляется отъ редакцій искусственныхъ, не народныхъ.

Принимаясь за изученіе отдѣла жизнеописаній, мы и мечтать не могли, чтобы отдѣлъ первичныхъ редакцій могъ составить предметъ особаго изслѣдованія по совершенному отсутствію матеріаловъ. Многіе намеки, мелочи, служившіе кое-какими указаніями на этотъ важный отдѣлъ литературы, когда-то существовавшій, не могли по временамъ не останавливать нашего вниманія на себѣ. Въ послѣднее время намъ посчастливилось найти одну изъ такихъ первичныхъ хартій, о потерѣ которыхъ съ такимъ сожалѣніемъ говорилъ профессоръ Шевыревъ, а это привело насъ къ попыткѣ сдѣлать реставрацію этого изгнанаго отдѣла нашей литературы.

Занимаясь отдѣломъ жизнеописаній во многихъ нашихъ древлехранилищахъ, мы не могли не обратить особеннаго вниманія на тѣ оговорки писателей, которыя сохранились

---

¹⁾ Стр. 57:

въ очень многихъ жизнеописаніяхъ. Нашъ древнерусскій списатель въ этомъ родѣ памятниковъ постоянно оговаривается, взялъ ли онъ свой рассказъ изъ старыхъ монастырскихъ записокъ, изъ предшествовавшей его составленію редакціи или писалъ по рассказамъ и кто ему рассказывалъ, монахи ли или близкіе родственники, въ какомъ порядкѣ рассказывали и какихъ рассказовъ онъ искалъ и не нашелъ, и какъ знали тѣ, которые рассказывали ему, видѣли ли сами, слышали ли и отъ кого слышали. Въ числѣ этихъ то оговорокъ, которыя своимъ значительнымъ количествомъ довольно рѣзко выдѣляютъ наши памятники изъ всѣхъ однородныхъ съ ними и въ кievскомъ періодѣ ¹⁾ и въ литературѣ славянской и въ литературѣ западной, исключая древне христіанскихъ актовъ мучениковъ. Въ числѣ этихъ то оговорокъ встрѣчается довольно много указаній и на существовавшія первичныя редакціи. Указанія или оговорки эти, на сколько они относятся къ первичнымъ редакціямъ, двухъ родовъ. Въ указаніяхъ одного рода мы встрѣчаемъ прямые и положительныя извѣстія объ этихъ раннихъ записяхъ, что они были писаны языкомъ простымъ разговорнымъ и при этомъ писатель постоянно говоритъ свысока объ этихъ литературныхъ произведеніяхъ, такъ что подобныя указанія можно принимать за вполне достовѣрныя. Другія указанія касаются болѣе слога и изложенія, характеризую литературныя недостатки именно съ этой стороны, но и при такихъ указаніяхъ нерѣдко есть возможность предполагать, что съ этою

---

¹⁾ Правда есть подобныя оговорки и въ жизнеописаніи Бориса и Глѣба: «велика слышахъ отъ нѣкихъ христолюбцевъ то и неповѣда» (Акад. Изв. II т. стр. 120) и въ жизнеописаніи Владиміра Св. «слыша отъ многихъ о благовѣрномъ князѣ Владимірѣ» (ib. I т. 328 стр.), какъ и въ патерикѣ Печерскомъ «отъ тѣхъ свидѣтелей святыхъ и самовидцевъ блаженныхъ старцевъ» (ib. III т. 70 стр.), но всѣ эти оговорки слишкомъ незначительны, блѣдны и темны.

характеристикою соединяется понятие о первичной редакціи. Понятно, что мы не относили къ первичнымъ редакціямъ всѣхъ тѣхъ сказаній, о которыхъ сохранились подобные отзывы, но не можемъ не признать нѣкоторыхъ изъ нихъ и тѣмъ болѣе, что всякое умѣнье и искусство литературное въ древней Руси тѣсно было соединено съ языкомъ церковно-славянскимъ, тогда какъ меньшая степень умѣнья всегда вела къ сближенію съ языкомъ народнымъ. Авторъ обзора духовной литературы, не обративъ вниманія на эти оговорки, встрѣчающіяся въ нашихъ жизнеописаніяхъ, пропустилъ такимъ образомъ цѣлый отдѣлъ, когда то существовавшій въ нашей литературѣ. Г. Чистовичъ, разбирая этотъ обзоръ духовной литературы, изъ рукописей Софійской бібліотеки и С.-Петербургской духовной академіи, приводитъ нѣсколько выписокъ изъ жизнеописаній, имѣющихъ содержаніемъ своимъ именно указанія на раннія редакціи жизнеописаній ¹⁾. Нѣсколько сдѣланныхъ такимъ образомъ указаній, хотя и не могли привести къ заключенію о цѣломъ когда то существовавшемъ, но изгибшемъ литературномъ отдѣлѣ древней Руси, но не могли не обратить на себя вниманія, какъ литературныя указанія. Преосвященный Филаретъ въ опытѣ описанія жизни Русскихъ Святыхъ приводитъ въ своихъ примѣчаніяхъ нѣсколько выписокъ изъ рукописей, въ которыхъ также находятся нѣкоторыя указанія на существовавшія раннія редакціи, но и на этотъ разъ онъ не выясняетъ значенія этихъ раннихъ редакцій ни въ историческомъ, ни въ литературномъ отношеніи. Впрочемъ обошелъ своимъ вниманіемъ этихъ оговорокъ и указаній нашъ покойный бібліографъ Ундольскій. Въ своемъ разборѣ описанія рукописей бібліотеки общества исторіи и древностей ²⁾,

¹⁾ Извѣс. акад. наукъ VI т.

²⁾ Москвит. 1846 года № 2.

онъ довольно много останавливается на тѣхъ мѣстахъ изъ жизнеописаній, которыя именно имѣютъ предметомъ указанія и отзывы о раннихъ редакціяхъ. Въ этой то, въ высшей степени замѣчательной статьѣ, онъ познакомилъ литературу съ тѣми классическими оговорками, которыя находятся при жизнеописаніи Зосимы и Савватія Соловецкихъ. На эти именно оговорки въ извлеченіи Ундольскаго ссылались и Шевыревъ и другіе наши ученые. Но во всякомъ случаѣ въ этихъ библиографическихъ указаніяхъ заключается только очень малая доля указаній изъ цѣлаго ихъ матеріала. Большая же часть такого матеріала, какъ и самыхъ жизнеописаній заключается въ рукописяхъ нашихъ древнехранилищъ. Что касается до самыхъ древнехранилищъ то такъ какъ въ каждомъ изъ нихъ находится очень большой процентъ списковъ жизнеописаній сравнительно съ другими отдѣлами нашей литературы, то каждая изъ такихъ библиотекъ представляетъ довольно большой источникъ для указаній на первичныя редакціи. Впрочемъ, такъ какъ болѣе поздно составленныя книгохранилища нашей старины заключаютъ въ себѣ и болѣе жизнеописаній, то они и болѣе даютъ указаній, каково отдѣленіе Погодина въ Импер. Публ. библ., собраніе Ундольскаго принадлеж. Московскому публичному музею и графа А. С. Уварова, который благосклонно позволилъ намъ воспользоваться его богатымъ собраніемъ. А такъ какъ въ этомъ отношеніи важнѣе всего самыя полныя жизнеописанія съ введеніями и послѣсловіями, то жизнеописанія такого полнаго состава чаще всего встрѣчаются или въ отдѣльныхъ спискахъ или въ сборникахъ, называющихся житейниками. Но жизнеописаній въ отдѣльныхъ спискахъ почти не дошло до насъ отъ XV в. Впрочемъ Ундольскій въ своемъ каталогѣ еще ненапечатанномъ претендуетъ на два такихъ списка, посвященныхъ жизнеописанію Сергія Радонежскаго. Судя потому, что жизнеописанія рано составлен-

ныя не сохранили никакихъ указаній на существовавшія до нихъ первичныя редакціи, нужно полагать, что и первичныхъ редакцій не было до XV вѣка, по крайней мѣрѣ въ жизнеописаніяхъ, составленныхъ въ XV вѣгѣ мы не находимъ такихъ указаній, которыя бы служили опроверженіемъ высказанной нами мысли. Отъ этого вѣка мы имѣемъ только оговорки, какія оставилъ намъ Пахомій Сербъ, но онъ ни разу не говоритъ того, чтобъ пользовался какими нибудь старыми хартіями, писанными языкомъ народнымъ. Точно также и всѣ другіе списатели XV в. не дѣлаютъ никакихъ указаній на XIV вѣгѣ. А потому ни прологи XV вѣка, ни минеи ¹⁾ не могутъ дать намъ въ этомъ случаѣ никакихъ матеріаловъ. Даже Макарьевскія чети минеи немного вмѣстили въ себя такихъ жизнеописаній, которыя составлены на основаніи первичныхъ редакцій XV вѣка. Много тронуто было этихъ монастырскихъ хартій, когда Макарій сдѣлался митрополитомъ Московскимъ. А потому отъ XVI вѣка сохранилось довольно и отдѣльныхъ списковъ жиз-

---

¹⁾ До сихъ поръ Минеи Макарьевскія по времени своего состава считались первыми Русскими минеями, но 1-хъ Кирил. бѣлозер. библиот. имѣтъ 2 ММ чети миней XV вѣка, изъ которыхъ въ одномъ находится житіе Сергія Радонежскаго и Никона; 2-хъ бывшая бібліотека Соловецкаго монастыря имѣтъ одинъ М четиминей XV вѣка, писанный въ 1494 году и заключающій въ себя жизнеописанія Алексѣя митрополита, Дмитрія Вологодскаго, Игнатія Ростовскаго, Леонтія Ростовскаго, Петра митрополита, Саввы Вишерскаго, Сергія Радонежскаго. (М 518); въ бібліотекѣ Ундольскаго находится одинъ М четиминей XV вѣка, написанный въ Троицкой лаврѣ, въ 1497 году и содержитъ въ себѣ сказаніе о построеніи успенскаго собора, слово похв. Петру митрополиту и сказаніе объ иконѣ Владимірской (М 23³); въ библиот. Волоколамской находится М четиминей XV—XVI вѣка, въ которомъ встрѣчается жизнеописаніе Петра митрополита (М 593). Судя по тому содержанію, которое мы перечислили ясно, что составъ этихъ миней принадлежитъ мѣстности Ростовско-Московской и можетъ быть Троицкой Лаврѣ. Но несомнѣно то, что Москва такимъ образомъ имѣла свою редакцію четиминей раньше Новгородскаго состава Макарьевскаго. Гораздо труднѣе рѣшить, гдѣ составлялись тѣ минеи до Макарьевскаго состава, которые въ числѣ 4-хъ ММ сохранились въ Синод. бібліотекѣ, въ Московск. области или Новгородской.

неописаній и въ житійныхъ и сборникахъ, съ большими предисловіями и послѣсловіями, которыя, кажется, и вошли въ особенный обычай въ вѣкъ Макарія. А въ нихъ то между прочимъ и сохранились драгоцѣнныя для насъ указанія. Списковъ такихъ полныхъ жизнеописаній сохранилось даже довольно въ прологахъ XVI вѣка Новгородской Софійской бібліотеки, хотя вратія жизнеописанія обыкновенно принято называть продолженными. Очень много такихъ полныхъ жизнеописаній находится въ четиминейхъ принадлежавшихъ Соловецкой бібліотекѣ, не полныхъ и не одного времени, такъ что одни мѣсяцы относятся къ XVI, а другіе къ XVII вѣку. Но самое богатое собраніе полныхъ списковъ съ указаніями на первичныя редакціи заключается въ Милютинскихъ минейхъ XVII вѣка ¹⁾ Тою же полнотою отличаются редакціи жизнеописаній въ четы минейхъ XVII вѣка, хотя и не полныхъ (XI книгъ), составленныхъ въ 30-хъ и 40-хъ годахъ XVII вѣка въ Троицкой Лаврѣ Германомъ Тулуповымъ.

Чтоже касается до самыхъ первичныхъ редакцій или памятей, то понятно, что они могли составлять исключительно монастырскую собственность и не пускались въ народъ. Сами владѣльцы смотрѣли на нихъ только какъ на запасъ

---

¹⁾ На нихъ указывалъ еще Ундольскій (Москвит. 1846 г. № 2 стр. 84), и потомъ общее понятіе о нихъ сообщалъ Синодальный ризничій От. Іосифъ (Оглавленіе чети миней свящ. Милютина 1867 г. стр. 1—4), который полагаетъ, что они «послѣ Макаріевскихъ чети миней составляютъ въ этомъ отношеніи лучшій и единственный сборникъ древней духовной литературы» (ib. стр. 3), но не говоря уже о минейхъ Соловецкихъ съ ними могутъ сильно поспорить, вышедшія изъ одного съ ними источника миней Тулуповскія, въ которыхъ не менѣе Русскихъ жизнеописаній. Милютинскія миней имѣютъ тотчасъ же свою величину, если выбрать изъ нихъ все списанное съ печатнаго. Предъ Тулуповскими они имѣютъ только то преимущество, что онѣ полныя. А между тѣмъ Тулуповскія составлялись въ 30-хъ и 40-хъ а Милютинскія въ 50-хъ годахъ того же столѣтія. Между прочимъ замѣтимъ еще, что существуютъ миней, принадлежащія Морозовымъ, писанныя по волѣ Андрея Деясова и переписанныя женщинами.

и могли беречь только до того времени, пока не являлось составленное на основаніи ихъ искусное жизнеописаніе. Если мы и можемъ ожидать появленія которыхъ нибудь изъ нихъ уцѣлѣвшихъ до нашего времени, мы будемъ надѣяться получить копіи съ этихъ драгоценныхъ хартій чрезъ Епархіальныя вѣдомости. Такъ какъ одновременно съ этимъ литературнымъ дѣломъ уже въ XV вѣкѣ наши іерархи, подъ цензурой которыхъ было книжное дѣло, стремились къ искусственному литературному изложенію и насхвать старались пользоваться такимъ умѣньемъ Пахомія Сербъ какъ въ Новгородѣ, такъ и въ Москвѣ; то понятно, что они не могли удѣлять мѣста для подобныхъ сказаній въ такихъ сборникахъ, какъ прологи и минеи. Впрочемъ и Макарій сдѣлалъ въ своихъ минеяхъ одно исключеніе для жизнеописанія Михаила Блонскаго, хотя и въ передѣланной нѣсколько редакціи, но сохранившей очень многое цѣликомъ изъ первичной. Въ этомъ отношеніи примѣру его послѣдовали и Тулуповъ и Милютинъ, составлявшіе свои минеи въ XVII вѣкѣ. Но эта уступка, какъ мы видимъ, была незначительная. Не покровительствуемыя высшими лицами духовной іерархіи первичныя редакціи могли находить для себя мѣсто развѣ только въ однихъ сборникахъ, которые допускали въ себя все, что не захотѣло бы внести въ нихъ всякое частное лице. Благодаря этому, такъ сказать, безцензурному роду памятниковъ уцѣлѣло много мелкихъ интересныхъ въ литературномъ отношеніи сказаній и между прочимъ первичныхъ редакцій. Въ этихъ то сборникахъ XVI и XVII вѣка уцѣлѣли тѣ отрывки, которые мы и приводимъ въ обзорѣ первичныхъ редакцій. Не можетъ быть лишено интереса и то, что большая часть изъ нихъ сохранилась въ бібліотекахъ Волоколамской и Троицелаврской. Само собою разумѣется, что для литературнаго дѣла на Сѣверѣ Руси много сохранила

бывшая Соловецкая библиотека. Но всё эти отрывки выбирались для сборниковъ и попадали въ нихъ, потому что имѣли все таки нѣкоторую форму законченности, нѣкоторую долю искусственности изложенія, какъ описаніе послѣднихъ дней жизни Пафнутія Боровскаго, сдѣланное Инокентіемъ, какъ изложеніе со словъ старушки инокини о Макаріи Болызинскомъ. Такимъ образомъ и самый сборникъ, допускавшій въ себя многое, все таки принадлежалъ выбору составителя его, а памяти или первичныя записи, какъ мы увидимъ, составляли отдѣльныя тетрадки или хартии въ свиткахъ. Только чисто монастырскіе сборники могли сохранить первичныя редакціи, какъ существовавшія безъ сомнѣнія въ единственномъ экземплярѣ. Въ этомъ случаѣ мы можемъ представить въ настоящее время одну редакцію, которую мы можемъ назвать вполне первичною и которую намъ удалось найти въ нѣсколькихъ спискахъ различныхъ древнехранилищъ. Это первичная редакція жизнеописанія Михаила Клопскаго.

Самый древній списокъ этой редакціи сохранился въ рукописи Волоколамской библиотеки XVI вѣка, который мы и печатаемъ вполне въ приложеніи къ нашему изслѣдованію. Списокъ этотъ находится въ сборникѣ переплетенномъ, какъ и всё рукописи Волоколамской библиотеки, въ толстый кожаный переплетъ съуживающійся къ корешку и расширяющійся къ противоположному концу. Въ этомъ сборникѣ кромѣ всего того, что обыкновенно можно встрѣчать въ нашихъ древнерусскихъ сборникахъ, находится нѣсколько любопытныхъ новгородскихъ преданій, каково напр. сказаніе о постройкѣ нѣмецкой церкви въ Новгородѣ (352—656 стр.), сказаніе о поводѣ къ постройкѣ церкви Рождества, какъ къ пьяному лежавшему на улицѣ и имѣвшему при себѣ просвиру не могли подойти собаки, которыхъ устрасилъ огонь

(356 стр.), сказаніе о явленіи всѣхъ древнихъ архіереевъ новгородскихъ въ храмѣ при архіепископѣ Евфиміи, видѣнныхъ пономаремъ Аарономъ (357 стр.). Такимъ образомъ этотъ сборникъ частію своею содержанія обличаетъ связь Волоколамскаго монастыря съ Новгородомъ. Какъ видно изъ приписки къ этому сборнику, онъ составленъ въ 1536 г. ¹⁾. Нѣтъ сомнѣнія, что этотъ сборникъ составилъ подъ вліяніемъ той связи, которая существовала между Волоколамскимъ монастыремъ въ лицѣ Іосифа и Новгородомъ въ лицѣ Геннадія, почему и могли уцѣлѣть многія драгоцѣнныя сказанія касающіяся литературы Новгорода—именно въ библиотекѣ Волоколамской. Что же касается до списка первичной редакціи жизнеописанія Михаила Клопскаго, заключающейся въ этомъ сборникѣ, то нужно замѣтить, что этотъ списокъ выдѣляется отъ другихъ статей, помѣщенныхъ въ томъ же сборникѣ, своею болѣе плотною бумагой и самымъ письмомъ. Письмо этого списка полууставное, хотя и не четкое, отличающееся нѣсколько продолговатостью буквъ. Нужно полагать, что списокъ этотъ принадлежитъ писцу не новгородскому, потому что въ немъ слишкомъ мало такого, чтобы отличало мѣстное произношеніе, хотя этотъ списокъ по языку чрезвычайно близокъ къ народному говору. Только какъ рѣдкія исключенія встрѣчаются: *о* вм. *э* какъ Михаило, Смоленско; *о* вм. *а* какъ Александръ; *о* вм. *а* въ род. пад. встрѣчается только два раза въ словахъ: *великои*, *уродивою*; переходъ *ь* въ *и* почти не встрѣчается, такъ что можно указать только слова: *писку* вм. *пъску* и *порьки*, къ *ръки*; какъ единственное исключеніе составляетъ: *оуверяжи* вм. *въ*. Но и эти незначительныя указанія безъ сомнѣнія свидѣлствуютъ о томъ, что списокъ сдѣланъ съ списка ранняго

---

¹⁾ № 659.

мѣстнаго. Въ правописаніи этого писца XVI вѣка, принадлежавшаго Московскому княжеству, пропадаетъ характеръ древне славянскій, которымъ по преимуществу отличалась литература Киевскаго періода, пропадаетъ и характеръ сербскій, которымъ по преимуществу отличалась литература Новгорода въ XV и XVI вѣкѣ. Какъ исключеніе встрѣчается въ этомъ спискѣ *ъ* въ срединѣ словъ и *ь* въ концѣ словъ. Но нужно полагать, что списокъ, съ котораго написалъ писецъ XVI вѣка, имѣлъ очень много словъ, въ срединѣ которыхъ встрѣчались *ъ* и *ь*, потому что онъ почти постоянно на мѣстѣ ихъ ставилъ надстрочные знаки, такъ что этотъ списокъ представляетъ намъ примѣръ самаго близкаго перехода къ окончательному вынужденію этихъ буквъ изъ середины словъ. Правда въ этотъ списокъ зашло нагъ то встрѣчающееся въ нѣсколькихъ словахъ древнее, не смягченное *а*: *»дѣланиа«*, *»каменныя палаты«*, есть примѣръ употребленія твердаго *и* послѣ гортанной: *велики* вм. велики; но такія немногія исключенія скорѣе всего могутъ указывать, что списокъ, съ котораго переписывалась эта редакція, принадлежалъ къ XV вѣку. Правда въ этомъ спискѣ довольно часто встрѣчается употребленіе аориста въ 3 лицѣ един. и множ. числа, правда нѣсколько разъ встрѣчается дательный самостоятельный; но всѣ эти особенности древнеславянскаго языка представляютъ незначительныя исключенія этого списка, въ которомъ преобладающій характеръ Русскій. Списокъ этотъ короче всѣхъ другихъ списковъ извѣстныхъ намъ и относящихся уже къ XVII вѣку. Онъ не имѣетъ никакого оглавленія. Его начало, какъ бы имѣющее форму заглавія *»прихоженіе михаила оуродиваго ха ради къ стѣи троицѣ на клопско при февдосіи нареченнѣмъ на влѣдчтво«*, скорѣе имѣетъ отношеніе къ началу редакціи, а не къ цѣлой. Не указываетъ ли это оглавленіе, повторяющееся и въ другихъ спискахъ, на то, что

первоначально было написано только о приходѣ Михаила Блопскаго въ монастырь, послѣ чего по разнымъ спискамъ встрѣчается разное размѣщеніе ближайшихъ къ этому разсказовъ? Редакція подраздѣляется на отдѣльные разказы, которые названы чудесами, но счетъ чудесъ не доведенъ до конца. Эта редакція не представляетъ собственно послѣдовательнаго разказа о жизни, а только случаи болѣе рѣзко выдѣляющіеся, не обыкновенные. Исключая чудеснаго появленія въ монастырь и не совсѣмъ обыкновенной смерти, всѣ прочіе разказы представляютъ пророчества Михаила Блопскаго. Списокъ заключается разказомъ объ одномъ чудѣ по смерти его случившемся надъ купцомъ Марковымъ. Этимъ чудомъ конечно и кончался древній самый списокъ, къ которому прибавлено въ видѣ замѣтокъ: во 1-хъ пророчество попу укравшему панагію, во 2-хъ пророчество архіепископу Евфимію первому, притѣснявшему монастырь, и въ 3-хъ болѣе подробный разказъ о пророчествѣ посаднику Немиру. До сихъ поръ никто не обратилъ вниманія на этотъ списокъ. Г. Костомаровъ, издавая повѣсть о Михаилѣ Блопскомъ по редакціи времени Макарія, составленной бояриномъ Тучковымъ, безъ сомнѣнія предпочелъ бы ей списокъ описываемый нами, если бы только зналъ его ¹⁾. Въ каталогѣ рукописномъ Волоколамской бібліотеки этотъ списокъ помѣченъ также, какъ и всѣ другіе списки жизнеописанія Михаила Блопскаго, такъ что составлявшій каталогъ не отличилъ его отъ другихъ. Списокъ той же первичной редакціи находится въ рукописи Троицкой Лавры XVII вѣка подъ № 735, на 32—37 об. Но начало этого списка утрачено. Онъ нач. »рцю поиди кнам старецъ въ трапезѣ хлѣба іасти«, слѣ-

¹⁾ Графъ Толстой въ своей книгѣ—Святѣни и древности великаго Новгородѣ, пользуясь тѣмъ же № рки., въ которомъ наход. жизнеописаніе составленное Тучковымъ, пропустилъ этотъ списокъ.

довательно въ этомъ спискѣ утрачено только начало этой редакціи или первое чудо. Кончается же она словами: »и поехаша беспокоити и приехаша домовъ и вбложиша гробъ камень надъ михаилою и досего дни«. Этотъ списокъ по полнотѣ своего состава сходенъ съ описаннымъ нами выше спискомъ Волоколамскимъ XVI вѣка. Но за то въ спискѣ Троицкой Лавры нѣтъ тѣхъ добавленій, которыя приписаны къ списку Волоколамскому. Впрочемъ между этими двумя списками есть небольшая разница въ самомъ размѣщеніи чудесъ. Въ то время какъ въ Волоколамскомъ спискѣ рассказъ о погребеніи игумена Θεодосія помѣщенъ на концѣ, передъ рассказомъ о погребеніи Михаила Клопскаго, въ Троицкомъ спискѣ тотъ же самый рассказъ помѣщенъ въ срединѣ этой редакціи, въ слѣдъ за рассказомъ о постройкѣ каменнаго храма Константиномъ Дмитріевичемъ и присоединенъ къ рассказу о поставленіи Θεодосія на епископство. Особенности Новгородскаго говора въ этомъ спискѣ чувствуются на столько же, какъ и въ спискѣ Волоколамскомъ. Встрѣчается даже замѣна *ль* черезъ *ы*: »аже ловцы воловѣтъ тоню и внѣ пошелъ книмъ *крьмы*«. По большей части удерживаются тѣ же и прочія особенности правописанія, какія встрѣчаются въ спискѣ Волоколамскомъ. Въ рукописномъ своемъ каталогѣ библіотекаръ О. Арсеній не прошелъ безъ вниманія этотъ списокъ. Графъ Толстой пользовался имъ при рассказѣ о жизни Михаила Клопскаго ¹⁾.

Первичной редакціи жизнеописанія Михаила Клопскаго довольно посчастливилось въ нашей древней литературѣ. По крайней мѣрѣ намъ удалось прочесть ее въ довольно значительномъ количествѣ списковъ, разбросанныхъ по разнымъ нашимъ древнехранилищамъ. Собраніе рукописей Погодина,

---

¹⁾ Въ примѣчаніяхъ къ книгѣ — Святѣи и древности великаго Новгорода на стр. 202, 203 сдѣланы небольшія выписки изъ этого списка.

еще неизмѣющее своего подробнаго описанія, владѣеть тремя, впрочемъ довольно поздними списками заключающимися въ житейникахъ. Хотя эти списки и не принадлежать къ раннимъ, а иные къ XVIII вѣку, но мы сожалѣемъ, что не можемъ охарактеризовать и ихъ, такъ какъ сдѣланныя нами копии съ нихъ мы имѣли несчастье потерять въ Нижнемъ-Новгородѣ, проѣздомъ въ Казань въ 1868 году. Но эти списки принадлежать къ тѣмъ, которые вращались между читающей публикой, а не принадлежали какимъ нибудь древнимъ библіотекамъ монастырскимъ. Списки эти не представляютъ въ такомъ чистомъ видѣ раннюю редакцію жизнеописанія Михаила Клопскаго, какъ то мы находимъ въ спискахъ Волоколамскомъ и Троицкомъ. Къ этому же роду списковъ относятся: во 1-хъ находящійся въ рукоп. библіотекѣ бывшей Царскаго, въ спискѣ XVII вѣка, подъ № 135. Этотъ списокъ имѣеть заглавіемъ «Пророчество» и нач. «при Февдосіи нареченномъ владке великогъ нова града и пскова. в мнстри стѣдъ трѣца зовомо на Клопски. канонъ іваннова дни ржства іюна ка дн внощи», а конч. «и вбѣщасъ память творити подробнаго михаила и до живота своего. бгѣ наше мѣ слава всегда іinne» и пр. Списокъ этотъ писанъ кряду, безъ всякихъ подраздѣленій на чудеса. Отъ двухъ списковъ, описанныхъ нами выше, онъ отличается тѣмъ, что разсказъ о приходѣ Михаила Клопскаго въ монастырь въ немъ написанъ короче. А такъ какъ весь этотъ разсказъ не великъ, то чтобы читатель могъ наглядно видѣть разницу его отъ списка Волоколамскаго, то мы и приводимъ его здѣсь: «При Февдосіи нареченномъ владке великагъ новаграда и пскова. в мнстыри стѣдъ трѣца зовомо на клопски. канонъ іваннова дни ржства, іюна кѣ дн внощи наутреніи кадилъ попъ вцерквѣ на ѳ пѣсни да пошел кадить в келью. и приде попъ ігна-тей тако зовомъ хвеліи побадити и вбрѣте келію свою штом-

чѣнѢ. внже внде в келію. аже старецъ михаило седитъ на стѣле и предъ нимъ стоить свѣща горить. а пишеть седмачи дѣіаніа апстльскаа, вн же возвратиса в црквѣ и оуплошилса. и пришедъ сказа игѣменѢ фѣвдосію и братіи игѣменъ же фѣвдосіи вземъ крстъ и кандило и поиде в келію. и приде к сѣнцемъ аже сѣнцы заперты. вн же нача смотрити окно и видѣ старца седмачи пишеть. игѣменъ сотвори мѣтвѢ гѣис хе снѣ бжїи помѣлѣи часъ внже противѢ сотвори мѣтвѢ и фѣвдосіи противѢ рече іемѢ члвкѣлі еси или бѣсѢ. внже ткожъ молвилъ члвкъ ілі бѣс. игѣменъ же повелѣ оусѣней верхъ содрати и оубеленіи двери выломати влѣзъ же фѣвдосеи вкелію и пачать стѣмъ темъіаномъ кадити іегъ михаилъ же ѿ темъіана не закрывається и крстомъ знаменується. фѣвдосіи же спроси іего како естъ кнамъ пришелъ и ѿ кѣдѢ еси. что еси за члвкъ. и не могъ еси имени іего спросити како има твоє. Этотъ списокъ отличается отъ Волоколамскаго еще и тѣмъ, что тѣ приписки Волоколамскаго списка, которыя не вошли въ составъ самой редакціи, въ этомъ спискѣ вставлены такъ, что разсказъ о попѣ укравшемъ панагію и пророчество Евфимію 1-му внесены вслѣдъ за разсказомъ о ссорѣ за землю Лошинскаго, а разсказъ о посадникѣ Немирѣ послѣ пророчества Евфимію 2-му. Но съ другой стороны въ этомъ спискѣ противъ Волоколамскаго недостаетъ разсказа о смерти игумена Феодосія. Подобно спискамъ Волоколамскому и Троицкому и въ этомъ спискѣ еще чувствуется нѣкоторый остатокъ мѣстнаго говора, напр. »і разболиса втои часъ вба«.

2-хъ совершенно сходный съ ближайшимъ описаннымъ спискомъ находится въ рукописи принадлежащей бібліотекѣ кіевской духовной академіи въ спискѣ XVI—XVII вѣка. Онъ озаглавивается: »о житіи и чудеси стго михаила клопскаго«, начинъ: »по пророчеству михаила уродиваго ха ради къ стѣи

троице на клопскои при Февдосіи нареченномъ на влѣдствѣ а пришелъ канонъ. иваннова дни въ нощи. а конч: »обѣщаль память творити до своего живота и бысть тако, богу нашему слава, и нынѣ« и пр. ¹⁾ Этотъ списокъ представляетъ дословное сходство съ предыдущимъ.

Къ спискамъ первичной редакціи можетъ быть отнесена та большая часть рассказовъ, которая вошла изъ нея въ ближайшую передѣлку ея. Списки этой редакціи имѣющіе самую тѣсную и близкую связь съ первичной, намъ удалось встрѣтить только въ четиминейхъ Макарьевскихъ, Тулузовскихъ и Милютинскихъ, но ни разу ни въ какомъ сборникѣ или отдѣльномъ списокѣ.

По списку Макарьевскихъ миней мы печатаемъ эту редакцію въ приложеніи. Находясь въ рукахъ новгородскаго писца, которымъ принадлежитъ и вся переписка Макарьевскихъ миней, этотъ списокъ, нужно полагать, сохранилъ въ себѣ болѣе всего тѣхъ особенностей правописанія первичной редакціи близкихъ къ своему оригиналу, по крайней мѣрѣ въ тѣхъ мѣстахъ, которыя въ эту редакцію взяты изъ первичной. Въ этомъ списокѣ встрѣчается напр. переходъ *ч* въ *ц*: »и прчстоую его бгоматерь *велицающе*«, чего не сохранилось ни въ одномъ изъ выше описанныхъ нами списковъ. Бромъ того, какъ и у всѣхъ писцовъ Макарьевскихъ миней, встрѣчаются признаки Сербскаго правописанія, напр. »тѣмже и мы оубози тодже трапезы *встанкѡвъ* крѣпницъ *вземлюще*«. Но въ этомъ списокѣ гораздо болѣе признаковъ древняго правописанія въ употребленіи изрѣдка *ж*, въ употребленіи *з* и *ь* въ въ срединѣ словъ, въ употребленіи не смягченнаго *а*, хотя все это болѣе встрѣчается какъ исключе-

---

¹⁾ Этотъ рукописный сборникъ не имѣетъ *М*. (сообщ. Ф. А. Терновскимъ).

ніе, такъ что даже буква *л* нерѣдко написана неправильно, какъ *»пріѣхалъ«*, *не оутоньтъ«*. Этотъ списокъ не представляетъ ни одного новаго разсказа сравнительно съ описанными нами выше списками первичной редакціи. На этотъ списокъ еще не обращено было вниманія ни кѣмъ изъ занимавшихся вопросомъ о нашихъ жизнеописаніяхъ и бравшихъ во вниманіе списки миней Макарьевскихъ. Впрочемъ когда мы сообщили о нашихъ находкахъ первичныхъ редакцій жизнеописанія Михаила Клопскаго хранителю рукописей Московскаго публичнаго музея, то онъ говорилъ намъ, что его интересовала и именно эта Макарьевская редакція.

Списокъ той же редакціи находится въ рукописи Троицкой лавры, Тулуповскихъ минеяхъ 1630 года № 673. Онъ начинается и оканчивается также, какъ и списокъ Макарьевскихъ миней. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что этотъ списокъ былъ сдѣланъ съ Макарьевскихъ миней или копін съ него бывшей въ Троицкомъ монастырѣ. Такойже точно списокъ находится въ рукописи Синодальной библіотеки, въ минеяхъ Милютинскихъ XVII вѣка, подъ 12 января на стр. 353—391. Безъ сомнѣнія и этотъ списокъ былъ сдѣланъ точно также, какъ и Тулуповскій съ Макарьевскаго, который какъ въ оглавленіи имѣетъ названіемъ *»пророчество«*, такъ и въ названіи отдѣльныхъ своихъ частей, которыя въ спискахъ Волоколамскомъ и Троицкомъ называются *»чудо«*.

Этимъ мы и ограничиваемъ описаніе источниковъ послужившихъ главнымъ основаніемъ для нашего изслѣдованія. Мы не описываемъ редакціи составленной Тучковымъ какъ потому, что она уже принадлежитъ къ редакціямъ искусственнымъ, такъ и потому что она уже напечатана и не разъ уже входила какъ предметъ изслѣдованія въ тѣ статьи, которыя посвящались вопросу о жизнеописаніяхъ.

Какъ бы то ни было всѣ перечисленные нами источники не представляютъ огромнаго матеріала, большаго количества данныхъ для предмета избраннаго нами изслѣдованія. Нѣтъ сомнѣнія, что гораздо большій матеріалъ находится для изслѣдованія надъ жизнеописаніями вообще. Совершенно справедливо и то, что и для рѣшенія избраннаго нами вопроса нужно предварительное знакомство со всѣмъ этимъ громаднымъ матеріаломъ разнообразныхъ редакцій и списковъ. Но разсмотрѣть критически весь этотъ матеріалъ значитъ остановиться на рѣшеніи не одного, а нѣсколькихъ вопросовъ. Конечно не трудно взять всю огромную массу матеріала заключающагося въ жизнеописаніяхъ и напечатать ее въ формѣ огромныхъ выписокъ, давъ всему этому какую нибудь внѣшнюю связь. Любопытныхъ и интересныхъ отрывковъ какъ въ историческомъ, такъ и въ литературномъ отношеніи находится очень большое количество въ древнерусскихъ жизнеописаніяхъ. Но въ такомъ случаѣ будетъ уже не изслѣдованіе, а изложеніе, не анализъ, не критика, а заявленіе фактовъ, но не рѣшеніе на основаніи ихъ вопросовъ. Правда сырой матеріалъ иногда невольно заходитъ въ изслѣдованіе. Много памятниковъ, касающихся нашей исторіи и литературы до сихъ поръ еще не издано, а потому нерѣдко изслѣдователь одновременно съ своимъ изслѣдованіемъ и знакомитъ читателя съ неизвѣстнымъ еще матеріаломъ, на которомъ онъ основалъ свое изслѣдованіе. Но въ изслѣдованіи никогда матеріалъ не долженъ быть на первомъ планѣ, какъ бы новъ и интересенъ онъ ни былъ, потому что отъ изслѣдованія требуется, чтобы оно внесло какую нибудь дѣйствительно новую мысль, какое нибудь новое положеніе въ науку, но такое обнародованіе его можетъ служить только рекомендаціею труда, но нисколько не прибавляетъ цѣны самому достоинству изслѣдованія. А по-

тому мы предпочли выбрать для нашего изслѣдованіи только одинъ вопросъ на основаніи изучаемаго нами матеріала. Мы предпочли избрать первичныя редакціи, потому что въ изслѣдованіи матеріала жизнеописаній — онѣ составляютъ самый основной вопросъ, безъ рѣшенія котораго невозможно рѣшить другихъ вопросовъ, а между тѣмъ рѣшеніе его даетъ уже намъ ключъ къ болѣе или менѣе успѣшному рѣшенію прочихъ вопросовъ. Даже въ рѣшеніи избраннаго нами вопроса мы не претендуемъ на совершенную полноту его. Чтобы вполне порѣшить съ избраннымъ нами вопросомъ необходимо вполне воссоздать всѣ существовавшія когда-то первичныя редакціи на основаніи оставшихся въ нашихъ рукахъ уже списковъ редакцій искусственныхъ. Но для этого необходимо самое подробное и всестороннее изученіе каждаго жизнеописанія по разнымъ его редакціямъ и по всевозможнымъ спискамъ, нужны отдѣльныя изслѣдованія о каждомъ жизнеописаніи, какъ заняты ими напр. Г. Шестаковъ ¹⁾, интересующійся впрочемъ болѣе стороной исторической.

Мы выбрали вопросъ о первичныхъ редакціяхъ предметомъ нашего изслѣдованія еще и потому, что кромѣ важности его для дальнѣйшей разработки отдѣла древнерусскихъ жизнеописаній вообще, онъ и самъ по себѣ представляетъ цѣлый новый отдѣлъ въ нашей литературѣ, до сихъ поръ еще не поставленный на видъ и не внесенный въ исторію Русской литературы какъ нѣчто цѣлое, самостоятельное, какъ цѣлый рядъ памятниковъ проходящій нѣсколько столѣтій. Мы считаемъ этотъ отдѣлъ тѣмъ болѣе важнымъ, что онъ представляетъ намъ рядъ памятниковъ литературы чисто національныхъ. Мы могли располагать въ этомъ случаѣ не огромнымъ матеріаломъ. Можетъ быть со временемъ

---

¹⁾ Св. Стефанъ, первосвятитель Пермскій, Казань. 1868 года.

откроются еще новые материалы, но и на основании того, что мы имѣли подъ руками, мы, кажется, вправѣ сказать, что въ основныхъ своихъ положеніяхъ мы опирались на достаточное число фактовъ при изслѣдованіи о первичныхъ редакціяхъ. Смѣемъ думать, что чѣмъ больше будетъ открываться старыхъ монастырскихъ записей, тѣмъ болѣе будетъ выясняться поднятый нами вопросъ.

Отдѣлъ избранный нами для изслѣдованія составляютъ памятники нашей древней литературы съ характеромъ положительнымъ. А такіе памятники должны стоять на первомъ планѣ во всякой литературѣ. Положительныя характеристическія черты нашей древней литературы до сихъ поръ еще мало выяснены. Выяснятся же онѣ могутъ тогда, когда будутъ разработаны такіе отдѣлы, какъ первичныя редакціи.

Кромѣ того избранный нами отдѣлъ для изслѣдованія представляетъ такіе памятники, которые могутъ дать матеріаль для исторіи народнаго языка въ древнемъ періодѣ нашей литературы. До сихъ поръ въ вопросѣ о литературномъ языкѣ нашей древней Руси было обращено болѣе всего вниманія на самое раннее время до XV вѣка. Хотя и вообще вопросъ по исторіи нашего языка еще очень мало разработанъ, но вопросу о языкѣ въ XV, XVI, и XVII вѣкѣ еще вовсе не удѣлено было вниманія нашими учеными. Въ изслѣдованіи о Русскомъ языкѣ до XV вѣка основнымъ мѣриломъ служилъ уже отжившій языкъ древнеславянскій, такъ что уклоненія отъ него служили ученымъ мѣркою для опредѣленія языка Русскаго и его особенностей. Но такой приемъ изслѣдованія возможенъ только до XV вѣка. Съ XV вѣка въ великой и сѣверной Руси, въ нѣкоторыхъ отдѣлахъ литературы Русской, разговорный языкъ получаетъ преобладающій характеръ, а потому тотъ, кто посвятитъ себя спеціально изученію этого вопроса, долженъ будетъ охарактеризо-

вать Русскій языкъ этого времени, какъ цѣлое, самостоятельное, а не въ формѣ случайныхъ уклоненій отъ древне-славянскаго. Для рѣшенія такого вопроса безъ сомнѣнія прежде всего нужно опредѣленіе источниковъ. А въ этомъ отношеніи безъ всякаго сомнѣнія такіе памятники какъ первичныя редакціи, писанныя по преимуществу языкомъ разговорнымъ или очень близкимъ къ разговорному, могутъ представить много данныхъ для изслѣдователя такого вопроса. Поэтому мы съ своей стороны имѣли въ виду указать на эти первичныя редакціи, какъ на матеріалъ для будущаго изслѣдователя. Не задаваясь вопросомъ полнаго обслѣдованія ихъ со стороны языка, мы имѣемъ въ виду только поставить на видъ, что не только первичныя, но и искусно составленныя редакціи жизнеописаній могутъ дать многое для рѣшенія такого вопроса.

Послѣ всего сказаннаго нами, мы кажется въ правѣ сказать то, что придаемъ большое значеніе первичнымъ редакціямъ въ ряду прочихъ литературныхъ памятниковъ нашей древней Руси, что въ нихъ по преимуществу мы видимъ зарожденіе чисто національной литературы въ великой и сѣверной Руси.

Въ своемъ изслѣдованіи мы имѣли въ виду представить по возможности въ хронологическомъ порядкѣ обзоръ первичныхъ редакцій, когда то существовавшихъ, но изгнанныхъ и ведошедшихъ до насъ въ своемъ первоначальномъ видѣ. Обзоръ памятниковъ Русскаго письма и языка сдѣланный г. Срезневскимъ доведенъ только до конца XIV вѣка; руководящею книгою для слѣдующихъ вѣбовъ все еще остается Обзоръ Русской духовной литературы, далеко не полный во многомъ, а потому мы посвятили одну изъ главъ нашего изслѣдованія обзору первичныхъ редакцій, которыя должны такимъ образомъ внести цѣлый отдѣлъ въ нашу древнюю

литературу и служить дополненіемъ къ Обзору, начиная съ XV вѣка.

Въ анализѣ изслѣдуемыхъ нами памятниковъ мы по преимуществу имѣли въ виду ихъ литературную сторону, предоставляя другимъ заниматься чисто историческою ихъ стороною. Но мы не могли не остановиться подробно и на исторической сторонѣ первичной редакціи Михаила Блоскаго, чтобы показать ту разницу, съ которою должно черпать историческія данныя изъ редакціи первичной и искусно составленной, такъ какъ эта разница слишкомъ много зависитъ отъ литературныхъ приемовъ и литературнаго изложенія. Такимъ образомъ мы касаемся исторической стороны этихъ памятниковъ на столько, на сколько историкъ имѣетъ нужду въ литературно-критической провѣркѣ источниковъ.

Что же касается до сравнительнаго изученія изслѣдуемыхъ нами памятниковъ, то мы, имѣя въ виду разработку первичныхъ редакцій съ этой стороны, нашли довольно ограниченный кругъ матеріала въ области Европейской литературы. Если бы предметомъ нашего изслѣдованія мы выбрали жизнеописанія вообще, то стоило бы взять книжку Мори ¹⁾, чтобы привести огромную массу сравненій въ литературныхъ приемахъ нашихъ литературныхъ произведеній съ аналогическими Западными. Избранный же нами матеріалъ для изслѣдованія не только не имѣетъ такихъ книжекъ въ западной литературѣ, посвященныхъ литературной разработкѣ аналогическихъ памятниковъ съ нашими, но если онъ существуетъ, то необнародованъ, исключая древнехристианской литературы.

Неоставляя надежды продолжать изслѣдованіе этого обширнаго матеріала нашей древней литературы, какъ жизн

---

¹⁾ Essai sur les légendes pieuses. 1843

описанія, мы имѣемъ въ виду также какъ и на этотъ разъ разработывать его въ видѣ отдѣльныхъ вопросовъ.

Заключая наше введене, мы считаемъ долгомъ оговориться, что не претендуемъ на совершенно полное рѣшеніе избраннаго нами вопроса. Мы будемъ счастливы, если Русская наука признаетъ существованіе новаго отдѣла въ нашей древней литературѣ, а обстоятельное и полное обслѣдованіе его предоставитъ еще будущему.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Общій обзоръ первичныхъ редакцій.

Первичныя редакціи жизнеописаній подвижниковъ великой и сѣверной Руси составляютъ одинъ изъ важныхъ отдѣловъ нашей древней литературы. Этотъ отдѣлъ нашей письменности значительно увеличиваетъ число литературныхъ памятниковъ нашей старины и много поднимаетъ самое значеніе нашей древней литературы. А потому мы считаемъ не только не лишнимъ, но вполне необходимымъ возстановить литературу этого отдѣла.

Принимая первичную редакцію не въ смыслѣ только болѣе ранняго сказанія, не въ отношеніи только большей или меньшей краткости его, а полагая ее главнымъ образомъ въ особенности литературнаго стиля, составляющаго извѣстную, опредѣленную струю въ исторіи развитія нашей литературы и преемственія, признавая въ ней извѣстную степень литературнаго изложенія, извѣстное опредѣленное отношеніе къ церковному языку, мы постараемся возстановить литературу этихъ первичныхъ редакцій жизнеописаній подвижниковъ великой и сѣверной Руси, заведя въ число ихъ и сохранившихся акты о канонизаціи и посланія по случаю появленія морової, такъ какъ эти преемственія нашей древней литературы, которыми пользовались или пользуются писатели, какъ по своему изложенію, такъ и по языку очень близко относятся къ названнымъ или называемымъ редакціямъ жизнеописаній. Главнымъ же образомъ мы будемъ пользоваться

тѣми указаніями нашихъ позднѣйшихъ метафрастовъ, которые, пользуясь первичными редакціями жизнеописаній, оставили намъ незначительные отрывки объ этихъ старыхъ запискахъ или что цѣликомъ удержали изъ нихъ. Этотъ родъ первичныхъ редакцій жизнеописаній, сколько мы знаемъ, становится извѣстенъ въ XV вѣкѣ. Правда, есть темное упоминаніе о существовавшей ранѣе жизнеописаніи Ефрема Новоторжскаго, о которомъ въ позднѣйшихъ сказаніяхъ сохранилось, что «божимъ попущеніемъ вознегодовавъ великій князь Михаилъ Тверскій на градъ торжекъ и собравъ великое войско вооружився яростію яко ісусъ наввинъ на іерихонъ, і абіе приде на градъ торжекъ и бысть бой великъ ябло, бѣ бо въ то время владѣющъ торжкомъ князь аѳанасію и побѣ великіи князь михаилъ тверскій весь градъ торжекъ. и церкви бжід разори *инокинъже и децъ оскверни і и мнѣиѣ ит тѣ жившихъ поимаеъ*, а градъ огню преда и обитель сію до основанія разори на столетя же и братію погуби. оутварь церковную и мнѣиѣское строеніе все во тверь штироводи. тогда же *и свщее писаніе о житіи и о прихѣжденіи прѣдбаню взяша съобвою.* и ни единыя потребности оставивша неточію сію единъ обитель разорити повелѣ но и иныя стѣны церкви і мнѣиѣри и села и веси града тогѣи и паки обители сей въ послѣдней нищетѣ бывши. *но малъ же времени посылаетъ великіи князь михаилъ изотвери писаніе, въ торжокъ во обитель прѣдбаню сего хотѣи продати не истощимое сокровище на гиблющее сребро а в писаніи своемъ пишеть дайте ми великіи выкупъ и азъ вамъ вдаю писаніе о житіи прѣдбанго Ефрема братіамъже в то время во обители прѣдбанго ввелицѣи нищетѣ живущимъ и небѣ книжномъ писанію оумѣющимъ, вси единомысленно рѣша к пославшемъ града твери и глюще: не обрѣтохомъ мы у себе во обители нѣдинаго брата оумѣюща бжественнаго писанія,*

ни стажанія чѣмъ придбанаго житія испѣвити¹⁾. Но въ какой литературной формѣ существовало это жизнеописаніе преподобнаго Ефрема Новоторжекаго, мы не имѣемъ для опредѣленія никакихъ другихъ данныхъ. Для XV же вѣка мы имѣемъ положительныя указанія о томъ, что въ этомъ вѣкѣ существовало довольно значительное число жизнеописаній въ формѣ первичныхъ редакцій, которыми собственно и начинается зарожденіе въ полномъ смыслѣ національной литературы въ Великороссіи.

Въ XV вѣкѣ существовали первичныя редакціи жизнеописаній:

1) *Преподобнаго Степана Махрицкаго*. Въ половинѣ XVI вѣка инокъ Іоасафъ, по порученію митрополита Макарія, взявшись составить жизнеописаніе преподобнаго Степана Махрицкаго и, какъ самъ онъ говоритъ »азже извѣстно о семъ невѣмъ како родися и воспитан быс придбны и отвержеса мира. и иноческое житіе како проходя или како преставис от житія сего. азже извѣстно о семъ не вѣмъ. сіаже ми помышляющѣ о семъ не мало попечение ми быс, и помыслихъ в себѣ гл҃я яко л҃че ми есть ити во обител старюже стын самъ своимъ трѣды и поты созда и тамо от добрѣ вѣдящихъ извѣстно испытати. семѣ же бывшѣ достигохъ обители стого и вопрошая тѣ свѣщаго иг҃мена варлаама и инѣхъ инокъ тоѣ обители о стѣм. ониѣ принесоша ми от монастырскага ксенодохія *свѣтцы на хартиахъ* писаны бяхѣ *преже мною времени* от нѣкоего старца саномъ свѣща сценника тоѣ обители именемъ Серапиона прадѣда бывша томѣ иг҃менѣ варлаамѣ иже бысть самовидецъ придбному Сергію и Стефану и много еже о добродѣтеляхъ исправленія ихъ своимъ очима видѣ тоі Серапион. инаяже от юности творимая добро-

---

¹⁾ Ркп. библ. Графа А. С. Уварова, спис. XVIII в. № 162 стр. 121.

дѣтели стго Стефана от учнкъ его извѣстно слыша елицы снми и по нем от биева придоша. Сего же Серапиона *свитцы прияхъ и прочтохъ*. вниже обрѣтох *вкратцѣ написано баше еше о житии и исправленихъ предбнаго Стефана* ¹⁾. Записки Серапиона, какъ самовидца Стефана, должны относиться къ XV вѣку, хотя бы Серапионъ прожилъ и много лѣтъ. Изъ приведенной оговорки писателя ясно, что эти записки XV вѣка еще цѣлы были въ XVI и сохранялись въ страннопріимномъ домѣ монастыря. Нѣтъ сомнѣнія, что до этого времени они сохранялись въ оригиналѣ писавшаго, которому игумень монастыря былъ правнукомъ. Такимъ образомъ первичная редакція жизнеописанія преподобнаго Стефана Махрищскаго была писана на *хартіяхъ*, въ видѣ свитковъ. Эта редакція была безъ чудесъ, потому что въ половинѣ XV вѣка игумень Варлаамъ «к сим же помышляше о чюдесехъ праведнаго Стефана написати елико самъ видѣ» ²⁾, а списатель Іоасафъ говоритъ съ своей стороны «понеже убо многа лѣта придоша отнелиже сѣи блженныи бысть. даже и до днесь о житии его никтоже воспомянѣ чюдесемже многимъ бывшимъ от гроба стго» ³⁾. Такая редакція безъ описанія чудесъ существовала раньше открытія мощей преподобнаго Стефана, которое послѣдовало въ 1550 году. Эта первичная редакція XV вѣка по отзыву Іоасафа, писателя половины XVI вѣка, на столько отличалась отъ его литературнаго дѣла, отъ его представленія о жизнеописаніи, что онъ, какъ мы выше видѣли, не считалъ ее за жизнеописаніе, говоря, что до его времени никто не воспомянулъ о преподобномъ Стефанѣ. Объ этой первичной редакціи онъ оставилъ тотъ отзывъ, что она отличалась краткостью, потому что онъ дополнялъ многое

¹⁾ Рук. Син. библ. Мил. Мин. Іюль стр. 718, 719.

²⁾ ib. 767 стр.

³⁾ ib. 716 стр.

разказами. Но кажется нельзя сомнѣваться въ томъ, что драгоценная первичная редакція Серапіона, сохранившая многое отъ самыхъ близкихъ, очевидцевъ, донесла къ намъ неподлежащій никакому сомнѣнію, исторически достовѣрный фактъ объ отношеніи его къ поселянамъ при устройствѣ монастыря. Что же касается до литературнаго стиля, то, кромѣ вышеприведенныхъ указаній, писатель XVI вѣка прибавляетъ, что эта первичная редакція была писана *памяти ради*.

2) *Преподобнаго Павла Обнорскаго*. Въ 50 хъ годахъ XVI вѣка неизвѣстный писатель, составляя жизнеописаніе преподобнаго Павла Обнорскаго, говоритъ: «не ѡт слышанія токмо приѣм сіе. но и *многихъ* полѣчивъ иж ѡ ономъ *списаніи*, *іаже ѡ древнихъ видѣвшихъ стѣ* и ѡ ииѣхъ многихъ слышавшихъ»¹⁾. Если же въ рукахъ писателя XVI вѣка были записки очевидцевъ Павла Обнорскаго, который умеръ въ 1429 г., то съ достовѣрностію можно полагать, что многія изъ нихъ могли относиться по своему составу къ XV вѣку, слѣдовательно существовали раньше открытія мощей преподобнаго. Если списокъ Макарьевскихъ миней составляетъ цѣльное, стройное жизнеописаніе преподобнаго Павла Обнорскаго, то въ спискахъ XVII вѣка сохранились такіе, въ которыхъ жизнеописаніе отдѣляется отъ чудесъ²⁾. Въ одномъ изъ такихъ списковъ говорится, что чудеса были забыты много лѣтъ³⁾. А такъ какъ житіе преподобнаго Павла Обнорскаго не очень обильно фактами, то, выдѣливъ изъ него рассказъ о чудѣ по поводу нападенія Казанскихъ Татаръ, что случилось въ XVI вѣкѣ, мы получимъ основу первичныхъ записей, которыя

¹⁾ Макарьевскія Мин. Янв. стр. 423. Тоже въ рукописи Троицкой Лавры № 692. сп. XVI в. стр. 294, ркп. Гр. Увар. № 355 сп. XVII в. стр. 51; № 107. стр. 124.

²⁾ Милл.т. Мин. Генв. 181 стр. Рук. Грае. Увар. XVII в. № 241.

³⁾ *ib.*

сохранили намъ любопытные факты жизни его въ старомъ дуплѣ, объ отношеніи къ окрестнымъ жителямъ при заселеніи, объ отношеніи къ митрополиту Фотію. Изъ указанія писателя XVI вѣка мы узнаемъ, что первичная редакція жизнеописанія существовала въ видѣ многихъ списаній (сочиненій), принадлежавшихъ многимъ очевидцамъ и многимъ составившимъ по слухамъ. Можетъ быть этой древней редакціи принадлежали подробности годовъ его жизни и дѣятельности, сохранившіяся по отзыву въ одномъ древнемъ спискѣ ¹⁾. Можетъ быть даже писатель обширнаго, но вѣтватаго жизнеописанія его, въ XVI вѣкѣ изъ тѣхъ же первичныхъ редакцій внесъ въ свою оговорку »вмѣнникомъ нѣкъ написати вкратцѣ простыми словесы« ²⁾.

3) *Преподобныхъ Зосимы и Савватія*. Въ послѣднихъ годахъ XV или первыхъ XVI вѣка инокъ Досифей, начавшій составлять жизнеописаніе преподобныхъ Зосимы и Савватія, говоритъ: »азъ жихъ съ Германомъ во единой келіи, и написаніе о житіи преподобнаго Савватія видѣхъ и держахъ у себя не единъ годъ и прочитахъ со многимъ вниманіемъ. Сія вся повелѣ Германъ клирикомъ писати, якоже Германъ сказоваше имъ *простою рѣчію, тако они и писали, не украшающе рѣчи, но точію памяти ради* писана житія блаженныхъ отецъ Зосимы и Савватія. Нѣкій священникъ приде на Соловки отъ иныхъ монастырей, и пребысть нѣколико время, и отъиде во свояси и писаніе Германово взя съ собой« ³⁾. А такъ какъ Германъ умеръ въ XV вѣкѣ, то и списокъ, сдѣланный подъ его диктовку, относится къ XV вѣку. Въ томъ спискѣ, который былъ продиктованъ Германомъ, говорилось о томъ, »како с нимъ (Савватіемъ) приде

¹⁾ Вологод. епарх. вѣд. 1866 г. № 3.

²⁾ Рук. Гр. Ув. спис. XVI вѣк. № 266.

³⁾ Ундольскаго Библиограф. розысканія. Москвит. 1846 г. № 2. стр. 59.

на островъ соловецкіи и агломъ бжнимъ изгнавшимъ изъ острова рыболовца и о преставленіи чуднемъ бжннаго савата и по преставленіи саватіевъ како приде придбныи зосима на соловки и како Германъ снимъ и видѣніе бжественаго л҃сча осіавшаго мѣсто идѣже обитель составлена и црковь прекраснѣ на воздухѣ и ина многа іаже видѣ Германъ при животѣ бжненныхъ оцѣ сіа повелѣ клирикомъ писати и писаніа того не мало было. По преставленіи же германовъ нерадѣша о написаніи томъ просто бо писана¹⁾. И такъ первичная редакція жизнеописанія Зосимы и Савватія, продиктованная Германомъ, не умѣвшимъ писать и давшая самый основной матеріалъ для составленія послѣдующихъ жизнеописаній преподобныхъ Соловецкихъ, отличалась простотою изложенія, отсутствіемъ всякаго украшенія и отличалась рѣчью простою, при значительномъ количествѣ написаннаго.

4) *Преподобнаго Михаила Клопскаго*. Въ половинѣ XVI вѣка бояринъ Тучковъ, по волѣ митрополита Магарія составлявшій жизнеописаніе Михаила Клопскаго, пользовался первичными редакціями XV вѣка, составленными раньше открытія его мощей, и которыя по счастью уцѣлѣли и до нашего времени (см. главу 2-ю).

5) *Преподобнаго Пафнутія Боровскаго*. Нѣтъ сомнѣнія, что тотчасъ же послѣ смерти Пафнутія, послѣдовавшей въ 1477 году, явилась записка о послѣднихъ дняхъ жизни и погребеніи Пафнутія. Вассіанъ, писавшій жизнеописаніе преподобнаго Пафнутія, вскорѣ послѣ его кончины, уже пользовался этой запиской. Записка же эта составлена была не священникомъ Никитой, какъ думаетъ авторъ обзора Русской духовной литературы, а ученикомъ преподобнаго, Инокентіемъ, которому иногда неосновательно приписываютъ

¹⁾ Ркп. Унд. № 311 гл. 21.

цѣлое жизнеописаніе Пафнутія Боровскаго. Составитель рукописнаго каталога Волоколамской библіотеки помѣтилъ эту записку, о которой г. Хрущовъ упоминаетъ въ своей книгѣ ¹⁾. Что записка эта принадлежитъ его ученику, то это ясно изъ всего ея разсказа, гдѣ писавшій говоритъ о себѣ, что онъ былъ неотлучно при преподобномъ, когда онъ приказывалъ всѣмъ другимъ удаляться, что онъ въ самые послѣдніе дни его жизни исполнялъ всѣ его дѣла. Вся записка дышетъ тою задушевною и теплою, которая изобличаетъ горячее отношеніе ученика къ учителю и сохраняетъ живую картину мелкихъ подробностей о предсмертномъ времени жизни Пафнутія. Вассіанъ, составитель жизнеописанія, если и не говоритъ того, чтобы онъ пользовался такою запискою Иннокентія, то онъ, указывая, что собралъ свѣдѣнія отъ древнихъ учениковъ Пафнутія, прибавляетъ: «глуж дивнаг старца иннокентиа» ²⁾. Представляя такимъ образомъ много интересныхъ и вполне достовѣрныхъ данныхъ о послѣднихъ дняхъ и погребеніи преподобнаго Пафнутія, имѣющихъ не маловажное значеніе въ историческомъ отношеніи, записка эта, составленная раньше открытія мощей преподобнаго, написанная безъ всякихъ заключеній, какія бывають при жизнеописаніяхъ, безъ описаній чудесъ, — отличается богатствомъ описанныхъ въ ней фактовъ и отсутствіемъ риторическихъ украшеній. Хотя ученикъ Пафнутія Боровскаго, который не любилъ слушать тѣхъ, которые говорили не отъ писанія, не могъ писать иначе, какъ языкомъ церковнославянскимъ, но конструкція его рѣчи, состоящей по большей части изъ предложеній отрывочныхъ, ближе стоитъ къ рѣчи разговорной. Для примѣра мы выписываемъ отрывокъ

---

¹⁾ Изслѣдованіе о сочиненіяхъ Іосифа Санина. Спб. 1868 г. стр. XXVIII. Но г. Хрущовъ не рассматриваетъ литературнаго значенія этой записки.

²⁾ Унд. рук. № 344 сл. XVII в. стр. 13

изъ этой записки. сохранившейся, сколько намъ известно, въ единственномъ спискѣ XVI вѣка библиотеки Волоколамской: «повели мнѣ взяти (говорить ученикъ-писатель Пафнупію, когда принесли въ даръ монастырю золото), намъ то надобѣ. старецъ же вскорбиса на на и запрѣти ми речъ снцѣ. ты вознегъ нно іа издѣ..... еще брате оу прѣтомъ есѣ брати что пни и ѣсти» 1).

б) *Преподобнаго Александра Ошевенскаго*. Въ 1567 г. іеромонахъ Феодосій, составлявшій жизнеописаніе Александра Ошевенскаго, упоминаетъ о первичной редакціи его существовавшей въ XV вѣкѣ. Послѣ смерти преподобнаго Александра (1479), при игуменѣ Максимѣ (1483—1485) братъ его Леонидъ «повелъ же клирикомъ писати житіе прѣдѣлаю александра, понеже онъ вѣдѣи извѣстноѣ житіе его и прѣчества стго вса зѣмшася 2). Эта редакція была писана раньше второй постройки церкви успенія и двухъ чудесъ о бѣснующихся. Во время Феодосія еще живъ былъ инокъ Борнилій, который во время его дѣтства, когда Феодосій только что привыкалъ къ чтенію священнаго писанія, приходилъ къ отцу его и, какъ онъ говоритъ «многажды бесѣдовалъ ко мѣстѣ носѣи о стѣи, о житіи его и чудесѣхъ. нже извѣстно вѣдѣи о стѣи. многажды бо рече прочитавъ писаніа ималже и писавъ повелѣніамъ мѣца своего Леонидѣ инокѣ» 3). Но при Феодосіи этой первичной редакціи уже не было, потому что онъ говоритъ, что «писанія нмало обрѣтохъ изгубишася бо писаніа небреженіемъ» 4). Послѣ смерти Максима, изъ пришлецовъ игуменъ Марселъ, захвативъ нжего дѣлаго изъ монастыря и книгу написанію житія и

1) Въ Троиц. Акадесіи № 513 стр. 416.

2) Риз. Синод. № 413 стр. 78 об.

3) Ж. 123 стр.

4) Ж. 123 стр.

чудесь придбанаго Александра« былъ на дорогѣ убить разбойниками, такъ что велія скорбь баше во обителя во оставшен брати еже оставшимся безъ паматнымъ житіа и чудесе стго и штогъ быша безнаписаніа« 1). Во всякомъ случаѣ жизнеописаніе Феодосія, составленное на основаніи содержанія первичной редакціи, сохранило любопытныя подробности объ отношеніи Александра къ отцу и матери, какихъ могутъ представить немногія изъ нашихъ жизнеописаній. Замѣтимъ, что эта первичная редакція была составлена раньше открытія мощей преподобнаго. Что же касается до ея литературнаго достоинства, то судя по тому, что приказано было клирикамъ, а не одному кому либо писать ее, записывать ли чудеса или то, что помнилось о преподобномъ, судя потому, что и Корнилій участвовалъ въ этихъ записяхъ; можно полагать, что книга о житіи, пропавшая изъ монастыря, составляла только записи, памяти, родъ матеріала, чѣмъ и отличались всѣ первичныя редакціи нашихъ жизнеописаній.

7) *Преподобнаго Евфросима Псковскаго*. Въ 1547 году священникъ Василій Псковитянинъ, составляя жизнеописаніе преподобнаго Евфросина Псковскаго, говоритъ «еже о немъ преже насъ написана быша *труды его и хожденіе и чудодѣйствіе* иѣкимъ списателемъ, о имени его *писаніе* не яви *къ како смутно ово здѣ и на мноія части глана быша чудодѣйствіа*« 2). Можно полагать, что эта первичная редакція жизнеописанія явилась при игуменѣ Памфилѣ, который приказалъ сохранившееся изображеніе въ изразцахъ иконописца, современника Евфросину, перевести на икону 3). Списатель половины XVI вѣка оговаривается: «зѣло изыскаховѣ и трѣдохомся во роженіи его коего вѣща именемъ и мотре. и вбрѣ-

1) ib. 84 стр.

2) Рип. Уладольск. сп. XVI вѣка, стр. 19.

3) ib. 358 стр.

тохомъ нѣкоего инока маркела именемъ по бзѣ житие жившаго и лѣт имѣще вчернеческих исправленіи постриженіе имѣще апльскагъ вобраза в придбнаго вбители вт оученика его именемъ панфила семоуж маркелѣ повѣдавшѣ со свидѣтельствомъ в многих исправленіих стго. в вцы его и в матери писаніе нешави иже многими лѣты взыбытъ приде¹⁾. Бромѣ этого указанія писателя XVI вѣка, который ставитъ себя въ связи съ игуменомъ Памфиломъ чрезъ посредство 50 лѣтняго Маркела до сихъ поръ указать что либо другое для опредѣленія времени жизни перваго писателя, нѣтъ никакой возможности. Если же первичная редакція относится ко времени этого игумена, то она принадлежитъ концу XV или началу XVI вѣка. Хотя жизнеописаніе Евфросина и сохранило рассказы о многихъ его ученикахъ, но оно не даетъ основанія приписать первичную редакцію тому или другому изъ нихъ. Эта первичная редакція сохранилась въ спискѣ XVI вѣка, единственномъ доселѣ извѣстномъ²⁾. Она доставила весь матеріалъ составителю жизнеописанія половины XVI вѣка, такъ что онъ нерѣдко дословно пользовался имъ, а потому обвиненіе преосвященнаго Филарета, который священника Василя называетъ охотникомъ до сонныхъ грезъ, не совсѣмъ справедливо, потому что онъ пользовался чужою, первичною редакціею. То сочувствіе и та симпатія, съ которой писалъ неизвѣстный первую редакцію, обличаетъ въ немъ дѣйствительно ученика и послѣдователя преподобнаго Евфросина. Видно, что писалъ ее человекъ хорошо и подробно знавшій учениковъ Евфросина, когда который изъ нихъ пришелъ въ обитель преподобнаго. Эпизодъ о борьбѣ Евфросина съ Іовомъ въ высшей степени важный и чрезвычайно хорошо характеризующій состояніе просвѣщенія на Руси

¹⁾ Макарь. Мин. Май. 825 стр.

²⁾ Ркн. Ундольск. № 306.

въ XV вѣкѣ, описанъ съ такими подробностями, которыя изблнчаютъ очевидца. Но отзывъ писателя XVI вѣка справедливъ въ томъ отношеніи, что первая редакція, хотя и является съ нѣкоторыми претензіями на литературство, но введеніе ея чрезвычайно занутое представляетъ только наборъ словъ, въ изложеніи ея господствуетъ эпизодичность, а такъ какъ преосвященный Филаретъ въ лицѣ Псковитянина Василія называетъ лжецомъ писателя первой редакціи, то мы укажемъ только на его дѣятельность какъ на процессъ чисто литературной. Такъ говоритъ онъ, »глубокѣ соущю вечерѣ и тихѣ времени подлежащѣ ми и сего радѣ встрахиса мало помысломъ и вождохъ мысль и сѣдох на дѣйство танны престыа аллвіа, сице же и восприах писало и хартию и множицею покѣшахса поставити вradoу слово w вещи сице же никако возмогохъ промысломъ сотворити на оуспѣхъ любомдрію моимѣ но наче w безоумнаго ми трдѣ и вманеніе печали моєа wтаготѣша наколѣннѣ мою тоуже и главѣ преклоних и тако втонцѣ снѣ дремах по премногѣ вѣжда мои телесніи ннѣ ихъ сомжихъ¹⁾. Такъ какъ описаніе его видѣнія наша церковь считаетъ ложнымъ, то приведенное нами описаніе можетъ только служить для характеристики литературнаго занятія писателей нашихъ первичныхъ редакцій.

8) *Преподобнаго Макарія Колязинскаго*. Въ 1547 году инокъ Макарій, составляя жизнеописаніе преподобнаго Макарія Колязинскаго, описавъ его смерть, прибавляетъ: »исповѣдана быша w оучникѣ его Маркеда и Сергіа. іакож и прежде свазахом іако многа лѣта сннн жителствоваша на мѣстѣ оном. и достовѣрніа свидѣтели о приднемъ жителствѣ его быша сіе же бголюбезніи мѣжи любостинными іако чада w своихъ

¹⁾ Ркп. Синод. Макар. Мин. Май. 857 стр.

ощь приишм и дрѣжахъ соблюдающе памяти ради дрѣв
дрѣв предающе, даждь до сихъ временъ и сею ожидаю
ще да егда кто подвижется о житіи стого сего мѣжа под
робнѣ и извѣстнѣиши переписати и се же 64 лѣтъ со
вершающе по преставленіи стого. ни въ когоже переписана
быша. ¹⁾ Судя по этому отзыву писателя XVI вѣка нужно
полагать, что преданіе учениковъ было письменное и отно
силось къ XV вѣку. Одинъ списокъ новгородской софійской
библіотеки подтверждаетъ наше предположеніе, потому что
указываетъ на то, что писатель имѣлъ въ своихъ рукахъ
тетрадки ²⁾. Нѣтъ сомнѣнія, что этой первичной редакціи
принадлежали тѣ интересныя подробности, которыя сохрани
лись въ житіи преподобнаго о жизни его въ домѣ родите
лей и объ отношеніи его къ Ивану Колягѣ, владѣльцу зем
ли, на которой началось устройство монастыря. Судя по
оставшемуся отзыву, первоначальная редакція отличалась
краткостью и не была изъ тѣхъ, которыми давалась из
вѣстность, которую обнародовали и пускали въ публику.

9) *Преподобнаго Іоасафа Каменскаго* Въ 1538 году
неизвѣстный писатель составилъ жизнеописаніе преподобнаго
Іоасафа Каменскаго. Позднѣйшій составитель житія въ XVII
вѣкѣ, безъ сомнѣнія сектантъ, или воспитавшійся на лите
ратурѣ отреченной, какъ можно то судить по многимъ от
рывкамъ, приведеннымъ въ редакціи составленнаго имъ
жизнеописанія, говоритъ: «прежде насъ написана быша трѣ
ды его и хоженіе и чудодѣйствіе нѣкимъ писателемъ о
имени его писаніе неѣави. ³⁾, слѣдовательно онъ не зналъ
кто былъ составителемъ жизнеописанія Іоасафа Каменскаго
въ XVI вѣкѣ. Писатель же XVI вѣка пользовался записка-

¹⁾ Ркп. Троиц. библ. XVI в. № 692 стр. 478.

²⁾ № 1491.

³⁾ Ркп. Солов. библ. № 227. сп. XVII в. стр. 4.

ми Паисія Ярославова, оставшимися отъ 1481 года: въ писанія свѣрихся въ приснопамятнаго старца стго Ярославова. Той собралъ въ многихъ книгъ после пожара каменнаго мѣтра. Азъ же зѣло прискорбѣнъ быхъ такого свѣтила взабъйти положити и впрезрении быти. Егда же обрѣтохъ *вкратцѣ* написано бѣше еже о житии и о исправлении стго прѣдбнаго и блговѣрнаго оца ивасаа и радости исполнихся¹⁾. А такъ какъ пожаръ въ каменскомъ монастырѣ былъ въ 1472 году, то записки о жизни преподобнаго Іоасафа, хотя и краткія существовали до этого года и вѣроятно были составлены вскорѣ послѣ смерти преподобнаго, послѣдовавшей въ 1453 году. Такимъ образомъ первичная редакція жизнеописанія принадлежитъ неизвѣстному писателю отъ 1453 до 1472 года. Эта первичная редакція, прибавляя нѣсколько историческихъ данныхъ, какъ по отношенію къ жизни князя Іоасафа, такъ и исторіи самаго монастыря, по отзыву писателя XVI вѣка пользовавшагося ею въ переработкѣ Паисія Ярославова, отличалась *краткостью*. Мы же прибавимъ къ этому, что она входила въ составъ монастырскихъ записокъ, въ которыхъ было *о житіи, исправленіи и нѣкоторыхъ чудесахъ* преподобнаго.

Въ XVI вѣкѣ существовали первичныя редакціи жизнеописаній:

10) *Преподобныхъ Зосимы и Савватія*. Хотя уже въ XV вѣкѣ существовала первичная редакція жизнеописаній преподобныхъ Соловецкихъ, но до 1503 года она еще не получила окончательной, искусственной обработки. Редакція, продиктованная Германомъ, погибла, а если что и уцѣлѣло изъ нея, то въ новой *памяти* Досіеоя, сохранившейся до 1503

---

¹⁾ Ркп. Сив. библ. Мил. Мин сент. 383, 386 стр. Описание Вологод. Каменск. духов. монастыря 1860 г. 20 стр.

года. »И прилучися ми«, говоритъ Досиеей, »быти въ пресловутомъ великомъ новѣградѣ, у архіепископа Геннадія. Ахіепископъ же вопрошаше мя прилежно о устрои мѣста Соловецкаго острова и о начальникахъ монастыря, азъ же елико видѣхъ и исповѣда вся подробно. Архіепископъ рече: напиши ми о житіи налннѣ монастыря вашего, и о чудесѣхъ ихъ, и еже вся исповѣдалъ ми еси. Мнѣ же грубу сущу и недоволену смысломъ на сіе великое дѣло, и много отрицающу ми ея. Онъ же рече ми: колико разумѣешь, напиши *памяти ради*, вѣру бо имамъ къ началникомъ монастыря вашего. Яко Савватій егда на Валаамѣ въ монастырѣ былъ, и азъ у него ученикъ, а онъ мнѣ старецъ былъ; вѣмъ его житіемъ велика и свята. Азъ же примъ благословеніе отъ архіепископа, Богу поспѣшествующу ми, молитвъ ради преподобныхъ отецъ Зосимы и Савватія, написахъ *памяти ради* елико возмогохъ. И держа мя архіепископъ у себя не мало лѣтъ, и *держашу ми у себе писаніе то*, и бывшу ми на Бѣлѣ Озерѣ, въ Терапонтѣвъ монастырѣ, и понудихъ тамо пребывающа бывшаго митрополита Спиридона *преписать и изложити стройно житіе* начальниковъ Соловецкихъ, и писанныя тѣ *памяти далъ ему*. *Бѣ бо онъ мудръ тому добръ, умѣя писанія вѣтхая и новая* ¹⁾). Волоколамскій списокъ жизнеописанія прибавляетъ еще нѣкоторыя подробности для характеристики литературной дѣятельности Досиеей. Досиеей, пользовавшійся спискомъ Германа, какъ самъ говоритъ, писалъ *неукрашено*, такъ что братія »w він любяще писаннаа мною, иніи глоумашес написанных и въ смѣхъ полагахоу«, что когда Геннадій потребовалъ отъ него памяти о Зосимѣ и Савватіи, то онъ просился писать ихъ въ монастырѣ »и сѣдохъ вѣлнн оуединас и понудивъ себя елико

---

¹⁾ Ундол. Библиогр. развѣск. Москвит. 1846 г. № 2.

возмогъ..... написаніе же держах оу себя и помышлах како везти ко архіепноу стыжоуся понеж истиннѣ написах по оудобрити іакоже бы сложно недозвѣхса¹⁾. Хотя такимъ образомъ Досиѣей достаточно самъ характеризуетъ свою редакцію, хотя и изъ его словъ видно, что онъ въ значительной степени пользовался редакціею Германа и многое излагалъ близко къ ней, но для полной характеристики его труда мы имѣемъ еще другое очень важное указаніе. Въ самыхъ полныхъ спискахъ жизнеописанія преподобныхъ Зосимы и Савватія сохранилась оговорка третьяго писателя, которою обыкновенно и начинаются подобные списки. Эта третья крупная оговорка приписывается нашему извѣстному ученому XV вѣка Максиму Греку²⁾, а потому имѣетъ особенную важность, характеризующую теоритическія воззрѣнія древней Руси на литературное дѣло. Въ этомъ то приписываемомъ Максиму Греку введеніи говорится о Досиѣеѣ: «написа оубо потонѣ и неухищренно и іакоже бы возможно тамо живѣщимъ чловѣкомъ глати и прочитати понеже оубо тамо пребывающіе члвцы близъ моря и швергъ острова тугу мало свѣдѣщіе російскаго языка близъ живѣщіе и жера чудъ, допъ вдалѣже кадиѣ и мврмане и нии мнози языцы. мнози бо въ тѣхъ приходяхъ во шбитель прпдбныхъ штець Зосимы и Савватія и постризающе власы главъ своихъ бывахъ мниси. того оубо ради Досиѣеи *неухищренно ниже добрословесіемъ писаше*»³⁾. Каковъ бы ни былъ теоритическій взглядъ Максима Грека на литературное дѣло Досиѣея, ясно то, что послѣдній писалъ не болѣе какъ памяти о Зосимѣ и Савватіи, писалъ *не стройно*, не будучи *мудръ* въ

¹⁾ Ркп. Волоколам. библ. въ Троицк. Акад. спис. XVI вѣка № 659 ст. 307.

²⁾ Москвит. 1846 г. № 2 стр. 60.

³⁾ Ркп. Солов. библ. XVII в. № 176. стр. 63 об.

такому дѣлу, не умѣя писанія вѣтхаго и новаго, писалъ неулучшенно, принуждалъ себя къ писательству, не умѣлъ удобрить написаннаго, писалъ потонку и даже для жителей сѣвера, мало знавшихъ русскій языкъ, употреблялъ слова областныя. А такъ какъ эти жители были слишкомъ мало развиты и по образу жизни близко подходили къ звѣрямъ, то Досиѳей писалъ свои *памяти крайне просто*, такъ что были и такіе между монахами Соловецкаго монастыря, которые подсмѣивались надъ его литераторствомъ. Итакъ все, что обыкновенно въ спискахъ житій Зосимы и Савватія предшествуетъ оговорѣ Досиѳея и Спиридона, который воспользовался только данными ему памятями, по своимъ основнымъ фактамъ принадлежитъ Досиѳею. Такъ какъ мощи преподобнаго Зосимы были вынуты изъ земли не раньше 1566 года, то записки Θεодосія являются раннею, предшествующею этому событію редакціею.

11) *Преподобнаго Макарія Колязинскаго*. Въ 1521 году Колязинскій игумень посылалъ къ князю Георгію «како обрѣтоша тѣло блжнаго макарія цѣло и тлѣнню непричастно от него многа и различна исцеления бывахъ послаж имена всѣх исцелѣвшихъ на хартии написав: князь же геургии прочет написаное возрадовася»¹⁾. Инокъ Макарій, составлявшій описаніе чудесъ преподобнаго и занесшій приведенное нами свѣдѣніе, кажется указываетъ на списателей этого посланія, говоря, что онъ писалъ по прошенію Серапіона и Егдесіарха «и вашихъ прежнихъ тетратей никакоже не повредихъ не почернилъ нигдѣже ни имена не премѣнилъ въ чудесѣхъ но паче распрастранилъ и рѣчи премѣнилъ оудобоприятенъ видъ»²⁾ Можетъ быть даже этотъ первоначальный видъ нѣсколько и

¹⁾ Ркп. Волокол. въ Троиц. Акад. сп. XVI в. № 632 ст. 156. Ркп. Тр. Лавры, Тулуп. Мин. Март. № 675 ст. 62.

²⁾ Ркп. Тр. Лавры сп. XVI в. № 692 стр. 518.

сохранился въ одномъ спискѣ отличающемся большою краткостью и частымъ повтореніемъ по народному употребленію союза *а*, и вмѣсто *и* союза *да*, *посихъ*, *посемъ*. А самое описаніе чудесъ похоже на то, которое бываетъ при древнихъ актахъ о канонизаціи ¹⁾. Отъ 1524 года сохранилась въ высшей степени любопытная записка, имѣющая предметомъ біографію Макарія Калязинскаго. «Лѣ. з. лѣ. мар. въ в. днь. Пыталъ князь юрьи ивановичъ стрѣбеньскыи старици ефросиниіи васильевои жена кожина. в житиіи прѣдбнаго макарія чюдтворца в каковыхъ родителіи родиса и каково бы житіе его и старица Ефросиніа сказываетъ помнила *мамоу его котораѣ его кормила*. а звали еѣ еоуфимьею а жила. рѣ Лѣ. Начло жид макаріево. Сице бы родиса прѣдбный макариіи в оца именемъ василіа порекломъ кожина имтри ирины и в рожденіа своего въ среду и впа. в сосцѣ итре своед млека не ссаша и въ время оутрѣнаго пѣнія съна не приимаше и егда приспѣ вразоум вдаша его на оученіе грамотѣ и нача оудалитиса в всѣхъ члѣкѣ вбычемъ и в бесѣдъ неглѣпыхъ. наипаче прилежаше смиренію и кротости и нача помышлати в мира оудалитиса и въсприати мнишескыи образъ иже оувѣдѣ вщъ его и нача его оувѣщевати бракѣ съпричатиса иногда волею мола его ивогда неволею съ прещеніемъ на долго время вниже не хота прѣслоушати вца своего и сѣтвори по воли его и поатъ женоу иманемъ еленоу и поживе снею три лѣта въ всакои добродѣтели и чтоты не привасаіася кнейъ никогда же. втоже время прииде млардіе бжіе на вса люди смртоносие вниже завѣщаша межю собою завѣ которому ихъ слоучитсѣ умрети а единому ихъ встатиса тому не присѣтати второму бракѣ. но въсприати иночскыи вобразъ. посихъ же днехъ разъ-

¹⁾ Ркп. Волок. библ. въ Троиц. Лаврѣ сл. XVI в. № 659 стр. 336—343.

болѣса жена его и оумре. внже ѿшед вмонастырь нарицаемый клабуковъ, и въ спріат агельскый вбразъ иноческый. немного время тоу пребы. и званіем и зыде из монастыря по блгловенію ѿца своего въпоустыню нарицаемую колазинѣ, именованіем таковым прежоубо пришествіа придбнаго макарія. идѣже вселися придбный близъ бѣ мѣста вногго. живаше нѣкый земледѣлец. зовомый пореклѣм коляга. и сим званіем прозвася поустыня вна и монастырь колязинъ наречся. быша же семоу свѣдтели старци. именованъ маръвелъ да сергій сии быша пострижени ѿ рѣкы его и много лѣт снимъ жиша съними свѣдательствуетъ старецъ іѡвѣ. и инии мнзи свѣдтели іаж своими вчима видѣша житіе его иж показа на мѣстѣ том многы поты и троды. пръвое оубо постави цркви во имя стѣа троца живоначалныа и монастырь състави. наипачеже вдасть себе бльшемѣ подвигу. постѣ и бдѣнію и любви нелицемѣрнѣи и смиренію. и хвдости ризней и извѣрати плоть свою злострадіем нищих безпристани кормяше и сим житіем докончины своей пребы. всѣхъ лѣт житіа его вмирѣ и въ иноцѣх и въ иночскѣм вбразѣ¹⁾.

12) *Преподобнаго Филиппа Иранскаго.* Уже въ годъ кончины преподобнаго Филиппа, въ 1527 году существовали записки о его жизни. Преосвященный Филаретъ пользовался рукописнымъ житіемъ, писаннымъ со словомъ тѣхъ, которые читали Германово жизнеописаніе, сохранившееся во время нашествія поляковъ. А инокъ Германъ пришелъ уже къ больному Филиппу и выпросивъ у него позволеніе жить съ нимъ, спрашивалъ старца о прошлой жизни его и тайно записывалъ, что слышалъ²⁾. Судя по разсказу о жизни,

¹⁾ Ркп. Волокол. библ. сп. XVI в. № 515 стр. 422—424.

²⁾ Филарета. Русскіе Святые. Ноябрь. стр. 350.

сдѣланному преосвященнымъ Филаретомъ, преподобный от-
личался стремленіемъ къ уединенію и созерцательною приро-
дою ¹⁾. Въ спискѣ XVII вѣка сохранился фантастическій раз-
сказъ, который, хотя и не имѣетъ историческаго значенія,
хотя и неизвѣстно, кому онъ принадлежитъ, но зато имѣетъ ин-
тересъ по отношенію къ языку и исторіи нашей отреченной
литературы, почему мы его и приводимъ: »сѣе жадаетъ придб-
ныи филипей. рабъскки иссоловецьково вострова. и пошел
подлѣ море взыскаючи себе мѣста. и пришедъ к выгѣ рекѣ.
и речеть выгѣ рекѣ. сотворю плот на тебѣ. кажды мена дѣхъ
гнѣ по тебѣ принесутъ тоуто хоцѣ хса ѡмолити. и садящеса
придбныи филипей на плотѣ. и емля ево тишина. и несетъ
іего за выгѣ рекѣ. исхода сплота своіего свыгы реки. и по-
шелъ в горѣ гдѣ емѣ англѣ гнѣ исповѣдалъ и благовестилъ
ко еванидовѣ крстовъ надъ ѡзжаномъ озеромъ. тѣмъ тебѣ испо-
вѣдатеа хѣ ѡмолити. истворилъ прішествіе ко крстѣ кле-
ванидовѣ. и начасъ хѣ молити подъ крстомъ леванидовымъ. по
благовѣствованію англа гна. и преклонъ колѣни. и нача сѣ
молити хѣ. и преидъ на придбнаго Филипа ирабъсково мракѣ.
и іависѣ емѣ англѣ гнѣ. и речъ емѣ востаніи вче филипей ирабъ
скки. сподобленъ тебѣ столпъ анылы гни. и іависъ емѣ прчстаіа
со англы гни поблаговѣствованію англа гна. и возбѣдвисѣ ѡ
сна своего. и ѡжасенъ бы ѡ видѣннѣ прчты влѣдчы нашеіа
бдцы и веде іего въ столпъ прчстаіа бдца. и поставленъ быс
крсть леванидовѣ. англы гни и невидима быс и глаговести
англомъ гнимъ снбси не створи исхоженія истолпѣ сего по-
сле видѣннѣ прчты владчици нашеіа бдци. бгѣ нашемѣ слава
ннѣ и прсно и вѣкомъ вѣкомъ аминѣ«. (58 - 59 об.) ²⁾.
Не осмѣливаясь приписать этого сказанія первой редакціи,

¹⁾ Такой же списокъ жизнеописанія намъ извѣстенъ только по ркп. И.
П. библ. Л. 1-е отд. № 260.

²⁾ Ркп. Троиц. Лавры, спис. XVII вѣка, № 654.

мы считаемъ его важнымъ по литературному изложенію, по мѣстамъ напоминающимъ поэтической отгънокъ и выраженія близкія къ языку народному. Во всякомъ случаѣ это сказаніе является записаннымъ въ XVII вѣкѣ, въ такой библиотекѣ, какъ Троицкой Лавры, въ томъ же сборникѣ, въ которомъ сохранился и актъ открытія мощей Іакова Боровицкаго.

13) *Преподобнаю Нила Сорскаю*. Въ первой половинѣ XVI вѣка уже существовали какія-то записки о жизни преподобнаго Нила Сорскаго. Въ краткомъ сказаніи, относящемся уже къ болѣе позднему времени, говорится, что когда умеръ преподобный (1508 году), то «на могилу его камень положиша и на немъ подписаша лѣто мѣсяць. и день преставленія его такожде и образъ подобія его написаша каковъ бѣ преподобный. *много писанія о святомъ бысть*». Эта редакція жизнеописанія существовала до 1538 года ¹⁾, потому что въ 7046 было разореніе отъ Базанскихъ людей, «*тогдаже и писаніе о святомъ житіи его таможе зорь*. свидѣтельствуется о семъ и вжитіи преподобнаго отца нашего павла чудотворца. а нѣкіи братія нѣдци изъ его обители изыдоша, амо восхотѣша и *тоже писаніе съ собою снесоша и тако писанія неостая о немъ*». мыже, прибавляетъ ²⁾ позднѣйшій писатель, *вкратцѣ написахомъ*». Конечно по такому оставшемуся отзыву трудно судить о первичной редакціи жизнеописанія преподобнаго. Только одно то, что *писанія было много*, какъ обыкновенно встрѣчается въ отзывахъ о первичной редакціи, можетъ сколько нибудь характеризовать этотъ утраченный списокъ.

14) *Святаю Арсенія Тверскаю*. Инокъ Феодосій въ 1566 (7074) году, составляя жизнеописаніе святаго, говоритъ объ

---

¹⁾ Существуютъ краткія замѣтки о немъ ученика его Иннокентія, который умеръ послѣ 1508 г. Общ. дух. лит. стр. 120.

²⁾ Рук. Царск. сн. XVIII в. № 138 стр. 68.

источникѣ своихъ свѣдѣній: »также и ѿ иже снимъ пришедшихъ, тоже вни писахъ *впамятехъ* изо оустъ, *иже писахъ* подробнѣ житія его *чиже вчюдесахъ* писахъ *по кратку чюдеса и житія писанна* и тако держалъ иноцы житие его вмонастырѣ иже самъ создалъ *впамятехъ* предающе другѣ другѣ за *множеніе же* лѣтъ *вѣа издрашася вѣа ветха осми*. но елико изыскахомъ то и написахомъ *впамять* придбанаго втца нашего чудотворца арсенія¹⁾. Судя по оговоркѣ этого писателя второй половины XVI вѣка, можно полагать, что первичная редакція жизнеописанія относится близко ко времени смерти Арсенія, послѣдовавшей въ 1508 г., потому что Θεодосій получилъ эту первичную редакцію очень ветхою и изодравшеюся *отъ времени*, что эта первичная редакція относилась къ роду памятей, которыя писались *кратко*, что эта первичная редакція была безъ описанія чудесъ. Судя потому, что она пошла отъ лицъ, пришедшихъ вмѣстѣ съ Арсеніемъ, она получаетъ много достовѣрности въ фактахъ жизнеописанія Θεодосія. А такъ какъ эта первичная редакція писалась со словъ, подъ диктовку, то естественно она по языку была близка къ говору.

15) *Преподобнаго Данила Переяславскаго*. Въ 1553 году ученикъ преподобнаго Данила, составлявшій его жизнеописание, говоритъ: »по преставленіи же его мнози воспоинаемо бже и похваляемо житіе его. вт многихъ же и *мы новѣша*мы восписати елико развѣ достигну.... и лѣтомъ трема надесатъ минѣшимъ втвележъ старецъ к бгѣ втнде. и нигдѣжъ ни вт когожъ ниже видѣхъ ниже слышахъ. идѣжъ бы было написано. в житіи его еже мнози вповѣстехъ восхваляюще *вбношахъ*. и мнѣзи *воспытающе* аще есть писано *внем*. аще и *начинахъ* *нѣци*. но не вѣмы съвершено²⁾; а потому

¹⁾ Ркп. Ундолск. № 286 стр. 9.

²⁾ Ркп. Гр. Уварова, спис. XVI в. № 590 стр. 3 об. Ркп. библ. Унд. № 301 стр. 3.

можно полагать, что и до этого времени могли существовать какія нибудь неоконченныя записки. Составитель жизнеописанія говоритъ между прочимъ, что преподобный при жизни своей запрещалъ ученикамъ по собственной волѣ составлять жизнеописаніе чьелибо. Можетъ быть это наставленіе, которое такъ твердо помнилъ ученикъ біографъ и занесъ его въ свое сказаніе, можетъ быть оно и вызвано было тѣмъ, что онъ или кто другой начали составлять записки о преподобномъ при жизни его. Если же и были эти записки, то они не были написаны »опасно«¹⁾.

16) *Преподобнаго Іакова Боровицкаго*. Прежде нежели составилось жизнеописаніе преподобнаго Іакова Боровицкаго, уже существовало нѣсколько записокъ, имѣющихъ отношеніе къ его біографіи: »пришедше мѣши мѣста того«, говоритъ писатель, »возвѣстиша архіепѣ февдосію великаго новаграда и Пскова и положиша преднимъ писаниа чудестго оу гроба его чудодѣмамъ позъясненію и оутверженію рѣкописаниемъ вцѣ своихъ пастѣшества хва и како кто и вкторая дни имени недѣгъ. целениа писмени невописана но видже дни содѣвашеа тако и писаше«²⁾. Нѣтъ сомнѣнія, что это та самая редакція, которую сохранилъ одинъ изъ списковъ бібліотеки Троицкой Лавры: »лѣта 7052 мѣсяца іюня въ 8 день богъ простилъ у Яковлева гроба Настасью Федорову жену Горбатова а болна была сердечною болѣзнію годъ а живеть на Шегранѣ у покрова св. богородицы крестьянка Михайловыхъ дѣтей квашнина да богъ простилъ у Яковлева гроба Мавру Никитину жену андреева отъ волока очною болѣзнію. а болна была три мѣсяца очи *тускомъ поволокли*. да богъ простилъ у Яковлева гроба дѣвку Уляту,

¹⁾ Ркп. Троицкой Лавры Тулуп. мин. № 671 ноябрь.

²⁾ Ркп. гр. Увар. № 100 сп. XVII в. стр. 49. Ркп. Троицкой Лавры Тулуп. мин. № 667 стр. 255.

дочь Семена Шишки а болна была огненою болѣзнию пять мѣсяць и людеи не знала. Да богъ простилъ у Лвовлева гроба Марью боярину Пятаго жену Талызина, а болна была сердечною болѣзнию, да въ ночь сну не было¹⁾..... Мы выписали нѣсколько чудесъ, чтобы дать понятіе о томъ, какимиъ слогомъ и языкомъ онѣ изложены. Эта первоначальная краткость описанія чудесъ Іакова Боровицкаго, эта самая простая и сухая запись лица, не отличавшагося литературными приѣмами и сохранившаго разговорные обороты рѣчи, — эта простая форма ихъ изложенія такъ и уцѣлѣла не въ одномъ троицкомъ спискѣ, заключающемъ въ себѣ всѣ акты, относящіеся къ канонизаціи преподобнаго Іакова, но и въ спискахъ другихъ библіотекъ въ жизнеописаніи преподобнаго. Такимъ образомъ въ 1544 году уже была эта записка, а въ 1545 уже грамота митрополита Макарія, въ которой предписывается ежегодно совершать память св. Іакова²⁾. Въ томъ же 1545 году была прислана епископомъ Новгородскимъ Θεодосіемъ грамота, въ которой онъ писалъ »а велѣлъ намъ, избравъ игумена честнаго монастыря да соборнаго священника и дьякона, послати тѣ честныя и святыя мощи пренести«. и что такихъ людей« послали есмя въ Боровичи *отсель* изъ великаго Новаграда«... »игумена Константина, да съ нимъ софійскаго соборнаго священника Василія да дьякона Патрикія. А велѣли есми въ Боровичахъ изокрестныхъ мѣсть *соласити къ собѣ игуменовъ*«... »а *будутъ* мощи его наверху земли стояли, и ихъ нынѣ велѣлъ имъ наверху же положить«..... »Да въ который день нынѣ пренесенье святыхъ мощей его совершится и вы бы игумены и священники *тѣхъ мѣсть и строкъ* въ тотъ день по томъ

¹⁾ Ркп. Троиц библ. сп. XVII в. № 654 стр. 74 и слѣд.

²⁾ Ibid.

преподобномъ Іаковѣ установили память чинили¹⁾. Вслѣдъ за этой грамотой, въ томъ же году явилось описаніе освидѣтельствования мощей, писанное рѣчью отрывочною, съ часто повторяющимся по народному употребленію союзами *а и да*: «а прожитье его спрашивали тѣхъ же священникъ и старость и волосныхъ людей добрыхъ *сколь она давно тутю* лежитъ и есть ли на него тутю паметухи и знахори, откогѣ онъ тутю появился и гдѣ онъ жилъ и каково его было житье. И онѣ сказываютъ кое паметуховъ изъ роду въ родъ нѣтъ, толко сказываютъ отъ дѣдъ и отъ прадѣдъ рѣчь ведетца исконью изъ роду въ родъ, будто ся вѣснѣ приплылъ на крѣ Мстою рѣкою въ колодѣ высподней а верхней нѣтъ, на свитой недѣлѣ во вторникѣ, а колода огорѣла. А имя ему потому свѣдали, что онъ учалъ являтца въ сновидѣнье старымъ людямъ многимъ, а нарекъ имя собѣ меня зовуть Іаковомъ ангилъ мой Іаковъ братъ бжии плоти». Такимъ образомъ этотъ актъ представляетъ намъ тѣ достовѣрныя данныя, которыя только можно было собрать для составленія жизнеописанія. И эти данныя, какъ видно, относятся преданіе о появленіи мощей Іакова Боровицаго къ далекой старинѣ, не представляютъ при освидѣтельствovanіи никакихъ подтвержденій о томъ, чтобы мощи были обгорѣлые, хотя и описываются съ мельчайшею подробностію, а потому не приплытіе мощей, а преданіе, составившееся въ долгій промежутокъ времени, можетъ имѣть отношеніе къ народнымъ вѣрованіямъ и погребальному обычаю, точно такъ же какъ и многія другія преданія, составившіяся о преподобномъ, какъ и мѣстныя. Какъ бы то ни было, но эти любопытные акты, которые сохранила намъ бібліотека Троицкой Лавры, въ высшей степени драгоцѣнны, какъ раннія записки и матеріалы

---

¹⁾ Ibid.

для послѣдующихъ за ними сказаній о преподобномъ Іаковѣ. Въ этихъ автахъ насчитывается до 40 чудесъ. А составитель жизнеописанія уже зналъ ихъ гораздо болѣе: »и егда ихъ наполнилъ смѣсять и осмь страницъ и престаша писати, яко бо многа и нечислена суть¹⁾. Упомянутое о томъ, что въ 1572 году владыка Леонидъ посылалъ священника чернаго Трифона да Софейскаго въ монастырь въ Боровичи смотрѣти чудотворца Якова мощей есть ли отъ него исцѣленіе, а сказали много²⁾, обо ятомъ упоминанія мы не встрѣчаемъ у жизнеописателя. Не упуская изъ вида этого соображенія, равно какъ и того, что составлявшій пользовался чужими записками: »мы же вида чюдесѣмъ стго и великаго шца и чюдотворца боровицаго *писаны* исцелѣніи много различныхъ недѣгъ приходящихъ ко стомѣ гробѣ тѣла іего и примахѣ кождо промышеніи своимъ тѣне сіаже и предахом³⁾. Можетъ быть даже составитель принадлежитъ времени митрополита Макарія, на которомъ въ жизнеописаніи онъ останавливается съ особенною похвалою⁴⁾.

17) *Праведнаго Артемія Веркольскаго*. Жизнеописаніе праведнаго Артемія Веркольскаго очень кратко. Оно собственно состоитъ изъ описанія чудесъ. За то описаніе чудесъ, какъ по своей краткости, такъ и по общему характеру ихъ написанія близко подходитъ къ тому виду, въ которомъ оцѣлѣли и дошли до насъ описанія чудесъ Іакова Боровицаго. Можно даже сказать о цѣлой редакціи жизнеописанія праведнаго Артемія Веркольскаго, что она сохранила много мѣстныхъ названій и оборотовъ рѣчи близкихъ къ разговорной⁵⁾.

¹⁾ Ркп. Троиц. Лавры № 667 стр. 258 об., Ркп. Царск. XVII в. № 135 стр. 151 об.

²⁾ Истор. Кар. IX т. гл. IV прим. 398.

³⁾ Ркп. Троиц. Лавры № 667 стр. 247.

⁴⁾ Ib. стр. 255 об.

⁵⁾ Таковы въ И. П. В. отдѣл. Погодина №№ 692, 694.

Соловецкій списокъ жизнеописанія представляетъ значительное количество чудесъ, записанныхъ подъ извѣстными годами, начиная съ 1584 и доводя до 1618 года ¹⁾. Этотъ списокъ представляетъ почти переписанную монастырскую запись чудесъ. Но безо всякаго сомнѣнiя чудеса праведнаго Артемiя Веркольскаго начали записываться и раньше и скорѣе всего тѣмъ клирикомъ Агаѳоникомъ, который и открылъ его мощи. А потому жизнеописанiе Артемiя Веркольскаго въ своемъ изложенiи сохранило много первичности.

18) *Преподобнаго Арсенiя Комельскаго*. Нѣтъ сомнѣнiя, что вскорѣ послѣ смерти преподобнаго Арсенiя (1550) было составлено его жизнеописанiе, потому что списатель житiя послѣ монастырскаго пожара, бывшаго въ 1598 году, говорить: »церкви же той сгорѣвши со всѣмъ украшенiемъ книгами и совсею освященною утварью. *тогдаже сюрло ту и написанiе о житiи* святаго и о чудесѣхъ его. игумену же и братiи тогда введоумѣнiи и вразмышленiи бывшимъ и глаголющимъ: како блаженный отецъ нашъ арсенiй отъ времени сего безъ написанiя будетъ. бывше же тогда еще свидѣтели святаго житiю его и чудесемъ и преставленiю. еще *обыскавши одохне* монастырскаго *написанiя обрѣтохъ же малу хартию внейже писано* согласно тѣмъ свидѣтелемъ игумену же и братiи мене убогаго раба божiя Иоанна понудивше житiе святаго преписати. азъ же о преподобнѣмъ житiи святаго распросих и *хартию преписахъ* ²⁾. Сколько можно судить, эта малая хартиа первичной редакцiи, попавшая въ сохранившееся жизнеописанiе преподобнаго Арсенiя, не заключала въ себѣ свѣдѣнiй о ранней жизни преподобнаго, потому что списатель его жизнеописанiя говорить: »въ возрастѣ же его не обрѣтено бысть нами коликими лѣты ввиде во образъ

¹⁾ Ркп. Солов. библ. сп. XVI в. № 994.

²⁾ Ркп. Царск. № 134 сп. XVIII в. стр. 57 об.

многоческаго житія прехожденія ради многихъ лѣтъ¹⁾. Изъ всей же редакціи жизнеописанія выдѣляются по своему изложенію рассказы: о столкновеніи Арсенія близъ Вологды съ крестьянами, которые убили его старца и тѣмъ заставили самага удалиться, о ловцѣ потерявшемъ псовъ и подарившемъ преподобному лисицу; о звѣрѣ *аркудь*, который сдѣлалъ пакость надъ скотами и о приказаніи ученику своему поученіе дати да впредь пакости не дѣлать, и какъ ученикъ блаженнаго арсенія, взявъ лозу бѣяше звѣря, и какъ звѣрь поклонился имъ до земли и ничтоже има зла сотвори и отпустиша его. звѣрь же тотъ отыде во своя *жиры*²⁾. Мы указываемъ на эти три случая изъ жизни преподобнаго, записанные рядомъ, одинъ за другимъ и по изложенію и языку много выдѣляющіяся изъ всей редакціи, а потому можетъ быть составлявшіе содержаніе малой хартіи первичной.

19) *Преподобныхъ Іоанна и Ломма Яренскихъ*. Въ концѣ XVI или къ началу XVII вѣка относится первичная редакція жизнеописанія преподобныхъ. Списатель Сергій, участвовавшій въ перенесеніи мощей преподобныхъ, случившемся, по списку Соловецкому въ 1639 году (7147), говоритъ: >сихъ стыхъ повѣсти о чудесѣхъ обрѣтохъ на хартіяхъ написана невѣждами простою бесѣдою презрѣхъ же сіе не оукрашено оставиши³⁾. Оканчивая рассказъ о чудесахъ, передъ повѣствованіемъ о перенесеніи мощей, онъ прибавляетъ >сіеже обрѣтъ бесѣдою и словесы простыми лежаще, рабъ рабовъ вашихъ азъ ѡ любви в сіе слово произыдохъ и сотщаніемъ и прилежаніемъ елико по силѣ млтвъ вашихъ и посещенію преложивъ сочетахъ⁴⁾. Списатель Сергій при

¹⁾ Ibid. стр. 48.

²⁾ Ibid. стр. 53.

³⁾ Риз. Солов. библ. № 183 стр. 73.

⁴⁾ Ibid.

составлені своего сказанія пользовался многими первичными матеріалами, которые по счастью сохранились въ одномъ спискѣ бібліотеки Соловецкой. Этотъ списокъ сохранилъ не болѣе какъ матеріалы, написанные нѣсколькими лицами. Но вначалѣ его помѣщенъ уже не чисто сырой матеріалъ, а какъ бы нѣкоторая попытка къ составленію сказанія, та самая, которою для начала своего повѣствованія воспользовался Сергій. Въ ней между прочимъ говорится: »сповѣдаша ту старожилцы Степанъ Подметей да Козма порекломъ Тонкій да Иванъ Суровець тако зовомъ что мы нѣкогда взяли его в веснѣ нальду и вструбецъ той положихомъ грѣшныма си рукама а тому уже времени 25 лѣтъ«¹⁾, что купавшійся Яковъ Харитоновъ, какъ говоритъ писавшій »ми сказа«²⁾ въ 1594 году: »миѣ же не шедшу три годы ово на веснованіи быхъ и вперми и сперми в казань приплыхъ«. Разказавъ 7-е чудо о Гликеріи, которая *дивлячилась* и послѣ была инокиней, прибавляетъ: »миѣ мартиніану истинно видѣвшу и благословихся у нее и всемъ сказа яже о ней. азъ же сіе написахъ *просто* брэнною рукою *безъ украшенія*«²⁾. Такимъ образомъ эта записка, явившаяся въ 1597 году и послужившая для писателя Сергія, который вначалѣ своего повѣствованія держался ея порядка, отличаясь языкомъ близкимъ къ разговорному, дѣйствительно не изобличаетъ въ писавшемъ мастерства изложенія. Но для Сергія уже могли служить матеріаломъ для этого же начального разказа жизнеописанія преподобныхъ Яренскихъ и другіе первичные матеріалы. Такова допросная грамота 1625 года, въ которой крестьяне показывали: »а то мы слышали от дѣдовъ своихъ что нашли нальдѣ семень подлѣтей да козма тонкои да иванъ суровець в струбець положили, а в явленіи и в чудесехъ

¹⁾ Ркп. Солов. сп. XVIII в. № 162 ст. 120 об.

²⁾ Ib. 123 стр.

писалъ дьякъ нанъ и игуменъ Варлаамъ а в томъ пишеть в тетратехъ в первомъ зачале и во второмъ¹⁾. А въ 1628 году, при новомъ допросѣ крестьяне говорили: »слышали wt старыхъ людей что взять wt сярты рѣчки с сплаву взять и положенъ у никола чудотворца вярengi а про логина слышали что взять с морскаго сосновскаго берегу а положенъ тутъ у никола чудотворца вярengi водной часовни а лѣтъ мы не упоминѣмъ в которое время принесены вяренгу а про чюдеса чюдотворцевъ Іванна и логина слышимъ от многихъ людей²⁾. Кромѣ этого начальнаго разсказа составленнаго жизнеописанія преподобныхъ Яренскихъ, Сергій пользовался грамотою при разсказѣ о написаніи образа: »списокъ зграмотки слово вслово писалъ соловецкаго монастыря дворникъ. государю моему духовному никольскому игумену пареению сынъ твой духовный савостьянно филимоновъ челомъ бью велѣли государь челомъ ударити соловецкаго монастыря старцы старецъ казначей Васьянъ да старецъ Архипъ и послали двѣ свѣчи и велѣли поминать инока Федорита, а свѣчи поставити у гробовъ чюдотворцовыхъ по вѣрѣ инока Федорита какъ отходя свѣта сего видѣлъ святаго чюдотворца иванна очи вѣсть въ человѣчей образъ гж и повелѣ ему своего подобія икону написати лице аки предтечу Іоанна, а браду аки рахъ разбойника срачицу ветху руни его согбѣне и по третіемъ видѣніи повелѣ ему писати на спѣхъ скоро и глагола старцу постижеть ты старче скорое недосужество и старецъ дѣлу коснуса и введѣли на знамена святаго а во вторникъ до обѣдни и написалъ икону и кобѣдни шедъ причастися христовыхъ тайнъ а впереди къ богу отыде и изолюенти икону не поспѣлъ, а то содѣяся безъ игумена антонія а видѣніе Федоритъ сказалъ отцу своему духовному священнику и

¹⁾ Ib. 135 стр.

²⁾ Ib. 136 стр.

старцу архиму и братія вся иконнии удивившася тому чудотворному образу ¹⁾. Этой записью писатель Сергій иногда пользовался дословно. Этот же драгоценный списокъ сохранилъ грамоту 1624 года, въ которой говорится о Ильѣ Тепловѣ, который доносилъ патриарху Филарету о чудесахъ Яренскихъ чудотворцевъ: «а сказалъ почиваютъ оу никола чудотворца вяреньги два чудотворца единому имя иванъ во печати во гробницы, а другой чудотворецъ именемъ логинъ мощи его подъ судомъ а принесены де тѣ чудотворцы с морского берега по явленію ихъ в лѣто 7052 и от гробовъ де приходящимъ с вѣрою многое испѣленіе и помога плавающимъ вбѣри велицны помощницы и *подалъ чудесема росписъ* и та *росписъ* гнамже выслана и от себя велено послати въ двинскій оубѣздъ а по той росписи велѣно вяренги и около яренги околными мнстри и идревними черными людьми сыскати всякими съски» ²⁾. А при допросѣ старецъ Геласій сказалъ по иноческому обѣту «слышалъ де я от петра тѣплова в тѣхъ чудотворцахъ іванна и логина что принесены тѣ чудотворцы іванъ и логинъ вяренгу с морского берегу іванъ ісарты а логинъ принесенъ сосновскаго берегу стони лежащій при бывшимъ гдри цри і великою князи иване васильевиче всеа рѣсим а лѣтъ де я неупомню в моемъ годѣ то мои рѣчи» ³⁾. Пользуясь всѣмъ этимъ, писатель Сергій, отличавшійся нѣсколько поэтическимъ даромъ въ описаніи моря и природы сѣвера, вообще по своему взгляду стоялъ выше этихъ простыхъ записей, близкихъ къ рѣчи разговорной, хотя онъ

---

¹⁾ Ibid. 123 об. 124 стр.

²⁾ Ibid. 127 стр.

³⁾ Ib. 130 об. Сохранилась отъ 1692 г. грамота Адриана къ Аванасію Холмогорскому, въ которой: «службу имъ сложенау и чудесъ будто неколико намъ прислано еси и наша мѣрность всего смотрѣвши приносити мощей ихъ оттуду не благословляетъ яко писаніе отъ нихъ правдъ слагается мало» рип. Унд. № 260 стр. 802.

записалъ иногда и самъ слово въ слово иную грамоту, каковъ
 зать освидѣтельствованія мощей преподобныхъ, сохранив-
 шійся въ жизнеописаніи, составленномъ имъ и сохранившій
 всѣ особенности языка грамотъ *)).

20) *Преподобнаго Нила Столбенскаго*. Инокъ Филовей,
 писатель жизнеописанія преподобнаго, оканчивающагося чу-
 домъ подъ 1599 годомъ, сохранилъ въ своемъ спискѣ ого-
 ворку изъ первичной редакціи жизнеописанія, въ которой
 священноинокъ Германъ говоритъ: «пришедшоу ми^ѣ вилювѣ
 пустыню на островъ Столбенское. мною лѣтъ минуувѣ по
 преставленіи прѣдбнаго. елико слышахъ отъ прародитель своихъ
 і отъ иныхъ христолюбивыхъ людей испытахъ истинно и напи-
 сахъ елико возмогахъ въ житіи прѣдбнаго блженнаго нила. и
 о семъ извѣстно бысть. понеже азъ вѣданныи родихся и жи-
 вахъ лѣтъ двадцатъ и болѣе. и написахъ въ житіи прѣдб-
 наго нила и *державъ оу себе не единъ годъ, и прочитахъ со мно-*
гимъ вниманіемъ занеже азъ окаянный не доволенъ писанія,
 во бжіймъ промыслѣмъ аки огнемъ распалаемому въ преста-
 вленіи і о чудесѣхъ блженнаго і ина же многа множество
 повѣдаша ми христолюбцы, въ житіи и о чудесѣхъ прѣдб-
 наго. Азъ же окаянный *аки терніемъ и лединою подавленъ*
ми бывѣхъ и не возмогахъ въписати. Аще бы писати то бы ма
 постигло годищное время повѣсти дѣюще. *а пребывѣхъ ми до*
пяти лѣтъ вразмысленіи вътъ бѣдѣхъ и како ми ити. дабы же-
лаемое постигохъ. и повѣда ми христолюбець нѣкоего раба
 бжія ста и прѣдбна во вѣласти великаго новаграда на ды-
 влахъ. Азъ же окаянный возрадовахся о семъ и помыслихъ
 дойти до него, Бгоу же изволивѣ и присла ми во вѣбитель
 нашѣ некоего елирика именемъ рофанла и той ми повѣда
 ста и прѣдбна моужа именемъ филофѣа пирогова. во вѣби-

*) Ркп. Солов. библ. № 183 : о перенесеніи мощей чудотворцевъ.

тели живоначальныя троца герасимовы пбстыни. мнѣ же огнемъ распалаемъ. и послахъ емъ писаніе стемже кларикомъ и поминъвшъ лѣтама двема и боле. мнѣ же огадиномъ въ скорби и печали пребывающъ и случиса быти на Москвѣ. тогда съѣздъ бывшъ wt вселенней архимаритомъ и игъменомъ и тогда приѣхавшоу игъменъ герасимова мнтра именемъ фешетистъ мнѣ же вдавшъ емъ списки w житіи і w чудесѣхъ прѣдбнаго нила. wнже аки wt Бга посланное приатъ і иде во свою wбитель и дасть филофѣю. wномъ же дхомъ стымъ наставляемъ, і аки огнемъ распалаемъ много прилежащъ. и едикю подасть емъ бгъ блгдти своеіа и на писа прѣдбнаго стихиры и банонъ и житіе и чудеса блжннаго Нила¹⁾ Такъ какъ списатель первичной редакціи самъ говоритъ о большомъ промежуткѣ времени, на которое растянулась его списательская дѣятельность, то опредѣлишь точно время ея написанія не возможно. Несомнѣнно, что въ концѣ XVI вѣка она существовала. Списатель Филофеей говоритъ, что «вдасть *письмо кратуль* герасимова мнстра игъменъ тои германъ w житіи преподобнаго нила. іегда приѣхавъ исцарствѣющаго града в герасимов мнстръ игъменъ вдаде *мнѣ списки о житіи прѣдбнаго*»²⁾ и что онъ писалъ «стого вданнаго *письма* Германомъ»³⁾. Но какъ бы не отличалась оговорка самого Германа желаніемъ писать витіевато, онъ писалъ очень туго, такъ что не могъ справиться съ тѣмъ матеріаломъ разсказовъ, которымъ его надѣляли, долго держалъ, не годъ, какъ говоритъ онъ, и все думалъ надъ написаннымъ. Видя, что туго подвигается его литературное дѣло, размышляя надъ нимъ цѣлыя пять лѣтъ, онъ искалъ челоуѣка, который бы помогъ ему въ немъ. Нужно полагать,

¹⁾ Ркп. Троиц. Лавр. Тулуп. Мян.

²⁾ Ib. стр. 108.

³⁾ Ib.

что онъ нашелъ себѣ помощь въ присланномъ клирикѣ, но и при этомъ послалъ на просмотръ и исправленіе. Если при этомъ мы возьмемъ во вниманіе отзывъ Фидоова, что ему досталось написанное *вкратцѣ*, хотя это были *списки*, то редакція Германа во всякомъ случаѣ должна была быть близка по своему характеру изложенія къ формѣ первичныхъ. Нѣтъ сомнѣнія, что изъ этой первичной редакціи сохранились тѣ любопытныя свѣдѣнія о столкновеніи преподобнаго Нила съ окрестными поселянами.

21) *Преподобнаго Трифона Кольскаго*. Незвѣстный писатель, составлявшій описаніе житія преподобнаго Трифона послѣ разграбленія и опустошенія обители, упоминаетъ о томъ, что въ это время житіе *»самовидцу писаное помбе«* ¹⁾. Изъ этого указанія мы можемъ заключить, что это жизнеописаніе, если не при жизни, то написано было тотчасъ же послѣ смерти преподобнаго, такъ какъ онъ умеръ въ 1583 г., а опустошеніе обители было въ 1590. Хотя и не сохранилось этого сказанія, но судя потому, что оно было писано не однимъ по рассказу другихъ, а нѣсколькими самовидцами, мы можемъ естественно предполагать, что оно имѣло характеръ записокъ, а не стройнаго, одинаго цѣлаго. Тотъ же позднѣйшій писатель говоритъ, что у нѣкоторыхъ уцѣлѣли записки, которыя онъ нашелъ *»въ малыхъ книжцахъ и писаніяхъ краткихъ соблюдошася«* ²⁾. Эти самыя записки безъ сомнѣнія и составляли части того цѣлаго сказанія, которое въ монастырѣ сохранялось въ одной книгѣ или тетради. Несмотря на нѣкоторую переработку позднѣйшаго писателя сказаніе сохранило форму отдѣльныхъ эпизодовъ съ особенными предисловіями для каждаго и не имѣющими между собой тѣсной связи и послѣдовательности въ рассказѣ, такъ

¹⁾ Правосл. Собес. 1859 г. Іюнь стр. 91.

²⁾ Іб.

что издатели этого сказанія въ Православномъ Собесѣдникѣ, совершенно справедливо замѣчаютъ, что «по всей вѣроятности (эти эпизоды уцѣлѣли) въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ они найдены въ тѣхъ малыхъ книжицахъ и писаніяхъ краткихъ»¹⁾, на что указываетъ и самъ писатель, оканчивая свое сказаніе тѣмъ, что онъ только изложилъ и соединилъ эти рассказы, которыхъ въ полныхъ старыхъ запискахъ могло быть больше. Не смотря на нѣкоторую искусственность составленія, жизнеописаніе по мѣстамъ сохранило такого рода изложеніе, какъ сравненіе преподобнаго съ птицей: «нѣкогда преподобному отцу ходящу по пустынѣ, яко птицѣ особящейся»²⁾. Во всякомъ же случаѣ эти существовавшія первичныя записки сохранили намъ много драгоценныхъ свѣдѣній для исторіи Русскаго просвѣщенія и колонизаціи между Лопарями³⁾.

22) *Преподобнаго Адріана Пошехонскаго*. Неизвѣстный писатель жизнеописанія Адріана Пошехонскаго упоминаетъ о томъ, что въ 1621 году инокъ Іона при своей смерти объявилъ слышанное имъ отъ отца о томъ, какъ и гдѣ похоронили преподобнаго Адріана. Тогда игумень Лаврентій призвалъ изъ ближайшаго села священника Лукьяна «и повелѣ ему да на хартіи напишетъ повѣданное ему о преподобномъ отъ старца Іоны его же паки предъ нимъ вопрошаше. онъ же яко и прежде все порядку повѣда. По написаніи тоя изустныя памяти игумень Лаврентій подписа своею рукою вмѣсто

¹⁾ *Иб.*

²⁾ *Иб.* стр. 96.

³⁾ Безъ сомнѣнія къ XVI вѣку, или къ началу XVII относится сказаніе о Марѣи и Маріи, потому что писатель XVII в. говоритъ, что онъ имѣлъ въ рукахъ «на малыхъ хартіяхъ кресторѣчїемъ якоже поселамъ написано держася памяти ради» а что ему поручали *благочестїемъ* написать, хотя простота народнаго склада сохраняется и у него. Буслаева очерки II т. стр. 246.

старца Іоны и посла въ адріановъ монастырь инока Исаію да пришедъ возвѣститъ игумену Перфірію съ братією. аще желаютъ увѣдати гдѣ обрѣтаются мощи начальника ихъ преподобнаго Адріана и имѣти во обители своей, то онъ о семъ возвѣститъ имъ¹⁾. Эта-то изустная память, писанная Лукьяномъ Козминымъ, сохранилась въ спискѣ XVII вѣка бібліотеки Строева. Въ ней говорится: «преставился сынъ мой духовный инокъ схимонахъ Іона, постриженникъ мною же грѣшнымъ игуменомъ Лаврентіемъ, и отходя сего свѣта сказалъ мнѣ духовиѣ про начальника Адрияновой пустыни, про игумена Адрияна, что въ пошехонскомъ уѣздѣ, на рѣчкѣ на Вохту: когда де приходили въ ту Адриянову пустыню разбойницы разорять тое пустыни, и мучивъ его начальника Адрияна и свезли его на рубежъ Бѣлаго села и шигорита, на рѣчку на Грилому и покинули де его въ бочаг тояжъ рѣчки... и то де тѣло начальника Адрияна похранили во гробѣ и посадили де деревцо невелико зовомо рябина... а то де деревцо посадили на церковномъ помостѣ надъ его гробомъ, для признаку и нынѣ то деревцо выросло велии красно и велико... и сквозѣ то дерево рябину проимались въ тѣ времена...»²⁾. Такимъ образомъ эта память сохранила свѣдѣнія объ отношеніи преподобнаго Адріана къ окрестнымъ поселенцамъ при устройствѣ монастыря, равно какъ о его смерти и объ обычаѣ пролѣзать черезъ рябину. Списатель говоритъ, что игумень Перфірій и монахи, получивъ писаніе, прочли его и послали извѣстіе объ этомъ патріарху Филарету. А до нашего времени, по тому же списку Строева, дошло отвѣтное посланіе этого патріарха игумену, которому предписывается перенести тѣло въ монастырь, «а

¹⁾ Ркп. Царскаго № 274 сп. XVIII в. стр. 18. Ркп. Ундол. сп. XVIII вѣка № 273 стр. 31.

²⁾ Историч. акты III т. № 141.

привезчи тѣло его въ монастырь отпѣти надъ нимъ погребеніе... а положить его въ старомъ гробѣ, будетъ гробъ его не изгнилъ, а будетъ старой его гробъ хоти и потлѣлъ а не развалился, и его въ старомъ гробѣ погresti, а будетъ старой гробъ развалился и мощи его переложить въ новый гробъ«¹⁾. Послѣ того какъ привели мы эти отрывки изъ памятей, было бы излишне прибавлять, что онѣ писаны тѣмъ самымъ языкомъ, которымъ въ древней Руси писались грамоты.

23) *Преподобнаго Симона Волмскаго*. Въ жизнеописаніи преподобнаго Симона, которое оканчивается чудомъ въ 1682 году, говорится, что существовали раннія записи, которыми уже пользовался писатель конца XVII вѣка: *»всачски житіе его преписати попокохса елико многіи іаже о немъ како прежде быша труды ео и хожденіе и чудодѣйствіе нькоимъ писателемъ, о имени ео писаніе потонку изъявиа нькако и смутно ѡво здѣ ѡво индѣ и на мнози части члвкы глана бѣхъ чудодѣйствіа стго«²⁾ или далѣе говорится: *»нѣже оубо страстномъ дерзѣвшѣ преписати стго оца житіе и чюдеса, прочад же и достовѣрнеишаѣ чюдеса навѣк ѡт самаго томъ писаніѣ иже ирежде наисана быша ѡт нькогого сластелѣ«³⁾. А такъ какъ первое чудо въ этомъ жизнеописаніи встрѣчается подъ 1646 годомъ, то едвали раньше этого времени могла существовать первичная редакція. Но для писателя XVII вѣка эти записки казались старыми *»и оуже гѣта довольна мимондоша по збиеніи стго ни ѡт кого же преписана и брегома«⁴⁾. Конечно благодаря этимъ запискамъ уцѣлѣли свѣдѣнія о его рожденіи, занятіи ремесломъ въ отрочествѣ, а особенно о столкновеніи съ окрестными жителями при осно-***

¹⁾ Историч. акты III т. № 142.

²⁾ Ркп. Синод. XVII в. № 406 стр. 5 об.

³⁾ Ibid. стр. 6.

⁴⁾ Ibid. стр. 31.

ваніи монастыря. Что же касается до чудесъ, то они обличаютъ старыя записки подробностями не только въ годахъ, мѣсяцахъ, но и числахъ. Что же касается до литературнаго изложенія, то по отзыву писателя первичная редакція была написана *потонку, смутно, ово здѣ, ово индѣ*.

Оканчивая обзоръ первичныхъ редакцій жизнеописаній подвижниковъ великой и сѣверной Руси, мы не можемъ сказать того, чтобы весь матеріалъ этого отдѣла нашей древней литературы былъ нами исчерпанъ. Кромѣ приведенныхъ нами есть много указаній на существовавшія раннія редакціи жизнеописаній и неуказанныхъ нами подвижниковъ. Многія изъ такихъ указаній не приведены нами, потому что иногда ранняя редакція, хотя и существовала, но не отличалась въ литературномъ отношеніи тѣми особенностями, съ какими мы понимаемъ отдѣлъ нашей литературы, состоящій изъ первичныхъ редакцій жизнеописаній. Мы не приводили и тѣхъ указаній на раннія редакціи, изъ которыхъ нельзя опредѣленно заключить, что онѣ въ литературномъ отношеніи могли бы принадлежать къ понимаемому нами отдѣлу литературы. Таково напр. краткое сказаніе о погребеніи Антонія Вологодскаго ¹⁾. Мы не привели также всѣхъ грамотъ, посвященныхъ вопросамъ о жизни и открытіи мощей нашихъ подвижниковъ, вакова напр. грамота 1644 года, посланная отъ Михаила Феодоровича стольнику Пронскому для описанія церкви въ Козмодемьянской пустынѣ, въ которой находились каменные гробницы ²⁾, или отписку Симеона архіепископа Вологодскаго къ митрополиту Питириму и Павлу Сарскому

---

¹⁾ Вологодск. Епарх. Вѣд. № 19 стр. 774. Неизвѣстно напр. какъ было написано раннее житіе Іоанна Новгородскаго, хотя и говорится: «велико обрѣтох написано о стем ороженіи и о возрастѣ его и о дивныхъ чудесехъ» ркп. Волокол. № 632 стр. 25.

²⁾ Ркп. Москов. епарх. библ. сп. XVIII в. № XVI 2/1.

о чудесахъ съ 111 подписями ¹⁾, потому что, занося болѣе крупное или доселѣ неизвѣстное изъ этого отдѣла литературы, примыкающаго къ отдѣлу древне-русскихъ грамотъ вообще по своему изложенію, мы имѣли въ виду показать только то, какъ понимаемъ мы первичную редакцію жизнеописанія. Но и при такомъ опредѣленномъ нами не широкѣмъ кругѣ такихъ литературныхъ памятниковъ является довольно значительное число, изъ котораго образуется такимъ образомъ цѣлый отдѣлъ въ нашей древней литературѣ.

Такимъ образомъ на основаніи сдѣланнаго нами обзора первичныхъ редакцій выходитъ то ясное заключеніе, что въ XV вѣкѣ не только существовали такія редакціи, но что ихъ было довольно значительное число и что онѣ были въ различныхъ частяхъ великой и сѣверной Руси. Хотя подобныхъ редакцій могло существовать и гораздо больше, но по извѣстнымъ до сихъ поръ даннымъ нельзя не вывести того заключенія, что большая часть изъ нихъ принадлежала вообще сѣверной, а не великой Руси. Если же отъ XVI вѣка уцѣлѣло побольше первичныхъ редакцій изъ Великороссіи, то большее количество ихъ все таки остается за сѣверною Русью вообще. Понятно, что въ Великороссіи въ XVI вѣкѣ литературное дѣло уже стояло выше чѣмъ на сѣврѣ въ искусственномъ отношеніи. Какъ видно, оно болѣе отставало тамъ, гдѣ было глуше и гдѣ было больше инородческаго населенія. Но за то въ этихъ то болѣе

---

¹⁾ Вологод. Епарх. Вѣд. 1867 г. № 18. Такъ Сарскому онъ пишетъ: «я въ прошломъ въ 175 году будучи я на москвѣ и святѣйшимъ-селенскимъ и отцу нашему московскому патріархомъ и преосвященнѣйшимъ російскимъ и инымъ государствъ архіереомъ и всему освященному собору предлагалъ *жизни* вологодскихъ новыхъ чудотворцевъ (вѣроятн. Іосифъ Заоникіевскій ум. 1612, Вассіанъ Такененск. ум. 1633, Симеонъ Волмск. 1641, Максимъ Тотемск. 1650, Леонидъ Устьнедумск. ум. въ 1654) да и того Галахті: на для свидѣтельства... а писалъ я о сочиненіи новаго житія и чудесъ того Галахтіона».

глухихъ мѣстахъ и держался характеръ первичной редакціи. Незначительное количество извѣстныхъ первичныхъ редакцій, сохранившихся отъ XVII вѣка, свидѣтельствуетъ уже объ общемъ подъемѣ литературной стороны. Почти исключительно принадлежавшія сѣверной Руси первичныя редакціи XVII вѣка указываютъ намъ на тѣ мѣста, гдѣ искусство книжнаго дѣла на Руси болѣе отставало въ это время, хотя и отсталость удерживала съ собою много народнаго въ литературѣ, а съ другой стороны успѣхъ не рѣдко соединялся съ отдаленіемъ отъ народности.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Первичныя редакціи жизнеописанія Михаила Клопскаго.

Излагая обзоръ первичныхъ редакцій жизнеописаній подвижниковъ великой и сѣверной Руси, мы сдѣлали только указаніе на то, что существовала подобная редакція и жизнеописанія преподобнаго Михаила Клопскаго. Сдѣлали мы это не оттого, что не уцѣлѣло никакихъ данныхъ для опредѣленія содержанія и литературныхъ особенностей этой редакціи, а напротивъ для того, чтобы болѣе остановиться на ней и подробнѣе разобрать ее, посвятивъ ей особую главу. Тогда какъ первичныя редакціи жизнеописаній, вошедшія въ общій обзоръ, не дошли до насъ, однѣ утратившись совсѣмъ, а другія, если и уцѣлѣли отрывками, то уже вошедши въ составъ сказаній передѣлывавшихъ ихъ; первичная редакція жизнеописанія преподобнаго Михаила Клопскаго уцѣлѣла и дошла до насъ въ нѣсколькихъ спискахъ. А потому при помощи ея мы можемъ составить болѣе полное понятіе о томъ, каковы были эти первичныя редакціи въ своемъ настоящемъ видѣ. При помощи только этой редакціи мы можемъ провѣрить тѣ отзвы, на основаніи которыхъ мы въ общемъ обзорѣ указывали на характеристическія черты первичныхъ редакцій вообще.

Первичная редакція жизнеописанія преподобнаго Михаила въ основѣ своей имѣетъ записки монаховъ Клопскаго монастыря, хотя монастырь Клопскій во время прихода въ него Михаила былъ бѣденъ, а потому и не могъ имѣть такихъ литературныхъ силъ, которыми отличался Хутынской монастырь, изъ школы котораго Новгородцы предпочтительно выбирали себѣ архіепископовъ. Игумень и монахи Клопскаго монастыря были удивлены необыкновеннымъ явленіемъ Михаила, но видя, что онъ *пишетъ*, прослушавъ его *пѣніе* и *чтеніе* апостола въ церкви, пригласили его остаться въ ихъ монастырѣ. Когда бывалъ пріѣздъ какого-нибудь знатнаго гостя въ монастырь, то во время трапезы игумень заставлялъ *читать* Михаила, безъ сомнѣнія, какъ владѣвшаго большимъ мастерствомъ въ этомъ дѣлѣ, чѣмъ другіе. Но какъ бы то ни было еще при жизни Михаила монахи его монастыря записывали случаи изъ его жизни. С писатель первичной редакціи, рассказывая о томъ, какъ Дмитрій Шемяка, сбѣтый съ великаго княженія, пріѣхавъ въ Новгородъ, жаловался на свою судьбу преподобному Михаилу. Послѣдній предсказывалъ князю, что онъ не получитъ снова великаго княженія. Не послушавъ совѣта Михаила, Шемяка поѣхалъ снова достигать великаго княженія. «И вто время», говоритъ писатель, «спросили 8 михаила пособилъ бѣгъ князю дмитрею и михаила реч заблѣдали нши и вни записали тотъ день»¹⁾. Такимъ образомъ самый первый и основной матеріалъ для первичной редакціи жизнеописанія преподобнаго Михаила Клопскаго составляли краткія записки монаховъ современниковъ его. Объ этихъ существовавшихъ записяхъ монаховъ мы можемъ судить только на основаніи дошедшихъ до насъ списковъ первичной редакціи. Во всѣхъ же этихъ спискахъ рассказъ

---

¹⁾ Спсак. Волокол. см. приложенія.

изложенъ почти одними и тѣми же словами, между тѣмъ какъ нѣкоторые изъ списковъ даютъ указанія, что они принадлежатъ не однимъ только разнымъ писцамъ, а разнымъ сочинителямъ, соединявшимъ старыя записки не всегда въ одномъ и томъ же историческомъ порядкѣ, съ разными подробностями. А потому въ этой редакціи жизнеописанія Михаила Клопскаго мы вправѣ видѣть раннія монастырскія записки, если только разошьемъ ее, возьмемъ описаніе каждаго въ ней факта, какъ отдѣльное небольшое описаніе ¹⁾. Нѣтъ сомнѣнія, что эта первичная редакція жизнеописанія преподобнаго Михаила Клопскаго не только уцѣлѣла до настоящаго времени, но и дошла до насъ въ довольно значительномъ количествѣ списковъ, потому что она какъ по своему содержанію имѣла важное значеніе для Новгорода и даже Москвы, такъ и по своему оригинальному изложенію, очень скоро успѣла разойтись въ значительной массѣ, читавшей публики и въ состояніи была выдерживать соперничество или по крайней мѣрѣ могла распространяться одновременно съ болѣе искусственною передѣлкой, произведенной во время митрополита Магарія бояриномъ Михаиломъ Тучковымъ.

Прежде чѣмъ остановиться на литературной сторонѣ списковъ этой редакціи, мы займемся разборъ тѣхъ историческихъ данныхъ, которыя она сохранила въ себѣ. Во всѣхъ спискахъ она начинается разсказомъ о томъ, какъ Михаилъ явился въ Клопскомъ монастырѣ. Она ничего такимъ образомъ не говоритъ о появленіи его въ Новгородѣ. А между

---

¹⁾ Въ такомъ видѣ является нѣсколько отрывочныхъ сказаній при одномъ спискѣ XVI-го вѣка, который, оканчиваясь такъ же, какъ и всѣ списки этой редакціи, не включалъ въ себя цѣлыхъ нѣсколькихъ разсказовъ, встречающихся въ другихъ спискахъ, а переписывавшій вслѣдъ за этимъ, въ видѣ отрывковъ написалъ эти пропущенные факты. См. въ приложеніи спис. Волоколамск.

тѣмъ въ жизнеописаніи Новгородскаго архіепископа Іоны на-
ходится свѣдѣніе объ этомъ. Мы приведемъ разсказъ по
болѣе любопытному списку, имѣющему форму отдѣльнаго
сказанія: «повѣда намъ самъ гнѣ архіепшъ іѡна», говоритъ
составитель этого сказаньяца, «егда рече бѣхъ еще младнецъ.
вставшѣ ми сиротою ѡт оца седми лѣтъ а ѡт матери трехъ
лѣтъ и положилъ бгъ на сердце женѣ вдовицѣ именемъ
ягальи мтри іакова дмитреевича медоворцовѣ. а миханловѣ
бабѣ. и взѣ ма вдомъ к собѣ и начат кормити и ѡдѣвати
іабо истиннаѣ мти роднаѣ. таже вѣ ма на ѡченіе грамотѣ
дыакѣ. быс же въ ѡчилици томъ множество дѣтей и ѡча-
щихса. мнѣ же ѡт ѡбожества и нищеты сѣщѣ тихѣ и смиренѣ
бѣхъ болѣзневъ непроставахъ прочимъ дѣтемъ юнѣмъ ѡбо играю-
щимъ іакоже ѡбычаи есть дѣтемъ. азъ же на нихъ толико смо-
трахъ како играютъ. въ единъ убо ѡт днѣи дѣтемъ играющимъ
повечерней. абіе идаше по ѡлицы блжннѣ мѣжъ дѣти же ѡстре-
мившесѣ на негъ всѣ и начаша метати камене и сметіе на
ѡчи его. а мнѣ стоіащѣ на единомъ мѣстѣ недвижимо. ѡнже
встава всѣхъ дѣтей притече ко мнѣ и вземъ ма за власы да
подналъ выше себе и начатъ звати именемъ никакоже знаіа
ма ни ѡтца моего ни мтри моеіа иванецъ ѡчисла гнѣ грамотѣ
съ прилежаніемъ. быти тебѣ въ великомъ новѣ градѣ архіепск-
помѣ. и поизволенію же бжію по прѣставленію архіеппа
ѡѡимна по прореченію ѡною юродиваю хѣ ради взведенъ быс
іѡна на архіепшество великомѣ новѣгородѣ и псковѣ.¹⁾
Въ сказаніи, какъ видно, не упоминается того, чтобы этотъ
предсказатель юродивый былъ Михаилъ Клопскій. Не могъ
не упомянутьъ архіепископъ Іона такого громкаго имени въ
Новгородѣ, какъ преподобнаго Михаила Клопскаго. Не могъ

¹⁾ Ркп. Волоколамск. въ Троиц. Акад. № 659, сп. XVI вѣка, стр. 357—358.

и составитель сказанія умолчать объ этомъ имени, если бы зналъ его. Юродивыхъ въ Новгородѣ и Псковѣ было много, хотя объ очень немногихъ мы имѣемъ сколько нибудь подробныя свѣдѣнія. Разказы такого лица, какъ архіепископъ Іона, не могли бы пропасть и остаться неизвѣстными для послѣдующихъ составителей жизнеописанія Михаила, а между тѣмъ и писатель времени митрополита Макарія ни слова не говоритъ объ этомъ, точно такъ же какъ и первичная редакція. Составитель жизнеописанія архіепископа Іоны, писавшій не раньше времени Грознаго, пользовался старыми записками неоконченными. Какъ представляли этотъ разказъ старыя записки, болѣе близкія ко времени разказчика, не извѣстно. Судя по одному списку, въ которомъ юродивый предсказывавшій названъ только просто пророкомъ ¹⁾, можно полагать, что прибавленіе имени юродиваго принадлежитъ составителю жизнеописанія архіепископа Іоны, который писалъ въ половинѣ XVI вѣка и любилъ историческія сопоставленія, а числовыя данныя въ этомъ случаѣ не представляютъ противорѣчія. Время появленія преподобнаго Михаила въ Клопскомъ монастырѣ первичная редакція означаетъ игуменствомъ Θεодосія, что повторяется и у послѣдующихъ писателей. За то въ ней находится маленькая разниця въ самомъ способѣ обозначенія того же дня, прибавляющая нѣкоторый оттѣнокъ взгляда на самое происшествіе. Тогда какъ бояринъ Тучковъ, писатель половины XVI вѣка, говоритъ: «мѣсяца іюня 23 день, на память святыхъ мученицы Агриппины» ²⁾, во всѣхъ спискахъ первичной редакціи говорится: «а пришлоу канѣнъ дни чтнаго ржства іванна внощъ» ³⁾ или «канонъ іваннова дни ржства

---

¹⁾ Ргп. Солов. библ. № 505 сп. XVI вѣка.

²⁾ Ргп. Снн. Макар. мин. генв. 475 об.

³⁾ Ргп. Волоколамск. въ Троиц. акад. № 659 сп. XVI вѣка.

іюна кг внощи наутреніи: ¹⁾). Такимъ образомъ описаніе первичной редакціи необычайнаго появленія неизвѣстнаго дотолѣ преподобнаго Михаила, въ ночное время, представляетъ на канунѣ дня Ивана Купалы, съ которымъ въ народномъ представленіи соединено столько чудеснаго и необычайнаго въ природѣ. Сообразно съ этимъ и весь рассказъ о появленіи преподобнаго Михаила какъ въ общемъ своемъ характерѣ, такъ и въ частномъ, имѣетъ довольно много разницы по этимъ редакціямъ. Чтобы яснѣе представить эту разницу мы приводимъ цѣлый отрывокъ:

Изъ первичной редакціи по списку Волоколамскому XVI вѣка.

А пришлоу канѣнъ дни чтнаго ржства іванна внощъ и попу Макаріи покадивъ цркви на ѿ пѣснида пошелъ вкелью. ажь келья втомчена. вниде вкелью ажь старецъ сѣдитъ на стулѣ, а предъ нимъ свѣща горитъ. а пише сѣда дѣбаниа стго апсла павла и плаваніе. И попу оуполошивса да пошолъ въ црковь. да сказалъ феудосію. игоуменѣи чернцамъ и игѣменъ вземъ крестъ и кадило и приде х кельи и счерницы. Ажь сѣнцы заперты. и внѣ посмотрѣлъ вокновѣлью ажь старецъ сѣда пише. и игѣменъ сотвори мѣтвѣ ги ісе хс

Изъ редакціи Тучкова по списку Макарьевскихъ миней.

Семоу макарію случиса мца іюна. кг днь памат стѣа мчнца агрипины заоутренюу слѣзбоу съвершати въ цркви. егдаж прииде время девѣтыа пѣсни емоуж покадившю братію и иде келии своеа кадити іакѣ близбѣ цркви. егдаж прииде келии вбрѣте ю штверстоу внѣж оудивиса іакѣ предъ заключенѣи еи соущи. и вшед вбрѣте нѣкоего воиноческаа вблѣчена сѣдаца и предъ нимъ свѣщюу горащѣ сѣдаще моуж пишоущюу дѣбаниа стѣа апслѣ. видѣвже сіе іерѣй оужас вбѣдѣть его възвративса въ црковь и повѣда игоуменуоу

¹⁾ Ркп. Царск. № 135 спис. XVII в. стр. 175.

сне бжїи помиаѣи нас грѣшных. и внѣ противѣ сотворилѣ млтвѣ и иг҃менѣ трижды сотворилѣ млтвѣ и внѣ противѣ иг҃мена також г҃ж сотворилѣ млтвоу и феодосїи моави ем҃, кто еси ты чл҃кѣ ли еси или бѣсѣ что тебѣ има и внѣ ем҃ втвѣщаеть тѣж рѣчи чл҃кѣ ли еси или бѣсѣ что тебѣ има и феодосїи спросить его второе и третье. А внѣ противѣ г҃ж тѣже рѣчи втвѣщаеть и повелѣ феодосїи иг҃менѣ оусенець верхъ содрат а оу кельи двери выломит. И вшед вкѣлью игоуменѣ да почаль по кѣльи темьаном кадитї да и старца кадитѣ ҃чалѣ и внѣ вт темьана закрываеаьса, а крстомъ знаменаеаьса. и иг҃менѣ еще вѣспроси феодосїи, какѣ кнам пришеаь вткоудѣ еси, что еси за чл҃кѣ что ти има твое. и старецѣ ем҃ отвѣща тѣже рѣчи. какѣ еси кнам пришолѣ вткоудѣ еси что твое има и не могли сѣ оу него допытати тѣ имени. и феодосїи мл҃гвилѣ старцам таково словѣ небоите-сѣ старци бг҃ъ намѣ послалѣ сего старца.

феодосїю игоуменѣ сїа слышавѣ. и по скончанїи оутрендїа слоужбы. вземѣ крстѣ и кадилѣ и братїа снимѣ идоша в кѣльи. и вбрѣтоша кѣлью изѣ оутрѣ оудоу заключеноу. и преддверїе також затвержено со всацемѣ оутверженїемѣ. и мнѣ толцаахоу и не втверзе им ниж втвѣща. игоуменѣ повелѣ двери разбити. и егда сѣкр҃шаша двери, и вшед игоуменѣ вкѣлью. вбрѣте старца пишоуца. и начат вопрошати его гл҃щи повѣж ми кто еси чл҃кѣ или дх҃ъ. внѣж тадж вещае іаж слыша игоумена гл҃ща. игоуменѣж начат млтвоу творити и старецѣ також млтвоу дѣаше и начат игоуменѣ крстѣм огражати и фимїаном кадити. внѣже крстѣм огражашес а фимїана кадилаж оуклонашес¹⁾.

¹⁾ Ркп. Снн. библ. № 990 стр. 475 об., 476.

Изъ сопоставленія отрывковъ этихъ двухъ редакцій ясно, что первичная вполне выразила страхъ монаховъ Клопскаго монастыря, совершенно естественный при такомъ необычайномъ явленіи преподобнаго Михаила. Испугался священникъ Макарій, испугались и всѣ старцы монастыря. Только одинъ игумень Θεодосій остался твердъ и успокоивалъ другихъ. А между тѣмъ редакція Тучкова значительно сглаживаетъ это вполне естественное чувство боязни, придающее общей картинѣ нѣкоторую выразительность. По описанію первой редакціи Θεодосій сперва черезъ окно дѣлаетъ допросъ преподобному Михаилу, тогда какъ редакція Тучкова совершенно пропускаетъ это. По первой редакціи и Θεодосій принялъ было явившагося за бѣса, чего не сохранила и что уже сгладила редакція Тучкова. Благодаря сохранившейся первичной редакціи, вся эта сцена является намъ во всей живой типичности, рисуя намъ цѣлую картину древне-русскаго монастыря, испуганнаго появленіемъ мнимаго бѣса ¹⁾. Въ редакціи, слѣдующей за первичною, но предшествующей Тучковской, прибавляется къ описанной сценѣ, что монахи уже ободрились при переговорахъ черезъ окно съ преподобнымъ, который въ это время «благословеніе вземъ *только 8 единого брата тогда бытели*» и когда Θεодосій спросилъ его во второй и третій разъ и не получилъ никакого положительнаго отвѣта, то «и игумень и братія *раздриса* повелѣ оу сѣнецъ верхъ разорити а оу кѣлии двери выломати» ²⁾. Если эта подробность и не была въ монастырскихъ запискахъ, то она сохранилась въ преданіи очень близкомъ къ смерти преподобнаго, а по самому содержанію описываемаго совершенно согласна съ

¹⁾ Только два списка первичной редакціи называютъ священника *Иматіемъ*, вмѣсто *Макаріемъ*, но это безъ сомнѣнія по ошибкѣ. Ркп. Царск. № 134 стр. 175.

²⁾ Макар. жин. гевв. ркп. Сив. № 990 стр. 464.

цѣлой картиной, которую только полнѣе изображаетъ. Съ другой стороны таже самая редакція живо рисуетъ намъ важную личность юродиваго въ нашей древней жизни, стоящую далеко выше простыхъ монаховъ, которыхъ Михаилъ удивляетъ силою своего характера, не желая сказать свое имя, такъ что «свелиемъ вопрошеніемъ не могли оу ирдбнаг стрца имени досочити»¹⁾. Послѣ описанія явленія преподобнаго Михаила въ Клопскомъ монастырѣ лучшіе списки первичной редакціи и ближайшей за нею рассказываютъ о приходѣ въ монастырь разбойниковъ²⁾, тогда какъ редакція Тучкова прежде рассказываетъ о пріѣздѣ въ монастырь князя Константина Дмитріевича. Въ редакціи, предшествующей Тучковской, по списку Макарьевскихъ миней, этотъ рассказъ озаглавляется: «иже не пред многими лѣты бывшее пррочство блженнаг старца»³⁾ но, озаглавившій такимъ образомъ, помѣстилъ это пророчество раньше рассказа о пріѣздѣ въ монастырь князя, можетъ быть имѣя тѣмъ сказать, что оно было раньше другихъ событій, описанныхъ въ жизнеописаніи преподобнаго. Описание пріема разбойниковъ и поведеніе ихъ въ монастырѣ скорѣе указываетъ на малочисленность монаховъ, которыхъ, при приходѣ въ монастырь Михаила, было очень немного, указываетъ также на бѣдность его, какимъ онъ и былъ дѣйствительно въ первое время. Такимъ образомъ первичная редакція сохранила одинъ изъ любопытнѣйшихъ фактовъ древней Руси относительно пріема разбойниковъ. Въ то время какъ въ позднѣйшей редакціи Тучкова рассказывается о томъ, будто-бы преподобный Михаилъ явился къ Θεодосію во время обѣдни и предсказывалъ

---

¹⁾ *ibid.*

²⁾ Только списокъ Царскаго XVII вѣка и Кіевск. дух. Акад. представляютъ въ этомъ случаѣ исключеніе.

³⁾ Ркп. Син. библ. № 990 стр. 463 об.

ему, что будутъ въ монастырь люди незнаемые, но не хотѣлъ сказать кто, *творяся похаба*, первичная редакція совсѣмъ не даетъ права предполагать о такомъ неумѣстномъ времени для подобнаго разговора, а просто говорить: »и по малѣ времени рече михаило игъменъ феодосію бѣдѣт оу насъ гости и рече емъ феодосеи снѣ что за гости бѣдѣт и вн не втѣвѣща емъ ничто же«¹⁾. Также описываетъ этотъ фактъ и редакція предшествующая Тучковской²⁾. Если же въ лучшихъ спискахъ первичной редакціи и совсѣмъ не упоминается объ этомъ предсказаніи, то бояринъ Тучковъ не имѣлъ никакого права въ такомъ видѣ описывать случившееся происшествіе. Онъ умолчалъ о томъ, что игуменъ Феодосій, встрѣчая неизвѣстныхъ людей, а потомъ оказавшихся разбойниками, подалъ имъ по просвирѣ, онъ прибавилъ, что разбойники явились съ обнаженными мечами, умолчалъ имя постригшагося въ монастырѣ разбойника, котораго называли Ерооємъ. Вообще первичная редакція представляетъ въ высшей степени любопытный рассказъ о встрѣчѣ и приѣмѣ враговъ хлѣбомъ солью, такъ что »вдинъ старѣйшина вт них ни хлѣба ни вѣвшал и нача сердцемъ стонати и которіи хлѣбъ аша тіи пошли прочь. а два вт них разболѣлис«³⁾, и такимъ образомъ рассказъ какъ бы даетъ понять, что получившіе наказаніе между прочимъ пострадали и за то, что нарушили обычай гостепріимства. Чтоже касается до разсказа о первомъ приѣздѣ въ Клопскій монастырь князя Константина Дмитріевича, то описываемое въ немъ событіе не могло случиться раньше 1408 года, которымъ Новгородская лѣтопись помѣчаетъ приѣздъ князя въ Новгородъ⁴⁾

1) Ркп. Царск. сп. XVII в. № 135.

2) Ркп. Сян. Макар. мин. генв. 463 об.

3) Ркп. Волоколамск. XVI в. № 659.

4) П. С. Р. Л. III т. подъ 6916 г.

въ качествѣ намістника отъ брата. Если принять счетъ редакціи Тучкова и предшествующей ей, по которымъ преподобный Михаилъ прожилъ въ Клопскомъ монастырѣ 44 года, то прїѣздъ князя въ монастырь могъ случиться не раньше 1409 г., въ который по тому же счету преподобный Михаилъ и долженъ былъ явиться въ монастырь, хотя по счету первичной редакціи появленіе его приходится въ 1402 году. Не можетъ быть лишено историческаго значенія и то, что князь Константинъ Дмитріевичъ избралъ какъ мѣсто своего особеннаго сочувствія не Хутынской, славный въ то уже время монастырь, имѣвшій такое общественное значеніе для Новгорода, въ которомъ князь въ годъ своего ¹⁾ прїѣзда получилъ исцѣленіе, а малозвѣстный Клопскій, въ которомъ впоследствии, въ противоположность первому свилось гнѣздо особеннаго сочувствія къ Москвѣ. Безъ сомнѣнія монастырь много обязанъ ему первымъ своимъ улучшеніемъ. По свидѣтельству лѣтописи въ 1412 году въ немъ уже выстроена была новая деревянная церковь. Извѣстно, что этотъ эпизодъ изъ жизнеописанія преподобнаго Михаила подалъ поводъ г. Муравьеву къ тому предположенію, что Михаилъ Колопскій былъ сынъ великаго князя Симеона Ивановича. Преосвященный Филаретъ, не имѣвъ подъ руками первичной редакціи жизнеописанія совершенно вѣрно опровергъ такое не историческое предположеніе. На основаніи словъ степенной книги: *»иногъ святъ отъ вельможска роду, живый въ монастырѣ Клопскомъ, внезапно нача звонити«*, онъ высказалъ свое положеніе, что Михаилъ Колопскій былъ не княжескаго, а вельможскаго роду. Правда, что списки Тучковской редакціи могли служить поводомъ къ тому предположенію, что преподобный Михаилъ былъ въ какомъ то родствѣ съ княжескимъ Московскимъ

¹⁾ Ркп. Имл. П. Б. изъ книгохран. Погодина, сп. XVII в. Житіе Варлаама Хутынскаго № 701 стр. 68 об.

доможъ. Когда преподобный взем книгѸ многотерпѣливаго и праведнаго іова и начатъ чести. слышавъ же князъ чѣща стго. пришедъ близъ и возрѣ нань и поклониса емѸ гла *се естъ михаилъ сынъ максимовъ*. внже ѡтвѣща. единъ создавы вѣсть кто есмь азъ. начатже игѸменъ ѡвѣщати и гла по чѣдо имени своего не повѣси. внже речъ вѣды бѣди іако михаилъ нарицаюс игѸменже и братья възрадовашасъ ѡ ѡвѣдѣніи имени блженнаго. и тогда князъ рече игѸменѸ вѣды бѣди іако сн старецъ *сродства съзомъ намъ приплѣтаеся* ¹⁾. Впрочемъ это свѣдѣніе Тучковъ не выдумалъ отъ себя, а заимствовалъ изъ редакціи предшествовавшей его составленію жизнеописанія ²⁾. Въ этой редакціи говорится, что во время чтенія «кнзь приближисъ емоу скорѡ да посмотри въ очи его и позна и да и мѣвилъ емоу *а се михаило максимовъ сынъ рода кидѣвска* и внъ противѸ князда речъ Бгъ знаетъ княже сотворивши нбо и землю и мена странна и грѣшна създавыи и слышавъ игоуменъ и вса братіа реченнаа княземъ како зовоутъ именемъ прѣдбнаго старца. и феѡдосіи игоумен гла старцю сновъ ѡ чѣмъ намъ имени своего некажешъ *коликѡ снами во ѡбители живоуще* и внъ ѡтвѣща противъ емоу Бгъ знаетъ ѡчъ всѣхъ насъ создавыи. князь же наки оучредивъ ихъ доволно питіемъ і аденіемъ. а старцю блженному ѡсобно чсть воздающе. стѣхъ мѣстъ блженныи сказалъ свое имя игоумену и братіи и оучали его звати михаилумъ и такѡ гла кнзь феѡдосію игоумену и всеи брати. побережите ѡтци сего старца намъ члкъ тои своитинъ» ³⁾. Ясно, что эта редакція, которою пользовался Тучковъ, дала послѣднему тѣ данныя, которыя привели въ заблужденіе г. Муравьева.

¹⁾ Ркп. Волоколамск. № 659 стр. 316 об. XVI вѣка.

²⁾ Эта редакція въ этомъ отношеніи имѣетъ сходство съ указаніемъ одной только 3-й Новгородской лѣтописи, въ которой подъ 6919 г., говорится, что «Михаилъ Клопскій сродникъ великихъ князей Московскихъ».

³⁾ Ркп. Сив. Макарь. мин. генварь стр. 465 об.

Не Тучковъ, принадлежавшій къ знатнымъ боярамъ и, судя по описанію, человѣкъ образованный по тому времени, не осмѣлился повторить изъ предшествующей ему редакціи что Михаилъ Клопскій принадлежалъ роду князескому. А между тѣмъ въ спискѣ первичной редакціи мы находимъ только то, что князь Константинъ Дмитріевичъ, *«оучышавъ юность ея да посмотрѣвъ въ личи и позна ея да молви еяъ а се михаило максимовъ сынъ»*, а потомъ, обращаясь къ игумену, сказалъ: *«поберегите его намъ члкъ томъ своятинъ»* ¹⁾. Такимъ образомъ первичная редакція совершенно подтверждаетъ мнѣніе преосвященнаго Филарета. Ни первичная, ни Тучковская редакція ничего не говорятъ о томъ, чтобы Константинъ Дмитріевичъ слышалъ о преподобномъ Михаилѣ до пріѣзда своего въ Клопскій монастырь. Только редакція предшествующая Тучковской говоритъ: *«пріехалъ князь констатинъ дмитріевичъ в велики новъград лѣта 6927 и слышавъ въ прѣдбнмъ старци доброе житіе пріиде во вбител стья троца»* ²⁾. Нѣтъ ничего невѣроятнаго въ томъ, что слухъ о чудесно-явившемся старцѣ ходилъ по Новгороду и былъ предметомъ разговоровъ. Безъ сомнѣнія слухъ этотъ былъ вполне свѣжимъ въ годъ пріѣзда Константина Дмитріевича, потому что предъ этимъ годомъ явился и преподобный Михаилъ въ Клопскомъ монастырѣ. Судя по описанію первой редакціи, князь уже и въ голосѣ преподобнаго Михаила находилъ для себя что-то знакомое. А какъ только онъ посмотрѣлъ въ лицо, то узналъ въ немъ Михаила, сына Максимова, безъ сомнѣнія человѣка хорошо знакомаго ему ³⁾. Изъ просьбы

¹⁾ Спис. Волоколамск., см. приложенія. А извѣстно, что *своистей* означаетъ родство черезъ бракъ, а не по рожденію.

²⁾ Ркп. Синод. биб. Мак. мин. январь стр. 465. Здѣсь смѣшанъ годъ перваго пріѣзда князя въ Новгородъ со вторымъ.

³⁾ Есть извѣстіе объ одномъ великокняжескомъ бояринѣ Максимѣ котораго новоторжцы убили въ 1393 году; Соловьева Ист. Рос. IV т. стр. 46.

Константина Дмитриевича — поберечь преподобнаго Михаила — видно, что у перваго были благожеленныя отношенія къ дому Михаила, что онъ цѣнилъ его и считалъ своимъ человѣкомъ. Быть можетъ родъ преподобнаго Михаила былъ даже въ какомъ-нибудь свойствѣ, если не съ княземъ Константиномъ, то съ кѣмъ-нибудь другимъ изъ князей, но по браку, а по рожденію. Во всякомъ случаѣ первичная редакція не даетъ никакого основанія считать Михаила принадлежащимъ къ роду княжескому.

Затѣмъ первичная редакція описываетъ, какъ Михаилъ Клопскій открылъ источникъ. Повѣствуя объ этомъ происшествіи раньше, чѣмъ о построеніи каменнаго храма въ 1419 году, первичная редакція, не указывая года, въ который случилось это происшествіе. Зато вторая редакція, рассказавъ объ этомъ чудѣ, заключаетъ въ себѣ слѣдующее указаніе: »лѣтоуж томоу прешедшю и зимѣ наставиши и на дрбгое лѣто глад бысть по всей земли новгородцквн лѣта 6931«. Такимъ образомъ по этому указанію открытіе источника относится къ 6929 (1421) году. Такое указаніе могло бы имѣть подтвержденіемъ свидѣтельство III Новгородской лѣтописи, въ которой подъ 1421 годомъ говорится: »въ си два лѣта бысть гладъ и моръ великъ«. Но даты второй редакціи представляютъ противорѣчіе съ лѣтописью, по которой постройка каменной церкви относится къ 1419 году, а не къ 1423 году, какъ говорится во второй редакціи »и таа храмъ усноваана влѣт 6931 (1423) апрѣла 22 и не помнвзѣ времени съвершиша цривъ стбю живоначалнзю троцю лѣтъ 6932 сентабрѣ 24«. На основаніи такого противорѣчія въ годахъ мы принимаемъ болѣе вѣрнымъ указаніе лѣтописи и чудо объ источникѣ относимъ ко времени не позже 1419 года. Помирить подобное противорѣчіе въ годахъ возможно бы было только разницею счисленія въ Новгородѣ на

2 или съ чѣмъ-нибудь года въ XV вѣкѣ, въ которомъ дѣйствительно вопросъ о численіи подвергался нѣкоторымъ сомнѣніямъ. Въ Новгородѣ подъ 1417 годомъ III лѣтопись упоминаетъ о страшномъ морѣ, хотя не упоминаетъ о засухѣ. Что же касается до времени года, то открытіе источника лѣтомъ, раньше сентября, т. е. раньше окончанія каменной церкви въ 1419 году несколько не противорѣчить нашему предположенію.

Послѣ описанія этого чуда въ первичной редакціи прямо рассказывается о постройкѣ церкви, тогда какъ вторая редакція рассказываетъ о томъ, какъ Клопскій монастырь кормилъ народъ во время голода. Правда въ первичной редакціи, по списку Царскаго, говорится объ этомъ происшествіи, но, судя по языку и почти дословному сходству, видно, что этотъ списокъ уже воспользовался второю редакціей. Для сличенія мы выпишемъ этотъ отрывокъ по списку Царскаго, чтобы можно было сличить его съ печатаемымъ нами въ приложеніи спискомъ второй редакціи: »того же лѣта гладь бысть по всей земли новгородской и прискорбенъ бысть феодосей игуменъ і брат его. и рече михаило феодосію не скорби ѡтче бгомъ препитано и мѡжеи вѣстыни развѣженъ і дѣтей. оумоли михаило феодосіа игумена и старцевъ повелѣ рожь варити вкотлѣ и давати пѣтником. и начаша старцы роптати на феодосіа и на михаила и феодосей вста и михаило тако рече поидемъ въ житницѣ посмотреть и обрѣтоша всагихъ блгихъ вжитницы полны не ѡбывъ ничтоже. и повелѣ боле того рожь варити и раздаіати народѣ безвобразно и прославиша бга и стѣю трца и ѡгодниковъ его«. Конечно и это чудо могло случиться до построенія храма, т. е. въ 1419 году, но есть нѣкоторое вѣроятіе полагать, что оно случилось позже. Въ подтвержденіе этому мы можемъ имѣть указаніе второй Новгородской лѣтописи,

которая рассказываетъ подъ 6930 годомъ о двухлѣтнемъ голодѣ. Если же мы допустимъ, что счетъ составителя второй лѣтописи разнился отъ счета обыкновеннаго на 2 года, то мы получимъ 1421 годъ, въ который Θεодосій былъ возведенъ 1 сентября на архіепископскій престолъ. Какъ мы видѣли и съ этой стороны лѣтопись не имѣетъ противорѣчій въ указаніи на голодъ. Но такое отношеніе монастыря къ народу, такая поддержка его во время голода и совпадающее съ этимъ временемъ возведеніе Θεодосія на архіепископство, какъ мы увидимъ дальше, именно при помощи народной партіи, можетъ привести къ возможности отнести это чудо въ 1421 году. Если мы допустимъ, что это чудо относится ко времени послѣ изгнанія Θεодосія со степени архіепископства въ 1422 году, то въ такомъ случаѣ данныя о постройкѣ церкви въ 1422 и 1423 году, могутъ указывать развѣ на то, что Θεодосій, возведенный на архіепископство, передѣлывалъ и украшалъ строенный имъ храмъ. Но сдѣлавъ возможные соображенія, мы не осмѣливаемся положительно утверждать, чувствуя недостатокъ вѣрныхъ данныхъ, которыя могли бы самымъ рѣшительнымъ образомъ дать перевѣсъ тому или другому изъ нашихъ предположеній. Что касается до разказа о постройкѣ каменной церкви въ Клопскомъ монастырѣ, то онъ довольно согласно передается во всѣхъ редакціяхъ. Новгородскій лѣтописецъ подъ 1419 годомъ постройку эту просто приписываетъ игумену Θεодосію и непосредственно за этимъ извѣстіемъ говоритъ о пріѣздѣ въ Новгородъ князя Константина Дмитріевича какъ изгнанника ¹⁾.

---

¹⁾ По второй редакціи жизнеописанія постройка была сдѣлана въ 6932 г. септ. 24, по первой нов. лѣтописи Конт. Дмитр., бывший при освященіи ея, уже выѣхалъ изъ Новгорода въ 6929 году въ Москву, слѣд. даты этой редакціи невѣрны. Важно то, что эта редакція представляетъ счетъ, прибавившій противъ Новг. лѣт. еще 2 года.

Но если летописцу было мало дѣла до того, что церковь строилась на девяти прѣзжарахъ изъ Великороссіи князя, то свѣдѣніе объ этомъ сохранили монастырскій синодикъ ¹⁾, а еще опредѣленнѣе жизнеописаніе преподобнаго Михаила, которому приписывается значительная доля вліянія на ходъ этого дѣла. Уже во время перваго прѣзда, въ 1409 году, можетъ быть не безъ желанія предложить утѣшеніе князю Константину Дмитріевичу игуменьъ Феодосій, во время прѣзда его въ монастырь, заставлялъ преподобнаго Михаила читать о судьбѣ многострадальнаго Юва. Когда же въ 1419 году князь прѣхалъ искать утѣшенія ²⁾ въ Блочномъ монастырѣ и желалъ принять благословеніе у Феодосія и Михаила «и молвит таково словъ зовѣтъ ма брата и михаила рече емѣ на москвѣ боудещи ѣ своен брата. а оустрои нича въ домъ црковь каменнѣю стѣю трѣцѣ при собѣ а въ тебѣ члдо ѣстроити на нбсѣхъ каменныя налаты» ³⁾. Такимъ образомъ въ этомъ разсказѣ описывается одно изъ тѣхъ религіозныхъ настроеній, подъ вліяніемъ которыхъ князья нашей древней Руси произвели множество построекъ. Хотя большинство такихъ построекъ произведено было уже послѣ исполненія ихъ желанія, хотя и въ другихъ частяхъ Руси во время какого нибудь общественнаго бѣдствія быстро производились такія постройки и извѣстны подъ именемъ обыденокъ, но особенно часто это бывало въ Новгородѣ. Первичная редакція сохранила намъ драгоценныя свѣдѣнія объ именахъ мастеровъ того года, называя ихъ Ивановъ, Александромъ и Елисеимъ, а редакція, предшество-

¹⁾ Макарія древности Новгорода I т. стр. 475.

²⁾ Въ спискѣ первичной редакціи Царскаго: «приехалъ князь Константинъ къ троици на Блочно вларареѣ свѣотѣ печаленъ и говоритъ игуменѣ Феодосію и старцу михаилѣ ине печаленъ естъ братія мои неадаѣтъ мнѣ вочинны» № 135 сп. XVII в.

³⁾ См. въ приложеніи спис. Вологодскіа.

ющая Тучковской, сохранила еще имя Климъ. Эти-то мастера завѣдывали дѣломъ постройки и съ наймитами построили каменную церковь по свидѣтельству лѣтописи въ 60 дней ¹⁾. По словамъ первичной редакціи «оурадиса князь смастеры и дае имъ задатка 1 рублевъ. а послѣ имъ взат р. р8блевъ. да уднорадки а хлѣбъ имъ іасти в трапезѣ впришно нанмитовъ» ²⁾, а потому каждый изъ четырехъ мастеровъ долженъ былъ получить больше чѣмъ по половинѣ рубля въ день на монастырскихъ харчахъ ³⁾. Изъ всѣхъ редакцій жизнеописанія видно, что образцомъ для постройки этой церкви служила церковь Новгородская Николы на Лятвахъ, которая вѣроятно славилась въ то время въ Новгородѣ. Въ Лятскомъ же монастырѣ каменная церковь была построена въ половинѣ XIV вѣка ⁴⁾. По образцу этой то церкви и дѣлался заказъ постройки въ монастырѣ Клопскомъ. Но какъ бы то ни было, хотя изгнанникомъ, хотя и недовольнымъ княземъ, но поддержка монастырю оказана была братомъ князя Московскаго и вышедшимъ изъ рода бояръ, служившихъ этимъ князьямъ, преподобнымъ Михаиломъ. Всѣ редакціи жизнеописанія согласно говорятъ о избраніи игумена Θεодосія на архіепископскій престолъ въ Новгородѣ. По свидѣтельству лѣтописи это случилось въ 1421 году, 1 сентября ⁵⁾. По списку редакціи жизнеописанія, предшествующей Тучковской, преподобный Михаилъ предсказывалъ Θεодосію,

---

¹⁾ П. С. Р. Д. III т. стр. 109.

²⁾ Эти драгоцѣнныя подробности сохранила редакція первичная и предшествующая Тучковской.

³⁾ Сл. Волоколамск. См. приложенія. Вторая Новгород. лѣтоп. подъ 1419 г. 9 апрѣля рассказываетъ о бурѣ, которая, по указанію второй редакціи жизнеописанія, именно въ это время иѣшала постройки.

⁴⁾ Истор. Рос. іерарх. V ч. стр. 35.

⁵⁾ П. С. Р. Д. III т. 139 стр.

что онъ будетъ на владычествѣ въ Новгородѣ, когда еще болѣлъ владыка Іоаннъ, скончавшійся въ 1417 году. Но на этотъ разъ снова былъ избранъ владыкою инокъ Хутынскаго монастыря Симеонъ. Хотя партія Новгородскихъ бояръ крѣпко держалась выборовъ въ епископы изъ Хутынскаго монастыря, но по смерти Симеона Θεодосій былъ избранъ. »Мѣже же великѣи новаграда всѣд изыскаша во игоуменех кого поставити на влѣчество. и тако по своей мысли не вбрѣтоша. но бжіе промышленіе бываше. изыскаша игоумена во вбители на клопске оу живоначальныа троца именемъ Θεодосіа мниха честна по прорицанію михайловоу и по жребію« ¹⁾, говорится въ редакціи предшествующей Тучковской. А извѣстно, что въ 1421 годъ, въ годъ избранія Θεодосія было очень сильное возстаніе черни противъ посадника и бояръ, дома которыхъ были разграблены ²⁾. Два же года, которые вышали на долю владычества Θεодосія въ Новгородѣ, были голодные, такъ что былъ сильный моръ на людей ³⁾. Но какъ бы то ни было, а въ продолженіи этихъ двухъ лѣтъ Θεодосій былъ только нареченнымъ, а не поставленнымъ. Безъ сомнѣнія этого и не желала боярская партія. Видно что какъ только она успѣла снова подняться, то тотчасъ же и лишила его владычества: »сведоша его с сѣней бояри послаша его в монастырь ⁴⁾, или по списку редакціи, предшествующей Тучковской» восташа нанѣ вт бояръ по дѣйствѣ діаволоу врамола. і абіе сведоша его с сѣней

---

¹⁾ Ркп. Сип. библ. макар. мин. генв. стр. 468.

²⁾ П. С. Р. Л. III т. 140 стр.

³⁾ Іѣ.

⁴⁾ Спис. Волоколамск. См. приложенія. Замѣчательно, что Θεодосій не правился имъ, потому что былъ пришлецъ, а не новгородецъ, который скорѣе могъ тянуть къ Москвѣ: »не хотимъ шестинка владыкою« П. С. Р. Л. IV т. стр. 120.

и послаша ег боларе втоиж монастырь живоначальныя троца¹⁾. Такимъ образомъ монастырь Блопскій, согласно съ отношеніями Москвы, поддерживался партией народа и былъ въ разладѣ съ партией бояръ Новгородскихъ. Первичная редакція сохранила въ высшей степени любопытное свѣдѣніе объ игуменѣ Феодосіи, которое показываетъ то отношеніе, въ которомъ находился къ нему архіепископъ: »престависа федосей вавунъ поврова дни и послаша къ владыкы Евѣмью проводит федосея и внѣ не поѣхалъ. ꙗ дни лежал не похороненъ и люди добры скопаса изгорода игумены и попы и повесѣ федосея къ гробу хоронит²⁾. Это свѣдѣніе о похоронахъ Феодосія, по свидѣтельству лѣтописи, бывшихъ въ 1424 году, ясно свидѣлствуютъ о недоброжелательномъ отношеніи архіепископа Евѣмія къ Феодосію, какъ своему предшественнику. Не упоминается даже о томъ, чтобы на похороны его явились бояре. Былъ скопъ только добрыхъ людей, какъ даетъ замѣтить первичная редакція. Нѣтъ сомнѣнія, что народъ, скопившійся для погребенія Феодосія, занимало и то, что покойника провожалъ монастырскій олень, что устроено было преподобнымъ Михаиломъ: »и погибе из монастыра влень и михаила с ним и пребыс михаила и влень ꙗ ндѣи не видимо... и повесѣ федосея къ гробу хоронит посмотра аже иде михаила и влень за ним а непривязанъ ничим. толго ꙗ михаилѣ мошокъ вѣрѣ. онъ за мошкомъ иде³⁾. Не оставлялъ архіепископъ нѣкотораго враждебнаго чувства къ Блопскому монастырю и по смерти Феодосія до самаго 1429 года: »бысть налога мнстру ѡт еоуѣмїа вѣдѣи ѡт перваго захотѣлъ вѣны взати, а взѣ конь измистра воронъ и михаило вѣдѣе рече мало поживеши и воста-

¹⁾ Ркп. Сив. Мак. мин. генв. стр. 468.

²⁾ Ркп. Троиц. Лавры.

³⁾ Ibid.

нетса все и стѣх имѣсть разболис вѣдѣ и представиса¹⁾. Судя по тому, что въ этомъ эпизодѣ уже совсѣмъ не упоминается о Θεодосіи, тогда какъ въ другихъ разсказахъ преподобный Михаилъ Клопскій является всегда вмѣстѣ съ Θεодосіемъ, а также и по указанію что описанное происшествіе случилось незадолго до смерти архіепископа, нужно полагать, что оно относится именно къ году смерти послѣдняго. Первичная редакція сохранила ту подробность, что архіепископъ Евфимій брадатый взялъ изъ монастыря коня воронаго. Ко времени отъ 1423 до 1429 года вѣроятно относятся тѣ случаи изъ жизнеописанія преподобнаго Михаила, когда была вражда посадника къ Клопскому монастырю, потому что первичная редакція послѣ разсказа объ этихъ происшествіяхъ прибавляетъ: «и втоже лѣто возвели вѣдѣ Евѣимѣа другого на сѣни и поживе 7 годы наречнымъ а не поставленным и прииде вѣдѣ еѣѣимеи на клопско²⁾. Довольно трудно опредѣлить съ точностію, было ли прежде столкновение посадника съ монастыремъ или чудесное исчезновение преподобнаго Михаила изъ церкви святой Софій. Въ спискахъ первичной редакціи разсказъ о столкновеніи помѣщается прежде, тогда какъ по редакціи Тучкова и предшествовавшей ей столкновение было послѣ. Во всякомъ случаѣ между этими двумя обстоятельствами должно было пройти не менѣе двухъ лѣтъ, если столкновение было прежде и не менѣе года, если на оборотъ. Если же мы допустимъ, что составитель первой редакціи при описаніи чудеснаго исчезновения по преимуществу имѣлъ въ виду только чудесное въ этомъ обстоятельстве, а составитель редакціи предшествовавшей могъ имѣть другіе источники или близкое

---

¹⁾ Ркп. Царск. № 135.

²⁾ Спис. Волоколамск. См. приложенія.

преданіе, то, принимая во вниманіе общій характеръ его разсказа, мы склоняемся къ тому мнѣнію, что столкновение было послѣ. Такъ какъ вообще боярская часть населенія Новгорода не особенно сочувствовала монастырю Клопскому, то вражду за землю съ посадникомъ Василиемъ Кирилловичемъ можно предполагать болѣе раннею, чѣмъ столкновение его съ монастыремъ. Редакція предшествующая Тучковской разсказываетъ, что преподобный Михаилъ во вторникъ на святой недѣли послѣ заутрни у святой Софїи получилъ приглашеніе отъ Григорія Кирилловича: »какъ хлѣба онами водном мѣсте: блаженныи рече Бгъ знаетъ како боудеть злме ваше оумышленіе на чстнуюю вбителъ абіе боларе вразмышленіи быша и приставиша к немуо своего члка. и виже его смотра. а михаилу старецъ от него невидимо отиде«. Когда же посадникъ прислалъ за преподобнымъ въ монастырь, то онъ сказалъ посланному: »шедь гли чадо своимъ гсдремъ некормите нас но питает нас живоначальныа троца еж мыслите на сію вбител но не збоудетс«¹⁾ Нѣтъ сомнѣнія, что такое содержаніе разсказа, не сохранившееся въ первичной редакціи, свидѣтельствуетъ о какой-то враждѣ къ Клопскому монастырю отъ посадниковъ. По этому разсказу событіе должно было предшествовать столкновению съ Григоріемъ Кирилловичемъ за землю. Оно только свидѣтельствуетъ о той давней затаенной враждѣ, которая была не у одного Григорія Кирилловича къ монастырю Клопскому. Собственно говоря содержаніе о томъ же разсказъ первичной редакціи остается во всей своей силѣ, но дополняется не безъ основанія и безъ всякихъ противорѣчій. Разсказъ о столкновении посадника Григорія Кирилловича съ Клопскимъ монастыремъ въ редакціи Тучкова потерялъ много важныхъ

¹⁾ Ркп. Сян. Мак. мѣн. январь стр. 468.

подробностей, характеризующих силу и значение монастыря въ Новгородѣ. Первичная редакція рассказываетъ, что когда преподобный Михаилъ, не смотря на запрещеніе Григорія ловить рыбу въ рѣкѣ у его владѣнія, послалъ ловцовъ, То Григорій «пошелъ внии крѣкы и *орькѣ* за ними самъ сбгнавъ да сдарилъ рѣкою да хотѣлъ вдрѣгородъ тако мимо сдари да палъ вводу мало не утопъ». Эта редакція прибавляетъ, что Михаилъ «не велѣлъ его на монастырь пшати ни канѣна приимат ни свѣци ни проскѣры и речъ михаила ни корми ни пои ты нас а нас не вбидь, игъменъ и брата в сѣмненъи быс что не прідли канѣна ни проскѣръ и вни поехали прочь згрозою мы сѣ пожалземъ влдцѣ да великомѣ новѣградѣ» ¹⁾. Рассказъ первичной редакціи представляетъ намъ ту силу и знаніе монастыря и вообще великое могущество духовенства въ древнемъ Новгородѣ. Не рѣдко такъ энергически дѣйствовали монастыри Великороссіи въ отношеніи удѣльной власти, но уже сильно опираясь на поддержку великаго князя. Когда была принесена жалоба архіепископу Евфимію, который послалъ къ преподобному Михаилу, чтобы онъ молился за посадника. На это преподобный отвѣчалъ: «молимъ Бга о всемъ мирѣ не токмо ѡ григорьи поѣздишь по монастыремъ попросишь у Бга млсти» ²⁾. Эта первичная редакція рассказываетъ далѣе: «и поехалъ посадникъ по монастыремъ да началъ даватъ млстию и по всѣмъ по городцкымъ ездилъ годъ по монастыремъ да полтора мѣца. нигдѣ собѣ млсти не вбрѣлъ вт бга ни въ коемъ манастыри». Такое наказаніе за оскорбленіе монастыря, такія странствованія по монастырямъ въ

---

¹⁾ Ркп. Троиц. Лавры.

²⁾ Ibid. По редакціи предшествующей Тучковской: «не токмо ѡ григоріи единѣмъ но ѡ злотворящихъ намъ пакость дѣющихъ. но за свою оу злоу наглость поѣздитъ по всѣмъ монастыремъ». Макарь. мн. см. въ приложеніи.

продолженіи такого долгаго срока—какъ наказаніе кажется составляетъ не единственный, одиночный случай изъ жизни Новгорода. Литература древняго Новгорода сохранила намъ другой рассказъ о Новгородскомъ ростовщикѣ Щилѣ, изъ несправедливо нажитыхъ денегъ котораго Новгородскій епископъ не хотѣлъ допустить постройки церкви до тѣхъ поръ, пока сынъ Щила, въ продолженіи назначеннаго времени, по всѣмъ церквамъ Новгорода не отправилъ церковныхъ службъ. А потому мы можемъ считать такого рода налагавшуюся эпитимью, какъ одну изъ особенностей характеризующихъ жизнь древняго Новгорода, когда религіознымъ представителямъ приходилось укрощать сильныхъ и богатыхъ, но строптивыхъ и порочныхъ людей. Сообщая такія любопытныя подробности, первичная редакція прибавляетъ, что Григорій «нигдѣ собѣ мсти не вбрѣлъ wt бга ни въ коемъ монастыри и приехавъ послалъ къ влдцѣ не вбрѣлъ еси в монастырехъ собѣ помощи и ты поеди нынече в монастырь стыл троца да попроси мсти оу стыл троца да ѿ старца михаилѣ». Такимъ образомъ въ этомъ случаѣ архіепископъ не могъ не сочувственно отнестись къ этому поступку преподобнаго Михаила, желавшаго наказать посадника Григорія Кирилловича. Во всѣхъ спискахъ первичной редакціи непосредственно за приведенными рассказами слѣдуетъ описаніе спора за землю между Елферіемъ Ивановичемъ и Иваномъ Семеновичемъ Лошинскимъ, почему можно думать, что это событіе относится къ тому же времени ¹⁾. Списки первичной редакціи, описывая, что ссорившіеся обратились къ преподобному Михаилу, какъ къ мировому судѣ, но когда одинъ изъ нихъ остался не доволенъ его рѣшеніемъ, то они отправились къ

---

¹⁾ По списку Царск. оно было въ день приглашенія Михаила посадникомъ на обѣдъ: „второже днь бысть бран ѿ земля“.

церкви: »киркъ стѣи бцы вкочурѣчѣ и молвил брате иван то земля моя да норвѣѣ оударилъ и рѣзавицѣ возьму шибѣ да норвѣавицѣ наклонса. ино ѣ его рѣка и нога и языкъ прочь отнаса неговорить«¹⁾). Такимъ образомъ эта редакція представляетъ намъ Новгородскій обычай суда, въ спорномъ дѣлѣ о правѣ владѣнія землей, предъ церковью. Для подтвержденія своего права одинъ ударяетъ другаго по рукѣ. Безъ сомнѣнія отъ гнѣва и досады Елферій Ивановичъ ударилъ рукавицею о землю²⁾). Основываясь на томъ же спискѣ, можно полагать, что покража панагіи монастырской случилась въ тотъ же промежутокъ времени, т. е. до посвященія Евфимія 2-го въ архіепископы. Въ 1429 году, вѣроятно вкочрѣ послѣ своего избранія, Евфимій 2-й былъ въ монастырѣ Клопскомъ и получилъ предсказаніе отъ преподобнаго Михаила, что онъ приметъ посвященіе въ Смоленскѣ, а въ 1434 году, послѣ своего посвященія, въ томъ же монастырѣ получилъ предсказаніе, что его потребуютъ въ Москву. Редакція, предшествующая Тучковской, рассказывая о первомъ пріѣздѣ архіепископа въ Клопскій монастырь, прибавляетъ: »прешедшим же четырьма лѣтум или множае отходитъ влѣба въ градъ смоленскъ по пророчествѣ блженнаго«³⁾). Изъ этихъ разсказовъ о хорошихъ отношеніяхъ къ монастырю Клопскому знаменитаго патріота и архіепископа Евфимія видно, что онъ старался быть примирителемъ всѣхъ партій въ Новгородѣ и дружелюбно относился къ Клопскому монастырю, въ которомъ постоянно въ лицѣ преподобнаго Михаила слышалось сочувствіе къ Московскому княжеству. Почти

---

¹⁾ Подъ 1476 г. упоминается Ив. Ив. Ломанск. П. С. Р. Л. IV, 130. Ркп. Царск. № 135.

²⁾ Не осмѣливается признавать это за остатокъ обычая клятвы предъ землей.

³⁾ Ркп. Синод. Мак. мнн. январь 471 стр.

одновременно съ установленіемъ празднованія памяти великихъ дѣятелей древняго Новгорода, учрежденнымъ Евфиміемъ въ 1439 году, преподобный Михаилъ въ 1440 году, по редакціи впрочемъ одной Тучковской, явился въ любимомъ архіепископскомъ монастырѣ, возвѣщая о радости въ Москвѣ по случаю рожденія сына велико княжескаго, будущаго покорителя Новгорода, чѣмъ привелъ въ изумленіе архіепископа. Это извѣстіе, не оправдываемое впрочемъ первичною редакціею, повторяеть и степенная книга. Во всякомъ случаѣ ясно, что взглядъ преподобнаго Михаила на самостоятельную жизнь Новгорода значительно расходился со взглядомъ архіепископа, хотя послѣдній и не враждовалъ съ монастыремъ Клопскимъ. Жизнеописаніе преподобнаго Михаила сообщаетъ нѣсколько свѣдѣній изъ жизни Дмитрія Шемяки въ Новгородѣ. Редакція, предшествующая Тучковской, сообщаетъ свѣдѣніе о томъ, что Шемяка пріѣзжалъ въ Новгородъ въ 1449 году, апрѣля 2-го дня ¹⁾. »и приехалъ на клопско блгословитиса к михаилѣ. и рече михаило бѣгаю своеи отчины и сбили мене свединаго книженіа. и михаило рече емѣ. всака власть дается от бга. михаило мли бга ѡ мнѣ чтобы досагнѣти своеи отчины великаго книженіа: и михаило рече емѣ. книже досагнеши трилакотнаго гроба и князь того слова нерадичь повхалъ досагати великаго книженіа ²⁾. Во всякомъ случаѣ преподобный Михаилъ отнесся къ Шемякѣ съ горькой проклей. Въ то время какъ извѣстно, что архіепископъ Евфимій не рѣшительно относился къ дѣлу Шемяки, но при всемъ томъ поставилъ себя въ не совсѣмъ ловкое положеніе къ Москвѣ, Новгородцы относились къ нему очень сочувственно ³⁾.

¹⁾ Ркп. Синод. Мак. мин. стр. 471.

²⁾ Ркп. Царск. № 135.

³⁾ Извѣстно, что въ своей программѣ Шемяка обѣщалъ политичу антиатарскую. Какъ противникъ Василія Васильевича, Шемяка обвинялъ

Одинъ списокъ первичной редакціи ясно даетъ замѣтить, что въ Новгородѣ интересовались ходомъ дѣла Шемяки. Когда онъ поѣхалъ достигать великаго княженія и вотчины, то «то время спросили 8 михайла пособилъ Богъ князю Дмитрею и михайла реч забавдили ниши и вни записали тотъ день»¹⁾. Такимъ образомъ вопросъ и отвѣтъ рѣзко разнятся между собою по тону, обличая два современно-противоположныхъ взгляда на вопросы общественной жизни. Совершенно тѣмъ же тономъ въ 1450 году, въ пятницу на троицкой недѣли, Шемякѣ, прибѣжавшему послѣ проиграннаго дѣла въ Новгородъ и желавшему отправиться въ свою вотчину, во Ржову Константину, Михайлъ Клопскій, провожая князя до судна на рѣкѣ, три раза повторилъ: «кнже земля вопиет». Понимая силу и политику Московскую, преподобный Михайлъ какъ бы предчувствовалъ судьбу Шемяки²⁾.

Въ лучшихъ спискахъ первичной редакціи имѣтъ разсказа о посадникѣ Немирѣ. Но и самый лучший Волоколамскій списокъ сохранилъ этотъ разсказъ, какъ дополненіе послѣ жизнеописанія преподобнаго Михайла. По характеру же разсказа и языку этотъ отрывокъ сохранился совершенно въ томъ же видѣ, въ какомъ уцѣлѣла и вся первичная редакція жизнеописанія. Но когда бы ни былъ составленъ этотъ разсказъ первичной редакціи, онъ сохранилъ чрезвычайно любопытныя дополненія для объясненія времени близкаго къ паденію Новгорода «и приѣхалъ посадникъ иванъ василевич

перваго: „чему еси татарь привелъ на Русскую землю и города далъ еси имъ и волости подавалъ еси въ кормленіе; а татарь любишь и рѣчь ихъ паче мѣры, а крестьянъ томишь паче мѣры безъ милости, а злато и серебро и имѣніе даешь татарамъ“. П. С. Р. Л. IV т. стр. 125.

¹⁾ Спк. Волоколамск. См. приложения.

²⁾ Въ житіи Паенутія Боровскаго, предпочитавшаго татарскую политику польской (см. мою рѣчь въ отчетѣ Новор. универ. за 1869 г.) сохранилось преданіе, что убійца Шемяки желалъ поступить въ Боровскій монастырь, но преподобный не принялъ его, какъ убійцу.

Немиръ на монастырь а михаило по мнстрию ходить. и михаило слово спросилъ посадника что ѣдиши посадникъ отъ вѣща емѣ былъ есми оу пратеци своеи ефорсѣнии да приехал есми бсловитса к тебѣ и михаило рече емѣ. что твоа дѣма лѣдичи и дѣмаша женами. и посадникъ рече емѣ бѣдетъ ѣ насъ князь великїи на лѣто да хочеть воевать землю. а ѣ насъ есть князь михаило литовскїи. и отъ вѣща емѣ михаило то у васъ не князь вразѣ. ¹⁾ Къ какому бы времени не принадлежало это описанїе, оно драгоцѣнно по своему указанїю на Немира, на его пратецу Евфросинїю, которая слѣдовательно играла роль, подобно Марѣ Борецкой, равно какъ и на то, что въ то время думали политическую думу *съ женами*, что такимъ мѣстомъ сходакъ былъ домъ не одной только Борецкой. Хотя, съ другой стороны, разсказъ этотъ и заключаетъ въ себѣ противорѣчїя, хотя Немиръ и говоритъ, что великїй князь будетъ противъ Новгорода на лѣто, между тѣмъ какъ преподобный Михаилъ умеръ въ 1453 году, но для насъ важно и то ближайшее преданїе, которое намъ самыми яркими красками представляетъ преподобнаго Михаила, какъ одно изъ такихъ лицъ, вокругъ котораго и благодаря которому могла основываться и плодиться въ Новгородѣ партїя въ пользу Москвы. На основанїи данныхъ первичной редакціи мы по крайней мѣрѣ вправѣ сказать, что преподобный Михаилъ по своему взгляду на политическїя дѣла совершенно расходился съ вліятельною партїею боярскою, точно также какъ не сошелся съ ней и преподобный Зосима Соловецкїй, который на обѣдѣ у Мары Борецкой видѣлъ сидѣвшихъ бояръ безъ головъ, что въ лицевомъ жизнеописанїи представляетъ поражающую зрителя кар-

---

¹⁾ Ркв. Царск. № 135. 1-я Новгородск. лѣтопись подъ 1412 упоминаетъ о Немирѣ, послѣ Литовскомъ въ Новгородъ отъ Ягайла.

тину ¹⁾ Но эти два носителя идеи московской объе-
деніи Русской земли дѣйствовали различно. Преподобный
Зосима, какъ удаленный отъ Новгорода, нуждался для пользы
своего монастыря въ партіи боярской и долженъ былъ вы-
нести самый дурной пріемъ Марѣы Борецкой, тогда какъ
преподобный Михаилъ, живя въ самомъ Новгородѣ и находя
себѣ опору въ массѣ Новгородской, могъ совершенно отка-
заться отъ приглашеній посадниковъ къ нимъ на обѣды.
Въ разсказѣ о смерти преподобнаго Михаила первичная ре-
дакція прибавляетъ, что онъ началъ становиться во время
богослуженія внѣ церкви «противъ феодосьева гроба» ²⁾,
что онъ, когда «призва его игѣмен причаститиса бжнхъ
таинъ и ѿнъ молвилъ ѿче вздлъ еси ѿ тебе таинны бжїа
и рече емѣ игѣмень возми чадо ѿплатъ причастіе бжнхъ та-
инъ. и ѿт сего веѣмъ оудивльшимса» ³⁾. Описывая такимъ
образомъ предсмертныя минуты преподобнаго Михаила, пер-
вичная редакція, въ спискахъ Волоколамскомъ и Троицкомъ,
говоритъ, что онъ жилъ въ монастырѣ 50 лѣтъ и 6 мѣся-
цевъ, тогда какъ въ спискѣ Царскаго указывается 44 года.
Послѣднато указанія держались писатель редакціи предше-
ствующей Тучковской и Тучковъ. Въ описаніи смерти пре-
подобнаго первичная редакція сохранила характеристику
образа его жизни, что «михайло жилъ себѣ въ животѣ сво-
емъ вкелїи единъ ни постелп ни изголовьд не имѣлъ ни
платка ни одежды а лежалъ себѣ на пескѣ. а келїю топилъ
коновымъ каломъ» ⁴⁾. Такая характеристика ясно показываетъ

---

¹⁾ Рукн. Солов. библи. XVII в. № 175 стр. 80. На рисунокѣ боярамъ
безъ головъ, сидящимъ за столомъ, служатъ сама Марѣа Борецкая и отроки,
наливающіе вино. Зосима же представленъ сидящимъ за особымъ столомъ.

²⁾ Спис. Волоколамскій.

³⁾ Спис. Царскаго № 185.

⁴⁾ Спис. Царскаго № 135.

намъ что, кромѣ проникательности и игривости въ формѣ разговора, могло давать значеніе, въ глазахъ Новгородской массы, проводнику московскихъ идей въ Новгородѣ. Но кромѣ черни и изъ купцовъ Новгородскихъ были такіе, какъ Михаилъ Марковъ, вздвигній торговать въ Колывань и послѣ смерти преподобнаго Михаила говорившій: «былъ есмь миѣ при своемъ животѣ помощникъ. и нѣмъ миѣ грѣшнѣмъ Бгѣ помолиса»¹⁾, какъ свидѣтельствуетъ единственное.моисертное чудо, записанное въ первичной редакціи. Правда къ слову купецъ прибавлено слово «нѣнній», что даетъ предполагать, что онъ не принадлежалъ къ особенно выдававшимся по богатству и знатности семействамъ Новгородскимъ, а это только является намъ фактомъ, который не ставитъ никакого противорѣчія тому основному нашему положенію, что преподобный Михаилъ Клопскій не былъ солидаренъ съ богатою и знатною партіею въ Новгородѣ.

Горячій Новгородскій патриотъ, архіепископъ Евфимій²⁾, хотя и дружелюбно относился къ Клопскому монастырю, хотя и ласкалъ преподобнаго Михаила, сильнаго представителя идей Москвы, но едвали можно предположить, чтобы онъ съ своей стороны поручилъ составить жизнеописаніе его. Мы полагаемъ, что до смерти этого архіепископа, до 1458 года, жизнеописаніе преподобнаго могло существовать только въ видѣ отрывочныхъ, не связанныхъ въ одно цѣлое, монастырскихъ записокъ. Думаемъ, что всего естественнѣе отнести появленіе первой редакціи жизнеописанія преподобнаго уже ко времени архіепископа Новгородскаго Іоны. И архіепископъ Іона, которому нельзя отказать въ горячей патриотической любви къ Новгороду, до поѣздокъ своихъ въ Москву, былъ занятъ составленіемъ литературныхъ произведеній въ

¹⁾ Ibid.

честь такихъ лицъ, которые были связаны со славою Новгородскаго патриотизма, какъ св. Ольга, Варлаамъ Хутынской, Савва Вишерскій, архіепископъ Евфимій 2-й, но, воротившись изъ Москвы и ясно понявъ положеніе Новгорода, онъ уже началъ думать и о составленіи памятей подвижниковъ московскаго княжества, какъ Алексѣя митрополита, митрополита Іоны, преподобнаго Сергія, и какъ бы на ряду съ послѣдними и Новгородскаго преподобнаго Михаила Блопскаго. Нельзя не замѣтить изъ этого, какъ по этому смотрѣлъ архіепископъ Іона на преподобнаго Михаила. Со смертю Михаила Блопскаго, какъ личности сильной, монастырь Блопскій не заявляетъ себя ничѣмъ важнымъ въ общественномъ отношеніи при архіепископѣ Іонѣ. Въ ближайшее время къ смерти Іоны только и извѣстно одно чудо Михаила о купцѣ, который еще былъ близокъ къ нему при жизни и по смерти поставилъ надъ Михаиломъ гробницу, между тѣмъ какъ при Іонѣ же, въ Хутынскомъ монастырѣ, въ пріѣздѣ великаго князя, совершилось великое чудо. Можно сказать, что свѣдѣнія о монастырѣ Блопскомъ замолкаютъ до XVI вѣка. Но при томъ положеніи дѣлъ, въ которомъ очутился новгородскій патриотъ архіепископъ Іона, ему совершенно естественно было желать, чтобы жизнеописанія митрополита Московскаго Іоны, который имѣлъ отношеніе къ высоко-уважаемому имъ архіепископу Евфимію, умѣвшему еще поддерживать свое самостоятельное значеніе въ отношеніи къ московской митрополіи, а также жизнеописаніе Михаила Блопскаго, составлены были со взглядомъ новгородскимъ и подъ вліяніемъ его, новгородскаго архіепископа. Во всякомъ случаѣ извѣстно, что архіепископъ Іона поручалъ это дѣло Пахомію сербу. Не патриотъ Новгородскій, заѣзжій писатель, кормившійся своимъ литературнымъ трудомъ и, при составленіи жизнеописанія архіепископа Новгородскаго

Евфимія по заказу того же Іоны говорившій, что архіерей »сами себѣ ратницы бѣаху видяще неправедная отъ царей и отъ вельможъ дѣемая, видяще и сироты потязаемы, грабленія и хищенія. Они бо тогда не терпяще, царей обличаху, еже на восхищеніе не желати і еже разумѣти, яво и тѣя выше себе Царя імуть и судію на небесехъ. Тѣмже и мнози отъ миящихся благочестивыхъ царей, обличенія о правдѣ не терпяще многихъ отъ таковыхъ святителей отъ престолѣ своихъ отгнаша¹⁾, на этотъ разъ уже не хотѣлъ послушаться приказанія архіепископа Іоны и не соглашался составлять жизнеописаній ни митрополита Іоны, ни преподобнаго Михаила Клопскаго. Въ этотъ промежутокъ времени, между составленіемъ жизнеописанія архіепископа Евфимія и новымъ порученіемъ, положеніе самого архіепископа Іоны значительно измѣнилось. Писать въ это время объ митрополитѣ Іонѣ и преподобномъ Михаилѣ съ точки зрѣнія Новгородской могло быть не выгодно, потому что тогда было лишиться литературныхъ заказовъ въ Московскомъ княжествѣ. А притомъ архіепископъ Іона дѣлалъ заказы составлять большую часть жизнеописаній²⁾ уже тѣхъ лицъ, которые были дороже для Руси Московской. Сколько не на граждалъ Пахомія архіепископъ Новгородскій, но Пахомій отказался служить ему литературнымъ трудомъ. Не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что этотъ отказъ Пахомія серба спасъ для насъ драгоцѣнную первичную редакцію жизнеописанія преподобнаго Михаила. То великое литературное значеніе, которымъ пользовался Пахомій, положительно не дало бы возможности распространиться этой первичной редакціи и разойтись въ томъ значительномъ количествѣ списковъ, чтобъ

---

¹⁾ Памятн. стар. Руск. Литер. IV вып. стр. 16.

она могла въ не маломъ числѣ удѣлать до насъ. Когда литературное перо Пахомія могло стереть редакцію жизнеописанія преподобнаго Сергія, принадлежавшую уже нѣсколько искусному перу. Епифанія, то такая первичная редакція или записки о преподобномъ Михаилѣ Блонскомъ положительно не могли бы идти одновременно съ составленною имъ. И такъ можно полагать, что первичная редакція явилась еще во время этого архіепископа. Если за это не можетъ говорить поздняя память о связи преподобнаго Михаила съ дѣтствомъ Юны, то самый составъ первичной редакціи не противорѣчить времени этого архіепископа.

Первичная редакція жизнеописанія преподобнаго Михаила Блонскаго, по самому старшему списку дошедшему до насъ отъ XVI вѣка въ рукописи Волоколамскаго монастыря и согласномъ съ нимъ совершенно спискомъ Троицкой лавры XVII вѣва, представляетъ намъ жизнеописаніе, составленное съ точки зрѣнія Новгородской. Если по самому своему литературному характеру первичная редакція не могла высказывать того или другого политическаго взгляда на описываемыя событія, то уже самымъ выборомъ того, что она заключила въ себѣ и тѣмъ, описаніе какихъ событій выбросила, она можетъ представлять ту или другую точку зрѣнія на дѣла общественныя. Дѣйствительно оба указанные нами списка болѣе кратки и не заключаютъ въ себѣ всѣхъ тѣхъ рассказовъ, которые находятся въ списокѣ Царскаго. Отдавая предпочтеніе первымъ двумъ спискамъ какъ болѣе раннимъ и сохранившимся въ такихъ знаменитыхъ и цѣльныхъ, а не собранныхъ недавно бібліотекахъ нашей старины, какъ Волоколамская и Троицкая, мы естественно должны опредѣлить первичную редакцію жизнеописанія этими двумя списками. Въ этихъ то спискахъ мы не встрѣчаемъ описаній тѣхъ событій изъ жизни преподобнаго Михаила, которыя бы могли

сколько нибудь оскорблять патриотическое чувство древняго Новгорода. А такъ какъ подобные случаи въ жизни Михаила Блопскаго намъ извѣстны, то устраненіе ихъ изъ Волоколамскаго и Троицкаго списковъ указываетъ на ихъ болѣе ранній составъ. Подобное устраненіе фактовъ мы не можемъ признать случайнымъ или зависѣвшимъ отъ писцевъ, потому что это является въ двухъ древнѣйшихъ и лучшихъ спискахъ. Ни въ томъ, ни въ другомъ изъ нихъ нѣтъ разсказа о встрѣчѣ преподобнаго съ посадникомъ Немирѣмъ и никакого пророчества о паденіи Новгорода; а между тѣмъ эти два списка имѣютъ разстояніемъ между собой цѣлое столѣтіе. Что ранняя редакція была дѣйствительно безъ такого эпизода, на это указываетъ Волоколамскій списокъ XVI вѣка. Изъ него видно, что кто-то, уже чувствуя не полноту этой редакціи, на списавъ ее въ томъ видѣ, какъ она была, добавилъ къ ней въ видѣ отрывковъ выпущенное. А все выпущенное и добавленное въ концѣ этого списка принадлежитъ къ такимъ разсказамъ, которые даютъ извѣстную окраску полному повѣствованію. Такъ помѣщенъ въ этомъ древнѣйшемъ списокѣ и разсказъ о Немирѣ. Несомнѣнно обличаетъ патриотическое чувство и то, что разсказъ о притѣсненіи Евфиміемъ братамъ монастыря Блопскаго выпущенъ въ томъ и другомъ списокѣ. Но внесенное въ оба списка извѣстіе о томъ, что тотъ же Евфимій не поѣхалъ хоронить Θεодосія, не только не противорѣчитъ высказанному нами, но скорѣе подтверждаетъ это. Точно также гдѣ представляются случаи прибавить что нибудь въ пользу Московскаго князя разсказъ безъинтересно проходитъ это. Съ полнымъ невниманіемъ разсказывается во всѣхъ спискахъ первичной редакціи, что преподобный Михаилъ былъ какой-то своятищъ московскимъ князьямъ. Съ другой стороны, если эта редакція не высказываетъ ни, какого особеннаго сочув-

ствія къ Дмитрію Шемягѣ, которому сильно сочувствовали Новгородцы, а не сочувствовалъ преподобный Михаилъ, то рассказъ о немъ ведется, какъ о лицѣ имѣвшемъ личное отношеніе къ московскому князю, не касаясь дѣлъ Новгородскихъ. Такимъ образомъ, при всякомъ отсутствіи субъективности, первичная редакція обличаетъ собою, хотя нѣсколько, выборку фактовъ съ точки зрѣнія Новгородской. Не заключая въ себѣ предсказанія о Шалонской битвѣ 1471 года, эта редакція не противорѣчитъ времени до смерти архіепископа Іоны, до 1470 года. Самое послѣднее событіе, которое описано въ ней— это постановка гробницы на могилѣ преподобнаго Михаила купцомъ Марковымъ и что онъ до своей смерти совершалъ память преподобному. Другихъ какихъ либо указаній, кромѣ прибавленія, что источникъ, изведенный преподобнымъ Михаиломъ, тебѣ и до времени состава этой редакціи «до сего дне», эти списки не представляютъ. Такимъ образомъ списки этой редакціи не представляютъ никакого противорѣчія и тому, чтобы она могла явиться до 1471 года. Вызовъ же первичной редакціи въ это время, кромѣ поднятаго объ этомъ вопроса архіепископомъ Іоною, что не могло же остаться безъинтереснымъ для иноковъ Клопскаго монастыря, можетъ объясняться и отношеніемъ Михаила Маркова къ памяти преподобнаго. Понятно, что рассказъ редакціи въ подобномъ духѣ не возможенъ уже ни для архіепископа Теофила, ни для Геннадія, какъ уже вполне сторонниковъ Москвы. Если же мы не имѣемъ ни какихъ другихъ данныхъ, чтобы утверждать положительно о томъ, что первичная редакція должна быть отнесена ко времени до 1471 года, то сличеніе ея съ редакціей предшествующей Тучковской по разницѣ во взглядѣ и изложеніи можетъ дать еще новое подтвержденіе нашему предположенію. Не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что она обязана своимъ происхожденіемъ монастырю, потому что изъ

нея выброшенъ разсказъ о томъ, какъ одинъ монахъ укралъ панагию и хотѣлъ растопить ее въ горну.

Что же касается до литературной стороны этой первичной редакціи, то она представляетъ именно тѣ случаи изъ жизни преподобнаго Михаила и въ такомъ видѣ, что они могли быть предметомъ интереса людей всякихъ партій. Она особенно выпукло представляетъ его пронизательность, находчивость, силу характера, придавая всему этому замысловатую, а иногда и игривую обстановку. То преподобный заставляетъ подчиняться себѣ рѣзкаго и горячаго посадника, то вмѣстѣ съ оленемъ идетъ провожать Θεодосія, то предлагаетъ посадникамъ угадать, будетъ ли онъ съ ними вмѣстѣ обѣдать, то, глядя по головѣ Шемяку, предсказываетъ ему смерть. Въ отвлеченіи отъ обстановки политической факты жизни Михаила, взятые сами по себѣ, представляютъ типическую картину. При томъ же эта редакція представляетъ намъ разсказъ, очень часто заставляя разговаривать приводимыхъ ею лицъ. Сохранивъ намъ точныя слова преподобнаго Михаила, эта редакція живо представляетъ намъ его личность съ его замысловатыми вопросами и отвѣтами, въ которыхъ иногда слышится не только чисто народный складъ рѣчи, но и пословица. Не утомляя длиннотою монологического разсказа, но въ сжатой формѣ представляя цѣлыя картины изъ жизни, эта редакція получаетъ высокій литературный интересъ. Озаглавливаясь въ нѣкоторыхъ спискахъ: »пророчество«¹⁾, а не житіе, эта редакція въ спискахъ Волоколамскомъ и Троицкомъ подраздѣляется на мелкіе эпизоды, которые имѣютъ названіе — »чудо«. Между этими чудесами, имѣющими значеніе собственно предсказаній, нѣтъ не только никакихъ введеній, но и почти никакой литературной связи,

---

¹⁾ Слс. Царскаго.

исключая порядка времени. Какъ въ самомъ началѣ нѣтъ никакого введенія, даже нѣсколькихъ вступительныхъ словъ, которыя бы предшествовали разсказу о первомъ чудѣ, такъ и между собою чудеса соединены самыми краткими словами, какъ: »по малѣ времени«, »по времени же не малѣ«, какъ въ спискахъ Волоколамскомъ и Троицкомъ, или: »въ тотже день«, »а иное прорече« какъ въ спискѣ Царскаго, а по большей части и безъ этой короткой связи. Не имѣя никакого заключенія, эта редакція представляетъ только составленными вмѣстѣ нѣсколько отдѣльныхъ эпизодовъ, которые были уже готовы. Составлявшій эту редакцію почти совсѣмъ не даетъ знать о себѣ, слишкомъ скупъ на каждое лишнее слово. Только въ разсказѣ о томъ, что записали день интересовавшіеся исходомъ войны Шемяки съ великимъ княземъ Московскимъ, чувствуется личность составляющаго эту редакцію. Если мы прибавимъ къ этому замѣчаніе писателя, что открытый преподобнымъ источникъ текъ и въ его время, то этимъ ограничится все, въ чемъ сколько нибудь замѣтна личность писателя. Редакція эта до того кратка по своему литературному изложенію, что почти не представляетъ никакихъ личныхъ фразъ. Можно даже прибавить, что она скупа на самыя слова. Разказы ея такъ просты, что какъ будто видишь передъ собой простолюдина, который языкомъ вполне разговорнымъ сообщаетъ случаи изъ жизни преподобнаго Михаила, стараясь точно передавать слова послѣдняго. Въ ней сохранились даже особенности говора Новгородскаго. Если списки Волоколамскій и Троицкій, безъ сомнѣнія принадлежавшіе лучшимъ писцамъ Велико-русскимъ, мало сохранили такихъ особенностей, то въ спискѣ Царскаго постоянно удержалось и вмѣсто ѣ въ глаголахъ *смотрѣть* и *разболѣться*: »поиде феудосей игѣмен на берегъ и посмотри«, »рече имъ михаило небѣдетса ваше

почто пришли і разболелъ втотъ часъ, иба«, »аже посадникъ приѣхалъ на влонецко смозрѣти михайла«, »и стѣхъ мѣстъ разболело влдка«. Во всѣхъ дошедшихъ до насъ спискахъ эта редакція сохранила очень много близкаго къ Русскому разговорному языку вообще, не только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ приводятся разговоры, но не рѣдко и тамъ, гдѣ идетъ самый рассказъ. Послѣ всего сказаннаго нами уже дѣлается излишнимъ говорить о томъ, что какъ замѣтки, такъ и первичная редакція явились раньше, чѣмъ было установлено признавать Михаила Клопскаго преподаваемымъ и официально установлено совершать ему память ¹⁾).

Для того, чтобы яснѣе представить тѣ отличительныя особенности первичной редакціи Михаила Клопскаго, о которыхъ мы говорили выше, мы считаемъ необходимымъ сравнить ее съ редакціями послѣдующими за нею. Это тѣмъ болѣе удобно сдѣлать въ отношеніи къ жизнеописанію преподаваемаго Михаила, что кромѣ вполнѣ искусственной редакціи боярина Тучнова, написанной при митрополитѣ Макаріи, мы имѣемъ еще предшествующую ей.

Совершенно отличаясь отъ первичной, вторая редакція заключаетъ въ себѣ тѣ же самыя свѣдѣнія, оканчиваясь точно также чудомъ о куницѣ Марковѣ. Но несомнѣнно, что эта редакція писана уже послѣ того, какъ Новгородъ палъ. Въ томъ рассказѣ этой редакціи, который озаглавленъ: »прочество и чудо блженнаго михайла. ві. како прорче ѿ великимъ новѣградѣ еж на шелонѣ избіеніе новгородцевъ. и ѿ послѣдней побѣде другое ихъ расплененіе ижъ назваша

---

¹⁾ Известно, что вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими Русскими святыми при Макаріи, въ 1547 году, установлено было праздновать во всей Россіи память преп. Михаила Клопскаго.

грем великѣмъ князю развелъ по многѣмъ градомъ¹⁾, говорится о предсказаніи преподобнаго Михаила, что великій князь возьметъ Новгородъ и всю свою волю в нем оучинитъ, что архіепископа возьметъ изъ Новгорода — бгомолца всели возметъ, что жителей Новгорода разведет по многимъ градомъ разошлетъ и со всѣми сѣмiami мала и велика, а въ концѣ прибавляется — по сѣдбамъ прещедраго Ба не помнѣвъхъ временехъ и лѣтѣхъ сбытсѣ тако. Заключая въ себѣ такія указанія, эта редакція могла быть писана не только не раньше 1471 года т. е. Шелонской битвы, не только позже 1475 года, въ который особенно много было вывезено бояръ изъ Новгорода, но позже и 1480 года, въ который архіепископъ Новгородскій Теофилъ былъ схваченъ и отвезенъ изъ Новгорода въ Москву. Нѣтъ сомнѣнія, что эта редакція скорѣе всего могла явиться уже при Геннадіи, который получилъ архіепископство Новгородское въ 1485 году. Только въ это время, но никакъ не раньше, и можно было писать такъ, какъ мы находимъ у составителя этой второй редакціи. Извѣстно, что архіепископъ Геннадій, котораго ранняя жизнь была проведена въ Москвѣ и который былъ уже архіепископомъ не избраннымъ Новгородцами, а назначеннымъ отъ великаго князя, извѣстно, что онъ заботился о составленіи жизнеописанія и службы преподобнымъ Соловецкимъ, изъ которыхъ Зосима сочувственно относился къ Москвѣ во время самой сильной и послѣдней борьбы съ нею Новгорода²⁾. Правда, что у Геннадія были и личныя отношенія, по которымъ онъ особенно дорожилъ памятью Соловецкихъ чудо

---

¹⁾ Спис. Макар. мнн.

²⁾ Онъ уговаривалъ Досмеея составить жизнеописаніе преподоб. Соловец. Онъ поручалъ Филологу, жившему внѣ Россіи, составить канонъ Соловецкимъ чудотворцамъ.

творцевъ, но, какъ присланный изъ Москвы онъ естественно долженъ былъ заботиться о томъ, чтобы воскрешать въ Новгородѣ память о всемъ томъ, что сохраняло въ себѣ сочувствіе къ Москвѣ во время еще свободы Новгородской. А потому появленіе второй редакціи жизнеописанія преподобнаго Михаила при Геннадіи Новгородскомъ болѣе, чѣмъ возможно. Эта редакція явилась раньше времени Макарія, потому что Тучковъ говоритъ, что онъ пользовался не одною редакціею, признавая ихъ написанными *древними* составителями ¹⁾. А между тѣмъ второю редакціею онъ значительно пользовался, какъ увидимъ дальше. Притомъ изъ жизнеописанія Тучкова видно, что онъ отдѣляетъ тѣ чудеса, которыя являются уже добавочными послѣ чуда о Михаилѣ Марковѣ. Написавъ это единственное чудо, находящееся въ первичной и второй редакціи и начавъ продолженіе разсказа, Тучковъ говоритъ: »по преставленіи бо сего блаженнаго мужа многа и безчислена чудеса изливаются отъ нихъ же не возможно есть по ряду писати множества ради безчисленнаго, но отъ многихъ малая« ²⁾. Это одна изъ тѣхъ обыкновенныхъ оговорокъ, которыя встрѣчаются въ большей части, уже съ искусствомъ составленныхъ жизнеописаній, которая, будучи поставлена именно въ этомъ мѣстѣ разсказа, не можетъ не имѣть нѣкотораго значенія для указанія на старыя редакціи, иначе она скорѣе должна бы была стоять или передъ первымъ чудомъ, или на концѣ всѣхъ, какъ это обыкновенно и встрѣчается въ другихъ жизнеописаніяхъ. Самое занесеніе этой редакціи Макаріемъ въ составленныя имъ минеи на ряду съ

---

¹⁾ „Написаніе чудесѣмъ и жителству пріяхъ святаго чудотворца Михаила отъ древнихъ писателей вкратцѣ отъ того же архіепископа“. Пам. стар. Рус. литер. IV т. стр. 51.

²⁾ Ib. 48 стр.

составленною очень искусно, по его благословенію и порученію, бояриномъ Тучковимъ можетъ быть объяснено только тѣмъ уваженіемъ, съ которымъ онъ могъ относиться къ памяти того лица, при которомъ она была составлена. Не возможно предположить, чтобы при немъ могли быть составлены двѣ редакціи, изъ которыхъ одна была короче, другая полнѣе. Понятно, что онъ поизвѣдалъ вторую редакцію, какъ древнюю, чего онъ держался иногда и относительно жизнеописаній другихъ святыхъ, какъ напр. Доситія Ростовскаго, Алексѣя митрополита и др. Время же Геннадія по отношенію къ Макарію можно считать настолько древнимъ, чтобы дать такой эпитетъ составленному при немъ жизнеописанію Михаила Блоскаго. А такъ какъ составитель второй редакціи, говоря о посвященіи Евфимія 2-го отъ митрополита, прибавляетъ: *»митрополитиу тогда на москвѣ не свѣдѣ. ѡ немъже житиѣ инде скажемъ«* или *»тако совершениѣ архіепискиѣства приимъ рѣкою превещеннаго герасима митрополита. ѡ скаже добродѣтели инде скажемъ»* ¹⁾, то это предполагаетъ въ писавшемъ лице извѣстное и другими литературными трудами. Что же касается до жизнеописанія митрополита Герасима, то извѣстно, что его не было, а потому составитель второй редакціи могъ оговариваться такимъ образомъ только какъ лѣтописецъ. Самыя слова *»ѡ скаже«*, сказанныя какъ о чемъ то собирательно, въ то время какъ онъ говоритъ объ одномъ митрополитѣ, совершенно совпадаютъ съ характеромъ оговорки лѣтописца. Преосвященный Филаретъ замѣтилъ, что подобная оговорка была сдѣлана въ жизнеописаніи Александра Невскаго: *»о нихъ же (о нѣкоторыхъ дѣяніяхъ св. князя) послѣди речется въ Степенной книгѣ«* ²⁾. Самъ бояринъ Тучковъ не могъ

¹⁾ См. спис. Макар. мн. въ приложеніи.

²⁾ Учен. Зап. стр. 143 г.

быть составителемъ и этой второй редакціи, потому что хотя онъ прожилъ пять лѣтъ своей молодости въ Новгородѣ, въ которомъ отецъ его былъ намѣстникомъ, хотя и слыхалъ рассказы о предодобномъ Михаилѣ, хотя эти рассказы сильно дѣйствовали на него, но «небѣ время тогда, яко святому не изволившу, ниже мнѣ смѣющу на сидевая дерзнути, яко недостойну сушу»¹⁾, какъ замѣчаетъ самъ Тучковъ. Нельзя допустить и того, чтобы писатель второй редакціи былъ современникъ Макарія не сдѣлавшій указанія на степенную книгу; во 1-хъ потому, что списокъ второй редакціи, не сомнѣнно предшествующій редакціи Тучкова, явившейся въ 1537 году, во время архіепископства, а не митрополитства Макарія, едва ли могъ говорить о работѣ Макарія надъ Степенной книгой, во 2-хъ, еслибы эта редакція могла принадлежать времени Макарія, то составлявшій не могъ не упомянуть объ этомъ и особенно тотъ, который могъ быть такимъ сотрудникомъ Макарія, который участвовалъ въ работѣ надъ Степенной книгой. Во время Макарія было въ литературномъ обычаѣ писать — при комъ составлено жизнеописаніе. Помощники Макарія или тѣ, которымъ онъ поручалъ литературные заказы, постоянно говорятъ о немъ, превознося его заслуги на пользу литературы. Притомъ же вторая редакція до того не отличается литературнымъ искусствомъ въ томъ смыслѣ, какъ оно принималось у писателей времени Макарія²⁾, что слишкомъ много разнится, какъ мы увидимъ, отъ редакціи Тучкова. Но у Макарія не было недостатка въ такихъ пи-

---

¹⁾ Памят. стар. Рус. литер. IV в. стр. 50.

²⁾ Всѣ жизнеописанія, составленные при Макаріи, писаны крайне латинато, исключительно церковнославянскимъ языкомъ и не сохранили ни какого отрывка не переработаннаго и писаннаго языкомъ близкимъ къ разговорному, народному.

сателяхъ. Наконецъ и въ самой Степенной книгѣ мы не находимъ того, о чемъ обѣщаль писать составитель 2-й редакціи. Если же бы въ составленіи Степенной книги принималъ участіе составитель второй редакціи жизнеописанія преподобнаго Михаила, то странно встрѣтить въ ней такую подробность: «всегда родился сій великій князь Иванъ, и тогда внезапно нача звонити въ колокола и мнози людіе снидошася. онъ же яко уродствуя бяше и всѣмъ людемъ великаго новаграда и самому пастырю ихъ святѣйшему архіепископу Евфимію»¹⁾, которая не вошла ни въ его редакцію, ни въ редакцію Тучкова, хотя она ни сколько не противорѣчитъ общему основному ихъ тону. А потому мы снова приходимъ къ тому же мнѣнію, что вторая редакція принадлежитъ времени Геннадія. Что онъ имѣлъ недостатокъ въ искусныхъ писателяхъ, то это ясно изъ того, что онъ принужденъ былъ дѣлать литературные заказы внѣ Руси. Но что онъ не могъ быть сильнымъ противникомъ внесенія языка разговорнаго въ произведенія литературныя, то это ясно изъ того, что во 1-хъ и самъ онъ писалъ простою Русскою, а не церковно-славянскою рѣчью, простыми народными выраженіями, во 2-хъ извѣстно, что онъ охотно желалъ имѣть жизнеописаніе преподобныхъ Соловецкихъ въ изложеніи Досифея, о чемъ уже мы говорили выше. А потому допустить нѣкоторую пощадку языку народному у составителя жизнеописанія естественнѣе во время Геннадія, чѣмъ Макарія. Если списатель второй редакціи не говоритъ ничего о Геннадіи, не дѣлаетъ, выражаясь языкомъ современнымъ, посвященія ему, то во 1-хъ это еще не вошло въ такой обычай, какъ при Макаріи, во 2-хъ его редакція еще не принадлежитъ къ тѣмъ вполне искусственнымъ, которыя

---

¹⁾ Степ. книга, 11 ч., стр. 99.

себственно только и имѣли подобныя посвященія. Изъ небольшихъ оговорокъ видно, что писатель второй редакціи, проговариваясь о себѣ *спѣдоблена бых и азъ недостойныи* прославлять преподобнаго, даетъ знать, что онъ принадлежалъ Клопскому монастырю. Сказавъ о существованіи пустыньки надъ рѣкою Веряжею и о храмѣ святыя троицы, онъ прибавляетъ *ѣтъмже и мы оубозии тоаже трапезы встанквѣ крѣпциѣ вземающе и наслаждаемьса мнѣждо бо раб своего гна хвалить намже воистиноу ннѣ всесвѣтлѣю винѣ настоацаг слѣва предлѣжитѣ в сеи обители и в придбнем втци авльшемса* ¹⁾. Но, называя себя принадлежащимъ монастырю Клопскому, этотъ писатель ничего не говоритъ о своемъ болѣе близкомъ отношеніи къ преподобному Михаилу, не называя себя ни самовидцемъ, ни ученикомъ его. И такъ не былъ ли составитель второй редакціи, лѣтописцемъ во время Геннадія? Судя по изложенію второй редакціи видно, что составитель ея способенъ былъ падить народный языкъ тамъ, гдѣ онъ дѣлаетъ выписки или приводитъ чужое, чѣмъ дѣйствительно и отличались лѣтописцы, отъ которыхъ въ этомъ случаѣ очень сильно разнятся участвовавшіе въ составленіи Степенной книги. Даже самое изложеніе, отличающееся постояннымъ желаніемъ выставить года, какъ о времени пріѣзда Константина Дмитріевича, о времени голода, въ который Клопскій монастырь кормилъ народъ, о времени постройки храма каменнаго въ Клопскомъ монастырѣ, о времени смерти архіепископа Симеона, Евфимія перваго, пріѣзда въ Новгородъ Шемяки, его смерти, смерти архіепископа Евфимія втораго, Іоны—все это, при отсутствіи въ изложеніи большой искусственности, не только не противорѣчитъ нашему предположенію, что составитель могъ быть въ то же время и

¹⁾ Слѣс. Мак. Мнн. см. приложенія.

составителемъ лѣтописи. Вообще вся эта редакція довольно значительно отличается обстоятельностью со стороны исторической, исключая только одного того, что смерть игумена Феодосія помѣщена на концѣ, что можетъ быть сдѣлано для того, чтобы рассказъ о ней стоялъ рядомъ съ рассказомъ о смерти прендобнаго Михаила. Извѣстно что во времени архіепископа Геннадія относится составъ IV Новгородской лѣтописи. Къ сожалѣнію именно тѣ года, къ одному изъ которыхъ принадлежитъ посвященіе Евфимія на архіепископство, не сохранились въ рукописи въ настоящемъ своемъ видѣ ¹⁾. Но не былъ ли спиватель второй редакціи участникомъ въ составленіи 3-й Новгородской лѣтописи, такъ какъ въ ней, одной подъ 6916 г. заключается слѣдующее извѣстіе: »приде прендобный Михаилъ Блужскій, сродникъ великихъ князей московскихъ въ великій Новгородъ съ Москвы и пророчество его Ionъ быти архіепископомъ и о вятѣхъ великаго Новаврада? Правда что въ этой запискѣ, сохранившейся только въ одной лѣтописи и указывающей на два случая изъ жизни сходно съ жизнеописаніемъ, есть нѣкоторое соотношеніе съ жизнеописаніемъ, но такой составитель никакъ не могъ оставить безъ вниманія рассказъ о предсказаніи Ionъ, чего мы не находимъ во второй редакціи. Какъ приведенный нами лѣтописный отрывокъ, такъ и вторая редакція относится ко времени послѣ паденія Новгорода. Ясно, что и появленіе мнѣнія о княжескомъ происхожденіи Михаила принадлежитъ къ этому же времени. Если же мы допустимъ возможность нѣкотораго противорѣчія между лѣтописью и жизнеописаніемъ, то составителя жизнеописанія можно признать участникомъ въ составленіи 3-й Новор. лѣтописи, которая особенно занята судьбою архіепископовъ, о чемъ

¹⁾ П. С. Р. Л. IV т. стр. 121, которая содержитъ въ себѣ событія отъ 1425 до 1436 года.

объясняет говорить *инде* составитель жизнеописания, въ которомъ нѣтъ противорѣчій признать одного изъ компиляторовъ 3-й Новгородской лѣтописи при архіепископѣ Геннадіи. Что же касается до взгляда на характеръ общественной жизни, то составитель второй редакціи явно высказываетъ точку зрѣнія Московскую, а не Новгородскую, чѣмъ рѣзко отличается его трудъ отъ первичной редакціи. Въ этой второй редакціи не только помѣщенъ рассказъ о посадникѣ Немирѣ, но и предсказаніе о гибели Новгорода, съ полнымъ обвиненіемъ Новгородцевъ за междуусобіе между боярами и чернью, за желаніе пристать къ князю литовскому. Хотя эта редакція кромѣ угрозъ и силы еще не представляетъ другихъ правъ Московскаго князя на Новгородъ, но называетъ его благовѣрнымъ, христіанскимъ, самодержцемъ Русской земли. Мало того, въ этой редакціи появляются слѣдующія слова: «се михайло максимовъ снѣ родѣ княжески», которыя вводили въ заблужденіе иныхъ въ XVI вѣкѣ, а другимъ и въ XIX. Во всякомъ случаѣ заслуживаетъ вниманія то, что эта редакція уже находила не безъинтереснымъ поднять происхожденіе преподобнаго Михаила и связать его съ московскимъ княжескимъ домомъ. Эта редакція уже помѣщаетъ тотъ рассказъ, какъ Евфимій 1-й притѣснялъ Клопскій монастырь и взялъ изъ него себѣ вороного коня. Точно также относительно литературнаго изложенія эта редакція отличается уже нѣкоторой, хотя и не полной, переработкой того, что находилось въ первичной. Почти вся первичная редакція дословно вошла въ нее, и потому въ этихъ отрывкахъ сохраняются тѣже обороты рѣчи и тотъ же языкъ. За то новаго отрывка, противъ первичной редакціи, писаннаго языкомъ народнымъ, не встрѣчается ни одного. Тѣ рассказы первичной редакціи, которые были очень кратки, каковы рассказы о голодѣ въ Новгородѣ, о спорѣ за землю Лошинскаго, о укрывшемъ панатію, объ обличеніи архіепископа

Евфимія 1-го, сдѣлавшись распространениѣе, получили уже полную окраску церковнославянскаго языка и потеряли всѣ особенности языка первичной редакціи. Нѣкоторые отрывки сравнительно большіе по объему, какъ пророчество о построеніи церкви Константиномъ Дмитріевичемъ, получивъ большее распространеніе, много потерпѣли относительно языка. Но этотъ новыи составитель уже чувствуетъ себя болѣе сильнымъ въ литературныхъ приѣмахъ. Въ его спискѣ уже есть введеніе, которымъ начинается жизнеописаніе и въ которомъ онъ заявляетъ о своей личности. Отдѣльные эпизоды онъ связываетъ между собой не большими введеніями. Хотя и нельзя такого составителя назвать записнымъ писателемъ, но онъ уже знакомъ съ условными оборотами мыслей, какіе напр. онъ помѣщаетъ во введеніи, но его введеніе и оговорки кратки, научное выясненіе какой нибудь мысли слишкомъ незначительно и почти незамѣтно. Онъ не осмѣлился взять на себя большую отвѣтственность въ переработкѣ и не наложилъ руки на составителя первой редакціи, чтобъ ее уничтожить. Для него фраза первичной редакціи была еще очень цѣнна, какъ вполне типичная.

Уже во время Макарія явилась та искусственная редакція жизнеописанія Михаила Блопскаго, которая до того сгладила въ себѣ монастырскія записки и первичную редакцію, что ихъ уже нельзя бы было и замѣтить въ ней, если бы самъ писатель не говорилъ, что онъ пользовался сказаніями древнихъ писателей. По свидѣтельству составителя этой редакціи, боярина Тучкова видно, что въ домѣ его отца какъ велико княжескаго намѣстника въ Новгородѣ, были рассказы о преподобномъ Михаилѣ. По редакціи этого составителя видно, что въ его время, въ 1537 году уже установился взглядъ на преподобнаго Михаила, какъ на родственника князей московскихъ, потому что Константину Дмитріевичу

влагаются слова: »сей старецъ сродства соузомъ *намъ* прилетается«¹⁾, а писатель, говоря о пріѣздѣ Шемяки въ Новгородъ прибавляетъ »все бо начальники Россійскіе приходяше ко святому яко отъ корени ихъ сущу святому«²⁾. Въ это время въ преподобномъ Михаилѣ, какъ святомъ бывшемъ въ самомъ Новгородѣ, Москва искала религіознаго оправданія присоединенію Новгорода. Въ этой то третьей редакціи прибавлено, что преподобный Михаилъ, въ самый день рожденія Ивана III-го въ Москвѣ, объявилъ объ этомъ архіепископу Евфимію и объявилъ на Вежицахъ. Мы не можемъ ничего сказать о томъ, откуда заимствовалъ Тучковъ эти добавленія. Какъ интересовалась литература этого времени такимъ вопросомъ видно изъ того, что этотъ рассказъ является и въ Степенной книгѣ, которая неизвѣстно на какомъ основаніи добавляетъ, что преподобный Михаилъ началъ въ это время, звонить. Изъ второй уже редакціи Тучковъ повторяетъ предсказаніе Михаила о паденіи Новгорода, не сохраняя любопытныхъ въ литературномъ отношеніи указаній, но прибавляетъ въ словахъ преподобнаго Михаила рѣзкіе эпитеты для Новгородцевъ: »ночто безумніи яко піяни мятетеса« или »како безумніи сему противитися хочете«. Понятно, что это описаніе Тучкова представляетъ взглядъ времени чрезвычайно любопытный, но никакъ не историческій фактъ изъ жизни преподобнаго Михаила по крайней мѣрѣ въ томъ видѣ, какъ онъ является въ этой редакціи³⁾. Эта третья редакція

¹⁾ Памятн. стар. Рус. лит. IV т. 39 стр.

²⁾ Ibid. 44 стр. Иванъ IV въ грамотѣ 1563 года, по случаю завоеванія Полоцка, между прочими святыми спомоществовавшими ему упоминаетъ и Михаила Клопскаго (Истор. Акт. I т. стр. 320) и въ это же время строитъ новый храмъ въ Клопскомъ монастырѣ.

³⁾ А между тѣмъ авторъ статей »Русская проповѣдь въ XV и XVI вѣкахъ« (Ж. М. Н. Пр. 1868 г. апрѣль, стр. 103) приводитъ этотъ отрывокъ изъ редакціи Тучкова и признаетъ заключающіяся въ немъ слова за точныя слова преподобнаго Михаила. Если бы авторъ принялъ этотъ отрывокъ за политическую

представляет уже много новых чудесъ. Какъ видно онѣ начали появляться въ вѣкѣ Грознаго, который производилъ и постройки въ Блонскомъ монастырѣ. Но такъ какъ мы не ставимъ себѣ задачей разбора редакцій отличающихся искусствомъ изложенія, то мы и не будемъ останавливаться на подробномъ разборѣ жизнеописанія преподобнаго Михаила составленнаго Тучковымъ. Его редакція отличается уже вполне искусственными приемами и обличаетъ писателя владѣвшаго мастерствомъ изложенія. Его введеніе, не краткое, какъ у писателя второй редакціи, обличаетъ въ писавшемъ желаніе представить цѣлый историческій очеркъ изъ Русской исторіи, имѣющій отношеніе къ Новгороду, намегнуть на то, что онъ, писатель, знаетъ о существованіи реторики, философіи и софистики: »ниже реторики навывшу, ни философіи учену когда, ниже паки софистицію прочетшу«¹⁾, упомянуть о томъ, что читалъ исторію о троянской войнѣ²⁾. Излагая какъ стройное цѣлое и не находя въ запискахъ о рожденіи преподобнаго Михаила, Тучковъ все таки начинается съ этого, замѣчая что объ этомъ ничего неизвѣстно. Какъ мы уже замѣчали прежде, онъ сглаживаетъ факты старыхъ записокъ первичной и второй редакціи, говоря напр., что въ монастырѣ, когда явился преподобный Михаилъ, то его спрашивали »повѣждь ми, кто еси, человекъ ли или духъ« (а не бѣсъ)³⁾. Совершенно перерабатывая старыя записки, онъ не только не держится ихъ буквальной точности, не только не приводитъ цѣльныхъ фразъ и выраженій изъ нихъ, но совершенно оставляетъ въ

литературную проповѣдь (къ проповѣди авторъ почему то относитъ и жизнеописанія и многое другое) времени Грознаго, а не историческій фактъ XV вѣка, то это было бы справедливо. До полной литературной разработки жизнеописанія исторіку, который будетъ основываться на нихъ, вѣрить трудно.

¹⁾ Ib. стр. 37.

²⁾ Ib. стр. 49.

³⁾ Ib. стр. 34.

сторонѣ языкъ народный, употребляя исключительно выраженія книжныя, замѣняя напримѣръ русское слово *ширишка* церковнославянскимъ: *убрусъ*.

Такимъ образомъ изъ сдѣланнаго нами разбора въ этой главѣ мы вправѣ вывести то заключеніе, что первичная редакція жизнеописанія Михаила Блопскаго представляетъ болѣе вѣрныя данныя для исторіи, чѣмъ искусно составленная бояриномъ Тучковымъ, что историкъ съ гораздо большимъ довѣріемъ можетъ относиться къ разсказу о фактахъ въ первой, чѣмъ въ послѣдней. Нельзя не замѣтить при этомъ, что большая достовѣрность фактовъ стоитъ такимъ образомъ въ связи съ самымъ литературнымъ изложеніемъ, что большая достовѣрность выпадаетъ на долю памятника, написаннаго языкомъ народнымъ, а не церковнославянскимъ. Что же касается до сравнительнаго достоинства этихъ редакцій въ литературномъ отношеніи, то мы приведемъ драгоценный отзывъ о нихъ сохранившійся въ лѣтописи ¹⁾: »тоеже весны посланъ бысть отъ государя великаго князя Ивана Васильевича всеа Русіи, съ Москвы, въ великій Новгородъ сынъ боярской, храбръ воинъ, Василей Михайловичъ Тучковъ, на собраніе воинского чину. И пріѣха въ великій Новгородъ, и слыша о немъ боголюбивый архіепископъ великого Новгорода и Пскова владыка Макарій, яко издѣтска сей Василей навывъ велии божественнаго Писанія, и нача его благословляти на духовное дѣло, тако режь: »тайну цареву, чадо, храни, а дѣла Божія ясно проповѣждь; *напиши и распростираніи житіе и чудеса преподобнаго и блаженнаго Михаила нарицаемаго Саллоса, жившаго блаженную жизнь у Живоначальной Троицы на Блопскѣѣ. И прежде бо написано бысть по неперестанно и нечеловѣчно сирѣчь велии просто, понеже бо егда сею святаю Михаила явленіе бысть, и житіе и чудеса,*

¹⁾ П. С. Р. Л. VI т. стр. 301, подъ 1537 годомъ.

тогда *человѣкъ въ Новгѣрадѣ еще быша не велики искусни божественнаго Писанія. Сей же вышереченный Василей, по благословенію пресвященнаго архіепископа Макарія, ветхая понови и распротрани явленіе, житіе и чудеса преподобнаго и все почину постави и велики чудно изложи;* и аще кто прочтетъ самъ узритъ, *како ветхля понови и колми чудно изложы.* И како не удивимся Божія благодати, понеже отъ самодръжавнаго царя и великаго князя Ивана Васильевича всеа Русіи и его матере благочестивой великой княгини Елены, отъ многоцѣнныя ихъ и царскія палаты сей храбрый воинъ преженисанный Василей свѣтлое око, и всегда во царскіихъ домѣхъ живой имягкая нося, и подружіе законно имѣи и селига разумія отъ Господа сподобися? » Такимъ образомъ отзвъвъ хотя бы и позднѣйшаго лѣтописца о первичной редакціи жизнеописанія Михаила Клопскаго, сходится съ тѣми отзвъвами искусныхъ спснателей о первичныхъ редакціяхъ вообще, какъ то мы видѣли выше въ общемъ обзорѣ первичныхъ редакцій. Но рѣзкій его отзвъвъ вообще о состояніи литературнаго дѣла въ XV вѣкѣ въ Новгородѣ, какъ съ одной стороны не можетъ быть названъ вполне справедливымъ, потому что въ это время Новгородѣ имѣлъ уже жизнеописанія и другія литературныя произведенія составленныя руками искусныхъ книжниковъ, такъ съ другой стороны этотъ отзвъвъ свидѣтельствуеъ о томъ, что изложеніе и языкъ, которыми были составлены первичныя редакціи вообще были преобладающими, а это служитъ только подтвержденіемъ тѣхъ положеній, которыя легли въ основу нашего изслѣдованія. Но такъ какъ собственно литературной сторонѣ первичныхъ редакцій мы посвящаемъ особую главу, то мы и не будемъ останавливаться здѣсь на разборѣ первичной редакціи Михаила Клопскаго въ этомъ отношеніи.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Отличительный характер первичных редакцій жизнеописаній въ литературномъ отношеніи.

Не разъ уже мы указывали на то, что подъ именемъ первичной редакціи жизнеописаній нашихъ подвижниковъ великой и сѣверной Руси мы не разумѣемъ раннюю редакцію, предшествующую главной отдѣлкѣ какого нибудь писателя, съ именемъ котораго пошло распространяться и сдѣлалось извѣстно жизнеописаніе того или другаго подвижника. Такимъ образомъ раннюю редакцію жизнеописанія преподобнаго Сергія¹⁾ составленную Епифаніемъ, мы принимаемъ только за раннюю, предшествовавшую редакціи Пахомія Серба. Мы не можемъ отнести къ числу первичныхъ редакцій и тѣ раннія, хотя и краткія жизнеописанія, но написанныя уже довольно искусною рукою литератора. Чтобы выяснитъ нашу мысль, мы возьмемъ для примѣра раннее жизнеописаніе преподобнаго Варлаама Хутынскаго, сохранившееся въ спискѣ конца XIII вѣка ¹⁾: »прѣдбныи вщъ нашъ варлаамъ родиса въ новѣ граде. ѡ вѣрноу родителю и крстыану и богоіазнивоу. въспитанъ быс въ добрѣ наказаніи. и грамотоу извыче. и кнѣгы вса и псмѣскаіа толкованія извыче. и іеще оунъ сы. на игры съ инѣми члкъы не изволи изиити. вгрѣбаіаса ѡ всадыа

¹⁾ Ркп. Типогр. Синодальн. № 350 сп. XIII—XIV в. «преставленіи блжнаго оца нашего варлаама игоумена стго спаса». Тамъ же другой списокъ XIV в. № 350. Подобный же сп. XIV в. библ. Царскаго № 816.

мирьскыя вѣщи. и быс съсоудъ избранъ стго дха. и рче помстинѣ житіе наше іако сѣнь и сонъ. и іако коло вертеться. и възненавиде мира. и іаже въ мирѣ. изиде въ поусто мѣсто. имѣиа наставника Ба и вца перофирѣа. и брата іегу фешдора и иноую братю. ихъ же житые и добронравые инде скажемъ. съ оубо прѣдбныи вцъ нашъ варламъ пострижеса вѣнѣ града въ постѣ мѣстѣ в прозвоутера мниха иѣкоіего. и възградивъ влѣткою малю. идеже пѣнниіе и млтвы днь и ноцъ беспрестани въсылаше Боу неуслабно троужаіася постомъ и бдѣніемъ дѣлаіа беспрестани. дрѣво постѣкаіа. и нивы твора. поноужаіася самъ на дѣло Га ради сохраніа заповѣдъ іегоупьскоую іеже реч. аще кто не дѣлаіеть да не іасть по вса дни. не дадѣше бо сна своима вчима. борася съ бѣсы ввогда бо въ мирѣ. люди в нихъ наоучаіеми бѣхѣ пакости твораще іемоу. ввогдаже сами лоукавии дѣмони. хотахоу низложити блжнаго напасти и печали. и пакости приносяще іемѣ. внѣже вса сотерпаше Быею дѣсницею оу-грѣплѣдемъ. и произиде слава в немъ всюдоу. и в всюдоу събирахоуся къ нему князи и боіаре. но убозии. внѣ же никогда же не лѣнивъ бѣше Га ради іеже оучити люди. по вса бо часы оучаше приходящаіа в немѣ хранити всакоу правдоу гла кроткомъ гламъ чада хранитеса всякоіе неправды зависти и клеветы и в гнѣва и лжа. и рѣзоиманиа и в крива соуда. чадо вхабитеса ходити ротѣ покривоу или видити. и в блюда въздержитеса. кротость и любовь и възлюбите. та бо іестъ мти всемъ добрымъ дѣломъ. и семоу оучащю люди по вса дни самъ же оудроучаше тѣло своіе постомъ и млтвою. по семъ възградивъ цркъвъ малю во имѣ прѣвбраженіа стго епса. и быс монастырь чстнѣ. и черньнци быша мнози млтвою іего. исполниса пѣнниа и слоужбы пркн стго епса. іадѣже бѣ блжнаго сочиво или в земныхъ зѣлии что и того мало. и хлѣбъ іего бѣ г вѣкоусы.

и воды поськоудоу. чернице же и дахоу наказанія іего ради. и баше всѣмъ прибѣжище и оутѣха. да вси слышаше приходаще к немуо радовахоуся. а дїаволъ плакашеса. вида себѣ побѣжаема на вса дни мѣтвою стго. іеже іако источникъ воды животныя по шбилоу истачаіа напоіаше вса. іегда же Бинимъ промыслемъ. водимъ іего мѣтвою. и приде исъ константина града сверьстникъ іего анѣтонин. радъ же бывъ блженни дхвномуо собратоу. преда въ роуцѣ іего монастырь. рекъ тако іестъ вашъ и преже былъ помыслъ. ш семь стмъ мѣстѣ. нынѣ же прѣдаю ти іего тебѣ тыже снабди добрѣ. азъ бо оуже вхожю к нбсномуо прю іакъ видѣхъ та оуже бо зоветъ ма гъ. ш свѣта сего. да аще братіе тѣломъ вхожю ш васъ да дхмъ присно боудоу съ вами. и тако наказавъ братю свою всакомуо правовѣрью. смиромъ предасть чстноюу своюо дшю въ роуцѣ всѣхъ Ба трудолюбноіе же іего тѣло погребе вѣдка антонин. скандилы и свѣщамы съ іерѣи и пѣсньмы. скончажеса блжныи мца поіабра въ г днь дшаше блжнаго възиде на нбо радоующиса. въ вѣчныя шбителы въ бесконечное црство съ всѣмы оугольшыи Боу снимъ же тебѣ славою вѣсылаемъ¹⁾. Мы привели вполнѣ эту раннюю редакцію, какъ по древности ея списка, такъ и для того, чтобы наглядно выяснитъ ея разницу отъ тѣхъ редакцій, которыя мы называемъ первичными. Не смотря на всю важность приведенной нами ранней редакціи, не смотря на драгоценныя указанія о школьномъ ученѣ въ Новгородѣ въ XII вѣкѣ, ранней связи Хутынскаго монастыря съ Византіей, о порокахъ общественныхъ обличающихъ уже сильно разившееся меркантильное направление въ раннюю эпоху въ Новгородѣ — эта редакція не можетъ быть отнесена къ числу первичныхъ. Хотя эта редакція и

¹⁾ Спис. Царск.: «не остави мѣста своіего стго и града сего своіеіа отцнны».

не имѣеть никакого введенія, хотя она довольно краткая и при краткости довольно богата содержаніемъ, но она уже имѣеть форму стройнаго цѣлаго, не лишена значительной искусственности въ своемъ изложеніи, такъ что въ составителѣ ея обличаетъ уже искуснаго литератора, начитаннаго, владѣвшаго запасомъ вычитанныхъ готовыхъ фразъ, не на одномъ только этомъ произведеніи пробовавшаго свое перо, а общавшаго писать о жизни Порфирія и Θεодора особо, но уже удалившагося отъ языка разговорнаго. Совершенно тѣмъ же характеромъ отличается уже извѣстная въ литературѣ ранняя редакція жизнеописанія Леонтія Ростовскаго, которую можно читать тоже по списку конца XIII вѣка ¹⁾).

Изъ самаго обзора первичныхъ редакцій жизнеописаній подвижниковъ великой и сѣверной Руси уже довольно ясно видно то, въ какомъ смыслѣ понимаемъ мы первичную редакцію. А потому мы здѣсь сгруппируемъ тѣ выводы, данныя для которыхъ разбросаны въ предшествующихъ главахъ. Этотъ отдѣлъ памятниковъ древней Руси представляетъ намъ, если такъ можно выразиться, литературу самоучекъ, которые при умѣнни писать въ самомъ простомъ и обыкновенномъ смыслѣ первоначальнаго умѣнья, почти не получили никакого навыка писать что нибудь отъ себя, умѣнья изложить стройно, воспользоваться готовыми къ тому оборотами рѣчи и имѣющаго для того запасъ отъ начитанности. Это тотъ родъ литературной дѣятельности, который можно назвать первымъ шагомъ, первой попыткой въ этомъ дѣлѣ. Эта ступень въ литературной дѣятельности предполагаетъ только выучку письму до такой степени, чтобы научившійся ему могъ писать болѣе или менѣе правильно

---

¹⁾ Ркп. Синод. библ. сп. XIII—XIV в. № 246, стр. 102. Список начи-
нается: «съ бѣ блжыи левонтии константина града рожа и възпитаніе».

подъ диктовку. При недостаткѣ всякой дальнѣйшей школы въ подготовкѣ къ литературному дѣлу, одно только чтеніе и собственная смышленость ставить въ этомъ отношеніи взростаго выше ребенка, который бы усвоилъ себѣ подобное механическое умѣнье. Такія-то силы, употребленныя на литературное дѣло, придали и самой литературѣ ими созданной свой собственный характеръ. Нѣсколько болѣе опытный писатель, какъ и всякій немного выходящій изъ самоучекъ обывааетъ писавшихъ такія литературныя произведенія «невѣждами», какъ это мы видѣли въ лицѣ Сергія, писавшаго жизнеописаніе Іоанна и Логина Яренскихъ. Но такъ какъ кромѣ этихъ невѣждъ никто больше не оставилъ для насъ памяти о многихъ событіяхъ общественной важности, то и писанія этихъ невѣждъ имѣють для насъ важное національное значеніе. Нерѣдко мы и дѣйствительно встрѣчаемъ такія указанія, что все литературное дѣло состояло въ томъ, что писали слово въ слово съ того, какъ имъ диктовали. Это особенно часто бывало при разсказѣ чудесъ вообще, но въ большей части эта записка попадалась въ руки такимъ лицамъ, которыя особщали уже ихъ въ своемъ изложеніи, не записывали словъ говорившаго точно, тогда какъ первичныя редакціи жизнеописаній писались именно такимъ образомъ. Такое извѣстіе мы имѣемъ о первичной редакціи жизнеописанія Зосимы и Савватія, которую клирики писали со словъ Германа слово въ слово «неукрашающе рѣчи».

Если же писатели записокъ и первичныхъ редакцій принимались излагать сами, а не писали только подъ диктовку, то они писали *потонку*. Понятіе о литературной тонкости у писателей нашей древней Руси принималось не въ смыслѣ утонченности и искусственности, а въ смыслѣ легкости и непрочности, заимствуя этотъ литературный тер-

минь отъ представленія физическаго ¹⁾. Какъ по народной пословицѣ тонкое рвется, такъ и первичная редакція не имѣла твердой литературной связи между своими частями и эпизодами, которые легко могли разрываться. И дѣйствительно такъ обыкновенно характеризуются тѣ изъ первичныхъ редакцій, которыя хотя и не народнымъ языкомъ были написаны, но вовсе не мастерски изложены. Хотя весь идеалъ искуснаго писателя заключался въ томъ, чтобы написать *поряду*, но и онъ требовалъ хотя и небольшого искусства связать это излагаемое *поряду*, чѣмъ не отличались первичныя редакціи. Такимъ образомъ этотъ недостатокъ можетъ быть отнесенъ къ неправильности слога, хотя и не въ широкомъ смыслѣ, потому что мы не видимъ требованій относительно грамматической правильности, какъ напр. въ согласованіи словъ, а только въ реторическомъ построеніи мыслей. Другая особенность, которая характеризуетъ писателей записокъ и первичныхъ редакцій, состоитъ въ томъ, что они писали *смутно*. Этимъ словомъ очевидно характеризуется та сторона изложенія, которая известна подъ именемъ *неясности*. Но опять таки здѣсь разумѣется неясность не въ отдѣльной фразѣ, а въ размѣщеніи мыслей и въ неумѣннн, составляя ихъ, ясно представить свою мысль, потому что съ этимъ характеризующимъ терминомъ всегда соединяется поясненіе его въ чемъ состояла неясность и отчего она происходила: *ово здѣ*, *ово индѣ*, слѣдовательно мысли между собою были сопоставлены такъ, что нерѣдко труд-

---

¹⁾ Одинъ изслѣдователь на основаніи того, что литературная терминологія древнерусскихъ писателей по большей части заимствована отъ *сидѣнн* и *слуга*, а названію *мама* дано слишкомъ широкое обозначеніе литературныхъ произведеній, выводитъ заключеніе чуть не о положительномъ отсутствіи дѣятельности разсудительной способности у древнерусскаго писателя (Дяло. 1868 г. № 8 стр. 266).

но было ясно представить себѣ ихъ отношеніе между собою. Характеризуя первичныя редакціи тѣмъ, что въ нихъ на мноія части говорилось объ одномъ и томъ же, искусные писатели противопоставляютъ этому писать *описно*, то есть, такъ, чтобы не было между мыслями противорѣчащихъ, одна другую уничтожающихъ, что можетъ отвѣчать настоящему понятію о *точности*. Но повторимъ снова, что эти риторическія требованія выставлялись въ отношеніи только мыслей, а не употребленія словъ и согласованія ихъ. Риторическія понятія нашихъ древне-русскихъ писателей состояли въ томъ, чтобы цѣлое литературное произведеніе было изложено *строимо*, чего и не находили они въ запискахъ и первичныхъ редакціяхъ. Что же касается до отдѣльныхъ мыслей, то первичныя редакціи, по понятіямъ древней Руси, были написаны *крайне просто*, не *ушищренно*, не *украшено*, не *удобрено*, писаны не *добрословесіемъ*, такъ что рѣчамъ не данъ былъ *удоборятеиъ видъ*. Ясно, что въ этихъ словахъ выражается характеристика отсутствія въ рѣчи той искусственности, къ которой могутъ быть отнесены, напримеръ, тропеи и т. п.: но нѣтъ никакого основанія предполагать, чтобы этими словами характеризовалась неправоильность грамматическая. Ясно, что здѣсь дѣло идетъ только о словѣ, который представляется нашимъ древнерусскимъ писателямъ раздѣленнымъ на два, если можно такъ выразиться, на высшій и низшій. Нельзя не замѣтить и того, что уже отдавалось предпочтеніе этому искусственному высокому слогу. Между недостатками литературнаго изложенія первичныхъ редакцій, по понятіямъ древнерусскихъ писателей, владѣвшихъ искусственностію, была *краткость*, отсутствіе распространенности мыслей. Очень нерѣдко такъ характеризовали ту первичную редакцію, къ которой писатель не могъ прибавить ничего новаго. Такъ наприм. характеризуетъ первичную редакцію Тучковъ,

хотя онъ и не прибавилъ къ ней ни одного новаго разсказа изъ жизни преподобнаго Михаила Клопскаго. Дѣйствительно его редакція гораздо пространнѣе, чѣмъ первичная, но все распространеніе ея состоитъ только въ такихъ мысляхъ и словахъ, которыя ничего не прибавляютъ къ сущности разсказа.

Такимъ образомъ основною, характеристическою чертою литературной стороны первичныхъ редакцій нужно признать простоту и безыскусственность. Хотя въ этомъ литературномъ дѣлѣ ближайшими предшественниками писателей являются писцы, но писцы были просто кописты съ готоваго, уже написаннаго, тогда какъ писателямъ этихъ первичныхъ редакцій принадлежитъ уже нѣкоторая доля самостоятельнаго литературнаго труда. Такіе писатели ближе стояли уже къ тѣмъ, которые вели лѣтописныя записи. Но для вносившихъ отдѣльныя, отрывочныя записи въ лѣтопись, неимѣвшихъ нужды въ литературной связи своихъ отрывковъ, была готова хронологическая связь, которая далеко уже не была такъ легка для составителя первичной редакціи, которому уже приходилось не приставлять разсказъ къ прежде начатому, а писать самому, начиная отдѣльный и самостоятельный разсказъ, не связанный съ другими. Правда первичная редакція и не выполняла вполнѣ этого условія, не имѣла ни введенія, ни искусственной связи между отдѣльными эпизодами разсказа, правда и писатель первичной редакціи также не говорилъ, какъ и лѣтописецъ, такъ что его личнаго субъективнаго элемента очень мало чувствуется въ его литературномъ трудѣ, какъ и у вносившаго разсказы въ лѣтопись, но во всякомъ случаѣ его литературное дѣло было гораздо труднѣе ¹⁾.

---

¹⁾ Наши писцы иногда называются клириками, какъ обыкновенно на западѣ назывались писцы.

Не смотря на бѣдность со стороны литературнаго искусства первичныя редакціи съ одной стороны полагали основаніе чисто національной литературы великой и сѣверной Руси, а съ другой стороны не разрывали связи съ языкомъ русскимъ разговорнымъ. Правда эти редакціи не допускали участія фантазіи, которая была такъ сильна у пѣвцовъ, создавшихъ устную поэзію, но въ тоже время онѣ не представляютъ чистаго, непримѣснаго разсказа историческаго. Если личная фантазія, если личное возсозданіе не участвовало въ составленіи ихъ, то нельзя не замѣтить въ нихъ нѣкоторой доли возсозданія фактовъ жизни самимъ обществомъ. Правда народонаселеніе сѣверной и великой Руси, окружавшее монастыри, далеко не освоилось съ христіанствомъ настолько, чтобы возсозданіе фактовъ жизни на этой почвѣ могло быть особенно живо и свободно, съ участіемъ большой доли воображенія, но эти редакціи во всякомъ случаѣ не создавались еще съ исключительнымъ взглядомъ аскетическимъ. По преимуществу эти редакціи сохранили разсказы о личностяхъ служившихъ идеѣ созданія Русскаго государства въ заселеніи пустынныхъ, необитаемыхъ мѣстъ, о столкновеніи съ туземцами и ассимиляціи ихъ Русскому государству, о водвореніи въ этихъ мѣстахъ центровъ и проводниковъ образованія. Безъ первичныхъ редакцій мы лишились бы самыхъ раннихъ, самыхъ дорогихъ свѣдѣній въ исторіи этого вопроса. Какъ мы видѣли изъ общаго обзора первичныхъ редакцій, большая часть этихъ свѣдѣній вошла въ редакціи, составленныя искусно изъ первичныхъ. Это служеніе обществу дѣлу, созиданіе Русскаго государства очень ясно выступаетъ въ первичной редакціи жизнеописанія преподобнаго Михаила Блонскаго.

Въ первичныхъ редакціяхъ сохранилось изображеніе характеровъ болѣе жизненное, болѣе близкое къ дѣйствитель-

ности. Та доля страсти, та доля чувства, которыя совершенно ступшеваются и исчезаютъ у послѣдующихъ списателей, въ первичныхъ редакціяхъ гораздо замѣтнѣе и ярче. Такъ въ первичной запискѣ о послѣднихъ дняхъ Пафнутія Боровскаго, описывается, что съ братіей, приходившей прощаться «прилучижеся вто время старецъ кирилова монастыря ему же имя діонисие художествомъ часовникъ тогда и тотъ влезе съ братьєю прощенія пріяти. діонисію же много молящуся дабы его благословилъ рукою старецъ. ему же и слышати не хотящу. много же стужаще о семъ тогда *оскорбися* рече старецъ»¹⁾. Въ этихъ словахъ, въ которыхъ уже какъ бы слышатся тѣ раннія несочувствія, въ которыхъ воспитывался Іосифъ Волоцкій въ отношеніи къ монастырю Кирилловскому, мы видимъ, что Пафнутія Боровскаго волновали сильныя чувства. Еще ярче видны тѣ сильныя чувства, которыя волновали его, изъ другаго отрывка той же записки: по малѣ часѣ присла князь михаило андреевичъ діабона своего увидѣти что ради не повелѣ ему старецъ у себе быти якоже рѣхъ преже и что прилучися старцу мнѣ же сказавшу что князь присла ему же *ничтоже отвѣщавшу* точію отпустити повелѣ. *нѣтъ ему у мене ни о чемъ дѣла.* втожъ время привезоша грамоты отъ предѣла тверскаго да деньги золотые. мнѣ же явившу ему онже не повелѣ къ себѣ внити пришедшимъ. мнѣ же глаголющу повели ми взяти намъ то надобѣ. старецъ же оскорбися на мя и запрети ми рекъ сице ты возьмешь *ино то я* взялъ. обычай же имаше старецъ всегда пречистое имя нарицати и надежду имѣти и рече *еще брате у пречистой есть братіи что пити и ѣсти.* Они прислали не моя ради пользы но отъ мене грѣшнаго требуютъ милости и прощенія». Эта же записка сохранила любопытную подробность, что Пафнутій не позволилъ давать знать

¹⁾ Ркп. Волокол. библ. № 515. сп. XVI в., стр. 395—399.

о своей смерти, чтобы никто кроме учениковъ не удостоился погребать его. Такимъ образомъ эта записка сберегла для насъ изображеніе силы оскорбленнаго личнаго чувства. Нѣтъ сомнѣнія, что безъ этой записки жизнеописаніе составленное Вассіаномъ многое изъ приведеннаго нами сгладило бы, такъ что и тѣ сильныя чувства, которыя волновали Пафвутія значительно пропали бы. Съ такимъ точно характеромъ мы находимъ разсказъ въ первичной редакціи жизнеописанія Михаила Клопскаго о томъ, какъ онъ имѣлъ столкновеніе съ посадникомъ Григоріемъ Кирилловичемъ. Тотъ отвѣтъ, который Михаилъ сдѣлалъ посадникамъ, приглашавшимъ его — »Богъ знаетъ« — напоминаетъ отвѣтъ новгородскаго юродиваго Николая Качанова: бѣди ко мнѣ хлѣба іасти. блжнныи же штвѣщавъ рече емѣ (боирину). аще бгъ хощетъ тако и бѣдетъ¹⁾. Но описаніе той нравственной борьбы, которая была у Михаила Клопскаго съ посадникомъ, сохранило въ себѣ такія черты, съ которыми можно встрѣтить лицъ только въ первичныхъ редакціяхъ, но никакъ не въ искусно составленныхъ. Посадникъ, владѣвшій землею, дворами по рѣкѣ Веряжи близъ Клопскаго монастыря, послѣ обѣдни, въ день свѣтлой недѣли не только запрещаетъ пускать монастырскихъ коней пастись на его землѣ и ловить рыбу въ рѣкѣ противъ его дворовъ, но грозитъ перебить руки и ноги тѣмъ, которые будутъ дѣлать это. А изъ другихъ отрывковъ той же редакціи видно, что онъ радъ приглашать къ себѣ на обѣды преподобнаго Михаила. На это Михаилъ говоритъ посаднику »будеши безъ рѣкъ и безъ ногъ мало въ водѣ неутонеша« и самъ же приказываетъ ловцамъ идти ловить рыбу. Раздраженный посадникъ бросается за ловцами въ рѣку, гдѣ они воловуть тоню, бьетъ ихъ и промахнувшись падаетъ

¹⁾ Ркп. Граеа Увар. № 100, сл. XVII в. стр. 134.

въ воду. Люди подняли посадника, но почему то случилось, что посадникъ такъ ослабъ, что не могъ дѣйствовать ни руками, ни ногами. Посадникъ почувствовалъ вліяніе нравственной силы преподобнаго Михаила. Когда рано утромъ привезли его къ монастырю, то подъ вліяніемъ оскорбленнаго чувства Михаилу не велѣлъ на монастырь пускати, ни кануна пріимати ни свѣщи ни проскуры. Поступокъ Михаила былъ такъ рѣзокъ, что игумень и братія въ сумнѣніи бысть что непріали кануна ни проскуры. Ясно, что такое дѣйствіе было совершено подъ вліяніемъ чувства сильно волновавшаго Михаила, такъ что вызвало новую заносчивость и сознаніе своего свѣтскаго значенія въ лицахъ близкихъ къ посаднику, которые грозили жаловаться и архіепископу и вѣчу. Но сила, волновавшая чувство преподобнаго Михаила, не подчинилась и посредничеству архіепископа, потому что когда онъ прислалъ къ Михаилу протопопа, чтобъ пѣли молебень за посадника, то Михаилъ рѣзко отказалъ, сказавъ: «молимъ бога о всемъ миру не токмо о Григорѣ», а еще болѣе рѣзко и угрожая прибавилъ посаднику «пѣздишь ко монастыремъ попросишь у бога милости». Михаилъ какъ бы требуетъ полной покорности, полного подчиненія его нравственному вліянію. Посадникъ годъ съ полтора мѣсяцами ѣздилъ по разнымъ монастырямъ и наконецъ объявляетъ архіепископу, что покоряется преподобному Михаилу. Но даже и въ то время, когда посадникъ съ покорностью пріѣхалъ въ монастырь и началъ угождать монаховъ: «охлѣбъ господя да соль». то и тутъ Михаилъ прибавилъ «еще уготова богъ его любящимъ и заповѣди его хранящимъ а за начинающимъ рать». Эти послѣднія слова особенно рѣзко звучать и переносятъ насъ въ иной міръ, далеко отстоящій отъ того, какимъ характеризуютъ его всѣ послѣдующіе писатели жизнеописаній. Но разсказъ кончается за-

ключительною мыслью, составляющею основную тему всего разсказа: «и бысть отъ михаила научень посадне посадникъ», то есть, о томъ, какъ посадникъ былъ проучень. А, между тѣмъ въ томъ же самомъ разсказѣ по редакціи Василія Тучкова пренеподобный Митангъ Клонскій теряетъ уже свои индивидуальныя черты точно такъ же какъ и у всѣхъ составителей искусственныхъ редакцій лица представляются совершенно безстрастными, отрѣшенными отъ всякаго чувства индивидуальности.

Наконецъ эти первичныя редакціи, представляя очень малую долю возсозданія, близко держатся жизни, дѣйствительности, сохранивъ для насъ много дѣйствительно реальныхъ фактовъ. Онѣ близко стоятъ къ той степени литературы, когда производится простая копія жизни, но не возводится въ типъ; когда индивидуальныя факты изъ жизни лица не возводятся къ общему идеальному и не ступеваются съ нимъ. Въ нашей ученой литературѣ есть мнѣніе, что составленіе жизнеописаній нашихъ подвижниковъ стоятъ въ тѣсной связи съ вопросомъ о времени признанія ихъ святыми, и такое мнѣніе имѣетъ извѣстную долю значенія. Дѣйствительно, когда признавали кого-нибудь святымъ и полагали чтить его память, то въ это время особенно заботились о составленіи ему жизнеописанія;—таковъ несомнѣнно былъ вѣкъ Макарія. Но въ этомъ случаѣ нужно строго различать признаніе почитанія мѣстнаго отъ всероссійскаго, потому что признававшіе менѣ заботились о составленіи жизнеописаній святыхъ мѣстно чтимыхъ. Эта литературная дѣятельность, въ составленіи жизнеописаній имѣвшая большую связь съ инициативою сверху, строго должна быть отличена отъ инициативы литературнаго дѣла снизу. Инициатива этого литературнаго дѣла начинавшаяся сверху, имѣла въ виду искусную редакцію жизнеописа-

нѣмъ; такъ что въ вопросѣ о редакціяхъ искусно составленныхъ господствующее мнѣніе можетъ имѣть свое приложеніе. Даже та редакция, которая извѣстна подъ именемъ ранней, нерѣдко составлялась по требованію богомольцевъ и окрестныхъ жителей до признанія святаго оффиціально или же по желанію монаховъ, чтобы не забылось о жизни святаго ¹⁾). Для первичной же редакціи это мнѣніе не можетъ имѣть никакого приложенія. Эти первичныя редакціи появляются нерѣдко тотчасъ же послѣ смерти извѣстнаго лица, какова записка о смерти Пафнутія Боровскаго. Мало того, онѣ писались даже и при жизни ихъ, какъ записки о преподобномъ Михаилѣ Блопскомъ. Эти редакціи появлялись вслѣдствіи того, что дорожили памятью о лицахъ, какъ замѣчательныхъ своею жизнію и поступками. Точно такъ же какъ портретъ или изображеніе многихъ лицъ дѣлались при жизни ²⁾ или скоро послѣ ихъ смерти, но во всякомъ случаѣ несравненно раньше, чѣмъ были осматриваемы ихъ мощи и они были признаны святыми, точно также появились и многія записки о такихъ лицахъ или первичныя редакціи. Примѣровъ существованія первичныхъ редакцій раньше признанія лицъ описываемыхъ въ нихъ святыми мы уже привели выше достаточное количество.

Еслибы мы вздумали обратиться къ общей литературѣ и начали искать въ ней произведеній сходныхъ съ нашими первичными редакціями, то въ этомъ родѣ литературныхъ произведеній мы должны бы были остановиться на актахъ мучениковъ. Это тѣ произведенія древне-христіанской литературы, которыя содержатъ въ себѣ записи суда надъ муче-

---

¹⁾ Милл. мн. іюль стр. 722, 767.

²⁾ Есть такія жизнеописанія, въ которыхъ разсказывается, что при открытіи мощей ихъ обыкновенно смотрѣли на образъ св. гораздо прежде того написанный.

никами, приказанія и слова судей, допросы, отвѣты и исполненія мученій, записанные точно публичными нотаріями, и такъ, какъ часто этотъ судъ производился публично, то и нѣкоторыми изъ христіанъ, которые, вмѣшавшись въ толпу зрителей, тщательно дѣлали замѣтки о томъ, о чемъ допрашивали мучениковъ, что говорили и дѣлали при этомъ сами мученики. Но въ этомъ первичномъ видѣ дошли до насъ очень немногіе акты. Какъ тѣ, такъ и другія записи тотчасъ уже получали болѣе округленный рассказ или являлись въ новой редакціи между христіанами. Клирики прибавляли къ нимъ рассказъ о происхожденіи, жизни, предшествующей мученіямъ, описывали ихъ смерть и дѣлали заключенія отъ себя. Патріотизмъ Греціи и Рима ухватился за этотъ отдѣлъ литературы въ лицѣ папы Климента. При папѣ Римскомъ Фабіанѣ нотаріи въ своемъ описаніи овладѣвали сразу всей сценой мученія, инодіаконы переписывали сполна начатое первыми. При Константинѣ великомъ Евсеій изъ судебныхъ записей, доставленныхъ ему изъ государственныхъ архивовъ имперіи, составилъ XI книгъ, которыя впрочемъ не дошли до насъ въ своемъ видѣ. Но до сихъ поръ работа надъ этимъ отдѣломъ литературы по большей части состояла только въ самомъ изданіи актовъ, но не въ разработкѣ ихъ литературной стороны и реставраціи древнѣйшихъ текстовъ. Громадныя литературныя изданія между прочимъ давнія мѣсто изданію древнихъ актовъ очень мало удѣлили вниманія для чисто литературной стороны ихъ ¹⁾. Даже спеціальныя изданія актовъ мучениковъ, каково на примѣръ сдѣланное въ XVII вѣкѣ Руинаромъ, мало занято вопросомъ о литературной сторонѣ ихъ. Правда Руинаръ обращаетъ вниманіе на

---

¹⁾ Таково изданіе Acta sanctorum начатое Болландомъ въ XVII вѣкѣ, въ которомъ, какъ главное предисловіе къ первому тому, такъ и замѣчанія при другихъ томахъ мало заняты литературной стороной.

указанія о существовавшихъ спискахъ актовъ. напр. Поликарпа: *exemplaria haec ex Irenaei discipuli Polycarpi doctrina scripsit Gaius, qui conversatus est una cum Irenaeo. Ego autem haec Socrates ex Gaii exemplaribus scripsi. Et post haec ego Pionius ex suprascripto exaravi; cum exemplaria perquisivissem, et illa mihi per revelationem manifestasset Polycarpus, ut in sequentibus declarabo; eaque jam propemodum ex temporibus diuturnis tale fatiscientia collegissem* ¹⁾, правда онъ указываетъ на то, что акта св. Агапы etc. одни считаютъ *pura atque sincera, prout a notariis excrepta, a другіе ab auctore posteriore conscripta* ²⁾, правда, говоря объ актахъ Луціана и Марціана, онъ раздѣляетъ ихъ по составу на двѣ части, изъ которыхъ *»prima ea continet quae ipse auctor aliunde quam ex actis publicis didicerat, quaeque ipsis Actis praemisit, ut non solum horum Martyrum passionem, sed et miram eorum conversionem ac poenitentiam ad posterorum notitiam transmitteret. Altera vero narrationis pars ipsa complectitur, quae hic videntur referri prout a notariis publicis excrepta sunt* ³⁾, правда, говоря о мученіи Θεодота и семи дѣвъ, онъ замѣчаетъ: *»passionem autem hanc descripsit Nilus testis oculatus, ut ipsemet saepius indicat, qui etsi alius nobis ignotus sit, ex scriptione tamen, stylo, aliisque narrationis characteribus is esse videtur* ⁴⁾, правда, говоря объ актахъ мученика Іустина, онъ замѣчаетъ: *«ejus vitae primordia, ac vocationem ad religionem Christianam, ex ipsiusmet scriptis; mortem vero ac talem ejus passionis seriem, ex ejus martyrii actis, quae supersunt, ediscimus* ⁵⁾: но всѣ эти указанія являются не болѣе

---

¹⁾ Ruinart. *Acta primorum martyrum*. 1713 г. стр. 46.

²⁾ Ibid. 390 стр.

³⁾ Ibid. 164 стр.

⁴⁾ Ibid. 336 стр.

⁵⁾ Ibid. 55 стр.

какъ въ формѣ самыхъ общихъ замѣчаній, безъ тщательнаго литературнаго разбора, они не посвящены тому, чтобы изъ поздней компиляціи совершенно возстановить древнѣйшую редакцію и реставрировать ее, они не заняты тѣмъ, чтобы опредѣлить съ литературной стороны общій характеръ стилей разныхъ редакцій. Но какъ бы то ни было, первичная редакція актовъ, состоящая изъ судебного допроса несомнѣнно сохранилась и у многихъ позднѣйшихъ компиляторовъ и метафрастовъ. Она то отличается полною объективностью описываемаго допроса или хода процесса, по большей части краткостью въ вопросахъ и отвѣтахъ и удержаннымъ изложеніемъ въ формѣ діалогической. Это записка холоднаго, равнодушнаго къ тому, что записано, официальнаго нотарія, богатая по своему внутреннему содержанию, самый простой литературный матеріалъ, по своему безыскусственному изложенію. Такою же простотою отличается и та первая компиляція, принадлежавшая ли очевидцу или кому-либо изъ клириковъ въ раннее время, когда не передѣланный, совершенно нетронутый въ литературномъ отношеніи, судебный актъ округлялся только самымъ простымъ и краткимъ введеніемъ, сообщавшимъ не сложныя свѣдѣнія о происхожденіи и жизни мученика до мученія и краткое заключеніе. Не представляя никакихъ искусственныхъ подраздѣленій, оканчивая рассказъ смертью и очень рѣдко упоминая о чудесахъ, эта ранняя редакція жизнеописанія, по большей части краткая, не отличалась большею искусственностью своего литературнаго изложенія ¹⁾.

Не болѣе того, что удалось намъ извлечь изъ примѣчаній къ изданію мученическихъ актовъ въ XVII вѣкѣ, на-

---

¹⁾ Къ сожалѣнію мы не могли достать важнаго для насъ изданія Acta martyrum, сдѣланнаго Assemanі.

ходимъ мы и въ современныхъ намъ изслѣдованіяхъ, посвященныхъ этому вопросу. Забота объ отысканіи этихъ древнихъ актовъ продолжается и въ настоящее время ¹⁾. Современные намъ изслѣдованія, специально посвященные вопросу объ актахъ мучениковъ, болѣе заняты исторіею ихъ собранія и изданій ²⁾, а въ вопросѣ объ литературной сторонѣ не прибавляютъ ничего новаго.

Но какъ бы то ни было тѣ литературныя произведенія или лучше тѣ первичныя матеріалы, за которыя ухватился патриотизмъ Греціи и Рима и возсоздалъ изъ нихъ цѣлый огромный отдѣлъ литературы, которымъ жилъ, воспитываясь, весь христіанскій міръ; имѣютъ нѣкоторое сходство съ нашими первичными редакціями. Правда, что публичныя нотаріи, записавшіе эти судебныя акты древне-христіанскихъ мучениковъ, воспитались въ мірѣ классическомъ, правда и составители самыхъ первыхъ компиляцій и реставраціи этихъ актовъ не принадлежали къ самоучкамъ, правда нѣкоторые изъ этихъ актовъ состояли изъ автобіографій самихъ мучениковъ, правда и самое содержаніе актовъ составляетъ такую борьбу и страданіе, совершавшееся; такъ сказать, на виду цѣлаго міра, по они точно такъ же какъ и наши первичныя редакціи представляютъ такой же ранній литературный матеріалъ и отличаются такой же простотою изложенія, краткостью и объективностью.

Если акты мучениковъ по своему литературному изложенію имѣютъ нѣкоторую аналогію съ нашими первичными редакціями, то нельзя того же сказать объ отдѣлѣ жизне-

---

¹⁾ У Росси, въ *Roma sotterranea*, въ 1 томѣ объ актахъ св. Цециліи.

²⁾ Таково изслѣдованіе: *Etudes sur la collection des actes des saints par Pirra*. Paris. 1850 г. и *Lesollandistes et l'hagiographie ancienne et moderne par Fevre* 1866 года.

описаній святыхъ на западѣ. Такъ какъ на Западѣ въ большей части, особенно въ раннее время жизнеописанія эти излагались языкомъ латинскимъ, вполне выработаннымъ въ литературномъ отношеніи, то Западъ и обошелъ ту ступень изложенія литературнаго, на которой стоятъ наши первичныя редакціи. На Западѣ очень рано отдѣломъ жизнеописаній овладѣла литература школьная. Таково напримѣръ жизнеописаніе св. Доната, сохранившееся въ спискѣ XI вѣка, принадлежащее монастырской, школьной, литературной работѣ неизвѣстнаго клирика, который, составляя жизнеописаніе по народнымъ преданіямъ, усиливается подвести свое изложеніе подъ правила латинской стилистики, хотя и не одинъ разъ онъ поддается конструкціи народнаго языка и пишетъ рѣмованной прозой, которую любила народная масса. На ряду съ этими врывающимися въ его изложеніе особенностями народнаго склада рѣчи, составитель жизнеописанія св. Доната употребляетъ ученые термины и эллинизмы ¹⁾. Но и такихъ прозаическихъ произведеній этого отдѣла литературы, при значительной искусственности, заносившихъ въ себя немногіе элементы склада народной рѣчи, на Западѣ сохранилось немного. Если же произведенія этого отдѣла литературы и сохранились записанными простой древней прозой, то о большей части ихъ очень трудно судить какъ о такихъ памятникахъ, которые еще находятся въ рукописяхъ и мало извѣстны, хотя на нихъ изрѣдка и указывается въ ученыхъ изслѣдованіяхъ и изданіяхъ. Такъ одинъ ученый издатель указываетъ напр. на уцѣлѣвшее жизнеописаніе св. Нопогата, извѣстное ему только по цитатамъ или на жизнеописаніе св. Фрела, но не приводитъ отрывковъ

---

¹⁾ Ozanam. Documents inédits pour servir à l'histoire littéraire de l'Italie depuis le VIII. XIII s. p. 49—57.

ни изъ того, ни изъ другаго и не представляя никакой характеристики ихъ ¹⁾).

На Западѣ. очень рано этотъ отдѣлъ литературы послужилъ матеріаломъ для искусственной формы изложения, давъ содержаніе произведеніямъ, изложеннымъ въ стихотворной формѣ. Эти произведенія, написанныя латинскимъ языкомъ, извѣстны подъ именемъ *народныхъ стихотвореній латинскихъ*, которыя достигали большой искусственности, какъ народныя пѣсни о св. Августинѣ въ XII вѣкѣ, въ которыхъ всѣ строки стиховъ оканчиваются одинаковою буквою ²⁾. Но эти такъ называемыя народныя произведенія все же писаны не языкомъ народнымъ, а латинскимъ и притомъ очень часто переходятъ въ лирику.

Западная литература въ отдѣлѣ жизнеописаній болѣе мирилась съ народнымъ языкомъ, когда жизнеописанія переходили въ легенды. Въ этомъ отношеніи литература западная значительно разнится отъ нашей. У насъ жизнеописаній, перешедшихъ въ легенды, вообще очень немного. Тѣ легенды, которыя сохранились у насъ отъ древняго періода литературы, мало самостоятельны, отчего въ нихъ и находятъ много сходства съ западными. Этимъ объясняется и то, что наши легенды по большей части отличаются въ своемъ изложеніи языкомъ книжнымъ, мало представляя элементовъ языка народнаго. Совершенно обратное этому явленіе мы видимъ въ литературѣ Запада, въ которой жизнеописанія святыхъ быстро перешли въ легенды, такъ что въ XIII вѣку напоялось такихъ легендарныхъ разсказовъ столько, что Яковъ de Voragine составилъ большой сборникъ, извѣстный подъ именемъ *Legenda aurea*, въ которомъ именно

---

¹⁾ Karl. Bartsch. Provenzalisches Lesebuch. 1855 г. стр. XIX.

²⁾ Poésies populaires latines antérieures aux XII-me siècle par Ed. Deland du Meril p. 82.

представляется: соединеніе древнихъ мученическихъ актовъ съ фантастическими сказаніями о мученикахъ и святыхъ. Но если Мюновъ, дѣлая крупное собраніе жизнеописаній, излагалъ ихъ въ латинской прозѣ, то отдѣльными многія легенды съ очень раннего времени уже дѣлали нѣкоторую уступку рѣчи народной. Въ формѣ искусственныхъ поэмъ нѣкоторыя легенды явились уже въ V и VI вѣкѣ. Нечего и говорить о томъ, что такихъ поэмъ въ стихотворной формѣ сохранилось довольно много отъ X, XI и XII-го вѣка. Многія изъ этихъ поэмъ писанныхъ на латинскомъ языкѣ называются *народными* ¹⁾. Нѣкоторыя изъ такихъ поэмъ явились въ переработкѣ жюнглеровъ, писанныя языкомъ *древней прозы*; напр. въ IX вѣкѣ ²⁾. Сохранились поэмы съ содержаніемъ легендъ, въ изложеніи которыхъ языкъ латинскій смѣшивался съ провансальскимъ. Отъ XI-го вѣка сохранились такія произведенія изложенныя *en langue d'oïl* ³⁾. Но вообще жизнеописаній, изложенныхъ на древне-французскомъ языкѣ, сохранилось очень мало ⁴⁾, хотя есть такія, которыя по отсутствію созвучій и рифмы предполагаютъ большую древность ⁵⁾. Мы не говоримъ уже о томъ, что всѣ эти произведенія представляютъ довольно искусственное изложеніе, отличая въ писавшихъ ихъ большой навыкъ и подготовку къ литературному дѣлу. Но какъ бы то ни было, мы должны повторить снова, что жизнеописанія въ формѣ легендъ иногда довольно близко подкочали къ языку народному. Отъ XIII вѣка осталось нѣсколько такихъ произведеній не только изложенныхъ прозой, но языкомъ простона-

¹⁾ Migne. Dictionnaire des légendes du christianisme. стр. 777.

²⁾ ib. 308.

³⁾ ib. стр. 390.

⁴⁾ ib. стр. 408.

⁵⁾ ib. стр. 375, 797.

редымыъ (en prose rative), хотя эти памятники известны только по каталогу Королевской Парижской библиотеки ¹⁾ и до сихъ поръ еще не изданы. Если же Романскія народности и сохранили нѣкоторыя легенды на древнемъ народномъ языкѣ, какова легенда о св. Маѳлоу ²⁾, отличающаяся большою наивностью, и чуждая слишкомъ большаго многословія и риторическихъ украшеній, то и такая легенда уже представляетъ намъ рассказъ подраздѣленный на главы и отличающій въ составлявшемъ его значительное искусство и значительную литературную подготовку. Но какъ бы то ни было всѣ указанные нами выше примѣры показываютъ только, что въ отдѣлѣ легендъ примирялись произведенія западной литературы этого отдѣла съ языкомъ народнымъ. Правда въ Романской литературѣ можно найти образцы довольно ранней прозы, посвященной рассказамъ о разныхъ случаяхъ изъ жизни, изложенныхъ въ чудесахъ Мадонны, культъ которой, такъ широко распространившійся на Западѣ, вызывалъ очень нерѣдко краткія записки, каковы напр. Assempri Филиппа Сиенскаго ³⁾, которыя дѣйствительно скорѣе всего подходятъ къ нашимъ первичнымъ запискамъ, какъ по своей отрывочности, такъ и по реальному характеру ихъ содержанія, но они составляютъ уже иной отдѣлъ литературы, и опять таки отдѣлъ легендарный, который не подходитъ къ нашимъ первичнымъ редакціямъ.

Что же касается до отдѣла первичныхъ редакцій въ литературахъ другихъ славянъ, то мы кажется въ правѣ сказать, что наша древне-русская литература въ этомъ случаѣ гораздо богаче ихъ. Правда Славяне еще не обратили

¹⁾ Ib. стр. 797.

²⁾ ib. стр. 797.

³⁾ См. объ этомъ въ моей статьѣ о древне-итальянскихъ памятникахъ. Ж. М. Н. Пр. 1867 г. май.

вниманія на разработку этого отдѣла своей литературы, правда они еще и не обнародовали памятниковъ этого рода, но, на сколько можно предполагать по самому ходу развитія литературы Славянскихъ племенъ, едва ли найдутся у нихъ памятники подобнаго рода. Рано начавшаяся искусственность и господствовавшій латинскій языкъ у Поляковъ не могли благопріятствовать существованію такого отдѣла литературы. Въ литературѣ Чешской, хотя съ ранняго времени господствующимъ языкомъ былъ свой родной, но отъ значительныхъ успѣховъ литературнаго дѣла жизнеописанія очень рано получали въ ней искусственную стихотворную форму, быстро переходили въ легенду. Что же касается до литературы Сербовъ и Болгарь, то, если они и сохранили первичныя редакціи, относящіяся къ очень раннему времени, то они примыкають къ отдѣлу древне-христіанской литературы, къ актамъ мучениковъ, сохранившимся не на своемъ народномъ языкѣ, такъ что они помѣщены въ изданіи Руинара. Литературное искусство Византійскаго образованія и особенно Аѳонской горы, рано распространившееся между Сербамъ и Болгарами, которые въ лицѣ Кипріяна, Пахомія Сербъ и Филолога и къ намъ внесли искусственность въ переработкѣ этого отдѣла литературы, не даетъ намъ права предполагать о существованіи подобнаго нашему отдѣла литературы у нихъ. Но если мы и можемъ ожидать открытій подобныхъ памятниковъ литературы, то безъ сомнѣнія у двухъ послѣднихъ Славянскихъ племенъ, и едва ли отъ ранняго времени а скорѣе послѣ упадка просвѣщенія между ними. Такимъ образомъ этотъ отдѣлъ нашей древней литературы въ историческомъ ходѣ своего появленія представляетъ чисто Русское явленіе, ложившееся въ основу дальнѣйшаго развитія литературы національной.

Въ какомъ же отношеніи можетъ быть поставленъ этотъ

отдѣль зарождающейся литературы великой и сѣверной Руси въ литературѣ періода Кіевскаго? Обыкновенно тотъ періодъ нашей литературы, когда, въ слѣдствіе нашествія Татаръ, прекратилось развитіе просвѣщенія и литературы на Югѣ, считали временемъ упадка и регресса до XVI вѣка. Въ 1859 году мы высказывали ту мысль, что просвѣщеніе въ періодъ послѣ Татаръ въ великой и сѣверной Руси не только не падало, но значительно распространялось, что кружокъ интересующихся литературой значительно увеличивался, что вмѣсто кружка, такъ сказать придворнаго, который былъ на Югѣ, въ интересѣ литературномъ начинало принимать участіе городское населеніе ¹⁾. Затѣмъ въ нашей ученой критикѣ стало господствующимъ мнѣніемъ, что наша литература до Татаръ отличается отъ литературы послѣ татарскаго нашествія не сущностью, не качествомъ, а количествомъ, что не было перехода въ новую область, не было новаго направленія въ ней. Легкіе популяризаторы этой мысли не задумывались помѣщать вмѣстѣ съ нею и старое мнѣніе о паденіи просвѣщенія въ періодъ послѣ татарскаго нашествія, не понимая того, что одно мнѣніе исключаетъ собою другое ²⁾. Но дѣйствительно ли осталось тоже направленіе въ нашей литературѣ, когда она перенеслась исключительно на почву великой и сѣверной Руси? Правда главное основное вліяніе на нашу литературу какъ того такъ и другаго періода было Византійское, но воспріятіе его было уже не одинаковое. На Югѣ греки являлись больше сами, какъ проводники своего просвѣщенія и литературы, такъ что Кіевскій періодъ насчитываетъ у насъ довольно большое число писателей изъ грековъ, тогда какъ съ Сѣвера уже больше

¹⁾ Лѣтописи Рус. литерат. IV кн. Моя статья о книгѣ Шапова.

²⁾ См. объ этомъ въ моемъ разборѣ книги г. Галахова. Журналъ Воспитаніе 1863 г. декабрь.

сами Русскіе ходили въ Византію за дѣломъ литературы и просвѣщенія. Многіе изъ монастырей великой и сѣверной Руси имѣли связи съ Византіей и Аеономъ, такъ что Лазарь монастыря высокогорскаго и Θεодосій, пришедшій отъ св. горы и искусный въ книжной мудрости, въ концѣ XV вѣка, оставили одно изъ любопытѣйшихъ описаній о заселеніи Мурманскаго острова ¹⁾. Отъ XIV и XV вѣка извѣстно много лицъ изъ этой части Руси, занимавшихся книжнымъ дѣломъ въ Византіи. Уже въ этомъ самомъ отношеніи къ Византіи видна не только разница Сѣвера отъ Юга, но и нѣкоторый прогрессъ въ болѣе самостоятельномъ отношеніи къ книжному дѣлу. Южный періодъ нашей литературы довольно богатъ зачатками поэзіи, переходившей въ свѣтскую литературу, записанную языкомъ близкимъ къ народному разговорному, но за то онъ не имѣетъ такихъ произведеній, которыя бы возникли уже на почвѣ христіанской и въ тоже время были изложены языкомъ разговорнымъ. Языкомъ разговорнымъ въ этомъ періодѣ изложено только то, что является еще внѣ христіанской основы, христіанскаго міросозерцанія, каковы основы поэмъ, сохранившихся въ лѣтописи съ идеалами еще чисто языческой старины, каково и Слово о полку Игоревѣ. Не говоря уже о языкѣ, Патерикъ печерскій представляетъ идеалы далекіе отъ обыкновенной жизни. Совершенно иное явленіе въ движеніи нашей литературы представляетъ Сѣверъ. Если онъ не представляетъ поэтическихъ произведеній свѣтской литературы, которая на Югѣ держалась старой, еще не христіанской почвой, за то Сѣверъ овладѣваетъ уже литературными памятниками на христіанской основѣ, съ меньшею живостію воображенія, но съ болѣе простымъ отношеніемъ

---

¹⁾ Ркп. Ундольскаго № 361, стр. 20, 28, 29.

къ жизни и при этомъ изложенными языкомъ разговорнымъ. Такое значеніе по нашему мнѣнію имѣютъ первичныя редакціи, представляющія совершенно новое и отличное отъ Юга направленіе въ нашей литературѣ. Можетъ быть это новое направленіе въ литературномъ дѣлѣ уже слышится въ XIII вѣкѣ, въ произведеніи Дагилла Заточника, который уже, сидя на сѣверной почвѣ и излагая свои мысли на христіанской основѣ, въ состояніи былъ излагать ихъ, свободно пользуясь не только языкомъ, но и поговорками народными, оставляя торжественный тонъ и часто переходя къ ироніи, изложеніе которой всегда требуетъ болѣе свободнаго и живаго отношенія къ языку разговорному. Только на этой сѣверной почвѣ, но ни какъ не въ Кіевскій періодъ, могли выработаться наши духовные стихи, литературная прозаическая канва для которыхъ могла быть и въ Кіевскомъ періодѣ ¹⁾). Но первичныя редакціи служатъ самымъ яснымъ доказательствомъ того, что литература великой и сѣверной Руси въ своемъ зарожденіи, помимо своего количественнаго значенія уже видоизмѣнила свой характеръ. Эта литература начиналась на новой почвѣ и какъ бы начиналась снова. Эта литература для своего посѣва брала сѣмена и изъ Кіева и изъ Новгорода, но на новой почвѣ должны были иначе взойти растенія. Въ этой литературѣ сѣверной Руси не рѣдко можно чувствовать многое старое изъ Кіева и изъ Новгорода, но и тѣ и другіе литературные мотивы звучатъ уже иначе. Не разъ напримѣръ въ ней слышится старый мотивъ древне-Кіевской литературы, будетъ ли то въ разсказѣ о снѣ Древлянскаго князя Мала ²⁾, или въ исторической

---

¹⁾ Въ Кіевской редакціи прологовъ, сохранившихся отъ XIII вѣка, есть сказанія о Варлаамѣ и Іоасаѣ, Слово о правдѣ и неправдѣ. Снв. Библ. № 246 стр. 53.

²⁾ Лѣтопис. Переясл. XIII в. изд. Оболенскимъ.

запискѣ Бурбскаго, рассказывающаго о томъ, какъ вся природа сочувствовала походу Грознаго подъ Казань или въ рассказѣ о томъ какъ она помогала побѣгу изъ плѣна отъ Татаръ казанскихъ плѣннику, который обѣщалъ написать образъ Нила Сорскаго; но въ этихъ рассказахъ на главномъ планѣ стоитъ не забива, не молодечество, а сила созданія государства или сила религіозная. Береть ли литература московская въ свое подражаніе узкій патриотизмъ Новгорода, она возводитъ его въ обще-русскій. Таково, по нашему мнѣнію, великое значеніе зарождавшейся литературы въ Великороссіи!

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Языкъ первичныхъ редакцій.

Господствующее мнѣніе о литературномъ языкѣ великой и сѣверной Руси въ древнемъ періодѣ, мнѣніе утвержденное наукой состоитъ въ томъ, что языкомъ народнымъ, исключая лѣтописи, написаны только грамоты. Никто не отрицаетъ, что въ языкѣ самоучки Грознаго не рѣдко слышится не только народная рѣчь, но и тотъ народный образъ соединенный съ нею, какъ въ словахъ: «и коней нашихъ ногами переѣхали всѣ ваши дороги изъ Литвы и въ Литву, и пѣши ходили, и воду во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ пили», напоминающихъ мотивъ слова о Полку Игоревѣ о желаніи напиться шлемомъ воды изъ Дону. Никто не отрицаетъ и того, что въ крѣпости языка Стоглава, въ которой отдается сила слагающагося государства, не рѣдко слышится языкъ народный, что Домострой еще больше заключаетъ въ себѣ народнаго въ рѣчахъ и языкѣ, что народнымъ языкомъ написано Горе—злочастіе, что такимъ же языкомъ написана и повѣсть о Фролѣ Скобѣевѣ. Никто не можетъ отрицать и того, что существуетъ и кромѣ того не мало древне-русскихъ литературныхъ произведеній, далеко не чуждыхъ языка народнаго, какова автобіографія Аввакуна и множество другихъ сочиненій литературы старообрядцевъ, которые далеко не нуждались языка народнаго въ своихъ литера-

турныхъ произведеніяхъ. Мы можемъ указать еще на нѣкоторыя статьи Русскаго происхожденія въ нашихъ хронографахъ, а также на народные заговоры и заклятія, записанные нашей древней литературой, какъ на такія произведенія, въ языкѣ которыхъ очень много народнаго. Но такъ какъ указанные нами памятники не составляютъ одного извѣстнаго, цѣлаго отдѣла литературы, не представляютъ цѣлаго рода памятниковъ литературныхъ, какъ лѣтописи и грамоты, а отдѣлъ старообрядческой литературы не разработанъ вообще, не говоря уже со стороны языка, то естественно установившееся мнѣніе относительно языка, какъ мы сказали выше, не могло нисколько видоизмѣниться.

Но, признавая такое положеніе относительно литературнаго языка древней Руси, обыкновенно замѣчаютъ и то, что Дмитрій Ростовскій, обыкновенно писавшій на церковно-славянскомъ языкѣ, писалъ свои келейныя записки языкомъ разговорнымъ. Допускающіе разговорный языкъ въ не официальныхъ литературныхъ произведеніяхъ Дмитрія Ростовскаго, тѣмъ самымъ признаютъ возможность существованія въ нашей древней литературѣ произведеній написанныхъ такимъ же языкомъ. А что дѣйствительно существовали такіе памятники, то на это мы имѣемъ нѣсколько очень важныхъ указаній. Не говоря уже о тѣхъ поэтическихъ памятникахъ, которые дошли до насъ, какъ Прѣвнѣ живота со смертью, сохранившееся въ спискахъ XVI вѣка и Азовское сидѣнье¹⁾, въ списокѣ XVII вѣка, мы имѣемъ указанія о какихъ то литературныхъ памятникахъ вообще, писанныхъ языкомъ разговорнымъ.

Максимъ Грекъ и его школа въ лицѣ Зиновія Отен-

---

¹⁾ См. объ этомъ въ моей Рѣчи при отчетѣ Новороссійскаго университета за 1869 годъ.

скаго и Курбскаго, относясь критически къ изложенію и языку нашихъ литературныхъ памятниковъ, оставили намъ драгоценныя указанія о томъ, что у насъ былъ дѣльный рядъ памятниковъ, писанныхъ языкомъ простымъ, разговорнымъ. Мы уже приводили выше указаніе о томъ, какъ отзывался Максимъ Грекъ о литературной дѣятельности Досифея, который *«написа потонку и неушищренно и якоже бы возможно тамо живущимъ (у Бѣлаго моря) челоукомъ ілазолати же и прочитати»* ¹⁾. Не одобряя съ своей точки зрѣнія памятниковъ писанныхъ разговорнымъ языкомъ, Максимъ Грекъ тѣмъ самымъ указываетъ на несомнѣнное существованіе ихъ у насъ. Зиновій Отенскій оставилъ намъ слѣдующее замѣчаніе: *«я думаю, что это лукавое умышеніе христолюбцевъ или людей грубыхъ смысломъ возводитъ въ книжныя рѣчи отъ общихъ народныхъ рѣчей, тогда какъ по моему прилично книжными рѣчами исправлять общенародныя рѣчи, а не книжныя народными обезчещивать»*. Ученикъ Максима Грека, смотрѣвшій на памятники, писанные народнымъ языкомъ, строже своего учителя, говоритъ уже не объ одномъ какомъ нибудь литературномъ памятникѣ, а объ обычаяхъ, который онъ называетъ *«лукавымъ умышеніемъ христолюбцевъ»*. Ясно, что въ этихъ словахъ говорится о запросѣ со стороны читателей, требовавшихъ литературы писанной языкомъ разговорнымъ; ясно, что и были такіе писатели, которые удовлетворяли подобному запросу, пусть они будутъ, по понятію Зиновія, люди грубые смысломъ. Но какъ бы то ни было, несомнѣнно, что и писатели и читатели такого рода литературы въ древней великой и сѣверной Руси существовали. Курбскій въ предисловіи къ изданному имъ Маргариту говоритъ: еще гдѣ погрѣ-

¹⁾ Ундольск. библіограф. разысканія Москвит. 1846 г. № 2 стр. 60.

шиль въ чемъ то есть не памятуючи книжныхъ пословиць словенскихъ, лѣпотами украшенныхъ и *вмѣсто того буде простую пословицу введохъ* пречитающими молюся съ любовію и хриstopодобною вѣрностію да исправятся.¹⁾ Изъ этой оговорки видно, какъ боялся Курбскій попасть въ число тѣхъ лицъ, которые писали языкомъ разговорнымъ, отъ которыхъ ему хотѣлось себя рѣзко выдѣлить. А между тѣмъ несомнѣнно, что даже въ XV вѣкѣ, такъ высоко стоявшій въ дѣлѣ нашей литературы Геннадій Новгородскій писалъ языкомъ простымъ, близкимъ къ разговорному. »Всѣ писанія св. Геннадія отличаются тою особенностію, что, вопреки современнымъ посланіямъ, писаны простою Русскою рѣчью съ самою незначительною примѣсью церковнаго языка. Почти постоянно наблюдается различіе именительнаго множественнаго отъ винительнаго; нѣтъ формъ прошедшаго церковно-славянскаго; выраженія вездѣ простыя — народныя«; а подьяки вѣдь — ребята глупые« и проч.; рѣчь прерывается разговорами«²⁾. Совершенно справедливое замѣчаніе, сдѣланное о языкѣ писаній Геннадія, очень ясно подтверждаетъ высказанную нами мысль о томъ, что въ литературѣ древней Руси найдется достаточно много писаній, изложенныхъ языкомъ народнымъ, что существовавшее прежде слишкомъ рѣзкое мнѣніе относительно этого вопроса должно быть много ограничено.

Но въ нашей древней литературѣ дѣйствительно есть цѣлый отдѣлъ, писанный языкомъ народнымъ. Изъ сдѣланнаго нами обзора первичныхъ редакцій можно видѣть, что этотъ родъ памятниковъ проходящимъ у насъ XV, XVI и

---

¹⁾ Жизнь кн. Курбок. изд. Иваншева 1849 г. стр. 312. Въ статьѣ о знакахъ книжныхъ онъ говоритъ, что читать нужно *не калликуи якъ строемъ у срамѣ и предъ окномъ всплвати обычаи* (ib. 315 стр.).

²⁾ Филарета Обзоръ Рус. дух. литер стр. 111.

XVII вѣка, очень близко стоялъ къ языку народному. Мы видѣли, что о тѣхъ изъ этихъ первичныхъ редакцій, которыя исчезли, остались такіе отзвуки, что онѣ описывали простую рѣчь слово въ слово, что онѣ были написаны простою бесѣдою, бесѣдою и словесы простыми, такъ что просторѣчіе, языкъ народный составляютъ одну изъ главныхъ особенностей ихъ. Правда большинство памятниковъ этого отдѣла не дошло до насъ, но нельзя заподозривать существованія его, потому что онъ не предполагаетъ высокой степени развитія въ обществѣ и значительной подготовки ¹⁾. А между тѣмъ, кромѣ сохранившихся указаній о существовавшихъ первичныхъ редакціяхъ, мы имѣемъ такіа изъ нихъ, которыя дошли до насъ именно написанными языкомъ народнымъ, какъ записка о Филиппѣ Ирапскомъ, какъ жизнеописаніе Михаила Клопскаго. Какъ трудно было сохраниться этимъ первичнымъ редакціямъ послѣ искусной переработки ихъ, мы уже говорили выше. А потому мы имѣемъ право сказать, что этотъ отдѣлъ нашей древней литературы дѣйствительно представляетъ цѣлый рядъ памятниковъ, одну изъ особенностей изложенія которыхъ составляетъ народный языкъ. Сколько мы имѣемъ данныхъ, мы можемъ заключать, что этотъ отдѣлъ литературы принадлежитъ не одному столѣтію, а проходитъ до самаго начала новаго періода нашей литературы. Такимъ образомъ, на ряду съ искусной переработкой жизнеописаній на языкѣ церковно-славянскомъ, непрерывно шла другая струя литературная сохранившая связь съ языкомъ народнымъ.

¹⁾ А что не только при монастыряхъ, но и при церквяхъ бывали церковныя *коопетичици*, то мы приведемъ примѣръ изъ житія Прокопія Устюжскаго: церковныя повѣстницы за много лѣтъ *сметичи* писанныя приготованы быша протокова свята мужа чюдеса приписати вкнизъ сего вниже быша многія главизны написаны о чюдесѣхъ блаженнаго прокопіа бываемая отъ гроба его ово яко въ тетратехъ, овоже яко въ свитцехъ, непорядъ, предаля назади, а задня напредѣ. Ркп. Троиц. Акад. № 129 са. XVII вѣка.

Если же отдѣлъ первичныхъ редакцій, писанныхъ языкомъ народнымъ, былъ и не слишкомъ многочисленъ, то къ нему естественно примыкаютъ всѣ тѣ церковныя записи, которыя обыкновенно заводили для записыванія чудесъ ¹⁾. Нѣкоторыя изъ такихъ записей дѣйствительно сохранились не переработанными, и мы указывали на сохранившуюся записъ чудесъ Іакова Боровскаго, изложенную языкомъ разговорнымъ, очень близкимъ къ языку грамотъ. Нѣтъ сомнѣнiя, что такимъ языкомъ отличались всѣ подобныя записи, о существованiи которыхъ можно сдѣлать большое количество указанiй. Такую записъ чудесъ, которую обыкновенно требовали архіереи, чтобы признать мощи, по большей части писали дьяки, такъ что такія литературныя произведенiя стоятъ въ самой близкой и непосредственной связи съ посланiями и грамотами, въ составъ которыхъ онѣ обыкновенно вносились. Тѣмъ же характеромъ изложенiя нерѣдко отличаются тѣ мѣста жизнеописанiй, для которыхъ матеріаломъ служили постоянные акты освидѣтельствованiя мощей; напр. въ жизнеописанiи Саввы Крынецкаго говорится: «окопавше песокъ около гроба *аж* и на версѣ песокъ надъ святыми мощми аки керемида лежаше ввышину» ²⁾. Благодаря такимъ записямъ очень нерѣдко чудеса уже и въ переработкѣ списателя жизнеописанiя удерживали многое изъ особенностей народной рѣчи, что встрѣчается въ жизнеописанiи Артемiя Веркольскаго ³⁾, Макариѣ Колязинскаго ⁴⁾ и

¹⁾ «и учиниша себѣ писанiю предавати чюдеса великагъ іакова бороветцкаго, и егда ихъ наполнися осмьдесятъ и престаше писати». Царск. № 135 еп. XVII в. стр. 151.

²⁾ Сказавъ это, списатель Василій прибавляетъ: „сіеж ми явленіе повѣда *списатель* самъ тои священномовокъ Исаіа подробну иже сподобивый зрѣти умными очима явленіе святаго отца нашего Савы. Рукл. Синод. № 633 стр. 44.

³⁾ Рукл. И. П. Б. книг. Погод. № 694.

⁴⁾ Рукл. Волокол. еп. XVI в. № 659.

друг. Иногда рѣчь близкая въ разговорной встрѣчается потому, что писатель пользовался грамотою, которая иногда давалась святому или послѣ него монастырю на владѣніе землю и угодьями; напр. въ жизнеописаніи Александра Ошевенскаго ¹⁾. Но и независимо отъ этихъ первичныхъ записей, отдѣль чудесъ въ жизнеописаніяхъ великой и сѣверной Руси стоитъ гораздо ближе къ языку народному, чѣмъ самое жизнеописание искусно составленное. Особенно это встрѣчается въ томъ случаѣ, когда описание чуда принимаетъ довольно большой размѣръ по своему разсказу, когда описывается цѣлое происшествіе и приводится разговоръ лицъ, каково напр. чудо въ житіи Александра Ошевенскаго о воровствѣ денегъ съ подробными допросами и отвѣтами воровъ ²⁾. Очень часто писатель, спрашивая о чудѣ или слушая разсказъ о немъ простолюдиновъ, вносилъ и въ описание свое кое что изъ разговорной рѣчи. Но кромѣ всего этого въ чудесахъ, при всѣхъ жизнеописаніяхъ вообще, встрѣчается много прозвищъ лицъ, какъ Максимъ Калина (рук. Софійс. биб. № 466 стр. 36), Иванъ Кочва (рук. Синод. Мин. мин. Мартъ 564 стр.), Маркъ Спица (рук. Унд. № 273 стр. 72), Мартынъ Злочаня (ib. 44), пресвитеръ долгая брада (рук. Унд. № 393 стр. 75), разбойникъ Василій тѣсныя очи (рук. Синод. Макар. Мин. Май 863 стр.) и т. п. Кромѣ того въ чудесахъ сохранилось большое количество названій мѣстностей, потому что, записывавшіе исцѣленіе кого либо, прибавляли откуда онъ ³⁾, какъ весь *Волосово* (рук. Синод. № 713 стр. 38), деревня *Ноздрино* (рук. Гр. Уварова № 213

¹⁾ Ркп. Ундол. сп. XVI в. № 276 стр. 51.

²⁾ Ркп. Ундол. № 276 стр. 133—146.

³⁾ Въ жизнеопис. Ерема Новоторжскаго говорится: „града рекомаго новаго торгу. прежде бо звашеся древній градь *Коростель*“ ркп. Царск. № 94 стр. 6. „*Перекопскій царь* иже есть крымскій магметъ киръй“. Ркп. Мин. Мин. Август. 179.

стр. 7) деревня Неумоино (ib. 13), частое название—*Россійскій островъ* (рук. Синод. Мав. мин. № 994 стр. 61) и т. п. Особенно же много въ чудесахъ заключается Русскихъ названій болѣзней, какъ »лежалъ въ недугѣ *вщипоть* (рук. И. П. Б. книг. Погодина № 624 стр. 39), *скорбь фарамичная* (рук. И. П. Б. Л. I. отд. 1. № 260 7-е чудо въ жит. Мартин. Бѣлозерск.), одержимъ болѣзнію *грызущею* (рук. Погод. № 693 стр. 27), *костоломный недугъ* (ib. 31 стр.), болѣзнь нарицаемая желѣзы (рук. Унд. № 327 стр. 78), злой кашель (ib. 82), матрена *слячена* (рук. Солов. № 183), встрѣч. наз. болѣзни »*френчумъ*« и т. п. Приводя эту незначительную долю указаній, мы имѣли въ виду только подтвердить высказанную нами мысль, потому что одинъ этотъ вопросъ можетъ составить предметъ цѣлаго спеціальнаго изслѣдованія.

Хотя и не въ такой мѣрѣ, но и самыя жизнеописанія вносили въ себя кое что изъ языка разговорнаго. Мы уже указывали на то, что въ нихъ сохранилось кое что въ этомъ отношеніи изъ самыхъ первичныхъ редакцій. Но иногда независимо отъ всего этого жизнеописаніе вносило въ себя рѣчь разговорную, какъ на примѣрѣ редакція жизнеописанія Александра Ошевенскаго, въ которую внесено письмо преподобнаго къ отцу, гдѣ живо описано сожалѣніе и горе отца что будутъ смѣяться надъ его глупой старостью, потому что сынъ, о которомъ онъ столько заботился, ушелъ отъ него въ монастырь. Разсказъ, близкій къ рѣчи разговорной, иногда совершенно принимаетъ такую форму, »пойдемъ въ монастырь, разобьемъ замки, изсѣчемъ двери и возьмемъ дѣтей своихъ и что сотворимъ злодѣю нашему чернецу Александру«¹⁾. Не говоря уже о лексической сторонѣ,

¹⁾ Рук. Унд. XVI в. № 276 стр. 38.

нерѣдко жизнеописанія представляютъ цѣлыя отрывки языка разговорнаго, какъ слѣдующій:« и поставити его предъ нечестивагъ цря ростригѸ. говоритъ самозванный црь вор. гришка отрѣпьев..... градомъ астраханю смутилъ и людемъ его говорилъ называетъ меня непрямымъ цремъ да кто де я. j сеи же во стыхъ оцъ ншь еодосни архіеппъ астраханскіи отвѣщаетъ емѸ гришке растриге. Вѣдаю я что ты црь, а имя твое бгъ вѣсть а прирожденныи црь е дмитрей jвановичъ Ѹбит. на Ѹглице а мощи его тамже и от того слова исполаты вышелъ от него еодосни ¹⁾. Хотя и не многіе, но въ жизнеописаніяхъ встрѣчаются такіе эпизоды, въ которыхъ, вмѣстѣ съ языкомъ близкимъ къ разговорному, сохраняются и основные мотивы Русской народной поэзіи. Таковъ разсказъ о бѣгствѣ изъ татарскаго плѣна съ изображеніемъ сочувствующей природы, что напоминаетъ разсказъ о возвращеніи Игоря въ Словѣ о Полку Игоревѣ. Нѣтъ сомнѣній, что такихъ эпизодовъ жизнеописанія представляютъ немного. Немного представляютъ онѣ и такихъ оборотовъ рѣчи, которые близки къ пословицамъ, какъ напр.: »немошно единемъ окомъ на небо другимъ же на землю зрѣти«. (Рук. Соловец. № 227 стр. 15) или отзывъ о храминѣ: »добра, добра да недолговѣчна« (рук. Мил. мин. ген. 437) или »про что чернецъ инокъ словеть единъ ко единому Богу« (рук. Ундол. № 276 стр. 51), хотя иногда и въ изложеніи, принадлежащемъ самому писателю, встрѣчаются такіе обороты рѣчи, которые очень близки къ народной живой рѣчи, какъ: »бысть нѣкій черноризецъ, речомый бестужъ, имя ему недовѣмъ, Богъ вѣсть его« (Унд. рук. № 273 стр. 1), и иногда напоминаютъ складъ народной рѣчи: »бѣсъ вселися въ російскіе агоряны въ мало-

¹⁾ Рук. Унд. № 385 стр. 7.

душныя поселяны« (ib. стр. 18), или »хотя ты и святой Нило,
а ѣхати мнѣ тебя мимо (рук. Троицк. лавры. Тулуп. мн.
стр. 106 № 697). Эти искусно составленныя редакціи очень
мало представляютъ сравненій, взятыхъ изъ природы. Если
же и встрѣчается напр., что разбойники »аки козлы вонять«
(рук. гр. Увар. № 274 стр. 24) или что бѣсноватый »зрѣ-
ніемъ убо яко человекъ рыканіемъ различнымъ рыкая аки
скоть, иногда же ревый аки звѣрь, овогда же выяше аки
волкъ, иногда же *звиздил* аки змѣя« (рук. Синод. № 413
стр. 82) ¹⁾, то это уже не тѣ сравненія, которыя мы обы-
кновенно встрѣчаемъ въ поэзіи народной. Гораздо скорѣе
можно встрѣтити въ нихъ эпитеты, хотя и не отличающіе-
ся свѣжестью творчества народнаго, хотя и заимствованные
изъ него, какъ »непроходимыя дебри и лѣсы темныя и ча-
щи и дрязги великія« (рук. Солов. № 230 стр. 138), *морь
студеное* (рук. Погод. № 649 стр. 150), »близъ дышущаго
норя акіанна« (рук. Синод. № 413 стр. 19), но и эти эпи-
теты далеко не отличаются разнообразіемъ. Болѣе часто встрѣ-
чается изображеніе пространства, какъ въ народной поэзіи
»отъ моря вдагѣ стрѣлніемъ единымъ« (рук. Солов. №
702 стр. 29). Нѣтъ сомнѣнія, что есть редакціи этихъ жи-
знеописаній, отличающіяся большею народностью въ языкѣ.
Въ такихъ конечно болѣе встрѣчается того, что ставитъ ихъ
въ связь съ первичными редакціями и народнымъ творче-
ствомъ вообще. Искусственныя же редакціи представляютъ
очень мало и такихъ живописныхъ выраженій, какъ »имѣ-
ніемъ кипяше« (рук. Мил. мн. май. 1382 стр.) или »и
память его съ шумомъ« (рук. Троиц. акад. № 94 стр.
785).

---

¹⁾ Такихъ сравненій, напоминающихъ Сл. о П. Игоревѣ, какъ одно-
находящееся въ житіи Трифона Кольскаго, очень немного, или же какъ вы-
раженіе »враномъ *тралючимъ*« (рук. Солов. № 189 стр. 7).

Нельзя сказать того, чтобы искусно составленные редакціи внесли многое изъ языка народнаго въ литературу. Слишкомъ незначительные рассказы о томъ времени, когда овятой еще жилъ въ семьѣ, заключаютъ въ себѣ очень мало народныхъ словъ, касающихся этого быта. Конечно не разъ встрѣчаются названія: *стрый*, *ужики*, *родимцы* (рук. гр. Увар. № 213 стр 5), *доилица* (рук. гр. Увар. № 206 стр. 35), *кладбица* (рук. Солов. № 229 стр. 1). Эпизоды этихъ редакцій, посвященные рассказу о заселеніи пустынныхъ мѣстъ нашей великой и сѣверной Руси, болѣе обильны фактами. Но изъ нихъ не видать того, чтобы наши колонизаторы сами давали названія тѣмъ мѣстамъ, въ которыхъ они поселялись. Напротивъ того, они приходили въ тѣ мѣстности, которыя уже по большей части получили свои названія отъ предшествовавшихъ имъ поселенцевъ, откуда уже они и сами получали свои прозванія, какъ *Печенскій*, *Яренскій*, *Авижескій* и т. п. Очень рѣдко наши колонизаторы сохраняютъ свои родовыя прозвища, какъ Александръ Ошевенскій, котораго отецъ имѣлъ прозвище *Ошевень*. Получали же они большею частію названія отъ городковъ, рѣкъ и озеръ. Въ одной изъ такихъ редакцій жизнеописанія сохранилось слѣдующее мнѣніе грамотныхъ людей древней Руси: *»тогда бо бы по рѣкамъ и по урочищамъ и градки малыя именовашуся* ¹⁾. Здѣсь говорится о томъ времени, которое предшествовало нашимъ колонизаторамъ. Не останавливаясь на томъ, которыя изъ этихъ раннихъ названій принадлежатъ Русскому и которыя Финскому племени, можно положительно сказать только то, что наши колонизаторы дали названія многимъ изъ своихъ монастырей

---

¹⁾ Ркп. Синод. библ. № 619 стр. 31.

по постройкѣ храмовъ, во имя чье они сооружались, напр. *Спасакаменскій* и т. п.

Слишкомъ незначительные эпизоды сохранили эти редакціи о земледѣльческой дѣятельности, потому что монахи стремились какъ можно скорѣе къ жизни подаяніемъ, а потому народныхъ названій, относящихся къ земледѣльческому быту, почти не сохранилось. Ихъ больше занимала *селитва*, т. е., какъ устроиться, поселиться. Для этого имъ нужна была *копыра* — лопата (рук. И. П. Б. отд. Толст. 11. № 76), чтобы изрыть «келейцу на берегу сиречь *вертенецъ* малъ» (рук. И. П. Б. Л. f. стр. 86) или же они начинали «*лѣсъ ронити*» (рук. гр. Увар. № 274 стр. 29), такъ что этотъ «*ломовый лѣсъ*» (рук. Солов. № 222 стр. 32) употребляли для постройки себѣ *жижи* (рук. Синод. № 633 стр. 25) или *жиза* (рук. Бир. бѣлов. библ. № 35), или же очень часто *коливы* т. е. шалаша, давняго названіе бѣднымъ монахамъ горы Аѳонской, (рук. Солов. № 501) напр. *малу колибу водрузитъ*. Живя въ ладу и съ *аркудомъ* и съ *россомахой* ¹⁾, кромѣ бѣса — *непріязни* (рук. Унд. № 306 стр. 369) или *хитреца*, наши колонизаторы имѣли ближайшими врагами такихъ людей, какъ одинъ; о которомъ говорится: живой же не сурядное житіе сиречь *буяцское*, бѣ бо *разбойникъ*» (рук. Солов. библ. № 117 стр. 158) или «разбойницы по прозванію *кочевники*» (рук. И. П. Б. отд. Погод. № 743 стр. 22). Что же касается до вопроса о постройкахъ, то въ литературѣ этихъ редакцій чувствуется недостатокъ въ выработкѣ терминологіи. вмѣсто какого нибудь термина встрѣчаются описательныя выраженія или слишкомъ общее нарицательное имя. Въ этихъ редакціяхъ постоянно является господствующимъ слѣдующій идеальный стиль монастырскихъ построекъ: «келейное зданіе устрои въ *четве-*

¹⁾ Слова греческія.

роузолень образъ монастыря келію къ келіи совокупль; ихъ же посреди стоятъ церкви якоже нѣкія очи зряще всюду¹⁾, но для него не выработалось Русскаго термина. Точно тотъ же недостатокъ чувствуется и при описаніи какой либо части постройки, напр. «по повелѣнію же его устроиша ему мѣстце *особно* въ церкви близъ олтаря на лѣвой странѣ дѣсанаи огражено да тамо отан молится»²⁾. Изъ терминовъ Русскихъ встрѣчается *звоногласница* (рук. Унд № 369 стр. 125.— Тр. лав. Тул. № 668 стр. 106) и *некольница* (рук. Снн. Мил. мин. октяб. 1432 стр.), а кромѣ этого удерживаются больше названія греческія: *трапеза*, *матерница* (рук. Волокол. № 659 стр. 176), *дохна*, *ксенодохія*, *керемі*, *плинвотворныя комары*. Что же касается до означенія высшихъ степеней искусства каменщика, иконописца, начетчика, писца, то для всѣхъ ихъ обыкновенно употребляется названіе *хитрый*.

Нѣтъ сомнѣнія, что если изъ всѣхъ списковъ этихъ редакцій жизнеописаній подобрать всѣ народныя слова, то ихъ получится довольно значительное число, но мы никакъ не думаемъ того, чтобы было очень много такихъ словъ, которыя вовсе не встрѣчаются въ другихъ памятникахъ нашей древней литературы. Конечно очень важно и то, какъ часто встрѣчаются извѣстныя слова въ памятникахъ, напр. что слово *комканіе* очень рѣдко попадаетъ въ этихъ памятникахъ, но мы имѣли въ виду сдѣлать только самыя крупныя и самыя общія указанія въ этомъ родѣ.

Но какъ бы то ни было списки этихъ искусно составленныхъ редакцій сохранили намъ особенности мѣстнаго говора. Извѣстіе о существованіи этой мѣстной рѣчи доноситъ

¹⁾ Ркп. Троиц. Лавры Тул. Мин. № 676 стр. 516. Это повторяется во множествѣ другихъ жизнеописаній.

²⁾ Ркп. Сое. библ. № 1356 стр. 432.

ся къ намъ самими писателями. Одинъ изъ нихъ, напр. говоритъ: »и видитъ тамо вполнѣ безчисленно множество рыбъ ихъ же *мьстная рѣчь сижики* обыче нарицати«¹⁾. Что провинціализмы вносились въ литературное дѣло XV-го вѣка, это мы ясно видимъ изъ указаній въ жизнеописаніи Соловецкихъ Зосимы и Савватія, которое и теперь многими своими уцѣлѣвшими мѣстными названіями, какъ *карбасъ* и др. совершенно совпадаютъ съ названіями и оборотами рѣчи и доселѣ сохранившимися на Сѣверѣ²⁾. Такимъ образомъ уже въ XV вѣкѣ, въ литературѣ великой и сѣверной Руси уже вносились провинціализмы.

Что же касается до говорозъ, то списки дошедшихъ до насъ жизнеописаній сохранили два главныхъ. Въ этомъ случаѣ очень рѣзко выдѣляется говоръ сѣверозападный. Такъ въ жизнеописаніи Теодора Смоленскаго встрѣчаются особенности этого говора, напр. *цестенъ*—честень (рук. Солов. библ. № 500). Въ списокѣ, сдѣланномъ въ 1558 году въ Бялугѣ: »доѣховши«, »страдаша«, »на устрошеніе« (рук. Солов. № 805). Въ списокѣ XIV вѣка жизнеописанія Варлаама Хутынскаго: » скончажешя блаженный« (рук. Цар. № 316). Въ списокѣ жизнеописанія Авраама Смоленскаго 1556 года встрѣчаются чтенія: »потріархъ (рук. Солов. № 805 стр. 350), скозуеть« (ib. 351). Въ списокѣ XVII в. жизнеописанія Серапіона Новгородскаго читается: »предлогающимъ« (рук. Ундол. № 367 стр. 4), »на безбожнаго Мома« (ib). Въ списокѣ XVII в. житія Сергія Обнорскаго читается: »болѣвши«, вм. »болѣши« (рук. Унд. № 369 стр. 119). Въ списокѣ XVI в. жизнеописанія Александра Ошевенскаго чи-

¹⁾ Рук. Солов. библ. № 614 сп. 1569 года, стр. 22, жит. Паен. Боровскаго.

²⁾ Яснымъ доказательствомъ этому служатъ сходство многихъ словъ у Максима въ его книгѣ—Годъ на Сѣверѣ—съ названіями въ патерикѣ Соловецкомъ.

тается: »моло«, в. мало (рук. Унд. № 276 стр. 18). Въ спискѣ житія Арсенія Тверскаго читается; »вролѣтїи«, в. въ пролѣтїи (рук. Унд. № 286 стр. 8). Въ спискѣ жизнеописанія Пафнутія Боровскаго XVI в. читается: »зѣло«, в. зѣло (рук. Волокол. биб. № 659 стр. 112). Въ спискѣ XVII в. жизнеописанія Прокопія Устюжскаго читается: »сѣверныя«, в. сѣверныя (рук. Троиц. акад. № 189). Въ спискѣ жизнеописанія Никиты Переяславскаго читается: »оцѣсти«, в. очисти (рук. Синод. биб. № 627 стр. 37). Въ спискѣ одного жизнеописанія читается: »старцества«, в. старчества (рук. Синод. библ. № 413 стр. 56). Въ спискѣ XVII в. жизнеописанія Адріана Пошехонскаго читается: »усмотрѣвъ«, в. усмотрѣвъ (рук. Унд. № 273 стр. 13), »влѣчаху« в. влѣчаху (ib. 20). Въ спискѣ 1494 года жизнеописанія Леонтія Ростовскаго читается: »свѣтѣльника«, в. свѣтѣльника (рук. Солов. № 518, стр. 310), »линиваго« (ib.), »не линитеса« (ib. 314). Въ этой сравнительно незначительной доли указаній на списки рецензіи Новгородской или лучше сказать сѣверозападной, ведущей свое начало въ литературѣ отъ XIII вѣка и отличающейся переходомъ *ц* въ *ч* и наоборотъ, замѣною *л* буквою *и* и употребленіемъ *о* безъ ударенія, мы можемъ видѣть, что эта рецензія является господствующею въ спискахъ жизнеописаній не только Смоленскихъ, Новгородскихъ, Вологодскихъ и вообще сѣверной Руси, но и ближайшихъ къ Москвѣ, какъ Арсенія Тверскаго. Мы уже видѣли, что эта рецензія является не только въ спискахъ XIV и XV вѣка, но XVI и XVII. Изъ этого мы можемъ заключить, какъ сильно было вліяніе письменности, во главѣ которой стоялъ Новгородъ, отъ котораго, безъ сомнѣнія, уцѣлѣло и до сихъ поръ писмо Поморское. Что господство этой рецензіи было очень сильно въ нашей литературѣ еще въ половинѣ XVI вѣка, этому яснымъ доказа-

тельствомъ служить минеи Макарьевскія. Въ жизнеописаніяхъ, внесенныхъ въ эти минеи, за исключеніемъ сербской рецензіи, господствующею является Новгородская. Такою рецензіей отличается напр. списокъ, находящійся въ Макар. мин. Син. библи. № 994, въ которомъ читается: »присвятѣишомъ митрополити« (стр. 578), »во гради« (ib. 582), »загорися« (ib. 624, 628), »въ ростови«, »на мѣсти« (625) и т. п. Той же рецензіей отличается и большая часть русскихъ жизнеописаній въ минеяхъ Макарьевскихъ. Рецензія противоположная Новгородской составляетъ Московскую. Какъ бы то ни было, но мы, кажется, въ правѣ сказать, что искусно составленная редакція жизнеописаній не лишены значенія въ исторіи Русскаго языка. Не останавливаясь на нихъ долго, мы перейдемъ къ разбору первичной редакціи жизнеописанія Михаила Клопскаго.

Первичная редакція жизнеописанія Михаила Клопскаго во всѣхъ спискахъ дошедшихъ до насъ какъ XVII, такъ и XVI вѣка отличается преобладающими особенностями народной рѣчи. Судя не только по сходству, но почти по совершенной тождественности въ языкѣ всѣхъ списковъ этой редакціи, нельзя сомнѣваться въ томъ, что такимъ именно языкомъ она была написана въ XV вѣкѣ. Какъ доказательство того, на сколько языкъ этой редакціи отличается чисто народными особенностями, мы можемъ указать на нѣкоторые встрѣчающіеся въ спискахъ ея имена и глаголы. Въ числѣ такихъ именъ мы находимъ: *своитинъ* т. е. родственникъ по женитѣбѣ или замужеству—»поберегите его намъ члкъ тои своитинъ«; *прапеча* т. е. мать тещи—»быль есмь оу пратеци своен оу серосени«; *наземъ* т. е. удобреніе вообще—»а келью топиль наземомъ да коневымъ каломъ«; *жаръ* т. е. *паръ* или паровое поле—»непѣскаи ни коней, ни коровъ на жары, то земля моіа«; *погодье* т. е. вѣтреная погода, что

въ нѣкоторыхъ спискахъ замѣнено: *бурно дыханіе* (Царск. и Кіев. акад.)—»стало погоды велико двѣ ндлн«; *повѣтріе* т. е. вѣтеръ попутный—»и послалъ по каменіе владѣях ино имъ повѣтріе скаменіемъ и сѣм и там«; *налога* т. е. притѣснительный налогъ—быс налога на монастырь wt еоуеіміа влдкы wt прьваго захотѣлъ вѣны взати и взяша конь воронь«; встрѣчается также: *однорядка*, *топя* и др. Точно тою же особенностью словаря чисто народныхъ словъ отличаются и глаголы. Очень часто встрѣчается глаголь *молвить* вм. *рещи* »февдвсін молви емѢ« или *уполошиться* т. е. испугаться—«и пощъ оуполошивса да пошелъ въ црвь», *сунать* т. е. нагнать—»сам сѣгнавъ да ѡдарилъ рѣкою«; *скопиться* т. е. собраться отъ *скопъ*—»люди добры *скопаса*«; *досочить* т. е. выжать какъ сокъ, выпытать—»и свеліемъ вопрошеніемъ немогли оупрѣднѣаг старца имени *досочити*« (спис. Макар.) и пр.

Народное произношеніе, подѣ влияніемъ котораго составилаь эта первичная редакція, слышится въ правописаніи всѣхъ ея списковъ. Въ нихъ мы встрѣчаемъ много словъ записанныхъ подѣ влияніемъ такого произношенія. Хотя и не часто, но встрѣчается въ нихъ и полногласіе: »мы сѣ пожалземъ влдцѣ да великомѢ *новгородѢ*«. По народному говору написано влень вм. іелень—»погибе измонастыра влень и михайла снимъ«. Тѣмъ же характеромъ отличается во многихъ словахъ и замѣна согласныхъ, какъ *ж* вм. *жд*—»все трѣжаешися кнже« или *ч* вм. *щ*—»а стоало погоды в нѣдлн и мастера хотѣли *побльч*« (спис. Троиц. лав.), »а Михайло княз w вас не станет *помочи* wt него небѣде«. Не разъ въ спискахъ этой редакціи встрѣчается *х* вм. *к*—»и приде *х* вельи и счерницы«, »нѣхто хсолубивыи вѣпецъ михайло жарковъ«, но особенно часто это встрѣчается въ спискѣ Царскаго.

Что же касается до этимологической стороны списковъ этой редакціи, то мы остановимся болѣе на спряженіи, въ которомъ особенно сильно отражалось вліяніе народной рѣчи. Какъ одна изъ важныхъ особенностей этихъ списковъ заключается въ томъ, что въ 3 лицѣ настоящаго времени не только единственнаго но и множественнаго числа очень часто окончаніе *тъ* или *тъ* пропадаетъ «а *пише сѣда*», «а гдѣ пришло пѣть единорѣдныи ажы старецъ *иде въ цркви*», «ноиде пономарь по водицѣ къ цркви. ажъ миханла *пише на пѣскѣ*», «а свершиша стоую троецѣ на дмитіевъ днь. и кнзь *хоче к москвѣ*», «и іависа кѣспцѣ миханла втои час на мѣрѣ. *адрыжи* корабль занос», «помочи ѿт него не бѣде» «миханло рече емѣ жди до пѣти. *боудѣ* по тебе кнже чстныи люди»; «ажъ ловцы тоию *вололѣ*»; «и люди добры скопса изгорода игѣмены чстныи и попы и *понесѣ* февдосіа ко гробѣ хоронити». Мы привели примѣры только изъ печатаемаго нами въ приложеніи списка Волоколамскаго, но такую этимологическую особенностію отличаются и всѣ списки этой редакціи. Эта особенность, примѣры которой встрѣчаются въ древнихъ памятникахъ южнославянской письменности, какъ Супрасльская рукопись, особенность попадающаяся въ XI вѣкѣ въ южной Россіи у писца изборника Святославова, сохранилась до поздняго времени въ языкѣ малорусскомъ. Но какъ оказывается теперь, что она не случайно попадаетъ въ Новгородѣ въ XI вѣкѣ, въ послѣсловіи къ Остромирову евангелію, а что она была въ употребленіи и въ языкѣ Новгородскомъ XV вѣка, сохраняясь и до сихъ поръ въ просторѣчій ¹⁾. Такимъ образомъ на основаніи этого памятника мы можемъ полагать, что эта особенность, которую могъ

¹⁾ До сихъ поръ говоръ Новгородскій допускаетъ эту особенность которая довольно сильно распространена и въ говорѣ Московскомъ къ сѣверу. Толков. слов. Далъ. IV в. стр. XXVIII.

допускать переписчикъ сѣвера Московской области, хотя и не встрѣчается она въ лѣтописяхъ и грамотахъ Новгородскихъ, составляла принадлежность говора Новгородскаго XV вѣка и влияла на сѣверную часть Московской области.

По влиянію народнаго говора списки этой редакціи въ большинствѣ случаевъ представляютъ прошедшее время глагола на *лз* безъ вспомогательнаго глагола. Если же встрѣчающееся окончаніе древне-славянскаго аориста въ 3 лицѣ множественнаго числа и составляетъ печать элемента книжнаго, то 3 лице единственнаго числа вполне могло быть терпимо Русскимъ ухомъ, потому что иногда оно совершенно совпадаетъ съ языкомъ разговорнымъ при не договоренномъ окончаніи *лз*. Такія формы, какъ *покопа*, *нача* составляли ближайшій переходъ къ языку разговорному. Въ этихъ спискахъ есть примѣръ употребленія одновратнаго вида въ такой формѣ, въ какой только можно встрѣтить въ народномъ говорѣ: и *внъ* 8 *вдѣки тергъ ширинкѣ* (сп. Царск.) « да *порѣкѣ* оударилъ и *рѣквицѣ* *вземлю шибѣ* — (спис. Царск.). Также чисто народнаго характера встрѣчаются и окончанія повелительной формы: *вдѣко рече емѣ польдѣ* *ннча* *вмонастырь*«. Особенно же сильно чувствуется народный говоръ въ дѣепричастіяхъ. Не говоря уже о томъ, что очень часто попадаютъ въ этихъ спискахъ дѣепричастія съ окончаніемъ на *л* какъ *пише сѣда*« или *прошедш. на въ, ши*: *кнѣз оуслышавѣ* *голосъ* его да *посмотрѣвѣ* въ *вчи* и *позна* его«, *втъдши* *хлѣба* да *февдосіи* *ввелъ* его *вкелью*«: эти списки представляютъ дѣепричастія съ чисто народнымъ окончаніемъ: *сѣдѣчи* *вдѣка* *за столѣм* да *молвитъ*«, *а кнѣз* того слова *нердичъ* *поѣхалъ*« (см. Царск.).

Точно также особенности народной рѣчи представляетъ эта редакція и въ отношеніи синтаксическомъ. Съ такимъ характеромъ въ спискахъ этой редакціи мы находимъ много

примѣровъ въ отношеніи употребленія частей рѣчи. Таково употребленіе среднего залога въ значеніи дѣйствительнаго— »и попъ маваріа *покадивъ црквь* на ѳ пѣсни да пошелъ вкелю«, *позвоили вбѣднюю*«; таково употребленіе возвратнаго залога безъ *ся*— »*хвата* старцы михаила на стои ндлї, аже его вманастырѣ нѣт«; таково употребленіе будущаго временени или вида совершеннаго вмѣсто настоящаго— »и *понесѣ* феодосіа ко гробѣ хоронити посмотра аж *иде* михаилъ«, сюдаже, кажется, нужно отнести и слѣдующую фразу: »*поиде* понамарь поводицѣ къ цркви. ажь михаила *пише* на пѣскѣ«, »не печаленъ есмь. братїа моѣ *недадѣтъ* мнѣ вотчины« (спис. Царск.); таково употребленіе будущаго времени вмѣсто повелительнаго поклоненія— »*молимъ* бга о всем мирѣ не токмо в григорїи *повздиши* по монастыремъ *попросиши* оу бга млти«, »*отвѣща* ему феодосій и михаилъ *пѣдеши* чадо смирѣ и примѣтъ тѣ любезно« (спис. Царск.); таково употребленіе неопредѣленнаго наклоненія какъ сказуемаго безличнаго безъ вспомоgetельнаго глагола— »и оурадисѣ князь смастеры и даст имъ задатка л рѣблевъ. а послѣ имъ *взят*. р. рѣблевъ. да поуднорадки а хлѣбъ им *їасти* втрапезѣ впришнѣ наймитовъ. и свершина црквь до раменъ *ниде* чего *добыти*«; таково употребленіе безличныхъ формъ— »и вни пришли *ажно* *заперто* и вни втперли«, »и *хвата* аж михаила небывало«; таково употребленіе въ рѣчи мѣстоименія *себѣ* безъ ударенія— »а михаило *жилъ себѣ* вживотѣ своемъ вкелїи единъ« (спис. Царск. и Кіевской акад.); таково употребленіе мѣстоименія *самъ* при дѣепричастїи— »и внѣ пошол кним врѣки да и врѣку за ними *самъ свнавъ* да вдарилъ рѣкою; таково довольно частое употребленіе именъ уменьшительныхъ, ласкательныхъ и унизительныхъ— »приде х вельи и счерницы. ажь *слнцы* заперты«, »и повелѣ феодосіа игѣменъ *оу слѣ*

нець верхъ содратъ, »игоумень емъ молвитъ чемъ сыно имені своего намъ не скажешъ, »поиде пономарь *по водичѣ* въ цркви, »и сѣдаци вѣда за столым да молвитъ. *михаилошко* моли бга в мнѣ, »только ѣ михаила *мошко* врѣках а внѣ за *мошко* иде, »что твоа чадо за дѣма ѣздншь дѣмаешъ *жжнѣками*, »баше вбитель есть нѣкаа не вт славныхъ впрѣдѣлахъ великаго нова града зовомо *кѣвпѣскѣ нѣстынка* (спис. Макар. мин.); таково употребленіе собирательнаго имени—»посадникъ реч ста братіа хлѣбъ *всподо* да соль; таково употребленіе прилагательныхъ въ смыслѣ существительныхъ—»прихоженіе михаила оуродиваго ха ради въ стѣи троцѣ на *кѣпско*, »доѣдешъ *всмоленско* или употребленіе средняго рода прилагательныхъ безъ существительныхъ—»и феодосіа спросить его *второв* и *третьев*.

Что же касается до управленія словъ, то и въ этомъ отношеніи эта редакція представляетъ довольно много особенностей, отличающихся характеромъ рѣчи народной. Не исчисляя всѣхъ такихъ особенностей, мы укажемъ только на болѣе важныя изъ нихъ: таково употребленіе падежей безъ предлоговъ—»игоумень емъ молвитъ *чемъ* сыно имені своего намъ не скажешъ, какъ въ Сл. о Пол. Игор.—»*чему* господине насильно вѣши; »и поехаша безпакости и приехаша *домовѣ* (спис. Тр. Лавр.); таково повтореніе предлога предъ всѣми словами управляемыми имъ—»и посла игъмень по мастеровъ *по* влександра *по* ивана и *по* влиса, быс брань вѣферью ивановичъ сыванымъ семеновичемъ *слошинскимъ*.

Такимъ образомъ, судя по списку этой первичной редакціи, мы можемъ ясно видѣть, какъ много народнаго принялъ въ себя нашъ литературный языкъ въ XV вѣкѣ. Впрочемъ нельзя не замѣтить и того, что, какъ съ одной стороны списокъ этотъ представляетъ довольно много народ-

ныхъ особенностей въ отношеніи употребленія частей рѣчи, управленія словъ, такъ съ другой стороны онъ не представляетъ большаго разнообразія въ сочиненіи предложеній. Такъ какъ искусные книжники древней Руси не пользовались языкомъ народнымъ, то изъ него и не могло выработаться рѣчи періодической, которой мы и не находимъ въ разсматриваемой нами редакціи, такъ что въ ней очень мало предложеній подчиненныхъ. Но за то тѣ, которыя встрѣчаются, отличаются особенностями слиянія свойственными народной рѣчи: таково употребленіе *что* вм. *какой*—«вспроси его ѳевдосіи какъ кнамъ пришелъ откуда еси, *что* еси за члвкъ *что* ти има твое»; таково употребленіе *идѣ* вм. *когда*—«и гдѣ пришло пѣть единоряднымъ амь старецъ иде въ црковь». Въ этихъ спискахъ встрѣчается даже дѣепричастіе незавсисное—*хвата* старцы михаила на стонъ идли. амь его внонастырѣ нѣтъ, «и поживъ на влчествѣ три года и потомъ сведоша его съѣиенъ, «и пристави кнемъ члва и *хвата* амь михаила небывало»; встрѣчается иногда выпущеніе дѣепричастія—спроси ихъ старецъ *в чомъ* дѣтки не адите т. е. *о чомъ думая*. Много примѣровъ сочетанія главнаго предложенія съ придаточнымъ по народному: *покадысь* црковь на е пѣсни *да* пошелъ вкелью, «и погъ оуполошивса да пошелъ въ црковь. да оказалъ ѳевдосію», «утѣдши хлѣба да ѳевдосіи речъ емоу». Нерѣдко встрѣчается соединеніе предложеній помощью союзовъ сочиняющихъ—*а* и *и*, когда требовалось бы предложеніе подчиненное—игъменьъ подасть имъ просеврѣ *а* одинъ невзаль и речъ, «и посла игъменьъ и михаило ловцевъ нарѣиѣ ловити и на болота и вышелъ посаднигъ». Но примѣровъ подобнаго соединенія списки этой редакціи представляютъ большое количество. Не разъ попадаетса опущеніе связи при сочетаніи предложеній—«и видѣ старца *сдыща* *нишете* (спис. Царск.). Въ этихъ

спискахъ: часто сливаются предложенія разговорныя съ повѣствовательными безъ всякаго отдѣленія ихъ — и реч старецъ февдосію зони ихъ хлѣба іасть занеже издамача пришли да сѣли за трапезою. И такъ, изъ указанныхъ примѣровъ ясно видно сочетаніе предложеній въ этихъ спискахъ по народному синтаксису. По большей части встрѣчаются предложенія отрывочныя, очень изрѣдка подчиненныя одно другому. Видно, что народный языкъ не успѣлъ на столько выработаться въ литературѣ, чтобы приобрѣсти себѣ нѣчто большее, чѣмъ отрывочность, составляющую исключительную особенность рѣчи разговорной. Правда, что такая отрывочность иногда отличается очень большою живостью рѣчи, какъ напр. »и послалъ кнемоу игъмень пять и ѣсть въ трапезы и чинѣ пришли. ажно заперто и чини въперли ажъ темянъ сдъзритъ а его въживоти яѣтъ«; хотя и видно, что для сочиненія предложеній по способу подчиненія писатель, пользовавшійся языкомъ народнымъ, мало разнообразилъ эту связь. Но съ другой стороны и при отрывочности предложеній писатель уставлялъ ихъ, хотя и однообразными, союзами, такъ что они, какъ и всѣ народныя наши произведенія, отличаются тою особенностью, которая извѣстна подъ именемъ *милосоюзія*. По чисто народному употребленію не рѣдко мысль начинается союзомъ *а* — *а* пришелъ канѣнь дни чтнаго ржства«. Много и отдѣльныхъ фразъ, отличающихся живою живностью, сохранила намъ эта редакція, кановы: »чемъ снокъ именя своего *не кажеши*« (спис. Царск.); и рече михаилъвино бѣгаю своей въчинѣ *эбли мд* свеликаго вижнядъ«; »и кивъ того нераддчи да поѣхалъ *досмаати* великаго вижняа«; »волнами великими нача корабль *пошибати* въ дна моря«; и повелѣ февдосіа игъмень *оу сънецъ вертъ содрати*«. (сп. Царск.). Если же эта редакція не представляетъ намъ впитетовъ, хотя и встрѣчаются такого рода выраженія, какъ въ

»захотѣлъ вѣсны взати и взаша колы ворать«, на бгѣ тебѣ оустроит на нбсѣх камень палаты: то мы встрѣчаемъ въ ней много такихъ фразъ, которыя прямо выхвачены изъ разговора и близко стоятъ къ пословицамъ: »ино имѣ повѣтріе скаменьемъ и стѣм и там«, »внханло рече емѣ жди до пути«, »а мы доколь свѣтъ стоитъ и за тебе бга молить«, »хлѣба шпода да соль« и т. п. Особенно замѣчательно то, что эта редакція очень часто располагаетъ такими оборотами рѣчи, которыя составляютъ постоянную принадлежность нашихъ былинъ: »а шнѣ противъ гѣ тѣже рѣчи штвѣщаетъ«, »и рече посадникъ игѣменѣ таково слово«. Но эта редакція до того близко стоитъ къ народной прозѣ, что имѣетъ сходство съ ней въ самомъ складѣ рѣчи. Уже мы выше говорили, что эта редакція не чужда тѣхъ выражений, которыя близки къ пословицамъ, какъ: »то оу вас не князъ граз«, но по мѣстамъ въ этой редакція рѣчь переходитъ въ рифмованную прозу: »а почнете ловити и азъ ловцамъ вашимъ велю ноги и рѣки перебити«. И не въ одной только разговорной формѣ, но и въ повѣствовательной является эта рифмованная проза: «а онѣ шт тежьдана закрываеаеа и крестомъ зна.менаеаеа» или «заутренюю рано поюще. бгоу славою воздающе» (спис. Макар.).

Хотя мы и не выписали всѣхъ безъ исключенія особенностей народныхъ, встрѣчающихся въ этой редакція, хотя мы описали только самыя крупныя особенности встрѣчающагося въ ней народнаго говора, но и послѣ описаннаго нами ясно, что разбираемая нами редакція писана языкомъ народнымъ. Нѣтъ сомнѣнія, что такимъ же языкомъ написаны были и всѣ погибшія теперь для насъ первичныя редакція. Новгородъ, гдѣ была сравнительно большая потребность въ чтеніи, успѣлъ опопуляризовать эту редакцію раньше ея передѣлки. Въ этомъ отношеніи другія первичныя ре-

данціи были поставлены въ менѣе выгодныя условія, но всѣ данныя говорятъ за то, что и онѣ отличались тѣмъ же характеромъ изложенія и языкомъ.

Съ языкомъ народнымъ въ древнемъ періодѣ нашей литературы мы привыкли соединять понятіе о поэзіи, о поэтическихъ вымыслахъ, такъ что казалось бы, что редакція, писанная языкомъ народнымъ, меньше должна имѣть въ себѣ характера историческаго. А между тѣмъ выходитъ на оборотъ. Всѣ редакціи, имѣющія характеръ легендарный и особенно мифологическій, не были писаны языкомъ народнымъ. По крайней мѣрѣ для этого не осталось у насъ никакихъ указаній. Легендарныя редакціи не имѣли предшествовавшихъ себѣ древнихъ хартій, писанныхъ языкомъ народнымъ. Такъ называемая народная редакція о Меркуріи Смоленскомъ ¹⁾ записана книжникомъ. Исключая двухъ трехъ словъ правописанія, какъ *ношь* (218) *ношь* (222) вм. *ночь*, — » *ко-тражаномъ*« (219), » *за непръ рекою*« (ib), она принадлежитъ, по своему изложенію, искусному книжнику. И дѣйствительно во всѣхъ редакціяхъ жизнеописанія Меркурія Смоленскаго мы не находимъ ничего историческаго. Точно такимъ же книжнымъ языкомъ изложена и легенда о Петрѣ и Февроніи. Правда слова, какъ *новъ*, *кмолямедь*, *повельсьмо льну*, *утинокъ*, зашли изъ народнаго разсказа; правда встрѣчаются въ ней нѣкоторыя поговорки, какъ — *не хорошо быть дому безъ ушей а храму безъ очей* или *отъ петрова плеча отъ Арикова меча*: но все это вошло въ разсказъ какъ бы помимо редактировавшаго сказаніе, который отъ себя писалъ чисто книжнымъ языкомъ. Не можемъ не прибавить того, что это сказаніе не представляетъ въ себѣ ничего историческаго. На оборотъ, если мы возьмемъ сказаніе о Марѣѣ

¹⁾ Риз. Слв. библ. № 906.

и Маріи, въ которомъ мы получаемъ не только вѣрную дѣйствительности цѣлую историческую картину жизни, но даже и самый отдѣльный фактъ о двухъ сестрахъ едва ли можетъ подлежать сомнѣнію, какъ фактъ историческій; если мы возьмемъ это сказаніе, то увидимъ, что оно первоначально было записано языкомъ народнымъ — «частаго ради варварскаго разплѣненія *древнаа изибоша списаніа* въ видъ лѣта и коихъ содержательхъ быша *сиа но токмо на малый харатеиць просторъчиемъ іакоже поселанъ написано держакъ памяти ради* ¹⁾.

Если же сказаніе о Филиппѣ Ирапскомъ и отличается нѣкоторымъ оттѣнкомъ изложенія поэтическаго, то нельзя сказать того, чтобы оно было написано языкомъ народнымъ, такъ что въ отдѣлѣ жизнеописаній языкъ народный никакъ не уживался у насъ съ легендарнымъ ихъ содержаніемъ.

Понятно, что эти первичныя редакціи ближе стоятъ къ духовнымъ стихамъ, чѣмъ редакціи искусно составленныя. Но, такъ какъ онѣ не были распространены, то естественно, что онѣ и не вызвали духовныхъ стиховъ о тѣхъ лицахъ, о которыхъ онѣ повѣствуютъ. Редакціи же искусно составленныя, примыкая уже къ болѣе высокой литературной дѣятельности, скорѣе могли переходить въ вирши въ XVII вѣкѣ. До сихъ поръ неизвѣстно народнаго духовнаго стиха, посвященнаго Якову Боровицкому, тогда какъ отъ XVII вѣка сохранились посвященные ему вирши.

Коиъ подобенъ іаковъ пребѣги
Боровическій иже тѣломъ нагіи
Облече лшѣ вдобрыи бисеръ драгіи
Днес оукрашаеть иверскіе праги
Что лѣва небѣ то Іаковъ младый
Жителемъ честнымъ иверскимъ ограда
Тобои сте многи стоятъ грады
Наз сподобленъ видждѣ отрады ²⁾.

¹⁾ Ркп. Снп. библ. № 850 стр. 739.

²⁾ Ркп. Снп. библ. № 731 стр. 70.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Первичная редакція жизнеописанія Михаила Клопскаго по списку XVI вѣка, библиотеки Волоколамскаго монастыря, подъ № 659, стр. 344—351 об.

Прихоженіе михаила оуродивого х̄а ради къ ст̄ѣи троц̄ѣ на клопско при феѡдосіи наречѣннѣмъ на влдіѣтво. Чюд̄ а. А пришлоѣ канѣнъ дни чт̄наго р̄жства іѡанна в'ноц̄ь. и поп̄ь макаріи покадивъ цр̄вь на Ѡ п̄снѣи да пошелъ вкелью. ажъ келья втомчена. вонде вкелью ажъ старецъ с̄ѣдитъ на стоул̄ѣ, а преднимъ свѣща горитъ. а пише с̄ѣда д̄банна ст̄го ап̄сла павла и плаваніе. И поп̄ь оуполошився да пошолъ въ цр̄ковъ. да сказаѣ феѡдосію игоумен̄ и черн'цамъ и иг̄менъ в'земъ кр̄сть и кадило и приде х кельи и счерн'цы. Ажъ с̄ѣн'цы заперты. и вн̄ъ посмотрѣлъ вок'но в'кѣлью, ажъ старецъ с̄ѣда пише. и иг̄менъ с̄твори м̄тв̄с̄ г̄и ісе х̄е с̄не б̄ж̄и помиѣби нас̄ гр̄шных̄ и вн̄ъ противъ с̄твори р̄илъ м̄тв̄с̄ и иг̄менъ трижды с̄твори р̄илъ м̄тв̄с̄ и вн̄ъ противъ иг̄мена такожъ г̄ж. с̄твори р̄илъ м̄тв̄оу и феѡдосіи мол'ви ем̄с̄, кто еси ты чл̄гъ ли еси или б̄с̄ь что теб̄ѣ има и вн̄ъ ем̄с̄ втвѣщаеть т̄ѣж р̄чи, чл̄гъ ли еси или б̄с̄ь что теб̄ѣ има, и феѡдосіи спроситъ его в'торое и третье. А вн̄ъ противъ г̄ж. т̄ѣже р̄чи втвѣщаеть и повел̄ѣ феѡдосіи иг̄-

мень оу сѣнецъ вер'хъ содрат. а оу кѣльи двери выломит.
и вшедъ въ кѣлю игоумень. да почаль покѣльи темьяном
кадити да и стар'ца кадитъ 8чалъ и внѣ wt темьяна за-
крывается, а вртомъ знаменается и игъмень еще въспроси
его февдосіи, какъ кнам пришелъ wткудъ еси, что еси за
члѣкъ что ти има твое. и старецъ емъ wтвѣща тѣже рѣчи.
какъ еси кнам пришолъ wткудъ еси что твое има и не
могли сѧ оу него допытати тѣ имени. и февдосіи мѣлви
стар'цам таково слову небойтеса стар'ци бгѣ намъ послалъ
сего стар'ца. И потомъ позвонили wбѣдную и попъ макарія
въ цркви и начали обѣдную пѣть и гдѣ пришло пѣть еди-
нородныи ажы старецъ иде въ цркъвь. и внѣ пѣть едино-
родныи и блжно и апсѣль и в'се wбеденное пѣтье пѣл и до
конца и попъ wтпѣвъ обѣдную да февдосію далъ проскоуръ.
и февдосіи далъ старцъ да молвить поиди кнамъ въ трапезъ
хлѣба асть и внѣ снимъ в'трапезъ и wтѣдши хлѣба, да
февдосіи речъ емоу. Боуді 8 насъ старче, живи снами да
самъ февдосіи в'велъ его в'келью. Чюдо в. о разбойникѣх.
По малѣ потомъ времени вышелъ февдосіи игоумень и стар'ци
изъ цркви и wтобѣднеи wтпѣвъ обѣдную. Ажъ іавилисѧ три
мъжи 8 цркви и февдосіи игъмень подасть им проскъръ а
wдинъ не в'зъмъ и речъ старецъ февдосію зови их хлѣба іасть
занеже издавеча пришли да сѣли за трапезою да не іадать
и спроси их старецъ w чомъ дѣт'ки неадите и wны рѣсть.
есъ гнѣ у насъ товарищи и внѣ wдного послалъ позови това-
рищовъ и внѣ шедъ да позвавъ их. Ажъ идутъ въ члѣкъ
совружьемъ ктѣмъ трѣма. и понуди ихъ старецъ хлѣба асть.

они нехотать хлѣба іасть. а ѡдинъ старѣшина ѡт них ни хлѣба не вкушал и нача сердцемъ стонати и которіи хлѣбъ аша тѣи пошли прочь. а два ѡт них разболѣлисѣ и единомѣ пререкоша здравъ бѣдеша а дрѣгомѣ речѣ иди молѣви своимъ дрѣгомъ по сѣ мѣста не оукрадите ни разбите встаните грѣховъ своих. А товарища ихъ иостригоша. Чюдо г. о михаилѣ како позналъ князь костантинъ его. Пѣтомъ времени приѣхал князь костантинъ дмитреевичъ съ княгинею своею причаститисѣ и монастырѣ корѣжити на превбражніе гнѣ и заставили его книгоу честь. и князь оуслышавъ голосъ его да посмотрѣвъ въ ѡчи и позна его да молви емѣ а се михаило максимовъ снѣ и ѡнъ противъ молви князю бгѣ знаетъ и феодосіи игоуменъ емѣ молвит чемѣ сынѣво имени своего намъ не скажешъ и ѡнъ противъ молвит бгѣ знаетъ и стѣх мѣсть сказалъ свое имя михаило и почали его звать михаиломъ. И князь молвит игѣменѣ и старцамъ. поберегите его намъ члѣкѣ тои своитинъ, и стѣх мѣсть почалъ беречи его игоуменъ и братья. Чюдо ѡкладѣ. И тогда оу веражи всѣ вода высохла поиде понамаръ по водицѣ къ цркви. ажъ михаила пише на пѣскѣ чашю спнѣа приимѣ имя гнѣ призовоу. тѣ боудет владѣз неисчерпаемыи и какѣ ѡбѣдню ѡтпѣли и понамаръ сказалъ игѣменѣ и поиде игѣменъ и михаило на берегъ и позри игѣменъ ажъ писано на пѣскѣ и спроси игѣменъ оу михаила, что михаило писано на пѣскѣ и михаило глѣ чашѣ спнѣа приимѣ имя гнѣ призовѣ тоу бѣдетъ владѣз неисчерпаемыи и сѣтвори игоуменъ и михаило мѣтвѣ и покоша мало и поиде вода ѡпрѣгомъ и іависѣ владѣз не-

исчерпаемы и до сего дни. По времени же не малѣ приде князъ константинъ дмитреевичъ в'монастырь къ троцѣ стои на клоп'ско блгвита оу иг'мена феодосіа и ѡ михаила ѣхать на москвѣ и молвитъ князь таково слово зовѣтъ ма брата и михаила реч' емѡ на москвѣ боудешъ ѡ своемъ брати. А оустрои нѣча въ домѣ цр'квѣ каменнѣю стѣю троцѡ при собѣ а бгѣ тебѣ чдо ѡстроить на нбсѣхъ каменныя палаты невидимо и реч' князь Феодосію и михаилѡ ест'ли оу васъ таковы мастера и Феодосіи рече емѡ есть княже и посла иг'менъ по мастеровъ по ѡлександра и по ивана и по ѡлксѣа, и реч' князь мастерамъ можете ли ми сего лѣта оустроити цр'квѣ каменѡ и рекоша мастера можемъ гнѣ а в'тѡ цр'квѣ стго никола что на латкѣ и оурадиса князь смастеры и даѡ имъ задатка 1 рѡблевъ. а послѣ имъ взатъ р рѡблевъ. да по ѡднорядки а хлѣбъ имъ іасти в'трапезѣ ѡпришно наймитовъ. и свершиша цр'квѣ до раменъ нѣгде чего добыти, стало погодѣ велико двѣ ндди и мастера хотѣли прочь побѣжат. И князь почалъ скорбѣти. что цр'квѣ не свѣр'шена. занежъ емѡ на москвѣ ѣхать и михаило князю молвитъ княже не скор'би бгѣ дасть вѡтрѣ тишинѡ и быс вѡрѣ тишина. и послалъ по каменіе влодѣхъ ино имъ повѣтеріе скаменьемъ и сѣи и там. А свер'шиша стоую тр'цѡ на дмитреевъ днѣ. и князь хоче в'москвѣ и михаило рече емѡ жди до пѡсти. боудѡ по тебе княже чстнымъ люди. А ты княже не забѡди своего монастыря и насъ нищихъ. А мы доколѣ свѣтъ стоитъ а за тебе бга молимъ; И поѣхалъ князъ на москвоу кбратьи и принали его с'честью; А в'то время не мог'лъ вѣдка иванъ 7 года и взд-

ша мѣжа чѣтна оу стого сѣса на хѣтынѣ на владычество Семюна и сведоша его с'сѣней и быс три года не поставленъ и постави ег митрополитъ и быс три года и потомъ сведоша его. И сведоша на сѣни феодосіа мѣжа чѣтна по прореченію миханловѣ и пожребію на влѣдѣство и поживѣ на влѣдѣствѣ три года и потомъ сведоша его с'сѣней боіари послаша его в'монастырь и поживе в'манастырѣ два года пріеѣиини и послѣ феодосіа в'ведоша мѣжа чѣтна на сѣни шмелана наречн'наго на влѣдѣство еоуфимѣа. Быс налога на монастырь ут посадніка григоріа кириловича приде григоріи в'монастырь на великѣ днѣ къ црѣви кобѣдней стѣи трѣцѣ и игѣменъ утпѣвѣ обѣднюю да вышелъ из црѣви и посадникѣ оудрѣжа игѣмена и черн'цовѣ на монастырѣ и рече посадникѣ игѣменѣ таково слово не пѣскаи ни коней, ни коровѣ на жары, то земля моіа ни по рѣки по веражи ни по болотомѣ ни поддворомѣ моимѣ не ловити. А почнете ловити и іазѣ лов'цамѣ вашимъ велю ноги и рѣки перебити. И миханлъ реч посадникѣ бѣдеши безрѣкѣ и без'ногѣ мало в'водѣ не утонеши и посла игѣменъ и миханло ловцевѣ на рѣкѣ ловити и на болота и вышелъ посадникѣ, ажъ лов'ци тоною волокѣ и внѣ пошол кним крѣки да и врѣкоу за ними сам сѣгнавѣ да ѣдарилъ рукою да хотѣлъ дрѣгой рад такѣ мимо ѣдарилъ да палѣ в'водѣ мало не оутонѣлъ люди подіали ег пришедѣ да повели его ано оу его ни рѣкѣ ни ногѣ по пррочѣствѣ миханловѣ; И привезли его в'монастырь поранѣ и миханло невелѣа на манастырѣ пѣскати ни канѣна пріимати ни свѣщи ни просѣтры и они поѣхали прочъ згрозбою

мы са пожалѣемъ влѣцѣ да великомѣ новѣгородѣ что вы за посади́ка не хотите молебнѣ пѣтъ да кануонѣ и просѣрѣ не принимаете и пошли къ влѣцѣ жаловатиса и к'новѣгородѣ іаковѣ вндрѣановѣ снѣ феөөилат захаринѣ снѣ иванѣ васильевѣ и влѣка послалъ своего протопопа да протодіакѣна кмихаилѣ и къ игѣменуу пойте за посади́ка молебенѣ да вѣбѣднюю и михаила рече протопопѣ и протодіакѣнѣ молимѣ бѣга о всемъ мирѣ нетѣкѣмъ ѡ григорѣи поѣздишь по манастиремѣ попросишь оу бѣга мѣсти и поѣхал посади́кѣ по манастиремѣ да почалѣ давати мѣстню и по всѣмъ городцкимъ манастиремѣ ѣздилъ гѡд да пол'тора мѣца и нигдѣ себѣ мѣти не вѣбрѣлъ ѡт бѣга ни вѣкоемъ манастири приѣхавѣ послалъ ко влѣцѣ не вѣбрѣлъ есми в'манастирѣх себѣ помощи и влѣка рече емѣ поѣдѣ нѣча вманастирѣ стѣна трѣоци да проси мѣсти оу стѣна трѣоци да оу старца оу михаила. И посла влѣка своихъ поповѣ да и посади́ка и приѣхавѣ да велѣлъ молебенѣ пѣти да вѣбѣднюю да в'несли посади́ка на ков'рѣ в'црѣкѣвѣ и прекрѣстиса неможет и начаша молебенѣ пѣти стѣна трѣоци и доиде до кон'ца и ѡнѣ почалѣ рѣкою двигати. а годѣ весь да полтора мѣца ни рѣкою ни ногою недвигивалѣ и пошли еѡгѣлемъ на выхѡд и ѡнѣ прекрѣстиса да сѣлъ и доиде до перенѣса и ѡнѣ сталѣ на ноги и стоимѣ до скон'чаніа. и ѡтпѣвѣ вѣбѣднюю пошли втрапезѣ и поставѣ вѣбѣд и посади́кѣ реч: ста братіа хлѣбѣ ѡсподо да соль. и михаила прѣтивѣ того. еже оуготова бѣгѣ его любѣщимѣ и заповѣди его хранѣющимъ а зачинающимъ рѣчь бѣгѣ его погѣбитѣ и бысѣ ѡт михаила наоученѣ посади́кѣ м бысѣ стѣхъ мѣсть

добръ до михаила и до монастыря. Хвата старцы михаила на стон идли. аж его в'манастырѣ нѣт и явиса в'горвді ѿ стѣна софѣа в'притвори и позна его посахне григорей кириловичъ по заутренѣи да молвит михаилъ ажъ хлѣба снами и водномъ мѣстѣ и шнѣ молвит бгѣ знаетъ и пристави кнемѣ члѣка и хвата аж михаила нибывало. И поиде поплъ ис'црѣви нахлопскѣ. аж михаила стоить в'притворѣ оу црѣви и мало хлѣба ѡѣли аж посахне члѣка прислалъ смотрѣти михаила ес ли въ манастырѣ. ажъ в'манастырѣ. Быс брань ѡ землѣ ѡл'ферью ивановичъ сыванымъ ссемеповичемъ слошиньскимъ и прорече михаило ѡл'ферью ивановичѣ боудеши безрѣкъ и без' ногъ и нѣмъ и пришедши ѡл'ферей к'црѣви стѣи бѣи в'кѣрцеко и молви брате иване то земля моѣа да порѣки оударилъ да рѣкавицею оударилъ вземлю да порѣкавицѣ наклонилса. и оуд ѿ него рѣка и нога и ѣзыкъ проч ѡтнал'са и неговорить. В'та же лѣта възвели владикѣ Евѣиміа другаго на сѣни и поживъ г' года нареченымъ. и приѣде влѣка на клоп'скѡ кормит манастыря. и сѣдаци влѣка за столым да молвит. михаилѣшко моли бга ѡ мнѣ чтобы было свершене ѡт кнѣза великог' и ѿ влѣкы врѣкахъ ширин'ка. и шнѣ ширин'кѣ дергъ изрѣкъ вонъ оу влѣкы. да на главѣ влѣкы доѣдешъ в'смоленс'ко и постават та влѣкою и ѣздилъ влѣка в'смоленско и сталъ влѣкою и приѣхавъ влѣка шпачъ к'михаилѣ и речъ михаилѣ, бгѣ мене свершилъ и митрополить и и зовѣтъ ма на москвѣ и михаило речъ влѣкѣ на москвѣ тебѣ ехат и добиешъ челомъ кнѣзю великомѣ. и добылъ челомъ митрополитѣ. по пррочествѣ михаиловѣ Приѣхалъ тог'ды кнѣзь

дмитрей юрьевич вновъгорѣд и приѣхалъ на клоп'ско 8 ми-
хаила блгсвита и рече михаилушко бѣгаю свои отчинѣ
збил' ма великого князя. и михаила рече емѣ княж до-
сагнеши трилактонаго гроба. и князь того не радчи да по-
ѣхалъ досагати великого князя. и михаила рече в'сѣе трѣ-
жаешиса княже чего бгъ не даетъ и не быс бжиа пособья княю.
И в'то время спросили 8 михаила пособиль бжгъ княю дми-
трею и михаила реч заблудили нши и вни записали тотъ днь.
Аж так са было и впат приѣгль в'великии новъгорѣд и
приѣхалъ впат князь на клоп'ско монастыра кор'мит и 8 ми-
хаила блгсвита и накор'милъ и напоил старцовъ и михаилу
далъ с'себе снемъ шубоу. И проводит почали князя смана-
стыра и михаила за головѣ князя поглядит да молвить княже
земля вопиеть и трижды молвить. аж князь кануунъ ильина
дни преставилса. Погибе из манастыра вленъ и михаило
снимъ и пребыс михаил и вленъ г' идли невѣдомо г'дѣ и пре-
стависа феѣдосіи кануунъ покрова дни и послаша ко влдеѣ
еѣимью проводить феѣдосіа и вѣтъ не поѣхалъ и три дни
лѣжал не похороненъ и люди добры скопаса. из'города игѣ-
мены чстныи и попы и понесѣ феѣдосіа ко гробѣ хоронити.
посмотрат аж иде михаилъ а вленъ занимъ а непривазанъ
ни чѣмъ. тол'ко 8 михаила мош'кѣ врѣках а вѣтъ за мош-
ком иде и положиша феѣдосіа въ гробѣ и положиша чстно
его. раз'болиса михаил мѣца декабра на савинъ днь. ходя к'
цркви а стоимъ на правой сторонѣ. оу цркви въ дворѣ про-
тивъ феѣдосіева гроба и почалъ к'то говорят емѣ игѣменъ и
старцы. чемѣ михаило нестоишъ въ цркви а стоишъ на дворѣ

и внѣ им промовѣ тѣ іазъ хоцю полежати. И до преста-
вленіа его. житія в' монастырѣ и лѣтъ да ѣ мѣць. а не тре-
бовалъ ни постели ничегу а келью топиль навемомъ да ко-
невым калом. а самъ на пискѣ лежалъ а дары възлѣ на
февдосіевъ днѣ на своихъ ногах и възл сособоу кандило и
темъанъ да пошелъ в' келью. и послал к нему игъменъ пить
и ѣсть ут трапезы и они пришли аж'но заперто и они ут-
перли ажъ теманъ са крѣтитъ а его в животѣ нѣтъ. и по-
чали искати мѣста где его положить земля мерзла. и спо-
манѣша черныцы и игъменъ испытати того мѣста где самъ
стодалъ михаила и внѣ того мѣста досмотрѣша. ажъ земля
тала и они тѣ его погребоша чстно: — Нѣкто хсолобивый
кзпецъ михаило марковъ имѣа любовь ко стомѣ старцѣ ми-
хаилѣ идѣцю емѣ торговати за море и бывшю емѣ за мо-
ремъ год и възвращѣса емѣ в' задъ и идѣцю по морю и
быс бѣра велиа валы великы и бѣущѣса кораблю в дно
моря и быс бѣда велиа нача кзпецъ плакати и призывати
бга на помощь и оугодника его михаила речъ же кзпецъ ми-
хаилѣ гнѣ михаило былъ еси мнѣ помощникъ при животи
нѣтъ в мнѣ грѣшнем бгѣ помолиса и іависа купцѣ михаила
в' тои часъ на морѣ. адрѣжи корабль за носъ и невидим быс.
и быс тишина велиа избавльшѣса кораблю ут потопа и при-
шедшю кзпцю в домъ свои прославиша бга и згодника его
михаила. и вбрегѣса память творити до своего живота и
быс тако:

Иное прорчение микифорѣ попѣ панагѣю оукраи и внѣ
молвить михаило микифорѣ попѣ бѣдеши похапъ и стѣхъ

мѣсть оу попа ни оума и ни памяти. и повелѣ михаило горнѣ раскопати ажъ панагѣдѣ вгорнѣ. Инное быѣ налога на манастирь ѡт еоуѡіміа влѣды прѣваго захотѣлѣ вѣны взати и взаша конѣ воронѣ изѣ манастиря и михаило влѣдѣ речъ мало поживеши ѡстанетсѣ все и стѣхъ мѣсть разболисѣ влѣда и прѣставилѣсѣ.

Пріѣхал посадникѣ иванѣ васильевичъ немирѣ на манастирь а михаила по манастирю ходитъ и михаило спросилъ посадника что ѣздиши и посадникѣ ѡвѣща емѣ былѣ есмѣ оу пратеци своем оу еѡросени да пріѣхалѣ есмѣ оу тебѣ блявитсѣ. и михаило речъ емѣ что твоѣ чадо за дѣма ѣздишь дѣмаешь ж' жоньками и посадникѣ речъ емѣ бѣдет оу насѣ князъ велики на лѣто да хочет воеватъ землю а оу насѣ еѣ князъ михаило литовьскон и ѡтвѣща емѣ михаило то оу васѣ не князъ граз разошлите посылы къ великомѣ князю добивайте челом и не оуимете княза боудеть с' силами кновѣгородѣ и не бѣдетъ вамѣ бжіа пособіа станетъ князъ велики в' бѣречахъ и распѣститъ силѣ свою на шалонѣ и понленитъ новгородцевѣ многихъ. иныхъ на москвѣ сведеть а иныхъ присѣчетъ. а иныхъ на ѡвѣщѣ датъ а михаило князъ ѡ васѣ не станетъ. помочи ѡтъ него не бѣде. и послати вамѣ прѣдѣнаго ѡтца влѣдѣ. до посадники да добыватъ челом емѣ челобите. принимать князъ велики и ѡнатъ бѣдетъ да городъ возметъ да всю волю свою оучнитъ да бгѣ дастъ емѣ и събыссѣ тако : бгѣ нашемѣ слава и ннѣ и прсно и въ вѣкы аминь.

II.

Вторая редакция жизнеописания Михаила Клопскаго по описку Макарьевскихъ миней. Генварь. Рук. Син. № 990 стр 463—473.

11 днь втоиж днь прихоженіе придбнаг миханла оурв-
дѣваго х̄а ради. ко ст̄ѣи живоначалн̄ѣи троици иж есть мо-
настырь зовомыи клѣвпскѣ повѣсть ѡ житіа его. и какѣ прорче-
ствѣва влѣта бывшаа блгсви вч̄ ген. аі.

Мнѡгимъ свѣцимъ придбнымъ и достѣпнымъ бгви хвала-
щимъ чстнѣ прчстаго влѣкѣ спѡдобленъ бых и азъ недостои-
ныи сними славити блгодатию вѣры небо никѡдиж творит ѡ
метнѣ быти благодать. іединагож ѡ члѣкѣ хотащихъ спстиса.
іакѡж бо источникъ точаи бесчисльмене воды точаще стрѣа
чстныи мнѡги. николиж вставлдетъ хотащаго насытитиса
чсты воды блгдт' снѣ стѣи даръ чистъ течетъ всѣмъ взѣ-
мати. комоуждѣ іакѡж хочешъ. блше вбитель есть нѣкаа
не ѡ славныхъ в'предѣлехъ великаго нова града зовомо клѣвп-
с'кѣ пѣстын'ка надъ рѣчкѡй верезю. внеиж храмъ славимъ
живоначалныи и нераздѣлныи троца ѡца и сн̄а и ст̄гѡ д̄ха.
и приѣмлютъ стго дха блгодатию различныи дары оученіа исцеленіа
помѣрѣ дара хва тѣиже и мы оубозіи тожде трапезы встан'кѡвѣ
крѣпцицъ вземлюще и наслаждаемьса. кн̄ждо бо раб' своего гн̄а

хвалить. намже воистин'ноу нѣ̄ всесвѣтлѣю винѣ̄ настоащаг
 слѣва предлѣжитъ всеи обители. и в придбнем ѡ̄ци авль-
 шемса і̄ ѡснованіе началѡ житіа и прорѣчества пріати хо-
 щет. иж древним ѡнѣ̄м придбнымъ ѡ̄цѣ̄ истинныи ревни-
 тель и пвдражатель достѡхваленъ бысть. прежде нѣ̄кинх
 пем'нѡгих лѣ̄тех побѣ̄ѣ̄ живоущих. помысли мира оуедини-
 тиса. и мѣ̄стѡ изѡвбрѣ̄сти и тамо прочее жити и изѡвбрет-
 ше мѣ̄стѡ въ нѡсгорѡдцких монастырех предлех монастыр
 стѣ̄на троца еж есть зовомо елѡнскѡ. іакѡж приде до мѣ̄ста
 тог канѡун' противѣ̄ дни чстнаго рѣ̄ства іѡ̄анна прдѡ̄чи
 вѡнѡщ. тѣ̄мже тоу вѣ̄лїи вселиса того монастырѡ попа ма-
 карїа. і̄ абїе же старци мнѡгажди заутренюю рано поюще
 б̄гоу славоу воздающе в всем мирѣ̄ м̄лащеса и в оутвер-
 женїи православныа вѣ̄ры. и в сохраненїи град и мѣ̄ста ста
 заутренююж поюще и на даватои пѣ̄сви м̄тре х̄а б̄а вели-
 чающе томѣ̄же макарію с̄щенноинѡвѣ̄с кадащѣ̄ храм живона-
 чалныа троца. и почнѣ̄ иг̄зменоу и братїи ѡ̄бычаи исхода-
 ще кадаше и свою кѣ̄лію. аже кѣ̄ліа ѡ̄том'чена. и пакѣ̄
 вниде вѣ̄лїю аже кѣ̄ліа со бл̄гѡѡсханным фимїамѡм покадіти
 ѡ̄бразѡвъ стѣ̄х икѡнїѣ̄. и видѣ̄ вѣ̄лїи старца инока на стоу-
 лѣ̄, сѣ̄даща. а пред ним свѣ̄ща хорить. а пише сѣ̄даци дѣ̄-
 анїа ап̄сѣ̄ла и плаванїе іабїе макаріе попѣ̄ стрѡѡмѡ и оужа-
 сѡм велїемъ баше ѡдрѣ̄жим и ничтож мѡгїи проглати и въ-
 просити (463) скѡрѡ шед' въ цркѡв повѣ̄да иг̄зменоу феѡ-
 досїю такѡ зовом и всеи брати инѡком. и помыслиша не-
 простѣ̄ быти вещь. но паче нѣ̄кое б̄жїе бы смотренїе. и игоу-
 менъ заутренюю скѡнчавшю и возмѡ с'сѡбою крстѣ̄ животно-

ваѣса а крстѣмъ сѣ знаменаетъ сѣ іако похабъ сѣ творѣ хотѣ
ще таити свое рѣшеніе и прежъ бывшее свое ѡчство и пре
оупоконити сѣ въ безмѣлїи во зничженїи беславы во ѡби
тели стѣа троца іакѡ сѣдѣамъ бжїимъ такѡ быти гѣтъ и
изволи сѣ тѣмъ же дерзостнагъ тогъ и дѣлоу сѣтворити іакѡжъ и
самъ повѣдаше. прорчествоваша прежъ временъ сбытіа. и оубо
симъ такѡ бывающимъ. и пѡдвїгъ великѡ игоуменъ и бра
тіа ѡ вещи тои имоушимъ и пристоупивъ ко прїдѣбноѡ
старцю и знаменавъ его чстнымъ крстѣмъ животворящимъ.
їеще феѡдосїи игоуменъ спросивъ его глѣ. какъ (їѡ об.) еси
чадо кнамъ прїшелъ и ѡвѣдѣ еси и чтѡ еси за члѣкъ чтѡ ти
имѣ повѣждѣ намъ. ѡнъжъ блаженъ ныи старецъ брѣаше свое
прихожденіе и житїе прежъ бывшее іакѡ сокрѡвище неѡвердо
мо нехотѣюще славимъ быти ѡ члѣкъ. но желаше безмѣлѡвстве
но внищѣтхъ пребывати. и противоу игоумена ѡвѣща тѣже
рѣчи ежъ глѣ игоуменъ какъ еси кнамъ прїшелъ ѡвѣдоу и
что твое имѣ. и свелїемъ вопрошенїемъ немоглисѣ оу прїдѣ
нагъ стрца имени досочити и како ѡкоудоу и чтѡ твое имѣ.
взѣсѣ и гдѣже прежъ пребываше и помысли въ себе ѡ феѡдо
сїи игоуменъ. аще бжїею блгдтїю почтенъ сѣ прїдѣбнымъ ста
рецъ ѡмногѡгѣтны сѣдїны оукрашенъ разоумѡмъ понежъ бѣ
чтѣаше и бгъ почтїи и аще ѡнъ бѣ прославлїлъ и бгъ просла
влїлъ его на земли. и пакїи бѣсѣдоваше и гѣменъ ѡ бжствє
наго писанїа и главъ коннѡкомъ не боитесѣ старци бгъ намъ
послѣлъ старца сего прїдѣнагъ своегъ оугодника и тако разы
дошасѣ кождѡ во своа бѣлїа глѣще блаженни нищїи дхѡмъ іакѡ
тѣхъ есѣ прѣство нбсное. блжєни плачущєи іакѡ тѣ оутѣшатѣсѣ

блжени кротци іакѡ ти наследать землю и прочее того и на предлежащее возвратимсѧ. времѧни приспѣв'шю того дни и клепанію бывшю ѡбѣднеи. и снидошас ѡгоумень и братіа и презреченный попъ макаріи тоа ѡбители въ цркви живоначал'ныа троца пѣти начаша бжственоую литоргію. и гдѣ пришлѡ пѣти єдинѡрѡдны снѣ ажо старецъ придбныи вшлѣ въ црков и припадаа съ слезами мѧса мѧствомъ бѡу живоначалныа троца и прчствѣ бдци и всѣмъ стым оугодившим хоу бѡу. и потомъ поклонисѧ по чиноу игъменю и брати и прощеніе и блгсвеніе взем' и нча пѣтіе єдинорѡдныи снѣ и блженноу и чести оучал апслѣ. и всеѡбѣденное пѣлъ и до кон'ца мѧтвы ѡпоуска бжственыа литоргіа и пристоупѧ сщєнникъ по обычаю къ ѡгоумену оспросфирѣ и тако ѡгоумень всемъ просфирѣ и дасть ю придбному старцю и глѧ. поиди кнам брате въ трапезоу асти бѡмъ оуготованное нам брашно. старецъж паки поклоненіе низко имаше имльчаніе твердѡ хранаше. и по изшествіи же ѡгоумена избратією и придбнаго старца из цркви в трапезѣ и бывшю блгсвенію хлѣбом и паки сѣдши за стѡлѡми кождѡ починѣ их и старца придбнаг сѣсти ѡгоумень блсваше любаше и дшею іакѡ своего брата. да болшее ѡ сем блгсвеніе пространитсѧ. и паки чтенію въ трепезѣ быв'шю іакѡж всегда оуставъ имѣет во ѡбчих ѡбителехъ и насладшес ѡ стаго писаніа славесъ бжственых. іабіе іадыши оуготованное браш'но и вѣставши ѡ трапезы (464) величающе прчствю матере хѧ ба ншего. и потѡм реч феѡдосіа игъмень придбному старцю. боуді оу насъ брате и живи снами въ ѡбители стѧа

троца. и изшедшим из' трапезы и изыска гвѣлю взем
 приднаг старца задесною его рѣкѣ Феодосии игоумень самъ
 в'веде его въ гвѣлю и блгослови жити тоу. придбныѣ старце
 пребываше въ мѣтвах и вѣстѣ ноцѣ же и днь безъ сна пре-
 бываше поа псалтырь и почитаа житіа стѣх. оупованіе имѣа
 въ хѣ. и бываетъ совершенъ во всем послушникѣ игоуме-
 ноу и братіи. и дхвномоу ѡццю своему послѣдствоуа. а
 келіноеж правилу по Ѳставоу съ вершаа ниж се встави
 правилу еже позвоноу црѣвѣвномуу прѣвоуму вбрѣтатисъ въ
 црѣви в'нѣщных и днев'ных правилех. и по скѣнчаніи по-
 слѣдже всѣх изхвдди. но истоащемоу емоу въ црѣви съ
 блгоговѣніемъ. послушающоу бжтвеног писаніа и почи-
 тающе съ вслгим прилежніемъ. абіе стоа николіже въсклвни
 наше. пи пакн со своимъ братом прогла въ црѣви. и всѣм
 образъ бываше блгѣ едѣвбрѣдѣтелнѣмоу житію. смиреніем и
 кротостію и млчаніемъ іакѣ да не оумлчано бѣдет придбное
 житіе. ниж забвенію предано боудеть истина. паче иж не пред-
 мнѣгими лѣты бывшее пррочство блженнаг стар'ца іакѣж
 лвит ннѣ.— Пррочество прѣвое преподоб'наго стар'ца въ раз-
 боиницѣх.

Млсть бжю члѣвлюбіеже проповѣдаетъ вса тварь про-
 повѣдаетъ же и тварное строеніе. нисѣ бо ничтѣж ѡ видимых
 еже не исповѣдаетъ блгость бжю. но и небо и земля и мо-
 ре. и все видимое млстію бжіею бысть и состоит'са и хра-
 нит'са влѣнотоу ѡбо блжен'ныи дѣдѣ ѡ члѣвлюбіа млстива
 бѣ проповѣдаетъ глѣ. млствѣ и щедрѣ и праведенъ гѣ при-
 меси къ члѣвлюбію правдоу. началѣж и конец' словоу. млсть

полѣши все бѣгоначаса ѿ чѣколюбіа и потом сподобитса прорече-
ства дара. внемъ же нѣкъ намъ слово предлежитъ повременнѣ
нѣкогда рѣчь придбный старецъ игоуменоу фѣвдосію боудутъ
ѡ насъ ѿче гости незнаеми ѿвѣща игоумень сѣоу чѣмъ за го-
сти боудутъ и внѣ не ѿвѣща емоу ничѣмъ токмѣ велаше
прилежати мѣтвѣ помалѣ времени вышелъ игоумень и
блжнныи старецъ с нимъ ѿ цѣкви ѿ обѣдни і абіе авишася три
моужи на монастырѣ стоаше оу цѣкви. пакы игоумень по-
дасть имъ по просфорѣ. тако два възша а другъ ихъ третей не
взя. баше мысла злоую доумоу ѿ той обители живоначал-
ныа трѣца. старецъжъ рече игоуменоу зови ихъ ѿче втрапезѣ
хлѣба асти занежъ издавеча пришли сѣмо и рече игоумень
пойдемъ дѣти (ibid. об.) въ трапезѣ і асти и ѿвѣща едінъ ѿ
нихъ есѣ ѿчѣ оу насъ иные друзѣи намъ товарищи. гдѣ имъ игоу-
мень придбныи старецъ едінъ пакы ѿ васъ позови шедши
тѣхъ своихъ дрѣговъ да вмѣсте амы. внѣже шедъ скорѣмъ едінъ
и всѣхъ призѣва во обитель стѣна трѣца. аже ихъ идоутъ і члѣкъ
вдоспѣсехъ со врѣжїи ссѣблицами и тако вопъли в трапезоу
и рече имъ игоумень и блженныи старецъ садете дѣти хлѣба
асти. і абіе сѣли вси за трапезою каждо другъ ѿ друга хо-
таще и нехотаще асти злоую имоущѣ мысль ѿ той обители
стѣна трѣца. разграбити хотаще и разорити мѣсто то но бжїимъ
милердіемъ непопѣсти томоу влѣзъ такѣмъ быти придоша на свое
оувѣренїе і акѣмъ быти тогда бжїимъ гнѣвомъ искоушени і адъ-
ше пакы вѣси насытишася. а два ѿ нихъ старѣишины неадъ-
ше но сѣдаше і акѣмъ оума истѣпльше. и рече имъ старецъ
блженныи чада почѣмъ хлѣба неасте не zboудетса влѣое ваше

дѣла почти есте пришли сѣмо. и того часа единъ старѣи-
шина начать сердцемъ болѣти и горѣти стѣнати и потомъ
разболѣс и другои втѣмъ часѣ оба которые не али хлѣба. і
абіе восташа ѿ трапезы братіа вси и прославиша ба и стоую
троицю и престоую его бгомѣръ величающе. дваждѣ их бол-
ше велии а вси товарищи их скорбаще велѣми впечаталѣ их
радѣ и даша единъ ѿ них стобѣлъ на трапезѣ. и рѣше
тако поберегите гдѣ ѿци нѣшихъ товарищовъ. а мы ѿ васъ
идемъ смирномъ пичтвомъ зла сътворише. и вземъ блгсвеніе изы-
дѣша: а дваждѣ их лежаше въ монастырѣ дне болѣны іедина
болше велии желаше мнѣшескаго вобраза на са игоуменже
февдосіѣ несмѣла пострици и мнѣ оуна его сѣща іакѣ да
вбратитса на перваа своа дѣла. и пакѣ реч придбныи ста-
рець пострици ѿче братъ намъ боудетъ но недолго время оум-
реть. а другомъ прорече здравъ боудеть и идеть ѿ насъ сми-
ромъ. такѣмъ игоуменъ скоро постригъ его и даша има емѣ
ерофѣѣ. немнѣгъ время минуо другаго здрава изыма монастырѣ
ѿпѣотыша блаженныи старецъ реч емоу иди и молви своимъ
другомъ не оукрадите ни разбѣете ни насилѣете комоу воста-
ните своихъ грѣховъ. и придбнемъ старѣцѣмъ какѣмъ позналъ его
князь константинъ іабіе назвалъ его именемъ михаиломъ. И
потомъ времени пріехалъ князь константинъ дмитреевичъ въ ве-
ликии новѣградъ. лѣта 8123 и слышавъ ѿ придбнымъ старца
добрѣе житіе. и пріиде во вбителъ стѣна троца и своєю кня-
гинєю. причаститсѣ животворящихъ бжественныхъ таинъ хсѣвыхъ
и монастырѣ тогъ корѣмити на превображеніе гнѣ. іабіе при-
частивса видѣлъ и со своєю княгинєю и идоша въ трапезѣ

игоумень и братіа вса и пѣнихъ кнѣзь посѣдоюще (465) и трапезѣ собрчиженіемъ (копечно съ учрежденіемъ) брашна. итѣмень и братіа за стѣлми сѣдши а старцю придбномѣ велѣлъ игоумень книгоу чести ієва праведнаго и такъ емоу чтемоу. і абіе кнѣзь приближис емоу спорѣ. да посмотри въ очи его и позна и да и мѣлвилъ емоу а се миханло максимѣвъ сѣа рода кнѣзьска и внѣ противѣ княза речѣ бгѣ знаетъ кнѣже сътворивши нбо и землю и мена странна и грѣшна създавши и слышавъ игоумень и вса братіа реченнаа кнѣземъ како зовоут именов придбнаго старца. и феодосіи игоумен гла старцю спокъ ѡ чемъ нам имени своего некажешь колико снами во ѡбители живоуще и внѣ ѡвѣща противъ емоу бгѣ знаетъ ѡчѣ всѣхъ насъ создавши. князь же нази оучредивъ ихъ довольно питіемъ іаденіемъ. а старцю блженному ѡсобно чѣсть воздающе. стѣхъ мѣстъ блженныи оказали свое имя игоумену и братіи и оучали его звати миханломъ и такъ гла кнѣзь феодосію игоумену и всей братіи поберегите ѡци сего старца намъ члѣкъ тои свѣтинѣ. і абіе кнѣзь благсвеніе вземъ ѡ игоумена и ѡ придбнаго старца миханла изыде ѡ обители стѣа троца. и стѣхъ мѣстъ оучали беречи блженнаго миханла итѣмень и братіа. сежъ все бысѣ по смѣтревію чюднаго ба да обѣдетъ речнѣое въ стѣмъ ѡугліи. не можетъ градъ оукрытисѣ верхѣ горы стоа. и никтѣмъ взяжеть свѣтлннка поставлжеть его подъ спѣудомъ или пѣуд одрѣмъ полагаеть, но на свѣдцици поставлжеть да свѣтитъ всѣмъ и такъ и семѣ блженному стрцю миханлоу прі его животоу. прозорливое дарованіе дхѣвнѣое дасть. прорчество второе придб-

наг̃ михаила в кладѣи. Нѣкогдаж по ѡстроению дивнаго и
всемѣдраго и преблагаго всецѣдраго бѣга: тогож лѣта пѣд
монастырем стѣя троца вреци вверѣжи зовомои тако вса вода
высохла. и быс̃ сѣша по три лѣта и по трех лѣтех поиде
пономарь поводицю кѣ стои цѣркви на брегѣ реки. и оузрѣ
придбнаго михаила пишѣща на пескоу славвы кѣнижными.
и такв пономарь взѣ водицю и возвратис̃ кѣ цѣркви іабіе
бжественѣю лѣторгію ѡпѣлн. пристѣла понѡмарь повѣда игоу-
мену михаилѡво писмо на пескоу и паки игоумень надѣа
шес̃ прорчества стар'ца. и скврѡ поиде съ блжен'ным ми-
хаилѡмъ на брегѣ реки тоа. и оузрѣ игоумень аж писана на
песцѣ чашѣ спасеніа приѡмоу имѣ гнѣ призовоу. на сем мѣ-
сте бѣдет истѡчникъ воды неисчерпаема. и гла игоумень
блажен'ному михаилоу что то сыногѣ писанѡ на сем мѣсте
на пескѣ. ѡвѣща блженным писано ѡч. чашѣ спсѣніа при-
ѡмоу имѣ гнѣ призовем. (465 об.) твоими ѡч мѣтвами тоу
боудет кладѣз истѡчникъ неисчерпаема воды. і абіе игоу-
мень феѡдосіи и придбныи старецъ михаилѡ на тѡмъ мѣ-
сте сътворѣ мѣтѣѣ кѣ нбсному црѣю гла. ѡч влѣко црѣю
сила великаа и страш'ное имѣ недѡзмѣннаа бжгіа прмдрѡс
и разѣм стѣи сил'ныи око иже на оубогіа призирающее наши
люди и сію ѡбитель да не жажею воднѣю оумираемъ и твое
имѣ себе призываемъ влѡмѡщъ іакѡ блгсвенъ еси во вѣки
аминь. мѣтѡуж блженному изрег'шѣ и повелѣ копать и. паки
малѡ повопа. поиде вода и оударит'сѣ сѣврѣгѡм изем'ла.
и стѣх мѣстѣ оутвердис̃ кладѣз̃ неисчерпаемаи и до сег
дни. и такѡ почѣли совсеи страны хрстіанѣ водоу имати иж

есть до нѣѣ. чудо гѣе и прорѣство приднаго какъ гладъ бысть
 ввѣвѣградѣ. іакъ оубо вразоумѣ придныи іакъ не блше
 три лѣта вода блше засоуха. глше блажен'ныи игоуменоу
 февдосію и всеи братіи. нѣѣчд ѿци жажди скоудость воды
 а еще боудеть скѣдость и хлбоу. такъ мы ѿцы и братіа
 принадем млствомоу влдцѣ дающему нам и всѣмъ право-
 славнымъ земли блгѣ плвдоношеніа и всацемъ вбильнѣ и по-
 молим'са живоначальной трочи да паки дае нам во время
 нища. лѣтоуж томоу прешедшоу и зимѣ наставшии и на дро-
 гое лѣто гладъ бысть по всеи земли нов'горвцкѣи. лѣта ѣцдѣ
 и многѣ людеи голвдннхъ идаше и маломощныхъ во вби-
 тель стѣа троча питатис и прискврбенъ быс февдосіи игоу-
 менъ избратею и реч придныи михаилѣ игоуменоу и бра-
 тѣи. в сем нѣѣ не скврбите ѿче гѣ бгѣ препиталъ ес ѿ мѣ-
 жен в'поустыни развѣа женъ и дѣтем. і абіе оумли блжен'ныи
 оу февдосіа игѣмена и оу стар'цовѣ. и повелѣ въ котлѣ
 рѣж варити и давати невозбранно приходѣщимъ поутниѣмъ.
 и начаша старци роп'тати на игѣмена и на приднаго и
 възста игѣменъ и блжзныи михаилъ таѣмъ рекли поидем
 братіе в'житници посмотримъ. и паки идоша вси и вбрѣ-
 тоша всагнхъ блгнхъ житници пол'ны а не оубы изннхъ ни-
 чтѣж млстію блжію стѣа троча и млтвѣю блжен'наго стар'ца
 и повелѣша болѣ того рѣж варити и раздаати требующемоу
 нарвдоу безъбран'но. и таѣмъ приходѣщимъ вси прославиша
 ба стоую трочю и угодниѣковъ его. прорѣство дѣе блжен'наго
 князю кѣстан'тиноу дмитреѣвичю и в созданіи храма тоа
 обители стѣа троча каменныа. По времянѣхъ не малѣ при-

ехалъ князь константиъ дмитревичъ въ мнѣнастырь къ стѣи
 и живоначалней троци на клѣп'скѣ вазаревоу съботѣ блгсви-
 тис оу игоумена. феодосіа и оу придбнаг старца михаила.
 занеж печаленъ бы князь вел'ми. и такѣ гла феодосію игоу-
 меноу и михаилоу блжен'номѣ. гдѣ ѡца помнитесѣ боу и
 стѣи троци ѡ мнѣ грѣшнем да не гла пошлетъ свою блгость
 братіа моа недадут мнѣ ѡчины нѣтъ печаленъ есмь. и ѡвѣ-
 ща емоу придбный михаилѣ. княже непечалоуи нѣтъ бѣдени
 вот'чины. за малѣ время твоа братіа по тебѣ пришають
 ечестію но помни'са княже стѣи троци и оустри нѣтъ всеи
 обители цркви каменоу при своемъ животѣ на памат собѣ
 и своим рѣдѣтелем. а стаа троца оуготоваетъ тебѣ чадо не-
 видимо храм на нѣсѣхъ противоу того. іакоже князь константиъ
 оумиле дѣшею съ кроушенымъ срдцемъ ѡ грѣсехъ своихъ. сжор-
 оу воспроси игоумена феодосіа и придбнаг старца если ѡч
 такѣвыи мастера хоцѣ поставити храмъ камень живоначал-
 ныа троца. а преж бѣше древна и в'тѣи чѣсъ феодосіа по-
 сла по мастера и призва ихъ ивана и клима. іакоже алек-
 сан'дра такѣ речъ князь мастерѣмъ поставите ми храмъ каменъ
 живоначалныа троца а ѡблѣжаемъ какѣ никѣла на лѣт'ѣѣ.
 и рекоша емоу мастера можемъ гнѣ княже тебѣ слоужити каиъ
 намъ бгѣ помѣжетъ живоначалныа троца и дасть имъ задатка
 лѣ рѣблевъ. а послѣ взати рѣ рѣблевъ да ѡднѣратни а хлѣ-
 бѣ іасти въ трапези ѡприченъ намитѣвъ и такѣ храмъ ѡснѣ-
 ваша в лѣтѣ ѡ. ц. л. а е апрѣлѣ ѣѣ, на памат придбнаг
 ѡца нѣшег. феодора секиѣта и такѣ свершиша црѣвь и до
 рамень и возиша камень рѣкою. и нѣкогда по ѡстроению пре-

щедраг бѣа хотѣще болѣ прославити своего ѿгодника. абіе
въсташе боурнѣ дѣханіе без'престанн веліе іакѡ двѣ недѣли
баше и нѣгдѣ чег добыти іакѡж вразмышленіи всѣм им быти.
занеж немоци камени водою возити а мастерам немоци на
црѣви стоати боурнаго раді дѣханіа и хотѣще прочь бѣжати.
тогда князь константин' воскресѣ вел'ми. и в'печаля баше
нѣгменъ и брата свершеніа раді храмѣ стѣна трѡца. и рече
мастеромъ блажен'ныи. нѣ чѣда помолимсѣ хѡу бгѣ и скѡрѡ
пѣдвизающес на дѣлѡ блго іакѡ бгѣ составлетъ свои храм
невидимою силою. и тако пришедъ михаилѡ прѣдбныи глше
князю. не скѡрби чѣдо по мѣсти бжїи ино по всѣмѡи чсѣ по
помянѣмсѣ емоу в своих грѣсех іакѡ дас нам бгѣ во ѿтри
тишиноу и надѣлѡ скѡро оубѣдимсѣ и по глганію михаиловоу
бгѣ далъ быс тишиноу во ѿтрии и наутрии абіе князь рад
быс вел'ми и игоумень и братіа мѣбнаа гоу боу съвер
шающѣ а блажен'наго глы въ срѣдцѣх своих держащи. и
тако скоро послаша по каменіе влѡдіах (466 об.) по ка
мень поедѣтъ вѣтръ по них покосои. а скаменіем вѣтръ по
них же мѣтѡвами прѣдбнаго старца и паки дѣлѡ воспѣваше
скѡрѡ и не по мнѡгѣѣ времени съвершиша црѣвь стѣю жи
воначалноую трѡцю лѣт ѣ ц л в сентабра бд. на память
стѣна прѣвѡмчїца феблы и тогда приеха князь константинъ на
съвершеніе храмѣ во вбитель стѣна трѡца съ книгичей сво
ею изболры соаденіемъ и питіемъ и оузревъ црѣвь съвер
шеноу рад быеть вел'ми іакѡ скѡрѡ свершис блгословеніемъ
игоумена феѡдосіа и мѣтѡвами и мленіемъ оугодникѣ хѡа прѣдб
наго михаила и нѣж полѣчивъ свое желаніе и рече князь

ко^нста^нти^нъ иг^оумен^с фе^вдосію и бл^жен^но^му стар^цю ми^ха^илоу. ва^шими ѿч^и м^лтва^ми при^шла ми н^нѣ в^ѣсть ѿ стар^ѣш^их^и бра^тіи да^ют ми ѿч^ин^с мо^ю и ѿв^ѣща е^му фе^вдосіи и пр^пд^бныи ми^ха^ило ѣ^деши. ча^до сми^рн^ни и при^им^ѣт^ѣ та лю^без^но но неза^буди ча^до до^моу б^жіа и хра^моу жи^во^начал^нна^я тр^оца и нас^ѣ своих^и ни^щих^и и реч^ѣ им^ѣ кня^зь до жи^во^та сво^его неза^бо^удоу до^моу б^жіа хра^ма жи^во^начал^нна^я тр^оца и все^их^и ѿби^тели ва^{ше}а своих^ѣ б^гом^лц^ѣв^ѣ. и так^ѣ о^уч^ред^ив^ѣ их^ѣ до^во^лн^ни пи^тіем^ѣ і аде^ніем^ѣ. ѿ вели^кіа лю^бве и ра^до^сти и бл^гс^ве^ніе в^зем^ѣ о^у иг^оумена и о^у бра^тіи и о^у бл^жена^го стар^ца ѿ^иде ра^ду^са сво^ею кня^гино^ю и з^бо^лар^ѣ. и не по м^нш^ѣ в^рм^яни ко^нста^нти^нъ кня^зь по^ѣх^ал^ѣ к^ѣ мос^кв^ѣ к^ѣ сво^еи^м бра^ти и при^на^ли е^го ч^ст^нн^ѣ. и ѿто^лѣ кня^зь ко^нста^нти^нъ д^мит^ріе^вич^ѣ до сво^его з^мрт^віа. вели^кю им^оу^ще в^ѣр^ѣ до то^а ѿби^тели и до пр^пд^бна^го стар^ца ми^ха^ила: пр^ор^чество е^ѣ. бл^жен^на^го ка^к, иг^оумен^с то^а ѿби^тели фе^вдосію пр^ст^ѣл^ѣ в^лд^чь ска^за^ла съ^вер^шеніа непо^луч^иши но не^мно^г л^ѣтъ в^тѣм^ѣ са^но^у пре^бо^удеш^і.

Всег^да бл^же по стро^{ен}ію пр^ем^дра^го и все^мл^ѣства^го х^а б^га н^шег^ѣ и по со^вер^шеніи жи^во^начал^нна^я тр^оца то^а ѿби^тели. гла ми^ха^ило и бы^ти теб^ѣ ѿч^и на в^лд^чств^ѣ то^го л^ѣта и во вре^мя то в^вели^кн^ни нов^ѣград^ѣ в^лд^ка і^ван^ѣ ле^жаш^ѣ в^немо^щи три го^ды и в^то^и бол^ѣѣсти тако и ск^вн^час. л^ѣтъ ѣ^ц к^ѣ е^ѣ. и тако гра^да то^го нар^ѣд^ѣ в^лд^ша на в^лч^ѣство ино^ка ч^стна. о^у ст^го с^пса на хо^утын^ѣ нар^чен^на^го семи^нна и св^едо^ша е^го на с^ѣни в^дѣм^ѣ пр^пдр^ѣсти б^жіа и со^фѣи. и бы^ѣ три го^ды не по^ста^влен^ѣ. и по^том^ѣ по^ста^ви е^го м^итро^но^лит^ѣ

москвѣскои и бысѣ на влѣдѣствѣ три годы после ставленіа митрополѣча. и втѣмъ сану живе шесть лѣтъ всего и представисѣ вѣвѣчнѣю жизнь лѣтъ ѣ ц к ѳ. и на предреченнаа возвратимса. Абіе прорицаніе михаила прѣдбнагѣ спѣлаше еже гла феодосію игѣменоу во свои обители. и ѣже еже великѣмѣ новаграда всѣд изыскаша воигоуменех кого ставити на влѣдѣство. и тако по свои мысли не вбрѣтоша. но бжіе промышленіе бываше. Изыскаша игоумена вообители на клопѣске оу живоначальнаа трѣци именемъ феодосіа мнѣха честна по прорицанію михаилѣвоу и по жребію. и взяша его изманастыра. и сведоша его на сѣни вѣдѣмъ премдрѣсти бжіи. и тако поживѣ на степені дѣдѣства два годы нареченнымъ а не поставленѣмъ вт митрополита. и потом восташа нанѣ вт болгарѣ по дѣйствѣ діаволѣ крамола. і абіе сведоша его сѣнен и послаша егѣ болгарѣ втѣмъ монастырѣ живоначальнаа трѣца. посемъ возведенѣ бысѣ на архіепсѣпство мѣж чѣтенѣ зовомыи. емилианѣ. а нареченныи воиноцѣхъ еоуфиміи многихъ людеи избраніемъ града того ѣхавѣ и взѣ блгѣсвеніе вт митрополита. А феодосіюж и игѣменоу по пророчествѣ михаила блженнаго сбыстьса тако. слышанѣмъ бысѣ всемѣмъ мнѣшествоу великаго новаграда блженнагѣ житіе и прорчество како избывашеса гланнаа имѣ прежъ временѣ тѣмъ же приходѣще много мнѣшество во обитель стѣа трѣца. и блгѣсвеніа вт него трѣбоуіа. блженныиж и того не хоташе еж емоу славимоу быти. и хвата старци блженнаго михила на стѣи нѣди по заутрени аже егѣ нѣтъ во вторникѣ аж его вманастыри нѣтъ и тогда двисѣ вѣ град втѣмъ днѣмъ позаутрени оу стѣи софѣи

в'притворѣ и повна егѡ посахо посажникъ и григорей кѡри-
ловичь. и гла блгсви ѡче михаилѡ іажь хлѣба снами вод-
нми мѣсте. блажен'ныи рече бгъ знаетъ како се боудеть
злѡе ваше оумышленіе на чѣтноую ѡбитель. абіе боларе в
размышленіи быша. и приставиша к'немоу своего члѡва. и
вн'же его смотрѡ. а михаилѡ старецъ ѡт него невиднмо ѡт
иде и таѡв понъ втои ѡбители на клѡпскѣ поиде къ цркви
кобѣдни. аж прѣдбныи стоить оу цркви в'притворѣ. и мѡса
живоначал'нои трѡци съ слезами гла сѡди гп ѡбидачнми нас
и възбрани борющихсѡ снами да разсмѣютъ твое члѡколю-
біе ѡ сеи ѡбители и ѡ насъ странныхъ. и таѡв бжственоую лѡ-
торгію свершивъ игоуменъ и братіа изсѡрѡви идоша в'тра-
пезѣ асти хлѣба. и старецъ прѣдбныи сними аж ѡт посад-
никѡв ѡт григоріа кѡрилѡвича да и ѡт посах'на присланъ
ихъ члѣкъ смотрити михаила если ннѣ ѡмонастыри или нѣт.
и таѡв оузрѣвъ прѣдбнаго гла емѣ гне ѡче мои гдрн зовоутъ
та хлѣба асти и рече прѣдбныи прѣдо всѣми шедъ гла чѡдо
своимъ гсдремъ некормите насъ но питаетъ насъ живоначал'ныа
трѡца. аже мыслиши на сію ѡбитель но не збудетсѡ. и таѡв
дѣше в'трапезѣ по ѡбычаю разидѡшасѡ. прѡрчество ѡ. е
прѣдбнаго ѡ григоріи кѡрилѡвичи раслабленѡмъ. И не ток-
мѡж иже сіа едина въ новѣградѣ в'великомъ бысть мѡстію
прещедраго ба и стѡх егѡ оугодникѡвъ. бысть нѣкогда на-
лѡта на монастырь. ижъ есть зовомъ клѡпскѡ ѡт посадника
ѡт григоріа кѡрилѡвича. занеже живаше не далечъ ѡт оби-
тели таѡ землѡ вотчина его по тоиже верѡжи рѣцѣ ловити
своими людьми. къ цркви кобѣдни стѣи трѡци і абіе игоу-

менъ втпѣвъ вбѣдную. да вышли из дѣрзвн игоумень и братіа снимъ на монастыр' и прѣдбныи старецъ. и тако игоумень посадникъ григоріи гла игоуменуу и брати. втселе не поускайте ни коней ни кѣрѣвъ на жары то моя земля. ни порѣвки по верѣжи ни по болѣтѣ. да ни под дворѣи мои не лѣвите занеж и лѣвѣла моя. а почнете ловити і азъ велю вашимъ ловцемъ роуки и ноги перебити. и скѣрѣ михаила блженныи прѣтивоу емоу втѣща. в члѣе еж прѣж времени сего глах ти не збоудеть злѣе твое замышленіе вчѣтѣи сѣи вбители. боудеши сам без рѣкъ и без нѣгъ еще малѣ в'водѣ не оутѣнѣши. а нашимъ лѣвцемъ лѣвити да и на жары намъ иѣскати. тогда григоріи посадникъ раздѣривса на нихъ велми. изыде из монастыра в'зем' вт игоумена блженіа и вт блаженнаго старца прѣщеніа времениж немнѣгъ минѣ. и послаша игѣмень и михаило блжен'ныи лѣвити своихъ ловцевъ на рѣкъ и на болѣто и паки сказаша посадникѣ внѣжъ велми разсѣрѣвивъ на нихъ и вышелъ к лѣвцемъ на рекъ многими люд'ми аж лѣвци рыбъ тоию влѣст монастыроу на брегъ и внѣ скорѣ имати ихъ повелѣ да велѣи ихъ бити ихъ. да и самъ за ними вслѣдъ на рекоу. и такѣ ихъ постигнувъ скѣро абіе самъ оудари единъ вт тѣхъ лѣвцевъ своею рукою да возмахнуулса въ дрѣгон хоташе повторити и да промахнуулъ. и паде в'водѣ на днѣ реки тоа. изысѣл скоро прѣрчѣство михаила блженнаго. и тако людіе хватѣще его прилѣжнѣ іедва изторгоша из поучины реки тоа. начаша его волочити на мнѣт чѣсъ іакѣ вт сна пробѣжашеса и не быс оу него и рѣкъ и ногъ раз'слабленъ блше

ни единымъ отъ своихъ оудовъ владаше. но учютивше про-
вѣща повезите ма во ѡбитель живоначальнаго троца но возмѣ-
блсвеніе оу игъмена и оу блженнаго. старца прощеніе. со-
грѣшихъ бо преднии. и на дрѣгомъ днѣ поранѣ того посад-
ника привезли к'монастырю разслаблена. придбныи же михаило
не велѣлъ его в'монастырь пѣщати. да ни канѣя ни свѣщи
ни проскѣрѣ примати. михаило блженныи речѣ к'немѣ ни кор'
ми ты насъ ни пои. а насъ. не ѡбиди. и игъмень и вса бра-
тѣя всѣмнѣнии бѣше и в'печали. чтѣмъ не прииди ни канѣуна
ни проскѣрѣ. и вси поѣхали отъ монастыря прочѣ з грѣзбою
и съ варми' и тако гла. мысъ пожалуемъ на васъ великому
новоуграду да и влди чтѣмъ вы не хотите за посадника
пѣти мѣбена да канѣуна и проскѣрѣ не принмаете оу него:
и тако сѣврѣ пошли з жалѣбою к'нѣвоу горѣдоу и кѣ
влдѣ ѣакѣмъ ѡвдрѣанѣмъ посадникѣ да феѡилатѣ захаринѣ.
да иванѣ василіевѣ такѣмъ посла влди во ѡбитель стѣхъ
своегъ протопопа да протодіакѣна кѣ блженному старцу ми-
хаилоу и кѣ игоуменоу. А гла такѣмъ поите за посадника мѣ-
бенѣ и ѡбѣднюю блженныи рече протопопу и протодіакѣ-
ноу на всакѣ чсѣ мѣимъ васъ ѡ благовѣрныхъ кнѣзехъ. пекѣ-
щихса роускѣю землею и ѡ твоеи стни ѡтче и ѡ всемъ ми-
рѣ православныхъ хрстіанѣ. не токѣмъ ѡ григоріи единѣмъ
но ѡ влѣтворѣщихъ намѣ пакѣсть дѣющихъ. но за свою ѡнѣ
ѡлоу наглѣсть поѣздитъ по всѣмъ манастыремъ. и попро-
ситъ оу бѣга мѣсти. и ѡ своихъ сѣгрѣшеніихъ крѣпкѣ по-
мѣлит'са. прещедрии гѣ въздасть емоу противѣ дѣлъ и такѣмъ
шедше повѣдаша влдѣ и посадникѣмъ гла блженнагъ старца

михаила. и втѣ время предречен'ныи посадникъ григоріе бл҃госве-
ніе взем оу влѣцѣ и ноѣхалъ по всеѣмъ монастыремъ окрѣгъ
великаго новаграда и почалъ давати мѣстныи на слѣзбы и на
мѣбны мѣса въ своихъ сѣгрѣшенныхъ. и частѣ по своемъ
оумѣ блжен'наго прорство воспоминаа. и по всеѣмъ по горѣд-
цкимъ цер'квамъ по 8лицамъ такѣ вѣдид' вѣс годъ да пол'тѣ-
ра мѣца по монастыремъ и по всеѣмъ цр'квамъ. и нигдѣ себе
мѣсти не вбрѣлъ и ни въоемъ монастыри и ни оу которыа
цр'кви и такѣ приѣхавъ къ влѣцѣ благословленіе проса и про-
щеніе гл҃а. гнѣ ѡч' нигдѣ себе не вбрѣлъ есми помѣщи и
мѣсти ѡтѣ ба ни въоемъ монастырѣ не оулучихъ помѣщи. і
абіе влѣка благословлеть егѣ и рече. ннѣ чадѣ поѣди в'
монастырѣ къ стѣа трѣца иж ес зовомѣ елѣп'ско да проси
мѣсти оу стѣа трѣца и прощеніа оу блжен'наго михаила. и
сѣкуро влѣдыка посла своихъ поповъ да и посад'никѣ ежъ въ
немъ глѣмъ и такѣ приѣха во вбител' и бл҃гвеніе вземъ оу
нгоумена и оу блженнаго старца да велѣлъ мѣбенъ пѣти,
и литоргію бжственыхъ таинъ свершити. и паки внесли того
посадника на коврѣ в'цр'кѣ. раслаблена и прекрститис не
не мѣжетъ ни единымъ ѡ оудѣв своихъ владше абіе нача-
ша мѣбенъ пѣти стѣа трѣца. и доиде до кондака и ѡнѣ
началъ рѣкою своею двигати а гѣдъ вѣс да полтора мѣца ни
рѣкою ни ногою не двигивалъ. и тако мѣбноу свершившюсѣ
начаша бжственоую литоргію и соевгліемъ пошли на выход'.
и ѡнѣ прекрсти'сѣ да сѣлъ паки доиде до переноса ѡнѣ
воста на нѣги и стѣа до скнчаніа ѡбѣдни. ѡле преслав-
ное чюдо въ превеликое оудивленіе. и многое мѣсер'діе к'рѣ-

доу хр̄стіаньскѣиѣ иже аще вѣроу и любовію кто призы-
ваетъ великое и пречюдное его имя б̄га н̄шего и со слезами
и съкр̄вшеннымъ срдцемъ и сквр̄воу положитъ гр̄х̄овъ про-
стыню и телесем исцеленіе и придбных его раді м̄ленія
оугодникъ и напред'лежачаа возвратимсѣ. і абіе съвершивъ
вб̄днюю игоумень и братіа и блжен'ныи старецъ иданіе въ
трапезѣ в преславным чюдеси веселашес̄ еже быс̄ предре-
ченныиѣ григоріи посадникъ. ѿ великіа радости по нихъ въ
трапезѣ градоуще съ учреженіемъ брашна и питіа. и по-
ставлетъ вб̄д на игоумена и на братю и на придбнаго
старца михаила и такъ реч̄ стаа братіа хл̄бъ гд̄а да сохъ.
а ѿ моеу гд̄у предвами съгр̄шеніи еже есми посп̄шилъ на
чстноюу вашу вбителъ простите ма и блг̄свите. но и н̄ш̄
есми оул̄чних исцеленіе всем ст̄м' м̄вст̄ живоначална т̄рца
вашими и стми м̄твами и противъ того реч̄ михаилу блжен'
ныи еже оуготова б̄ъ любящим егѿ и запов̄ди его храня-
щим. а еже гл̄ах ти зачинающихъ рать б̄ъ его погоубить и
такъ бысть ѿ михаила наоучень носакно посадникъ. и реч̄
блжен'ныи б̄ди чадо двбрь до сеа вбители и до иг̄мена и
до сеа вбители и до всеа нас̄ братіи. иж живѣщих окрестъ.
и такъ придб'ныи михаилу блг̄свилъ его и простилъ. ѿнже
григорей кириллѣвичъ исцеленіе и прощеніе изыде вѣдѣм свои
радѣмс̄ и быс̄ с т̄х м̄вст̄ добръ до блажен'наго михаила
до честна вбители и до всеи братіи. прор̄честоо ѿ чюдо ѣ
ѿ ол̄ферьи ивановичи како бы безр̄вѣъ и безног емоу и
н̄ш̄юу.

Придбныи старецъ михаилу не дадаше покоа ногаша

своима ни вѣкѣма дреманіа. воегда непрестанно мѣтѣвоу всылаіа къ члѣвлюб'цю бѣгоу всемлѣтѣвѣ. в'нощнѣмъ стоаніи и бдѣніе бжѣственныхъ писаніи. млѣса в блѣговѣрнѣи великѣи князи. и в пресіѣченныхъ архіеіскѣп'ѣх і еп'скѣп'ѣх и в всѣх блѣгочѣствѣх князех. и в сіѣчен'ническѣм и иноческѣм чинѣ и в всѣх православныхъ хрстіанех и в плѣдоношеніи земли. и в пахожденіи иноплеменик' по мнѣгѣа лѣта вбычныа мѣтѣвы таѣмъ твораше непрестан'но. в таѣ времена бысть брань в земли влоферію ивановичю. сываномъ ссеменовичемъ слошн'скимъ. и тако приѣхав'ше ооба во вбитель стѣна троица на блѣвискѣ. требѣа блѣгсвеніа оу блѣжн'наго стар'ца михаіла. и пакѣи розказаша блѣженномъ кождѣмъ свои глѣ в обиды земли своихъ абіе михаіла прѣдбнѣи прорече влоуферію ивановичю гла чадо млѣс мѣтѣвомуу бѣгъ прилѣжно и прчѣстонъ глѣи бѣгоматери в своихъ сѣгрѣшеніи а неправеднаа в себе ввер'зи скоро. аще ли таѣмъ не сѣтвори за неправед'наа своа. ббдѣши и безрѣкъ и безнѣгъ и нѣмъ и раслабленъ. іакѣмъ нѣкѣгда прѣжъ бывшии григориі. и тѣшаше ихъ сладкою бесѣдою изъ бжѣственныхъ писаніи и таѣмъ оба вземъ оу блѣженнагъ блѣгсвеніе и изыидоша изо вбители тоа и малѣоу временіи миноув'шю пришед'ши влоферіи ивановичъ къ цркви стѣи бдци в вѣрец'кѣ и гла брате иванъ семеновичъ то земля моа и таѣмъ вдаріи с нимъ порѣки. и вслннн разѣдривса и оударн в землю десницею ссвоеа рѣки. и пани разсердася и хота ю наклонася взати. в томъ чѣсѣ вѣмѣс оу него и рѣка и нога і азык. и прочее и не говоритъ и тако нѣмъ быс.

такъ и скон'час̄ раслабленъ и нѣмъ. и скорѣ збыссѣ прор'чество блжен'наго старца михаила.

Прор'чество и чудо попѣ Микѣфорѣ: В тѣмъ баше убители попѣ никофорѣ тако зовомъ. и нѣкогда по дѣйствию діаволю вииде внег̄ зла мысль и разврати сердце его на сребролюбіе и возлюби злато паче блг̄свеніа писал' бо ес̄ двдѣ прор'къ не восхотѣ блг̄свеніа оудалишас̄ ѿ него и облечеса в влатвоу іако в ризѣ. бѣдшеж понагіа икона в'томъ убители сътворена ѿ сребра и злата чиста и оукрашена каменіемъ многѣцѣн'нымъ. і абіе оукрады ю предречен'ныи попѣ никифоръ нивниже стрегомъ невидимъ. и баше игѣменъ и братаа в печали в сѣтованіи мнѣшѣ и гла придбныи не скѣрбите ѿци дарѣван'наго намъ бг̄омъ. но не погибнетъ блж'ственное оукрашеніе тоа иконы и такъ блж'ныи рекъ никифорѣ попоу ѿседе бѣдеша похабѣ і оурѣдъ всѣмъ людемъ. часъ того с тѣхъ мѣст' ни оума ни памяти и весь смыслъ ѿнас. и скорѣ повелѣ михаилѣ придбныи шед'ши в кѣлію тог̄ попа никифора взати горіѣ предъ игѣмена и братію и повелѣ ег̄ раскѣпати. и оуврѣша вси аже понагіа в горіѣ ничимъ неврежден'на. но баше елѣе того попа оумышленіе разлити хоташе но не быс̄ такъ мѣтѣвми придбнаго стар'ца михаила.

Прор'чество и чудо ѿ еоуфимію влцѣ прѣвомѣ. Бысть нѣкѣгда налѣга на убителъ живоначальнаго троца ѿ влцки еоуфиміа прѣваго жившаго на прѣстѣлѣ в двѣмоу прѣдрости блжен'на в' великомъ новѣградѣ. силнѣ захотѣл' денги с того монастыра взѣ. и тако взана ис тоа лавры конь воронѣ. блжен'ныи же михаилѣ старецъ. шедъ ко влцѣ конѣ тог̄

прошаше во свою вбител̄ і абіе не оулоучи оу влдици своего прошеніа. и тако рече пастырю ип̄ш и оучителю малѡ поживеши встанетсѡ все слава мира сего прѣсть бо ес̄ и пара. в малѣ авлжетсѣ а въскврѣ погибаеть. препвдобныи старецъ изыде во свою вбитель сѣтворѡ млтвы в гоу не престаа. и стѣх мѣсть разболѣсѡ влдка и в твои болѣзни и преста-висѡ в лѣт ѿ ц л и. мсца ноябра. гѣ бысть пѣть лѣт' на влдчствѣ и скорѡ прорчество событсѣ приднаго старца ми-хаила.

Прорчество. і. и чудо в пресѣщен'нѡм архіепскпѣ и еоуфимии в другѡм какѡ емоу сѣвершеніе ползчить влдчства в смоленскѣ. Пѡ семь же всенарѡдное мнѡжствѡ великаг' новаграда возлюбивше возвести іеоуфиміа на влдчнѣ прѣстѣ. тогѡж лѣта тѣмъ же и во жребні того поставиша невѣдаше якѡ тои ѡ юности на сіе званѣ бѡше еже сѣдрѣжати прѣстѣ. в' домоу премдрѣсти бѣи. в таже лѣта возведи того влдоу еоуѡміа другаго на сѣни на самѡю память іѡана златустаго и поживѣ три гѡды нареченным а не поставленѣ. но вбач такѡ тогда в' препвдобных' чиноу пребываше. сѣвершеніа же ноужда бѡше. митрополитоу тогда на москвѣ не сѣщѣ в яемже житіи инде скажемъ. но на пред'лежащаа возвратисѡ. в блаженнаго повести михаила клѡпскаго. і абіе приде пржереч'ныи влдка еоуфиміи на клѡпска на поклоненіе живоначалныа троца и блгсвеніа требовати оу блжн'наг старца и паки его блгсвити. занеже на вбою их почиваше бѣи дхѣ блгдти занеж писанѡ правед'ности в'вѣки живѣть и в гда мзда ихъ и строеніе их ѡ

вышнѣг̃ ѿ сѣх оубо єдинъ єсѣ иже нами ннѣ похвалемыи
 прѣдбнѣг̃ прѣрчьства дара спѣдобис миханло блженныи. и
 такѡ влѣка привезъ с'собою питіє лденіє еж на потребу
 братіи. и такѡ въ транезѣ их питаше довол'но и сѣдѣчи
 влѣка за стѡлом такѡ гла миханлѡшѡ мли ба ѡ миѣ чтѡ
 бы ми былѡ с'вершеніє ѿ великѡг̃ князѣ и василіа василе
 вича. тогда томѡ самодрѣж'цоу с'вщю и в рѣках бысть оу
 влѣки ширин'ка. блжен'ныи же не ѡвѣща ничтѡѡж токѡмѡ вы
 торже иоузрѣкъ оу влѣки ширин'коу и тако полѡж на гла
 воу влѣки и рече доедешъ в'смысленскѣ в литовскоую дрѣжа
 воу и поставѣть тѣ влѣкѡю и тако пока влѣка оучредивъ
 их довол'но. и изыде изоубители в двѣх премдрѡсти бжїи.
 прешедшим же чѣтырьма лѣтѡм или мнѡжѣе ѡхѡдитъ влѣка
 въ град смоленскѣ по пророчествѣ блженнаго миханла. ми
 трѡполитѡ тамѡ с'вщю тогда. тако совершеныи санъ архіє
 псѣпства прїимъ рѣкою прѣвсщн'наго герасима митрополи
 та. ѡ сѣх' же добрѡдѣтели инде скажем. абіє желаше влѣка
 еоуфимѡи лице прѣнѡдобнаго миханла видѣт' и прїѣхавъ и'смы
 леньска вѣдѡм стѣа соєіа и малѡ бывъ в двѡмоу премдрѡ
 сти бжїи и єкѡрѡ приѣхавъ во ѡбитель стѣа трѡца воспѡ
 минаа влѣка прѣрчьствѡ миханла прѣдбнаго иж збытьсѣ емѡ
 и гла к'миханлоу бгѣ мене с'вершилъ и митрѡполит смо
 леньскїи твоими ѡч' мѣтѡвами и реч' блжн'ныи влѣкѣ позо
 вѣт тѣ на москѡѡ не за дл'го время и тебѣ ехати и добіє
 ши челѡм великомоу князю и митрѡполитѡ. и такѡ влѣка
 поивъ и кормивъ братію довол'но. и блг'сѡвивъ ихъ и сам оу
 блженнаго блг'сѡвїса и изыде в' двѣх премдрѡсти бжїи. зане

мнѣго время званъ бысѣ влѣка ѿ великаго князѣа и ѿ митрополита. и тако ѣхалъ к мѣсковѣ влѣка и двбилъ челѣмъ великому князю. и митрополитѣ по прѣрѣчествѣ старца прѣдбнаго михаила. и ѿ толѣ велию вѣрѣ имоуще до тѣа ѿбители и до блаженнаго старца и начинаше ставити мнѣгѣа храмы бжѣа. прѣрѣчество и чюдѣа блженнагѣа. ѿ оумртѣви князѣа дмитрія юревич зовома шемаги.

По малѣ времени прѣехалъ с москѣвы князь дмитрей юревичъ в великѣи повгород и с своею княгинею лѣтъ ѣцѣи ѣа. апрѣла. ѣа. и оуслышавъ прѣдбнаго житѣе и прѣрѣчество. и како емоу прозорливое дарованѣе дха дарѣвасѣа. и мнѣши приходѣщи ко блженному блгѣсловенѣе прѣемлють. и гланнаѣа имъ мнѣшѣмъ сѣбывашесѣа. наки князь дмитрей юревичъ прѣехалъ на кѣлѣпскѣа в мнѣнастырь стѣаа троца на поклѣненѣе. и оу блаженнаго блгѣсвенѣе полѣчит. и повелѣ мѣлебнаѣа сѣвершити и такѣа гла князь блаженному михаилоушко бѣгаю своеѣа вотчины збили ма с великаго княженѣа с москѣвскаго. и михаилѣа рече всѣкаѣа власть дастьсѣа ѿ ба ни хотѣщему ни текоущемоу но даетсѣа бѣгоу милоущемоу и рече князь михаилоушкѣа мѣли ба ѿ мнѣа чѣтѣбы мнѣа досѣгнѣт до своеѣа ѿчины до великѣго княженѣа. и ѿвѣща блженныи княже досѣгнѣши окрѣсть великѣго новаград ѿ ѿбители всемлѣтѣваго сѣпса и стрѣтотрѣпца геѣурѣа досѣгнѣши трилѣкотнаго грѣба и князь того не полюбивъ блгѣсвенѣе всем и не веселъ изѣа ѿбители тоѣа изыде тогѣж сѣлѣва блженнаго нерѣдѣчи князь дмитрей поѣхалъ к мѣсковѣа досѣгати великаго княженѣа михаила рече емоу всеѣа троужаѣа.

шиса княже чего бѣ не даѣ и не боудеть ти. в'тѣ в'ремя
спросили оу блжен'наго михайла посвобилъ ли нѣча князю
д'митрію и рече блжен'нын заблудили нѣши ѡт соупротивных
бѣгаа. и тако записали тотъ днь прорчество михайлаво. аже
такъ са и былъ. и не быс бжїа посвобїа кнзю д'митрію ѡпат
прибѣглъ с мѡсквы в' великїи новѣград и со всею силѡю
своею и поклоннѡса премдрсти бжїи и стын софїи и оу ар-
хіепсїна еоуфимїа вземъ блгсвенїе и скврѡ прїехалъ во ѡбї-
телъ на кѡнц'кѡ старцев того монастыра кормити на троиц-
кѡи недѣи патѡкъ и оу блженнаго старца блгсвитис и на-
кврмилъ и напоивъ братю всю и млстїю давъ пмѣ. а придб-
нѡму стар'цю михайлоу нанпаче честь воздаа и снемъ князь
дмитрей юрьевичъ с'себѡ шюбѡ и такѡ даѣ ю блжен'ному
стар'цю и гла сбис ми чстнын ѡчї твое прорїцанїе іакѡ не
полоучих желаемаг мнѡю и блгсвенїе князь оу игоумена и
оу михайла вземъ идѡше с монастыра к сзд'ноу игоумен'же
и всѡ братїа и блженнын старецъ оучали княза проводит и
пошлѡ кнзѣ всоуднѡ блгсваса оу михайла блжен'наго
и павы старецъ блженнын приналъ княза за голѡвѡ да по-
гладилъ своею роукою и реч. гж. княже земля вопїеть ти
втѡрое и третїею княже земля вопїеть ти и гла емоу князь
михайлоушкѡ хочю ехати горжовѡ костантинѡвоу на свою
вотчїноу и реч емоу михайла блженнын. княже не испмѡл-
ниши желанїа своег но млсїе за все млстѡвоу хѡ бѡ в своих
сѡгрѣшєнїихъ а нѣны боуд блгїе ко всѡкомѡ іеже ти слѡужа-
щих своих сп. такѡ князь дмитрей юрьевичъ разболѣсѡ в'
борзѣ канѡнѣ ильїна днїи престависѡ лѣт 6961. іюна.

зі. и сбытьс̄ прор̄чество бл̄жен'наго. и полуженъ бысть в мн̄настыри въ цр̄кви ст̄ымъ геур̄гін еж быс̄ и нн̄ѣ и потѣм престависа вл̄дка еоуфимін лѣта 6966.

Прор̄чество и чудо бл̄жен'наго михаила. ѿ. како прорече ѿ великѣм новѣградѣ еж на шелѣннѣ избіеніе новгородцежъ. и ѿ послѣднен побѣде другое их распленіе иж назваша гдр̄еж великѣм княз̄а какѣ развелъ по мнѣгим градѣм'. быс̄ же бж̄іе прѣмышленіе оучаще насъ за согр̄шеше нше ѿвогда съмер'тныи серпъ пожинааше нас̄ не готовых в' тер'ніи гр̄ѣхѣвнѣм валд̄іас̄ ѿвогда ли запаленіе ѿгненое мнѣгажды бываетъ. или вода потоп'лает и частое распаленіе ѿ находящих на ны мнѣжае бываетъ. таков нынѣшн̄іа вре'мна и лѣта по бж̄ію попоущенію. великоу матежю бывшю и оусобннѣи рати промежи болд̄арь и мнѣжства рати люди. и всего нарѣда в' великѣм новѣградѣ и преставис̄ вл̄дка іванъ в лѣт ѿ ѿ ѿ ѿ. во дни княженіа бл̄говѣрнаг̄ и хр̄ст̄ѣлюбиваго великаг̄ княз̄а ивана васильевича самодр̄жца роускіа зем'ли и сна его бл̄говѣрнаго княз̄а ивана ивановича всеа роуси самодр̄жцевъ рѣских земель. при б̄голюбивем' ар'хіе'пскѣ филип̄це митрополите киевскѣм всеа рѣси а в новѣградѣ бл̄ше наречн'ным. феофилъ инѣкѣ в таж времена бысть матеніе веліе в' предреченнѣм градѣ подѣиствоу діаволю не захотѣша дани давати великому князю москѣвскѣм и всеа роуси. но послаша к литѣвскѣм и взяша себе княз̄а михаила. и бл̄ше новгородци ѿ великаго княз̄а въ гнѣвѣ. в таж времена приехалъ во ѿбитель живоначал'наа троца пж̄ зовомо елѣвскѣм посадникъ иванъ васильевъ

снѣ немирѣ и збодры блгсвѣтсѣ оу блженнаго старца и такъ вшедше в' мнѣнастырь и оузрѣша старца блженнаго по манастирю ходаща и блгсвишас оу него и въпросив же блженныи того посаднака чтѣ ѡздици снѣ оу внѣж ѡвѣща емѣ былъ есми чстныи ѡч оу своеи пратеци оу ефросиньи да прѣхалъ есми оу тебе блгсвѣтис блженныи михаилѣ речѣ емоу чтѣ твѣо чадѣ за доума ѡздишѣ доумаешѣ ж' жѣньками. и гла емоу посадниѣ боудеть оу насъ князь великии на лѣтѣ за неж на новгородѣ гнѣвенъ да хочет воевати землю ншю. а оу насъ ншѣча еѣ князь литовской михаилѣ александрѣвичѣ и такъ ѡтвѣща емоу блженныи старецъ михаилѣ то сынѣ оу васъ не князь но гразь. посылайте послы. к великѣмоу князю да къ его бгомолцю митрополитѣ да двбывайте емоу челом скрѣрѣ за свою винѣ. а ацелѣ такъ не сѣтворите. и не оуимете и не оутолите гнѣва княжа. і внѣ бѣдетъ к' великѣмоу новгородѣ со всѣми силами своими и станеть князь великии в' боуречах. и роспѣститъ силоу свою на шелвнѣю и на всю вотчинѣ вашу. и такъ вы едете спротивнѣ емоу на бои и оустревѣ и не боудет вамъ бжѣа посѣбѣ. и оубѣеть ѡ васъ многѣх а иных попленит новгородцев' многѣх на москвоу сведеть а иных присѣчетъ а иныхъ на вкоупль дас. а князь михаилѣ еж ѡ немъ ншѣ глши в литвоу ѡ васъ сѣдет по вашей крамогѣ ѡ васъ не станет. вам помочи ѡ него не боудеть и такъ послати вам вашего ѡца и ншего прѣдбнаг влѣкоу а не во время к' великѣмѣ князю да и посадниѣв добивать емѣ члѣм ѡ своем сѣгрѣшенѣ. і емоу челѣбѣтѣе ваше принати да и денги на васъ

изъемлетъ. да помалѣхъ временъ лѣтъ шпатъ князь великии
 к вам боудет и со всеми сидами своими. і еже посланъ
 бысѣ въ вашихъ многыхъ къ богу согрѣшеніихъ. и предъ ве-
 ликимъ княземъ по многѣхъ дѣлахъ повинныхъ и въ вашемъ бра-
 твеннавидѣніи и въ наглости друугъ на друга все въ воск-
 лѣбашася. и наги великии новъградъ возметъ и всю свою во-
 лю въ немъ оучинитъ іакѣ издревнихъ здѣ не баше такѣ іакѣ
 шнѣ восхоцетъ такѣ емоу и боудетъ. и бѣгомощца ѡселе воз-
 метъ за ваше неправедное согрѣшеніе и бесчисла распленитъ
 и разведетъ во многимъ градомъ разошлетъ и со всеми сѣ-
 міями мала и велика. іакѣ въ древнихъ лѣтахъ древнимъ гра-
 домъ случисѣ такѣ и здѣ согрѣшшимъ и наги неповнимъ
 въ тѣмъ шатаніи и наглости тѣмъ трѣпѣніе боудеть. писанѣ
 бо есѣ претрѣпѣвы до конца тои спсѣтсѣ да бѣгъ дае велико-
 му князю и збоудеть такѣ іакѣ глахъ ти нѣ аби боларе
 и прѣжъ реченныи иванъ посадникъ. во многѣхъ размышленіи
 бѣша и въ печали тажѣцѣи. и поскорбѣшасѣ всеми слышаннагъ
 радѣ гла ѡ прѣдѣнаго старца не ѡвѣщаша ничтѣмъ тогѣмо
 вземъ блѣгсвеніе оу блѣженнагъ старца печалны изыдоша не
 тѣмъ ѡбители. и мнозѣмъ же тоу слышачимъ гланнаа ѡ прѣдѣ-
 наго во всемъ градѣ сказоующемъ но по сѣдѣмъ прѣщедраго ба
 не по многѣхъ временехъ и лѣтахъ сбытсѣ тако.

въ преставленіи игоумена феѡдосіа бывша въ тѣмъ ѡби-
 тели. По временижъ нѣкогда погибѣлъ изъ монастыря старецъ
 блѣженныи михаилъ никимже невидимо баше но ѡблѣвшесѣ
 ѡ славы члѣскіа. и такѣ баше въ тѣмъ монастыре ѡленъ корм-
 вчн и оучень оу нихъ измѣла и погибѣлъ бо баше въ друугъ

полежати тѣ мое и мѣстѣ. а до преставленія житія его и мнѣнастыри. и лѣтъ и четыре лѣта а баше житіе егѣ велики жестоко. в' животѣ своемъ жи' себе в кѣліи единѣ. а не требовалъ ни постели ни изголовія имѣлъ. ни платна какова ни одежи развѣ раски и манатки в чемъ въ церкви ходилъ. а полежалъ себе на пѣсѣхъ кнѣзь его тажеши свѣтъ слышати абіе беспрестанно пѣніе Гоу Бгѣ всылаше. а кѣлію собѣ топилъ наземномъ да коневымъ каломъ. а во всемъ своимъ житіи по всѣмъ нѣдѣмъ единою в'коушаше ѡ хлѣбѣ и ѡ водѣ. и такѣ причащашесѣ на всѣмъ мѣсцѣ бжественныхъ таинъ Хѣ Ба. развѣ прѣдобныи причастія не взимаше коеа недли бывае ѡ холюбцевъ в тон ѡбители оучрежденіе брати и ѡнъ паки з братією питашесѣ. и тако разболѣс блженныи михаилѣ мѣсца декабра. е. на памѣт прѣдобнаго и бгноснаго ѡца ншегъ савы. разоумѣвшешъ того вси болѣзненное и зѣлѣ оумиленѣ имѣхоу сии и жалѣстнѣ всѣ братія по немъ тѣшахоу. и оужъ чсѣ исхѣжденія его прихѣждаахъ. і абіе всѣмъ блгослѣвленіе и прощеніе даше и ѡ всѣхъ самъ прощенія и блгослѣснѣа прошаше. и не баше тогда в немъ во исхѣдѣ видѣти чѣмъ скѣрбно. но тако радостнѣ іакѣжъ нѣщии ижъ мнѣго время в' тѣждиихъ странахъ быв'ше. и паки хотѣше прейти во своѣ ѡтѣчества радуют'са. такѣжъ и сеи блженныи еже разрѣшитисѣ телесныхъ союзъ радѣшесѣ и такѣ призва егѣ игоуменъ причаститисѣ бжѣихъ игоу (sic) таинъ. и ѡнъ мѣлѣваше еи ѡчѣ възлѣ есми ѡ тебе бжѣи таинны и рече емѣ игоуменъ возми чѣдо и ѡплѣтъ причастисѣ бжѣихъ таинъ. и паки прѣдобныи причастисѣ тѣлѣ Хсѣво възлѣ на своихъ

ногах мѣца ген'варя. аї. и хвалѣ бѣги во всѣхъ воздавѣ. и такъ оу игоумена блгсвасѣ и оу всеи братіи прощеніе ползчивѣ. и взаше собою изъ цркви кадилѣ и теміанѣ и паки пошелѣ в вѣлію свою и ѿ сего всѣмъ удивльшимсѣ. а братіамъ же идѣщимъ всѣмъ в' трапезѣ асти прѣдбныхъ и блжен'ныхъ михаилѣ покадивѣ бжественныя игвны и такѣ чѣтноую и стоую свою дшю мирнѣ и тихо предасть мѣца геноуарія аї. на память прѣдбнаго ѿца ншегѣ феѣдосія іерсѣм'скаго. и паки ѿ трапезы игоуменѣ послаша к немѣ іастье и питіе. и прїидѣша к вѣльи и такѣ влѣзѣша в' келію и видѣша абіе блажен'нѣмоу лежащю аки спящю а теміанѣ вбрацѣю въ зглавіи егѣ а дша егѣ к' бгѣ штошла. и скѣрѣ сказаша игоумену и братіи блжен'нагѣ ѿца престав'леніе. ѿнѣ же и з братією прїиде во блжен'наго вѣлію тоугою и жалостію испълненн. изліаже тогѣда нѣкое блгооуханіе тамѣ бжественныхъ араматы видѣвшѣ всеи и слышав'ше и прославиша бга. слышанѣ бысть всемоу мнѣштѣ великѣгѣ новаграда і архіепскопоу блженнагѣ старца преставленіе и собраша мнѣштѣ во ѿбитель живоначалныя трѣца. архіепскѣ великѣгѣ новаград. и чѣстніи игоумени и діакѣни и сїцен'ници. и прочее всеи поуе иж к тѣмоу монастырю вѣдоущіи речнымъ быстринамъ пѣдобѣхоусѣ точнѣ течаахѣ всеи скѣрѣахѣ и всеи тоужаахоу блженнаго ради ѿца оученія. и такѣ вземше того чѣстныя моуци в живоначалноую трѣцю принѣсше и псалмѣнѣнїемъ и надгрѣбными пѣсми почетше и такѣ почали искати мѣста гдѣ егѣ полѣжитъ зем'ла бо блше тогѣда мерзла. и нѣждею не могоша грѣба искѣпати. і абіе игоуменѣ

и братіа споманоуша гдѣ ствалѣ на мѣтвѣ оу цркви пред оумртвїемъ. сказаша архїенскпоу и всѣм прилоучившимса тоу. и такъ испытати копати того мѣста повелѣ гдѣ сам прїдбныи михаилъ етвал и скврѣ досмотрѣша того мѣста и оучаша копати аж земля тала іакѣж и среди лѣта и искѣпаша ракоу и тоу егѣ погребѣша чѣтно в неѣ полѣжиша. и воспѣша томоу над грѣбное на оуготѣваннем его мѣсте и мнѣштѣж люди видѣвше преславноую вещь тѣ и прославиша ба давше толикоу блгдѣ своему сгудниѣ. прї егѣ животѣ еже сподобиса прорческаг дара. мѣтѣми прїдбнаг ѣца ншего блженнаго михаила твоег оугудниѣ и всѣх стѣх твоих Гдї Исѣ Хѣ Бже ншг помилоуи насъ аллуї: чюдо прїдбнаго михаила блженнаго по престѣвленїи его ѣ кѣнцїи ѣ наоугорѣцкѣм какѣ его избавил ѣ поучїны морьскїа: Бѣ иѣкїи хѣлюбивыи коупецъ живаше в' великѣмъ новѣгѣорѣдѣ. именемъж михаилъ маркѣвъ. имѣа и любовь велию къ стѣмоу прїдбнѣмоу стар'цю михаилоу. і абїе поѣхалъ в' немецкѣи градъ за море зовомыи колывань с товаром торговати и такѣ емоу идоуцѣ. и бывшю емоу за моремъ в торговлїи годѣ. и возвращшюс емоу назад и такѣ емоу плѣвоуцѣ в кѣрабли по мѣрѣ. и быс борѣ велїа и воскѣлебашес и баше валы великїи бѣюцїос кораблю в' волнах іакѣ ѣднѣ моря. и бысть бѣда велїа іакѣ ѣ. днїи корабль носим помѣрѣ. баше корабленици и кѣпецъ михаилъ в' печалїи велицѣ споманоу коупецъ и начаша плакати. и призывати ба себе на помѣщѣ и оугудниѣа его михаила прїдбнаго стар'ца. и рекше кѣпецъ ѣнѣ михаилъ марков

гнѣ рабе бжїи блжен'ныи михаилу кѡпѣскои. помози ми по-
гроужаемоу в' пѣчинѣ моря. паки былъ еси мнѣ помощ-
никъ при животѣ своемъ. и ннѣ ѡ мнѣ грѣшнемъ Боу по-
милїе и избави мѧ ѡ горкіа смрти и в' той чѣсѣ авїсе емоу
михаилу придбныи на морѣ а держит корабль за кормѣ и
оусмотривъ кѣпецъ внѣ іакѡ жива его свѣца и свѣтлѡ сіаа
сѣдинюу зкращенъ и бысть тишина велїа а блженныи токмо
махноуль рѣкою и скоро постоупи корабль коупецъ же внѣ
ѡ страха паде ниць и в' тмѡу не видѣ раба бжїа блжен'-
наго михаила. и без пакости избавльшюсѣ кораблю ѡ потопа
и прїехавъ в' великіи нов'град. и пришедшю томоу коупцю
в' дѣи свои прославиша Ба и оугодника его придбнаго ми-
хаила. и тако сказаше чюдо прѣвсщен'ному влдцѣ и в' тѣи
убители игоумѣноу и старцемъ. абїе ѡбрѣксѧ память тво-
рити до живота своего блженнаго и бысть такѡ и скѡрѡ в'
монастырь ехав ѡблѡжилъ грѡбъ каменъ надъ михаилѡмъ
над блжен'ным иже есѣ и до сего днѣ. бгѡу ишѣмѣ слава ннѣ
и прсно и в' вѣки вѣкомъ аминь.

ПОПРАВКИ и ОПЕЧАТКИ:

Стр.	Строка.	Напечатано:	Слѣдуетъ читать:
2	4	спасителя	списателя
4	7	неговора	не говоря
4	12 (снизу)	не было	не было
9	2	памятниковъ	памятниковъ
9	14	актовъ мучениковъ. Въ числѣ	актовъ мучениковъ, въ числѣ
9	1 (снизу)	возначительны	не значительны
10	11, 19	когда то	когда то
12	3	покрайней мѣрѣ	по крайней мѣрѣ
12	5 (снизу)	несомнѣнно	несомнѣнно
15	5	Инокентіемъ	Иннокентіемъ
16	4	своею	своего
19	14	въ слѣдъ	вслѣдъ
19	5 (снизу)	жизнеописанія	жизнеописанія
20	5	охарактеризовать	охарактеризовать
20	10	монастырскимъ	монастырскимъ
21	5 (снизу)	2-хъ совершенно	Во 2-хъ совершенно
22	2 (снизу)	не имѣтъ	не имѣтъ
25	15	жизнеописанія	жизнеописанія
27	9 (снизу)	когда то	когда-то
28	5	чисто	чисто
39	7	какихъ	какія
39	9	составлена	составлена
41	10	литературной	литературный
46	6 (снизу)	словомъ	словъ
49	6	по отношеніи	по отношенію
52	11	икова	Іакова
54	4	повторяющимся	повторяющимися
55	1	для послѣдующихъ	послѣдующихъ
57	9	блаженнаго арсенія	блаженнаго Арсенія
57	14	выдѣляющіяся	выдѣляющіеся
58	5	вначалѣ	въ началѣ
68	3 (снизу)	сѣверѣ	сѣверѣ
79	10 (снизу)	хлѣбомъ солью	хлѣбомъ—солью
80	12 (снизу)	Муравьеву	Муравьеву

Стр.	Строка.	Напечатано:	Слѣдуетъ читать:
80	7 (снизу)	степенной	Степенной
83	6	а по рожденію	а не по рожденію
84	8	предположенію	предположенію
84	13	редакціи	редакціи
86	5	этого	этого
87	5 (снизу)	приложенія	приложенія
89	13	свидѣтельствуютъ	свидѣтельствуесть
91	10	Кирилловича	Кирилловича
92	15	духовенства въ древнемъ Новгородѣ.	духовенства, что и было въ древнемъ Новгородѣ.
92	8 (снизу)	молился за посадника. На это преподобный	молился за посадника, то за это преподобный
94	9	основываясь	основываясь
94	3 (снизу)	осиѣливается	осиѣливается
94	5 (снизу)	Ломанск.	Ломанск.
95	9	степенная	Степенная
96	7	современно	совершенно
96	1 (снизу)	монастырь	монастырь
98	1 (снизу)	Царскаго	Царскаго
100	1	которыя	которыя
101	9	на этотъ разъ	Нахомиѣ на этотъ разъ
102	14 (снизу)	другого	другаго
103	6	отъ писцевъ	отъ писцовъ
108	10	Шелонской	Шалонской
110	9	другихъ	другихъ
111	9	степенную	Степенную
114	4 (снизу)	Новор.	Новгор.
115	17	другимъ	другихъ
119	5	вправѣ	въ правѣ
121	3 (снизу)	Синодалн.	Синодальн.
124	8 (снизу)	имѣющаго	имѣть
125	8	объясняетъ	объясняетъ
125	11	Логина	Логгина
127	12 (снизу)	характеризовалась—	характеризовалась
133	4	по редакціи	поредакціи
134	1 (снизу)	ихъ	святыхъ
135	4	нѣкоторыми изъ христіанъ, которыя, вмѣшавшись	нѣкоторые изъ христіанъ вмѣшавшись
136	10	excerpta	excerpta
137	9	Она то	онато
137	13 (снизу)	принадлежавшая ли оче- видцу	принадлежавшая очеви- ду ли
140	2 (снизу)	аи	аи
147	,	забыва	забава

Стр.	Строка.	Напечатано:	Слѣдуетъ читать:
149	18	оѣнциальныхъ.	оѣнциальныхъ,
149	1 (снизу)	универитета	универитета
151	11	писанія	писанія
152	8	заподозривить	заподозривать
153	16	нерѣдко	не рѣдко
153	19	Крыпецкаго	Крыпецкаго
157	5	вонять	вопать
159	7	Ихъ	Нашихъ колонизаторовъ
161	6	которое	которыя
161	12 (снизу)	Авраама	Авраамія
164	3	владѣх	владѣх
171	7	молятъ	молимъ

ПОПРАВКИ въ ПРИЛОЖЕНІЯХЪ:

Стр.	Строка.	Напечатано :	Слѣдуетъ читать :
3	6	ностригоша	постригоша
4	8	миханлу	миханлу
4	8 (снизу)	вѣрѣ	вѣтрѣ
10	7 (снизу)	дат	даст
10	5 (снизу)	добыват	добиват
10	4 (снизу)	принимать	принемть
11	9 (снизу)	насытитися	насытитися
12	6	пем'ногих	немногих
12	11	попа	попѣ
12	14	град	града
22	1 (снизу)	игоумень	игоуменѣ
13	14	попез	понеж
15	11	блжноу	блженно
16	8	съ вершаа	съвершаа
16	11	послѣдже	послѣжде
16	6 (снизу)	ннс	пѣс
18	10	іедина	іединѣ
20	11	неисчерпаема	неисчерпаема
22	14	съ кроушеным	съкроушеным
24	11	княгиноу	княгиню
26	13	старепъ	старецъ
27	7 (снизу)	единъ	едина
29	4	по своем	во своем
30	4 (снизу)	и чюдо	и чюдо
32	4	микоѳоръ	микиѳоръ
32	15	час	чса
35	6 (снизу)	новаград	новаграда
36	3 (снизу)	нны	ннѣ
37	7	гдрез	гдрем
43	4	етѡал	стѡал
44	9	в томоу	кѡмоу

МОЛОДЫЕ ПРЕСТУПНИКИ.

ВОПРОСЪ УГОЛОВНАГО ПРАВА

УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ.

А. Богдановскаго.

---

240. Гораздо лучше предупредить преступленія, нежели наказывать.

245. Хотите-ли предупредить преступленія? Сдѣлайте, чтобы просвѣщеніе распространилось между людьми.

248. Наконецъ самое надежное, но и самое труднѣйшее средство—сдѣлать людей лучшими — есть приведеніе въ совершенство воспитанія.

НАКАЗЪ ИМПЕР. ЕКАТЕРИНЫ II.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Съ 50-хъ годовъ настоящаго столѣтія замѣчается особенно сильное и новое движеніе въ уголовныхъ законодательствахъ Европы. Сила этого движенія сказалась почти повсемѣстно пересмотромъ дѣйствовавшихъ кодексовъ и изданіемъ новыхъ, расширеніемъ и умноженіемъ правительственныхъ мѣръ какъ по отношенію къ предупрежденію, такъ и по отношенію къ подавленію (репрессіи) преступленій въ особенности въ той ихъ формѣ, которая наиболѣе опасна для правоваго порядка и благосостоянія обществъ, т. е. въ формѣ рецидивовъ, преступленій, совершаемыхъ по привычкѣ, какъ бы по ремеслу. Новый характеръ, новое направленіе этого усиленнаго движенія сказывается въ томъ, что законодательства и правительства, на основаніи ббльшаго и лучшаго знакомства съ законами человѣческой природы и съ настоящими нуждами и потребностями общества — стали человѣчнѣе, разумнѣе и болѣе практично относиться къ нарушителямъ законовъ, имѣя постоянно въ виду не столько самыя преступленія, сколько корни ихъ и тѣ мотивы, изъ которыхъ и которыми они порождаются.

Отсюда — широкое развитіе, на разумныхъ основаніяхъ, всѣхъ мѣръ предупрежденія общественнаго зла; — повсюдное введеніе публичнаго и устнаго судопроизводства съ участіемъ во всѣхъ важныхъ случаяхъ присяжныхъ, какъ представителей мнѣнія лучшихъ людей въ обществѣ; — распространеніе рационально устроенныхъ мѣстъ заключенія съ видами главнымъ образомъ на исправленіе преступниковъ, въ нихъ заключаемыхъ; учрежденіе и распространеніе обществъ и комитетовъ для

II

покровительства освобождаемымъ изъ мѣстъ заключенія преступникамъ; отсюда же наконецъ и созданіе цѣлой системы мѣръ по отношенію къ тому классу народонаселенія, который хотя и занимаетъ въ таблицахъ Уголовной Статистики невидное мѣсто, но изъ котораго вырабатывается весь классъ лихихъ людей, противниковъ общества, законопреступниковъ; — системы мѣръ по отношенію къ несовершеннолѣтнимъ, являющимся предъ уголовнымъ судомъ за преступления и проступки.

Эта послѣдняя система обратила на себя общее вниманіе западной Европы почти одновременно. Появившись на свѣтъ преимущественно по частной инициативѣ, она вскорѣ сдѣлалась задачей законодателей, которые до сихъ поръ продолжаютъ ее развивать, сообщая ей все болѣе смѣлые и болѣе широкіе размѣры. Въмѣстѣ съ законодательствомъ и наука Уголовнаго Права даетъ теперь этому вопросу — о преступленияхъ и наказаніяхъ несовершеннолѣтнихъ — все болѣе и болѣе видное у себя мѣсто. Всѣ лучшіе криминалисты новаго времени считаютъ его за одинъ изъ важнѣйшихъ вопросовъ своей науки, а установленіе рациональной и вмѣстѣ практически удобной системы наказанія несовершеннолѣтнихъ *одною изъ труднѣйшихъ ея задачъ.*

Покойный Миттермайеръ, какъ извѣстно, большую половину своей ученой жизни посвятившій Уголовному Праву, нѣсколько разъ въ различныхъ своихъ сочиненіяхъ затрогивалъ то одну, то другую сторону этого вопроса и подъ конецъ своей жизни думалъ о полномъ трактатѣ, который бы объяслялъ его вполне, но котораго, къ сожалѣнію, онъ не успѣлъ издать.

Въ бытность свою въ теченіи 1861 года за границею — въ Германіи, Франціи, Бельгіи и Англіи я старался, сколько могъ, собрать свѣдѣнія о томъ, что сдѣлано въ этихъ странахъ для практическаго рѣшенія вопроса объ обращеніи съ несовершеннолѣтними преступниками. Я осмотрѣлъ лич-

III

но нѣкоторыя изъ извѣстнѣйшихъ и образцовыхъ заведеній, назначенныхъ для исправленія ихъ, и вынесъ изъ этого осмотра самыя отрадныя впечатлѣнія, которыми подѣлился тогда же съ мѣстною публикою въ Одессѣ ¹⁾. Я имѣлъ намѣреніе тогда же приступить къ подробному изслѣдованію всего этого вопроса, но то было время, когда вниманіе каждаго русскаго, тѣмъ болѣе юриста, все было поглощено тѣми громадными законодательными реформами, которыя измѣняли, такъ сказать, все лицо русской земли. Проектъ за проектомъ, законъ за закономъ, уставъ за уставомъ оповѣщались во всеобщее свѣдѣніе. Едва хватало времени на знакомство со всѣмъ этимъ юридическимъ богатствомъ. Судебные Уставы 20 ноября 1864 г. и новое изданіе Уложенія о наказаніяхъ 1866 года естественно должны были въ особенности занять всякаго юриста. Уставъ Уголовнаго Судопроизводства, заговорилъ въ первый разъ у насъ объ исправительныхъ пріютахъ, куда должны помѣщаться малолѣтніе и несовершеннолѣтніе преступники. За нимъ повторилъ это Уставъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, потомъ Уложеніе 1866 г., и наконецъ въ началѣ 1867 года обнаружены были «Правила объ Исправительныхъ Пріютахъ».

Не довольно ясно высказывая свою основную мысль въ первыхъ 3-хъ законахъ, законодатель нашъ выразилъ за то въ 4-мъ законѣ несомнѣнное свое желаніе итти въ этомъ вопросѣ по тому пути, какой выработанъ на Западѣ, опередившими насъ на пути цивилизаціи народами.

Но для Россіи это дѣло совершенно почти новое. Не было и нѣтъ ни частныхъ, ни официальныхъ, публичныхъ опытовъ. Поневолѣ нужно воспользоваться чужимъ опытомъ

---

¹⁾ Рѣчь, читанная на торжественномъ актѣ Ришельевского лицея 1861 года, „объ исправительныхъ колоніяхъ во Франціи, Германіи, Швейцаріи, Бельгіи и Англіи“.

и при его помощи и указании постараться разъяснить вопрос для себя и своего употребления. Въ виду этой потребности и уже заинтересованный прежде вопросомъ, я попытался осмотрѣть его по возможности со всѣхъ сторонъ, какъ съ теоретической, законодательной, такъ и съ практической, подвергнувъ посильному толкованію тѣ статьи нашихъ новыхъ законовъ, которыя сюда относятся. Для ознакомленія съ тѣмъ, какъ думаютъ и какъ дѣлаютъ люди Запада въ этомъ дѣлѣ, главнымъ пособіемъ для меня служили *Transactions of the National Association for promotion of social science*, этотъ драгоценный плодъ ассоціаціи ученыхъ силъ на пользу общественныхъ наукъ въ Великобританіи. На сколько трудъ мой отвѣчаетъ тому желанію, изъ котораго онъ вышелъ и той потребности, для удовлетворенія которой онъ задуманъ, судить, разумѣется, не мнѣ. Въ извиненіе его недостатковъ, и для меня очевидныхъ, не могу однакожь не сказать, что при тщательномъ осмотрѣ литературы Уголовнаго Права, я нигдѣ не могъ сыскать цѣльнаго сеченія, которое бы охватывало весь этотъ вопросъ, и притомъ съ сравнительной точки зрѣнія. Извѣстный нашъ юристъ, г. Неклюдовъ, принесшій въ короткое время столько серьезныхъ трудовъ своихъ на пользу русской науки Уголовнаго Права, обѣщалъ еще въ 1865 году издать полный трактатъ по занимающему меня вопросу, но къ сожалѣнію, до сихъ поръ не осуществилъ своего обѣщанія, поглощенный, вѣроятно, громадною своею дѣятельностью въ званіи столичнаго мирового судьи.

А. Богдановскій.

---

4 Декабря 1869 года.

ВВЕДЕНІЕ.

Въ уголовномъ правѣ подѣ словомъ «вмѣненіе» разумѣется *засчитываніе* чловѣку его *дѣйствія* или *бездѣйствія* (упущенія) въ преступленіе. Дѣятельность такого рода принадлежитъ уголовному суду. Судъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ рѣшаетъ вопросъ о вмѣненіи или не вмѣненіи подсудимому его дѣйствія. Но чтобы засчитать кому-нибудь его дѣйствіе или бездѣйствіе въ преступленіе въ смыслѣ юридическомъ и подвергнуть его за него наказанію должны быть въ наличности слѣдующія условія: 1) подлежащее обсужденію дѣйствіе должно быть въ самомъ законѣ обозначено, какъ преступленіе, влекущее за собою наказаніе; 2) оно должно быть совершено *съ сознаниемъ* его противузаконности, указывающимъ на достаточную *умственную зрѣлость* совершителя, и 3) оно должно быть результатомъ *свободной*, самоопредѣляющейся воли его. Отсюда слѣдуетъ, что всѣ тѣ обстоятельства, при которыхъ оказывается или безсознательность дѣйствія или не свобода его, дѣлаютъ вмѣненіе невозможнымъ и считаются въ уголовномъ правѣ причинами не вмѣненія преступленій.

Результатомъ отсутствія вмѣняемости—всегда оправдывающей приговоръ. Тамъ, гдѣ нѣтъ вмѣняемости, нѣтъ и вины, слѣдовательно нѣтъ и не можетъ быть и наказанія юридическаго. Ибо наказаніе имѣетъ смыслъ и значеніе только

какъ послѣдствіе вины преступленія, какъ его коррелятивъ. Отсюда слѣдуетъ между прочимъ, что *вмѣненіе, вмѣняемость, способность ко вмѣненію* не имѣютъ степеней, что не можетъ быть напр. не полной вмѣняемости, уменьшенной способности ко вмѣненію, какъ принимаютъ это нѣкоторые изъ криминалистовъ, и въ особенности авторы Судебныхъ Психологій и Судебныхъ медицинъ. Другое дѣло по отношенію къ наказанію и наказуемости. Наказаніе можетъ быть полное и неполное, смягченное и уменьшенное: наказуемость можетъ быть то большею, то меньшею, смотря по обстоятельствамъ.

Тамъ, гдѣ напр. сознаніе при совершеніи преступнаго дѣйствія, было чѣмъ-либо затенено, и наказаніе хотя и возможно, но не въ полной своей мѣрѣ, какъ при всѣхъ аффектахъ; равно какъ и тамъ, гдѣ въ данномъ случаѣ будетъ доказана не полная самоопредѣляемость чловѣка, не полная свобода дѣйствія, наказуемость не можетъ быть также нормальною или полною.

Всѣ такого рода обстоятельства, указывающія на не полноту сознанія или не полноту самоопредѣленія въ субъектѣ преступленія — входятъ въ ученіе не о вмѣненіи, а о мѣрѣ наказанія, служа причинами *смягченія или уменьшенія* его ¹⁾.

Нерѣдко одно и тоже обстоятельство въ одномъ случаѣ служитъ причиною невмѣненія преступленія, а въ другихъ только причиною смягченія или уменьшенія мѣры наказанія. Къ числу такихъ обстоятельствъ принадлежитъ *состояніе неразвитости умственныхъ или нравственныхъ, вообще душевныхъ, психическихъ силъ чловѣка.*

---

¹⁾ Разница между тѣми и другими какъ въ нашихъ Уложеніи, такъ и въ др. иностр. кодексахъ заключается въ томъ, что въ силу первыхъ наказаніе, по закону, понижается не только въ предѣлахъ законнаго *минимума*, но и далѣе, по степенямъ, и даже въ самомъ родѣ наказанія, тогда какъ въ силу другихъ судъ обязанъ уменьшать наказаніе не далѣе въ законѣ опредѣленнаго *минимума*.

Понятіе *неразвитости* есть здѣсь понятіе относительное, указывающее только на сравнительно малую степень развитости. Душевные силы человѣка появляются вмѣстѣ съ органическимъ, тѣлеснымъ его развитіемъ. У новорожденнаго младенца они уже извѣстнымъ образомъ сформированы и дѣйствуютъ, хотя также еще слабы, какъ слабы и мало развиты его физическія силы. Развитіе ихъ идетъ затѣмъ постепенно, слѣдуя органическому развитію тѣла. Сознаніе и самоопредѣленіе, эти двѣ важныя для него силы, сначала почти не замѣтны и только чрезъ довольно продолжительный промежутокъ времени мы начинаемъ видѣть въ ребенкѣ ихъ явственное проявленіе. Очевидно, что до наступленія этого послѣдняго момента ребенокъ или дитя не можетъ стать ни въ какомъ случаѣ субъектомъ вмѣненія, способнымъ къ уголовному вмѣненію, ибо для этого не достаетъ ему двухъ необходимыхъ условій всякаго вмѣненія—сознанія и свободы воли или самоопредѣленія. Итакъ первый періодъ человѣческаго развитія отличается неспособностью ко вмѣненію и слѣдовательно *дѣтство* есть постоянная причина невмѣненія.

Но уже въ дѣтствѣ, по крайней мѣрѣ къ концу его, замѣчается во многихъ дѣйствіяхъ человѣка *сознательность* и *самоопредѣляемость*, эти по преимуществу характеристическія особенности человѣческой природы. *Отрокъ* уже въ большинствѣ случаевъ *знаетъ*, что онъ дѣлаетъ, гдѣ, надъ кѣмъ или надъ чѣмъ, хотя далеко еще не всегда знаетъ притомъ, зачѣмъ и почему онъ такъ, а не иначе дѣлаетъ. Онъ уже сознающее существо, но далеко еще не вполне самоопредѣляющееся, далеко еще не свободное: зависимость его духовныхъ силъ отъ тѣлеснаго организма и его отпращеній еще слишкомъ непосредственна и велика. Отсюда и не возможность напередъ, а *ргіогі*, рѣшать вопросъ о вмѣненіи отрокамъ ихъ противузаконныхъ дѣйствій: здѣсь все

*

зависить отъ индивидуальныхъ условій и особенностей какъ самаго дѣйствующаго, такъ и самаго его дѣйствія. Тамъ, гдѣ будетъ доказано присутствіе сознанія и самоопредѣленія уже возможно вмѣненіе; тамъ же, гдѣ ихъ нельзя уловить съ несомнѣнностью, тамъ нѣтъ и вмѣненія. Тагъ что *отрочество* можетъ быть причиною невмѣненія, но можетъ и не быть ею, становясь въ такомъ случаѣ только причиною смягченія наказанія. За отрочествомъ, въ порядкѣ органическаго развитія слѣдуетъ юность, возрастъ, который вслѣдствіе особенностей, его отличающихъ, нигдѣ и никогда не служилъ обстоятельствомъ, вполне уничтожающимъ вмѣненіе, но всегда и вездѣ былъ законнымъ и справедливымъ основаніемъ къ смягченію или по крайней мѣрѣ къ уменьшенію наказанія.

Разсмотрѣть вліяніе этихъ трехъ періодовъ человѣческой жизни на юридическое вмѣненіе, указать, какое значеніе они имѣютъ по отношенію къ преступленію и наказанію, этимъ двумъ основнымъ понятіямъ уголовного права, и наконецъ обрисовать состояніе законодательства по отношенію къ этому вопросу—вотъ задача моего настоящаго труда. Этою задачею опредѣляется и планъ сочиненія.

Руководствуясь данными науки и опыта, я прежде всего постараюсь очертить характеръ и особенности каждаго изъ вышеупомянутыхъ періодовъ молодости чловѣка, этого перваго его возраста, и разрѣшить нѣсколько вопросовъ, относящихся къ вліянію ихъ на вмѣненіе, совершаемое чловѣческимъ правосудіемъ. Затѣмъ я укажу на историческое развитіе этого вопроса какъ въ западно-европейскомъ, такъ и въ русскомъ правѣ. Потомъ перейду къ вопросу о приложеніи юридическаго наказанія къ несовершеннолѣтнимъ преступникамъ вообще; послѣ чего по возможности подробно разсмотрю какъ процессъ развитія, такъ и настоящее со-

стояніе системы особыхъ заведеній или учреждений, замѣняющихъ для несовершеннолѣтнихъ обыкновенныя карательныя учреждения и обыкновенныя формы наказанія. Въ заключеніе, руководствуясь статистическими данными и отзывами компетентныхъ людей, укажу на результаты дѣятельности этихъ учреждений, на ихъ достоинства, ихъ недостатки и способы устраненія этихъ недостатковъ. Настоящій, занимающій меня вопросъ, имѣетъ не одну теоретическую, но и громадную практическую важность во всей области социальныхъ вопросовъ. Въ доказательство этой важности приведу мнѣнія нѣсколькихъ видныхъ государственныхъ людей и извѣстныхъ ученыхъ.

Вотъ что напр. говоритъ *Фюсслинг*, одинъ изъ первыхъ знатоковъ системы тюремнаго заключенія въ Германіи ¹⁾: «Необходимость—начинать тюремную реформу съ надлежащаго обращенія съ молодыми преступниками, — сознается теперь повсюду, но въ Германіи къ сожалѣнію и теперь еще очень мало». — Извѣстный *Миттермайеръ* не разъ повторялъ тоже самое. «Самыя лучшія тюремныя заведенія не дадутъ надлежащихъ результатовъ, если усилія законодательства и благорасположеніе частныхъ людей не будутъ отнынѣ направлены на основаніе и открытіе цѣлесообразныхъ учреждений для исправленія молодыхъ преступниковъ и рано испорченныхъ дѣтей ²⁾».

Одинъ изъ извѣстѣйшихъ губернаторовъ штата Нью-Йорка въ Америкѣ, *Клинтонъ*, говоря объ открытіи исправительныхъ заведеній для несовершеннолѣтнихъ преступниковъ, выразился такъ: «пріюты (Houses of refuge) суть наилучшія исправительныя заведенія, которыя когда либо были задуманы

---

¹⁾ Die Grundbedingungen jeder Gefängnis—Reform im Sinne der Einzelhaft. Leipzig. 1865 S. 199.

²⁾ Mittermaier. Die Gefängnis—Reform. Erlangen. 1858.

гениемъ человѣка и устройены его благотворительностью». Государственные люди Англіи, и между ними, покойный Лордъ Брумъ, не разъ выражали свое мнѣніе, что лучшимъ средствомъ охраненія общества отъ преступленій они считаютъ устройство исправительныхъ заведеній и школъ для бѣдныхъ дѣтей (ragged schools). Только посредствомъ нихъ они видѣли возможность уничтожить наследственность преступной карьеры ¹⁾.

Одинъ изъ государственныхъ людей Франціи послѣдняго времени выразился такъ: «исправленіе молодыхъ преступниковъ посредствомъ возраждающаго воспитанія есть одинъ изъ тѣхъ пенитенціарныхъ и социальныхъ вопросовъ, которые прежде другихъ представляются самымъ серьезнымъ размышленіемъ моралиста и привлекаютъ къ себѣ, во всѣхъ отношеніяхъ, вниманіе законодательства и заботы администраціи. Не многія учрежденія вызываютъ въ такой мѣрѣ участіе общества и такіе подвиги самопожертвованія ²⁾».

И въ самомъ дѣлѣ, если вспомнить, что по выводамъ уголовной статистики, болѣе $\frac{2}{3}$ всѣхъ взрослыхъ преступниковъ начало свое преступное поприще съ ранней молодости, побуждаемое къ тому отсутствіемъ дома и крова и сколько нибудь сноснаго руководства, не говоря уже о правильномъ воспитаніи, если сообразить, что всё до сихъ поръ пробовавшая мѣра репрессіи и исправленія взрослыхъ преступниковъ такъ мало дали полезныхъ результатовъ и наконецъ принявъ во вниманіе уже давно многими замѣченный фактъ ежегоднаго увеличенія во всѣхъ государствахъ числа несовершеннолѣтнихъ преступниковъ, — то невольно приходишь къ убѣжденію въ необычайной практической

¹⁾ The Edinbourg Review № 250. October 1865. pp. 937—371.

²⁾ Paul Bucquet: Tableau de la situation morale et materielle en France des jeunes détenus. Paris.. 1853.

важности вопроса о молодыхъ преступникахъ и о надлежащихъ государственныхъ мѣрахъ противъ нихъ или по отношенію къ нимъ.

Въ самомъ заглавіи нашего изслѣдованія мы назвали этотъ вопросъ — вопросомъ Уголовнаго Права и Уголовной Политики. И въ самомъ дѣлѣ, въ немъ заинтересовано не только Уголовное *право*, служащее правдѣ и справедливости, но и Уголовная *политика*, имѣющая задачу свою дѣйствовать на *внѣшнія* условія преступленій такимъ образомъ, чтобы, видоизмѣняя ихъ характеръ, измѣнить тѣмъ самымъ характеръ воли или парализовать возможность злаго ея настроенія ¹⁾. Чаше и болѣе, чѣмъ гдѣ-нибудь, въ этомъ вопросѣ прилагается на ряду съ юридическою и политическая точка зрѣнія, какъ на преступленіе, такъ и на наказаніе.

---

¹⁾ *Исклюдовъ. Уголовно-Статистич. этюдн. Стр. 234. СПб. 1865.*

Г Л А В А I

Характеристика молодости на всѣхъ ступняхъ ея.

Природа, въ особенности органическая, не знаетъ, какъ извѣстно, никакихъ скачковъ, Постепенность самая строгая, неизмѣнная, составляетъ ея существенный законъ, не знающій и не терпящій отступленій. Поэтому и всякое органическое развитіе совершается съ самою строгою постепенностью, не давая почти возможности человѣку распознать, гдѣ кончается одинъ его періодъ и начинается, на смѣну его, другой: годное старое въ каждый моментъ существуетъ съ народившимся потребнымъ новымъ. Развитіе человѣческаго индивида, этого сложнаго организма съ двумя рядами отправленій, психическихъ и соматическихъ, совершается потому же закону постепенности, съ такою же невозможностью точнаго разграниченія отдѣльныхъ его періодовъ. При томъ эта постепенность одинакова въ развитіи обѣихъ сторонъ человѣческаго организма, какъ соматической, тѣлесной, такъ и психической, душевной. Обѣ эти стороны отъ начала и до конца жизни неразрывно между собою связаны, завися одна отъ другой, проникаясь взаимно, пока смерть не поставитъ ихъ въ иныя отношенія. Каждый моментъ въ развитіи одной такъ или иначе отражается на другой, производя цѣлостное измѣненіе въ цѣлвой человѣческой натурѣ. Вслѣд-

ствіе вышеупомянутаго закона постепенности, не имѣя возможности указать точныя границы періодовъ или степеней своего развитія, человекъ не можетъ однакожь не замѣчать въ себѣ и въ другихъ людяхъ замѣтныхъ разницъ въ разное время. Онъ не можетъ, по крайней мѣрѣ въ главныхъ періодахъ жизни, смѣшать лица, находящіяся не въ одной порѣ жизни. Отсюда является у него ясное понятіе о возрастахъ, какъ ступеняхъ жизни, другъ отъ друга замѣтно отличающихся, но не отдѣлимыхъ точными чертами. Совокупность извѣстныхъ тѣлесныхъ и душевныхъ признаковъ, извѣстная по наблюденію, составляетъ опредѣленный возрастъ. Но и такое дѣленіе человеческой жизни на опредѣленные возрасты до сихъ поръ не установилось: одни признаютъ большее, другіе меньшее ихъ количество. Мы не станемъ заниматься этимъ вопросомъ, какъ мало насъ касающимся въ настоящемъ изслѣдованіи. Для насъ достаточно признавать, что первый періодъ человеческого развитія есть *молодость*. Но прежде чѣмъ перейти къ разсужденію объ этомъ возрастѣ, специально насъ интересующемъ, не бесполезно будетъ напомнить о томъ вліяніи, какое возрастъ имѣетъ на всѣ жизненныя отношенія между людьми вообще, на юридическія въ особенности, а среди послѣднихъ специально на вмѣненіе и мѣру наказанія.

Всякому извѣстно, что люди въ жизни играютъ различныя роли, смотря потому, дѣти они или старики, молодые или вполне возмужалые. Настоящая жизненная дѣятельность вынадеаетъ, безъ сомнѣнія, на долю людей, находящихся въ возрастѣ мужества, т. е. той ступени развитія, когда жизненный процессъ достигъ своего кульминаціоннаго пункта, съ котораго начинается поворотъ къ постепенному ослабленію и разложенію жизненныхъ силъ. Это одинаково справедливо во всѣхъ сферахъ жизни: нравственной, религіозной,

политической, экономической и наконецъ обиденной. Вездѣ этого возраста люди составляютъ центръ, въ которому примыкають отношенія людей другихъ возрастовъ. Молодость не самостоятельна — она только запасаетъ себѣ матеріалъ для дѣятельности. Старость же терять свою самостоятельность, и дѣятельность стариковъ есть, такъ сказать, дѣятельность дополнительная.

Сообразно этому общему закону и въ сферѣ юридической полноправіе принадлежитъ главнымъ образомъ тому же возрасту: всѣ другіе по природѣ своей влекутъ большее или меньшее ограниченіе если не въ самой правоспособности, то въ пользованіи правами, а равно и въ несеніи обязанностей. Въ приименіи въ области уголовного Права точно также вполне нормальными субъектами преступленія, несущими по суду полную мѣру законнаго наказанія являются тѣже лица въ возрастѣ мужества. Молодые и старики, сообразно особенностямъ своего психическаго и соматическаго состоянія, пользуются со стороны закона большими или меньшими льготами, въ особенности первые.

Отсюда видно, что въ правѣ нужнѣе, чѣмъ въ какой-либо другой сферѣ, по возможности точное опредѣленіе по крайней мѣрѣ тѣхъ возрастовъ, которые влекутъ за собою то льготы, то лишенія, словомъ — отступленія отъ нормальнаго порядка. Но вопросъ, возможно-ли это и дѣйствительно-ли необходимо, въ особенности въ Уголовномъ Правѣ? Мы видѣли выше, что сдѣлать опредѣленіе цифрами возрастовъ человѣческой жизни безошибочно — нѣтъ никакой возможности, вслѣдствіе строгой постепенности всякаго органическаго развитія; стало быть это можно дѣлать только приблизительно, по наблюденію въ въ большинство случаевъ, при чемъ многіе случаи не будутъ подходить подъ эти только приблизительноя опредѣленія. Между тѣмъ право или законъ, въ виду равенства передъ

ими гражданъ и для избѣжанія произвола судейскаго, должны стремиться къ опредѣленности и возможной точности своихъ нормъ.

Какъ же выйти изъ такого положенія, какъ долженъ быть рѣшаемъ этотъ вопросъ? Нѣкоторые писатели думаютъ, что въ виду безконечнаго разнообразія въ развитіи человѣческихъ индивидуальностей, законъ, какъ выраженіе правды, долженъ предоставлять каждый разъ суду рѣшеніе вопроса объ отношеніи возраста извѣстнаго лица къ извѣстному его праву или къ извѣстной его обязанности: и это безъ различія, какъ въ сферѣ Гражданскаго Права, такъ и въ сферѣ Уголовнаго. Другіе, въ виду вышеприведенныхъ цѣлей права и закона, оправдывая свое мнѣніе несовершенствомъ всѣхъ человѣческихъ произведеній и учреждений, полагаютъ, что законъ долженъ точнымъ образомъ во всякомъ случаѣ опредѣлять возрастъ въ правовыхъ или юридическихъ отношеніяхъ. Мы же думаемъ, что истина здѣсь, какъ и во многихъ другихъ случаяхъ, будетъ въ серединѣ. По нашему мнѣнію, въ Гражданскомъ Правѣ, по существу своему формальному, трактуящемъ притомъ почти исключительно объ имущественныхъ, матеріальныхъ отношеніяхъ людей, установленіе точныхъ опредѣленій возрастовъ есть дѣйствительно неизбѣжность, вытекающая изъ самой сущности этого права. Но въ Уголовномъ Правѣ совсѣмъ другое дѣло. Здѣсь отъ опредѣленія цифрою возраста зависитъ верѣдко вся судьба человѣка или по крайней мѣрѣ важнѣйшіе его права, какъ жизнь, свобода, честь. Едва-ли здѣсь, въ виду разнообразія въ развитіи личностей, можно допустить полную зависимость вопроса о вѣнненіи человѣку преступленія отъ точно опредѣленной закономъ цифры возраста. Несправедливости, которыя будутъ, при такомъ порядкѣ вещей, совершаться, станутъ вопіять. Предположимъ, какъ это

и есть на самомъ дѣлѣ въ нѣкоторыхъ европейскихъ уголовныхъ кодексахъ, что законъ опредѣляетъ возрастъ въ 14 лѣтъ, какъ такой, съ котораго начинается уголовное виѣненіе: въ данномъ случаѣ передъ судомъ уголовнымъ явятся, за преступленіе, два мальчика, изъ которыхъ одному 13½, а другому 14 л. съ 1 днемъ. Въ силу закона перваго судъ освободить отъ всякаго наказанія, а втораго подвергнуть, по крайней мѣрѣ имѣетъ полное право подвергнуть всей законной мѣрѣ наказанія. А между тѣмъ первый имѣлъ, можетъ быть, возможность родиться и развиваться въ благоприятной обстановкѣ, содѣйствовавшей нормальному развитію всѣхъ его душевныхъ и тѣлесныхъ силъ, а второй родился или по крайней мѣрѣ вскормился на улицѣ, безъ призора и присмотра, среди бѣды и нищеты и потому остался безъ всякихъ свѣдѣній о требованіяхъ нравственнаго и положительнаго закона. Гдѣ же будетъ тутъ правда и правосудіе? Общественное чувство будетъ справедливо возмущено.

Въ виду то этого, какъ уже сказано, нѣкоторые писатели (напр. Фридрейхъ въ своей Судебной Психологіи) высказываютъ мнѣніе, что вопросъ о вліяніи различныхъ возрастовъ на виѣненіе долженъ принадлежать въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ суду, который обязанъ отбирать въ этихъ случаяхъ мнѣнія врачей, какъ людей, наиболѣе знакомыхъ съ условіями человѣческаго развитія. Ни одно впрочемъ законодательство до сихъ поръ не послѣдовало этому мнѣнію, опасаясь не безъ основанія уже слишкомъ широкаго произвола судей.

Современные Уголовные Кодексы раздѣлились въ отношеніи къ этому вопросу на 2 категоріи: во французскомъ, прусскомъ и нѣкоторыхъ другихъ нѣмецкихъ, подражавшихъ въ этомъ случаѣ французскому Code pénal, опредѣляется только *одинъ* годъ, годъ уголовнаго совершеннолѣтія (16 л.), до котораго всѣ молодые преступники предполагаются дѣй-

отвующими безъ разумѣнія, буде противное тому не будетъ доказано обвинительною властью, по достиженіи же котораго они считаются на равнѣ съ взрослыми способными ко вмѣненію и наказанію. Въ другихъ же кодексахъ, въ томъ числѣ и въ нашемъ Русскомъ Уложеніи, принято болѣе дробное дѣленіе, по крайней мѣрѣ перваго возраста, т. е. молодости.

И та и другая система имѣють свои недостатки, на которые мы укажемъ послѣ, дѣлая разборъ законодательныхъ опредѣленій занимающаго насъ предмета.

Теперь же займемся характеристикю различныхъ ступеней *молодости*, которая смѣняется *возмужалостью* или *мужествомъ*, возрастомъ, не представляющимъ по существу своему никакого особеннаго вліянія на вмѣненіе.

Издавна принято, какъ жизнь такъ и наукою, различать въ первомъ возрастѣ человѣка слѣдующія 3 ступени: *дѣтство*, *отрочество* и *юность*, замѣтно отличающіяся другъ отъ друга какъ по характеру соматическаго такъ и по характеру психическаго развитія. Что касается до разграниченія ихъ годами, то здѣсь такое же разнообразіе, какъ и въ опредѣленіи главныхъ возрастовъ. Нельзя впрочемъ не упомянуть о такъ называемомъ *климатерическомъ* дѣленіи, которое приняли древніе ученые, а за ними и древнія законодательства. Изъ писателей новаго времени его рекомендуютъ, какъ наиболее соответствующее природѣ человѣческаго организма, извѣстный *Кабинисъ* въ своемъ сочиненіи. «Отношенія между физическою и нравственною природою человѣка» а за нимъ и нѣкоторые французскіе криминалисты, напр. Ортоланъ въ своихъ «*Eléments du droit pénal*». Это дѣленіе распредѣляетъ всю человѣческую жизнь на 7-миллѣтніе періоды, вмѣщая въ каждый изъ главныхъ возрастовъ по одному или по нѣскольку такихъ періодовъ;

такъ что въ первомъ возрастѣ дѣтство кончается—7-мъ годомъ, отрочество—14-мъ а юность 21-мъ годомъ.

Уголовные кодексы Европы прошедшаго столѣтія, въ большинствѣ, держались также этого дѣленія. Да и въ новѣйшихъ влияние его замѣтно, — по крайней мѣрѣ 7 лѣтъ во многихъ составляетъ границу дѣтства, 21 годъ—границу совершеннолѣтія; въ нѣкоторыхъ съ 14 лѣтъ начинается уголовное виѣненіе. Извѣстно, что и наше законодательство по Гражданскому и Уголовному Праву сообразуетъ свои опредѣленія главнымъ образомъ съ этимъ дѣленіемъ.

Оно основано, какъ говорятъ компетентные люди, на несомнѣнныхъ физиологическихъ законахъ, которые мы стараемся указать, разумѣется, не принимая на себя отвѣтственности за истину въ такомъ темномъ для насъ дѣлѣ. Несомнѣнно впрочемъ, что вѣрность цифръ, указывающихъ въ этомъ дѣленіи на подраздѣленія возраста значительно колеблется подъ влияніемъ пола, климата и различныхъ соціальныхъ условій. Что дитя женскаго пола ранѣе становится дѣвочкою, чѣмъ дитя другаго пола—мальчикомъ; и что первая скорѣе становится дѣвицею, чѣмъ послѣдній юношею,— это всякому извѣстно. Съ другой стороны не менѣе общеизвѣстенъ тотъ фактъ, что люди въ жаркихъ климатахъ развиваются и созрѣваютъ ранѣе, чѣмъ въ климатахъ суровыхъ и холодныхъ: въ Индіи напр. не рѣдкость—дѣвочка 10—11 лѣтъ, ставшая уже матерью. Наконецъ различное соціальное положеніе дѣтей имѣетъ также не менѣе важное и рѣшительное влияние на ускореніе или замедленіе ихъ развитія, какъ тѣлеснаго, такъ и душевнаго. Въ сельской жизни дѣти развиваются, по крайней мѣрѣ, духовно—медленнѣе, чѣмъ въ городской. Дѣти зажиточныхъ родителей, окруженные съ колыбели заботами, зрѣютъ и тѣлесно и душевно быстрѣе, чѣмъ дѣти бѣдныхъ, въ особенности бы-

стрѣе тѣхъ, которые имѣютъ несчастье родиться отъ нищихъ, бродягъ, воровъ и вообще преступниковъ и отъ распутныхъ женщинъ: въ послѣднемъ случаѣ чисто соматическія причины задерживаютъ, иногда на всю жизнь, не только развитіе тѣлеснаго организма, но и душевныхъ силъ.

Но какими бы годами ни разграничивались возрасты и ихъ подраздѣленія, характеръ ихъ съ физиологической и психологической точекъ зрѣнія всегда одинъ и тотъ же.

Мы займемся, какъ уже сказали, исключительно характеристикой различныхъ періодовъ молодости.

Что касается до *дѣтства*, этого начала жизни человѣка во внѣшнемъ мірѣ, то въ немъ могутъ быть указаны въ физиологическомъ отношеніи слѣдующія отличія, объясняющія и психическое состояніе дѣтей.

Организмъ ребенка отличается относительнымъ преобладаніемъ нервной системы, болѣе значительнымъ количествомъ сосудовъ, несовершенной еще обработкою слизи, въ соединеніи съ избыткомъ содержащейся въ ней влаги, болѣе живою раздражаемостью мускуловъ, наконецъ измѣненіями, наступающими или постепенно или внезапно, въ слѣдствіе быстрого дѣйствія причинъ во всасывающей и лимфатической системахъ. Всѣ части тѣла гибкія, воспріимчивыя, обнаруживающія присутствіе въ нихъ нервной системы — движеніями живыми, быстрыми, скоро-переходящими, но часто возобновляющимися.

Подъ вліяніемъ множества незнакомыхъ впечатлѣній ребенокъ, по видимому, быстро переходитъ отъ одного къ другому. Если онъ только не спитъ, то его мускулы, раздражаемые самыми ничтожными возбудителями, самымъ мимолетнымъ дѣйствіемъ его рождающейся воли, находятся въ постоянной подвижности; будетъ ли онъ въ бодрствующемъ состояніи или во снѣ, мускульныя волокна жизненныхъ

органовъ сокращаются съ тою же скоростью, — органы эти производятъ одинаково быстрыя и торопливыя движенія.

Жадно идущій на встрѣчу ощущеній и жизни инстинктъ заставляеть его принимать всѣ возможныя положенія, направляетъ его вниманіе во всѣ стороны: еще смутные, неопредѣлившіеся органы его чувствъ мало по малу развертываются, свываются съ своими собственными отправлениями. Повтореніемъ своихъ наблюденій и попытокъ, непрерывнымъ возвращеніемъ къ предметамъ, къ которымъ они направлены, онъ выучивается употребленію снарядовъ, вызываемыхъ ими къ дѣятельности и совершенствуетъ самые снаряды. Такимъ образомъ уже одна многочисленность впечатлѣній должна обуславливать неопредѣленность и измѣнчивость *побужденій*, такъ сказать, смѣшивающихся другъ съ другомъ.

Въ то же самое время мозговой органъ, въ которомъ слагается и вырабатывается самый источникъ жизни, едва еще скрѣпленный охватывающими его или проскользающими въ его раздѣленіе клѣтчатymi оболочками, легче приводится въ дѣятельность. Малѣйшія впечатлѣнія, проникающія въ него отъ чувствующихъ оконечностей, ничтожнѣйшія возбужденія, возникающія непосредственно внутри его, вызываютъ съ его стороны тѣмъ болѣе быстрыя отправления, чѣмъ ближе зависятъ они отъ инстинкта, и тѣмъ болѣе споспѣшествуютъ развитію всего тѣла, чѣмъ они шире и распространеннѣе, чѣмъ рѣже сосредоточиваются въ одной опредѣленной точкѣ; такъ что жизнь, отправляясь постоянно и всюду въ одинаковой степени, ежедневно приобрѣтаетъ все большую устойчивость. Съ другой стороны, — и это является опять-таки вслѣдствіе большей раздражаемости органовъ и болѣе живыхъ движеній или болѣе обильныхъ отдѣленій, вызываемыхъ ими, — пищевареніе у дѣтей совершается съ необыкновенной быстротой; желудокъ ихъ ни на минуту не можетъ

оставаться въ праздности; дѣятельность его требуетъ частаго принятія пищи. Но это столь быстрое пищевареніе вообще еще не удовлетворительно: вырабатываемыя имъ продукты обращаются въ животныя вещества весьма несовершеннаго свойства, которыхъ вліяніе отражается на состояніи всѣхъ сосудовъ и самой мозговой системы.

Необходимый результатъ этого состоянія состоитъ въ томъ, что живымъ, многочисленнымъ, подвижнымъ впечатлѣніямъ соотвѣтствуютъ быстрыя, смутныя, непостоянныя *представленія*. Въ желаніяхъ и стремленіяхъ ребенка, также какъ въ его болѣзняхъ, есть всегда что-то судорожное. Предметы его потребностей и удовольствій просты, непосредственны; вниманіе его къ нимъ не развлечено ни понятіями, которыя могутъ явиться въ его мозгу только позже, ни страстями, которыя еще рѣшительно ему неизвѣстны. Все окружающее постоянно возбуждаетъ его вниманіе. Молодая память его легко получаетъ всѣ впечатлѣнія, и такъ какъ въ ней мало старыхъ слѣдовъ, то они также хорошо сохраняются, какъ легко получаютъ.

Между тѣмъ въ эту эпоху жизни слагаются всѣ самыя важныя склонности. Самыя общія для человѣческой природы понятія и чувства развиваются въ ребенкѣ, такъ сказать, безъ его вѣдома, въ продолженіе этого перваго періода; раскрываются они тѣмъ же путемъ, какъ развертывались многія инстинктивныя побужденія во время пребыванія его въ утробѣ матери,—и во всей совокупности нервной системы приобрѣтаютъ они устойчивость и зрѣлость такимъ же точно образомъ, какъ раскрывается и крѣпнетъ жизнь въ отдѣльныхъ органахъ, — *непрерывнымъ повтореніемъ впечатлѣній и движеній* ¹⁾.

---

¹⁾ *Кабаниса*. Отношенія между физическою и нравственною природою человека. Перев. Бибикова СПБ. 1865. Т. I стр. 239—241.

По наблюденію физиологовъ, около 7 лѣтъ, нѣсколько ранѣ или нѣсколько позднѣе, въ тѣлесномъ организмѣ дитяти совершаются два явленія, производящія переворотъ и въ его психической дѣятельности. Въ этому только времени *во первыхъ* масса головного мозга приходитъ къ своему полному развитію ¹⁾, и, слѣдовательно, становится способною къ полнымъ отправленіямъ. *Во вторыхъ*, около 7 лѣтъ появляются новые зубы. Еще древніе наблюдатели замѣтили, что во время этого процесса всѣ твердыя части, равно какъ и жидкости въ тѣлѣ дитяти принимаютъ болѣе выразительный характеръ. Отъ нихъ не могъ укрыться и тотъ переворотъ, который происходитъ въ это время въ нравственной его природѣ; и если всѣ образованные народы относить къ этой же эпохѣ пробужденіе разума, то не должно думать, чтобы это было случайно и безъ причины ²⁾.

Что касается до развитія въ ребенкѣ *сознанія*, той психической способности, которою человекъ главнымъ образомъ отличается отъ остальнаго животнаго міра и которая въ соединеніи съ самоопредѣляемостью дѣлаетъ его существомъ отвѣтственнымъ, а слѣдовательно и способнымъ ко вмѣненію, то оно также, постепенно развиваясь, хотя и появляется уже въ дѣтскомъ возрастѣ, но далеко еще не въ той своей формѣ, которая дѣлаетъ человека существомъ, неизмѣримо высшимъ всѣхъ другихъ созданій природы.

У новорожденнаго младенца нѣтъ сознанія: у него только есть *чувство* или *ощущеніе бытія* ³⁾, бытія матеріальнаго, чувственнаго и притомъ опредѣленнаго (So-Sein). Первымъ проявленіемъ этого чувства бываетъ—*боль*. Это ощущеніе есть первое тихое пробужденіе изъ мрака полной без-

¹⁾ Berner. Grundlinien der Criminalistischen Imputationslehre. Berlin. 1843. S. 97.

²⁾ Кабансъ т. I стр. 242.

³⁾ Bruch. Theorie des Bewusstseins. Strasbourg. 1864. S. 29—47.

сознательности: младенецъ чувствуетъ себя во время боли существующимъ и притомъ именно *вотъ-такъ* существующимъ. Оно же, это ощущеніе, есть условіе и чувства благосостоянія, которое наступаетъ за болью. Всякій дальнѣйшій успѣхъ въ развитіи сознанія и всей духовной жизни всегда близко обусловливается болѣзненными ощущеніями.

Но боль, равно какъ и пріятное чувство производится впечатлѣніями внѣшняго міра: безъ нихъ человѣкъ постоянно пребывалъ бы въ первобытной бессознательности. На столько человѣкъ только и можетъ чувствовать себя живущимъ и возвышаться до постепеннаго познанаія своего существа и всѣхъ его состояній, до созерцаія своего *Я* и чрезъ то своей личности, — на сколько внѣшній міръ безпрерывно на него вліяетъ, производя безконечнымъ своимъ содержаніемъ и разнообразіемъ громадный рядъ впечатлѣній.

Это простое ощущеніе бытія чрезъ извѣстный промежутокъ времени развивается *въ чувство отдѣльности своей отъ постороннихъ предметовъ*, которое все еще не есть сознаніе. Ребенокъ получаетъ только способность чувствовать, что предметы, внѣ его находящіеся, отдѣльны отъ него. Всѣ движенія его съ этихъ поръ становятся болѣе вѣрными. Одни предметы онъ къ себѣ привлекаетъ, а другіе отталкиваетъ. Постепенно онъ выучивается узнавать окружающихъ его и чувствовать себя къ однимъ расположеннымъ, а къ другимъ нерасположеннымъ. Но за тѣмъ мало по малу, путемъ какого-то таинственнаго, до сихъ поръ не раскрытаго процесса, внутреннее бытіе ребенка распадается на двое, такъ сказать на два бытія: субъектъ и объектъ. Онъ, какъ субъектъ, становится въ то же время для себя и объектомъ, и чрезъ это предметомъ собственнаго созерцаія, представленія. Онъ уже чувствуетъ себя теперь не только существующимъ, не только существующимъ индивидуально, но онъ

видитъ себя, чувствуетъ себя въ своемъ собственномъ бытіи и видитъ вмѣстѣ съ тѣмъ всѣ особенности своего существованія. Это раздвоеніе не уничтожаетъ въ немъ однакожъ чувства или ощущенія единства; но это уже единство *не только чувствуемое, но и узнаваемое*. Въ этомъ таинственномъ процессѣ очевидно играютъ роль не одни только впечатлѣнія внѣшняго міра, но и постоянное воздѣйствіе окружающихъ людей, сообщающихъ ребенку языкъ, безъ котораго сознание не можетъ образоваться.

Сознаніе несомнѣнно уже существуетъ въ то время, когда дитя говоритъ о себѣ не въ третьемъ лицѣ, какъ въ началѣ, а въ первомъ: «я». Извѣстно изъ наблюденій, что въ это время дѣти начинаютъ обнаруживать иногда замѣчательное упрямство по отношенію къ родителямъ, нянькамъ и другимъ окружающимъ лицамъ: признакъ, что въ нихъ появляется уже предчувствіе своей способности къ *самоопредѣленію*.

Но сознание, только что нами изображенное, есть сознание *эмпирическое*. Само къ себѣ оно еще не можетъ относиться. И только при помощи отражающей способности (*Reflexibilität*) человекъ можетъ это эмпирическое сознание сдѣлать тоже предметомъ своего сознанія, и тогда-то явится то, что называется *самосознаніемъ*.

Дѣти перваго возраста, которымъ мы занимаемся, можно сказать, не выходятъ за предѣлы эмпирическаго сознанія.

Такимъ состояніемъ сознанія опредѣляется и характеръ дѣйствій дѣтей, какъ продукта ихъ воли. Наблюденія въ этомъ отношеніи даютъ право дѣлать слѣдующія заключенія:

1) Дѣти опредѣляются въ своихъ чувствахъ и поступкахъ большею частью мгновенно являющимися стремленіями и часто даже такими ничтожными внѣшними побужденіями,

которыя не произвели бы никакого дѣйствія на болѣе взросло-
слаго человѣка.

2) Не задумываясь, они слѣдуютъ обыкновенно за
мгновеннымъ впечатлѣнiемъ.

3) Вся ихъ мысль сосредоточивается обыкновенно толь-
ко на одномъ предметѣ, на томъ, который ихъ въ данную
минуту интересуетъ, въ особенности на томъ, который имъ
сталъ нуженъ для достиженія намѣченной ими цѣли.

4) Они не обдумываютъ и не взвѣшиваютъ послѣд-
ствій своихъ поступковъ, а дѣйствуютъ—лишь бы осуще-
ствить какое-либо загорѣвшееся въ нихъ желанiе.

5) Начальное развитiе ихъ духовной жизни сказывается
въ приписыванiи средствъ къ осуществленiю этихъ желанiй
и въ той ловкости и сравнительной хитрости, съ которою
они приводятъ въ исполненiе свои планы, предотвращаютъ
открытiе своей шалости или проказы, а въ случаѣ откры-
тiя стараются отолгаться.

6) Того, что взрослые люди разумѣютъ *подъ познани-
емъ добра и зла*, конечно, нѣтъ у дѣтей, а когда оно
въ рѣдкихъ сравнительно случаяхъ и замѣчается, то пред-
ставляется такимъ смутнымъ и неопредѣленнымъ, что едва
ли кому въ голову придетъ дѣлать дѣтей, причинившихъ
зло, отвѣтчиками за него. Не только у европейскихъ на-
родовъ, но и у народовъ Востока, даже у дикарей Африки
и Америки дѣти до 7 лѣтъ не подвергаются публичной от-
вѣтственности. Какъ извѣстно и церковь (напр. наша пра-
вославная) считаетъ дѣтей до 7 лѣтъ не способными къ со-
знательному грѣху, а слѣдовательно и къ покаянiю, къ ко-
торому и обязываетъ ихъ только съ 7 лѣтъ.

7) Наконецъ дѣти 7 лѣтъ или около этого возраста
такъ еще физически слабо развиты, что болышею частью не
въ силахъ совершать тѣхъ насилiй, изъ которыхъ состоятъ

многія преступленія взрослыхъ людей, такъ мало самостоятельны, находясь въ эту эпоху, даже среди самаго бѣднаго класса, подѣ постояннымъ присмотромъ родителей или тѣхъ, у кого живутъ,—что не могутъ имѣть случаевъ—совершать воровства, этого главнѣйшаго преступленія несовершеннолѣтнихъ людей, развѣ по приказу самихъ родителей; наконецъ такъ мало обыкновенно еще имѣютъ свѣдѣній о внѣшнемъ мірѣ вообще и объ отношеніяхъ гражданской жизни въ особенности, что множество преступленій, совершеніе которыхъ, по существу ихъ, предполагаетъ знаніе жизненной обстановки, по отношенію къ нимъ не мыслимо.

Въ заключеніе нельзя не согласиться относительно значенія вообще дѣятельности дѣтей со словами французскаго криминалиста Требюсьена ¹⁾, что *у чловѣка предшествуетъ жизнь чисто инстинктивная и животная жизни, опредѣляющей уже нравственными законами, или законами морали.*

Второй періодъ молодого возраста есть *отрочество*, наступающее за дѣтствомъ. Дѣти становятся *отроками*. Дѣвочки и мальчики, какъ дѣти очень сходные между собою и физически (по наружности) и (душевно) психически, начинаютъ все болѣе и болѣе различаться въ томъ и другомъ отношеніи, какъ отроки. Пяти-шести-лѣтнихъ мальчика и дѣвочку легко смѣшать другъ съ другомъ, если одѣтъ въ одинъ костюмъ. 11—12-лѣтнихъ мальчика и дѣвочку уже никто не смѣшаетъ: это уже двѣ очень рѣзко отличающіяся другъ отъ друга особи чловѣческаго рода, и по структурѣ тѣла и по всему складу душевной дѣятельности.

Это первая характерная черта отрочества.

Опредѣлить его цифрами годовъ съ надлежащею точностью, можетъ быть, еще труднѣе, чѣмъ дѣтство, ибо здѣсь

---

¹⁾ *Trébutien, Cours du droit criminel p. 109: „il est certain, que la vie morale est précédé: chez l'homme d'une vie purement instinctive et animale“.*

еще болѣе индивидуальнаго разнообразія, еще рѣзче сказываются все какъ внутреннія такъ и внѣшнія вліянія на развитіе человѣческаго организма.

По климатическому дѣленію, этотъ періодъ жизни стоитъ, какъ мы видѣли, между 7-го и 14-го годами. Принимая во вниманіе, что отрочество оканчивается съ наступленіемъ развитія половыхъ отправленияхъ или половой зрѣлости, современные физиологи думаютъ, что, по отношенію по крайней мѣрѣ къ большинству европейскаго населенія, этотъ періодъ продолжается до 16 и даже до 18 лѣтъ, съ которыхъ и начинается настоящая юность.

Каванисъ, въ вышеприведенномъ сочиненіи своемъ (Т. I. сс. 243—245) такъ характеризуетъ отроческій возрастъ: »Въ промежутокъ времени между дѣтствомъ и юностью— для приобрѣтенія первыхъ познаній и особенно для развитія разума клѣтчатая ткань уже болѣе выработана, твердыя части окрѣпли, возбужденія, разсѣянные въ каждой изъ жидкостей, получаютъ большую степень дѣятельности, и хотя возбуждаемость органовъ кажется меньшею, тѣмъ не менѣе дѣятельность ихъ также жива; но въ то же время гораздо устойчивѣе, чѣмъ въ первый возрастъ. Ж. Ж. Руссо въ своемъ планѣ воспитанія употребилъ все свое стараніе для того, чтобы обрисовать и показать настоящее значеніе этого важнаго періода жизни; онъ слѣдилъ за развитіемъ его съ самымъ строгимъ вниманіемъ; онъ изобразилъ его съ удивительною истиною и практическіе его выводы, подтверждаемые примѣрами, могутъ считаться образцомъ анализа.

Повторяемъ, эпоха эта самая рѣшительная для образованія разума: впечатлѣнія осѣдаютъ и устанавливаются, память, не теряя все той же, что и у дѣтей, легкой способности удерживать ихъ, начинаетъ приводить ихъ въ порядокъ и становится въ одно и то же время и болѣе систе-

матическою и болѣе прочною; внимательность, еще далекая отъ условій, которыя позже будутъ запечатлѣвать ее страстностію, пріобрѣтаетъ замѣчательную силу и послѣдовательность; тогда же между отрокомъ и окружающими его чувствующими существами устанавливаются истинно нравственныя отношенія и молодое сердце его открывается трогательнымъ чувствамъ. Счастливъ онъ, если преждевременное возбужденіе не разовьетъ въ немъ скороспѣлыхъ понятій, несвойственныхъ его возрасту, и не пробудитъ въ немъ страстей, которыхъ онъ не въ состояніи ни направить должнымъ образомъ, ни ощущать, и которыми не можетъ, какъ сѣдуетъ, наслаждаться.

Къ этой характеристикѣ мы присоединимъ еще и слѣдующія замѣчанія, дѣлаемыя знатоками дѣтской природы.

Отроки, какъ и дѣти, всегда легко отдаются первымъ впечатлѣніямъ и чѣмъ они моложе, тѣмъ менѣе они задумываются надъ своими поступками. Имъ вообще не достаетъ еще надлежащей силы сужденія.

Не нужно забывать также, что у всѣхъ у нихъ, въ особенности же у мальчиковъ, постоянно все болѣе и болѣе сознающихъ свои нарастающія силы, потребность казаться самостоятельнымъ человѣкомъ, господиномъ себѣ, часто соединяющаяся съ ложнымъ самолюбіемъ, нерѣдко пораждаетъ трудно одолимую склонность къ разрушенію и охоту къ насильственнымъ дѣйствіямъ. Въ года юности это еще болѣе проявляется, и если такія наклонности не будутъ во-время удержаны въ должныхъ предѣлахъ хорошимъ руководствомъ и воспитаніемъ, то явятся неодолимые поводы къ разнообразнѣйшимъ беззаконіямъ.

Вспышки при самыхъ незначительныхъ поводахъ, постоянное стремленіе освободиться отъ всякихъ узъ, ихъ связывающихъ и инстинктивная потребность упражнять свои

силы, не думая о томъ, не произойдетъ ли отъ дѣйствія для кого-нибудь вредъ;—все это характеризуетъ вообще образъ дѣйствій молодыхъ людей, не перешагнувшихъ еще за отроческій возрастъ. Къ тому же нужно помнить, что способность перенимать все у другихъ, въ особенности увлекаться дурными примѣрами, въ эти лѣта особенно велика: то болѣе правильное разумѣніе и лучшее распознаваніе и пониманіе истинной цѣны вещей, которое появляется позднѣе, какъ результатъ опыта и болѣе зрѣлыхъ сужденій, здѣсь еще отсутствуетъ ¹⁾).

Но мало по малу дѣтское эмпирическое сознаніе вырастаетъ до высоты самосознанія и вмѣстѣ съ тѣмъ, подъ вліяніемъ накапливающихся знаній и жизненнаго опыта появляется способность, хотя еще и весьма слабая, самоопредѣленія въ своихъ дѣйствіяхъ и поступкахъ.

Существованіе послѣдней даетъ право и возможность считать уже молодаго человѣка существомъ отвѣтственнымъ, т. е. способнымъ ко вмѣненію.

Такъ какъ вездѣ, гдѣ умственное образованіе составляетъ насущную потребность всей массы населенія, дѣти въ отроческомъ возрастѣ посѣщаютъ школы, то вслѣдствіе этого и принято во многихъ странахъ самый возрастъ этотъ называть *школьнымъ*. Этимъ опредѣляется уже то значеніе, какое имѣютъ въ обществѣ и для общества такіа дѣти—отроки. Это еще не дѣятельные члены общества, работающіе для себя и для него. Это только матеріалъ, изъ котораго выработываются самостоятельные работники, полезные для общества въ случаѣ хорошей и заботливой обработки матеріала, и вредные при небрежной или превратномъ за ними уходѣ.

---

¹⁾ Wilbrand. Lehrbuch der gerichtlichen Psychologie 1858. S. 309.

Отсюда понятен тот непосредственный интерес, какой всякое общество имѣетъ въ воспитаніи и образованіи отрочества: это интересъ его самосохраненія или, по крайней мѣрѣ, его здороваго существованія.

Хотя въ интересѣ не менѣе важномъ всякое общество и признаетъ за родителями болѣе или менѣе полную власть надъ своими дѣтьми, но эта власть не можетъ, по крайней мѣрѣ въ сколько-нибудь правильно устроенномъ обществѣ, доходить до пренебреженія родителями естественной ихъ обязанности заботиться о правильномъ развитіи своихъ дѣтей посредствомъ воспитанія и образованія. Поэтому у общества не можетъ быть отрицаемо право дѣлать родителей ответственными за неисполненіе этой обязанности и принимать ее въ такихъ случаяхъ на себя.

За отрочествомъ слѣдуетъ *юность*, послѣдняя ступень перваго, такъ сказать подготовительнаго, періода жизни человѣческой: ею оканчивается формированіе человѣческаго организма какъ съ физической, такъ и съ духовной стороны, за нею слѣдуетъ уже возрастъ, въ которомъ человекъ пользуется всѣмъ, къ чему природа сотворила его способнымъ, и въ которомъ онъ, при нормальномъ развитіи, становится вполне самостоятельнымъ, самосознающимъ и самоопредѣляющимся существомъ, въ полной мѣрѣ отвѣчающимъ за себя и свои дѣйствія какъ передъ нравственнымъ закономъ, такъ и передъ обществомъ и его юридическимъ закономъ.

По климатическому дѣленію *юность* кончается 21-мъ годомъ, но принимая во вниманіе, что и за этимъ годомъ продолжается еще развитіе (напр. ростъ еще не заканчивается въ 21 годъ) и надлежащей крѣпости организма какъ физическаго такъ и душевнаго еще нѣтъ, физиологи новаго времени считаютъ возможнымъ опредѣлять 25 лѣтъ срокомъ

до котораго продолжается человѣческая молодость и съ котораго должно начинаться полное совершеннолѣтіе.

Древніе римляне, средневѣковыя законодательства и нѣкоторые изъ новыхъ назначали и назначаютъ этотъ срокъ.

Чѣмъ же характеризуется и въ соматическомъ и въ психическомъ отношеніи этотъ періодъ жизни?

Въ первомъ отношеніи—наступленіе половой зрѣлости составляетъ безъ сомнѣнія главнѣйшій отличительный признакъ юности. Въ большинствѣ случаевъ, она наступаетъ какъ разъ на границѣ съ отрочествомъ, между 14 и 18 годами. Вліяніе этого явленія на весь организмъ человѣка, на всѣ его отправленія, какъ физиологическія, такъ и психическія, по общему убѣжденію, основанному на научныхъ наблюденіяхъ, громадно, и продолжается во весь этотъ періодъ жизни, сообщая ему новый характеръ.

Эта пора, по ученію физиологовъ, наступаетъ тогда, когда крѣпость и гибкость твердыхъ частей тѣла, когда напряженіе возбуждающаго свойства и энергія движеній въ сокахъ вполне устанавливаются и достигаютъ своего высшаго предѣла. Нервная система и мускульные органы находятъ тогда въ высшей степени дѣятельности. Энергія сердца и артеріальныхъ сосудовъ преодолеваютъ всѣ препятствія. Обращеніе всѣхъ жидкостей и всѣ зависящія отъ нихъ жизненные отправленія происходятъ съ напряженіемъ, одолюющимъ всякое противодѣйствіе: вотъ причина, почему этой порѣ жизни свойственны самыя острыя болѣзни, самыя горячія увлеченія и смѣлыя мысли, которыя еще болѣе усиливаются удивительною самоувѣренностью. По словамъ Кабаниса (т. 1 стр. 245), во время дѣтства и отрочества общее стремленіе соковъ направляется къ головѣ. По мѣрѣ того, какъ отрокъ приближается къ юности, это первое направленіе ослабѣваетъ, и кровь притекаетъ все болѣе и бо-

тѣе къ груди. Связь половыхъ органовъ съ грудью еще не объяснена, кажется, анатоміей, но она доказывается ежедневнымъ наблюденіемъ; а потому неудивительны одновременныя мѣстныя усилія природы въ обоихъ родахъ органовъ; относительное расположеніе которыхъ требуетъ между тѣмъ механическаго раздѣленія силъ и средствъ, призываемыхъ природою къ дѣятельности.

Всѣ физическія условія, сопровождающія юношескій возрастъ, естественнымъ образомъ переплетены между собою; всѣ они составляютъ систему, съ которою находятся въ связи и такія побочныя явленія, какъ развитіе и вступленіе въ дѣятельность половыхъ органовъ, возбуждающее въ самой душѣ новыя представленія и новыя стремленія.

Юность очевидно вноситъ въ организмъ цѣлый рядъ новыхъ отправленияй.

Въ началѣ ея головной мозгъ какъ будто удивленъ необыкновенными впечатлѣніями, доходящими до него. Сначала онъ съ трудомъ распознаетъ настоящій смыслъ ихъ; многочисленность и напоръ ихъ не даютъ ему полной возможности уловить взаимныхъ отношеній ихъ другъ къ другу. Въ эту пору, по самому естественному порядку вещей, мозговой органъ во всей своей совокупности получаетъ болѣе всего тѣхъ впечатлѣній, которыя исключительно ему свойственны и причина которыхъ лежитъ въ немъ самомъ.

Въ эту же пору преобладаетъ господство воображенія: это возрастъ мечтательности, романтическихъ представленій, мечтательности, которую, разумѣется, не слѣдуетъ искусственно возбуждать, но совершенно разсѣвать которую можетъ стремиться только ложный взглядъ на природу человѣка. Въ это время всѣ нѣжныя склонности такъ легко обращаются въ поклоненіе, въ религію. Отсюда вытекаетъ не только множество наслажденій и скоротечныхъ радостей, но и боль-

шая часть тѣхъ симпатическихъ и великодушныхъ стремлений, которыя одни обеспечиваютъ будущее счастье какъ для людей, воспитывающихъ эти чувства, такъ и для тѣхъ, кому придется идти съ молодыми людьми по одной дорогѣ.

О другихъ особенностяхъ психической жизни и дѣятельности юношества мы еще скажемъ нѣсколько словъ ниже, говоря о способности ко вмѣненію. А теперь посмотримъ, какая роль принадлежитъ ему въ соціальной жизни.

Въ большинствѣ народонаселенія молодые люди, вышедшіе изъ отрочества и вступившіе въ періодъ юности, уже выходятъ изъ подъ непосредственнаго надъ нимъ надзора родителей, опекуновъ и воспитателей или учителей: они вступаютъ на арену жизни и дѣятельности уже какъ работники, какъ дѣятели, обязанные или цѣликомъ зарабатывать себѣ средства къ жизни или по крайней мѣрѣ дополнять родительскій доходъ, идущій на ихъ содержаніе. Такимъ образомъ они уже въ воодворотъ жизни, соприкасаясь со всѣми ея сторонами. Здѣсь они должны выдерживать пробу своей душевной зрѣлости. Окруженные всѣми соблазнами жизни, понуждаемые все растущими потребностями своими, находясь въ постоянныхъ сношеніяхъ съ людьми уже взрослыми и опытными, дѣятельность которыхъ для нихъ всегда примѣръ и образецъ, не пользуясь уже болѣе, по крайней мѣрѣ, въ большинствѣ случаевъ, руководствомъ тѣхъ, комъ ихъ воспитали и учили, — молодые люди юношескаго возраста становятся или добрыми гражданами, полезными себѣ и обществу или врагами послѣднему, смотря по тому, какъ проведенъ былъ отроческій періодъ жизни, какова была одѣлана закладка, въ теченіе его, всему будущему. Но уже изъ самаго существа юности видно, что какова бы ни была испорченность такихъ молодыхъ людей, какъ бы ни велика была вредоносность ихъ дѣйствій, ихъ все таки

нельзя вполне сравнивать съ людьми, находящимися въ періодъ полной возмужалости или жизненной зрѣлости. Въ слѣдствіе небольшой еще опытности въ жизни, въ которую они такъ недавно вступили, вслѣдствіе сравнительной еще слабости физическихъ силъ, свойственной этому возрасту способности увлекаться столько же къ хорошему, какъ и къ дурному, недостаточной еще самостоятельности значенія, какое имѣютъ они среди согражданъ своихъ, — они не бываютъ и не могутъ быть серьезными врагами общества, опасными противниками его интересовъ, да притомъ въ силу вышесказаннаго не могутъ быть еще и въ такой полной мѣрѣ отвѣтственными за свои дѣйствія, какъ вполне взрослые преступники; а потому не могутъ подлежать совершенно тѣмъ же наказаніямъ, какія устанавливаются закономъ для послѣднихъ.

Юношество меньшинства населенія находится въ другомъ положеніи, по крайней мѣрѣ мужеская часть его. Оно большую половину этого періода жизни еще проводитъ въ приготовленіи себя къ жизни и дѣятельности, продолжая учиться въ высшихъ школахъ и потому продолжая находиться подъ ближайшимъ руководствомъ своихъ воспитателей и не погружаясь еще въ волны житейскаго моря. По своему общественному положенію, по своему большому развитію и образованію, оно въ гораздо высшей мѣрѣ обеспечено отъ всякаго рода искушеній и въ слѣдствіе этого весьма рѣдко подпадаетъ юридической отвѣтственности.

Обратимся теперь къ вопросу о томъ, при какихъ условіяхъ молодые люди въ отроческомъ и юношескомъ возрастахъ становятся въ отвѣтственное положеніе передъ обществомъ за свои дѣйствія, нарушающія интересы общества. Мы видѣли, что какъ въ томъ, такъ и въ другомъ возрастѣ они владѣютъ уже, хотя и въ различныхъ степеняхъ, какъ

сознаніемъ такъ и способностью къ самоопредѣленію, этими двумя важнѣйшими условіями всякой отвѣтственности, по преимуществу же уголовной. Но изъ характеристики этихъ возрастовъ мы видѣли также, что ни соматическое, ни психическое состояніе молодыхъ людей не дозволяютъ смѣшивать ихъ со взрослыми, вполне развитыми людьми.

Въ случаѣ совершенія преступления послѣдними, государство, законъ и судъ, выходя изъ предположенія, что они обладаютъ полною способностью ко вмѣненію, задаются только одною задачею, однимъ вопросомъ: виновны ли они въ совершенномъ преступленіи или не виновны, и, въ случаѣ виновности, подвергаютъ ихъ полной уголовной отвѣтственности.

Въ другомъ положеніи находятся несовершеннолѣтніе преступники. Это не полные еще, такъ сказать люди: они находятся въ процессѣ развитія. Въ нихъ не можетъ быть еще всего того, что есть у взрослого и вполне развитаго. А потому законъ по отношенію къ нимъ и не можетъ выходить изъ предположенія, что они вполне способны ко вмѣненію и въ случаѣ доказанной вины должны нести полную отвѣтственность. Они тѣмъ менѣе способны ко вмѣненію, чѣмъ моложе, чѣмъ менѣе развиты и въ физическомъ и духовномъ отношеніяхъ. По этому справедливѣе по отношенію къ нимъ выходить изъ другаго предположенія, что они не подлежатъ вмѣненію, развѣ въ данномъ случаѣ противное тому будетъ доказано. Такъ и смотрять на это современныя уголовныя законодательства и наука Уголовнаго Права.

Во всѣхъ современныхъ уголовныхъ кодексахъ существуетъ правило, чтобы уголовные суды, передъ которыми явятся молодые люди, не достигшіе совершеннаго возраста (уголовнаго совершеннолѣтія), прежде разрѣшенія вопроса о ихъ виновности, рассматривали и рѣшали вопросъ о ихъ

способности ко вмѣненію. Вопросъ этотъ къ сожалѣнію въ большинствѣ законодательствъ ставится не такъ просто, какъ поставленъ нами. Такъ, въ французскомъ кодексѣ (art. 66) требуется, для вмѣненія не достигшимъ уголовного совершеннолѣтія ихъ преступленій, существованіе въ нихъ *discernement*, слово, которому въ итальянскомъ кодексѣ соотвѣтствуетъ *discernimento*. Въ прусскомъ кодексѣ, подражающемъ въ этомъ вопросѣ французскому, введено слово «*Unterscheidungsvermögen*», которое въ другихъ нѣмецкихъ кодексахъ, слѣдующихъ также за французскимъ, замѣняется словомъ «*Unterscheidungskraft*». Въ нашемъ Уложеніи всѣхъ 3-хъ изданій это понятіе выражается словомъ «разумѣніе». Но какой смыслъ и значеніе этихъ законодательныхъ терминовъ, этого ни одинъ кодексъ не разъясняетъ, какъ бы считая ихъ общепонятными. Между тѣмъ на самомъ дѣлѣ, какъ это видно изъ уголовной практики и Франціи и Германіи, среди юристовъ существуетъ самое разнообразное пониманіе этихъ словъ, въ слѣдствіе чего приговоры судебные о молодыхъ преступникахъ, не основанные на одинаковомъ пониманіи требованія закона, естественно не одинаково удовлетворяютъ требованіямъ справедливости и цѣлямъ самаго закона.

Въ послѣднее время лучшіе криминалисты Франціи и Германіи единогласно осуждаютъ свои кодексы за введеніе и удержаніе этихъ неопредѣленныхъ терминовъ. И въ самомъ дѣлѣ, что такое французское «*discernement*», итальянское «*discernimento*», нѣмецкое «*Unterscheidungsvermögen*» или «*Unterscheidungskraft*»? Что эти выраженія не тождественны со словомъ «сознаніе», видно уже изъ того, что законодатели ихъ употребляютъ только по отношенію къ несовершеннолѣтнимъ людямъ, хотя съ другой стороны они очевидно имѣютъ близкое отношеніе, близкую связь съ этимъ послѣд-

нимъ понятіемъ. Какая же душевная способность предполагается этими выраженіями въ несовершеннолѣтнихъ преступникахъ? Нельзя не согласиться съ Миттермайеромъ ¹⁾, Бернеромъ ²⁾, Гели ³⁾ и другими извѣстными криминалистами послѣдняго времени, когда они говорятъ, что употребляемые кодексами вышеприведенные термины очень неопредѣлены и слишкомъ многозначущи: они очень часто даютъ судебному, а въ особенности предварительному слѣдствію надъ несовершеннолѣтними ложное, одностороннее направленіе, указывая общепринятымъ своимъ значеніемъ на то, что все вниманіе и изслѣдованіе должно быть направлено исключительно на успѣхи развитія *одной* умственной дѣятельности подсудимаго, тогда какъ задача здѣсь очевидно шире. Очевидно, что какъ слѣдователь, такъ и судья должны въ такихъ случаяхъ рѣшать вопросъ: продолжаютъ-ли у незрѣлаго подсудимаго существовать тѣ свойственныя *дитской души* особенности, которыя не допускаютъ въ немъ способности ко вмѣненію. Всякій, изучавшій дѣтскую натуру, можетъ засвидѣтельствовать, что многіе молодые преступники обнаруживаютъ иногда въ своихъ разговорахъ рѣдкую умственную ловкость, въ оправданіи своихъ ребяческихъ шалостей—тонкую хитрость, а, по свидѣтельству учителей, на школьной скамьѣ большую даровитость; между тѣмъ какъ при ближайшемъ обследованіи всего строя ихъ душевнаго состоянія приходится считать ихъ всетаки неспособными ко вмѣненію. Потому-то никакъ нельзя одобрять тѣхъ слѣдователей и судей, которые предлагаютъ экспертамъ—врачамъ, въ дѣлахъ о несовершеннолѣтнихъ преступникахъ, вопросы въ такой формѣ: подвинулось ли умственное развитіе под-

¹⁾ Friedreich's Blätter für Gerichtliche Medicin V Heft. 1864 и III H. 1865.

²⁾ Grundsätze des preussischen Strafrechts. Berlin. 1861.

³⁾ Hélie et Chaveau: Théorie du Code pénal. 3-me éd. 1861. T. I.

судимаго или подсудимой до такой степени, что онъ или она сознаетъ *наказуемость* своихъ дѣяній. Уже самая постановка такого вопроса можетъ вводить въ заблужденіе, потому что онъ указываетъ только на то, что подсудимый въ настоящій моментъ, т. е. во время наблюденій врача сознаетъ наказуемость своихъ дѣяній; тогда какъ на самомъ дѣлѣ нужно рѣшать, сознавалъ-ли онъ эту наказуемость въ моментъ совершенія дѣянія: между этими двумя моментами могло появиться столько новыхъ обстоятельствъ, сдѣлано столько новыхъ впечатлѣній на молодую душу, что отъ присутствія сознанія въ моментъ спрашиванія никакъ еще нельзя заключать къ присутствію его въ моментъ совершенія дѣянія. Многочисленные опыты ¹⁾ указываютъ на то, что въ умѣ молодого, не взрослого преступника, подъ вліяніемъ часто преувеличенныхъ жалобъ со стороны пострадавшихъ отъ его преступленія лицъ, подъ вліяніемъ различныхъ заявленій отъ того или другаго лица о грѣховности и преступности сдѣланнаго имъ, можетъ произойти совершенный переворотъ, и онъ только тогда приходитъ къ сознанію того, что онъ совершилъ вполнѣ дурное дѣло.

Вообще изслѣдованіе душевной жизни молодого преступника съ цѣлью получить возможность судить о его способности ко вмѣненію должно состоять главнымъ образомъ въ слѣдующемъ: а) нужно стараться убѣдиться въ томъ, что подсудимый вполнѣ способенъ наблюдать внѣшній, окружающій его міръ и обращать свое вниманіе не только на свои дѣянія, но и на ихъ послѣдствія; б) изслѣдовать, на сколько всѣ отношенія его, вся его обстановка способны были доставить ему опытность относительно послѣдствій извѣстныхъ

---

¹⁾ Mittermaier. Friedreich's Blätter für gerichtliche Medicin. 1865. III Heft.

дѣяній и обратить его вниманіе на наказуемость ихъ; с) наблюдать, не замѣтны ли въ немъ постоянная тупость въ воспріятіи впечатлѣній, лѣнливость, боящаяся всякаго размышленія, равнодушіе и безстрастіе ко всему; d) стараться узнать, не были-ли помѣхою его духовнаго развитія—недостатокъ въ средствахъ къ образованію, дурное воздѣйствіе и дурные примѣры родителей и товарищей; e) возможно точнѣе изслѣдовать, не было-ли и нѣтъ-ли какихъ-либо органическихъ, тѣлесныхъ пороковъ, препятствовавшихъ и препятствующихъ духовному развитію, не запоздало ли вслѣдствіе вліяній такихъ органическихъ пороковъ самое тѣлесное развитіе сравнительно съ возрастомъ; не былъ-ли подсудимый прежде часто подверженъ болѣзнямъ и какое они имѣли на него вліяніе; f) разузнавать, не совершились-ли въ его ранней жизни такія событія, которыя не могли на него сильно не повліять (напр., не падалъ-ли онъ когда-нибудь шибко и опасно, не ушибалъ-ли головы, не подвергался ли сильному внезапному испугу); и g) въ особенности важно добиваться свѣдѣній о томъ, не страдалъ-ли когда молодой человекъ припадками падучей болѣзни (эпилепсіи), которая, по новымъ психіатрическимъ изслѣдованіямъ, будучи излечена, все таки оставляетъ самыя глубокіе слѣды на всемъ дальнѣйшемъ развитіи духовной жизни человека.

Но самая капиталная задача во всѣхъ этихъ случаяхъ, безспорно, заключается въ обслѣдованіи вопроса о *нравственности чувствъ и чувствъ права* у подсудимаго. Здѣсь дѣло должно идти о томъ, чтобы узнать съ одной стороны, на сколько у него развито сознаніе грѣховности и безнравственности дѣянія, а съ другой—въ какой мѣрѣ развито чувство права, по сколько оно даетъ знать человеку, что нельзя совершать дѣяній, могущихъ причинить другому вредъ. При этомъ всегда нужно имѣть въ виду педагогическій

опытъ, свидѣтельствующій о томъ, что ранѣ всего у дѣтей развивается чувство или сознание, что не нужно причинять физическаго вреда другому, затѣмъ гораздо позже появляется сознание, что нельзя другаго и дразнить или беспокоить; всего же позже развивается сознание о томъ, что не дозволительны и такія дѣйствія, которыя, хотя и не вредятъ непосредственно никому и никого прямо не оскорбляютъ, но запрещаются общественною властью въ интересахъ порядка и спокойствія.

Сравнительно весьма медленно развивается въ человѣкѣ изъ простаго сознанія *неправа* и сознание наказуемости неправыхъ дѣйствій, равно какъ и сознание того, что вообще законовъ не должно нарушать. Но разъ такое сознание утвердилось въ молодомъ человѣкѣ, этого уже достаточно для убѣжденія, что онъ достигъ той зрѣлости, при которой становится отвѣтственнымъ за свои дѣйствія: уже не нужно тогда добиваться непременно, что онъ зналъ и о томъ опредѣленной наказаніи, какимъ грозитъ законъ за его преступленіе, хотя необходимо все таки обращать вниманіе на то, *какою рода и вида* то преступленіе, о которомъ идетъ дѣло, ибо по опыту извѣстно, что дитя или отрокъ гораздо ранѣе узнаетъ напр. что такое воровство и что не нужно красть, чѣмъ то, что найденной вещи нельзя удерживать у себя ¹⁾. Изъ предыдущаго видно, какъ много нужно одолѣть

---

¹⁾ Еще позднѣ молодые люди начинаютъ понимать недозволенность такихъ дѣйствій, какъ предъявленіе и размѣнъ завѣдомо фальшивой монеты, которую они приняли сами за настоящую. Значеніе обязанностей съ политическимъ характеромъ становится доступнымъ имъ лишь въ самый поздній періодъ юности. Миттермайеръ въ вышеприведенномъ нами трактатѣ (Friedreich's Blätter 1865), кажется, совершенно справедливо замѣчаетъ, что ошибаются тѣ криминалисты, которые полагають, будто сознание наказуемости развивается у молодыхъ людей раньше относительно болѣе тяжкихъ умысленныхъ дѣяній, чѣмъ относительно менѣе тяжкихъ. Что воровство наказуемо,—говоритъ онъ,—это дитя знаетъ гораздо раньше, чѣмъ то, что убійство, адо-

трудностей всякій разъ, когда приходится имѣть дѣло съ молодымъ незрѣлымъ преступникомъ. Для суда уголовного эти трудности долженъ прежде всего облегчать слѣдователь, который долженъ быть знаткомъ человѣческой природы вообще и дѣтской молодой души въ особенности: онъ долженъ имѣть большую опытность и добросовѣстно стараться о томъ, чтобы собрать весь необходимый для сужденія матеріалъ главнымъ образомъ посредствомъ осторожнаго и всесторонняго опроса компетентныхъ относительно молодости лицъ. Приглашеніе къ слѣдственному распросу способнаго опытнаго врача въ большинствѣ случаевъ бываетъ необходимо; только при этомъ слѣдователю нужно остерегаться—стать въ слишкомъ большую зависимость отъ мнѣнія этого эксперта и никогда не требовать отъ него категорическаго рѣшенія вопроса: достигло-ли развитіе обвиняемаго до такой степени, что онъ могъ сознавать наказуемость своего дѣянія, — ибо рѣшеніе такого вопроса выходитъ изъ области врачебной науки и заключеніе объ этомъ врача легко можетъ быть произвольное. Тутъ необходимо бываетъ часто продолжительное наблюденіе, самое внимательное изученіе всѣхъ отношеній, чего нельзя ожидать отъ всегда много занятаго медика. Его настоящая задача должна состоять только въ томъ, чтобы сообщить слѣдователю свѣдѣнія о тѣлесномъ развитіи обвиняемаго, о причинахъ запоздалости его, если она имѣетъ мѣсто, въ особенности же о томъ, на сколько половая сторона жизни развита правильно или неправильно, равно о недугахъ и болѣзняхъ какъ соматическихъ, такъ и психическихъ, и о томъ вліяніи, какое они имѣли на поведеніе

отравленіе и поджигательство наказуемы. Дѣти, часто обращающіяся, въ слѣдствіе извѣстнаго ремесла своихъ родителей, съ какими-нибудь острыми орудіями, напр. ножомъ, охотно другъ друга дразнятъ ими и въ слѣдствіе этого нерѣдко легко приходятъ къ тому, что поражаютъ ими другъ друга, не считая сдѣланнаго за страшное преступленіе.

подсудимаго. Таковы задачи предварительнаго слѣдствія надъ молодымъ преступникомъ.

Но при какихъ условіяхъ и какъ долженъ потомъ дѣйствовать самъ уголовный судъ въ подобныхъ случаяхъ? Въ этомъ отношеніи судебная практика, въ особенности французская, указываетъ прежде всего на опасность, для истины и справедливости, допроса предсѣдателя. Нерѣдко хитро поставленный и рассчитанный на получение признанія вопросъ можетъ произвести въ этихъ случаяхъ обманчивый результатъ, потому что часто обвиняемый незрѣлага возраста, не понявъ хорошо смысла вопроса, даетъ отвѣтъ, могущій ввести въ заблужденіе присяжныхъ.

Поэтому здѣсь не столько полезенъ допросъ обвиняемаго, сколько внимательное выслушаніе тѣхъ лицъ, которые могутъ указать на всѣ тѣ отношенія и обстоятельства, отъ настоящаго пониманія и оцѣнки коихъ зависитъ справедливое рѣшеніе о способности обвиняемаго ко вмѣненію.

Въ Германіи на судебномъ слѣдствіи играютъ всегда важную роль показанія врачей. Обыкновенно судебного врача спрашиваютъ, дѣйствовалъ-ли подсудимый съ разумѣніемъ или нѣтъ. Въ отвѣтъ врачи часто читаютъ на судѣ цѣлыя диссертациі и сбиваютъ съ толку самихъ судей—юристовъ. Такое положеніе врачей очевидно не рационально. Ихъ дѣло, какъ выше сказано, сообщить данныя, обусловливаемыя ихъ спеціальными свѣдѣніями; въ вопросѣ же о разумѣніи не нужно быть специалистомъ-врачомъ: нужно имѣть только здравый смыслъ, да знать человѣческую природу. Замѣчательно, что и во французской судебной практикѣ послѣдняго времени завелся обычай—во многихъ случаяхъ отсылать несовершеннолѣтнихъ подсудимыхъ, прежде судебного разбирательства, большею частью по требованію защитника, въ психіатрическіяkliniki, въ которыхъ они и подвергаются болѣе или менѣе продолжительному наблюденію врача-пси-

хіатра, и только съ мнѣніемъ послѣдняго появляются вновь на судѣ.

Нерѣдко психіатры высказываютъ, на основаніи своего наблюденія, мнѣнія, что молодые преступники дѣйствовали подъ вліяніемъ душевнаго разстройства; въ особенности часто это имѣетъ мѣсто по отношенію къ молодымъ женщинамъ, страдающимъ неправильностями въ менструаціи ¹⁾.

Справедливое рѣшеніе дѣла о малолѣтнемъ или несовершеннолѣтнемъ преступникѣ много зависитъ и отъ защитника, котораго задача въ этомъ случаѣ главнымъ образомъ состоитъ въ томъ, чтобы предохранить, въ интересѣ своего кліента, судей (коронныхъ или присяжныхъ) отъ односторонности сужденія, въ которую они легко могутъ впадать (и, судя по опыту, дѣйствительно впадаютъ) въ слѣдствіе неудачно избранныхъ многими законодательствами терминовъ, выражающихъ вопросъ о способности ко вмѣненію молодыхъ людей. Всѣ эти выраженія, какъ мы выше замѣтили, (*raisonnement*, *Unterscheidungsvermögen*, разумѣніе), по прямому своему смыслу, легко соблазняютъ судей къ ограниченному, узкому пониманію вопроса, главнымъ образомъ въ предѣлахъ умственныхъ способностей, умственной даровитости молодаго подсудимаго. Такъ что нерѣдко судьи, убѣдившись изъ показаній свидѣтелей и изъ личныхъ распросовъ подсудимаго, что онъ разсудителенъ вообще, хорошо учился и обнаруживаетъ хитрость, не колеблясь признають его дѣйствовавшимъ съ разумѣніемъ и, слѣдовательно, способнымъ ко вмѣненію. Вотъ здѣсь - то въ особенности обязанъ защитникъ позаботиться о томъ, чтобы приглашенны были и спрошены надлежащіе свидѣтели, могущіе дать

---

¹⁾ См. Legrand du Saule: *la folie devant les tribunaux*. Paris. 1864. Это сочиненіе въ высокой степени интересно и по отношенію къ нашему вопросу. Нѣмецкіе психіатры отзываются о немъ съ большимъ уваженіемъ.

наиболѣе точныя свѣдѣнія о душевномъ состояніи обвиняемаго. Тогда только онъ и можетъ ожидать справедливаго рѣшенія дѣла, когда онъ съумѣетъ предотвратить обманчивыя умозаключенія и успѣетъ доказать, что еще не достаточно (для признанія разумѣнія) того, что обвиняемый имѣетъ вообще представленія о правомъ и неправомъ, о добромъ и зломъ, — что необходимо сверхъ того убѣдиться въ томъ: видѣлъ-ли и сознавалъ-ли подсудимый наказуемость определеннаго, имъ совершенаго дѣянія, достигъ-ли онъ той духовной и нравственной зрѣлости, той силы сопротивленія или противустоянія искушеніямъ, какія свойственны взрослымъ людямъ. Онъ долженъ всегда напоминать суду о томъ безпрестанно повторяющемся у всѣхъ на виду явленіи, что молодые люди вообще, а молодые, несовершеннолѣтніе преступники въ особенности вовсе не въ состояніи часто судить о всей величинѣ, о полномъ объемѣ причиненнаго ими несчастія или бѣды ¹⁾).

Для большаго уясненія того, что должно разумѣть подъ неясными словами: *raisonnement*, *Unterscheidungsvermögen* и т. д. я приведу въ извлеченіи слѣдующее разсужденіе Бернера изъ его *Grundsätze des preussischen Rechts*. s. 62.

«Способность разумѣнія (или вѣрнѣе различенія — *Unterscheidungs—Verm.*) обнаруживается или какъ 1) обыкновенное самосознаніе, или 2) какъ *сознаніе вѣншняю міра*, или наконецъ 3) какъ *сознаніе своего дома*, своихъ обязанностей (*Pflichtbewusstsein*). Всѣ состоянія невмѣняемости по причинѣ преходящаго или постояннаго душевнаго разстройства суть по преимуществу состоянія разстройства самосознанія или

---

¹⁾ Дѣти, которымъ все почти, въ чемъ они нуждаются, дается такъ сказать само-собою, безъ всякаго съ ихъ стороны труда, обыкновенно не имѣютъ никакого понятія о томъ, что значить гибель состоянія или ущербъ въ имуществѣ. И это относится не только къ 6—7 лѣтнимъ, но почти въ равной мѣрѣ и къ 14—16 лѣтнимъ.

или *сознанія* вишняго міра. Въ этомъ отношеніи сумасшедшіе всѣхъ видовъ могутъ дѣйствовать также безъ разумѣнія, хотя этотъ терминъ къ нимъ и не прилагается. Когда же дѣло идетъ о вмѣняемости преступныхъ дѣйствій дѣтямъ (т. е. людямъ не взрослымъ), а отчасти и глухонѣмымъ, вообще такимъ лицамъ, относительно которыхъ *нужно* отвѣчать на вопросъ, — достигли-ли они уже достаточнаго развитія, — тогда очевидно рѣчь должна идти о наличности *сознанія* своего долга или обязанностей.

Самосознаніе, сознаніе вишняго міра и сознаніе обязанностей развиваются въ человѣкѣ всегда вмѣстѣ; но послѣднее развивается вполнѣ—позже первыхъ. Въ комъ есть уже достаточно развитое сознаніе обязанностей, въ томъ давно уже есть первые 2 вида сознанія. — Поэтому при рѣшеніи вопроса о разумѣніи или о способности различенія (*Unterscheidungskraft*) у молодыхъ людей судья всегда долженъ ограничиваться отвѣтомъ на вопросъ: *была-ли въ наличности нравственная зрѣлость, сознаніе обязанностей*. Предсѣдатель уголовного суда обязанъ всегда давать понять присяжнымъ, что при вопросѣ о разумѣніи дѣло состоитъ только въ этомъ, т. е. въ нравственной зрѣлости, и при томъ только въ отношеніи къ данному, судимому преступленію ¹⁾).

Подъ нравственною же зрѣlostью, какъ подъ полнымъ сознаніемъ своихъ обязанностей, нельзя разумѣть простое умѣнье различать право отъ неправа, простое сознаніе не-

---

¹⁾ Въ пользу этого говоритъ вѣковѣчный опытъ, къ сожалѣнію всегда почти забываемый. Нравственную зрѣlostь нужно понимать относительно. Она можетъ существовать у лица, какъ мы уже выше говорили, относительно однихъ преступленій и не существовать въ то же время для другихъ. Это зависитъ отъ свойства, натуры и характера преступленія. Известно, что безнравственность и наказуемость такъ называемыхъ естественныхъ или общечеловѣческихъ преступленій является въ сознаніи молодыхъ людей гораздо рѣже, чѣмъ безнравственность и наказуемость напр. политическихъ преступленій.

дозволительности дѣянiя. Вѣдь никому въ голову не прійдетъ думать, что содержащiяся въ тюрьмахъ или исправительныхъ прiютахъ за воровство и другiе проступки дѣти считаютъ ихъ за дозволенные. Дѣти двухъ и трехъ лѣтъ часто уже хорошо знаютъ, что они ничего не должны брать у другихъ безъ дозволенiя, но неужели у нихъ можно признавать существованiе того *разумнiя*, какъ нравственной зрѣлости, котораго требуетъ законъ? Нѣтъ, эта зрѣлость можетъ быть признана только у того, сознанию котораго близко знакомы всѣ человѣческiя отношенiя и вытекающiя изъ нихъ взаимныя обязанности.

Въ дополненiе ко всему сказанному полезно присоеди- нить еще нѣсколько замѣчанiй людей, близко знаемыхъ съ свойствами молодости и интересовавшихся вопросомъ о преступной молодежи.

Въ Европейской юриспруденции очень долго существовало и дѣйствовало, а отчасти еще и теперь дѣйствуетъ, римское правило — *malitia supplet aetatem* — т. е. злость можетъ восполнять возрастъ при вмѣненiи несовершеннолѣтнимъ ихъ преступлений. Этимъ древнимъ правиломъ оправдывали и отчасти оправдываютъ юристы справедливость наказанiй людей, еще не вышедшихъ изъ дѣтскаго возраста, наравнѣ со взрослыми преступниками. Мы укажемъ въ послѣдствiи, до какихъ вопiющихъ размѣровъ доходитъ иногда человѣческая юстицiя, руководящая этимъ ложнымъ, несогласнымъ съ дѣйствительностью изрѣченiемъ. Лучшiе криминалисты, судебные врачи, психiатры и психологи новаго времени не сомнѣваются въ ложности и несправедливости его.

*Бернера*¹⁾ говоритъ: »У многихъ дѣтей, предоставлен- ныхъ чуть не съ колыбели самимъ себѣ и потому вынуждаемымъ доставать себѣ средства существованiя и содер-

¹⁾ Grundsätze des Preuss. Rechts. S 85.

жания нищенствомъ и воровствомъ, хотять часто видѣть *преждевременную зрѣлость*, выражающуюся въ обдуманности и часто предумышленности ихъ преступленій, въ настоящей взрослой *злости*. Невинной молодости, — говорятъ, — у нихъ какъ будто вовсе нѣтъ: изъ младенчества они прямо переходятъ въ состояніе преступной взрослой зрѣлости. Сердце и умъ ихъ до того развращаются, показываютъ такую преступную злость или хитрость, которая далеко опережаютъ ихъ лѣта. Но не подлежитъ сомнѣнію, что все это вовсе не нравственная зрѣлость, что всѣ эти молодые, 10-лѣтніе *Бартуши* вовсе не похожи на настоящихъ взрослыхъ Бартушей: это просто величайшее нравственное сиротство, помочъ которому можно, въ большинствѣ случаевъ, не наказаніями, а скорѣе воспитательными мѣрами. Бѣ чести нашего времени современныя законодательства почти всѣ теперь и смотрять такъ на это дѣло.

Фридрихъ ¹⁾, утверждая тоже самое, замѣчаетъ, что вопросы: въ чемъ должна состоять такая ранняя *злость*, восполняющая возрастъ по отношенію ко вмѣненію преступленій, какую связь она имѣетъ съ первыми періодами жизни, можетъ-ли она быть рассматриваема какъ настоящая злость, — до послѣдняго времени ни разу не были ставимы и ни разу не получали отвѣта. Извѣстный по своей опытности во всѣхъ вопросахъ судебной медицины, *Менде* ²⁾, отвергая вовсе эту злость у людей ранняго возраста говорить слѣдующее: «если поближе рассматривать то, что называютъ обыкновенно преждевременною злостью малолѣтнихъ, и сопоставить это съ особенностями этого возраста, то тотчасъ исчезнетъ все то влияніе, которое приписывается этому мнимозлому качеству дѣтей. Нельзя отвергать того, что дѣти совершаютъ иногда

¹⁾ System der gerichtlichen Psychologie. Regensburg. 1852. S. 172.

²⁾ *Mende*: Handbuch der gerichtlichen Medicin.

дѣянiя, причиняющiя другимъ большой вредъ и какъ бы прямо указывающiя на намѣренiе, съ которымъ они приняты. Сюда относятся: дерзкое иногда поврежденiе и истребленiе чужой собственности, оскорбленiе лицъ, съ которыми они или не состоятъ ни въ какихъ отношенiяхъ или же въ отношенiяхъ любви и подчиненiя, разные насильственные дѣйствiя какъ бы изъ мести и гнѣва, наконецъ разнаго рода похищенiя въ формѣ кражи и мошенничества. Но если принять во вниманiе всѣ особенности этого возраста, то всѣ эти явленiя намъ не покажутся очень странными. Обыкновенно незнакомые новсе или мало знакомые съ дѣною вещей, находящихся вокругъ нихъ, подстрекаемые свойственнымъ имъ горячимъ неудержимымъ любопытствомъ все видѣть вблизи и со всѣхъ сторонъ, безъ вниманiя къ возможности порчи вещей, возбуждаемые всякимъ, самымъ пустымъ часто поведомъ — чтобы тотчасъ же сыграть съ первымъ встрѣчнымъ какую-нибудь ловкую штуку, — они легко могутъ, въ особенности при худомъ или небрежномъ воспитанiи, выказывать свою смѣлость или пожалуй дерзость на всемъ, чтò имъ встрѣчается, даже разрушать попадающiеся имъ подъ руку предметы, лишь бы только на нихъ поупражнять свои силы (подвижность и желанiе дѣйствовать всѣми своими органами, какъ извѣстно, лежитъ въ молодыхъ силахъ организма, какъ природная ихъ потребность). Чтò бы ни подвергалось дѣйствiю, этой дѣтской *страсти къ разрушенiю* (*Zerstörungstrieb*), побужденiе, изъ котораго она истекаетъ, остается все таки невольнымъ, прирожденнымъ стимуломъ и было бы ошибочно принимать его за ту *злость*, которая выражается въ сознательномъ желанiи зла, по собственному избранiю, основанному на требованiи разсудка или ума.

Склонность къ воровству, часто встрѣчающаяся у отроковъ, нерѣдко есть ничто иное какъ продолжающiйся изъ

дѣтства *инстинкта желаній* (Begehrungstrieb), при удовлетвореніи котораго не обращается вниманія на чужую собственность. Если мальчикъ или дѣвочка завлечены чѣмъ-нибудь до соблазна, то для нихъ достаточно большею частью, — если предметъ этого соблазна нельзя тотчасъ съѣсть или выпить, или (у дѣвочекъ) употребить на наряды, — хоть взять его съ мѣста, отнять, посмотреть и во всякомъ случаѣ нѣкоторое время подержать у себя, повертѣть и потомъ бросить иногда тотчасъ же. Имъ часто вовсе не приходитъ въ голову идея о томъ, чтобы доставить себѣ продолжительное обладаніе чужимъ добромъ и чрезъ то улучшить свое положеніе, обеспечить себя и свои потребности на будущее время. Да они и вообще, по крайней мѣрѣ въ большинствѣ случаевъ, не имѣютъ вовсе истиннаго и полнаго понятія о собственности и цѣнѣ ея.

Что касается наконецъ до насильственныхъ обнаруженій гнѣва, то они тоже не имѣютъ большой важности, такъ какъ съ одной стороны въ этомъ возрастѣ еще нѣтъ нравственной силы и разсудительности или хладнокровія, чтобы давать отпоръ этому чувству, а съ другой стороны въ большинствѣ случаевъ вспышки его слишкомъ мимолетны, чтобы оставлять за собою важныя послѣдствія. Здѣсь дѣло идетъ обыкновенно не о томъ, чтобы другимъ причинить непріятныя ощущенія, а о томъ, чтобы устранить отъ себя то, что беспокоитъ, бременитъ, и этимъ облегчить себя тотчасъ же, безъ всякаго вниманія къ тому, что можетъ произойти отъ совершеннаго дѣйствія какъ для другихъ, такъ и для себя.

Мстительность у людей этого возраста тоже вовсе не есть то энергическое, упорное удерживаніе до удобнаго времени гнѣва и ненависти, соединенное обыкновенно съ долгимъ обдумываніемъ средствъ и способовъ мести, — какое свойственно взрослымъ людямъ. У дѣтей и отроковъ она возникаетъ

только какъ внутреннее негодованіе противъ лицъ, которыя, по ихъ мнѣнію, оскорбили ихъ въ моментъ невозможности съ ихъ стороны тотчасъ проявить свой гнѣвъ. Это чувство возбуждается въ нихъ всякій разъ, какъ они встрѣчаются съ своими оскорбителями и непрерывно иногда существуетъ если они съ этими людьми должны постоянно жить, считая себя постоянно преслѣдуемыми и оскорбляемыми. При этихъ обстоятельствахъ какъ скоро представляется случай дать исходъ ихъ жгучему чувству негодованія, онъ и прорывается со всею силою и пылкостью, къ какимъ только способна ранняя юность. Но мстительность въ собственномъ смыслѣ не играетъ здѣсь никакой роли: всякій, наблюдавшій хорошо юношей, близкихъ еще къ отрочеству, подтвердитъ это.

Изъ всего этого слѣдуетъ, что принятіе положенія, что превышающая или опережающая годъ злость отдѣльныхъ молодыхъ личностей можетъ, относительно ихъ способности къ уголовному вмѣненію, восполнять недостающій имъ возрастъ,— совершенно не справедливо и стоитъ въ совершенномъ противорѣчій съ натурою такихъ молодыхъ людей. Это воззрѣніе раздѣляютъ съ нами и другіе юристы, какъ напр. знаменитый криминалистъ Карминьяни.

Посмотримъ теперь, какія преступленія, какого рода противузаконныя дѣянія выпадаютъ на долю молодости и почему тѣ, а не другія. Въ настоящее время статистика, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыхъ государствъ, даетъ намъ возможность собрать эти свѣдѣнія и вывести изъ нихъ заключенія. Въ статистическихъ таблицахъ разныхъ государствъ приняты, какъ и въ кодексахъ, не одинаковыя цифры для опредѣленія того года, съ котораго начинается уголовное совершеннолѣтіе: въ французскихъ и прусскихъ 16, въ англійскихъ и итальянскихъ то 20, то 21 годъ

Мы остановимся по преимуществу на французскихъ таблицахъ, какъ наиболѣе обстоятельныхъ, и при разсмотрѣнн ихъ воспользуемся соображеніями и выводами, сдѣланными нашимъ отечественнымъ криминалистомъ г. Неблюдовымъ въ его замѣчательномъ трудѣ: *Уголовно-Статистическіе Этюды. Этюдъ I: Статистическій опытъ изслѣдованія физиологическаго значенія различныхъ возрастовъ человѣческаго организма по отношенію къ преступленію*. СПб. 1865.

Въ періодъ времени отъ 1852 до 1860 г. слѣдующимъ образомъ распредѣлялись во Франціи тяжкія преступленія (crimes) между молодыми людьми, не достигшими 16 лѣтняго возраста: политическихъ не было вовсе, преступленій противъ личности было 47; противъ нравственности—55 (изнасилованіе и растлѣніе); противу собственности—487; преступленіе подлога—16.

Таблицы менѣе важныхъ преступленій или проступковъ указываютъ тоже самое: чрезвычайно сильное преобладаніе нарушеній права собственности¹, нищенство и бродяжество; остальныхъ проступковъ или вовсе нѣтъ или они существуютъ въ весьма незначительныхъ цифрахъ. А отсюда сами собою слѣдуютъ такія заключенія:

Возрастъ до 16 лѣтъ безспорно есть одинъ изъ самыхъ слабыхъ возрастовъ какъ по степени физической силы, такъ и по степени развитія силъ умственныхъ, а потому люди этого возраста находятся въ самыхъ неблагоприятныхъ обстоятельствахъ по отношенію къ трудовой жизни, къ приобрѣтенію средствъ существованія. Безсильные для производительнаго труда и въ большинствѣ умственно къ нему не подготовленные, они и поддерживаютъ свою жизнь кражей или нищенствомъ. Пропитаніе себя—вотъ что главнымъ образомъ интересуеть человѣка до 16 лѣтъ. Поддержаніе сво-

его существованія — вотъ главный факторъ въ преступленіяхъ дѣтей ¹⁾.

Распредѣленіе богатства есть вообще, во всѣхъ возрастахъ, самый дѣятельный факторъ преступленій, и преступленія противъ собственности, въ особенности воровство, обозначаются громадными цифрами и по отношенію ко взрослымъ людямъ, но до 16 лѣтъ эти преступленія совершаются или изъ шалости или только для поддержанія своего существованія, а отнюдь не для накопленія богатства или изъ корысти.

Изъ того, что во всѣхъ другихъ преступленіяхъ на этотъ возрастъ упадаетъ только ихъ *minimum*, доходящій въ нѣкоторыхъ случаяхъ (въ политическихъ преступленіяхъ, въ злостномъ банкротствѣ, во многихъ видахъ подлога) до 0, и что на него не выпадаетъ ни одинъ изъ *maximum*'овъ какого бы то ни было преступленія, слѣдуетъ, что для общества, государства этотъ классъ преступниковъ не представляетъ опасности въ настоящемъ, а только въ будущемъ, а потому требуетъ отъ него не репрессіи (подавленія, кары), а превенціи, предупрежденія.

Что эти не вполне развитыя со стороны физиологическихъ отправленій личности, участвующія при томъ въ общественной жизни болѣе чѣмъ пассивно, не представляютъ значительной опасности общественному порядку, въ томъ свидѣтельствуютъ слѣдующія обстоятельства, выведенныя изъ статистическихъ таблицъ преступленій, совершаемыхъ дѣтьми до 16 л.

1) Безусловное отсутствіе среди молодыхъ преступниковъ поддѣлки банковыхъ билетовъ и ничтожная цифра (называемая Неклюдовымъ *относительнымъ отсутствіемъ*) поддѣлокъ фальшивой монеты ²⁾ — указываютъ на отсутствіе *знаній* въ этихъ дѣятеляхъ.

¹⁾ Неклюдовъ. стр. 87.

²⁾ Фабрикація подложныхъ бумажныхъ денежныхъ знаковъ не встрѣ-

2) Безусловное отсутствие преступлений политических и относительное отсутствие (т. е. ничтожная цифра) преступлений вообще — свидѣтельствуя о неразвитости способности познавательной или *ума*.

3) Относительное отсутствие (т. е. ничтожный *минимум*) преступлений, обуславливающихся половыми отношениями, доказывает и неразвитость *половыхъ отправленияхъ*.

4) Безусловное отсутствие нѣкоторыхъ видовъ поврежденій чужаго тѣла и безусловное и относительное отсутствие преступлений, обуславливаемыхъ физическою силою, указываютъ на неразвитость *силы физической*.

5) Отсутствие преступлений, обуславливаемыхъ страстями, свидѣствуетъ и за неразвитость организма со стороны чувственной или со стороны страстей.

6) Безусловное отсутствие взятокъ, вымогательствъ по службѣ, вѣржи общественныхъ суммъ, почтовыхъ корреспонденцій и актовъ указываетъ на отсутствие *дѣятельности государственной*.

7) Безусловное отсутствие подлога коммерческаго, публичныхъ документовъ, подлога по повинности военной службы, и злостнаго банкротства, указываетъ на отсутствие *дѣятельности общественной*.

8) Абсолютное отсутствие склонности къ подлогу и вообще къ корыстнымъ преступленіямъ по службѣ, къ принужденію дачи обязательствъ, и относительное отсутствие преступлений, сгimes, имѣющихъ цѣлью приобрѣтеніе чужой собственности (отравленіе, отцеубійство, зажигательство

чается въ этомъ возрастѣ; подлогъ же монеты, хотя рѣдко, но встрѣчается. Это объясняется трудностью совершенія перваго преступленія, требующаго техническихъ знаній, и тѣмъ, что подъ послѣднимъ во всѣхъ кодексахъ разумѣется не только фабрикація монеты, но и отнятіе у нея надлежащаго вѣса, выдача мѣдной монеты за серебряную и золотую, что легко дѣлать и мальчику.

застрахованныхъ зданій) — указываютъ и на отсутствіе *наклонности къ пріобрѣтенію или накопленію богатства* ¹⁾.

Эти выводы, дѣлаемые уголовною статистикою, какъ нельзя болѣе подтверждаютъ намъ тѣ особенности дѣтскаго и отроческаго возраста, о которыхъ мы говорили выше со словъ компетентныхъ людей. Въ возрастѣ отъ 16 до 21 г. всѣ силы организма начинаютъ крѣпнуть и устанавливаться, а потому мы и видимъ, изъ статистическихъ таблицъ, что этому возрасту становятся присущи почти всѣ преступления. Но такъ какъ и въ эти лѣта еще не завершается развитіе человѣка, такъ какъ и силы 20-лѣтняго юноши нельзя считать окончательно установившимися, то понятно будетъ, почему и въ этомъ возрастѣ нѣкоторые преступления вовсе отсутствуютъ, а другія совершаются въ такомъ ничтожномъ количествѣ, что можно говорить и здѣсь объ относительномъ ихъ отсутствіи. Такъ, безусловное отсутствіе политическихъ преступленій (по крайней мѣрѣ по вышеприведенной французской таблицѣ за 1852—60 гг.) указываетъ на не самостоятельное еще функционированіе способности познавательной въ этомъ возрастѣ; безусловное и относительное отсутствіе преступленій по службѣ указываетъ на относительно малое еще участіе въ жизни государственной; относительное отсутствіе нѣкоторыхъ видовъ подлога, банкротства и другихъ подобныхъ преступленій, указываетъ на относительно малое участіе въ жизни общественной и отсутствіе страсти къ накопленію богатства; относительное отсутствіе нѣкоторыхъ видовъ насилія свидѣтельствуетъ за несамостоятельность *силы физической*; а относительное отсутствіе похищенія женщинъ и незначительная наклонность къ преступленіямъ, совершае-

---

¹⁾ Неклюдовъ. Этюдн. стр. 175.

мымъ вслѣдствіе страстей, доказываетъ не самостоятельность стороны чувствъ или страстей.

Такимъ образомъ свойства этого возраста могутъ быть опредѣлены такъ: *этотъ возрастъ есть начало самостоятельной дѣятельности организма, какъ въ физическомъ и психическомъ отношеніи, такъ и въ общественной жизни.* Начало самостоятельности жизни физической обнаруживается развитіемъ, формированіемъ половыхъ отпавленій организма. Начало самостоятельности жизни умственной или психической обнаруживается самостоятельными потребностями, а начало жизни общественной—возможностью самостоятельнаго удовлетворенія имъ. Вообще же это есть возрастъ броженія, неопытности, развитія половыхъ стремленій, удовлетворенія потребностей самостоятельнымъ трудомъ, а не заботами семьи. Этими-то свойствами и объясняется преобладаніе среди людей этого возраста неосторожныхъ преступленій, плотскихъ преступленій (въ формѣ изнасилованія малолѣтнихъ и растлѣнія), и преступленій противъ собственности (кража), но въ большинствѣ случаевъ безъ насилія. Интересенъ при этомъ тотъ фактъ, представляемый тѣми же статистическими таблицами, что изъ двухъ послѣднихъ родовъ преступленій, *maximè* плотскихъ замѣчается на сторонѣ деревенскихъ, сельскихъ молодыхъ людей, тогда какъ *maximè* похищеній чужой собственности—на сторонѣ молодого городского населенія. Казалось бы, что по общему характеру сельской и городской жизни такое явленіе неправдоподобно, ибо городская жизнь представляетъ несравненно больше поводовъ и соблазновъ къ плотскимъ преступленіямъ, чѣмъ сельская, всегда и вездѣ отличающаяся болѣе строгими нравами. Но, по остроумному объясненію этого факта г. Неклюдовымъ (см. *Этюды* стр. 183), именно эта послѣдняя черта сельской жизни и содѣйствуетъ совершенію въ боль-

шемъ числѣ преступленій изнасилованія и растлѣнія въ селахъ и деревняхъ, гдѣ молодые работники, работая при отцѣ и не имѣя собственныхъ денегъ для уплаты за свои удовольствія, естественно должны прибѣгать къ насилію надъ дѣвочками,—тѣмъ въ городахъ, гдѣ большая часть и молодыхъ работниковъ работаетъ на себя и всегда можетъ имѣть въ карманѣ лишнюю копѣйку, на которую и покупаетъ свои плотскія удовольствія.

Что въ большинствѣ случаевъ неразвитость, незрѣлость и неопытность суть причины преступленій молодыхъ людей,—это ясно доказывается всею вышеприведенною характеристикою ихъ преступленій и тѣми мотивами ихъ беззаконій, которыя успѣла подмѣтить и обозначить Статистика. Что въ огромномъ большинствѣ случаевъ молодые люди, по крайней мѣрѣ до срока уголовного совершеннолѣтія, признаются со стороны судей дѣйствовавшими, при совершеніи ими преступленій, безъ разумѣнія, на это указываютъ тоже данныя уголовной статистики почти всѣхъ государствъ, гдѣ ставится на судѣ этотъ вопросъ о разумѣніи. Такъ, во Франціи въ 1859 году на 8731 малолѣтнихъ подсудимыхъ, признано было судами за дѣйствовавшихъ съ разумѣніемъ только 244, слѣдовательно на 1000 человекъ только 25, а остальные освобождены отъ наказанія, по недостатку этой душевной способности. Что причиною такого освобожденія отъ наказанія огромнаго большинства молодыхъ подсудимыхъ была дѣйствительно ихъ неразвитость, нравственная незрѣлость, это подтверждается тѣмъ, что съ увеличеніемъ числа лѣтъ увеличивается и строгость суда, такъ что сознательность и отвѣтственность являются пропорціональными возрасту. Во Франціи, въ 1852 году, изъ 152 подсудимыхъ въ возрастѣ отъ 7—9 л. осужденъ, какъ дѣйствовавшій съ разумѣніемъ, только 1; изъ 533 дѣтей отъ 7—9 лѣтъ осуждено было двое; изъ 1267

ч. въ возрастѣ отъ 11—13 лѣтъ осуждено 16; изъ 1872 ч. въ возрастѣ отъ 13—15 л. осуждено 43; изъ 1684— въ возрастѣ 15—17 л. осуждено 107, и наконецъ изъ 15,421— въ возрастѣ отъ 16—21 г.—было осуждено 14,533, т. е. $94\frac{1}{2}\%$.¹⁾ Въ 1863 году, судя по официальному отчету,²⁾ отношеніе между освобожденными отъ наказанія (acquittés) и осужденными дѣтьми до 16 л. было почти такое же: первыхъ было 8752, а вторыхъ только 210.

Что отсутствіе надзора и попеченія за дѣтьми, что такимъ образомъ самое социальное положеніе большинства несовершеннолѣтнихъ преступниковъ бываютъ главными причинами ихъ преступленій,—это также доказывается статистическими таблицами. Въ Англіи и Франціи около $\frac{1}{3}$ такихъ преступниковъ суть дѣти отцовъ и матерей, бывшихъ также преступниками: около $\frac{7}{10}$ суть плоды разврата, или же, какъ лишняя обуза, были брошены родителями на произволъ судьбы и приняты подъ чужой кровъ,³⁾ принадлежатъ родителямъ, ведущимъ жизнь бродягъ, нищихъ, или же публичнымъ женщинамъ.³⁾ Такое безпомощное положеніе по самой природѣ вещей, влечетъ за собою отсутствіе воспитанія и той доли знаній, которая необходима для труда. Идѣйствительно, какъ въ Англіи, такъ и во Франціи около $\frac{2}{3}$ несовершеннолѣтнихъ преступниковъ оказывается безъ всякаго воспитанія и безъ всякихъ знаній. Во Франціи въ 1863 году изъ 8000 такихъ преступниковъ, помѣщенныхъ въ исправительные пріюты, слишкомъ 5000 оказались безграмотными и не знающими никакого промысла или ремесла. Въ Англіи въ 1864-мъ году изъ числа

---

¹⁾ Неклюдовъ Этюдн. стр. 235.

²⁾ Statistique centrale des prisons et établissements pénitentiaires pour les années 1862 et 1863.

³⁾ Statistique centrale pour l'année 1863. Judicial Statistics. 1864.

помѣщеныхъ въ исправительныя заведенія 1007 дѣтей — около 600 не умѣли ни читать ни писать, и около 400 могли только плохо дѣлать это, не смотря на то, что большинство ихъ было въ возрастѣ отъ 13 до 15 лѣтъ (большею частью сироты). — Итакъ, дѣти преступника, нищаго, бродяги или публичной женщины, подкидыши, найденныши, сироты, — не могущіе имѣть по самому положенію своему никакого воспитанія и правильнаго понятія о трудѣ, словомъ бродяги и нищѣ какъ бы по предопредѣленію, — вотъ то положеніе, въ которомъ выступаютъ малолѣтніе такъ часто на жизненное поприще. Лишенные брова и надзора родительскаго, понятно, они должны стать бродягами, лишенные родительскихъ попеченій и средствъ въ жизни, понятно, они станутъ нищими или ворами. И статистика, какъ мы видѣли, дѣйствительно показываетъ, что почти всѣ преступленія, совершаемыя малолѣтними, заключаются или въ нищенствѣ и бродяжничествѣ или въ кражѣ и мошенничествѣ. ¹⁾

А бродяжничество и нищенство — это начало и разсадникъ всѣхъ преступленій. Брошенный семьей, часто развратною и преступною, или по необходимости оторванный отъ нея, малолѣтній долженъ удовлетворять самостоятельно своимъ потребностямъ, добывать собственными силами свое

¹⁾ Во французскомъ отчетѣ — Statistique centrale — за 1863 годъ помѣщена слѣдующая таблица преступленій малолѣтнихъ до 16 л.

	Муж. пола	Жен. пола
За предумышл. убійство и отравленіе	8	3
За убійство и поджогъ	133	46
За противуправст. преступленія	253	126
За увѣчья и раны	122	14
За воровство	3892	850
За квалифицир. воровство и подлоги	382	24
За нищенство	570	162
За бродяжничество	1102	275

дневное пропитаніе. Не имѣя знаній, необходимыхъ для труда, а часто даже не имѣя силъ физическихъ, достаточныхъ для работы, онъ обращается къ самому простому способу существованія — къ бродяжничеству и нищенству: онъ выпрашиваетъ себѣ подаваніе, переходя съ мѣста на мѣсто. Но нищенство плохой кормъ: имъ однимъ просуществовать трудно. Вотъ почему малолѣтній переходитъ незамѣтно отъ пассивнаго выпрашиванія милостыни къ мелкимъ мошенничествамъ, а отъ нихъ къ — кражѣ. Между тѣмъ годы идутъ и отрокъ становится юношею; въ немъ начинаютъ уже формироваться половыя стремленія, тогда какъ его умственное развитіе не улучшается, его трудовыя, промышленныя свѣдѣнія не увеличиваются, — напротивъ бродяжническая жизнь сдѣлала его лентяемъ и циникомъ. Бродяжничая не только въ одиночку, но большею частью въ обществѣ себѣ подобныхъ малчишекъ и дѣвчонокъ, онъ поневолѣ становится склоннымъ къ разврату. Такой юноша часто становится растлителемъ, и такъ какъ силы его еще слабы, то онъ и удовлетворяетъ своей похоти не растлѣніемъ взрослыхъ, а малолѣтнихъ, лишенныхъ физической и нравственной возможности сопротивленія. Съ развитіемъ своей физической силы, этотъ уже опытный бродяга и воръ, этотъ юный растлитель переходитъ въ насильственнаго похитителя чужой собственности, въ грабителя и въ изнасилвателя взрослыхъ; такъ что въ возрастѣ отъ 21 — 30 л. онъ готовъ уже рѣшительно на всѣ преступленія: они составляютъ для него ту атмосферу, въ которой только онъ и дышетъ свободно. ¹⁾ Судебные процессы всѣхъ странъ подтверждаютъ все сказанное и люди, занимающіеся тюрьмами, свидѣтельствуютъ, что большинство важнѣйшихъ ихъ си-

---

¹⁾ Беклюдовъ. Этюды 240.

дѣльцевъ начало свою преступную карьеру съ малолѣтства. ¹⁾

Ко всему сказанному мы присоединимъ два слѣдующіе факта, выводимые также изъ статистическихъ свѣдѣній касательно несовершеннолѣтнихъ преступниковъ.

Разсматривая таблицы французской и англійской официальной Статистики (за 1863 и 1864 г.) мы видимъ, что отношеніе по полу, какъ взрослыхъ преступниковъ такъ и несовершеннолѣтнихъ совершенно одинаково: число женщинъ относится къ числу мужчинъ какъ 1 къ 5. Объясненіе этого факта, лежитъ, очевидно, какъ въ физиологическихъ, такъ и въ соціальныхъ особенностяхъ женщины на всѣхъ ступеняхъ развитія, въ силу которыхъ она однихъ преступленій вовсе не совершаетъ, а другія совершаетъ съ большими трудностями, чѣмъ мужчина также во всѣхъ возрастахъ.

Другой фактъ, также замѣчаемый почти во всѣхъ странахъ, гдѣ составляются таблицы уголовной статистики, состоитъ въ томъ, что число несовершеннолѣтнихъ преступниковъ почти равное, какъ въ сельскомъ, такъ и въ городскомъ населеніи, не смотря то, что первое въ численномъ отношеніи вездѣ болѣе или менѣе значительно, превышаетъ послѣднее. Безъ сомнѣнія, это объясняется несравненно худшими условіями городской жизни для нравственности молодыхъ людей, чѣмъ какія представляетъ для нихъ сельская жизнь, далеко не заключающая въ себѣ столькихъ соблазновъ.

---

¹⁾ Transactions of the National Association T. 1 p. 373.

Г Л А В А II.

Разсмотримъ теперь, какъ развивался вопросъ о вѣнненіи малолѣтнимъ и несовершеннолѣтнимъ преступникамъ въ европейскомъ положительномъ правѣ, и какъ поставленъ онъ въ современныхъ уголовныхъ кодексахъ, въ томъ числѣ и нашемъ русскомъ.

Римское законодательство не представляетъ, ни въ одинъ періодъ своего развитія, полного и точно изложеннаго положенія о вѣнненіи и наказаніи несовершеннолѣтнихъ. Но право римскихъ юристовъ значительно восполняло этотъ недостатокъ законодательства, и если сопоставить нѣсколько разновременныхъ законовъ съ различными положеніями и мнѣніями юристовъ, то вопросъ этотъ представится намъ, по римскому праву, въ слѣдующемъ видѣ:

Раннее *дѣтство*, когда разумъ, можно сказать, только еще лепечетъ (*fagi non potest, infans*), считалось безотвѣтственнымъ за свои поступки, ибо оно ихъ не понимаетъ и не знаетъ ихъ нравственной цѣны. *Infantem innocentia consilii tuetur*. По отношенію къ дѣтямъ право руководствуется предположеніемъ, что имъ не достаесть *intellectus rei*, этого необходимаго условія вѣнненія.

Возрастъ этотъ, *infantia*, продолжается до 7 лѣтъ. Такимъ образомъ *infantes* абсолютно не способны ко вѣнненію. Дѣти отъ 7 л. до 14 называются *impeberes*. Они пользуются такъ-

же безнаказанностью, если *infantiae proximi sunt*, т. е. находятся въ возрастѣ, близкомъ къ дѣтству и неспособномъ также ни къ какой умышленности — *doli incapaces*. Тѣже, которые ближе къ 14 годамъ, откуда начинается *pubertas*, — *pubertati proximi* уже считаются способными какъ къ вѣдѣнію, такъ и къ наказанію. Была ли установлена въ Римскомъ Правѣ опредѣленная черта для разграниченія этихъ двухъ половинъ отрочества, до сихъ поръ не рѣшено учеными: по мнѣнію однихъ, опирающихся на текстъ, такую гранью признавался для мальчиковъ возрастъ въ 10½ лѣтъ, а для дѣвочекъ 9½¹⁾, а по мнѣнію другихъ²⁾, этотъ вопросъ рѣшался, смотря по индивидуальной зрѣлости, по тому, былъ ли *impubes doli, sive suprae, s. injuriae capax* или нѣтъ, при чемъ принималось во вниманіе какъ состояніе умственныхъ способностей, такъ и свойства самого дѣянія. — Такимъ образомъ *si proximus pubertati sit et ob id intelligat se delinquere*, то подлежитъ отвѣтственности: *«capax esse et furandi et injuriae faciendae»* (L. III. De diversis regulis juris antiqui. L. 17). Но наказаніе, къ которому приговаривался *puerillus pubertati proximus*, всегда назначалось смягченное: *«puerillus mitius punitur»*; *impubes, servus vel ancilla nondum viripotens non in eadem causa erunt; aetas enim excusationem meretur»* (L. I. § 32. D. de Scto Siliano XXIX, 5); *miseratio aetatis ad mitiorem poenam judicium producere debet*. Наконецъ еще въ одномъ мѣстѣ говорится (de sepulcro violato): *«Igitur doli non capaces utadmodum impuberes, item omnes, qui non animo violandi accedunt, excusati sunt»*.

Съ 14 л. и до 18, когда малолѣтній становится не-

¹⁾ Théorie du Code pénal par Chauveau et Hélie. 4-me éd. T. I. P. 475—519.

²⁾ Lehrbuch der Gerichtlichen Psychologie. Von Julius Willbrand. 1858. S. 297.

совершеннолѣтнимъ (minor) и даже до 25 л., эпохи совершеннолѣтія, Римское Право устанавливаетъ уже только различіе въ мѣрѣ наказанія, всегда нѣсколько меньшей для несовершеннолѣтнихъ — *propter aetatem*.

Впрочемъ всѣ эти правила и различія не соблюдались вовсе въ случаяхъ тяжкихъ преступленій, ибо римскій законодатель предполагалъ, что безнравственность этихъ преступленій должна поражать и умъ ребенка и удерживать его отъ совершенія ихъ: въ этихъ случаяхъ наказывались самые молодые дѣти на основаніи правила, что *malitia supplet aetatem*, т. е. что злость восполняетъ возрастъ.

Всѣ эти положенія классическаго Римскаго Права усвоены были Каноническимъ Правомъ западной церкви, имѣвшимъ, какъ извѣстно, огромное вліяніе на развитіе уголовного законодательства всѣхъ европейскихъ государствъ. Въ немъ неоднократно выражается опредѣленное положеніе, что малолѣтніе не наказываются такъ, какъ взрослые. Такъ, въ Capit. IX de delictis puerorum. V, 23, говорится: «*pueris grandiusculis peccatum nolunt attribuere quidam, nisi ab annis 14, cum pubescere coeperint. Quod merito crederemus, si nulla essent peccata, nisi quae membris genitalibus admittuntur. Quis vero audeat affirmare furta, mendacia et perjuria non esse peccata? At his plena est puerilis aetas, quomodo in eis non ita, ut in majoribus punienda videantur*».

Тѣже положенія, какъ мы увидимъ ниже, дѣйствовали вездѣ, гдѣ Римское Право служило главнымъ источникомъ законодательства: во Франціи, Испаніи, Италиі, въ Общегерманскомъ Правѣ, наконецъ въ Англии.

Но національные кодексы среднихъ вѣковъ представляютъ своеобразныя въ этомъ отношеніи положенія, не имѣющія сходства съ римскими. Такъ по Салическому закону дѣти до 12 лѣтъ не подвергаются за свои преступленія никакому

наказанію: *fredus ei non requiratur*. По этому закону 15 лѣтъ считается срокомъ полного совершеннолѣтія. — Лонгобардскій законъ считаетъ совершеннолѣтіе съ 19 л., Бургундскій до 15, Вестготскій до 20 л., ничего впрочемъ опредѣленнаго не говоря о наказаніи несовершеннолѣтнихъ. Въ старомъ Датскомъ законодательствѣ дѣти не подвергались вовсе наказанію до 15 л., а отъ 15 до 17 — подвергались наказаніямъ смягченнымъ. Ганзейское Право (гор. Любека) опредѣляетъ, что дѣти до 12 л., если станутъ драться и кровь проливать, должны быть за это наказываемы только родителями. Замѣчательно въ этомъ отношеніи древнее Норвежское Право: въ немъ дѣти до 7 лѣтъ не подвергались никакому взысканію, дѣти отъ 7 до 12 л. подвергались взысканію только убытковъ, ихъ дѣйствіями причиненныхъ, тѣже, которыми было болѣе 12 и менѣе 15, сверхъ вознагражденія за убытки, обявывались платить и денежную пеню, но только въ половинномъ противъ взрослыхъ размѣрѣ ¹⁾.

Въ Саксонскомъ и Швабскомъ Правахъ (въ Зерцалахъ) есть только не ясныя и не опредѣленные намеки на безнаказанность самыхъ маломѣтныхъ и на уменьшенную наказуемость вообще малолѣтнихъ дѣтей, безъ опредѣленія числа лѣтъ. Въ *Peinliche Gerichts-Ordnung* опредѣляется 7-лѣтній возрастъ какъ не способный ко вмѣненію, а возрастъ отъ 7 до 14 пользуется только смягченіемъ и то только самыхъ тяжкихъ наказаній; напр. не приложеніемъ къ дѣтямъ этого возраста смертной казни. Смягченіе не должно и тутъ имѣть мѣста, если злость восполняетъ возрастъ — *malitia supplet aetatem*. Въ этомъ законодательномъ памятникѣ, составленномъ извѣстнымъ юристомъ, (Шварценбергомъ), очевидно

---

¹⁾ Wahlberg. Das Prinzip der Individualisirung in der Strafrechtspflege. Wien. 1869. S. 110.

вліяніе Римскаго Права. Странно, что Уголовное Уложеніе Карла V, *Constitutio Criminalis Carolina*, составленное и изданное съ такою тщательностію и вниманіемъ, не заключаетъ въ себѣ никакого прямого опредѣленія относительно вѣняемости или невѣняемости дѣтству и отрочеству преступныхъ дѣйствій, такъ что судебная практика 17 и 18 столѣтій должна была сама себѣ выработывать на этотъ счетъ правила, руководясь съ одной стороны Римскимъ Правомъ, а съ другой не ясными намеками Уложенія. Къ числу такихъ намековъ принадлежить статья, гдѣ говорится о невѣненіи молодымъ *безсмысленнымъ* (*sinnlose*) людямъ ихъ преступныхъ дѣйствій: подъ эту статью практика и стала подводить малолѣтнихъ преступниковъ, причемъ возрастъ малолѣтства опредѣлялся различно, то согласно Римскому Праву, то по мѣстному гражданскому праву. Одно римское положеніе несомнѣнно существуетъ въ Баролинѣ: это, — что *malitia supplet aetatem*, вслѣдствіе чего даже маленькое дитя, если доказано въ немъ присутствіе преждевременной злости и обдуманности, должно быть подвергаемо полному, наравнѣ со взрослыми, наказанію ¹⁾).

Въ старомъ французскомъ Правѣ, до самой революціи имѣлъ, кажется, практическое приложеніе римскій взглядъ на наказаніе малолѣтнихъ: по крайней мѣрѣ такъ можно судить по мнѣніямъ лучшихъ французскихъ юристовъ 15, 16, 17 и 18 вѣковъ, говорившихъ отъ имени судебной практики. Такимъ образомъ дѣти до 7 лѣтъ, а равно и тѣ, которыя близки къ этому возрасту, т. е. дѣвочки до 10 и мальчики до 10 $\frac{1}{2}$, или до 11, не подвергались никакимъ наказаніямъ. Перешагнувшія этотъ возрастъ уже наказывались, но такъ, что не имѣвшіе еще 14 л. (дѣвочки 12, сообразно опредѣленію сроковъ римской *pubertatis*) слабѣе, чѣмъ тѣ, которые

---

¹⁾ *Willbrand*. Lehrbuch der gerichtlichen Psychologie. 1858. S. 297.
Friedreich: System der gerichtlichen Psychologie. Regensburg. 1852. S. 171.

вышли изъ отрочества. И самыя несовершеннолѣтніе (отъ 14 до 25 л.) наказывались не одинаково: въ первой половинѣ мягче, чѣмъ во второй; такъ что полное наказаніе прилагалось только къ лицамъ, достигшимъ 25 лѣтъ ¹⁾

Впрочемъ судьи не были абсолютно связаны этими правилами, ибо и во Франціи, какъ въ Германіи, имѣло практическое приложеніе правило, что *malitia supplet aetatem*, которыми суды и руководствовались во всѣхъ исключительныхъ случаяхъ, въ особенности въ случаяхъ особенно тяжкихъ преступленій, какъ оскорбленія величества божескаго и человѣческаго, предумышленнаго убійства, отравленія и др.

Само французское законодательство до революціи никогда не рѣшало цѣликомъ вопроса о вмѣненіи и наказаніи несовершеннолѣтнихъ. Судя по нѣсколькимъ отдѣльнымъ указамъ изъ разныхъ временъ, оно молча соглашалось съ тѣмъ, что принималось практикою. Такъ изъ одного указа (ordonnance) Людовика святаго, отъ 1262 г., видно, что дѣти до 14 л. не подвергались никакому наказанію, а 14-лѣтніе наказывались тѣлесно, плетью и легкими денежными пенями, которыя усиливались по мѣрѣ увеличенія возраста и иногда сопровождались кратковременнымъ заключеніемъ въ тюрьму. Въ 1630 году кассированъ былъ приговоръ одного суда о личномъ задержаніи одного 11-лѣтняго мальчика, осужденнаго за смертоубійство ²⁾.

Учредительное собраніе (Constituante), въ своемъ Уголовномъ Кодексѣ 1791 года, впервые установило точное рѣшеніе вопроса о несовершеннолѣтнихъ преступникахъ и притомъ въ смыслѣ, не сходномъ съ принятою до того системою. Принципъ этого закона до сихъ поръ сохраняется вполнѣ

¹⁾ Ortolan. *Éléments de droit pénal*. 3-me éd. 1863. T. I. p. 116.

²⁾ Jules de Lamarque: *des Colonies pénitentiaires et du patronage des jeunes libérés*. Paris. 1863. P. 7—8.

въ дѣйствующемъ французскомъ Правѣ: относительно возраста вѣняемости и невѣняемости установленъ одинъ срокъ, одна грань—16 л.,—какъ срокъ уголовного совершеннолѣтія.

Англійское законодательство, согласно съ Римскимъ Правомъ и, вѣроятно, заимствовавъ также у послѣдняго, издавна признавало, по крайней мѣрѣ въ практикѣ, что дѣти до 7 л. не могли быть преслѣдуемы за преступленія; съ 7-ми же лѣтъ и до 14-ти они хотя вообще еще и не считались способными къ умышленнымъ дѣйствіямъ (*doli incapaces*), но могли быть наказываемы во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда *malitia supplet aetatem*, впрочемъ и при этомъ наказанія для нихъ были смягченныя ¹⁾.

Съ 14 лѣтъ малолѣтніе теряли уже всякую привиллегію и подвергались одинаковымъ съ совершеннолѣтними наказаніямъ. Такъ по крайней мѣрѣ было до 1854 года, когда законъ (*Juvenile delinquents—Act*) установилъ новую систему, по которой судъ относительно всѣхъ дѣтей до 16 лѣтъ можетъ постановить приговоръ объ отдачѣ ихъ, послѣ непродолжительнаго заключенія въ тюрьмѣ, въ одно изъ исправительныхъ заведеній, съ согласія директоровъ послѣднихъ.

Современныя европейскія уголовныя законодательства по отношенію къ этому вопросу можно раздѣлить на двѣ категоріи: къ одной относятся французскій кодексъ и всѣ тѣ, которые ему подражаютъ, усвоивъ его взглядъ, состоящій въ томъ, что въ законѣ долженъ быть опредѣленъ только возрастъ уголовного совершеннолѣтія, — а къ другой всѣ остальные законодательства, опредѣляющія у себя не только возрастъ этого совершеннолѣтія, но и возрастъ невѣняемости. Къ послѣдней категоріи относится, какъ увидимъ, и наше русское законодательство.

---

¹⁾ Chauveau et Hélie. Théorie du Code pénal. T. I. Pp. 479—519.

Разсмотримъ же постановленія обѣихъ категорій законодательствъ :

По французскому *Code pénal* возрастъ подсудимыхъ принадлежитъ къ числу такъ называемыхъ *excuses légales*. Статьи 66, 67, 68 и 69—опредѣляютъ, какое вліяніе имѣеть несовершеннолѣтіе на вмѣненіе и мѣру наказанія. Вотъ, въ переводѣ, текстъ этихъ статей по той редакціи, которая сообщена имъ въ 1832 году (при пересмотрѣ кодекса 1810).

Ст. 66. «Когда обвиняемый будетъ имѣть менѣе 16 лѣтъ, онъ *оправдывается* (*acquitté*) если, рѣшено, что онъ дѣйствовалъ *безъ разумія* (*discernement*); но, смотря по обстоятельству, онъ или отдается родителямъ или отсылается въ исправительный домъ для воспитанія тамъ и задержанія въ продолженіи столькихъ лѣтъ, сколько опредѣлитъ судебное рѣшеніе, но не долѣе однакоже окончанія имъ 20 лѣтъ своего возраста».

Ст. 67. «Если рѣшено, что онъ дѣйствовалъ съ разуміемъ, то наказанія назначаются такъ: если онъ подвергался (по общему закону) смертной казни, вѣчной каторжной работѣ, ссылке, то осуждается на заключеніе отъ 10 до 20 лѣтъ въ исправительномъ домѣ.

Если онъ подвергался наказанію временною каторгою, заключеніемъ въ крѣпости (*détention*) или въ смирительномъ домѣ (*réclusion*), то осуждается на заключеніе въ исправительномъ домѣ на время, равное $\frac{1}{3}$ наименѣе и $\frac{1}{2}$ наиболѣе срока того наказанія, которому бы онъ долженъ былъ подвергнуться. Во всѣхъ этихъ случаяхъ онъ можетъ быть отданъ, по постановленію или приговору суда, подъ надзоръ полиціи на срокъ отъ 5 до 10 лѣтъ.

Если онъ подвергался гражданской деградациі или изгнанію; то осуждается на заключеніе отъ 1 до 5. л. въ исправительномъ домѣ».

Ст. 68. «Лицо, менѣе 16 лѣтъ отъ роду, не имѣющее у себя сообщниковъ старѣе этого возраста и обвиняемое въ такомъ преступленіи, которое не влечетъ за собою смертной казни, вѣчной каторги, ссылки или заключенія въ крѣпости, судится судомъ исправительной полиціи, который руководствуется при этомъ предъидущими двумя статьями».

Ст. 69. «Во всѣхъ случаяхъ, когда малолѣтній до 16 лѣтъ совершить только проступокъ (délit), определяемое ему наказаніе не можетъ быть выше половины того, которому бы онъ долженъ былъ подвергнуться, если бы ему было 16 лѣтъ.» ¹⁾

Такимъ образомъ Французскій Кодексъ устанавливаетъ только одинъ срокъ, 16 л., какъ такой, съ котораго начинается юридическое вмѣненіе и до котораго относительно всякаго малолѣтняго, даже ребенка, совершившаго противузаконное дѣйствіе долженъ быть ставимъ на судѣ вопросъ: дѣйствовалъ-ли онъ съ разумѣніемъ. Чѣмъ объяснить назначеніе такого срока, въ первый разъ появившагося въ законѣ 1791 г., не умѣютъ даже и французскіе юристы. 16-ти лѣтній возрастъ не имѣлъ въ старомъ французскомъ правѣ никакого значенія, да и въ физиологическомъ отношеніи онъ ничѣмъ рѣзкимъ не отличается.

Лучшіе французскіе криминалисты, Гели ²⁾ и Ортоланъ ³⁾ порицаютъ эту систему и находятъ, что законъ приходитъ здѣсь самъ съ собою въ противорѣчіе, ибо въ другомъ мѣ-

¹⁾ Въ Кодексѣ 1810 года 68 ст. заключала въ себѣ постановленіе, по которому преступники, имѣвшіе менѣе 16 лѣтъ, хотя-бы дѣйствовали съ разумѣніемъ, ни въ какомъ случаѣ не подвергались публичной выставкѣ. Эта льгота въ настоящее время распространена и на всѣхъ тѣхъ, которые не достигли еще 18 лѣтъ.

²⁾ Hélie. Théorie II p. 162.

³⁾ Ortolan. Eléments. p. 118.

стѣ онъ постановляетъ, что не достигшій 18 лѣтъ преступникъ ни въ какомъ случаѣ не подвергается позорной публичной выставкѣ, чѣмъ и признается, что молодой человекъ до 18 лѣтъ не можетъ быть разсматриваемъ, какъ человекъ зрѣлый.

По мнѣнію Миттермайера ¹⁾, принятіе Кодексомъ 16 лѣтъ за срокъ уголовного совершеннолѣтія является ошибкою уже потому, что законодатель при этомъ упускаетъ изъ виду тотъ физиологическій фактъ, который указываетъ, что только въ 16 лѣтъ въ сѣверныхъ странахъ начинается развитіе возмужалости, производящее огромное вліяніе какъ на всѣ тѣлесныя состоянія такъ и на всю душевную дѣятельность, вызывающее у однихъ то постоянное нерасположеніе духа, которое нерѣдко переходитъ въ меланхолію, у другихъ болѣзненную раздражительность, наконецъ часто и у многихъ то замѣшательство въ представленіяхъ и чувствованіяхъ, которое оканчивается, даже у очень развитыхъ духовно и морально особъ, потемнѣніемъ сознанія ²⁾. Хотя обыкновенно и признаютъ, что половая зрѣлость начинается съ 14 лѣтъ, а у женщинъ даже и ранѣе, съ открытіемъ менструаціи, но тѣмъ не менѣе опытомъ дознано, что никакъ нельзя установить точнаго и опредѣленнаго пункта такого наступленія, потому что это зависитъ слишкомъ часто отъ климатическихъ условій, отъ образа жизни, отъ привычекъ (напр. отъ ранняго употребленія крѣпкихъ напитковъ). Точнѣйшія изслѣдованія показываютъ, что наступленіе менструаціи можетъ такъ замедлиться отъ различныхъ тѣлесныхъ вліяній, отъ эпилепсіи, судорогъ, въ особенности отъ такъ

---

¹⁾ Mittermaier: Beiträge zur gerechten Beurtheilung der Zurechnungsfähigkeit jugendlicher Uebertreter. S. 340, 341.

²⁾ Friedrich. Gerichtliche Psychologie. S. 392.

называемой блѣдной немочи, истощающей весь организмъ и разстраивающей даже душевную жизнь, что появляется нерѣдко только у 17, 18 и даже 19-лѣтнихъ дѣвицъ. Не менѣе важно и то наблюдение, что возмужалость (половая зрѣлость — *pubertas*) есть не внезапно наступающее явленіе, а напротивъ, наравнѣ съ другими органическими явленіями, самое постепенное и довольно медленное развитіе, во время котораго весь организмъ находится въ напряженномъ, болѣзненномъ состояніи, не допускающемъ мысли о возможности полного юридическаго вмѣненія лицамъ, находящимся въ такомъ состояніи ¹⁾).

¹⁾ *Heyfelder: Die Kindheit des Menschen. Erlangen 1859. S. 101.*

Прим. Новѣйшая Психіатрія указываетъ, что въ дѣтской и въ различные періоды юношеской жизни часто совершаются такіа явленія, которыя прямо указываютъ на душевное расстройство. Въ особенности англійскіе психіатры (Коволли въ журналѣ *Irrenfreund*) передаютъ много случаевъ различныхъ видовъ умопомѣшательства въ юношескомъ возрастѣ, которое долго не было замѣчемо ни родителями, ни воспитателями, принимавшими его просто за испорченность, грубость, преждевременную злость молодыхъ людей. Нерѣдко эти раннія душевные расстройства какъ бы исчезаютъ, и молодые люди кажутся совершенно здоровыми, но позже, уже въ зрѣломъ возрастѣ, они вновь появляются въ еще болѣе страшномъ видѣ. Особенно часто бывають въ періодъ половата развитія такъ называемыя галлюцинаціи слуха и зрѣнія, сильно дѣйствующія на всю душевную жизнь, а слѣдовательно и на чувства, представленія и дѣйствія молодыхъ людей.

Въ доказательство того, какъ иногда можетъ обманываться судъ при обсужденіи душевнаго состоянія молодого преступника, я приведу одинъ случай, рассказанный знаменитымъ нѣмецкимъ психіатромъ Гризингеромъ (*Zürcher Zeitung v. 17 bis 20 Mai 1864*). 18 сентября 1863 г. къ одному обшнвному чиновнику явился молодой человекъ съ повинною, что онъ зажегъ сарай, при чемъ объяснилъ, что онъ охотно посмотрѣлъ бы на большой пожаръ, и что когда онъ чувствуетъ къ этому потребность, то не можетъ ей противиться. Сверхъ того онъ сознался, что за 7 лѣтъ передъ тѣмъ онъ уже совершилъ одинъ поджогъ (отъ обвиненія въ которомъ его освободили присяжные), а за 2 года другой, за который былъ посаженъ въ Сентъ-Галленъ въ исправительный домъ. *Фридрихъ Шильманн* (такъ назывался этотъ поджигатель) родился 13 ноября 1843 г., росъ какъ хорошій добродушный мальчикъ, но рано началъ страдать пляскою св. Вита (*Chorea*), именно въ 1857 г., въ которомъ онъ учинилъ первый поджогъ, подвергшій его суду, освободившему его впрочемъ отъ наказанія, по неспособности ко вмѣненію.

По мнѣнію всѣхъ этихъ писателей французскій законодатель поступилъ бы справедливѣе, если бы отодвинулъ этотъ срокъ уголовного совершеннолѣтія на одинъ или два года, т. е. до 17 или 18 лѣтъ. Даже извѣстный Росси (Traité du droit pénal), вообще одобряющій систему кодекса, высказываетъ желаніе, чтобы срокъ былъ продолженъ, говоря при этомъ: «что за бѣда, если тогда (при продолженіи срока) нѣсколько молодыхъ людей понесутъ меньшее заслуженнаго наказаніе;—на оборотъ, будетъ чрезвычайно печально, если состоится приговоръ, который несправедливо запят-

---

Послѣ того онъ занимался работою въ домѣ своей бабушки, страдалъ галлюцинаціями, въ 1858 году получилъ сильный припадокъ бѣшенства, но, выздоровѣвъ, снова работалъ, много молился и въ 1861 г. былъ конфирмованъ. Вскорѣ затѣмъ, его стало мучить побужденіе выкинуть какую-нибудь штуку, хоть бы убить кого-нибудь. Пожелавъ убить дочь своего хозяина - фабриканта, онъ однакожь измѣнилъ это намѣреніе и, вмѣсто убійства, поджогъ домъ. чѣмъ причинилъ хозяину огромный убытокъ. Въ С.-Галленѣ, гдѣ налѣ нимъ производилось по этому случаю слѣдствіе, онъ показалъ, что поджогъ сдѣлалъ потому, что видѣ огня доставлялъ ему такое удовольствіе, что онъ забылъ всякій страхъ. Вслѣдствіе принятія судомъ уменьшенной вѣняемости, Шпильманъ былъ осужденъ на 2-хъ лѣтънее заключеніе въ рабочемъ домѣ. Разъ онъ убѣжалъ было изъ тюрьмы, однажды хотѣлъ было весьма хитрымъ образомъ умертвить одного изъ заключенныхъ съ нимъ, но ему въ этомъ поиѣшали. Изъ рабочаго дома онъ былъ освобожденъ до срока, возвратился въ Цюрихъ къ бабушкѣ и велъ себя у нея хотя и хорошо, но какъ то странно. 18 сентября 1863 года сдѣлалъ онъ покушеніе на 3-й поджогъ. Слѣдователь, узнавъ о его прошедшей жизни, отправилъ его въ заведеніе для умалишенныхъ, гдѣ надъ нимъ и производилъ наблюденіе знаменитый Гризингеръ въ продолженіи полтора года. Въ свѣдѣтельствѣ этого послѣдняго говорится, что Шпильманъ не страдалъ въ заведеніи ни прежними судорогами или галлюцинаціями, ни болями въ головѣ, что вообще онъ производилъ впечатлѣніе благодушнаго, но совершенно равнодушнаго и кротко-тупаго существа. Нисшія умственныя способности у него были не повреждены, но способность послѣдовательнаго логическаго мышленія у него была такъ ограничена, что онъ не сознавалъ ясно всѣхъ своихъ прежнихъ противузаконныхъ дѣйствій. Гризингеръ думаетъ, что Шпильманъ страдаетъ слабоуміемъ; его влеченія къ преступленіямъ очевидно не мотивированныя, возникающія, въ видѣ вспышекъ, изъ общаго и глубокаго тѣлеснаго разстройства. Его прежняя, судорогами сопровождавшаяся болѣзнь, очевидно, имѣла на него огромное вліяніе. Въ силу такого мнѣнія, Шпильманъ былъ освобожденъ отъ суда и слѣдствія.

наетъ жизнь молодого человѣка и поразить наказаніемъ, назначеннымъ за тяжкія преступленія, — первыя увлеченія молодости». Въ этомъ словамъ мы съ своей стороны прибавимъ, что общественный интересъ и не можетъ здѣсь страдать, ибо если 17-лѣтній юноша будетъ признанъ за дѣйствовавшего съ разумѣніемъ, то присяжные не уиустятъ выразить это въ своемъ обвиняющемъ приговорѣ.

Исполненный также уваженія къ кодексу *Гели* говоритъ (483 стр. I т.): «мы бы желали также продолжить на 1 или много на 2 года благоприятное молодости предположеніе (о не способности ко вмѣненію, доколѣ противное тому не будетъ доказано). По нашимъ собственнымъ наблюденіямъ положеніе молодыхъ людей 16 и 17 лѣтъ представляется такимъ: они, разумѣется, имѣютъ сознаніе о своихъ дѣйствіяхъ, распознаютъ добро и зло, понимаютъ характеръ совершаемыхъ ими законопротивныхъ дѣйствій и одарены уже достаточно сильнымъ разумомъ, чтобы воздерживаться отъ нихъ. Но это *разумніе* ихъ есть разумѣніе неопытнаго возраста. Нельзя не снисходить молодости за увлеченіе, съ каковымъ она задумываетъ свои проэкты, за легкость и легковѣріе, съ которыми она ихъ исполняетъ. Можно-ли думать, чтобы въ 16 лѣтъ разумъ былъ довольно холоденъ, воображеніе довольно сдержанно, умъ довольно свѣтелъ — не для того, чтобы понимать преступленіе, но чтобы рассчитывать и представлять себѣ всѣ его послѣдствія и опасности?»

По словамъ того же Гели, еще при первоначальныхъ преніяхъ о законѣ, установившемъ 16 лѣтъ для полного вмѣненія, были депутаты, предлагавшіе продлить этотъ срокъ до 18, но ихъ предложеніе было отвергнуто, хотя ихъ доводы и не были опровергнуты.

Наконецъ въ пользу отодвинутія 16-лѣтняго возраста говоритъ и самъ жизненный опытъ французской юстиціи

Изъ статистическихъ таблицъ видно, что огромное большинство молодыхъ людей, даже въ возрастѣ отъ 15 до 16 лѣтъ, признается дѣйствовавшимъ безъ разумія. По всей вѣроятности тоже было бы, если бы суды рѣшали этотъ вопросъ и относительно 16 и 17-лѣтнихъ юношей.

Не мѣньшее неодобрѣніе заслуживаетъ французскій кодексъ со стороны лучшихъ представителей науки Уголовнаго Права и за то, что не опредѣляетъ вовсе срока, до котораго дѣтство не считалось бы способнымъ къ юридическому вмѣненію и не привлекалось на скамью подсудимыхъ, на общій позоръ и посрамленіе.

Въ пользу существующаго въ этомъ отношеніи порядка защитники его (между прочимъ авторы хорошихъ руководствъ по Уголовному Праву, Бертэ и Требюсьенъ) обыкновенно приводятъ слѣдующія соображенія.—Развитіе человѣка какъ физическое, такъ и духовное совершается такъ постепенно, раскрытіе и появленіе новыхъ силъ и способностей происходитъ до того не замѣтно, что законодатель не въ силахъ указать цифрою—тотъ возрастъ, съ котораго появляется у человѣка то самоопредѣленіе, которое необходимо для вмѣненія ему его дѣйствій, и только судья, разбирая каждый отдѣльный случай, можетъ рѣшить этотъ вопросъ въ формѣ вопроса о разуміи. Правда, что привлеченіе къ суду, въ особенности съ присяжными, слишкомъ молодыхъ дѣтей, производитъ всегда неблагоприятное для юстиціи впечатлѣніе въ публикѣ, но для устраненія этого неудобства прокурорамъ вмѣняется въ особую обязанность быть въ такихъ дѣлахъ чрезвычайно осмотрительными и избѣгать преданія суду дѣтей, очевидно еще не способныхъ ко вмѣненію.

Противъ этого разсужденія опять-таки лучшіе криминалисты даже Франціи говорятъ рѣшительно.

Росси не сомнѣвается въ томъ, что до 9 лѣтъ дѣти не способны ко вмѣненію, а потому и не наказуемы.

Гели думаетъ, что возрастъ, до котораго какое вмѣненіе не существуетъ, долженъ быть въ 10 лѣтъ.

Ортоланъ, сообразно признаваемому имъ климатическому дѣленію возрастовъ полагаетъ, что до 7 лѣтъ дѣти должны пользоваться невмѣняемостью.

И въ самомъ дѣлѣ, предоставить только произволу судьи опредѣлять возрастъ, съ котораго начинается вмѣненіе человѣку его дѣйствій, значить какъ бы предоставить ему законодательную власть, другими словами, какъ говорить Ортоланъ ¹⁾ значить — уволить законодателя отъ его обязанностей и установить на мѣсто общаго правила господство чисто произвольныхъ индивидуальныхъ рѣшеній, непохожихъ одно на другое.

Законодатель долженъ и здѣсь, какъ и въ другихъ случаяхъ, выходить изъ общихъ предположеній, основанныхъ на среднихъ данныхъ, причѣмъ долженъ только предоставлять судѣ достаточный просторъ, для обсуждения особыхъ индивидуальныхъ оттѣнковъ каждаго случая.

Еще въ 1832 году, при ревизіи уголовного Кодекса въ палатѣ перовъ комиссія сдѣлала предложеніе, чтобы не подвергать подсудимыхъ моложе 12 лѣтъ, обвиняемыхъ въ тяжкихъ преступленіяхъ, суду въ публичномъ засѣданіи, а разбирать ихъ дѣла въ камерѣ совѣта, въ присутствіи родителей и защитника, ибо всѣ признавали, по ея словамъ, тотъ рѣшительный вредъ, который происходилъ отъ публичныхъ засѣданій въ такихъ случаяхъ. Въ тоже время и нѣкоторые весьма почтенные юристы предлагали чтобы молодой человѣкъ, моложе 10 лѣтъ, небылъ ставимъ на судъ ²⁾.

¹⁾ *Eléments* T. I. p. 110.

²⁾ *Code pénal progressif* par A. Chauveau. Paris 1832 p. 144.

Но всё эти предложенія были отвергнуты, и въ слѣдствіе этого лѣтописи французской уголовной юстиціи представляютъ до сихъ поръ не мало примѣровъ, производящихъ всегда общественный скандалъ, когда чуть не младенцы, дѣти 6, 7, 8 и 9 лѣтъ являются даже на судѣ присяжныхъ на скамьѣ подсудимыхъ, и иногда присяжные, введенные въ заблужденіе обманчивыми обстоятельствами, изъ которыхъ страстные обвинители — прокуроры выводили присутствіе у дѣтей разумѣнія, обвиняли ихъ какъ способныхъ ко вмѣненію. ¹⁾

Еще недавно, не далѣе какъ въ прошломъ 1868 году, въ Версали былъ осужденъ 10-лѣтній поджигатель на 10-лѣтнее тюремное заключеніе. А маленькіе воры 6, 8, 10 и 12 лѣтъ ежедневно въ большомъ числѣ осуждаются по всѣмъ большимъ городамъ на болѣе или менѣе кратковременное тюремное заключеніе ²⁾. Одинъ изъ парижскихъ корреспондентовъ сообщалъ въ послѣднее время, что Аміенѣ обвинили 4 $\frac{1}{2}$ -лѣтнее дитя за поджогъ ³⁾! Такія явленія, очевидно, только оскор-

---

¹⁾ Миттермайеръ въ своей вышеприведенной монографіи о способности ко вмѣненію малолѣтнихъ преступниковъ (Friedreichs Blätter) приводитъ нѣсколько такихъ случаевъ изъ французской практики.

Вотъ одинъ изъ нихъ: Въ Эльзасѣ въ 1856 году обвиненъ было присяжными въ предумышленномъ убійствѣ своего товарища 9-лѣтній мальчикъ съ призваніемъ однакожъ смягчающихъ обстоятельствъ, въ слѣдствіе чего судъ приговорилъ его къ 20-лѣтнему заключенію въ смиренительномъ домѣ. Знакомые Миттермайеру надиратели этого дома, долго наблюдавшіе этого мальчика и часто разговаривавшіе съ нимъ, увѣрили его, что по ихъ убѣжденію осужденный никакъ образомъ не могъ быть признанъ за дѣйствовавшего съ разумѣніемъ, способнаго ко вмѣненію.

²⁾ Allgemeine Strafrechtszeitung. November. 1868.

Примѣч. По тюремной статистикѣ за 1862, изданной Дюпюи въ 1864 г. во Франціи было осуждено на различныя наказанія 1862 мальчика и 203 дѣвочки, моложе 16 лѣтъ.

³⁾ Тамъ же.

Прим. Въ 1862 во Франціи дѣти были обвинены передъ судомъ за 44 тяжкихъ проступленія, (въ числѣ ихъ 2 покушенія на умышенное убійство, 3 ядоотравленія, 11 поджоговъ): одинъ изъ подсудимыхъ былъ 8 лѣтъ,

бляют самую идею государства и суда и возмущают до крайности общественное чувство ¹⁾, не служа несколько дѣлу правосудія въ государствахъ.

О томъ, что выраженіе, употребленное французскимъ кодексомъ въ 66 ст. для обозначенія способности ко вмѣненію, *discernement*, также составляетъ, по мнѣнію и французскихъ и нѣмецкихъ юристовъ, важный недостатокъ его, мы уже говорили въ 1-й главѣ. Здѣсь мы только прибавимъ, что неопредѣленность этого выраженія влечетъ за собою во Франціи большое разнообразіе въ толкованіи его смысла и въ его опредѣленіяхъ въ литературѣ уголовного права. Въ послѣднемъ отношеніи—чуть не каждый криминалистъ даетъ ему свое опредѣленіе. Такъ въ *Répertoire de la jurisprudence* подъ «*discernement*» разумѣется — *l' intelligence légale de la criminalité de l' action, qui l' a commise*, т. е. законное пониманіе преступности совершеннаго дѣйствія. Новѣйшій комментаторъ кодекса, *Блянш* ²⁾, разумѣетъ подъ этимъ словомъ — *способность оцѣнивать сдѣланное зло*, и отличаетъ его отъ *intention* (умыселъ, намѣреніе) тѣмъ, что подъ послѣднимъ

двое по 11 л, пятеро не имѣли еще 12. Въ 1847 г. поставленъ былъ на судѣ мальчикъ, не имѣвшій еще 6 лѣтъ.

¹⁾ Все въ тойже вышеупомянутой своей монографіи, Миттермайеръ рассказываетъ по собственнымъ воспоминаніямъ о засѣданіи въ Кельнѣ, въ 1820 г., суда съ присяжными, на которомъ подсудимымъ былъ 10-лѣтній мальчикъ, укравшій утку. Вся присутствовавшая на судѣ публика, говоритъ авторъ, находила недостѣйнымъ постижимъ, подвергать мальчика, о которомъ всѣ знали, что присяжные объявятъ его не способнымъ ко вмѣненію, всеи торжественной и сложной процедурѣ уголовного суда. И дѣйствительно, присяжные, удалившіеся въ свою камеру для совѣщанія, вышли изъ нея черезъ минуту и вынесли приговоръ о невмѣняемости. А между тѣмъ какой нравственный вредъ причиненъ этимъ бѣдному ребенку! Сначала, можетъ быть, онъ, не въ мѣру запуганный, выйдя изъ суда свободнымъ, понесетъ свою голову высокомерно, какъ герой; онъ потеряетъ ту естественную ребяческую робость и стыдливость, которая спасаетъ столько дѣтей и отъ шалостей и отъ преступленій.

²⁾ *Blanche: Etudes pratiques sur le Code pénal. T. II 1864. p. 416.*

понимаетъ волю, направляющуюся сдѣлать зло. Ортоланъ — требуетъ, чтобы оно понималось какъ *raison morale*, какъ *conception du juste et de l'injuste*. И т. д.

Очевидно, что такая неопредѣленность законодательнаго термина въ такомъ важномъ дѣлѣ есть недостатокъ, который требуетъ возможно скорѣйшаго исправленія.

Недостатки въ назначеніи наказаній, которыя опредѣляются выписанными нами статьями кодекса, мы выставимъ въ слѣдующей главѣ, говоря вообще о наказаніяхъ для несовершеннолѣтнихъ преступниковъ.

А теперь рассмотримъ положенія прусскаго уложенія 1851 г., основанныя на системѣ французскаго кодекса, опускающая вовсе разсмотрѣніе бельгійскаго законодательства, такъ, какъ оно французское со всѣми его достоинствами и недостатками, по крайней мѣрѣ до послѣдней его редакціи съ которой мы не знакомы.

Старое прусское *Landrecht* въ вопросѣ о вѣнненіи несовершеннолѣтнимъ ихъ преступленій слѣдовало въ точности за общегерманскимъ правомъ, по которому дѣтство до 7 лѣтъ пользовалось невѣнняемостью, а съ 7 и до 12 или 14 лѣтъ отроки наказывались только тогда, когда были *doli, injurie, suprae carases*, при чемъ пользовались снисхожденіемъ; съ 14 лѣтъ начиналась и полная наказуемость.

Въ первыхъ двухъ проэктахъ новаго уложенія (1827 и 1830 г.) предполагалось назначить 10-лѣтній возрастъ срокомъ невѣнваемости, а возрастъ отъ 10 до 16 лѣтъ — сомнительной вѣнваемости и уменьшенной наказуемости, причемъ полагалось, что дѣти до 12 лѣтъ ни въ какомъ случаѣ не могли подвергаться обыкновеннымъ наказаніямъ, а только розгамъ и тюремному заключенію.

Въ слѣдовавшихъ затѣмъ проэктахъ возрастъ невѣнваемости кончался 12 годами.

Проектъ 1845 года назначалъ срокъ полной вѣнчестности въ 18 лѣтъ, но въ 1847 году этотъ срокъ вновь назначенъ въ 16 лѣтъ подь вліяніемъ депутатовъ отъ рейнскихъ провинцій, жившихъ подь французскимъ кодексомъ. Подь тѣмъ же вліяніемъ французскаго права былъ вмѣстѣ съ тѣмъ уничтоженъ и срокъ невѣнчестности ¹⁾. Согласно съ этимъ §§ 42 и 43 настоящаго кодекса слѣдующимъ образомъ опредѣляютъ положеніе молодыхъ преступниковъ:

§ 42. «Если обвиняемый не окончилъ еще 16-го года жизни и ѳудеть дознано, что онъ дѣйствовалъ безъ разумѣнія (*Unterscheidungsvermögen*), то онъ оправдывается, и въ приговорѣ опредѣляется, возвращается-ли онъ въ свою семью или помѣщается въ исправительное заведеніе. Въ исправительномъ заведеніи онъ задерживается столько, сколько признаеть то нужнымъ начальство заведенія, но никакъ не далѣе 20 исполнившихся лѣтъ».

§ 43. «Если будетъ доказано, что обвиняемый, не окончившій еще 16 лѣтъ, совершить преступленіе или проступокъ (*Verbrechen u. Vergehen*) съ разумѣніемъ, то по отношенію къ нему прилагаются слѣдующія опредѣленія:

1) Смертная казнь и наказаніе смирительнымъ домомъ (*Zuchthaus*), потеря гражданской чести и временное лишеніе или ограниченіе гражданскихъ правъ, а равно отдача подь полицейскій надзоръ—не могутъ быть назначены, а на мѣсто ихъ назначается тюремное заключеніе.

2) Вмѣсто смертной казни и пожизненнаго заключенія въ смирительномъ домѣ — заключеніе въ тюрьмѣ отъ 3 до 15 лѣтъ.

3) Въ прочихъ случаяхъ судья уполномочивается снисходить до самой низшей степенн законнаго наказанія, но

---

¹⁾ *Golldammer. Archiv für preus. Strafrecht VI B. Das Strafverfahren gegen jugendlichen Personen im preussisch. Staate. v Wilda.*

онъ никогда не можетъ переступить за половину высшей закономъ назначенной мѣры этой степени.

4) Тюремное заключеніе должно быть исполняемо или въ особыхъ для молодыхъ преступниковъ тюрьмахъ или, хотя и въ общей тюрьмѣ, но въ особомъ ея отдѣленіи».

Изъ этихъ статей видно, что прусскій кодексъ почти цѣликомъ принялъ въ себя французскую систему, а потому онъ и подвергается такой же критикѣ со стороны науки, какъ и французскій Code pénal. Хотя, какъ и послѣдній, онъ имѣетъ своихъ защитниковъ по отношенію къ нашему вопросу, но большинство какъ прусскихъ, такъ и вообще германскихъ криминалистовъ съ прискорбіемъ отзываясь о слѣпомъ и пагубномъ подражаніи, сдѣланномъ прусскимъ законодательствомъ.

Одинъ изъ ревностнѣйшихъ защитниковъ дѣйствующей системы Бернеръ не можетъ однакожь скрыть, что не опредѣленіе въ законѣ срока, до котораго вмѣненія нѣтъ и назначеніе 16-лѣтняго возраста срокомъ уголовного совершеннолѣтія суть недостатки, требующія исправленія. «Можетъ быть, было бы цѣлесообразнѣе, говорить онъ ¹⁾, еслибы законодатель, возлагающій на обязанность судьи ставить вопросъ о разумнѣиіи относительно не имѣющихъ 16 лѣтъ, далъ ему только право ставить тотъ же вопросъ, когда дѣло идетъ о молодомъ человѣкѣ старѣе 16, но моложе 20 лѣтъ. Такимъ образомъ можно было бы избѣгать дѣлать тотъ скачекъ, какой дѣлается теперь по отношенію къ молодымъ преступникамъ моложе и старѣе 16 лѣтъ».

Къ числу самыхъ энергическихъ и дѣятельныхъ противниковъ этого подражанія французскому кодексу какъ со стороны прусскаго, такъ и другихъ германскихъ законода-

---

¹⁾ Grundsätze des Preussischen Strafrechts. S. 72.

тельствъ безспорно принадлежалъ покойный Миттермайеръ, неустанно проводившій свое неодобрѣнiе во всѣхъ почти послѣднихъ своихъ трудахъ. Не задолго передъ своею смертию, въ 1865 г., онъ началъ вторую половину своего мемуара о способности ко виѣненiю молодыхъ преступниковъ (Friedreichs-Blätter. 1865 III Heft) съ грустнаго разсказа о томъ, что отсутствiе въ прусскомъ уложенiи опредѣленнаго срока, до котораго дѣти не должны быть привлекаемы къ суду, было причиною весьма печальнаго уголовного производства, къ которому былъ привлеченъ прокурорскимъ надзоромъ, за поджигательство, 6-лѣтнiй мальчикъ, *Тиманн*. Въ послѣднее время впрочемъ и среди самаго законодательнаго собранiя Пруссiи стали раздаваться голоса практическихъ государственныхъ людей въ пользу измѣненiя существующаго закона, въ особенности въ пользу опредѣленiя срока невмѣняемости ¹⁾, опредѣляя его въ 12 или 14 лѣтъ.

Въ слѣдъ за прусскимъ уложенiемъ и нѣкоторыя другiя германскiя законодательства усвоили себѣ систему французскаго кодекса, какъ-то ольденбургское, баварское и др. Мы не приводимъ ихъ положенiй, ибо они малымъ чѣмъ отличаются отъ прусскаго, а слѣдовательно и французскаго кодекса.

Но большинство германскихъ государствъ и въ главѣ ихъ Австрiя — держатся другой системы, отличающейся отъ первой главнымъ образомъ тѣмъ, что здѣсь опредѣляется возрастъ, до котораго нѣтъ юридическаго виѣненiя. Этой же системы придерживаются и всѣ другiя европейскiя уголовныя законодательства.

---

¹⁾ Вотъ напр. слова изъ рѣчи Брюггемана, сказанной имъ недавно въ Палатѣ по вопросу о малолѣтнихъ: «не лучше ли опредѣлять такой возрастъ (напр. школьный, 14 л.), до котораго не должно бы быть виѣненiя. А за тѣмъ, съ этого возраста если и наказывать, то только заключенiемъ въ исправительныхъ заведенiяхъ или отдачею благонадежнымъ семействамъ». Archiv des Preussisch. Strafrechts. B. VII.

Австрійское уложение заключаетъ въ себѣ слѣдующія положенія относительно вѣняемости и наказуемости преступленій малолѣтнихъ.

«Наказуемыя дѣйствія дѣтей до 10 л. предоставляются домашнимъ мѣрамъ родителей; но въ возрастѣ отъ 10 до 14 л. преступныя дѣйствія, ради малолѣтства, не считаются никогда преступленіями, а только проступками (*Uebertretungen*) и наказываются какъ таковыя». §§ 2 и 237.

«Если преступникъ, моложе 20 лѣтъ, слабъ разумомъ или его воспитаніе было пренебрежено, то наказаніе смягчается». § 46.

«Несовершеннолѣтніе (*Unmündige*) могутъ быть виновными двояко: а) или въ такихъ противузаконныхъ дѣйствіяхъ, которыя, будучи сами по себѣ тяжкими преступленіями (*Verbrechen*) наказываются по закону только какъ проступки, или б) въ такихъ, которыя сами по себѣ не тяжкія преступленія (*Vergehen*) или проступки». § 269.

«Дѣйствія перваго разряда наказываются заключеніемъ въ особыя мѣста, задержанія (*Verwahrungsort*), смотря по обстоятельствамъ отъ 1 дня до 6 мѣсяцевъ». § 270.

«Обстоятельства, на которыя должно обращать вниманіе при наложеніи этого наказанія суть: а) объемъ и свойство наказуемаго дѣянія, б) возрастъ виновнаго, т. е. мѣра приближенія его къ совершеннолѣтію, и с) его общее душевное состояніе, вредныя наклонности, злость и неисправимость». § 271.

«Съ этимъ наказаніемъ молодыхъ преступниковъ, при соотвѣтствующей ихъ силамъ работѣ, должно быть соединено цѣлесообразное религіозное обученіе». § 272.

«Дѣйствія втораго разряда предоставляются исключительно домашнему исправленію, а гдѣ оно не возможно, то полицейскимъ мѣрамъ». § 273.

Саксонскій кодекс 1855 года, наиболѣе свободный изъ числа нѣмецкихъ кодексовъ отъ французскаго вліянія, устанавливаетъ слѣдующее:

§§ 87 и 89: «До 14 лѣтъ дѣтямъ ихъ противузаконныя дѣянія не вѣняются, какъ преступленія (*Verbrechen*). Но судъ въ этихъ случаяхъ можетъ приказать или соразмѣрное домашнее наказаніе чрезъ родителей, или, если это не возможно, то чрезъ другихъ, а смотря по обстоятельствамъ онъ можетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и отправлять ихъ въ воспитательныя или исправительныя заведенія».

§ 90. «Отъ этого возраста и до 18 лѣтъ молодость есть только причина *смягченія* наказанія. Смертная казнь и смирительный домъ замѣняются для нихъ рабочимъ домомъ или тюрьмою. Но если изъ свойства дѣянія, его мотивовъ и другихъ сопровождающихъ обстоятельствъ будетъ видно, что преступникъ дѣйствовалъ не по легкомыслію, а изъ злости и съ обдуманностью, то молодость его принимается во вниманіе только какъ обстоятельство, уменьшающее мѣру наказанія, но и при этомъ смертная казнь и пожизненное заключеніе въ смирительномъ домѣ не должны имѣть мѣста, а замѣнивъ ихъ налагается срочное заключеніе въ смирительномъ домѣ».

Въ новомъ кодексѣ, утвержденномъ 1 октября 1868 года, эти опредѣленія высказаны слѣдующимъ образомъ:

§ 89. «Дѣтямъ до 14 лѣтъ никакое противузаконное дѣйствіе не вѣняется въ преступленіе».

§ 90. «Отъ этого возраста, когда вѣненіе уже существуетъ, до полныхъ 18 лѣтъ юность разсматривается какъ причина смягченія наказанія, и по закону слѣдующее наказаніе понижается по усмотрѣнію суда».

Въ особенности не должны быть такіе преступники приговариваемы къ смирительному дому: вмѣсто этого нака-

занія нужно приговаривать ихъ къ заключенію въ рабочемъ домѣ или тюрьмѣ. Если же изъ свойствъ дѣянія, его мотивовъ и по другимъ обстоятельствамъ будетъ видно, что преступникъ дѣйствовалъ не столько по юношескому легкомыслию, а скорѣе по злости и обдуманно, то юношескій возрастъ его принимается во вниманіе при опредѣленіи мѣры наказанія только въ предѣлахъ закономъ указанныхъ. Но пожизненное заключеніе въ смирительномъ домѣ и въ этомъ случаѣ не имѣетъ мѣста: вмѣсто его назначается только срочное наказаніе въ томъ же мѣстѣ заключенія». Здѣсь не упоминается уже о смертной казни, ибо она, какъ извѣстно, была отмѣнена въ Саксоніи въ томъ же 1868 году.

По *Виртембергскому* кодексу дѣти до 10 лѣтъ за преступленія не подвергаются наказанію, но въ случаѣ нужды подвергаются исправительнымъ полицейскимъ мѣрамъ. § 95.

За преступленія, совершаемыя малолѣтними отъ 10 до 16 лѣтъ наказанія смягчаются въ слѣдующемъ размѣрѣ: 1) вмѣсто смертной казни и пожизненнаго заключенія въ смирительномъ домѣ — смирительный домъ отъ 5 до 15 л.; срочное же заключеніе сокращается для нихъ отъ $\frac{1}{4}$ до $\frac{3}{4}$ законнаго размѣра и ни въ какомъ случаѣ не должно превышать 12 лѣтъ. Сверхъ того судамъ дозволяется расширить срокъ тюремнаго заключенія до 6 лѣтъ и назначать этотъ родъ наказанія и за такія преступленія, за которыя въ законѣ назначены смирительный и рабочій дома; 2) всѣ эти наказанія должны быть исполняемы въ особыхъ отдѣленіяхъ окружныхъ тюремъ и никогда не сопровождаются ограниченіемъ правъ или лишеніемъ чести; 3) при денежныхъ наказаніяхъ дѣлается равномерное пониженіе, какъ при лишеніи свободы. — Если однакожъ *малолѣтній не достигъ еще требуемаго развитія для разумнаго наказуемости своего дѣянія*, то къ нему прилагается предшествующая статья. § 96.

Въ *Баденскомъ* кодексѣ, въ § 78 говорится: «дѣтямъ, которыя не достигли еще 12 л., преступленія не вѣняются: они отдаются родителямъ для исправленія или же передаются полиціи для принятія относительно ихъ исправительныхъ мѣръ. Тоже самое имѣетъ силу и по отношенію къ тѣмъ молодымъ людямъ, которые не достигли еще 16 л., если въ данномъ случаѣ не доказано, что они достигли уже требуемаго развитія для уразумѣнія наказуемости своихъ дѣяній. Въ послѣднемъ случаѣ къ нимъ прилагаются наказанія въ слѣдующемъ смягченномъ видѣ: 1) заключеніе въ тюрьмѣ и рабочемъ домѣ понижается для нихъ отъ $\frac{1}{4}$ до $\frac{3}{4}$ положеннаго въ законѣ срока, 2) вмѣсто срочнаго заключенія въ смирительномъ домѣ—рабочій домъ отъ 1—12 л.; 3) вмѣсто смертной казни и пожизненнаго заключенія въ смирительномъ домѣ—рабочій домъ отъ 5 до 15 лѣтъ, и 4) эти наказанія должны исполняться или въ особыхъ карательныхъ учрежденіяхъ для молодыхъ преступниковъ, или, если и въ общихъ, то непременно въ особыхъ для нихъ отдѣленіяхъ. § 79.

Несовершеннолѣтніе отъ 16 до 18 лѣтъ, подлежащіе смертной казни, подвергаются вмѣсто нея пожизненному или срочному, но не менѣе какъ на 10 лѣтъ, заключенію въ смирительномъ домѣ.

Въ *Гессенскомъ* кодексѣ, по § 37, дѣти до 12 лѣтъ также не подвергаются юридическимъ наказаніямъ, а поручаются надзору родителей, школьнаго начальства или полиціи. Отъ 12 до 16 лѣтъ они также не наказываются, если дѣйствовали безъ разумѣнія (*Unterscheidungskraft*), а если съ разумѣніемъ, то подвергаются наказаніямъ значительно смягченнымъ. Возрастъ отъ 16 до 18 лѣтъ служитъ только обстоятельствомъ, уменьшающимъ мѣру наказанія; впрочемъ

смертной казни и пожизненному заключенію и они ни въ какомъ случаѣ не подвергаются. См. ст. 114, 115 и 116.

Тюрингенскій кодексъ почти тождественъ по этому вопросу съ *Гессенскимъ*, за исключеніемъ только того, что здѣсь молодые преступники до 18 лѣтъ ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть заключаемы въ смирительный домъ, — льгота, какой не предоставляетъ имъ никакое другое нѣмецкое уложеніе.

По *Ганноверскому* кодексу (ст. 83) дѣти до 12 лѣтъ освобождаются отъ всякаго наказанія; по отношенію же къ преступникамъ, имѣющимъ болѣе 12, но менѣе 16 лѣтъ, законъ предписываетъ рачительно изслѣдовать особенныя свойства и степень развитія и образованія ихъ душевныхъ способностей и силъ и только потомъ уже судить, совершили ли они преступленіе съ достаточнымъ разумѣніемъ или нѣтъ. Если признано будетъ послѣднее, то по обстоятельствамъ назначается или приличное тѣлесное наказаніе или заключеніе въ тюрьмѣ, а въ крайнихъ случаяхъ и въ карательномъ рабочемъ домѣ (*Strafarbeitshaus*). Въ первомъ же случаѣ законныя наказанія только смягчаются, хотя и въ значительномъ размѣрѣ. Законъ при этомъ ясно выражаетъ ту мысль, что при наказаніи такихъ преступниковъ главное вниманіе должно быть обращено на воспитаніе и исправленіе ихъ, а при тѣлесныхъ наказаніяхъ должно стараться щадить ихъ здоровье. (Ст. 99).

Послѣ 16 лѣтъ молодость по этому кодексу служитъ причиною смягченія наказанія только при такихъ преступленіяхъ, въ основаніи которыхъ лежатъ легкомысліе, желаніе наслажденія и юношеская горячность, а не злость, мстительность и обдуманность. Съ особымъ снисхожденіемъ должны быть наказываемы неосторожныя преступленія молодыхъ людей. (ст. 100).

Изъ новѣйшихъ нѣмецкихъ уголовныхъ кодексовъ — *Гамбургскій* въ ст. 25 постановляетъ, что дѣти до 14 лѣтъ не считаются способными ко вмѣненію, а молодость вообще есть причина смягченія наказанія (ст. 58). По *Любекскому* (§ 41) — дѣти до 12 л. не привлекаются къ уголовному слѣдствію и общему судебному разбирательству, но подвергаются разбирательству у полицейскаго судьи, который въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ и постановляетъ цѣлесообразное рѣшеніе. По § 42 обвиняемые въ возрастѣ отъ 12 до 18 л. хотя и судятся, но подвергаются только маловажнымъ наказаніямъ, а если окажется, что такой подсудимый дѣйствовалъ безъ разумія, то къ нему прилагается предъидущій §.

Новый *Бременскій* кодексъ, отличающійся склонностью къ французской системѣ рѣшенія вопроса о несовершеннолѣтнихъ преступникахъ, опредѣляетъ между прочимъ, что если обвиняемый, не достигшій 18 лѣтъ, становится передъ судомъ присяжныхъ, то въ этомъ случаѣ всегда долженъ ставиться вопросъ: былъ-ли онъ при совершеніи дѣянія способенъ ко вмѣненію ¹⁾).

По новому *Датскому* кодексу дѣти до 10 лѣтъ вовсе не наказываются, отъ 10 до 15 — подвергаются наказаніямъ значительно смягченнымъ (не болѣе, какъ на 2 года тюремнаго заключенія), наконецъ несовершеннолѣтнимъ, отъ 15 до 18 л., наказанія уменьшаются на половину и ни въ какомъ случаѣ заключеніе не должно превышать 8 лѣтъ ²⁾).

---

¹⁾ *Прим.* По мнѣнію Миттермайера, Гейера и др. криминалистовъ, такая формула вопроса несравненно яснѣе и опредѣленнѣе, чѣмъ принятая въ французскомъ, прусскомъ и др. кодексахъ, ибо ею обнимается не только степень умственнаго развитія подсудимаго, но и главнымъ образомъ намекаютъ слова—*raisonnement* и *Unterscheidungsvermögen*, но и другія сферы: нравственнаго чувства, чувства права и др.

²⁾ *Allgemeine Strafrechtszeitung*. September. 1869.

Итальянскій кодексъ 1859 года въ главныхъ основаніяхъ придерживается системы французскаго кодекса, но мы тѣмъ не менѣ относимъ его ко 2-й категоріи законодательствъ по вопросу о несовершеннолѣтнихъ преступникахъ, ибо, подъ вліяніемъ всѣхъ лучшихъ криминалистовъ страны, итальянское правительство приступило уже къ составленію новаго кодекса, проектъ котораго намъ извѣстенъ съ 1864 года и въ которомъ устранены всѣ недостатки дѣйствующаго закона, заимствованные изъ Code pénal.

Въ слѣдующихъ 5 статьяхъ трактуеть этотъ кодексъ о вмѣняемости и наказуемости преступленій несовершеннолѣтнихъ :

Ст. 87. «Виновный, имѣющій въ моментъ совершенія преступленія 21 годъ, подлежитъ обыкновеннымъ наказаніямъ».

Ст. 88. «Малолѣтній, имѣющій менѣ 14 л. и дѣйствовавшій безъ разумія, не подлежитъ никакому наказанію. Впрочемъ если имъ совершено преступленіе, а не проступокъ, то судъ опредѣляетъ сдать его родителямъ, обязавъ ихъ воспитывать его и имѣть надзоръ за его поведеніемъ подъ страхомъ вознагражденія убытковъ и ущербовъ, а по обстоятельствамъ и денежной пени до 150 лиръ. Въ случаѣ неблагонадежности родителей судъ можетъ распорядиться и отдачею его въ публичное рабочее заведеніе для задержанія его тамъ въ теченіи такого времени, которое пропорціоноально его возрасту и преступленію, но которое не можетъ продолжаться далѣе срока, когда обвиненному исполнится 18 лѣтъ».

Ст. 89. Если доказано, что малолѣтній и моложе 14 лѣтъ дѣйствовалъ съ разуміемъ, то дѣлается слѣдующее:

а) Если преступленіе влечетъ за собою смертную казнь, или пожизненную каторгу, то виновный осуждается на простое заключеніе отъ 5 до 20 лѣтъ.

b) Если оно влечет временную каторгу,—то заключение отъ 2 до 10 лѣтъ.

c) За всякое другое преступленіе,—заключеніе на время, равное одной пятой части законнаго наказанія.

d) Когда за неважное преступленіе (*delitto*) слѣдует простое тюремное заключеніе, то оно замѣняется для малолѣтнаго простымъ арестомъ въ половинномъ противъ слѣдовавшаго тюремнаго заключенія размѣрѣ.

e) Простые проступки не наказуемы въ смыслѣ ст. 88».

Ст. 90. «Виновный старѣ 14 л. и моложе 18 наказуется слѣдующимъ образомъ:

a) Въ случаѣ смертной казни—смирительный домъ до 15 лѣтъ.

b) Если пожизненная каторга —тоже до 10 лѣтъ.

c) Если другія уголовныя наказанія, то они уменьшаются на одну треть, но каторга замѣняется всегда заключеніемъ въ смирительномъ домѣ не далѣе 7 лѣтъ.

d) Если въ законѣ назначенъ смирительный домъ, то онъ замѣняется заключеніемъ въ тюрьмѣ по крайней мѣрѣ на 1 годъ.

e) Если слѣдовали бы наказанія исправительныя и полицейскія, то они въ этомъ случаѣ прилагаются съ уменьшеніемъ на 2 степени».

Ст. 91. «Несовершеннолѣтніе отъ 18 до 21 несутъ обыкновенныя наказанія, но съ уменьшеніемъ на одну степень. Последнее впрочемъ не распространяется на случаи самыхъ тяжкихъ преступленій».

Изъ статей этихъ видно, что законъ не опредѣляетъ того возраста, до котораго молодой преступникъ ни въ какомъ случаѣ не долженъ отвѣчать передъ судомъ. Въ новомъ проектѣ 1864 г. напротивъ опредѣляется, что дитя, не имѣющее еще 9 лѣтъ, не подвергается никакому наказанію (ст.

100). По отношенію же къ лицамъ, имѣющимъ отъ 9 до 14 лѣтъ и отъ 14 до 18 проектъ сохраняетъ правила дѣйствующаго кодекса ¹⁾).

Англійское законодательство, какъ извѣстно до сихъ поръ не имѣющее у себя уголовного кодекса, руководится въ принципѣ тѣмъ положеніемъ римскаго права, по которому дѣти до 7 л. не могутъ быть преслѣдуемы за преступленія ²⁾. Практика англійская представляетъ однакожь до сихъ поръ не мало примѣровъ привлеченія къ суду и даже наказанія дѣтей не только 7 лѣтъ, но и моложе. Такъ, извѣстная англійская писательница по вопросу о малолѣтнихъ преступникахъ, *Mary Carpenter*, въ сочиненіи своемъ — *Juvenile delinquents, their condition and treatment* — рассказываетъ странный, нелѣпый случай, имѣвшій мѣсто въ Пертскомъ графствѣ передъ мировымъ судьей: лордъ и леди Виллоуби де Эресби и мистеръ Бэннеди, ихъ управляющій, подали жалобу на двухъ дѣтей мистера Мидльмисса, земледѣльца изъ Мутгиля, одного — *двухъ* и другаго *шести* лѣтъ. Младшаго принесла къ судѣ мать — на рукахъ. Жалоба состояла въ томъ, что дѣти пойманы были въ господскомъ полѣ съ силками для птицъ. Преступленіе было дознано къ удовольствію судьи и злодѣи были присуждены къ штрафу въ 1 ф., 6 шил. и 10 пенсовъ, включая издержки, или, въ случаѣ несостоятельности, къ 30-дневному аресту!

Въ возрастѣ отъ 7 до 14 л. дѣти, тоже въ принципѣ, считаются *doli incapaces*, неспособными къ злоумышленнымъ дѣяніямъ, но если въ данномъ случаѣ судъ усмотритъ, что *malitia supplet aetatem*, то долженъ подвергнуть виновныхъ

---

¹⁾ *Nypels*. Le droit pénal français progressif et comparé.

²⁾ *Théorie du Code pénal par Chauveau et Hélie*. 4-me éd. T. I. Pp. 475—519.

тюремному заключенію или только тѣлесному наказанію. Въ 1847 году (22 іюля) вышелъ законъ, въ силу котораго каждый, не достигшій 14 лѣтъ и обличенный двумя или болѣе судьями въ воровствѣ или другомъ равномъ преступленіи, долженъ быть осужденъ на заключеніе въ тюрьму до 3 мѣсяцевъ, или къ денежному штрафу или къ тѣлесному наказанію ¹⁾.

Съ 14 лѣтъ малолѣтніе, теряли уже всякую привилегію и смѣшивались относительно наказанія со взрослыми; но законами 1848 года (Industrial-School-Act), 1854 г. (Juvenile-delinquents-Act) и 1857 г. (Reformatory-Act) установлено право для судей — отсылать молодыхъ людей до 14 лѣтъ, прямо въ ремесленныя школы, безъ предварительнаго заключенія въ тюрьмѣ, а отъ 14 до 16 — послѣ предварительнаго тюремнаго заключенія (до 6 мѣсяцевъ) въ исправительныя школы, съ согласія директоровъ послѣднихъ.

Въ англійскомъ правѣ нѣтъ закона, по которому бы судъ обязанъ былъ разрѣшать особый вопросъ о разумѣніи. Онъ тамъ цѣликомъ связанъ съ общимъ вопросомъ о вѣненіи.

Отъ Англійи перейдемъ къ С. Америкѣ, общее право которой (Common-Law) до сихъ поръ англійскаго происхожденія. Положеніе несовершеннолѣтнихъ относительно уголовного права во всѣхъ почти штатахъ одинаково.

Вотъ что говоритъ объ этомъ предметѣ извѣстный сѣвероамериканскій криминалистъ Бишопъ ²⁾: «По американскимъ законамъ всѣ лица въ возрастѣ до 21 года, когда

---

¹⁾ Изъ англійской уголовной статистики за 1862 г. видно, что на судѣ уголовномъ въ этомъ году являлось 1345 дѣтей моложе 12 лѣтъ, изъ которыхъ 344 были посланы въ исправительныя заведенія — Reformatories: — 94 моложе 10 л., 93 — моложе 11 л., 157 — моложе 12 лѣтъ. Нѣсколько согъ просидѣли короткіе сроки въ тюрьмѣ.

²⁾ Commentaries on the Criminal Law. By Joel Prentiss Bishop. 2 Vol. Boston. 1865.

начинается совершеннолѣтіе, считаются *дѣтьми*. Однакожь тѣ изъ нихъ, которыя достигли достаточной зрѣлости и разумѣнія (*understanding*), считаются способными совершать преступленія: они не могутъ приводить себѣ въ оправданіе принужденіе со стороны родителей, какъ это можетъ сдѣлать жена въ отношеніи къ мужу (.?!). Конечно, точно не можетъ быть опредѣленъ возрастъ, съ котораго начинается существовать такая способность; тѣмъ не менѣе необходимо установить опредѣленное правило ¹⁾.

По общему закону такимъ возрастомъ признается 7 л. Дѣти, совершающія преступленія до этого возраста, отдаются своимъ родителямъ.

Между 7 и 14 г. законъ тоже предполагаетъ дитя неспособнымъ ко вмѣненію, но только *prima facie*: обвинитель можетъ доказывать эту способность. Въ такихъ случаяхъ долженъ быть непремѣнно разрѣшаемъ вопросъ о наличности въ подсудимомъ *виновнаго знанія, что дѣйствіе его преступно* (a guilty knowledge of wrong doing).

Свыше 14 лѣтъ ²⁾ дѣти, наравнѣ со взрослыми, предполагаются уже способными ко вмѣненію, но опять таки только *prima facie*: подсудимому или его защитнику представляется доказывать противное.

Есть однакожь такія преступленія, къ которымъ законъ не считаетъ способными вообще несовершеннолѣтнихъ до 21 года, хотя ихъ и очень не много.

Относительно дѣтей между 7 и 14 годами—непремѣнное условіе ихъ наказуемости—это доказанное присутствіе въ нихъ злости (*malitia* римскаго права). На собственное

---

¹⁾ Въ последнее время въ нѣкоторыхъ штатахъ возбужденъ уже вопросъ о назначеніи такимъ срокомъ 10-лѣтняго возраста. См. *Special Report on prisons and prison discipline*. Boston. 1865. стр. 86.

²⁾ Въ нѣкоторыхъ штатахъ уголовное совершеннолѣтіе женщинъ считается съ 12 лѣтъ.

признаніе такихъ подсудимыхъ никогда не слѣдуетъ полагаться».

Впрочемъ въ Америкѣ все еще не рѣдки случаи, когда даже самыя молодыя дѣти подвергаются уголовнымъ наказаніямъ, не исключая и смертной казни. Такъ еще недавно въ Алабамѣ былъ осужденъ на смерть и повѣшенъ мальчикъ—негръ, между 10 и 12 годами, за умышленное убійство ребенка своего господина. Въ другомъ мѣстѣ былъ осужденъ также на смерть, на основаніи собственнаго признанія, мальчикъ 10 лѣтъ за убійство своего товарища по спальнѣ».

Но съ этимъ общеамериканскимъ положеніемъ, описаннымъ Бишопомъ, не сходится знаменитый проектъ уголовного кодекса штата Луизианны, составленный Ливингстономъ. Въ немъ дѣти до 10 лѣтъ считаются вовсе неприкосновенными для общественной власти. Относительно дѣтей въ возрастѣ отъ 10 до 15 лѣтъ судъ долженъ разрѣшить вопросъ о разумѣніи. Преступникамъ въ возрастѣ отъ 15 до 20 лѣтъ всѣ наказанія (смертная казнь предполагалась уничтоженною) уменьшаются по закону на половину, а на практикѣ и эти уменьшенные наказанія должны были замѣняться однимъ принудительнымъ обученіемъ подъ надзоромъ тюремнаго смотрителя ¹⁾.

Достойно замѣчанія, что одинъ изъ южноамериканскихъ кодексовъ, *бразильскій*, заключаетъ въ себѣ законъ, по которому презумпція невинности сопровождаетъ всѣхъ дѣтей до 14 лѣтъ, не смотря на то, что въ этихъ южныхъ странахъ человекъ развивается и *мужаетъ* несравненно раньше ²⁾.

Обратимся теперь къ нашему отечеству и посмотримъ, какъ у насъ развивался занимающій насъ вопросъ и въ

---

¹⁾ Allgemeine Strafrechtszeitung. November. 1868.

²⁾ Тамъ-же.

какомъ положеніи находится онъ въ настоящее время въ нашемъ законодательствѣ.

Свѣтское право допетровской Россіи вовсе не занималось вопросомъ о преступленіяхъ малолѣтнихъ и ихъ наказанія, по всей вѣроятности потому, что этого рода дѣла были подсудны, послѣ родительской власти, имѣвшей широкіе размѣры, суду духовенства, руководствовавшагося своими церковными уставами, да Бормчею книгой.

Разсматривая впрочемъ весь составъ этой послѣдней, мы встрѣчаемъ и въ ней очень мало сколько нибудь опредѣленныхъ правилъ относительно этого вопроса. Да и эти не многія правила, перешедшія изъ Номоканона, противорѣчатъ другъ другу. Такъ, среди правилъ помѣстныхъ соборовъ (часть первая), есть правило (131): «ни четырехнадесяти лѣтъ отрокъ пріятень» съ слѣдующимъ толкованіемъ: «и сей на послушество не пріятень есть, несовершенного ради возраста, подобаетъ бо послушествующему честну и правовѣрну быти и *твердъ умъ имѣти*. Несовершенный же возрастомъ *ползокъ есть помышленіемъ*».

Въ царскихъ же книгахъ, 71 глава, 1-я грань, сказано: «*аще не будетъ 20 лѣтъ* возрастомъ, такового на послушество о гресѣ ни на кого не пріимати».

Въ Градскомъ законѣ (часть 2), грань 39, глава 48—сказано: «Иже студъ дѣеть с мужескимъ поломъ, и творяи и пострадавый отъ него оба мечемъ да усѣчетася, *только аще пострадавый мнѣй будетъ двюнадесяте лету времени, тогда бо несовершенноіе возраста ею таковыя муки избавитъ ея*».

Въ другомъ мѣстѣ того же закона приводится слѣдующее правило: «творяи убійство волею, коего любо аще есть возраста, мечемъ муку да пріиметь. *Седми лѣтъ отрокъ или бѣсный, аще убіетъ кого, не повиненъ есть смерти*».

Наконецъ среди «отвѣтовъ правильныхъ Тимофея, архі-

епископа александрійскаго» — на вопросъ: отъ котораго возраста судятся отъ Бога человѣческая согрѣшенія, поставленъ такой отвѣтъ: «многа и о семь различія суть отъ Бога, противу бо разуму и смыслу судятся вождо: ови отъ 12 лѣтъ, ови же и больше».

Не только Русская Правда, судныя грамоты, судебники но и Соборное уложеніе — не воснулись нигдѣ прямо вопроса о малолѣтнихъ преступникахъ.

Въ законодательныхъ памятникахъ Западной Россіи такъ же очень мало указаній на этотъ предметъ. Такъ, въ Судебникѣ 1468 года есть только одна статья, указывающая на существованіе въ законѣ срока невмѣняемости: «Што съ лицомъ приведуть татя, будеть-ли мочи заплатити, ино заплатити истну (вознагражденіе истцу); пакли чего въ дому не будеть, жона тое вѣдала зъ дѣтми уже изрослыми, жоною и зъ дѣтми платитъ, а самого на шибеницю. А што будеть *малми дѣтми ниже семи годъ, тыи въ томъ не винни*».

Въ Литовскомъ Статутѣ 1565 г. есть подобное же указаніе, но съ другою цифрою возраста. Глава XIV, ст. 8. О шляхтичу лѣтъ зуполныхъ не маючому. Есть-ли бы се штрафило, ижъ бы шляхтичъ въ лѣтахъ *чотырнадцати* (въ статутѣ 1588 года—16 лѣтъ не больше) и не большъ обвиненъ о злодѣйство зъ лицомъ передъ врьдъ; тогда таковому про *молодость* лѣтъ его не маеть быти поличоно за злодѣйство, и не маеть быти до ката въ руки и на мугу даванъ, нижели тую шкоду отецъ его або matka або кровные зъ имѣнья части его повинни зъ навезкою платити, и заплативши то почтивости его шкодити не маеть, а не будеть ли мѣти чимъ платити, ино дати его на выслугу, поки бы то заслужилъ (въ статутѣ 1588 прибавлено: «а выслуга ма быть по копѣ грошей на рокъ»), што зашкодилъ. Тымъ же тежъ обычаемъ можетъ се розумѣти и о дѣтехъ людей

простыхъ лѣтъ не дорослыхъ. А вѣдь же и таковой хлопецъ недорослый, естли бы въ колку злодѣйствахъ и при лица былъ дознанъ, таковыхъ врьдъ маеть карати водле зданья своего (въ ст. 1588 г. объяснено: то есть не горломъ але якимъ караньемъ на тѣлѣ).

Ни откуда не видно, распространялась-ли такая льгота для несовершеннолѣтнихъ на всѣ преступленія или только на преступленія частнаго характера.

Даже и въ законодательствѣ Петра Великаго нѣтъ общаго закона о малолѣтнихъ, хотя есть нѣкоторыя частныя постановленія. Такъ, по Воинскимъ Артикуламъ малолѣтство должно приниматься во вниманіе въ случаѣ совершенія малолѣтними воровства, причемъ прибавлялось: «но дабы заранѣе таковыхъ послѣднихъ отъ воровства отучить, — представляется родителямъ ихъ наказывать жезлами». Въ ст. 14 Воинскихъ Процессовъ говорится: «*младенцы* (дѣти) или которые еще 15 лѣтъ не имѣютъ».

Въ другомъ мѣстѣ этого же памятника малолѣтніе, названные *недорослями*, освобождаются отъ пытки, за исключеніемъ государственныхъ преступленій и убійства.

Что въ теченіи всей первой половины 18 столѣтія не было никакого общаго законодательнаго опредѣленія о вѣнненіи малолѣтнимъ и несовершеннолѣтнимъ ихъ преступленій, это очевидно изъ того, что только въ 1742 году, августа 23, по поводу дѣла объ убійствѣ въ Камчаткѣ 14-лѣтнею дѣвочкою двухъ крестьянскихъ дѣтей, послѣдовалъ указъ Сената ¹⁾, которыми: 1) впервые опредѣленъ положительнымъ образомъ срокъ малолѣтства въ уголовныхъ дѣлахъ, а именно 17 лѣтъ; 2) впервые формулировано положеніе, по которому лица до этого возраста не могутъ быть подвергнуты ни пыткѣ, ни сѣченію кнутомъ, ни смертной казни.

---

¹⁾ П. С. З. Т. XI.

Преступленія малолѣтнихъ по этому указу раздѣлялись на 4 категоріи:

1) За святотатство, убійство и поджогъ — они подвергались публичному сѣченію плетями, заковывались въ ножны кандалы и отсылались на 15 л. въ монастыри, гдѣ должны были быть употребляемы во всё монастырскія работы и состоять подъ самымъ бдительнымъ надзоромъ монастырскаго начальства, обязаннаго всецѣло заботиться объ ихъ исправленіи.

2) За совершеніе неоднократныхъ разбоевъ, кражъ и тому подобныхъ винъ, за которыя взрослые подлежали смертной казни,—они подвергались, *смотря по лѣтамъ*, тѣлесному наказанію плетями или батогами и ссылались, тоже для исправленія, на 7 лѣтъ въ отдаленные монастыри.

3) Въ случаѣ совершенія преступленій, за которыя полагается по закону кнутъ и пытка,—повелѣвалось бить ихъ плетями или батогами, а, *смотря по степени возраста*, и освобождать.

4) За всё же остальные вины, какъ-то: за мошенничество, простую кражу и т. п., предписывалось чинить имъ наказаніе розгами, плетями или батогами, *смотря по винѣ и лѣтамъ*.

Поводомъ къ этому замѣчательному и для своего времени гуманному закону, дѣлающему высокую честь правительству, его издавшему, было, какъ мы сказали, дѣло объ убійствѣ 14-лѣтнею дѣвочкою, Прасковьею Федоровою, двухъ дѣтей. Контора Екатеринбургскихъ земскихъ дѣлъ, въ которую поступило это дѣло, постановила такое опредѣленіе (вѣроятно, на основаніи прежнихъ рѣшеній): «что де по силѣ Уложенія 21 главы, 69 пункта, оную дѣвку, также и тѣхъ, на кого она съ розыску въ наученіи показывать будетъ, надлежало пытать, токмо де видно, что учинила она то

убиство отъ глупости и младоумія своего и пытки за малолѣтствомъ ей не снести, того ради надлежитъ ее наказать лозами нещадно и отдать въ дѣвичь монастырь вѣчно въ работу». Генераль—бергъ-директоріумъ, въ который поступило это рѣшеніе, разсуждалъ такъ: «оную дѣвку за такое ея смертное убиство надлежитъ казнить смертью, для того 1) что по силѣ Уложения и всѣмъ правамъ за продерзостное смертное (убиство убійцы казнены бывають смертію, ... но понеже де до которыхъ лѣтъ малолѣтныя отъ пытки и смертной казни увольняются, въ указахъ точно не изъяснено, то онъ, директоріумъ, и требуетъ указа Сената.

Какъ на недостатки этого указа можно указать на слѣдующее: 1) въ немъ не опредѣляется возраста, исключающаго всякую вмѣняемость, хотя съ вѣроятностью можно предполагать, что на практикѣ едва ли привлекались къ суду дѣти моложе 7 лѣтъ, такъ какъ, по ученію Православной церкви, такія дѣти не обязываются даже исповѣдью, какъ не сознающія еще своихъ грѣховъ; 2) судьямъ предоставляется слишкомъ большой произволъ въ назначеніи наказаній, *смотря по возрасту, смотря по лѣтамъ*, и 3) опредѣливъ эпоху малолѣтства, онъ не опредѣлилъ эпохи несовершеннолѣтія, т. е. того возраста, съ котораго человѣкъ, какъ вполне взрослый, подлежитъ не только полному вмѣненію, но и полной мѣрѣ наказанія.

При всѣхъ этихъ недостаткахъ однакожь, указъ этотъ, повторяемъ, составляетъ украшеніе того царствованія, которое прославилось уже сверхъ того отмѣною въ Россіи смертной казни. Но, какъ кажется, практическому осуществленію его суждено было отсрочиться до царствованія Екатерины II, ибо въ томъ же Полномъ Собраніи законовъ (т. XII), подъ 1744 годомъ, за № 8,996, мы находимъ другой сенатскій указъ,

составленный въ конференціи съ Синодомъ все по тому же дѣлу Прасковьи Ѳедоровой.

Святѣйшій Синодъ, по выслушаніи предыдущаго указа, «объявилъ свое разсужденіе, что лѣтъ такимъ злодѣямъ изъ написаннаго въ мнѣніи Правительствующаго Сената *можно убавить*; ибо и въ бракъ вступать, по правиламъ св. отцевъ, меньше тѣхъ лѣтъ позволено, *итакъ меньше 17 лѣтъ чело-вѣку довольный смыслъ имѣть можно*; а по указамъ Ея Императорскаго Величества къ присягѣ велѣно приводить отъ 12 лѣтъ». А потому Сенатъ и Синодъ приговорили: «малолѣтнихъ какъ мужескъ, такъ и женскъ пола, считать такихъ, коимъ отъ рожденія 12 лѣтъ еще не исполнилось, и въ таковыя лѣта, ежели кто за смертное убійство или за другія тягчайшія вины подлежатъ будетъ пыткѣ и смертной казни или наказанію кнутомъ, таковыхъ по подлинному свидѣтельству лѣтъ ихъ и учиненныхъ ими винъ, отъ пытки и смертной казни и отъ наказанія кнутомъ освобождать, а поступать съ ними по вышечисанному Правительствующаго Сената съ коллегіями мнѣнію (по указу 1742 г.), только въ монастыри посылать таковыхъ малолѣтнихъ на 7 лѣтъ, а не на 15, а которые въ такихъ винахъ явятся свыше 12 лѣтъ, съ тѣми поступать по Государственнымъ Правамъ и указамъ».

Что челолюбивый указъ 1742 г. не приводился въ исполненіе, будучи замѣненъ только что приведеннымъ, это видно изъ нѣсколькихъ приговоровъ Сената, помѣщенныхъ въ указѣ 1763 г. сентября 18 (П. С. З. Т. XVI). Такъ: 1) крестьянскаго сына Ѳому Ѳедорова, 14 лѣтъ, за убійство вотчина своего по злобѣ за поборъ, — *учиня публичное наказаніе плетми, сослать въ Нерчинскъ, вѣчно на работу*; 2) крѣпостную дѣвку Анну Емельянову, 13 лѣтъ, за поджогъ жилыхъ зданій, *наказавъ розгами, сослать при оказіи въ*

Нерчинскъ; 3) крестьянскаго сына, 11 л., за неоднократное зажигательство деревень судить и донести Сенату, и 4) крестьянскаго сына, 16 л., за кражу имъ изъ церкви денегъ и отъ образовъ привѣски, учиня публичное наказаніе розгами, сослать въ *Нерчинскъ въ работу* вѣчно.

Въ заключеніе этого указа Сенатъ предписываетъ, чтобы такимъ образомъ поступаемо было вездѣ съ подобными преступниками, а отсюда можно вывести заключеніе, что и указъ 1744 года или не исполнялся вовсе, или исполнялся не вполнѣ и не точно.

Въ такомъ хаотическомъ состояніи былъ вопросъ о малолѣтнихъ преступникахъ въ нашемъ законодательствѣ, а слѣдовательно и въ нашей жизни до 1765 года, когда Сенатъ, по Высочайше утвержденному докладу, издалъ указъ отъ 26 іюня (П. С. Зв. Т. XVII № 12,424), которымъ вновь устанавливается срокъ уголовного совершеннолѣтія въ 17 лѣтъ. «И кто до оныхъ лѣтъ окажется въ каковыхъ преступленіяхъ, за которыя подлежатъ будутъ смертной казни или наказаніемъ внудомъ, о таковыхъ....., съ описаніемъ всѣхъ потребныхъ обстоятельствъ, представлять Сенату, гдѣ съ ними поступано быть имѣетъ по благоразсмотрѣнію и по мѣрѣ ихъ винъ; а съ прочими, кои свыше 17 лѣтъ будутъ, поступать по установленнымъ законамъ, сохраняя при томъ Высочайшее Ея Императорскаго Величества въ подданнымъ матернее милосердіе.....; которые-жъ ниже 17 лѣтъ явятся въ преступленіяхъ, не заслуживающихъ смертной казни и подлежатъ будутъ тѣлесному наказанію, тѣмъ, безъ представленія въ Сенатъ, чинить наказаніе отъ 15 до 17 лѣтъ — плетью, а отъ 10 до 15 лѣтъ — розгами, а не батожьями, а 10 лѣтъ и меньше отдавать для наказанія отцамъ, матерямъ или помѣщику, — и тѣ сдѣланныя ими въ малолѣтствѣ преступленія впредь ни въ какое имъ подозрѣніе не считать».

Указъ этотъ велѣно было, не публикуя, разослать секретно ко всѣмъ властямъ, «дабы чрезъ сей способъ не подать соблазну и поводу другимъ злонравнымъ и безразсуднымъ людямъ и чтобы малолѣтныя отъ противныхъ указамъ проступковъ болѣе остерегались». Всѣмъ тѣмъ властямъ, которыя должны осуществлять указъ, предписывалось *оказывать себя больше милостивыми, нежели жестокими судьями, памятуя то, что и сами они люди.*

Заботливость Екатерины о томъ, чтобы ея указъ получилъ точное приложеніе въ дѣйствительности видна изъ того, что чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ, по ея повелѣнію, посланъ былъ изъ Сената другой указъ, отъ 14 ноября, подтверждающій, чтобы съ малолѣтними преступниками поступаемо было по состоявшемуся объ нихъ секретному повелѣнію. Вѣрное пониманіе государственнаго интереса въ дѣлѣ преступленій малолѣтнихъ и обращенія съ ними отразилось и еще на одной ея мѣрѣ, выраженной въ Сенатскомъ указѣ 9 ноября 1765 года, по которому *большаго* малолѣтнихъ повелѣвалось отдавать въ гарнизонныя школы и въ разныя казенныя учрежденія для обученія ремесламъ, платя всѣмъ обыкновенное содержаніе и взыскивая потомъ это содержаніе съ помѣщиковъ, когда тѣ потребуютъ бѣглецовъ къ себѣ въ теченіе 1 года.

Въ 1775 году, вмѣстѣ съ другими губернскими учрежденіями, были открыты и совѣстные суды, которымъ повелѣно было руководствоваться, въ сужденіи преступниковъ, слѣдующими гуманными началами: 1) человѣколюбіемъ вообще; 2) почтеніемъ къ особѣ ближняго, яко къ человѣку, и 3) отвращеніемъ отъ угнетенія и притѣсненія человѣчества. Въ вѣдомству-то этихъ судовъ и были отнесены, между прочимъ, преступленія, совершаемыя малолѣтними и безум-

ными. Въ положеніи о нихъ сказано: «они одни имѣютъ чинить о вышеписанномъ рѣшеніе».

Въ рѣшеніяхъ своихъ эти суды должны были, вѣроятно, руководствоваться секретнымъ указомъ 1765 года, представляя важнѣйшія дѣла, согласно ему, въ Сенатъ, хотя изъ нѣсколькихъ указовъ начала нынѣшняго столѣтія видно, что нерѣдко совѣстные суды превышали свою власть, рѣшая окончательно такія дѣла, которыя подлежали рѣшенію Сената (указъ 1806 г. мая 23. П. С. З. Т. XXIX), или же происходили пререканія между ними и уголовными палатами о подсудности дѣла. Въ послѣднемъ отношеніи интересенъ указъ 1818 г. за № 27,583 (П. С. З. Т. XXXV), въ которомъ Сенатъ указываетъ, что дѣла о преступленіяхъ малолѣтнихъ до 17 л. должны быть судимы совѣстными судами, а не уголовными палатами, какъ въ данномъ случаѣ думалъ Смоленскій совѣстный судъ по дѣлу о крестьянинѣ Никифорѣ, подозрѣвавшемся въ поджогѣ. Судъ не принималъ къ себѣ этого дѣла потому, что, по его мнѣнію, Никифоровъ не малолѣтній, а только несовершеннолѣтній, и онъ, судъ, полагаетъ, что малолѣтство продолжается только до 15 лѣтъ, ибо по духовнымъ законамъ, какъ отзывалась ему консисторія, съ 15 лѣтъ начинается уже возрастъ юношескій. Но губернаторъ, до котораго дошло это пререканіе между совѣстнымъ судомъ и уголовною палатою, прямо сослался на указъ 1765 года, по которому до 17 лѣтъ дѣти не подвергаются одинакимъ съ совершеннолѣтними наказаніямъ и притомъ вообще по незрѣлости лѣтъ своихъ заслуживаютъ снисхожденіе и милосердіе, предписанныя въ правилахъ для совѣстныхъ судовъ.

Такимъ образомъ составители Свода Законовъ имѣли себѣ въ руководство два замѣчательныя законоположенія, указы 1742 и 1765 годовъ по вопросу о малолѣтнихъ пре-

ступнигахъ. Они и воспользовались всѣмъ хорошимъ изъ этихъ указовъ, устранивъ ихъ очевидные недостатки.

Малолѣтствомъ по Своду остается по прежнему возрастъ до 17 лѣтъ, но онъ распадается на 3 существенныя категории: 1) отъ рожденія до 10 лѣтъ—дѣти не могутъ быть ни преданы суду, ни подвергнуты какому-либо наказанію;

2) отъ 10—14 л. $\left\{ \begin{array}{l} \text{для преступленій} \\ \text{большой важности.} \end{array} \right.$ 2) отъ 10—15 л. $\left\{ \begin{array}{l} \text{для преступленій} \\ \text{меньшей важности.} \end{array} \right.$
3) « 14—17 « $\left\{ \begin{array}{l} \text{для преступленій} \\ \text{большой важности.} \end{array} \right.$ 3) « 15—17 « $\left\{ \begin{array}{l} \text{для преступленій} \\ \text{меньшей важности.} \end{array} \right.$

Въ эти два послѣдніе возраста и въ томъ и другомъ случаѣ судъ долженъ былъ прежде всего разрѣшать вопросъ о разумѣнии, и въ случаѣ утвердительнаго отвѣта—примѣнять къ молодымъ преступникамъ законныя наказанія съ соблюденіемъ слѣдующихъ правилъ:

1) Если подсудимый находится въ возрастѣ отъ 10 до 14 лѣтъ, то рѣшеніе суда о сознательности дѣйствія его въ случаѣ тяжкаго преступленія, вступало въ силу только по утвержденіи его Сенатомъ, и сверхъ того, онъ освобождался отъ каторжныхъ работъ и тѣлесныхъ наказаній кнутомъ и плетьюми.

2) Въ возрастѣ отъ 14 до 17 л. обвиняемые въ тяжкихъ преступленіяхъ освобождались отъ тѣхъ же тѣлесныхъ наказаній, но не отъ каторжныхъ работъ, срокъ которыхъ впрочемъ могъ быть для нихъ сокращенъ, по усмотрѣнію суда, и

3) Въ преступленіяхъ второстепенной важности, т. е. изъятыхъ отъ торговой казни, малолѣтніе наказывались: 10—15-лѣтніе розгами, а 15—17-лѣтніе—плетьюми. (См. Св. Зак. Т. XV изд. 1842. г. ст. 137 и 138).

Впрочемъ съ такою опредѣленностью говорить законъ только въ Сводѣ втораго изданія.

Въ XV томѣ перваго изданія (ст. 126) законъ короче и менѣе опредѣлителенъ. Онъ говоритъ тамъ: «Въ преступ-

леніяхъ тяжкихъ, подлежащихъ каторжной работѣ и наказанію кнутомъ дѣла малолѣтнихъ представляются Правительствующему Сенату, который *постановляетъ объ нихъ приговоръ по своему благоусмотрѣнію*. Въ преступленіяхъ-же менѣе важныхъ, но заслуживающихъ тѣлесное наказаніе, малолѣтніе, безъ представленія Правительствующему Сенату, присуждаются совѣстными судами, а гдѣ оныхъ нѣтъ, уголовными палатами къ наказанію: имѣющіе отъ 10—15 л. розгами, а отъ 15 до 17 л.—плетью. Дѣти до 10 л. отдаются для наказанія ихъ родителямъ, а дѣти крѣпостныхъ людей ихъ помѣщику, при чемъ предписывается не вмѣнять «малолѣтнимъ тѣхъ преступленій ни въ какое впредь подозрѣніе».

Въ этой первой редакціи не говорится при томъ ни слова о вліяніи рецидива на наказаніе малолѣтнихъ; тогда какъ въ сводѣ 1842-го года, въ примѣчаніи къ ст. 138, повелѣвается отдавать въ крѣпостные арестанты всѣхъ «учинившихъ преступленіе въ малолѣтствѣ и притомъ снова обвиняемыхъ въ неблагонамѣренныхъ поступкахъ и дурномъ поведеніи». Уложеніе о наказаніяхъ 1845 г. и вторая его редакція 1857-го года еще болѣе развили вопросъ и произвели въ системѣ Свода нѣкоторыя измѣненія, изъ которыхъ одни въ пользу преступной молодости, а другія въ отягченіе ея.

По ст. 100 (Уложеніе 1845 г.) и 106 (Улож. 1857 г.) дѣти, не достигшія *семи* лѣтъ отъ роду и потому еще не имѣющія достаточнаго о своихъ дѣяніяхъ понятія, не подлежатъ наказаніямъ за преступленія и проступки: «они отдаются родителямъ, опекунамъ или родственникамъ, для вразумленія ихъ въ послѣдствіи»....

Такимъ образомъ срокъ невмѣняемости пониженъ былъ съ 10 лѣтъ, какъ прежде, на 7 лѣтъ, по всей вѣроятности, для того, чтобы не ставить законъ церкви, по которому съ 7 лѣтъ дѣти, въ качествѣ уже сознающихъ свои

грѣхи, обязаны совершать таинство исповѣди, въ противорѣчїе съ закономъ государства. Но что существенной перемѣны въ дѣлѣ вмѣненїя малолѣтнимъ этимъ не было сдѣлано—видно изъ того, что по ст. 143 (Ул. 1845) и 149 (Ул. 1857 г.) — дѣти, коимъ болѣе семи, но менѣе десяти лѣтъ отъ роду, и которыя не имѣютъ еще надлежащаго о своихъ обязанностяхъ разумѣнїя, не подвергаются опредѣленному въ законахъ наказанію, но «отдаются родителямъ или благонадежнымъ родственникамъ для строгаго за ними присмотра, исправленїя и наставленїя». Слѣдовательно, наказуемости и здѣсь нѣтъ.

Статьями этими возрастъ отъ 7 до 10 лѣтъ хотя и отнесенъ къ обстоятельствамъ только уменьшающимъ вину и строгость наказанїя, но въ сущности онъ, какъ и прежде, по Своду Законовъ, освобождалъ отъ всякой юридической отвѣтственности, такъ что и по Уложенію эта отвѣтственность начинается только съ 10 лѣтъ. Отъ этого срока и до 14 лѣтъ оба первыя изданїя Уложенїя признаютъ сомнительную вмѣняемость, т. е. вмѣняемость только тогда, когда съ достовѣрностью признано, что преступленіе учинено такими малолѣтними съ разумѣнїемъ; въ противномъ случаѣ такіе подсудимые подходятъ подъ правило о дѣтяхъ, имѣющихъ отъ 7 до 10 лѣтъ. Наказанїя имѣющихъ отъ 10 до 14 лѣтъ отъ роду и учинившихъ преступленіе съ разумѣнїемъ, смягчаются такимъ образомъ, что вмѣсто каторжной работы и тѣлеснаго наказанїя они ссылаются въ Сибирь на поселеніе; вмѣсто ссылки на поселеніе, они заключаются въ монастырѣ или смирительномъ домѣ отъ 5 до 8 лѣтъ, также безъ тѣлеснаго наказанїя; вмѣсто ссылки на житье и заключенїя въ арестантскїя роты и рабочїй домъ — въ монастырѣ или смирительномъ домѣ отъ двухъ мѣсяцевъ до одного года; наконецъ вмѣсто смирительнаго дома, тюрьмы и другихъ

незначительныхъ наказаній—они подвергаются только исправительному домашнему, по распоряженію родителей или опекуновъ, наказанію. (ст. 150 Улож. 1857). Неизвѣстно, почему Уложеніе понизило прежній, 17-лѣтній возрастъ, на 14-лѣтній, какъ такой, съ котораго юридическое вмѣненіе всегда предполагается. По всей вѣроятности, это объясняется вліяніемъ на него германскихъ законодательствъ, въ особенности стараго прусскаго Landrecht, гдѣ также принять былъ срокомъ уголовного совершеннолѣтія 14-лѣтній возрастъ. Но, понизивъ срокъ возраста сомнительной вмѣнености, Уложеніе первой и второй редакціи въ тоже время точно опредѣлило срокъ полной наказуемости. Такимъ срокомъ принять 21 годъ. Статьи 151, 152, 153, 154 и 155 Уложенія 1857 (145 и 146 Улож. 1845 г.) опредѣляютъ ту мѣру смягченія наказаній, какая должна прилагаться къ преступникамъ этого возраста. Въ этомъ отношеніи Уложеніе исправило существенный недостатокъ Свода, по которому достигшіе 17-и лѣтъ уравнивались при наказаніи со взрослыми. Мало того: неосторожныхъ преступниковъ этого возраста оно совсѣмъ освободило отъ юридическихъ наказаній, подвергая ихъ лишь домашнему исправительному наказанію, по распоряженію родителей и опекуновъ (ст. 149 Улож. 1845 и 158 улож. 1857 г.).

Вліяніе рецидива на вмѣненіе и наказуемость преступленій малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ тоже опредѣлено Уложеніемъ яснѣе и точнѣе, нежели въ Сводѣ. Оно устанавливаетъ (ст. 159 Улож. 1857 г.), что «малолѣтніе, имѣющіе отъ 10 до 14 л., и несовершеннолѣтніе, которые послѣ суда и наказанія за преступленіе будутъ изобличены *вторично* въ томъ самомъ или въ равномъ или же болѣе тяжкомъ преступленіи, подвергаются за сіе новое преступленіе одинаковому съ совершеннолѣтними опредѣленному закономъ

наказанію, токмо съ освобожденіемъ отъ наказаній тѣлесныхъ, или съ уменьшеніемъ мѣры оныхъ, по правиламъ, выше сего, въ ст. 150 и 151, постановленнымъ».

Слѣдовательно, при повтореніи преступленія отъ усмотрѣнія суда зависѣло всякій разъ, — приложить ли къ молодому рецидивисту наказаніе взрослого и совершеннолѣтняго, или такое-же смягченное, какъ и къ тому, кто совершилъ въ первый разъ преступленіе.

Подсудность преступленій малолѣтнихъ въ періодъ дѣйствія Уложенія 1845 и 1857-го годовъ—оставалась та же, т. е. они оставались подсудными совѣстнымъ судамъ, а за закрытіемъ ихъ — уголовнымъ палатамъ съ тѣми-же правами и обязанностями.

О практикѣ нашихъ совѣстныхъ судовъ въ этого рода дѣлахъ намъ мало извѣстно. Но, судя по нѣсколькимъ примѣрамъ, о которыхъ упоминають нѣкоторые указы 1-го и 2-го Полнаго Собранія Законовъ, эти суды, въ противность идеи ихъ учрежденія, не отличались въ своихъ приговорахъ о малолѣтнихъ особенною гуманностью и человѣколюбіемъ. Какъ понималось ими выраженіе закона «разумѣніе», и при какихъ условіяхъ они признавали его или не признавали, намъ тоже неизвѣстно; хотя изъ обязанности, возлагавшейся закономъ (ст. 736 XV т. 2 ч. изд. 1857 г) на совѣстный судъ — означать непременно, представляя въ Сенатъ дѣла о малолѣтнихъ, свѣдѣніе, *знаютъ ли они врату или нѣтъ*, и можно заключать что подъ разумѣніемъ предполагалась прежде всего извѣстная, умственная зрѣлость.

Въ 1865-мъ году обнародованы Судебные Уставы, въ томъ числѣ уставъ уголовного судопроизводства и уставъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями; а вслѣдъ за тѣмъ, въ 1866-мъ году, вызванное этими законами новое изданіе Уложенія о наказаніяхъ,

дѣйствующее въ настоящее время. Не подлежит сомнѣнію, что надъ всѣми этими законодательными работами вѣетъ духъ современной науки, подъ влияніемъ которой старый порядокъ вещей поколебленъ въ своихъ главныхъ основаніяхъ. Этотъ научный элементъ отразился и на интересующемъ насъ вопросѣ о молодыхъ преступникахъ, хотя въ гораздо меньшей мѣрѣ по новому Уложенію, чѣмъ по Судебнымъ Уставамъ и Уставу о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями. Разсмотримъ-же всѣ тѣ постановленія дѣйствующаго законодательства, которыя касаются нашего вопроса.

Прежде всего замѣтимъ, что срокъ невмѣняемости для малолѣтнихъ опредѣляется различно въ Уложеніи 1866 года и въ Уставѣ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями. Первое удерживаетъ прежнее положеніе, что только дѣтство до 7 лѣтъ есть причина невмѣненія содѣяннаго (ст. 94); возрастъ же отъ 7 до 10 лѣтъ есть только — уменьшающее вину и строгость наказанія обстоятельство; тогда какъ послѣдній (ст. 10) прямо говоритъ, что въ малолѣтствѣ до 10 лѣтъ проступки не вѣняются въ вину. Въ сущности однакожъ оба кодекса держатся одного принципа, ибо 137 ст. уложенія опредѣляетъ, что дѣти, коимъ болѣе 7 и менѣе 10 лѣтъ, не подвергаются опредѣленному въ законѣ наказанію, и отдаются родителямъ или благонадежнымъ родственникамъ для домашняго исправленія. Но отсутствіе юридическаго т. е. законнаго наказанія прямо указываетъ на отсутствіе соотвѣтствующаго ему понятія преступленія, а слѣдовательно и вѣняемости. Такое формальное противорѣчіе между двумя законами объясняется только тѣмъ, что въ новомъ изданіи Уложенія, вызванномъ практической необходимостью, сдѣланы только не многія измѣненія въ отдѣльныхъ статьяхъ; полный же пересмотръ отложенъ до ближайшаго будущаго. Возможно

впрочемъ и другое толкованіе этого различія законодательныхъ опредѣленій. Можетъ быть, законодатель, установляя въ Уложеніи невѣѣняемость только до 7 лѣтъ, а въ уставѣ до 10, тѣмъ самымъ хотѣлъ выразить мысль, что понятіе о болѣе важныхъ правонарушеніяхъ, какія опредѣляются Уложеніемъ, становится человѣку доступнымъ въ болѣе раннемъ возрастѣ, чѣмъ понятіе о маловажныхъ преступленіяхъ или проступкахъ, составляющихъ содержаніе Устава, и что хотя законное наказаніе и не приложимо къ дѣтямъ отъ 7 до 10 лѣтъ, но тѣмъ не менѣе судъ, признавая за ними пониманіе ихъ дѣйствій, долженъ обратить на нихъ особенное вниманіе тѣхъ, на обязанности которыхъ лежитъ ихъ руководство и воспитаніе.

Какъ бы то ни было, на самомъ дѣлѣ наше дѣйствующее уголовное законодательство признаетъ 10-лѣтній возрастъ за такой, до котораго къ дѣтямъ не прилагается юридическое наказаніе.

Затѣмъ, въ новой редакціи Уложенія, какъ и въ старыхъ, ненаказуемость распространяется и на тѣхъ малолѣтнихъ, которымъ болѣе 10, но менѣе 14 лѣтъ, и которые судомъ будутъ признаны дѣйствовавшими безъ разумѣнія (ст. 137). Но къ этому старому положенію здѣсь сдѣлано важное добавленіе. Вслѣдствіе того, что въ уставѣ Уголовнаго Судопроизводства 20 ноября 1864 г., въ ст. 759, на судъ возложена непремѣнная обязанность: «о всякомъ подсудимомъ, имѣвшемъ во время совершенія преступления менѣе 17 лѣтъ, *во всякомъ случаѣ* ставить вопросъ, дѣйствовалъ-ли онъ *съ полнымъ разумѣніемъ*, — должно было быть сдѣлано и въ Уложеніи соответствующее этому постановленію измѣненіе или дополненіе. Такимъ дополненіемъ и является вторая половина 137 статьи: «если же преступленіе совершено несовершеннолѣтнимъ, имѣвшимъ болѣе 14, но менѣе 17 лѣтъ, и судомъ

будетъ признано, что онъ дѣйствовалъ безъ полнаго разумѣнія, то виновный подвергается: или наказанію, на основаніи статьи 138 (т. е. такому, какое опредѣляется малолѣтнимъ отъ 10—14 лѣтъ, въ случаѣ признанія за ними совершенія дѣянія съ разумѣніемъ), или же, по усмотрѣнію суда, отдачѣ въ исправительные пріюты, гдѣ таковыя будутъ устроены, а гдѣ ихъ нѣтъ — заключенію въ тюрьмѣ на время не свыше 1 года и 4 мѣсяцевъ, съ тѣмъ, чтобы такіе виновные содержались въ оной отдѣльно отъ совершеннолѣтнихъ».

Такимъ образомъ срокъ уголовного совершеннолѣтія, принятый въ Сводѣ законовъ, вновь восстановленъ, хотя и поставленъ въ иныя противъ прежняго условія.

По точному смыслу вышеприведеннаго положенія, несовершеннолѣтніе отъ 14 до 17 л. ни въ какомъ случаѣ не освобождаются отъ вѣнненія и юридической отвѣтственности. За ними законъ, очевидно, не признаетъ возможности дѣйствовать безъ разумѣнія, какъ признаетъ онъ это за возрастомъ, непосредственно предшествующимъ. Они по мысли закона могутъ только иногда дѣйствовать, совершать преступленія *безъ полнаго разумѣнія*, вслѣдствіе чего и пользуются въ этихъ случаяхъ значительными льготами. Виновность ихъ при этомъ приравнивается виновности дѣтей отъ 10 до 14 лѣтъ, дѣйствовавшихъ съ разумѣніемъ. Она еще меньше, если принять во вниманіе, что судъ имѣетъ право даже за тяжкія преступленія приговорить ихъ только къ отдачѣ въ исправительные пріюты, а гдѣ таковыхъ нѣтъ, то къ кратковременному заключенію въ тюрьму (до 16 мѣсяцевъ, не долѣе). По всей вѣроятности, наши новые судьи и будутъ обращаться въ дѣлахъ такихъ подсудимыхъ къ этой послѣдней мѣрѣ, носящей скорѣе характеръ превентивный, чѣмъ карательный. Вслѣдствіе то этого и можно сказать, что настоящее наше

законодательство признало вновь 17-лѣтній возрастъ за такой, съ котораго преступникъ начинаетъ нести во всякомъ случаѣ наказаніе за свое преступленіе.

Не давъ нигдѣ объясненія, что такое *разумнiе*, новый законъ оставляетъ безъ всякаго опредѣленія и это новое выраженіе — *неполное разумнiе*. Если состояніе такого неполнаго разумнiя, въ мысли законодателя, занимаетъ середину между отсутствіемъ способности къ вмѣненію, вслѣдствіе отсутствія разумнiя, и полною вмѣняемостью, то неясно, можетъ-ли имѣть мѣсто такое состояніе у малолѣтнихъ отъ 10 до 14 лѣтъ, и каковой будетъ результатъ судебного приговора, что малолѣтній 13 лѣтъ дѣйствовалъ безъ полнаго разумнiя?

Мы думаемъ, что введеніе въ законъ этого новаго термина еще болѣе затруднитъ положеніе рѣшающаго о винѣ суда, который вездѣ, какъ мы видѣли, находится въ неловкомъ положеніи, рѣшая неопредѣленный вопросъ о разумнiи.

Намъ кажется, что нѣтъ никакого рациональнаго основанія видоизмѣнять такимъ образомъ вопросъ о способности къ вмѣненію молодыхъ людей отъ 14 до 17 лѣтъ. Они, также какъ и дѣти отъ 10 до 14 лѣтъ, или *способны* къ вмѣненію или *неспособны*, т. е. они могутъ дѣйствовать или съ разумнiемъ или безъ разумнiя. Изъ объяснительной записки къ Уставу Уголовнаго Судопроизводства (подъ ст. 759) видно, что и сами редакторы его не придавали особаго значенія словамъ: «неполное разумнiе», не отличая этого выраженія отъ «разумнiе». Въ объясненіе необходимости повышенія срока уголовного совершеннолѣтія они говорятъ слѣдующее: «въ Россіи, какъ по суровости климата въ наибольшей части занимаемаго ею пространства, такъ и по недостатку средствъ у большинства народонаселенія къ воспитанію дѣтей, малолѣтніе не только не ранѣе, но вообще

позже развиваются, чѣмъ въ западныхъ государствахъ, (въ которыхъ срокомъ уголовнаго совершеннолѣтія признается большею частью 16-лѣтній возрастъ). *По сему вопросу о томъ, съ разумніемъ-ли дѣйствовал подсудимый, долженъ быть постановляема о каждомъ несовершеннолѣтнемъ, не достигшемъ 17 лѣтъ.* Въ необходимости этого правила убѣждаетъ и то обстоятельство, что при учрежденіи у насъ совѣстныхъ судовъ имъ былъ предоставленъ совѣстный и милосердный разборъ дѣлъ о всѣхъ несовершеннолѣтнихъ, не достигшихъ 17 лѣтъ, и что до этого именно возраста несовершеннолѣтніе признаются нашимъ законодательствомъ подлежащими опеѣ *по недостаточности ихъ развитія*.

Ясно, что говорящіе такимъ образомъ не имѣли въ виду различать вмѣняемость дѣйствій малолѣтнихъ отъ дѣйствій несовершеннолѣтнихъ до 17 лѣтъ.

Затѣмъ относительно наказуемости дѣтей отъ 10 до 14 лѣтъ, признанныхъ дѣйствовавшими съ разумніемъ, Уложеніе 1866 года не заключаетъ въ себѣ, противъ прежней редакціи статьи 150, никакого измѣненія.

Основанія наказуемости несовершеннолѣтнихъ т. е. подсудимыхъ въ возрастѣ отъ 14 до 21 года измѣнились только въ томъ отношеніи, что относительно лицъ до 17 лѣтъ, признанныхъ судомъ за дѣйствовавшихъ безъ полнаго разумія, установлено новое положеніе, выше нами упомянутое. А затѣмъ всѣ остальные несовершеннолѣтніе подвергаются за умышленные преступленія (ибо за неосторожныя и новое Уложеніе не подвергаетъ ихъ наказаніямъ) обыкновеннымъ наказаніямъ, но со смягченіемъ не только въ мѣрѣ и степени, но и въ самомъ родѣ. Въ назначеніи этихъ смягченныхъ наказаній Уложеніе 1866 года сдѣлало впрочемъ также нѣкоторыя измѣненія противъ прежде принятаго порядка, на которыя, мы и укажемъ въ своемъ мѣстѣ.

Но здѣсь мы должны обратить вниманіе на 146 ст. новой редакціи, касающуюся вопроса не наказуемости только, но и самаго виѣненія молодымъ людямъ ихъ преступленій. Измѣненіе, которому подверглась въ новой редакціи статья 159 Уложенія 1857 года, говорящая о вліяніи на наказуемость какъ малолѣтнихъ отъ 10 до 14, такъ и несовершеннолѣтнихъ отъ 14 — 21 года повторенія преступленія (рецидива), очень важно. Мы видѣли, что по силѣ этой статьи судъ имѣлъ право смягчить наказаніе въ опредѣленномъ для несовершеннолѣтнихъ размѣрѣ и тогда, когда судился рецидивистъ. Это право не существуетъ болѣе теперь по ст. 146 Уложенія 1866 года, подвергающей несовершеннолѣтнихъ виновныхъ, въ случаѣ рецидива, *одинаковому съ совершеннолѣтними, опредѣленному закономъ наказанію.*

Намъ не извѣстны соображенія, побудившія законодателя къ такому отягченію судьбы несовершеннолѣтнихъ по новому закону; но каковы бы они ни были, едва-ли можно одобрить ихъ, едва-ли новое положеніе можно согласить съ требованіями справедливости.

146-ою статьею уничтожается всякое различіе между малолѣтнимъ и несовершеннолѣтнимъ съ одной стороны, и съ другой—обоихъ этихъ возрастовъ, служащихъ законными причинами *смягченія* наказанія, и полнаго совершеннолѣтія. На основаніи ея всѣ они подвергаются одинаковому наказанію. Какимъ образомъ можно объяснить такое вліяніе повторенія, такую страшную строгость того самаго русскаго закона, который вовсе оставляетъ безнаказанными всѣ неосторожныя преступленія тѣхъ-же молодыхъ людей до 21 года? .

Повтореніе преступленія, или *рецидивъ*, конечно принадлежитъ къ однимъ изъ самыхъ очевидныхъ основаній для увеличенія мѣры наказанія во всѣхъ законодательствахъ,

ибо въ большинствѣ случаевъ оно указываетъ на упругую, неподдающуюся склонность къ преступленію, очевидно требующую сильнѣйшаго на себя давленія въ формѣ болѣе строгаго наказанія. Тамъ, гдѣ повтореніе было неоднократное, гдѣ оно обозначаетъ уже вкоренившуюся привычку къ беззаконію, къ преступной жизни, гдѣ оно указываетъ, что преступникъ есть уже ремесленникъ преступленія, что оно его постоянное, обычное занятіе, — тамъ, согласно опыту большинства европейскихъ законодательствъ и мнѣнію лучшихъ криминалистовъ, необходимо не увеличивать только мѣру законнаго наказанія, но повышать даже и самый родъ наказанія. Здѣсь законъ имѣетъ дѣло не съ отдѣльнымъ фактомъ беззаконія: онъ имѣетъ дѣло съ закоренѣлою привычкою, съ цѣлою преступною жизнію, отъ которой нужно наконецъ навсегда освободить общество, если невозможно ее исправить, истребивъ вкоренившуюся склонность, застарѣлую привычку.

Но тоже ли мы видимъ въ данномъ случаѣ, опредѣляемомъ статьею 146 Уложенія?

Въ силу этой статьи какой-нибудь дурно-веденный или вовсе заброшенный мальчикъ или дѣвочка, 10 или 11 лѣтъ, обличенные въ умышенномъ зажигательствѣ, *св разумніемъ* (т. е. изъ дѣтской, капризной злости), нежлага строенія, — присуждаются еудомъ, по 138 ст. улож., къ заключенію въ монастырѣ на 3 года. Въ монастырѣ его или ее держатъ безъ всякаго нравственнаго надзора и руководства, среди праздности и унынія, иногда съкутъ за шалости, не принимая никакихъ серьезныхъ мѣръ,—и вотъ 13 или 14-лѣтнее дитя, подъ натискомъ все той же дѣтской, нескороренной, капризной злости, а вовсе не умышенной злонамѣренности, поджигаетъ снова какой-нибудь сарай или амбаръ и даже жилое строеніе. Его вновь судятъ и осуж-

даютъ по крайней мѣрѣ въ ссылку въ Сибирь на поселеніе или въ каторжную работу въ крѣпостяхъ на срокъ отъ 8 до 10 л., не принимая при этомъ ни въ какое уже вниманіе его 13 или 14-лѣтній возрастъ. Справедливо-ли это и цѣлесообразно-ли?

Неужели въ этомъ случаѣ для государства та-же опасность, какая представляется для него въ томъ случаѣ, когда взрослый, вполне развитый, но испорченный или безъ удержа страстный человѣкъ, не умѣя сдержатъ своей мстительности или соблазняемый чужимъ добромъ рѣшится и исполнить тоже самое? Для государства опасенъ не единичный фактъ сожженія амбара или сарая, а тѣ мотивы, которые руководятъ людей, дѣйствующихъ съ яснымъ, развитымъ сознаниемъ и ничѣмъ не стѣсняемою, свободною волею, пожелавшею уклониться отъ добра ко злу. Отъ такого преступника государству нужно себя прежде всего оградить, удаливъ его изъ общества, напугать его значительнымъ чувственнымъ зломъ и, если можно, постараться приготовить его вновь къ жизни болѣе годнымъ для нея. Ссылка на поселеніе и на каторгу тутъ будутъ умѣстны. Но у 13-лѣтняго или 14-лѣтняго ребенка не мыслимы страстныя влеченія, у него нѣтъ корысти (у него, какъ мы видѣли выше, бываетъ только сильное желаніе удовлетворить своей минутной потребности), у него не можетъ быть серьезнаго разумнія того вреда, тѣхъ вредныхъ послѣдствій, которые можетъ имѣть для другихъ его глупое дѣйствіе. А почему онъ глупъ? Потому что молодъ, неопытенъ, незнающъ, не видѣлъ надъ собою хорошаго руководства, возлѣ себя хорошихъ примѣровъ или, другими словами, не имѣлъ никакого воспитанія. Бояться-ли такого государству, винить-ли такого въ мѣру вины взрослого и нерѣдко неисправимаго преступника? Очевидно, нѣтъ. Тутъ

настоящая вина лежитъ на многихъ другихъ и менѣе всего на немъ самомъ, молодомъ преступникѣ. Тутъ виновато все государство, неустроившее надлежащимъ образомъ системы народнаго образованія, не позаботившееся, какъ слѣдуетъ, о распространеніи религіознаго, нравственнаго и умственнаго воспитанія, не содѣйствовавшее установленію на правильныхъ основаніяхъ экономическаго строя жизни своего народа; виновато мѣстное общество, не устроившее у себя достаточнаго количества школъ и пріютовъ для безпріютныхъ, не сформировавшее своей полиціи; виновата семья, нарушившая природную заповѣдь заботиться о своихъ дѣтяхъ, не допуская ихъ до зла и дѣйствуя на нихъ своимъ добрымъ примѣромъ; виновата наконецъ и самъ несчастный ребенокъ, по скольку можно признать у него умственной и нравственной силы, но вина его не можетъ идти ни въ какой пропорціи съ предъидущими, а потому и вся справедливая (она же и наиболѣе полезная для общества) мѣра наказанія для него должна заключаться въ перевоспитаніи его посредствомъ строгой и неуклонной дисциплины, посредствомъ безустаннаго обученія тому, что ему должно принести пользу въ жизни, и тѣмъ самымъ, посредствомъ сообщенія ему такихъ привычекъ жизни, которыя могутъ сдѣлать изъ него и себѣ и другимъ полезнаго человѣка. Это навязанное ему благодѣяніе будетъ ему казаться и будетъ имъ чувствоваться какъ зло и наказаніе; но это зло спасетъ его отъ самаго себя, а общество отъ него, какъ преступника.

Томе самое разсужденіе приложимо и къ повторенію преступленія несовершеннолѣтнимъ. Совершеніе въ другой разъ преступленія, не только совершенно другаго по роду и виду, но и того же самаго, еще не свидѣтельствуетъ о томъ, что въ молодомъ человѣкѣ, въ которомъ едва родилось разумѣніе, уже явилась такая степень злонамѣрен-

ности, которая может ставить его передъ закономъ въ одинаковое со взрослымъ положеніе. Самъ законъ нашъ, всѣми положеніями своими о наказуемости недостигшихъ совершеннолѣтія, признаетъ, что многое изъ того, что справедливо, полезно и приложимо ко взрослому, не приложимо къ нимъ.

Неужели тотъ фактъ, что неисправившійся, часто по винѣ самага закона, не предписывающаго надлежащаго обращенія съ несовершеннолѣтними преступниками, молодой человекъ совершаетъ въ другой разъ преступленіе, — можетъ дать поводъ къ убѣжденію, что у него уже вполне самоопредѣляющаяся воля, полное сознание, полное разумѣніе законопротивности своихъ дѣйствій? — Эту статью наше Уложеніе стало далеко за всѣми лучшими европейскими кодексами.

Не исправляетъ ли впрочемъ, хотя отчасти, недостатокъ этого закона ст. 759 Устава Уголовнаго Судопроизводства, предписывающая новымъ судамъ (по крайней мѣрѣ общимъ) о подсудимомъ, имѣвшемъ во время совершенія преступленія менѣе 17 лѣтъ, *во всякомъ случаѣ* ставить вопросъ: дѣйствовалъ ли онъ съ полнымъ разумѣніемъ? По буквальному смыслу этой статьи *судъ* обязанъ ставить этотъ вопросъ и въ томъ случаѣ, когда несовершеннолѣтній судится за повтореніе преступленія, а слѣдовательно возможенъ и здѣсь отрицательный отвѣтъ: «дѣйствовалъ безъ полного разумѣнія». Но какую изъ статей Уложенія приложить тогда судъ къ осужденному: вторую ли половину 137-й ст. позволяющей такихъ преступниковъ отдавать въ исправительные пріюты, или 146-ую ст., подвергающую его одинаковому съ совершеннолѣтними наказанію? Если прилагать послѣднюю статью, то зачѣмъ же было ставить вопросъ о полномъ разумѣніи? Очевидно, что въ этомъ случаѣ законодателемъ

не сдѣлано необходимаго соглашенія между судопроизводственнымъ закономъ и постановленіемъ кодекса.

Но въ настоящее время у насъ дѣйствуютъ вмѣстѣ съ Уложеніемъ о наказаніяхъ и другой кодексъ, *Уставъ о наказаніяхъ*, налагаемыхъ мировыми судьями.

Какъ онъ смотритъ на вмѣненіе малолѣтнимъ и несовершеннолѣтнимъ ихъ проступковъ?

Мы уже видѣли, что срокъ невмѣняемости въ немъ установленъ въ 10 лѣтъ. Статья 10-я Устава прямо говоритъ: *»въ малолѣтствѣ до 10 лѣтъ проступки вовсе не вменяются въ вину«*. Отсюда слѣдуетъ, что мировой судья, равно какъ слѣдователь и прокуроръ въ общемъ порядкѣ уголовного судопроизводства, удостовѣрившись предписанными законами средствами въ неспособномъ ко вмѣненію малолѣтствѣ подсудимаго, обязаны прекратить всякое о немъ производство.

Что же касается до слѣдующихъ возрастовъ молодости, то Уставъ заключаетъ въ себѣ слѣдующія постановленія:

»Несовершеннолѣтнимъ отъ 10 до 17 лѣтъ наказанія назначаются въ половинномъ размѣрѣ. Не достигшихъ 14 л. мировой судья можетъ, не подвергая наказанію, отсылать къ родителямъ, опекунамъ или родственникамъ для домашняго исправленія« (ст. 11).

»Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ будутъ учреждены исправительные пріюты, несовершеннолѣтніе отъ 10 до 17 л. могутъ въ замѣну заключенія въ тюрьму, быть обращаемы въ эти пріюты на срокъ, опредѣляемый мировымъ судьей, но съ тѣмъ, чтобы не оставлять ихъ тамъ по достиженіи 18-и лѣтняго возраста«. (ст. 6).

О лицахъ, имѣющихъ отъ 17 до 21 г. въ Уставѣ ничего не говорится, такъ что неизвѣстно, обязанъ-ли мировой

судья смягчать имъ, въ своемъ приговорѣ, наказаніе въ томъ размѣрѣ, какой опредѣляется Уложениемъ (ст. 140).

И такъ Уставъ различаетъ два періода: 1) въ возрастѣ отъ 10 до 14 л. отъ произвола судьи зависитъ вѣнненіе или невѣнненіе, наказаніе или освобожденіе отъ юридическаго, законнаго наказанія; 2) въ возрастѣ отъ 14 до 17 лѣтъ произволъ судьи ограничивается: въ случаѣ признанія виновности лица въ этомъ возрастѣ, оно или должно быть приговорено къ половинному противъ совершеннолѣтнихъ наказанію, или отдано въ исправительный пріютъ. Последнее дѣлается только въ томъ случаѣ, когда подсудимый подлежалъ заключенію въ тюрьмѣ, и въ мѣстности есть такіе пріюты.

О необходимости разрѣшать мировому судѣ вопросы о разумѣніи и полномъ разумѣніи, Уставъ совершенно умалчиваетъ; а редакторы его, въ объяснительной запискѣ, оправдываютъ это молчаніе такъ:

»По опредѣленіи нисшаго возраста, съ котораго начинается уголовная отвѣтственность малолѣтнихъ, въ Уложеніи устанавливается извѣстный переходный періодъ, въ теченіе котораго дѣти или подлежатъ или не подлежатъ этой отвѣтственности, смотря по тому, дѣйствовали ли они съ разумѣніемъ, или безъ разумѣнія. — Въ отношеніи къ мало важнымъ проступкамъ, обнимаемымъ настоящимъ Уставомъ (о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями), изъ которыхъ иные состоятъ въ простой неосторожности, преслѣдованіе упомянутаго вопроса (о разумѣніи) въ каждомъ частномъ случаѣ не можетъ имѣть полнаго примѣненія. Однако было бы неудобно вовсе отступить по этому предмету отъ основной мысли Уложения, почему и опредѣлено въ Уставѣ (ст. 11), что дѣти до 14 лѣтъ могутъ быть по обстоятельствамъ освобождаемы отъ законнаго наказанія съ

отсылкою ихъ вмѣсто того въ родителямъ и опекунамъ, для домашняго исправленія. Но какъ отъ послѣдней мѣры можно ожидать хорошихъ результатовъ только тогда, когда родители или родственники ребенка будутъ дѣйствительно благонадежные, понимающіе потребность наказать его за проступокъ и способные имѣть за нимъ надлежащій надзоръ, то выборъ между опредѣленіемъ малолѣтнему наказанія по закону или отсылкою его къ родителямъ или опекунамъ слѣдуетъ оставить на усмотрѣніе самаго мирового судьи.

Трудно понять это объясненіе редакторовъ закона. Вовсе не ясно изъ ихъ словъ, почему не можетъ имѣть примѣненія при обсужденіи маловажнаго преступленія вопросъ о разумѣніи со стороны совершившаго его малолѣтняго или несовершеннолѣтняго. Неосторожные проступки тутъ не причемъ, ибо если по Уложенію преступленія наибольшей важности не вмѣняются несовершеннолѣтнимъ (ст. 144 Улож.), когда они совершены по неосторожности, то въ подсудныхъ мировому суду дѣлахъ это должно имѣть мѣсто и подавно. Въ умышленныхъ же преступленіяхъ несовершеннолѣтнихъ, по крайней мѣрѣ до 17 лѣтъ, постановленіе и рѣшеніе вопроса о разумѣніи необходимо уже потому, что безъ отвѣта на него судья не можетъ рѣшить вопроса о способности подсудимаго ко вмѣненію. Не нужно забывать, что въ періодъ такъ называемой сомнительной вмѣняемости судья долженъ выходить изъ предположенія, что подсудимый не способенъ ко вмѣненію, доколѣ противное тому не будетъ доказано, т. е. доколѣ не будетъ доказано, что въ моментъ совершенія преступленія малолѣтній или несовершеннолѣтній субъектъ уже владѣлъ достаточною умственною и нравственною зрѣlostью или разуміемъ.

Молчаніе закона объ обязанности для мирового судьи ставить этотъ вопросъ и разрѣшать его поведетъ очевидно

нѣ тому, что на такіе приговоры не возможны будутъ жалобы, что они будутъ всегда имѣть значеніе окончательныхъ. Предположимъ, что мировой судья осудитъ и приговоритъ къ половинному наказанію какого-либо 13-лѣтняго мальчика или дѣвочки, уличенныхъ въ преступленіи или проступкѣ, но дѣйствовавшихъ безъ разумія, т. е. безъ надлежащаго, по словамъ Уложенія, понятія о своихъ дѣйствіяхъ: не обязанный ставить для себя и рѣшать вопросъ о разуміи, судья будетъ правъ и жалоба на него бесполезна. А между тѣмъ имъ будетъ совершена вопіющая несправедливость.

Безъ всякаго сомнѣнія, и при молчаніи закона всякій благоразумный судья будетъ ставить и рѣшать этотъ вопросъ *про себя*, но это не все равно, что рѣшать его открыто, исполняя закономъ предписанную обязанность и упоминая въ протоколѣ объ основаніяхъ того или другаго рѣшенія его.

Нельзя ни слова сказать противу права, предоставленнаго Уставомъ судьямъ — освобождать отъ всякаго наказанія дѣтей до 14 лѣтъ, хотя бы совершеніе ими проступка и было виолѣй доказано. Въ этомъ раннемъ, отроческомъ возрастѣ мудрено и представить себѣ достойнаго юридической кары преступника. Не имѣя возможности понимать настоящее значеніе преступленія, онъ и наказанію не умѣетъ дать настоящую оцѣнку: у него, правда, можетъ быть страхъ, удерживающій его отъ различныхъ поступковъ, но въ этомъ страхѣ нѣтъ на столько разсудка, чтобы онъ могъ отличить всю разницу между страхомъ передъ домашней розгой и карою закона ¹⁾.

Что касается до вліянія на наказаніе несовершеннолѣтнихъ рецидива, то Уставъ совершенно объ этомъ умалчиваетъ,

---

¹⁾ *Пеклюдовъ. Учебникъ Уголовнаго Права Бернер . с. 367.*

не грѣша такимъ образомъ противъ справедливости, какъ это дѣлаетъ Уложение.

Дѣлая всѣмъ этимъ постановленіямъ нашего дѣйствующаго законодательства оцѣнку съ точки зрѣнія современной науки Уголовнаго Права и Уголовной Политики, мы можемъ сдѣлать слѣдующія заключенія:

1) Возрастъ невмѣняемости, принятый у насъ (7 и 10 л.), кажется, слишкомъ низокъ. Во всемъ предыдущемъ изложеніи мы не разъ высказывали мысль, что возрастъ не только дѣтства, но и отрочества, едва ли представляютъ необходимыя условія для юридическаго вмѣненія и наказанія, что люди въ этихъ возрастахъ не могутъ взвѣшивать относительной преступности различныхъ дѣяній и обыкновенно имѣютъ весьма слабыя понятія насчетъ общественныхъ правъ и обязанностей. Поэтому намъ казалось бы, что вмѣненіе должно начинаться не ранѣе какъ съ 14-лѣтняго возраста; а противъ дѣтей, недостигшихъ этого возраста, общественная власть могла бы принимать только мѣры предупрежденія ¹⁾).

2) Въ дѣлахъ о преступленіяхъ, совершенныхъ въ возрастѣ отъ 14 лѣтъ и до 21 года долженъ бы ставиться и рѣшаться вопросъ о разумѣніи, при отсутствіи котораго несовершеннолѣтній преступникъ долженъ быть подвергаемъ только задержанію въ особыхъ исправительныхъ заведеніяхъ, а при наличности — хотя и наказанію, но такому, которое исключительно было бы направлено на исправленіе его и подчинялось бы въ широкихъ размѣрахъ условному сокращенію.

Кому изъ насъ русскихъ, неизвѣстно, что почти девять десятыхъ нашего народонаселенія живетъ по деревнямъ, гдѣ

---

¹⁾ При такомъ положеніи дѣлъ Юстиціи не приходилось бы производить крайне непріятное для себя впечатлѣніе въ публикѣ, какое можетъ имѣть мѣсто теперь, когда на скамьѣ подсудимыхъ, даже на судѣ съ присяжными можетъ сидѣть дитя 11, 12 и 13 лѣтъ.

человѣкъ развивается вообще медленнѣе, чѣмъ въ городской жизни, что большинство этого населенія, по условіямъ климата и образа жизни, достигаетъ не только умственного и нравственного, но и физическаго совершеннолѣтія позже, чѣмъ въ западно-европейскихъ государствахъ ¹⁾, что среди простаго деревенскаго народа нашего 18 и 19-лѣтніе люди часто похожи на ребятъ 14 и 15 лѣтъ какъ физически, такъ и нравственно. Отсюда весьма естественно предполагать въ молодежи до 21 года отсутствіе разумнія во многихъ случаяхъ. при многихъ правонарушеніяхъ.

Самъ законодатель, освобождая людей этого возраста отъ всякой юридической уголовной отвѣтственности въ случаяхъ совершенія ими неосторожныхъ преступленій, тѣмъ самымъ выражаетъ мысль, что въ нихъ часто нѣтъ настоящей умственной и нравственной зрѣлости, которая бы ихъ дѣлала вполне способными къ вмѣненію. Возлагая на суды обязанность ставить вопросъ о разумнїи до срока совершеннолѣтія гражданскаго, законъ не наносилъ бы этимъ никакого ущерба интересамъ государственнаго правосудія, ибо тамъ, гдѣ разумнїе было бы признано, подсудимый не могъ бы избѣгнуть наказанія, на свою и общественную пользу.

---

¹⁾ Въ октябрскомъ номерѣ *Allgemeine Strafrechtszeitung* настоящаго 1869 года помѣщено интересное мнѣніе Гёттингенскаго профессора, Лудвига Мейера, объ условіяхъ вмѣненія психически больнымъ и незрелымъ людямъ.

Мнѣніе это вызвано у знаменитаго психіатра и анатома судебной медицины офеціальнымъ запросомъ прусскаго министерства. Относительно возраста, до котораго должна простираться такъ называемая сомнительная вмѣняемость, этотъ ученый не колеблясь утверждаетъ, что до 20 или до 21 года когда оканчивается, съ окончаніемъ роста, все физическое развитіе человѣка, не можетъ быть и рѣчи о полномъ вмѣненїи, и что такой взглядъ на отвѣтственность преступной юности вполне согласенъ съ жизненнымъ опытомъ и народнымъ воззрѣніемъ.

Г Л А В А III.

Разсмотрѣвъ въ предъидущихъ двухъ главахъ тѣ черты, которыми характеризуются какъ въ жизни, такъ въ наукѣ и законодательствахъ, преступленія несовершеннолѣтнихъ людей, перейдемъ теперь къ вопросу о томъ, какія юридическія послѣдствія должны быть связаны съ этими преступленіями: тѣже ли самыя, какія идутъ за преступленіями взрослыхъ людей, или инныя,—и какъ рѣшаютъ этотъ вопросъ съ одной стороны положительныя законодательства, а съ другой наука и жизнь.

Начнемъ съ элементарнаго понятія о наказаніи.

Общечеловѣческое нравственное чувство воздаянія, исторія и разумъ связываютъ съ преступленіемъ какъ необходимое, логическое его послѣдствіе — *наказаніе*. *Nullum crimen sine poena*. Совершилось преступленіе, при всѣхъ условіяхъ виѣняемости, должно послѣдовать наказаніе: иначе нравственное чувство воздаянія, чувство человѣческой справедливости, оскорбляется, инстинктъ общественности встревоживается, разумъ человѣческій, по природѣ своей дѣйствующій логически, смущается. Въ чемъ же заключается это необходимое послѣдствіе преступленія? И какимъ образомъ оно можетъ удовлетворить и чувству справедливости и чувству общественности и наконецъ требованіямъ нашего разума?

Положительное право этого никогда не опредѣляетъ и не разрѣшаетъ: оно предполагаетъ все это общезвѣстнымъ.

Наука же права говорить, что юридическое наказаніе есть извѣстное чувственное страданіе или нравственное лишеніе, которое постигаетъ *преступника*, т. е. человѣка, совершившаго свободно, съ самоопредѣленіемъ извѣстное виѣшнее противузаконное дѣяніе. Оно всегда должно быть назначено въ такой мѣрѣ, какая соотвѣтствуетъ внутренней и виѣшной тяжести преступленія, и должно состоять въ такомъ страданіи или лишеніи, которое бы наиболѣе соотвѣтствовало съ одной стороны характеру преступной воли, а съ другой извѣстнымъ полезнымъ цѣлямъ, преслѣдуемымъ государственною властью на пути къ достиженію верховной цѣли государства. Если въ каждомъ данномъ случаѣ всѣ эти условія выполнены, то и справедливость и государственный интересъ или интересъ общезитія и наконецъ разумъ удовлетворяются вполне: справедливость, ибо за зло преступленія воздано равнымъ ему зломъ наказанія, государство, — ибо правовой порядокъ, который защищать и охранять оно призвано, получилъ въ наказаніи нарушителя его новую себѣ гарантію, и наконецъ разумъ, — ибо логическій законъ *соотвѣтствія*, по которому изъ зла, неправда можетъ родиться только зло, страданіе, наказаніе, получилъ новое примѣненіе въ дѣйствительной жизни.

Но рядомъ съ правомъ стоитъ и политика: они стремятся къ одной цѣли, хотя руководятся различными возрѣніями на средства и способы ея достиженія. Отсюда на наказаніе возможна кромѣ юридической точки зрѣнія и *политическая*, съ которой оно является главнымъ образомъ какъ средство достиженія полезныхъ цѣлей государственной власти.

Будучи удовлетвореніемъ идеи справедливости, оскор-

блемой преступленіемъ, логическимъ возданіемъ равнымъ за равное, необходимымъ послѣдствіемъ преступленія, наказаніе въ то же время должно быть направлено всякій разъ къ удовлетворенію известной полезной государству цѣли и даже, если это возможно, и нѣсколькихъ цѣлей — подъ однимъ условіемъ, чтобы эта полезность наказанія не являлась въ противорѣчій съ сущностью его, т. е. не нарушала бы внѣшняго и внутренняго (объективнаго и субъективнаго) равенства его съ преступленіемъ. При такомъ только единеніи обѣихъ точекъ зрѣнія, наказаніе не будетъ какою-то роковою неизбѣжностью, какъ-то неминуемымъ жертвоприношеніемъ слѣпой богинѣ Темидѣ, чѣмъ является оно у всѣхъ послѣдователей абсолютныхъ теорій; а съ другой стороны оно не можетъ быть и простымъ, условнымъ и временнымъ средствомъ политики, удовлетворяющимъ только какой-либо временной и преходящей цѣли.

Въ наше время какъ въ наукѣ Уголовнаго Права, такъ и въ большинствѣ европейскихъ законодательствъ, замѣтно выступила на первый планъ одна полезная цѣль—это *устрашение* преступника при посредствѣ наказанія. Лучшіе представители нашей науки во всемъ цивилизованномъ мірѣ представляютъ эту цѣль какъ такую, которую законодатель не долженъ упускать изъ виду ни при какомъ родѣ и видѣ преступленій, ни при какомъ отдѣльномъ случаѣ преступленія, на какую бы развращенность преступника ни наталось государственное правосудіе. Ибо нѣтъ абсолютно несправедливыхъ людей, но крайней мѣрѣ среди здоровыхъ.

Правда, такое воззрѣніе людей науки далеко еще не вполне раздѣляется законодателями, которые все еще не разстаются съ другою полезною цѣлью, преслѣдуванною ими цѣлью вѣка бесплодно, съ цѣлью *устрашенія* общаго и частнаго посредствомъ наказанія. Относительно по крайней мѣрѣ

тягчайшихъ преступленій, система наказаній во многихъ кодексахъ все еще основана главнымъ образомъ, если не цѣликомъ, на идеѣ репрессіи, устрашенія, а не исправленія. Смертная казнь, пожизненное заключеніе, назначаемыя еще во многихъ случаяхъ и за многія преступленія, очевидно должны удовлетворять только первой цѣли, исключая всякую возможность достиженія второй.

Но признаки новаго времени и новыхъ воззрѣній уже ясно выступаютъ. Постепенное сокращеніе числа преступленій, влекущихъ за собою смертную казнь, — въ однихъ государствахъ, полная отмѣна ея въ другихъ, замѣна почти всѣхъ родовъ наказанія однимъ — лишеніемъ свободы, въ формѣ заключенія въ различныхъ тюрьмахъ, и наконецъ пренія, возбужденныя въ нѣкоторыхъ законодательныхъ собраніяхъ объ отмѣнѣ даже пожизненнаго заключенія, какъ суррогата смертной казни, — все это указываетъ намъ на приближеніе времени, когда исправленіе преступниковъ будетъ главнѣйшею и ближайшею цѣлью всѣхъ уголовныхъ наказаній, всей ихъ системы.

Нельзя впрочемъ не сознаться, что до послѣдняго времени искусство исправлять преступниковъ, подвергнутыхъ наказанію, не далеко ушло впередъ. Это видно изъ статистическихъ данныхъ по всѣмъ почти государствамъ относительно количества рецидивовъ. 20, 30 и 40% — все еще довольно обыкновенныя цифры рецидивовъ даже тамъ, гдѣ, какъ въ Англіи, Бельгіи, Швеціи, Норвегіи и Германіи, уже давно правительства заняты панитенціарными учрежденіями на рациональныхъ, по видимому, основаніяхъ. Только одна ирландская система наказанія представляетъ блестящее исключеніе. Судя по отчетамъ послѣднихъ годовъ, изъ всего числа освобожденныхъ изъ усовершенствованныхъ ирландскихъ тюремъ только 8—10% вновь подвергалось судебному преслѣ-

дованію, а всѣ остальные считаются дѣйствительно исправившимися, въ томъ числѣ и преступники, содѣлавшіеся за тяжкія преступленія.

Причинъ такихъ печальныхъ неуспѣховъ много, но едва ли не главная заключается въ томъ, что духовную сторону челоуѣка взрослога и выработавшагося передѣлывать очень трудно, въ особенности если для всѣхъ категорій преступниковъ, для натуръ самыхъ несхожихъ, самыхъ разнообразныхъ, установлень одинъ и тотъ-же способъ нравственнаго леченія.—Послѣднее мы видимъ на дѣлѣ въ самыхъ лучшихъ пенитенціарныхъ учрежденіяхъ, за исключеніемъ, можетъ быть, ирландскихъ тюремъ, гдѣ преступниковъ не исправляютъ, а предоставляютъ имъ самимъ исправляться цѣлою системою поощреній и наградъ. Это отсутствіе *индивидуализаціи* въ наказаніи дѣлаетъ то, что всѣ гуманныя усилія, направленные на исправленіе наказываемыхъ, до сихъ поръ не привели еще къ желаннымъ результатамъ.

Въ дѣлѣ исправленія *взрослыхъ* преступниковъ крайне труденъ сверхъ того вопросъ о томъ, что дѣлать съ тѣми изъ нихъ, которые вступили на дорогу преступленія не изъ праздности, не отъ нищеты, не отъ непривычки къ труду и отсутствія всякаго образованія, а по какимъ-либо другимъ причинамъ, какъ напр. съ тѣми незамужними молодыми женщинами, которыя, подъ вліяніемъ страха потерять свою женскую репутацію, совершили страшный грѣхъ дѣтоубійства. Такихъ преступниковъ заключаютъ въ тѣже тюрьмы, что и остальныхъ, подвергаютъ тому же режиму, что и воровъ съ разбойниками и убійцами: ихъ исправляютъ тѣми же способами, т. е. ихъ учатъ грамотѣ, поучаютъ религіозными наставленіями; заставляютъ много работать. Но что же исправляютъ въ нихъ? Часто они получили въ молодости элементарное или даже и высшее образованіе и нерѣдко были

на свободѣ трудолюбивыми работниками или работницами. Причины ихъ преступленій обыкновенно таковы, что ни грамотность и образованіе, ни привычка къ труду не въ состояніи бываютъ удержать отъ нихъ виновниковъ.

Но если для взрослыхъ, совершеннолѣтнихъ преступниковъ употребляемые въ настоящее время виды и формы наказанія и не приносятъ далеко той пользы, какую ждали и ждутъ отъ нихъ правительства, то еще менѣе пригодны и полезны они для молодыхъ преступниковъ, для тѣхъ, въ большинствѣ случаевъ, несчастныхъ созданій, которыя, будучи съ самыхъ раннихъ лѣтъ лишены семейства или же, принадлежа къ семействамъ скорѣе гибельно, чѣмъ благотворно на нихъ дѣйствовавшимъ, лишены и образованія и воспитанія, избираютъ преступленіе, какъ единственное средство существованія, которое находится въ ихъ распоряженіи. Мы видѣли въ предыдущемъ изложеніи, при какихъ условіяхъ молодые люди въ отроческомъ и юношескомъ возрастахъ совершаютъ тѣ дѣянія, за которыя законъ ихъ караетъ; мы видѣли, что если не во всѣхъ, то въ огромномъ большинствѣ случаевъ эти преступники нуждаются не въ чемъ другомъ, какъ въ перевоспитаніи, въ сообщеніи имъ всѣхъ нужныхъ для честной трудовой жизни свѣдѣній и тѣхъ привычекъ правильной жизни, которыхъ имъ не откуда было себѣ усвоить. Репрессія посредствомъ наказанія тутъ не имѣетъ смысла, ибо противорѣчила бы самой справедливости: тутъ нужно только исправленіе посредствомъ воспитанія.

Въ настоящее время всѣ образованныя государства сознали эти истинны, и если еще не облекли всѣ ихъ въ законы, то по крайней мѣрѣ энергически стремятся къ тому. И въ самомъ дѣлѣ какой смыслъ имѣетъ приложеніе къ такимъ преступникамъ обыкновенныхъ формъ наказанія по дѣйствующимъ системамъ?.. Что касается до *смертной казни*,

то нѣтъ такого защитника ея въ настоящее время, который бы считалъ возможнымъ примѣненіе ея не только къ малолѣтнему, но и къ несовершеннолѣтнему преступнику, какое бы ужасное зло имъ ни было совершено. По убѣжденію самыхъ горячихъ защитниковъ этой формы наказанія, она должна прилагаться только къ тѣмъ, которыхъ преступленія указываютъ на неисправимость. Ниже мы увидимъ, что всѣ европейскія законодательства, еще удержавшія эту *казнь*, освобождаютъ отъ нея несовершеннолѣтнихъ (по крайней мѣрѣ въ уголовномъ смыслѣ), замѣняя другими наказаніями.

Тѣ рѣдкіе печальные случаи приложенія ея въ настоящемъ столѣтіи въ Англіи и С. Америкѣ даже къ малолѣтнимъ дѣтямъ, печальную память о которыхъ сохранила намъ исторія, объясняются слишкомъ педантическимъ уваженіемъ судебной магистратуры этихъ странъ къ старымъ порядкамъ и старымъ убѣжденіямъ ¹⁾.

Затѣмъ *каторжныя работы*, соединяемыя или не соединяемыя съ политической смертью (лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія), также не примѣнимы къ преступникамъ, не достигшимъ возраста совершеннолѣтія, ибо по самой натурѣ своей они требуютъ полного развитія физическихъ силъ, котораго нѣтъ у этихъ преступниковъ. Притомъ наказаніе это вездѣ принимаетъ формы по преимуществу устрашающаго средства: исправленіе наказываемыхъ — здѣсь по необходимости отодвигается на задній планъ. А между тѣмъ возможно-ли не заботиться прежде всего объ исправленіи несовершеннолѣтняго преступника, который только что выступилъ на поприще практической жизни и представляетъ

---

¹⁾ Такъ объясняютъ эти случаи сами англичане. См. Transactions of the National Association for promotion of social science. 1861. S. 63. Здѣсь упоминается о томъ, что въ началѣ настоящаго столѣтія въ Англіи казненъ былъ ребенокъ 11 лѣтъ за кражу на самую незначительную сумму.

обыкновенно такъ много возможности благотворнаго на себя воздѣйствія.

Наконецъ не придумано еще до сихъ поръ нигдѣ такого устройства каторги, гдѣ бы возможно было полное раздѣленіе преступниковъ по возрасту, совершенное отдѣленіе молодыхъ и не закоренѣлыхъ отъ взрослыхъ и закоренѣлыхъ злодѣевъ. Если же это такъ, то каковы могутъ быть результаты такого смѣшенія для молодыхъ? Государство само, на собственные средства, будетъ готовить себѣ самыхъ опасныхъ людей изъ тѣхъ, которыхъ, при другихъ условіяхъ, оно могло бы еще вѣремя направить на путь истинный, имъ и себѣ на пользу.

Къ сожалѣнію, не всѣ современныя европейскія законодательства раздѣляютъ эти убѣжденія: въ нѣкоторыхъ (въ томъ числѣ и въ нашемъ русскомъ) даже 14 и 15-лѣтнія дѣти могутъ быть отправлены на каторгу, очевидно съ тѣмъ, чтобы тамъ или преждевременно покончить жизнь отъ непосильнаго каторжнаго труда и сурово обставленной жизни или обратиться въ людей, отъ которыхъ общество должно уже оберегаться смертною казнью или пожизненными цѣпями.

Едва ли можно серьезно говорить о примѣненіи къ несовершеннолѣтнимъ безвозвратнаго полнаго, лишенія всѣхъ правъ состоянія или политической смерти. Не говоря уже о тѣхъ аргументахъ, которые выставляются противъ этого наказанія вообще, по отношенію къ взрослымъ преступникамъ, аргументамъ, подѣйствовавшимъ на отиѣну его въ большинствѣ европейскихъ государствъ, мы здѣсь ограничимся только указаніемъ на ту несообразность, какая бросается въ глаза при лишеніи навсегда всѣхъ правъ такого лица, которое по возрасту своему признается вездѣ еще не способнымъ къ пользованію ими.

. За этими самыми тяжкими родами наказаній слѣдуетъ

обыкновенно въ уголовныхъ кодексахъ *ссылка*, въ различныхъ своихъ формахъ. Безъ всякаго сомнѣнія, удаленіе молодыхъ преступниковъ въ какую-либо отдаленную провинцію или колонію для того, чтобы они тамъ, приготовившись подъ надлежащимъ руководствомъ къ жизни, въ состояніи бы были потомъ вступить въ нее полезными и способными дѣятелями, безъ всякой связи и воспоминаній о прошлой жизни и прежней обстановкѣ своей, могло бы быть и полезною и рациональною мѣрою по отношеніи къ нимъ.—Но обыкновенно не то разумѣется подъ ссылкой въ дѣйствующихъ законодательствахъ. Не говоря о такъ называемомъ *изнаніи*, *bannissement* по французскому кодексу, но и ссылка въ тѣсномъ смыслѣ, какъ *déportation*, окружается обыкновенно такими условіями, которыя дѣлаютъ ее не применимою къ лицамъ, не достигшимъ совершеннолѣтія. Ссылочно-поселенцы — въ новомъ мѣстѣ своего жительства должны прежде всего быть способны къ приобрѣтенію средствъ существованія, а для этого они должны владѣть и надлежащими физическими силами и надлежащими свѣдѣніями въ дѣлѣ труда. Только взрослые люди могутъ владѣть этимъ и только они притомъ могутъ, безъ особаго для себя вреда, переносить ту всегда рѣзкую перемѣну физической жизни, какая имѣетъ мѣсто при ссылкѣ въ отдаленныя страны.— Малолѣтнимъ и даже несовершеннолѣтнимъ все это не подъ силу. Ссылка въ большинствѣ случаевъ будетъ для нихъ смертною казнью. Да и что выигрываетъ государство отъ заселенія своихъ далекихъ пустынныхъ провинцій или колоній почти дѣтьми, ничего или весьма мало знающими, не умѣющими или не могущими приложить своихъ не сформировавшихся еще силъ къ какому-либо труду?

Повторяемъ, это гибель для молодыхъ ссылныхъ и лишняя обуза для заселяемой провинціи или колоніи.

Сверхъ того сколько въ этомъ случаѣ можно ожидать потери нравственныхъ и физическихъ силъ отъ того долгаго пересыльнаго времени, которое, судя по опыту, такъ гибельно отзывается и на всѣхъ взрослыхъ ссыльныхъ!

Говорить ли о *тѣлесныхъ наказаніяхъ*? По отношенію къ обыкновеннымъ взрослымъ преступникамъ они уже повсемѣстно въ Европѣ, по крайней мѣрѣ, въ принципѣ, отменены. Но по отношенію къ молодымъ, не взрослымъ преступникамъ они еще кое-гдѣ въ ходу, и многими не только практиками, но и теоретиками рекомендуются, какъ наиболѣе рациональныя и спасительныя ¹⁾. Но едва ли нужно говорить что-либо противъ примѣненія этого рода наказаній у насъ, въ Россіи, гдѣ съ высоты трона провозглашена его отмена не только какъ кары уголовной, но и какъ средства воспитательнаго. — Не имѣя даже устрашающаго вліянія (въ формѣ наказанія розгами) эти наказанія убиваютъ у молодыхъ людей послѣдніе остатки стыда и чести, при помощи которыхъ только и возможно возстановленіе падшаго человѣка. Опытъ множества воспитательныхъ заведеній вездѣ, а равно многихъ исправительныхъ въ западной Европѣ, достаточно уже доказалъ возможность обходиться безъ тѣлесныхъ наказаній.

Денежныя и вообще *имущественныя* наказанія также едва ли удобны и справедливы въ приложеніи къ лицамъ, которыя съ одной стороны только въ немногихъ сравнительно случаяхъ располагаютъ собственными средствами, продолжая жить еще на чужой, родительскій счетъ, а съ дру-

---

¹⁾ См. Transactions за 1860 г. стр. 465. Въ Англии до сихъ поръ существуетъ законъ, по которому мировой судья можетъ приказывать выстѣпать мальчику, моложе 14 лѣтъ, если онъ будетъ уличенъ въ воровствѣ, ограничиваясь только этимъ наказаніемъ, или соединяя его съ кратковременнымъ заключеніемъ въ тюрьмѣ.

гой не могут еще, также въ большинствѣ случаевъ, достаточно понимать значеніе собственности и ея лишенія или ограниченія

Во многихъ случаяхъ наказать мальчика или дѣвочку штрафомъ, въ дѣйствительности будетъ значить оставить ихъ не наказанными.

Итакъ остается одно *лишеніе свободы*, въ формѣ заключенія въ разнообразныхъ карательныхъ учрежденіяхъ.

Извѣстно, что этотъ родъ наказанія по отношенію ко взрослымъ становится мало по малу господствующимъ, во многихъ странахъ чуть не единственнымъ, потому что соединяетъ въ себѣ, въ гораздо большей степени, чѣмъ всѣ другія наказанія, тѣ условія, которыя считаются необходимыми для достиженія разнообразныхъ практическихъ цѣлей юридическаго наказанія и главнымъ образомъ цѣли исправленія. Формы этого заключенія вездѣ разнообразны, смотря по продолжительности лишенія свободы и особой цѣли его въ каждомъ случаѣ: то въ крѣпости, то въ смиренномъ, то въ рабочемъ или исправительномъ домѣ, то наконецъ въ простыхъ тюрьмахъ и арестныхъ домахъ. Управление, порядокъ жизни и занятій и способъ обхожденія съ арестантами точно также очень разнообразны. Одни изъ тюремъ устраиваются по системѣ одиночнаго заключенія, другія по системѣ совмѣстной жизни днемъ и уединенія ночью, и третьи наконецъ по старой системѣ общаго сожителства днемъ и ночью. Въ однихъ обязательнъ для всѣхъ сидѣльцевъ трудъ, какъ въ видахъ исправленія, такъ и въ видахъ облегченія издержекъ казны на содержаніе ихъ; въ другихъ такой трудъ не обязательнъ. — Одни изъ этихъ учреждений болѣе и скорѣе достигаютъ цѣли, другія менѣе.

Выходящіе изъ однихъ доставляютъ изъ среды себя наименѣе рецидивистовъ; выходящіе изъ другихъ — наиболѣе.

Но какъ бы рационально ни были устроены всѣ эти мѣста заключенія, къ какимъ бы хорошимъ результатамъ ни приводили они относительно взрослыхъ преступниковъ, въ нихъ наказываемыхъ, — не подлежитъ въ настоящее время никакому сомнѣнiю, что для несовершеннолѣтнихъ преступниковъ они не годятся.

Съ особеннымъ удовольствiемъ мы можемъ привести здѣсь слѣдующія слова редакторовъ нашего *Устава о наказанiяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями*, высказываемыя ими по поводу ст. 6 этого Устава:

»По особымъ свойствамъ дѣтскаго возраста тѣ мѣры, отъ которыхъ можно ожидать, а иногда и достигнуть, хорошихъ послѣдствiй для взрослыхъ преступниковъ, въ примѣненiи къ дѣтямъ представляются или совершенно невозможными или же ведущими къ положительному вреду. Здѣсь совершенно напрасно было бы распространяться о неудобствѣ подвергать дѣтей напр. каторжной работѣ, ссылкѣ на водворенiе въ отдаленныя мѣста. Но эти соображенiя сохраняютъ свою силу и въ отношенiи наказанiя, менѣе важнаго, входящаго въ систему настоящаго Устава (тюремнаго заключенiя). — Тюремное заключенiе въ тѣхъ условiяхъ, въ какихъ оно исполняется надъ взрослыми, въ отношенiи къ ребенку, вступившему на путь порока, очевидно имѣло бы послѣдствiемъ — окончательную его порчу и гибель. Это обстоятельство съ давнихъ поръ обращало на себя вниманiе какъ ученыхъ криминалистовъ, такъ и практическихъ общественныхъ дѣятелей, и усилiя ихъ въ новѣйшее время имѣли рѣдкое счастье привести, во многихъ странахъ, къ такому разрѣшенiю задачи, которое едва ли много оставляетъ желать въ будущемъ. Наблюденiя надъ свойствами дѣтской природы, надъ условiями, въ которыхъ находятся обыкновенно малолѣтнiе, впадающiе въ преступленiя, и надъ об-

стоятельствами, сопровождавшими развитие въ нихъ порочныхъ наклонностей, убѣдили, что въ отношеніи къ дѣтямъ закона должна имѣть въ виду цѣль менѣе карательную, чѣмъ исправительную въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, что посему и наказаніе для нихъ должно быть не столько возмездіемъ, за содѣянное, за прошедшее, сколько залогомъ лучшаго будущаго, слѣдовательно имѣть преимущественно характеръ воспитанія, быть средствомъ искорененія дурныхъ зачатковъ и развитія добрыхъ качествъ».

Къ этому голосу русскихъ людей мы присоединимъ еще нѣсколько голосовъ иноземныхъ.

Вотъ что говорила еще въ 1848 году комиссія, посланная Канадскимъ генераль-губернаторомъ въ С. Американскіе Штаты для изученія тюремнаго вопроса, въ своемъ отчетѣ ему: «не менѣе, чѣмъ преобразование тюремъ, необходима новая система обращенія съ молодыми преступниками. Печально думать, что у насъ не дѣлаютъ никакого различія между подросткомъ, который въ первый разъ сбился съ пути чести или которому, можетъ быть, никогда не говорилось, что такое *грѣхъ*, и дерзкими нарушителями закона въ зрѣломъ возрастѣ; ихъ вмѣстѣ скопляютъ въ общей тюрьмѣ, откуда первые, научась у послѣднихъ, вмѣстѣ съ ними уже идутъ въ уголовныя тюрьмы (Penitentiary) ¹⁾.

«Какіе бы виды не имѣлись относительно взрослыхъ преступниковъ, но всѣ теперь согласны въ томъ, что относительно молодыхъ или несовершеннолѣтнихъ нужно имѣть въ виду *только исправленіе* и что для этой цѣли должна служить не тюрьма ²⁾».

Извѣстный французскій криминалистъ *Беранже де ла*

---

¹⁾ *Mary Carpenter. Juvenile delinquents, their condition and treatment. London. 1853.*

²⁾ *Ibid. S. 7.*

Дромъ, въ своемъ сочиненіи «*De la repression pénale*» говорить тоже почти, что и редакторы устава о наказаніяхъ.

«Изъ того, что для большинства молодыхъ преступниковъ источникомъ ихъ преступленій была *нужда* и что слабость возраста, дѣлая ихъ неспособными къ добыванію себѣ законнаго пропитанія, довела ихъ до беззаконія, какъ послѣднiяго можетъ быть и отчаяннаго ресурса, — видно, что имъ *нужно не наказаніе въ юридическомъ смыслѣ, а воспитаніе или перевоспитаніе*, посредствомъ котораго они могли бы быть исторгнуты изъ среды, сдѣлавшей ихъ порочными».

Миттермайеръ неоднократно повторялъ въ своихъ сочиненіяхъ мысль, что *тюремное заключеніе*, хотя бы и въ отдѣльныхъ отъ взрослыхъ помѣщеніяхъ, для *молодыхъ преступниковъ* *шибельно* и что для нихъ должны быть устраиваемы особыя исправительныя заведенія ¹⁾.

«Сами пострадавшіе отъ противузаконныхъ поступковъ незрѣлыхъ молодыхъ людей, — говоритъ онъ въ одномъ мѣстѣ, — «въ особенности пострадавшіе отъ воровства, не охотно доводятъ до свѣдѣнія судебной власти объ этихъ проступкахъ, ибо они убѣждены, что наказаніе, которому подвергнется нанесшій имъ вредъ *малолѣтній преступникъ*, не достигнетъ своей цѣли: оно не исправитъ его, а скорѣе еще болѣе его испортитъ, вслѣдствіе неминуемаго сближенія со взрослыми преступниками ²⁾».

Въ 1859 году, 10 марта, въ прусской верхней палатѣ происходили интересныя пренія, по предложенію *Клейста-Рецца*, о системѣ обращенія съ молодыми преступниками.

---

¹⁾ См. Archiv des Criminalrechts: Neue Folge. 1841. Die Zurechnungsfähigkeit jugendlicher Uebertreter im Zusammenhange mit zweckmäßigen Rettungs- und Besserungsanstalten, v. Mittermaier.

²⁾ Beiträge zur gerechten Beurtheilung der Zurechnungsfähigkeit jugendlicher Uebertreter. v. Mittermaier.

О непригодности въ этомъ случаѣ тюремнаго заключенія было высказано при этомъ слѣдующее, по нашему мнѣнiю, совершенно справедливое сужденiе. Для дѣтей — честь, если ихъ трактуютъ, какъ взрослыхъ, хотя бы и преступныхъ взрослыхъ, сажая въ тюрьму. Они вступаютъ въ нее, какъ въ новый для себя мiръ. Своими разсказами взрослые преступники скоро успокоиваютъ ихъ совѣсть и дѣлаются для нихъ истинными наставниками въ порокахъ. Тюрьма вредна для нихъ даже и при уединенномъ заключенiи, котораго значенiе состоитъ въ томъ, что оно заставляетъ заключеннаго обратиться всецѣло на самого себя, что оно пробуждаетъ его совѣсть. Но всего этого не бываетъ съ дѣтьми, которыя, будучи заперты въ кельи, или погружаются въ оцѣпенѣнiе, или же начинаютъ жить однимъ воображенiемъ, — питая его постоянно грѣшными картинами ¹⁾).

Опытъ во многихъ государствахъ доказалъ, что не только тамъ, гдѣ несовершеннолѣтнiе смѣшаны со взрослыми преступниками въ одномъ помѣщенiи, но и тамъ, гдѣ они раздѣлены, тюремное заключенiе губительно дѣйствуетъ на первыхъ, ибо и во второмъ случаѣ они неизбежно приходятъ въ сообщенiе со взрослыми, которые и сообщаютъ имъ заразу своей порочности. Да притомъ весь порядокъ жизни въ тюрьмѣ, какъ мѣстѣ отбыванiя наказанiя, таковъ, что не допускаетъ приложенiя въ полномъ объемѣ системы обученiя и перевоспитанiя, какая необходима для молодыхъ, но испорченныхъ натуръ ²⁾. — Опыты совершенно отдѣльныхъ

¹⁾ Archiv des preussischen Strafrechts. Bd. VII, s. 277.

²⁾ Прим. Что не только при совмѣстномъ сожителствѣ молодыхъ преступниковъ со взрослыми, нужно опасаться за совершенную гибель первыхъ, — но и при раздѣленiи ихъ по особымъ зданiямъ одного и того же учрежденiя грозитъ таже опасность, — это видно между прочимъ изъ слѣдующей выписки оффиціальнаго отчета французскаго министерства внутреннихъ дѣлъ:

• A propos du projet d'établir, dans chacune des maisons centrales, un

тюремъ для молодыхъ преступниковъ удались только тамъ, гдѣ эти тюрьмы не имѣли карательнаго значенія, а дѣйствовали и дѣйствуютъ, какъ заведенія воспитательныя съ исправительнымъ характеромъ. (St-Hubert—въ Бельгii).

Послѣ всего предъидущаго, въ чемъ же должно состоять, каково должно быть обращеніе государства съ малолѣтними преступниками? Но прежде чѣмъ перейти къ изложенію тѣхъ способовъ обращенія съ преступною молодежью, какіе придуманы и введены теперь въ большинство образованныхъ государствъ, намъ слѣдуетъ познакомиться, хотя въ краткомъ очеркѣ, съ состояніемъ современныхъ уголовныхъ законодательствъ по вопросу о наказаніяхъ для несовершеннолѣтнихъ.

Мы рассмотримъ ихъ въ томъ же порядкѣ, въ какомъ обозрѣли ихъ по вопросу о преступленіяхъ тѣхъ же самыхъ лицъ:

Во *Франціи* до 1791 года не было, какъ мы видѣли это по отношенію къ вопросу о вѣнненіи, опредѣленныхъ, точныхъ законодательныхъ положеній о наказаніяхъ для несовершеннолѣтнихъ преступниковъ. Въ разное время издавались отдѣльные указы, изъ которыхъ одни узаконяли снисходительное обращеніе съ такими преступниками, а другіе напротивъ, подъ вліяніемъ временныхъ причинъ, усиливали строгость этого обращенія. Строгость эта особенно усилилась съ конца XVII стол., когда увеличившаяся въ массѣ французскаго населенія бѣдность (въ параллель съ увеличеніемъ въ высшемъ сословіи роскоши) развила въ огромныхъ размѣрахъ нищенство и бродяжество,—эти самыя обыкновенныя

---

quartier séparé pour les détenus de moins de 20 ans, c'a été l'opinion de plusieurs des fonctionnaires les plus expérimentés du service des prisons, que le voisinage de locaux, où se trouvent réunis des jeunes gens à peine sortis de l'adolescence, peut produire une excitation dangereuse dans l'imagination dépravée de certains condamnés». Statist. des prisons. 1866; p, XLI.

преступленія несовершеннолѣтнихъ. Указомъ 11 іюля 1682 года всѣ нище и бродяги, способные къ работѣ, хотя бы и несовершеннолѣтніе, должны были ссылаться на галеры, — неспособные же по малолѣтству къ галерному труду должны были помѣщаться въ госпиталѣхъ для приученія къ труду. По указу 13 апр. 1685 г., касающемуся главнымъ образомъ только города Парижа, мальчики и дѣвочки моложе 15 лѣтъ, уличенные въ нищенствѣ, подвергались за это болѣе продолжительному тюремному заключенію, чѣмъ взрослые. Въ Парижѣ такими мѣстами заключенія были для мальчиковъ — *Bicêtre*; а для дѣвочекъ *Salpêtrière*. Главнымъ исправительнымъ средствомъ въ этихъ заведеніяхъ была плеть. Эти же тюрьмы служили и для заключенія тѣхъ дѣтей, на которыхъ родители, опекуны или даже приходскій священникъ указывали, какъ на непочтительныхъ, лѣнивыхъ, развратныхъ и вообще нравственно испорченныхъ. Они лишались свободы *par voie de correction paternelle*, послѣ изслѣдованія ихъ поведенія; во время заключенія подвергались самой строгой дисциплинѣ и постоянно должны были заниматься какимъ-либо трудомъ. Трудомъ, религіознымъ и нравственнымъ воспитаніемъ хотѣли ихъ исправлять. Но, видно, исправленіе шло плохо, при совмѣстной жизни самыхъ разнохарактерныхъ дѣтей, ибо вскорѣ затѣмъ правительство постановило: испорченныхъ дѣтей хорошихъ семей послать, для исправленія, на одинъ изъ Антильскихъ острововъ, Дезидераду. О судьбѣ этой колоніи и ея молодыхъ поселенцахъ ровно ничего неизвѣстно.

XVIII вѣкъ, до самаго конца, не представляетъ намъ ни одного новаго закона, ни одной новой мѣры по отношенію къ нашему предмету. Извѣстно только, что въ самомъ концѣ столѣтія учредительное собраніе (*Constituante*), обративъ вниманіе вообще на состояніе уголовнаго законодатель-

ства и въ частности на положеніе молодыхъ преступниковъ, увидѣло, что послѣдніе, заключаемые вмѣстѣ съ взрослыми и часто закоренѣлыми преступниками, иногда въ самомъ нѣжномъ возрастѣ, вмѣсто исправленія выносятъ изъ тюремъ страшную нравственную заразу, и потому рѣшило въ новомъ уголовномъ кодексѣ измѣнить радикально какъ условія вѣненія имъ преступленій, такъ и форму наказаній для нихъ. Оно признало справедливымъ, что прежде чѣмъ клеймить позоромъ наказанія жизнь ребенка, нужно узнать сначала, имѣлъ-ли онъ сознаніе того, что сдѣлалъ.

Поэтому новымъ закономъ было опредѣлено, чтобы судъ всякій разъ, когда дѣло идетъ о несовершеннолѣтнемъ, не достигшемъ 16 лѣтъ, ставилъ и разрѣшалъ вопросъ о разумѣніи. Общее со взрослыми тюремное заключеніе и тѣлесныя наказанія учредительное собраніе рѣшило замѣнить благомъ воспитанія въ исправительныхъ домахъ (*maisons de correction*), гдѣ дѣти были бы совершенно отдѣлены отъ взрослыхъ.

Кодексъ 1810 года принялъ въ себя эти постановленія, отмѣнивъ сверхъ того употребленіе позорной публичной выставки, которая по закону 1791 года могла быть назначена обвиненнымъ на судѣ дѣтямъ. Но для достиженія благихъ результатовъ мало было хорошихъ законовъ, — нужно было въ то же время удалить какъ-нибудь дѣтей изъ тюремъ, гдѣ и ихъ здоровье и ихъ нравственность погибали, въ страшный ущербъ — и имъ и обществу. Поэтому еще само учредительное собраніе декретомъ 11 фримера III года постановило, чтобы всѣ молодые заключенники, не старѣе 16 лѣтъ, приговоренные къ наказанію за преступленія (*crimes et délits*), отданы были въ распоряженіе морской комиссіи, для употребленія ихъ въ работы, по ея усмотрѣнію, на пользу республики, не дѣлая впрочемъ этой работы вполнѣ принудительною

или каторжною. Въ то же время сдѣлано было распоряженіе и объ устройствѣ при всѣхъ тюрьмахъ особыхъ отдѣленій подъ названіемъ исправительныхъ домовъ. Но какъ та, такъ и другая мѣра исполнялись на дѣлѣ очень плохо и не полно. Не только не устраивались отдѣльные исправительные дома для помѣщенія въ нихъ малолѣтнихъ, но и самыя старыя тюрьмы оставались безъ всякихъ улучшеній. Такой порядокъ нисколько не измѣнился къ лучшему и во время директоріи.

Правительство имперіи подвинуло это дѣло нѣсколько впередъ. Декретомъ 16 іюня 1808 г. предписано было учрежденіе новыхъ центральныхъ тюремъ (*maisons centrales*), изъ которыхъ для однихъ должны были быть воздвигнуты новыя зданія, а для другихъ приспособлены старыя монастырскія и крѣпостныя. Въ 1811 году всѣ они были уже готовы (болѣе 20). Въ нихъ по возможности проведено было раздѣленіе по роду преступленій, по полу и возрасту осужденныхъ.

Въ нихъ должны были быть заключаемы всѣ тѣ, сроки наказанія которыхъ не менѣе 1 года. Для тѣхъ, которые осуждены на меньшій срокъ, назначались департаментскія тюрьмы, *maisons d'arrêt et de justice*, гдѣ до послѣдняго времени не было никакого раздѣленія, кромѣ какъ по полу, такъ что дѣти находились все время вмѣстѣ со взрослыми ¹⁾. — При многихъ хотя далеко не всѣхъ центральныхъ тюрьмахъ были устроены тогда же особыя отдѣленія для малолѣтнихъ преступниковъ, какъ тѣхъ, которые были осуждены судами, такъ и оправданныхъ, но въ силу 66 art. *Code pénal* подлежащихъ задержанію для исправленія. Эти отдѣленія находились впрочемъ и до сихъ поръ находятся въ тѣсной связи

---

¹⁾ Только въ весьма не многихъ *maisons de correction* были устроены особые *quartiers* для несовершеннолѣтнихъ.

съ тюрьмами, при которыхъ они состояли, и вполне зависѣли отъ начальства ся, живя почти подъ однимъ и тѣмъ же режимомъ.

Судя по свидѣтельствамъ не только частныхъ людей во Франціи, но и самихъ правительственныхъ лицъ, положеніе всѣхъ мѣстъ заключенія, и въ томъ числѣ *maisons de correction* и отдѣленій для малолѣтнихъ при *maisons centrales*, до самаго послѣдняго времени было весьма печальное¹⁾. Исправленіе въ нихъ преступниковъ шло такъ плохо, что обыкновенною цифрою рецидивовъ было 40% для взрослыхъ и около 70% для малолѣтнихъ до 16 лѣтъ.

Французское правительство не было равнодушно къ такому положенію вещей, особенно къ дѣлу молодыхъ преступниковъ, число которыхъ съ каждымъ годомъ возрастало въ мѣстахъ заключенія, и отъ времени до времени предпринимало нѣкоторыя мѣры. Такъ еще правительство реставраціи двумя ордонансами отъ 18 августа и 9 ноября 1814 г. предписало учрежденіе особаго, отдѣльнаго заведенія для тѣхъ молодыхъ преступниковъ Парижскаго округа, которымъ менѣе 20 лѣтъ. Но изготовленный проектъ такого заведенія не былъ приведенъ въ исполненіе, вслѣдствіе тревогъ, произведенныхъ возвращеніемъ Наполеона съ Эльбы. Въ 1817 году предписано было устроить особыя отдѣленія для малолѣтнихъ при всѣхъ *maisons de correction*. Но и эта мѣра не была приведена, по крайней мѣрѣ вполне, въ исполненіе за недостаткомъ средствъ. Около этого времени одно духовное лицо, аббатъ *Ару*, открылъ въ Парижѣ, *rue des Géés*, особое заведеніе для молодыхъ арестантовъ, въ помѣщеніи, которое нанялъ и устроилъ для этой цѣли парижскій муниципалитетъ. Королевское тюремное общество приняло на себя за-

¹⁾ Живую и поразительную картину этого положенія нарисовалъ въ послѣднее время А. Соре, въ своемъ сочиненіи—*Prisons et détenus* 1868.

боты о судьбѣ этихъ дѣтей и вызвало въ пользу освобожденныхъ изъ нихъ учрежденіе другаго благотворительнаго общества, изъ котораго потомъ развилось прославившееся своею благотворною дѣятельностью на этомъ пути покровительственное общество департамента Сены (*Société de patronage des jeunes détenus du dep. de Seine*). Въ январѣ 1830 г. *де-Монбель*, въ докладѣ своемъ королю, начертилъ программу воспитанія, въ одно время репрессивнаго и попечительнаго, которое должно было даваться молодымъ преступникамъ. Эта программа составлена была въ виду того, что правительство намѣревалось въ это время устроить повсемѣстно спеціальныя заведенія съ цѣлью такого воспитанія испорченныхъ порокомъ и преступленіемъ дѣтей. Но и этотъ проектъ, какъ и предыдущіе, не имѣлъ послѣдствій. Все ограничилось тѣмъ, что администрація стала строже слѣдить, чтобы во всѣхъ мѣстахъ заключенія были особыя отдѣленія для тѣхъ по крайней мѣрѣ дѣтей, которыя, будучи освобождены судебными приговорами отъ наказанія, тѣмъ не менѣе заключались въ тюрьмы для перевоспитанія и исправленія.

Въ 1832 г. министръ внутреннихъ дѣлъ, по соглашенію съ министромъ юстиціи, составилъ и разослалъ инструкцію, которою дозволялось *помѣщеніе молодыхъ преступниковъ, освобожденныхъ судомъ, у частныхъ лицъ, въ семейства благонадежныхъ честныхъ людей*, — во вниманіе къ тому, что задержаніе такихъ лицъ, суди по разъясненіямъ кассационнаго суда, должно быть разсматриваемо только какъ полицейская мѣра, имѣющая цѣлью ихъ перевоспитаніе, какъ дисциплинарная мѣра въ дополненіе къ тѣмъ, которыя принимаются родителями въ силу ихъ власти (*correction domestique, paternelle*) ¹⁾

¹⁾ Des colonies pénitentiaires et du patronage des jeunes libérés par Jules de Lamarque. Paris. 1863.

Въ концѣ 1836 года правительствомъ выстроена была въ Парижѣ особая тюрьма, по системѣ келейнаго заключенія, *la petite Roquette*, предназначавшаяся исключительно для молодыхъ, несовершеннолѣтнихъ преступниковъ департам. Сены. Правительство, не рѣшавшееся еще на введеніе келейной системы въ тюрьмахъ для взрослыхъ, рѣшилось испробовать ее на молодыхъ, на дѣтихъ! Прежде эти дѣти содержались всѣ вмѣстѣ въ зданіи парижской тюрьмы *Madelonnettes*, гдѣ ихъ исправленіе шло также плохо, какъ и въ остальныхъ французскихъ тюрьмахъ. *La petite Roquette* быстро наполнилась, такъ что черезъ 3 года со дня открытія въ ней содержалось уже до 600 человекъ, т. е. то число, для котораго она выстроена.

О результатахъ заключенія дѣтей въ этомъ строгомъ пенитенціарномъ учрежденіи мы скажемъ въ слѣдующей главѣ. А теперь рассмотримъ значеніе постановленій французскаго кодекса о наказаніяхъ, которымъ онъ подвергаетъ вообще молодыхъ преступниковъ, постановленій, текстъ которыхъ приведенъ уже нами во 2-й главѣ.

Изъ ст. 66, 67 и 69 кодекса мы видѣли, что французскіе уголовные суды обязаны ставить и разрѣшать вопросъ о разумнѣи всякій разъ, какъ передъ ними стоитъ подсудимый, не достигшій еще 16 лѣтъ. Если вопросъ этотъ разрѣшенъ отрицательно, то подсудимый освобождается отъ суда (*acquitté*), но, смотря по обстоятельствамъ, передается родителямъ или заключается въ *исправительномъ домѣ*, для воспитанія, гдѣ и оставляется до опредѣленнаго судомъ срока, не могущаго впрочемъ продолжаться далѣе окончанія 20-лѣтняго возраста. Если же напротивъ будетъ признано, что подсудимый дѣйствовалъ съ разумнѣемъ, то въ случаѣ тяжкихъ преступленій (*crimes*) онъ подвергается тоже заключенію въ *исправительномъ домѣ*: отъ 10 до 20 л., когда

имъ совершено одно изъ преступленій, влекущихъ за собою смертную казнь, пожизненную каторгу или ссылку; или на срокъ, не болѣе какъ на $\frac{1}{3}$ и не менѣе какъ на $\frac{1}{2}$ сокращенный противъ нормальнаго размѣра, когда преступленіе его влекло за собою временную каторгу, заключеніе въ крѣпости или смирительномъ домѣ. Сверхъ того въ этомъ послѣднемъ случаѣ онъ можетъ быть отданъ, по судебному рѣшенію, подъ надзоръ полиціи на срокъ отъ 5 до 10 лѣтъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда подсудимый, за преступленіе свое долженъ бы подвергнуться гражданской деградации или изгнанію, онъ осуждается на заключеніе въ исправительный домъ отъ 1 года до 5 лѣтъ. Наконецъ, если такой подсудимый оказывается виновнымъ въ совершеніи *сз разумнѣмъ* неважнаго преступленія (*délit*), то наказаніе его не измѣняется въ своемъ родѣ, а только можетъ быть понижено не менѣе какъ на половину противъ того, какому бы онъ долженъ былъ подвергнуться, еслибы имѣлъ болѣе 16 лѣтъ (art. 69).

Итакъ по общему закону (кодексу) всѣ преступники обоюго пола до 16 лѣтъ, какъ бы молоды они ни были, подвергаются во Франціи заключенію въ исправительныхъ домахъ, подъ которыми разумѣются особыя отдѣленія, *quartiers*, какъ при центральныхъ домахъ (гдѣ содержатся всѣ дряхлыя каторжники, осужденные въ *reclusion* и долгосрочному тюремному заключенію мущины и всѣ женщины, осужденныя на заключеніе въ тюрьмѣ болѣе чѣмъ на 2 года, въ *reclusion* и въ каторжнымъ работамъ), такъ и при департаментскихъ тюрьмахъ, ¹⁾. Только виновныя въ простыхъ полицейскихъ проступкахъ (*contraventions de police*) дѣти освобождаются отъ всякаго наказанія: такъ по крайней

---

¹⁾ Отдѣльныхъ для нихъ исправительныхъ тюремъ, всего 4: въ Руанѣ, въ Парижѣ 2 (Рокетъ и С. Лазаръ) и въ Мажонѣ.

мѣръ можно судить по совершенному молчанію кодекса относительно наказанія за такія дѣйствія.

Для молодыхъ людей свыше 16 лѣтъ французскій законъ, какъ видно, не дѣлаетъ никакого смягченія въ наказаніяхъ. Они подвергаются всѣмъ послѣдствіямъ обвинительнаго приговора наравнѣ со взрослыми, за исключеніемъ впрочемъ позорной публичной выставки при исполненіи наказанія (и то, какъ мы видѣли, имѣетъ мѣсто только до 18 лѣтъ). Такъ что 17-лѣтній юноша и того же возраста дѣвушка, имѣвшіе несчастіе совершить преступленіе, могутъ быть подвергнуты смертной казни, вѣчной и срочной каторгѣ, ссылкѣ въ отдаленныя колоніи съ смертоноснымъ климатомъ, могутъ быть заключены вмѣстѣ съ закоренѣлыми взрослыми преступниками и преступницами для совмѣстнаго жительства и днемъ и ночью въ центральныхъ домахъ и департаментскихъ тюрьмахъ ¹⁾. — Что же выносятся изъ этихъ исправительныхъ домовъ испорченныя дѣти, посылаемыя въ нихъ для исправленія? Выходятъ-ли они оттуда дѣйствительно лучшими, чѣмъ каковыми вошли?

Вмѣсто отвѣтовъ на эти вопросы вотъ два извлеченія изъ новой книги Корна — *Prisons et détenus*, pp. 12 et 13. — о которой мы выше упомянули: «Директоръ одной исправительной колоніи, германецъ, доноситъ въ своемъ отчетѣ за 1866—67 годъ, что одинъ изъ молодыхъ его питомцевъ, будучи осужденъ на 3-мѣсячное заключеніе за кражу, совершенную во время побѣга изъ колоніи, долженъ былъ, согласно съ правилами инструкціи 31 мая 1864 г., отбыть

---

¹⁾ Къ 1-му января 1866 года на 394 департам. тюрьмы 46 только были устроены по системѣ уединеннаго заключенія въ кельяхъ, въ 22 была устроена только часть келій, въ 159 принята смѣшанная обурнская система, а въ 167 всѣ преступники были смѣшаны по старому. *St. des prisons. 1865. p. LXXXI.*

это наказаніе въ департаментской тюрьмѣ прежде возвращенія въ колонію. Убѣжденный, что этотъ переходъ въ тюрьму будетъ гибеленъ для мальчика, почтенный директоръ писалъ къ императорскому прокурору, увѣдомляя его, что пребываніе въ продолженіи 3 мѣсяцевъ среди развращеннаго населенія тюрьмы, можетъ сильно повредить мальчику, если не вовсе уничтожитъ въ немъ благодѣяніе исправительнаго воспитанія въ колоніи.

«Одинъ изъ недавнихъ директоровъ центральной тюрьмы въ Лоосѣ говорилъ мнѣ: — къ намъ поступаютъ иногда молодые люди съ весьма приличными манерами, получившіе нѣкоторое образованіе; но черезъ нѣсколько мѣсяцевъ они вполне портятся и совершенно грубѣютъ: они получаютъ тюремный видъ — *l'air délégué*».

«Вообще, говоритъ Бюрь, деморализующее вліяніе нашихъ тюремъ признается безспорно всѣми администраторами».

И въ этихъ-то тюрьмахъ должны были проводить самыя дорогіе годы своей жизни тѣ 12 — 14 тысячъ дѣтей до 16 лѣтъ, которыя, судя по статистическимъ таблицамъ, ежегодно являются передъ французскими судами за разныя преступленія, а главнымъ образомъ за воровство, бродяжничество и нищенство! И до сихъ поръ этотъ страшный контингентъ преступной арміи являлся бы во французскія тюрьмы, если-бы правительство, побуждаемое успѣхами нѣсколькихъ частныхъ учрежденій для исправленія преступной молодежи, не рѣшилось на коренную переиѣну дѣйствовавшей системы. Эта коренная реформа произведена была закономъ — 5 августа 1850 года.

Мы видѣли, что еще въ 20-хъ годахъ настоящаго столѣтія были попытки учрежденія особыхъ спеціальныхъ заведеній для молодыхъ преступниковъ, но эти попытки не вытекали, вѣроятно, изъ вполне сознательной мысли и потому

оказались несостоятельными. Въ концѣ 30-хъ годовъ, пользуясь правительственнымъ разрѣшеніемъ (инструкція 1832 г.), нѣкоторые суды стали передавать частнымъ лицамъ, устроившимъ у себя особыя заведенія, тѣхъ дѣтей, которыя ими были оправданы, какъ дѣйствовавшія безъ разумѣнія.

Первый, открывшій въ 1836 г. такое заведеніе, въ формѣ сельской колоніи, былъ аббатъ *Дюпюа*, въ Бордо. Муниципалитетъ этого города оказалъ аббату денежное пособіе и подарилъ для колоніи городское зданіе возлѣ города. Суды Бордосскаго округа стали отсылать къ нему дѣтей вышеозначенной категоріи. Въ слѣдующемъ затѣмъ 1837 г. открылъ подобное же заведеніе въ Марсели аббатъ *Фиссю*: только это была не колонія, а городской ремесленный пріютъ, существующій до сихъ поръ подѣ управленіемъ своего основателя. Затѣмъ въ 1839 году открыли свою столько знаменитую теперь во всемъ мірѣ Меттрейскую колонію гг. Деметцъ и Куртейль. Всѣ эти заведенія почти съ самаго открытія обратили на себя общее вниманіе. Увлеченное этими примѣрами правительство само вскорѣ устроило 2 сельскія колоніи: въ 1841 и 1842 году имъ были открыты два такихъ заведенія возлѣ центральныхъ домовъ Фонтевро и Клервѣ, откуда и переведены были въ колоніи всѣ находившіяся подѣ тюремнымъ заборомъ дѣти.

Успѣшная дѣятельность всѣхъ этихъ новыхъ заведеній съ одной стороны, и печальные результаты отъ содержанія дѣтей въ тюрьмахъ, съ каждымъ годомъ все ярче и ярче обнаруживавшіяся съ другой стороны, побудили наконецъ правительство предложить Національному Собранію законъ, получившій свое утвержденіе 5 авг. 1850 г., послѣ весьма интересныхъ и оживленныхъ преній ¹⁾.

---

¹⁾ *M. Hello: Des colonies agricoles penitentiaires, ou considérations morales et pratiques sur la loi d'éducation et de patronage des jeunes détenus.*

Въ силу этого закона несовершеннолѣтніе обою пола получаютъ нравственное, религіозное и промышленное образование и воспитаніе со времени своего вступленія въ *maison d'arrêt et de justice* (мѣста предварительнаго заключенія) и до выхода изъ заведеній специально для нихъ предназначенныхъ. Эти послѣднія, называющіяся *колоніями* или *исправительными домами*, смотря потому, посвящены ли они мальчикамъ или дѣвочкамъ, принимаютъ къ себѣ: 1) молодыхъ людей, освобожденныхъ судами, но посланныхъ на исправленіе, 2) дѣтей, лишаемыхъ свободы по просьбѣ родителей въ силу 375 и слѣд. статей гражданскаго кодекса, и наконецъ 3) тѣхъ, которые осуждены на тюремное заключеніе менѣе чѣмъ на 2 года.

Что касается до дѣтей, обвиняемыхъ судами въ качествѣ дѣйствовавшихъ съ разумніемъ и осужденныхъ на тюремное заключеніе свыше 2-хъ лѣтъ, то новый законъ требуетъ, чтобы съ ними было поступаемо съ большею строгостью: для нихъ онъ предписываетъ учрежденіе во Франціи и Алжирѣ такъ называемыхъ *colonies correctionnelles*, въ которыхъ режимъ и дисциплина должны быть болѣе строгія, чѣмъ въ *colonies pénitentiaires*. Сюда же законъ разрѣшаетъ отправлять и тѣхъ питомцевъ пенитенціарныхъ колоній, которые будутъ исключены отсюда за упорное неповиновеніе и дурное поведеніе. — Что сдѣлано во Франціи подъ влияніемъ этого закона для молодыхъ преступниковъ мы увидимъ въ слѣдующей главѣ, посвящаемой нами обзору всѣхъ специальныхъ учрежденій для опасной и преступной молодежи.

Теперь же перейдемъ къ германскимъ законодательствамъ. Мы познакомились уже съ тѣми условіями, при какихъ совершается по нимъ виѣненіе молодымъ людямъ

---

du 5 Août 1850 et sur le projet de règlement de 31 Mars 1864 relatif à l'exécution de cette loi. Paris. 1865.

ихъ преступленийъ и прилагаются смягченныя наказанія. Здѣсь мы коснемся только практическаго приложенія этихъ постановленій.

Мы видѣли, что прусскій кодексъ, а за нимъ и нѣкоторые другія изъ германскихъ законодательствъ относятся къ занимающему насъ вопросу почти также, какъ французское законодательство. Не опредѣляя вовсе возраста, до котораго привлеченіе къ суду и наказаніе не должны имѣть мѣста, они тѣмъ самымъ, также какъ и во Франціи, даютъ возможность прокурорскому надзору сажать на скамью подсудимыхъ иногда едва говорящихъ младенцевъ.

Въ случаѣ признанія подсудимаго до 16 лѣтъ дѣйствовавшимъ безъ разумія прусскій кодексъ, какъ и французскій, даетъ право суду или возвращать его семьѣ или помѣщать въ исправительное заведеніе на срокъ, по усмотрѣнію начальства этого заведенія, но точно также не далѣе 20-лѣтняго возраста. Это одинаково относится ко всѣмъ преступникамъ, совершать-ли они *Verbrechen*, *Vergehen* или *Uebertretung* ¹⁾.

Въ случаѣ же признанія виновности молодаго человѣка (вслѣдствіе наличности разумія въ моментъ совершенія преступленія), прусскій кодексъ значительно смягчаетъ наказаніе, нежели французскій, и представляетъ суду большій произволъ въ назначеніи мѣры наказанія. Въ случаѣ самыхъ тяжкихъ преступленій, влекущихъ за собою смертную казнь и пожизненное заключеніе въ смирительномъ домѣ, судъ

---

¹⁾ Прим. Въ прусской, какъ и въ французской судебной практикѣ такіе приговоры считаются оправдательными, а потому 1) лица, надъ которыми они состоялись, хотя бы и отосланы были въ исправительное заведеніе или тюрьму, не могутъ быть пресуждаемы къ судебнымъ издержкамъ; 2) не могутъ быть отданы и подъ полицейскій надзоръ, какъ тѣ, которые осуждены, ибо этотъ надзоръ имѣетъ характеръ наказанія, и наконецъ 3) не могутъ быть рассматриваемы какъ рецидивисты, если повдиге совершатъ какое-либо преступленіе. См. Bérner. Grund-sätze des preuss. Strafrechts. 1861. S. 63.

имѣть право назначить только тюремное заключеніе отъ 3 до 15 лѣтъ; а во всѣхъ остальныхъ случаяхъ онъ можетъ назначать самую низшую степень и мѣру слѣдующаго по закону наказанія.

Тюремное заключеніе, это единственное почти наказаніе для малолѣтнихъ, должно быть исполняемо или въ особыхъ для нихъ тюрьмахъ или, хотя и въ обыкновенной тюрьмѣ, но въ особомъ ея отдѣленіи.

Затѣмъ молодые преступники старѣе 16 лѣтъ не пользуются никакою льготою и подлежатъ, безъ всякаго смягченія, всѣмъ законнымъ наказаніямъ. Это полное уравненіе юности съ мужествомъ, съ зрѣлымъ возрастомъ, заслуживаетъ, какъ мы видѣли, полного порицанія со стороны лучшихъ криминалистовъ Германіи.

Положеніе и состояніе большей части тюремъ въ Пруссіи едва-ли многимъ лучше французскихъ, такъ что пребываніе въ нихъ молодыхъ преступниковъ обоюга пола ведетъ къ тѣмъ же печальнымъ результатамъ, какъ это было, а отчасти и теперь есть, во Франціи.

Большинство дѣтей не только осужденныхъ, но и оправданныхъ по недостатку разумѣнія, содержится въ особыхъ отдѣленіяхъ общихъ тюремъ, занимается тамъ изученіемъ нѣкоторыхъ ремеслъ, грамотности и элементарныхъ свѣдѣній, не дѣлая въ этомъ впрочемъ замѣтныхъ успѣховъ, по свидѣтельству компетентныхъ лицъ. И какая огромная масса этихъ несчастныхъ тюремныхъ сидѣльцевъ! По свидѣтельству Миттермайера, основанному на официальныхъ свѣдѣніяхъ, въ Пруссіи ежегодно осуждается на тюремное заключеніе за преступленія (*Verbrechen* и *Vergehen*) отъ 5000 до 6000 дѣтей, не достигшихъ 16 лѣтъ ¹⁾; а число посаженныхъ въ

¹⁾ Beiträge zur gerechten Beurtheilung der Zurechnungsfähigkeit jugendlicher Uebertreter. S. 2.

тюрьмы же подъ кратковременный арестъ за полицейскіе проступки доходило, по свидѣтельству одного правительственнаго комиссара, въ одномъ 1856 году—до 60,000.

Если не справедливо и вредно, по мнѣнію всѣхъ лучшихъ государственныхъ людей и криминалистовъ, подвергать тюремному заключенію осужденныхъ, т. е. виновныхъ дѣтей, то эта несправедливость дѣлается вопіющею, когда таже тюрьма предназначена и для дѣтей, оправданныхъ судомъ по недостатку въ нихъ надлежащаго разумѣнія и поручаемыхъ только правительственной опеке съ единственною цѣлью дополненія ихъ воспитанія и образованія или для исправленія ихъ посредствомъ перевоспитанія.

Вышеупомянутый нами членъ верхней прусской палаты, Клейстъ Рецовъ, изображая передъ палатою еще въ 1859 грустную картину систематической и окончательной порчи засаженныхъ въ тюрьмы дѣтей, горячо рекомендовалъ прекратить зло возможно скорѣе, устроить возможно болѣе специальныхъ исправительныхъ заведеній на подобіе французскихъ, бельгійскихъ и англійскихъ.

Сознавая само это зло, прусское правительство, неограничиваясь поощреніемъ частныхъ лицъ къ открытію исправительныхъ заведеній, рѣшилось въ 1860 г. приступить къ устройству своихъ карательно — исправительныхъ для дѣтей учреждений; но сдѣлано-ли что-нибудь имъ до сихъ поръ, намъ неизвѣстно ¹⁾.

Извѣстно только то, что прусскіе судьи, въ виду всѣмъ имъ очевиднаго вреда отъ заключенія дѣтей въ тюрьмы, стали все чаще и чаще отдавать ихъ, если тѣ дѣйствовали безъ разумѣнія, въ руки благонадежныхъ частныхъ лицъ,

---

¹⁾ Прим. О частныхъ пріютахъ въ Пруссіи для безпомощныхъ дѣтей, куда принимаются и приговоренные судами, мы будемъ говорить въ следующей главѣ.

ограничивая случаи отсылки въ тюрьмы только наиболѣе важными преступленіями. Хотя изъ ст. 42 кодекса, повелѣвающей судьямъ передавать оправдываемыхъ дѣтей или родителей или въ исправительныя заведенія, и не видно, чтобы можно было отдавать ихъ постороннимъ лицамъ, но на практикѣ этотъ обычай получилъ силу закона. ¹⁾

Австрійскій кодексъ, какъ мы видѣли, принадлежитъ въ той категоріи европейскихъ законодательствъ, которыя устанавливаютъ не только возрастъ уголовного совершеннолѣтія, но и возрастъ, до котораго нѣтъ юридическаго вмѣненія.

Въ Австріи дѣти до 10 лѣтъ, какое бы противузаконное дѣйствіе они ни совершили, могутъ подлежать за нихъ только домашнему взысканію отъ родителей или опекуновъ:

---

¹⁾ Здѣсь не лишнее будетъ, намъ кажется, слѣдующее замѣчаніе. Какъ во Франціи, такъ и въ Пруссіи, да и во многихъ другихъ государствахъ вопросъ о томъ, что сдѣлать, куда помѣстить мальчика или дѣвочку, до 16 лѣтъ, совершившихъ преступленія безъ разумія, а потому отъ суда освобожденныхъ, рѣшается самимъ судомъ. Въ нѣкоторыхъ изъ небольшихъ нѣмецкихъ государствъ оное рѣшается напротивъ полицейскими властями, въ руки которыхъ судъ сдаетъ такихъ дѣтей. И тотъ и другой порядокъ едва ли рациональнымъ и цѣлесообразнымъ. Судъ коллегіальный и даже одиночный судья никогда не въ состояніи вполне обстоятельно познакомиться со всею житейскою обстановкою такихъ подсудимыхъ, съ ихъ нравомъ, характеромъ и привычками, съ характеромъ и образомъ мыслей и жизни ихъ родителей, а потому для нихъ во многихъ случаяхъ трудно разрѣшить вопросъ, отдать-ли подсудимаго его родителямъ или опекунамъ для домашнего исправленія, передать-ли на воспитаніе и обученіе какому-либо честному семейству, или наконецъ отправить его въ частное или публичное исправительное заведеніе. Ставить рѣшеніе судьбы молодого человѣка отъ полицейскихъ чиновниковъ, всегда и вездѣ заваленныхъ своими непосредственнымъ дѣломъ, также не справедливо и не безопасно, въ особенности въ виду того, что этимъ рѣшеніемъ всегда почти нарушается право родителей на ихъ дѣтей, которыхъ противъ воли берутъ у нихъ. Въ этомъ отношеніи намъ кажется весьма практичнымъ предложеніе Миттермайера (см. Beiträge II Heft. S. 168) — предоставить это право въ каждой мѣстности особой коллегіи, состоящей изъ предсѣдателя или члена суда, духовнаго лица того вѣроисповѣданія, къ которому принадлежитъ молодой человѣкъ, бюргермейстера или городского головы и мѣстнаго чиновника учебнаго вѣдомства. Судъ, по произнесеніи своего оправдательнаго приговора долженъ бы былъ, не рѣшая дальнейшей участи подсудимаго, передать его въ распоряженіе этой коллегіи.

но начиная отъ 10 л. и до 14 они уже подвергаются наказаніямъ за тяжкія преступленія (Verbrechen), но только такимъ, какія назначаются за полицейскіе проступки (§§ 237 269 и 270). Такъ что до 14-ти полныхъ лѣтъ дѣти, какъ малолѣтніе, не подлежатъ никакой юридической отвѣтственности, если они совершатъ преступленіе менѣе важное, Vergehen, или проступокъ.

Наказаніе, которому они подвергаются въ случаѣ совершенія одного изъ тяжкихъ преступленій, ограничивается по Австрійскому кодексу *заключеніемъ въ отдѣльномъ мѣстѣ задержанія* (Verwahrungsort) отъ одного дня до 6 мѣсяцевъ, смотря по обстоятельствамъ, при которыхъ совершено преступленіе (§ 270).

Вопроса *о разумности* относительно малолѣтнихъ Австрійскій законъ не знаетъ.

Что же это за заключеніе, которому подвергаются, дѣти? Законъ не называетъ его ни *тюремнымъ*, ни *арестомъ*: очевидно, самымъ названіемъ онъ хочетъ устранить мысль о приложеніи какого-либо обыкновеннаго наказанія къ дѣтямъ. По толкованію Гербста ¹⁾, специальное названіе мѣста заключенія означаетъ здѣсь то, что осужденный малолѣтній долженъ быть содержимъ непременно отдѣльно отъ другихъ, наказанныхъ за проступки. И такъ какъ его задержаніе во всемъ равняется уединенному аресту (Einzelnhaft), а этотъ арестъ въ слѣдствіе тяжести своей и могущихъ быть отъ него дурныхъ послѣдствій продолжается непрерывно даже и для тяжкихъ преступниковъ не болѣе 1 мѣсяца заразъ, а потомъ прерывается тоже на 1 мѣсяць, чтобы вновь начаться,—то ясно, что и для него должна существовать та же льгота съ присоединеніемъ еще права принимать у себя въ

¹⁾ *Herbst*: Handbuch des allgemeinen österreichischen Strafrechts. 1865. II Bd. S. 51.

кельѣ посѣщенія родныхъ и ничѣмъ не заподозрѣнныхъ знакомыхъ. Сверхъ того уединенный арестъ для дѣтей смягчается еще тѣмъ, что они слушаютъ *уроки* у священника, который для этого и посѣщаетъ каждаго заключеннаго. Время, свободное отъ уроковъ, они проводятъ за какою-либо работою по ихъ силамъ и способностямъ. Въ извѣстныхъ случаяхъ законъ (§ 248) допускаетъ замѣну этого ареста тѣлеснымъ наказаніемъ розгами, а именно, когда лишеніе свободы должно прервать регулярныя занятія малолѣтняго или малолѣтней въ школѣ, въ мастерской и т. д.

Продолжительность ареста, равно какъ и количество розогъ въ случаѣ замѣны, зависятъ, какъ говоритъ законъ, отъ обстоятельствъ. Такими обстоятельствами, имѣющими вліяніе на мѣру наказанія, признаются (§ 271): а) объемъ и качество каказуемаго дѣянія, б) возрастъ виновнаго: чѣмъ онъ ближе къ 14 годамъ, тѣмъ строже взыскаііе, с) его душевное и умственное настроеніе, обозначающееся какъ въ совершенномъ дѣяніи, такъ и во всемъ его предшествовавшемъ поведеніи, во всѣхъ его склонностяхъ и наклонностяхъ.

Полная способность ко виѣненію, слѣдовательно уголовное совершеннолѣтіе начинается, по Австрійскому кодексу, съ 14 лѣтъ, когда уже не можетъ быть рѣчи о невѣняемости въ слѣдствіе возраста, когда всякій обвиненный въ противузаконномъ дѣйствіи долженъ понести извѣстное наказаніе. Но мѣра наказанія или наказуемость и здѣсь еще не полная: возрастъ отъ 14 лѣтъ до 20 есть во всякомъ случаѣ причина смягченія наказанія, причеиъ ни смертная казнь, ни пожизненное тюремное заключеніе не имѣютъ никогда мѣста.

Такъ какъ въ Австріи кромѣ смертной казни и изгнанія (для иностранцевъ) господствующее, почти единственное наказаніе заключается въ тюремномъ заключеніи въ формѣ

Kerkerstrafe, то очевидно, что всѣ молодые преступники выдерживаютъ сокращенные сроки своего заключенія тоже въ тюрьмѣ на общемъ положеніи. Ни особыхъ отдѣльныхъ тюремъ для нихъ, ни тѣмъ болѣе особыхъ исправительно—воспитательныхъ учреждений—до сихъ поръ нѣтъ въ этомъ государствѣ: по крайней мѣрѣ мы не могли найти объ этомъ никакихъ свѣдѣній. Тюремная реформа, задуманная на широкихъ основаніяхъ еще въ 50-хъ годахъ, до сихъ поръ не осуществлена. По свидѣтельству самихъ австрійскихъ криминалистовъ, настоящее положеніе тюремъ какъ въ Австріи такъ въ Венгрии, за исключеніемъ весьма не многихъ, самое неудовлетворительное.

Остальные германскіе кодексы, какъ мы уже видѣли, раздѣляются на двѣ группы, по отношенію къ вопросу о вмѣненіи и наказаніи несовершеннолѣтнихъ преступниковъ: одни изъ нихъ слѣдуютъ системѣ французскаго, бельгійскаго и прусскаго кодексовъ, а другіе — началамъ, принятымъ въ австрійскомъ законодательствѣ. Относительно назначенія срока или возраста невмѣняемости большинство принадлежитъ къ послѣдней группѣ. Въ саксонскомъ и брауншвейгскомъ кодексахъ такимъ возрастомъ признается 14-лѣтній; въ баварскомъ, баденскомъ, гессенскомъ, тюрингенскомъ и ганноверскомъ — 12-лѣтній, и наконецъ въ вюртембергскомъ 10-лѣтній. Одни изъ этихъ кодексовъ, освобождая дѣтей до опредѣленнаго возраста отъ юридическихъ наказаній, предоставляютъ судьямъ право отдавать этихъ дѣтей родителямъ для домашняго исправленія или посылать ихъ въ исправительныя заведенія, или наконецъ вмѣняютъ въ обязанность полиціи принимать по отношенію къ нимъ полицейскія мѣры предупрежденія. Другіе же (какъ напр. ганноверскій) ограничиваются только положеніемъ, что такіа дѣти не подлежатъ уголовнымъ наказаніямъ.

Въ силу признанія закономъ неспособности ко виѣненію всѣ такіе закононарушители не должны быть подвергаемы ни слѣдствію, ни суду, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда нѣтъ въ виду положительнаго удостовѣренія относительно ихъ возраста или когда они замѣшаны въ дѣло вмѣстѣ со взрослыми. Но и въ этихъ случаяхъ суду подлежитъ къ разрѣшенію только вопросъ о лѣтахъ, — и если будетъ доказано, что подсудимому, въ моментъ совершенія преступленія, было менѣе закономъ установленнаго для виѣнности числа лѣтъ, то онъ отъ суда освобождается безъ дальнѣйшаго производства: послѣднее должно имѣть мѣсто и тогда, если обвинитель не въ состояніи точно доказать, что подсудимый находится въ возрастѣ виѣнности, ибо по общему правилу — *in dubio pro mitiori*

Періодъ сомнительной виѣнности большинство германскихъ кодексовъ ограничиваетъ 16 годами, заимствуя этотъ произвольно взятый терминъ изъ французскаго кодекса. Поэтому въ возрастѣ между 10—12 годами и 16-ью молодые люди тогда только подвергаются осужденію, когда признано, что они дѣйствовали съ разумніемъ. Согласно этому суды обязаны каждый разъ ставить и разрѣшать этотъ вопросъ.

Австрійскій кодексъ, брауншвейгскій и саксонскій (какъ 1855, такъ и 1868 г.), назначая 14 лѣтъ, какъ срокъ, съ котораго начинается юридическая наказуемость преступныхъ дѣйствій, умалчиваютъ вовсе о необходимости постановки на судѣ этого вопроса относительно подсудимыхъ, которые старше 14 лѣтъ, признавая такимъ образомъ, что эти лица во всякомъ случаѣ наказуемы ¹⁾).

---

¹⁾ Въ мотивахъ къ Брауншвейгскому и Саксонскому кодексамъ это такъ объясняется: «требованіе, чтобы молодой преступникъ имѣлъ необходимую степень развитія для разумнаго наказуемости дѣянія, нельзя признать необходимымъ, ибо если способный ко виѣненію возрастъ начинается съ 14 л.,

Кодексы вюртембергскій и тюрингенскій тоже не дѣлаютъ обязательнымъ постановленіе этого вопроса, не смотря на то, что по первому только дѣти до 10 лѣтъ свободны отъ наказаній, а по второму до 12.

Затѣмъ характеръ и значеніе тѣхъ смягченій въ наказаніяхъ молодыхъ людей, не достигшихъ срока уголовнаго совершеннолѣтія, какія устанавливаютъ всѣ эти кодексы, почти одни и тѣже. Вездѣ вмѣсто смертной казни и пожизненнаго заключенія предписывается суду назначать временное заключеніе по сокращеннымъ срокамъ и притомъ въ тѣхъ же самыхъ мѣстахъ, какія назначены для взрослыхъ или въ болѣе легкихъ. Вездѣ также запрещается налагать на несовершеннолѣтнихъ обезщивающія наказанія. Сроки заключенія ихъ понижаются въ разныхъ размѣрахъ, отъ $\frac{1}{4}$ до $\frac{3}{4}$, сравнительно со сроками для зрѣлыхъ преступниковъ. Мѣстами этого заключенія почти повсемѣстно въ Германіи служатъ особыя отдѣленія при простыхъ тюрьмахъ: совершенно отдѣльныхъ карательныхъ учрежденій для молодыхъ осужденныхъ, о которыхъ упоминаютъ нѣкоторые кодексы (напр. Баденскій въ § 79), до сихъ поръ очень мало, сколько мы знаемъ ¹⁾.

Послѣ 16 лѣтъ всѣ Германскіе кодексы признаютъ непрѣмьную, хотя и уменьшенную наказуемость: всякій достигшій этого возраста считается способнымъ ко вмѣненію, пока противное тому не будетъ на судѣ доказано. Такая уменьшенная наказуемость продолжается въ однихъ кодексахъ до 18 лѣтъ, а въ другихъ до 20 и даже до 21 (въ

то всегда можно предполагать эту степень развитія, какъ скоро обвиняемый находится въ нормальномъ состояніи». Неувѣрность такого основанія мы старались показать прежде.

¹⁾ Впрочемъ въ Баденѣ, Вюртембергѣ и Баваріи существуетъ по одному такому заведенію. См. Mittermaier—die Gefängnisverbesserung. S. 178.

Брауншвейгскомъ). Смертная казнь и пожизненное заключеніе до этихъ сроковъ никогда не присуждаются.

Извѣстно, что въ нѣкоторыхъ изъ этихъ второстепенныхъ и малыхъ государствъ Германіи тюремное дѣло поставлено на хорошую ногу. Таковы напр. Саксонія и Баденъ, отчасти Ганноверъ (входящій теперь въ составъ прусскаго королевства). Но къ сожалѣнію, мы не имѣли возможности ознакомиться съ результатами пенитенціарной системы въ этихъ странахъ въ приложеніи ея къ интересующимъ насъ молодымъ преступникамъ. Изъ словъ однакожъ извѣстнаго Фюсслина, бывшаго долгое время директоромъ знаменитой баденской тюрьмы въ Брукзалѣ, можно заключить, что и до сихъ поръ въ Германіи не видно «надлежащаго обращенія съ молодыми преступниками», съ котораго, по его справедливому мнѣнію, слѣдовало бы вездѣ начинать тюремную реформу ¹⁾. «Молодыхъ людей, — говоритъ онъ, — все еще по старому или отдаютъ на поруки общинамъ или отсылаютъ въ полицейскія тюрьмы, гдѣ они въ конецъ портятся, а по выпускѣ изъ тюрьмы ставятъ ихъ подъ полицейскій надзоръ, который лишаетъ этихъ бѣднягъ всякой возможности добывать себѣ честное пропитаніе». «Нужна, слѣдовательно, неотложная реформа въ этомъ дѣлѣ», — такъ заключаетъ этотъ старшій знатокъ тюремнаго дѣла. «Подобно тому, какъ каждая тѣлесная болѣзнь всего скорѣе и вѣрнѣе излечивается при самомъ началѣ ея, при первыхъ признакахъ ея появленія, — такъ и духовныя болѣзни, болѣзни характера, пороки и преступленія, гораздо скорѣе могутъ быть подавлены и уничтожены въ душахъ молодыхъ, еще способныхъ къ передѣлкѣ и къ воспринятію всего хорошаго, чѣмъ въ зачерствѣлыхъ отъ всякаго зла

---

¹⁾ Die Grundbedingungen jeder Gefängnisreform im Sinne der Einzelhaft. Von I. Füesslin. Leipzig. 1865. S. 199.

душахъ взрослыхъ преступниковъ. *Нужно дерево выпрямлять, пока оно молодо*».

Фюсслинъ рекомендуетъ повсемѣстное устройство въ Германіи земледѣльческихъ колоній, по образцу французскихъ, англійскихъ и американскихъ.

По дѣйствующему до сихъ поръ уголовному кодексу *Италіи*, обнаруженному въ 1859 году — не опредѣленъ, какъ мы видѣли это, срокъ, до котораго дѣти не должны быть привлекаемы къ суду. Въ немъ выставленъ только 14-лѣтній возрастъ, какъ такой, до котораго относительно всякаго дитяти долженъ разрѣшаться судомъ вопросъ о разумѣніи. Въ случаѣ отрицательнаго отвѣта малолѣтній преступникъ или отдается родителямъ съ приказаніемъ заботиться объ немъ подъ опасеніемъ штрафа, или отсылается въ публичное *рабочее заведеніе* ¹⁾ для задержанія его тамъ на извѣстное время, не могущее впрочемъ продолжаться далѣе 18-лѣтняго возраста. При утвердительномъ рѣшеніи этого вопроса, подсудимый, какъ бы онъ малъ ни былъ, подвергается наказанію, не другому какому впрочемъ какъ тюремному заключенію не свыше 20 лѣтъ или даже простому аресту; а за проступки онъ отвѣчаетъ также, какъ признанный дѣйствовавшимъ безъ разумѣнія.

Новый проектъ итальянскаго кодекса назначаетъ 9-лѣтній возрастъ, съ котораго должно начинаться вмѣненіе. Уже прежній тосканскій кодексъ заключалъ въ себѣ такое же опредѣленіе.

Молодые люди отъ 14 до 18 лѣтъ во всякомъ случаѣ осуждаются, по дѣйствующему кодексу, на наказаніе, кото-

---

¹⁾ *Прим.* Одно изъ такихъ заведеній устроено въ 1848 году вожд Турина, — на казенный счетъ. Такъ какъ оно имѣетъ характеръ воспитательно-исправительнаго учрежденія, то мы объ немъ упоминаемъ въ слѣдующей главѣ.

рое смягчается не только въ количествѣ, но и въ качествѣ, вслѣдствіе чего смертная казнь и каторжные работы не могутъ быть никогда назначаемы, а вмѣсто нихъ опредѣляется болѣе или менѣе продолжительное заключеніе въ смирительномъ домѣ или простой тюрьмѣ. Низшія, исправительныя и полицейскія наказанія назначаются для этихъ преступниковъ всегда съ уменьшеніемъ на 2 степени.

Несовершеннолѣтніе отъ 18 до 21 г. несутъ обыкновенныя наказанія съ уменьшеніемъ впрочемъ и ихъ на одну степень, если преступленія не принадлежать къ числу особенно тяжкихъ, точно обозначенныхъ въ законѣ.

Каково положеніе итальянскихъ мѣсть заключенія и въ частности какъ содержатся и съ какимъ результатомъ выходятъ изъ нихъ малолѣтніе и несовершеннолѣтніе преступники, — намъ неизвѣстно. Извѣстно только то, что наука Уголовнаго Права вообще и въ частности тотъ отдѣлъ ея, который посвящается специально вопросу о мѣстахъ заключенія, имѣютъ среди современныхъ итальянскихъ юристовъ самыхъ видныхъ представителей, которые не упускаютъ случая обращать вниманіе своего правительства на недостатки дѣйствующей карательной системы.

Въ Англіи, какъ мы видѣли, прежнее законодательство было въ плохомъ состояніи относительно молодыхъ преступниковъ. Такъ какъ въ англійскомъ правѣ не опредѣленъ самимъ закономъ возрастъ, до котораго вмѣненія нѣтъ, то передъ судомъ часто появлялись дѣти 8, 9 и 10 лѣтъ и приговаривались въ прежнее время даже къ смерти, а позже къ долгимъ срокамъ заключенія и очень часто къ тѣлеснымъ наказаніямъ. И такъ какъ въ тюрьмахъ они или вовсе не отдѣлялись или отдѣлялись недостаточно хорошо отъ взрослыхъ, то и гибли безвозвратно, подъ влияніемъ нравственной заразы. Правда, что какъ частныя лица, такъ и общества старались еще съ

конца прошлаго столѣтія устраивать такіе пріюты, въ которыхъ бы эти несчастныя дѣти могли дѣйствительно исправляться посредствомъ хорошаго руководства и воспитанія, но такъ какъ это были только отдѣльныя частныя попытки, то они и не могли остановить растущаго зла. Всеобщія жалобы стали раздаваться въ 30-хъ годахъ на страшно увеличивающееся число молодыхъ преступниковъ. Въ 1839 году правительство думало помочь бѣдѣ, устроивъ особое обширное карательное заведеніе въ Паркгорстѣ, на островѣ Уайтѣ, куда должны были отсылаться всѣ малолѣтніе мальчики до 14 лѣтъ, совершавшіе тяжкія преступленія. Хотя это заведеніе носило преимущественно карательный характеръ, но цѣли исправленія дѣтей въ немъ старались достигнуть тѣмъ, что осужденный долженъ былъ проводить первые 4 мѣсяца въ уединенномъ заключеніи, а затѣмъ заниматься сельскимъ трудомъ и ремеслами, получая въ тоже время первоначальное образованіе. Всѣ заключенные раздѣлялись здѣсь на нѣсколько классовъ и переходъ изъ низшаго въ высшій классъ обусловливался видимыми доказательствами исправленія и велъ за собою сообщеніе разныхъ льготъ. Дисциплина, вообще очень строгая, поддерживалась главнымъ образомъ розгами. Это заведеніе существовало впрочемъ не болѣе 20 лѣтъ, будучи закрыто по неудовлетворительности успѣховъ въ дѣйствительномъ исправленіи преступныхъ дѣтей ¹⁾. — Въ 1854 году былъ изданъ новый законъ, по которому суды получили право всѣхъ дѣтей, до 16-лѣтняго возраста, приговаривать, послѣ кратковременнаго (не менѣе 14 дней, а съ 1867 г. не менѣе 10 дней) заключенія въ тюрьмѣ, отсылать *въ исправительныя школы* (reformatory schools), признанныя правительствомъ, не менѣе какъ на 2 и не болѣе

---

¹⁾ Тамъ теперь устроена одна изъ каторжныхъ теремъ для женщинъ

какъ на 5 лѣтъ. Этотъ новый порядокъ обращенія съ молодыми преступниками былъ еще полнѣе установленъ двумя послѣдующими парламентскими актами 1855 и 1861 года, изъ которыхъ послѣдній предоставилъ судамъ дѣтей до 14 лѣтъ отправлять, не подвергая ихъ вовсе тюремному заключенію, *въ исправительныя ремесленныя школы* (Industrial Schools).

Результаты этихъ новыхъ законовъ были для Англіи въ высшей степени благотворны: все соединенное королевство съ тѣхъ поръ быстро стало покрываться заведеніями, предназначавшимися для спасенія преступной и несчастной молодежи.

Извѣстно, что въ Англіи законодатель предоставляетъ судамъ чрезвычайно широкія права какъ относительно толкованія закона, такъ и относительно приложенія его. Поэтому не мудрено встрѣтить въ англійской практикѣ, да и вообще въ жизни, такія дѣйствія судей и судовъ, которыхъ законъ вовсе не опредѣляетъ. Желаящій поэтому ознакомиться съ какимъ-нибудь англійскимъ юридическимъ учрежденіемъ долженъ ознакомиться съ нимъ или самъ на практикѣ или посредствомъ указаній практика. — Это замѣчаніе вполне прилагается и къ занимающему насъ предмету. Не имѣя возможности изъ текста законовъ заимствовать свѣдѣнія объ обращеніи англійскихъ судей съ малолѣтними преступниками, мы воспользуемся интереснымъ сообщеніемъ англійскаго практика — юриста, *м-ра Киннерсли*, полицейскаго судьи въ Бирмингамѣ, сдѣланнымъ имъ въ собраніи Британскаго Общества для развитія соціальныхъ наукъ въ 1860 году. Это сообщеніе касается, правда, только практики одиночныхъ англійскихъ судей. Но она для насъ тѣмъ важнѣе, что въ большинствѣ случаевъ молодые преступники и судятся только этими судьями. Передъ судомъ присяжныхъ

они являются рѣдко, за самыя тяжкія только преступленія — felonies.

«Въ настоящее время, говоритъ онъ, въ случаяхъ простаго воровства дѣти обоаго пола, до 16 лѣтъ, судятся не въ четвертныхъ засѣданіяхъ съ присяжными и со всею сложною обстановкою этого суда, а простыми полицейскими судами или въ малыхъ сессіяхъ мировой юстиціи. Эти же судьи могутъ разбирать и дѣла о квалифицированныхъ кражахъ, если только подсудимые добровольно сознаются въ своей винѣ и сами пожелаютъ скораго суда. — За простое воровство дѣти осуждаются по закону на тюремное заключеніе не свыше 3 мѣсяцевъ, а если имъ нѣтъ еще и 14 лѣтъ, то судьи могутъ приговаривать только къ одному тѣлесному наказанію. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, когда всякое наказаніе будетъ сочтено вреднымъ, молодой преступникъ можетъ быть и вовсе освобожденъ отъ него, причемъ судья можетъ отдать его на поруки. Иногда судьи штрафуютъ молодыхъ воровъ, но не болѣе какъ 3 ф. с. Въ случаѣ уличенія въ бродяжничествѣ назначается штрафъ до 40 шил., а при несостоятельности къ уплатѣ ихъ, заключеніе не свыше 3 мѣсяцевъ. Но во всѣхъ этихъ случаяхъ подсудимые, вмѣсто вышешоказанныхъ наказаній, могутъ быть отсылаемы и въ исправительныя школы съ предварительнымъ заключеніемъ или и безъ него. — Судьи не постановляютъ своихъ приговоровъ, пока не сдѣлаютъ полнаго дознанія о всей обстановкѣ молодаго преступника и о его родителяхъ, которые всякій разъ вызываются къ суду и присутствуютъ при разборѣ дѣла. Показаніямъ родителей, разумѣется, вѣрять съ осторожностью, ибо они часто нарочно чернятъ своихъ дѣтей, чтобы только отдѣлаться отъ нихъ или чтобы содѣйствовать къ отдачѣ ихъ въ исправительныя заведенія.

Противъ послѣдняго законъ впрочемъ принялъ мѣры:

судьи имѣютъ право родителей, виновныхъ въ небрежномъ присмотрѣ за своими дѣтьми, уличенными въ преступленіи, облагать штрафомъ, идущимъ на содержаніе этихъ послѣднихъ въ исправительныхъ заведеніяхъ».

Киннерсли признается, что когда ему приходилось судить дѣтей за неважные проступки, и притомъ въ первый разъ совершенные, то онъ освобождалъ ихъ обыкновенно отъ всякаго наказанія, если только они занимались какимъ либо трудомъ, — справедливо думая, что прервать обычное занятіе мальчика — значитъ подвергнуть его возможности облѣниться, а слѣдовательно и испортиться. Вмѣсто наказанія, онъ возвращалъ ихъ на поруки тому мастеру или хозяину, у котораго они работали. Изъ 10-ти такихъ случаевъ, по словамъ Киннерсли, въ 9 — такое освобожденіе было несравненно полезнѣе, чѣмъ тюремное заключеніе или какое-нибудь другое наказаніе. Торжественное предостереженіе мальчику въ судѣ, со взятіемъ поручительства хозяина, — заставляло его вести себя хорошо, а хозяина — лучше за нимъ присматривать. Но бываютъ иногда такіе случаи, когда мальчикъ повелъ себя уже такъ дурно, что хозяинъ или мастеръ отступаются отъ него, а между тѣмъ у него есть хорошіе, благонадежные родители или родственники; — тутъ судья лучше всего отдать его семьѣ: это будетъ лучше даже, чѣмъ отослать его въ исправительную школу, ибо семейная обстановка и родственныя заботы не замѣнимы ничѣмъ. Въ исправительныя школы нужно посылать такихъ дѣтей, для которыхъ у судьи не найдется другихъ, болѣе дешевыхъ средствъ. Послать туда мальчика, можетъ быть на 5 лѣтъ, за простую кражу, совершенную скорѣе для шутки или по нуждѣ, а не по дурной склонности, — это все равно, что послать его на Мадеру, когда онъ только слегка простудился, — на томъ основаніи, что такая простуда, въ время не захваченная, можетъ пове-

сти къ смерти, тогда какъ не большая доза простаго лекарства, да сидѣнье въ теплой комнатѣ какихъ нибудь дня 2 при материнскомъ совѣтѣ не ходитъ въ другой разъ по мокротѣ, — были бы совершенно достаточны для полнаго выздоровленія и для предупрежденія простуды на будущее время. Въ Реформатору нужно посылать только такихъ, отъ которыхъ отступаются уже не только хозяева и мастера, но и сами родители, или такихъ, которые уже сдѣлались преступниками по профессіи, которые живутъ постоянно въ обществѣ съ себѣ подобными, среди грязи и разврата, часто безъ опредѣленнаго мѣста жительства. Этихъ всѣхъ судьи должны посылать въ исправительныя школы даже тогда, когда они попадаютъ только въ первый разъ въ воровствѣ или какомъ-нибудь другомъ преступленіи. Въ тюрьму посылать ихъ бесполезно, развѣ только для успокоенія обкрадываемыхъ гражданъ. Что могутъ сдѣлать съ ними тюремные начальники и учителя въ короткій 3-хъмѣсячный срокъ? Развѣ можно въ 12 недѣль исправить всѣ дурныя привычки и пробудить въ этихъ дѣтяхъ желаніе честнымъ образомъ снискивать себѣ пропитаніе ¹⁾?

Но не всѣ судьи въ Англіи дѣйствуютъ такъ, какъ дѣйствуетъ и другимъ совѣтуетъ поступать м-ръ Киннерсли. Многіе изъ нихъ до сихъ поръ еще плохо понимаютъ цѣль и смыслъ новыхъ законовъ о молодыхъ преступникахъ, а нѣкоторые какъ будто и не слышали объ нихъ. Не далѣе какъ въ 1864 году директоръ Галловейской тюрьмы въ своемъ показаніи передъ королевскою комиссіей свидѣтельствовалъ, что въ его тюрьмѣ находится 51 преступникъ моложе 17 л. Въ январѣ того же года на четвертныхъ за-

---

¹⁾ Transactions of the National Assoc. for promotion of social science. 1860. S. 465.

сѣданіяхъ въ Кентскомъ графствѣ судима была дѣвочка 13 лѣтъ за то, что украла у своей хозяйки что-то изъ платья и осуждена была за это на 4-лѣтнюю каторжную работу ¹⁾).

Уголовное законодательство С. Американскихъ штатовъ не отличается до сихъ поръ, какъ мы видѣли, большою полнотою своихъ опредѣленій относительно вмѣняемости молодымъ людямъ ихъ противузаконныхъ дѣяній и наказуемости послѣднихъ. И только въ самое послѣднее время поднялся тамъ вопросъ — объ опредѣленіи закономъ того возраста, въ которомъ не должно быть вмѣненія, равно какъ и тѣхъ двухъ, въ которыхъ или вмѣняемость сомнительная или наказуемость уменьшенная.

Такая запоздалость въ этомъ отношеніи со стороны великаго С. Американскаго союза объясняется, мы думаемъ, ничѣмъ инымъ, какъ вліяніемъ на него консервативнаго духа англійскаго права.

Но въ С. Америкѣ, какъ и въ Англіи, недостатки устарѣлыхъ законовъ смягчаются, а иногда и вовсе устраниваются широкимъ произволомъ судей и судебными обычаями.

Здѣсь прежде чѣмъ въ Европѣ тюремное заключеніе въ различныхъ своихъ формахъ стало господствующимъ наказаніемъ. Выше его — смертная казнь, а ниже денежные пени и штрафы, назначаемые въ гораздо большемъ числѣ случаевъ, чѣмъ гдѣ бы то ни было.

По закону малолѣтніе преступники, какъ бы малъ ихъ возрастъ ни былъ, подвергаются тѣмъ же наказаніямъ, что и взрослые, если только судъ убѣдится, что они владѣютъ — *a sufficient discretion to commit the crime*, т. е. что они достаточно развиты для пониманія характера своихъ дѣйствій. Въ предъидущей главѣ мы указали недавніе примѣры при-

---

¹⁾ The Edinburgh Review № 250. October. 1865 pp. 337—371.

ложенія самаго суроваго изъ наказаній, смертной казни, къ дѣтямъ въ нѣжномъ возрастѣ. Во всѣхъ тюрьмахъ Союза можно до сихъ поръ встрѣтить заключенными не только несовершеннолѣтнихъ, но и малолѣтнихъ, и притомъ иногда въ полномъ смѣшеніи со взрослыми. Изъ оффиціальнаго отчета о тюрьмахъ штата Массачусетсъ за 1864 г. видно, что въ этомъ году въ тюрьмахъ только этого штата содержалось около 500 дѣтей, моложе 15 лѣтъ, а нѣкоторые даже 6 и 7 лѣтъ.

Правда, что въ нѣкоторыхъ штатахъ (напр. въ Нью-Йоркѣ) законъ предоставляетъ судамъ право отсылать дѣтей, моложе 16 лѣтъ, вмѣсто тюрьмы въ исправительные пріюты или школы; правда и то, что въ большинствѣ случаевъ судьи, пользуясь своими широкими правами и не признавая виновными дѣтей, передаютъ обыкновенно ихъ въ распоряженіе обществъ, завѣдывающихъ такими пріютами;—но тѣмъ не менѣе, какъ видно изъ только что приведеннаго оффиціальнаго сообщенія, все еще большее число молодыхъ людей, даже дѣтей,—терпитъ одну участь со взрослыми преступниками, не вынося изъ тюремъ ничего кромѣ уврѣпленнаго тамъ желанія жить на чужой счетъ.

Въ слѣдующей главѣ мы познакомимся впрочемъ съ тою широкою и неутомимою дѣятельностью, которую уже около 40 лѣтъ обнаруживаетъ с.-американское общество, а отчасти и правительство, въ дѣлѣ воспитанія и исправленія нравственно испорченныхъ дѣтей. Размѣры, какіе приняла тамъ эта дѣятельность, далеко оставляютъ за собою даже то, что мы видимъ въ настоящее время въ Британскомъ королевствѣ

Обратимся теперь къ нашему законодательству.

Какъ Сводъ Законовъ (XV т.), такъ и Уложеніе о наказаніяхъ, а равно и новый Уставъ о наказаніяхъ, налагае-

мыхъ мировыми судьями назначаютъ, какъ мы видѣли, срокомъ, съ котораго начинается наказуемость противузаконныхъ дѣйствій, — 10-лѣтній возрастъ. Съ этого возраста начинается такимъ образомъ отвѣтственность дѣтей передъ закономъ, по крайней мѣрѣ во всехъ тѣхъ случаяхъ, когда преступленіе совершено съ разумѣніемъ.

Сводъ законовъ (ст. 38 XV т. изд. 1842 г.) различаетъ, въ отношеніи къ наказуемости, дѣтей отъ 10 - 14 л. отъ тѣхъ, которыя старѣе 14, но моложе 17 лѣтъ. Относительно первыхъ онъ устанавливаетъ, чтобы Совѣстные Суды, въ случаѣ тяжкихъ (т. е. подлежащихъ торговой казни) преступленій, приступая къ разсмотрѣнію дѣла, прежде всего рѣшали бы вопросъ о разумѣніи и затѣмъ, «основавъ на семъ заключеніе свое», вносили бы дѣло въ Правительствующій Сенатъ, а Сенатъ, признавъ совершеніе преступленія съ разумѣніемъ, долженъ былъ, не смотря на различіе лѣтъ, полагать законное наказаніе, сообразно степени вины подсудимаго, не имѣя только права присуждать такихъ преступниковъ къ каторжной работѣ, къ наказанію кнутомъ и публичному сѣченію плетьюми.

По преступленіямъ этого рода, учиненныхъ несовершеннолѣтними отъ 14 до 17 л., когда доказано будетъ, что преступленіе совершено съ разумѣніемъ, преступники избавляются только отъ тѣлеснаго наказанія, но не освобождаются отъ ссылки въ каторжныя работы, которыя, по усмотрѣнію Совѣстнаго Суда и Правительствующаго Сената, могутъ быть ограничиваемы и срочнымъ числомъ лѣтъ, смотря по степени вины.

Въ преступленіяхъ же меньшей важности, т. е. такихъ, которыя не подлежатъ торговой казни, несовершеннолѣтніе, безъ представленія Сенату, присуждаются совѣстными судами, а гдѣ ихъ нѣтъ, уголовными палатами, къ наказанію:

имѣющіе отъ 15 до 17 л. — плетью чрезъ полицейскихъ служителей, а имѣющіе отъ 10 до 15 лѣтъ — розгами.

Преобладающимъ стало-быть родомъ наказанія дѣтей по Своду были тѣлесныя наказанія, и только въ случаѣ тяжкихъ преступленій — каторга.

Чему подвергались дѣти лицъ привилегированныхъ сословій, освобожденныхъ отъ тѣлесныхъ наказаній, а равно и то, что нужно было дѣлать съ тѣми малолѣтними до 17 лѣтъ, которые признаны дѣйствовавшими безъ разумія, изъ постановленій XV т. Свода Законовъ не видно. Изъ отдѣльныхъ же указовъ и конфирмацій, помѣщенныхъ во 2-мъ Полномъ Собраніи Законовъ видно, что обращеніе съ ними было не одинаковое: ихъ отсылали въ монастыри на заключеніе, отдавали въ пантонисты, помѣщали въ военно-сиротскія заведенія, а равно и въ различныя благотворительныя учрежденія Приказовъ общественнаго призрѣнія.

Для лицъ, достигнувшихъ 17-лѣтняго возраста, Сводъ не дѣлаетъ никакого смягченія въ наказаніяхъ.

По Уложенію первыхъ двухъ редакцій (1845 и 1857 гг.) дѣти отъ 10 до 14 л., какъ мы видѣли, подвергаются наказанію только тогда, когда съ достовѣрностью будетъ признано, что они совершали преступленіе съ разуміемъ.

Но наказанія назначаются значительно смягченныя. Въ-мѣсто наказанія плетью и ссылки въ каторжную работу полагается *ссылка въ Сибирь на поселеніе* съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія; въ-мѣсто ссылки на поселеніе — заключеніе въ монастырѣ, или же, если вблизи нѣтъ монастыря, въ смиренномъ домѣ, но отдѣльно отъ другихъ, на время отъ 5 до 8 л., также безъ тѣлеснаго наказанія; въ-мѣсто ссылки на житье или отдачи въ исправительныя арестантскія роты или въ рабочіе дома — заключеніе на время отъ 2 мѣсяцевъ до 1 года въ монастырѣ или въ смиренномъ домѣ; наконецъ

вмѣсто смирительнаго дома, тюрьмы и другихъ нѣшнихъ наказаній — только исправительное домашнее, по распоряженію родителей или опекуновъ, наказаніе. (ст. 150 Улож. 1857 года).

Имѣющіе отъ 14 до 21 года подвергаются во всякомъ случаѣ наказанію, хотя также смягченному или даже видоизмѣненному, за исключеніемъ впрочемъ неосторожныхъ преступленій, за каковыя они подвергаются лишь домашнему взысканію (ст. 157).

При опредѣленіи этихъ смягченій Уложеніе имѣетъ въ виду постоянно различіе между лицами, изъятыми отъ тѣлесныхъ наказаній и не изъятыми.

Несовершеннолѣтніе, совершившіе преступленія, влекущія за собою лишеніе всѣхъ правъ состоянія, подвергаются одинаковымъ съ совершеннолѣтними наказаніямъ съ тою лишь разницею, что неизъятые отъ тѣлесныхъ наказаній наказываются вмѣсто плетей розгами чрезъ полицейскихъ служителей (слѣдовательно не публично), и что время каторжныхъ работъ для нихъ сокращается на одну треть; а въ случаѣ приговора къ каторгѣ безъ срока, они осуждаются на работы въ рудникахъ на 20 лѣтъ. (ст. 151). Вмѣсто ссылки на житье или отдачи въ арестантскія роты они отдаются, притомъ безъ лишенія особенныхъ правъ и преимуществъ, — въ военную службу рядовыми съ выслугою или, въ случаѣ неспособности къ строевой службѣ, въ писцы военного вѣдомства, также съ выслугою. *Неизъятые отъ тѣлесныхъ наказаній* вмѣсто рабочаго дома подвергаются, также безъ ограниченія правъ, только наказанію розгами отъ 60 до 80 ударовъ. — За преступленія, которыя влекутъ за собою меньшія наказанія, несовершеннолѣтніе подвергаются законнымъ наказаніямъ, но съ уменьшеніемъ ихъ на 1 или 2 степени, по усмотрѣнію суда.

Въ случаѣ, если приговоренные къ отдачѣ въ военную службу окажутся къ ней вовсе неспособными, — то осуждаются въ ссылку на житье въ Сибирь или другія отдаленныя губерніи, но съ уменьшеніемъ этого наказанія, противъ взрослыхъ, на 1 или 2 степени, также безъ лишенія правъ. Если же таковые будутъ изъ числа неизъятыхъ отъ тѣлесныхъ наказаній, то имъ назначаются арестантскія роты, тоже со смягченіемъ на 1 или 2 степени. Если, въ послѣднемъ случаѣ, и за уменьшеніемъ одною или двумя степенями, подсудимые все таки подлежали бы заключенію въ ротахъ отъ 6 до 10 лѣтъ, то вмѣсто этого наказанія имъ опредѣляется наказаніе розгами (до 70 ударовъ) и *водвореніе* въ одной изъ губерній западной Сибири съ употребленіемъ ихъ тамъ на работу по усмотрѣнію мѣстнаго начальства. Когда приходилось бы имъ, за сказаннымъ уменьшеніемъ, заключеніе въ ротахъ отъ 2 до 6 лѣтъ, то назначается тоже наказаніе розгами (до 30 ударовъ) и водвореніе въ одной изъ отдаленныхъ губерній кромѣ сибирскихъ. Наконецъ въ томъ случаѣ, когда за уменьшеніемъ наказанія одною или двумя степенями, подсудимымъ все таки приходилось бы вынести заключеніе въ ротахъ отъ 1-го до 2-хъ лѣтъ, то вмѣсто этого, они, по наказанію розгами (тоже до 40 уд.) подвергаются заключенію въ рабочемъ домѣ на 2, или же въ тюрьмѣ — на 3 года. (ст. 153)

Ко всѣмъ этимъ льготамъ присоединены еще слѣдующія двѣ:

1. Тѣ изъ несовершеннолѣтнихъ, которые окажутся неспособными ни къ какому роду военной службы и не достигли еще 17-лѣтняго возраста, или же по увѣчью, или инымъ причинамъ не могутъ быть употребляемы въ крестьянскія или иныя работы, а равно и тѣ, коихъ ссылка на житье въ Сибирь или другія отдаленныя губерніи, или водвореніе

въ этихъ мѣстахъ, по состоянію ихъ силъ и здоровья, будутъ признаны невозможными, помѣщаются въ богадѣльни Приказовъ Общественнаго Призрѣнія, или, при недостаткѣ помѣщенія въ этихъ богоугодныхъ заведеніяхъ, оставляются, до открытія тамъ свободныхъ мѣстъ, въ тюрьмѣ, пока имъ исполнится 17 лѣтъ и состояніе ихъ здоровья и силъ дозволить имъ слѣдовать къ мѣсту назначенія. (ст. 154).

2. Несовершеннолѣтнимъ женщинамъ, отправляемымъ на житье въ Сибирь, если они по достиженіи узаконеннаго возраста (т. е. 16 лѣтъ) вступить въ бракъ во время ссылки съ людьми свободнаго состоянія и необязанными оставаться въ Сибири, разрѣшается выѣздъ въ другія мѣста, впрочемъ не иначе какъ вмѣстѣ съ мужьями и притомъ въ сроки, продолжительность которыхъ зависитъ отъ мѣры назначеннаго судомъ наказанія (отъ 2 до 12 лѣтъ пребыванія въ назначенныхъ приговоромъ мѣстахъ) (ст. 155) ¹⁾.

Бросающіеся въ глаза недостатки всѣхъ этихъ положеній закона слѣдующіе:

1) Слишкомъ ранній (14 л.) эрозъ, съ котораго начинается наказуемость дѣтскихъ преступленій.

2) Отсутствіе положенія о замѣнѣ смертной казни не только для несовершеннолѣтнихъ, но даже и малолѣтнихъ.

3) Примѣненіе не только къ несовершеннолѣтнимъ, но и къ малолѣтнимъ такихъ наказаній, какъ лишеніе всѣхъ правъ состоянія, каторжныя работы и ссылка.

¹⁾ Ст. 155 Уложенія изд. 1837 года начинается общимъ положеніемъ, что всѣ несовершеннолѣтнія женщины отъ 14—21 года приговариваются къ опредѣленному въ законѣ наказанію съ уменьшеніемъ только на 1 или 2 степени противъ совершеннолѣтнихъ. Въ силу такого положенія наказанія во всѣхъ почти случаяхъ должны быть для нихъ строже, чѣмъ какія законъ назначаетъ для несовершеннолѣтнихъ мужскаго пола. А между тѣмъ вышеприведенное продолженіе той же 155-й ст. свидѣтельствуетъ о болѣе мягкомъ взглядѣ закона на женщинъ. Эта несправедливость, происшедшая, по нашему мнѣнію просто отъ редакціоннаго недосмотра, исправлена въ Уложеніи изд. 1866 года, гдѣ вышеуказанное общее положеніе вовсе опущено.

4) Неравенство наказаній для лицъ, изъятыхъ отъ тѣлесныхъ наказаній и не изъятыхъ отъ нихъ.

5) Преобладаніе въ системѣ наказаній не только для несовершеннолѣтнихъ, но и малолѣтнихъ тѣлесныхъ наказаній, столь не согласныхъ съ идеею исправленія.

6) Отсутствіе всякаго указанія на то, какова должна быть цѣль наказанія молодыхъ преступниковъ.

Но важнымъ преимуществомъ Уложенія передъ Сводомъ нужно, безъ сомнѣнія, считать то, что оно отдалило срокъ полной наказуемости съ 17 на 21 годъ и точнѣе опредѣлило правила уменьшенія или смягченія какъ малолѣтнимъ, такъ и несовершеннолѣтнимъ, слѣдующихъ имъ по закону, наказаній.

Въ новомъ изданіи Уложенія 1866 года нѣкоторые изъ указанныхъ выше недостатковъ исправлены, а другіе остались въ томъ же видѣ.

При обобраніи нашего кодекса по отношенію къ вопросу о вмѣненіи малолѣтнимъ и несовершеннолѣтнимъ преступникамъ мы уже видѣли, что въ настоящее время срокъ относительной вмѣняемости вновь отодвинуть съ 14 л. на 17.

Тѣлесныя наказанія, отмѣненныя указомъ 17 апрѣля 1863 года, отнынѣ могутъ быть примѣняемы къ несовершеннолѣтнимъ преступникамъ только въ случаѣ совершенной невозможности помѣщать ихъ въ мѣста заключенія. Вслѣдствіе этой отмѣны значительно уменьшилось и то неравенство въ наказаніяхъ, которое существовало прежде между привилегированными и не привилегированными лицами.

И наконецъ, въ настоящее время самимъ законодателемъ ясно выражена мысль, что для молодыхъ, незрѣлыхъ преступниковъ нуженъ исправительно-воспитательный приютъ, а не тюрьма. (ст. 137 Уложенія 1866 и ст. 6 Устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями).

Сверхъ того, въ новомъ изданіи Уложенія есть нѣкоторыя частныя улучшенія въ способѣ смягченія малолѣтнимъ и несовершеннолѣтнимъ ихъ наказаній.

Такъ, въ ст. 138 заключаются значительныя противъ прежняго размѣра сокращенія во времени заключенія малолѣтнихъ отъ 10 — 14 л., дѣйствовавшихъ съ разумѣніемъ, въ монастырѣ или смирительномъ домѣ.

Сложныя правила ст. 153-й Уложенія 1857 года относительно замѣны лицамъ, неизбѣжнымъ отъ тѣлесныхъ наказаній, арестантскихъ ротъ другими наказаніями упрощены и замѣнены 21-мъ пунктомъ ст. 140-й новаго изданія, въ которомъ этимъ лицамъ опредѣляется вмѣсто арестантскихъ ротъ заключеніе въ рабочемъ домѣ или тюрьмѣ, *на тѣже сроки*.

Но и въ новой редакціи Уложенія, какъ въ прежнихъ, ничего не сказано о томъ, замѣняется-ли чѣмъ-нибудь для малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ преступниковъ смертная казнь. Такое молчаніе закона можетъ повести къ вопіющему дѣлу — наказанію смертью какого-нибудь 11 — 13-лѣтняго ребенка. Не говоря ничего о замѣнѣ этого наказанія другими, законодатель имѣлъ, можетъ быть, въ виду тотъ фактъ, удостовѣряемый уголовною статистикою, что малолѣтніе до 16 — 17 лѣтъ никогда не участвуютъ въ государственныхъ преступленіяхъ, за которыя у насъ главнымъ образомъ и опредѣляется смертная казнь. Но въ такомъ случаѣ какъ поступать съ малолѣтнимъ, который окажется виновнымъ въ нарушеніи карантинныхъ правилъ, влекущемъ за собою, по Уложенію, также смертную казнь? И притомъ если малолѣтніе не обвиняются въ государственныхъ преступленіяхъ, то несовершеннолѣтніе отъ 17 — 21 года могутъ и дѣйствительно иногда обвиняются въ нихъ. Неужели тогда нѣтъ никакого смягченія ради молодости, незрѣлости и неопытности?

Уложение всѣхъ 3-хъ редакцій заключаетъ въ себѣ, кромѣ всѣхъ другихъ правилъ о смягченіи несовершеннолѣтнимъ ихъ наказаній въ силу только ихъ незрѣлага возраста, еще одно правило (ст. 143 Улож. изд. 1866 г.), по которому, если доказано, что несовершеннолѣтній вовлеченъ въ преступленіе другимъ совершеннолѣтнимъ, то слѣдующее ему наказаніе можетъ, по усмотрѣнію суда, быть уменьшено *одною или двумя* степенями. Разрѣшая такимъ образомъ во всѣхъ, даже самыхъ тяжкихъ общихъ преступленіяхъ суду—понижать наказаніе на 4 степени, въ случаѣ, когда несовершеннолѣтніе вовлечены были въ нихъ совершеннолѣтними, —неужели нашъ законъ имѣетъ въ виду неприложимость этой милости въ тѣхъ преступленіяхъ, гдѣ молодые люди чаще всего, если не всегда, дѣлаются участниками по подговору взрослыхъ, совершеннолѣтнихъ?

И другой недостатокъ прежнихъ редакцій Уложения, на который мы выше указали, остался также и въ новомъ изданіи: это примѣненіе даже къ малымъ дѣтямъ до 14 лѣтъ лишенія всѣхъ правъ состоянія и ссылки на поселеніе, а къ несовершеннолѣтнимъ сверхъ того и каторжныхъ работъ и ссылки на житье.

По первому пункту 138 ст. дѣти отъ 10 до 14 л. ссылаются въ Сибирь на поселеніе вмѣсто каторжныхъ работъ. Не говоря уже о крайней несправедливости и нецѣлесообразности отправлять такихъ дѣтей въ Сибирь на поселеніе, этотъ пунктъ грѣшитъ еще и тѣмъ, что присуждаетъ одно и то же наказаніе за весьма разнообразныя преступленія, далеко не одинаково важныя: и предумышленное отравленіе или отцеубійство и поджогъ нежилаго зданія или убійство въ сердцахъ—все наказывается одинаково. Очевидно, что основной принципъ наказанія, — равенство его съ преступленіемъ, — здѣсь грубо нарушается.

Притомъ разница между этимъ наказаніемъ и тѣмъ, которое назначается въ слѣдующемъ, 2-мъ пунктѣ 128 ст., (въ случаѣ совершенія малолѣтнимъ преступленія, подвергающаго ссылкѣ на поселеніе — назначается заключеніе въ монастырѣ или смирительномъ домѣ отъ 3 $\frac{1}{4}$ до 5 $\frac{1}{4}$ лѣтъ) — слишкомъ велика: заключеніе въ монастырѣ, причѣмъ не дѣлается обязательнымъ ни работа, ни ученіе, не имѣетъ ни устрашающаго, ни исправительнаго значенія. Справедливо говорить по поводу этой статьи Неклюдовъ ¹⁾: «Сослать 10-лѣтняго ребенка на поселеніе, т. е. не только вырвать его изъ нѣдра семейства, но и оторвать его безнадежно отъ всего окружающаго — это совершенно погубить его. На чужбинѣ, изыятый отъ всякаго надзора отеческаго, нетвердый еще въ нравственныхъ правилахъ, или даже вовсе ихъ не имѣющій и находясь, посреди нѣ другихъ ссыльныхъ — дѣйствительныхъ преступниковъ — отсюда одинъ шагъ до кабака, разврата, отъ которыхъ менѣе чѣмъ одинъ до новыхъ преступленій, вызванныхъ самимъ наказаніемъ».

Да и заключеніе въ монастырѣ или смирительномъ домѣ, въ особенности на такіе сроки, какъ 8 мѣсяцевъ и даже 40 дней (пун. 3-й ст. 137), какое значеніе имѣютъ они для дѣтей, нуждающихся въ воспитаніи и образованіи своемъ?

Законодательство наше, давъ въ 137 ст. Уложенія право уголовному суду отправлять въ исправительныя пріюты не только малолѣтнихъ до 14 л., но и несовершеннолѣтнихъ до 17 л., не нарушить своего принципа, если замѣнить и поселеніе и монастырѣ для такихъ молодыхъ преступниковъ — исправительными пріютами или исправительно-воспитательными колоніями, въ которыхъ надежнѣе и вѣрнѣе будетъ

---

¹⁾ Учебникъ Уголовнаго Права Бернера съ пригнѣчаниями, приложениями и дополненіями по Исторіи Русскаго Права и законодательству положительному. Стр. 368—369.

достигнута цѣль закона и государства въ стремленіи подавить преступленіе въ самомъ корнѣ или зародышѣ его.

Мы уже имѣли случай, въ началѣ настоящей главы, высказать наше сужденіе о приложеніи не только къ малолѣтнимъ, но и къ несовершеннолѣтнимъ такъ называемой гражданской смерти или лишенія всѣхъ правъ состоянія, которымъ грозитъ наше Уложеніе даже 10-лѣтнимъ дѣтямъ и отъ котораго даже по отношенію ко взрослымъ, совершеннолѣтнимъ преступникамъ отказалось большинство европейскіихъ законодательствъ.

Изъ наказаній, назначаемыхъ Уложеніемъ для лицъ отъ 14—21 г., одни весьма тяжки, назначаются очевидно только для кары, для репрессіи, — а другія слишкомъ легки, ничтожны, и ни тѣ, ни другія не могутъ удовлетворить цѣли исправленія молодыхъ преступниковъ.

Тяжкія преступленія караются имъ тѣми же наказаниями, какія назначены для взрослыхъ, за исключеніемъ каторжныхъ работъ, которыя по ст. 139 сокращаются на $\frac{1}{3}$, а при назначеніи безсрочныхъ работъ до 20 лѣтъ. При повтореніи же преступленія, въ силу 146 ст., какъ мы видѣли, даже 14-лѣтній мальчикъ можетъ быть приговоренъ къ *безсрочной* каторгѣ ¹⁾!

Не повторяя того, что нами было прежде сказано о несправедливости присужденія молодыхъ, не созрѣвшихъ ни

---

¹⁾ Главный недостатокъ всѣхъ статей Уложенія относительно наказанія несовершеннолѣтнихъ отъ 14 до 21 г. заключается, по нашему мнѣнію, въ томъ, что законъ не дѣлаетъ никакого различія между лицами, близкими къ малолѣтству, т. е. къ 14 годамъ, и тѣми, которыми приближаются уже къ совершеннолѣтію, т. е. къ 21 г. — когда и тѣ и другіе дѣйствовали съ разумніемъ. Это особенно несправедливо по отношенію къ тѣмъ, которые еще не достигли 17 л., ибо самъ законъ, допуская для нихъ возможность дѣйствовать безъ полнаго разумія, тѣмъ самымъ какъ бы даетъ понять, что ихъ виновность, даже при полномъ разуміи, должна быть меньше, чѣмъ у лицъ отъ 17 до 21 г.

физически ни нравственно людей къ каторжнымъ работамъ, мы здѣсь вспомнимъ только о томъ, что такое каторга въ нашихъ русскихъ рудникахъ, крѣпостяхъ и заводахъ. Кто познакомился съ нею хоть изъ описаній Максимова (статья его въ Отечественныхъ Запискахъ за 1868 и 1869 годы) и Достоевскаго (записки изъ Мертваго Дома) — тотъ можетъ легко себѣ представить, что сдѣлается въ самое не продолжительное время изъ мальчика и дѣвочки, или хоть бы изъ юности и дѣвушки, приговоренныхъ судомъ и сосланныхъ на каторжную работу.

Наказаніе по 140-й ст. ссылкой на житье въ Сибирь или другія отдаленныя губерніи безъ лишенія особенныхъ лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ имѣеть для несовершеннолѣтнихъ, въ большинствѣ случаевъ, почти такое же значеніе, какъ и ссылка на поселеніе, т. е. не принося никакой пользы государству и краю, она вредитъ нравственному благосостоянію молодыхъ людей, ставя ихъ, не умѣвшихъ и еще сравнительно слабыхъ, среди совершенно чужихъ людей, въ незнакомой обстановкѣ и притомъ почти на свободѣ, съ развязанными руками дѣлать прежнее дѣло, т. е. совершать большей или меньшей важности преступленія. Поселеніе въ новомъ край послѣ известнаго срока содержанія въ исправительномъ заведеніи имѣло бы смыслъ; а простое перемѣщеніе изъ одного края въ другой испорченной молодежи ведетъ только къ плачевнымъ послѣдствіямъ какъ для нея, такъ и для всего общества и государства.

Нельзя не одобрить замышля этого наказанія, установленною, 2-мъ пунктомъ 140-й ст. для несовершеннолѣтнихъ привилегированныхъ сословій, отдачею въ военную службу рядовыми съ выслугою, хотя эта замѣна возможна только для достигшихъ 17-лѣтняго возраста (да и то, если они не осуждены за какія-либо преступленія, нравственно пятнающія

человѣка); такъ что болѣе неразвитые и, слѣдовательно, менѣе виновные и опасные несовершеннолѣтніе отъ 14 до 17 л., долженствующіе идти въ ссылку, страдаютъ и теряютъ болѣе, нежели старшіе ихъ, поступающіе въ солдаты съ возможностью быть скоро произведенными въ офицеры, что явно неравномѣрно, а слѣдовательно и несправедливо.

Впрочемъ едва ли много хорошихъ результатовъ можно ожидать и отъ этой отдачи въ военную службу болѣе или менѣе испорченныхъ молодыхъ людей, безъ всякаго подготовленія ихъ посредствомъ специальныхъ исправительныхъ мѣръ въ особыхъ заведеніяхъ. Не говоря уже о томъ, что не благовидно изъ военной службы дѣлать мѣру наказанія, что признано и нашимъ правительствомъ, спрашивается, неужели только страхомъ военной дисциплины можно искоренить въ молодыхъ людяхъ тѣ дурныя склонности и привычки, которыя повели ихъ къ преступленію. Да притомъ 17—18-лѣтній юноша привилегированнаго сословія едва ли вынесетъ много пользы изъ постоянного сожителства съ нашими взрослыми солдатами. — Такъ что несовершеннолѣтніе не привилегированныхъ классовъ, наказываемые по 3 и 4 п. этой статьи заключеніемъ въ рабочемъ домѣ или тюрьмѣ, могутъ, пожалуй, болѣе выиграть для своего будущаго, если будутъ подвергнуты рациональной исправительной системѣ. Къ сожалѣнію, наши не многочисленныя рабочіе дома, въ которыхъ, по Уставу ихъ должны быть особыя отдѣленія для молодыхъ людей мужескаго пола моложе 20 лѣтъ и женскаго 17 лѣтъ (ст. 268 Устава о рабочихъ домахъ), нигдѣ, кажется, не отличаются своими исправительными успѣхами. Исключеніе изъ этого составляютъ только петербургское Исправительное Заведеніе и тѣ новыя тюрьмы, которыя устроены въ послѣднее время въ нашихъ обѣихъ столицахъ.

Наказаніе заключеніемъ въ крѣпости, въ смиренномъ домѣ и въ тюрьмѣ, а также и арестъ, назначаемыя за мало-важныя преступленія, уменьшаются для несовершеннолѣтнихъ, но 5 п. тойже 140-й ст., на одну или двѣ степени, слѣдовательно на самыя короткіе сроки. Такое краткосрочное заключеніе еще можетъ имѣть значеніе для взрослыхъ, если отбывается въ уединенной кельѣ, но для молодыхъ, по крайней мѣрѣ для тѣхъ, которыхъ еще нужно довоспитывать, — такое заключеніе, какъ показываетъ вездѣ опытъ, приноситъ только вредъ. Не справедливѣе и не полезнѣе ли бы было, если бы законъ, по крайней мѣрѣ въ случаяхъ этихъ важныхъ преступленій, предоставлялъ суду право — отсылать осужденныхъ въ особыя исправительно-наказательныя учрежденія съ цѣлю перевоспитанія и исправленія посредствомъ строгой дисциплины, правильнаго обученія и физическаго труда.

Да притомъ наши смиренныя дома и тюрьмы находятся, по общему отзыву, въ такомъ неудовлетворительномъ состояніи, что помѣщать туда молодыхъ людей, подающихъ всегда надежду на болѣе или менѣе полное исправленіе, значитъ не только не приноситъ имъ пользы, а губить ихъ, ибо предписываемыя уставами этихъ заведеній особыя отдѣленія для несовершеннолѣтнихъ преступниковъ существуютъ, кажется, только на бумагѣ, а если въ нѣкоторыхъ и дѣйствительно существуютъ, то при полной возможности свиданія молодыхъ арестантовъ съ взрослыми.

Вотъ что говоритъ Неклюдовъ ¹⁾ въ заключеніе обзора всей нашей дѣйствующей системы наказаній: «Самый капитальный практическій недостатокъ нашихъ уголовныхъ и въ особенности исправительныхъ видовъ лишенія свободы кроется въ плохомъ устройствѣ самыхъ мѣстъ заключенія. Недоста-

¹⁾ Учебникъ Угол. Права Бернера с. 734.

того эсота, такъ сказать, кругового, повальнаго свойства. Новое состояніе мѣсть заключенія въ арестантурномъ отпущеніи; тѣснота помѣщенія со всѣми вытекающими отсюда послѣдствіями для здоровья; гуртовое заключеніе преступниковъ, самыхъ разныхъ возрастовъ и свойствъ; неудовлетворительное устройство ихъ работъ и занятій; оставленіи въ сторонѣ вниманія на ихъ нравственное развитіе и образованіе; недостаточность заботъ объ нихъ по выпускѣ изъ мѣсть заключенія и т. п. — все это мало соотвѣтствуетъ цѣли исправленія и ведетъ даже въ тому, что преступникъ выходитъ изъ подл. наказанія иногда худшимъ, чѣмъ прежде.

Намъ остается сказать еще только о приложеніи къ малолѣтнимъ и несовершеннолѣтнимъ преступникамъ денежныхъ или имущественныхъ наказаній.

Во Уложенію 1857 года малолѣтніе до 14 лѣтъ, согласно 4 п. 150-й ст., очевидно, не могли подвергаться денежнымъ взысканіямъ. Но несовершеннолѣтніе отъ 14 до 21 г., *срочно*, могли подвергаться, потому что въ ст. 93, 94, 95 и 96-й закомъ подробно указывается способъ замѣны для нихъ взысканій, въ случаѣ ихъ несостоятельности. Въ этихъ случаяхъ Уложеніемъ различаются два возраста: а) возрастъ отъ 14—17 л. и б) возрастъ отъ 17—21 л. Это различіе имѣетъ слѣдующія послѣдствія: Если взысканіе съ лица отъ 14—17 л. не превышаетъ 5 рублей, а съ лица 17—21 г. 3 рублей, то заключеніе въ тюрьмѣ замѣняется выговоромъ, съ *предостереженіемъ виновныхъ*, что въ случаѣ повторенія преступленія или проступка, за который слѣдовало бы подвергнуть ихъ денежному взысканію, они, сверхъ выговора, будутъ подлежать надзору полиціи на время отъ 2—8 мѣс. Если же денежное взысканіе превышаетъ вышеупомянутыя количества, то замѣнъ его они присуждаются: изъятые отъ тѣлесныхъ наказаній—къ заключенію въ тюрьмѣ, а не изъ-

лтыне—сѣченію розгами, на слѣдующемъ основаніи: а) несовершеннолѣтнимъ отъ 14—17 л. зачитается за каждый день заключенія: за штрафъ до 20 р.—по 1 р.; за слѣдующіе свыше 20—50 р.—до 3 р.; а за всю остальную сумму 50 р. сумму—по 4 р. Несовершеннолѣтніе же отъ 14—17 л. невзытые отъ тѣлесныхъ наказаній — приговариваются, вмѣстѣ заключенія, къ сѣченію розгами въ той же самой постепенности, т. е. отъ 3—10 ударовъ, отъ 10—15 и отъ 15—20. Если же сумма взысканія болѣе 100 р., то отъ 25—30 ударовъ.

Несовершеннолѣтнимъ отъ 17—21 г. зачитается за каждый день заключенія: за штрафъ до 20 р. 75 к.; за слѣдующіе свыше 20—50 р.— по 1 р. 50 к., — а за всю остальную сумму свыше 50 р. сумму по 2 р. 50 к. А для неизъятыхъ отъ розогъ: отъ 5—15 ударовъ, отъ 15—25 и отъ 25—30 ударовъ. Если сумма взысканія превышаетъ 100 р.,— то отъ 30—40 ударовъ.

Во всякомъ случаѣ, по одному и тому же взысканію, несовершеннолѣтніе отъ 14—17 л. могутъ быть подвергаемы заключенію не далѣе какъ на 4 мѣсяца, отъ а 17—21 г. — не болѣе какъ на 8 мѣсяцевъ.

Съ такою подробностью законъ опредѣлялъ замѣну штрафовъ и взысканій по уложенію нвд. 1857 г. А между тѣмъ изъ того, что въ статьѣ 152-й за преступленія и проступки, влекущіе за собою наказанія меньшія, чѣмъ заключеніе въ рабочемъ домѣ, несовершеннолѣтніе приговариваются къ опредѣленнымъ въ законѣ наказаніямъ съ уменьшеніемъ ихъ на 1 или 2 степени,—можно и должно заключать, что эти лица ни въ какомъ случаѣ не должны подвергаться денежнымъ взысканіямъ, которыя имѣютъ по закону только одну степень и способны къ пониженію только въ предѣлахъ этой единственной степени.

Опущеніе, въ Уложеніи 1866 года, вышеприведенныхъ 93—96 статей ясно, по нашему мнѣнію, указываетъ на то, что прежнія опредѣленія были только законодательнымъ недоразумѣніемъ, а вовсе не то, что законодатель хотѣлъ въ приложеніи этого рода наказаній сравнять несовершеннолѣтнихъ съ совершеннолѣтними, какъ то полагаетъ г. Неглюдовъ ¹⁾ Въ новомъ изданіи Уложенія нѣтъ такимъ образомъ отступленій отъ 5 п. 140-й статьи.

Изъ вышеприведеннаго обзора постановленій нашего дѣйствующаго уголовного закона видно, что онъ основываетъ смягченіе наказаній малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ преступниковъ не на свойствѣ и характерѣ самаго преступленія, а на совершенно чуждомъ понятію вины ихъ основаніи,—на *тяжести* наказанія. Но отъ этого общаго правила онъ дѣлаетъ одно отступленіе—относительно наказанія ихъ за неосторожныя преступленія, за которыя по 144 ст. Улож. несовершеннолѣтніе (а слѣдовательно и малолѣтніе, хотя законъ о нихъ здѣсь и не упоминаетъ) подвергаются лишь домашнему исправительному наказанію, по распоряженію родителей или опекуновъ. Основаніе такого освобожденія отъ юридическихъ наказаній лежитъ, разумѣется, въ общихъ свойствахъ молодости, противъ которыхъ несовершеннолѣтній бороться не можетъ или по крайней мѣрѣ можетъ бороться съ трудомъ.

Но понятіе *неосторожности* въ юридическомъ смыслѣ довольно широко. Отъ *преступной небрежности* до *простої невнимательности* или *самонадѣльности*—очень далеко. Если послѣдніе недостатки суть недостатки, неразлучные съ неопытною, подвижною молодостью, то первая есть всегда плодъ дурнаго воспитанія, привычки не уважать правъ и интере-

---

¹⁾ См. Дополненія къ общей части Учебника Бернара стр. VI—VII.

совъ ближняго, разнузданнаго образа жизни. Неужели законъ долженъ доводить свое снисхожденіе къ такой неосторожности до безнаказанности? Зная свою безнаказанность, молодые повѣсы не станутъ, пожалуй, вовсе стѣсняться въ своихъ дѣйствіяхъ и забавахъ, какъ бы вредно ни отражались они на правахъ и интересахъ гражданъ.

Если, какъ мы видѣли, нашъ законъ въ случаяхъ умысленныхъ преступленій не только несовершеннолѣтнихъ, но и малолѣтнихъ, бываетъ иногда несправедливо строгъ, то здѣсь онъ, очевидно, несправедливо снисходителенъ, въ ущербъ интересамъ общества и общежитія, а въ тоже время и самихъ преступно небрежныхъ юношей.

Въ заключеніе настоящей главы сдѣлаемъ еще нѣсколько замѣчаній относительно наказуемости несовершеннолѣтнихъ по Уставу о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, и о процессуальномъ, если можно такъ сказать, положеніи ихъ у насъ.

По отношенію къ смягченію наказаній этихъ лицъ Уставъ въ одномъ отношеніи даетъ мировымъ судьямъ болѣе широкія права, чѣмъ общимъ судамъ, а съ другой стороны стѣсняетъ ихъ. Такъ, по ст. 11-й, онъ обязываетъ ихъ назначать наказанія лицамъ въ возрастѣ отъ 10 до 17 л. только въ половинномъ противъ слѣдующихъ совершеннолѣтнимъ размѣрѣ. Притомъ, не достигшихъ 14 лѣтъ судья можетъ, не подвергая вовсе наказанію, отсылать къ родителямъ, опекунамъ или родственникамъ, для домашняго исправленія. Слѣдовательно, наказанія здѣсь должны быть легче, чѣмъ по Уложенію, гдѣ за самыя маловажныя преступленія они уменьшаются только на 1 или 2 степени. При такомъ положеніи власть мирового судьи смягчать наказаніе почти безграничная, если принять въ соображеніе, что для опредѣленія половиннаго размѣра наказанія онъ долженъ

опредѣлить сперва ту мѣру, какая бы слѣдовала совершеннолѣтнему, и потомъ ее уменьшить на половину, что и будетъ составлять *maximum* для несовершеннолѣтняго до 17 лѣтъ. За то возрастъ отъ 17 л. до 21 года не пользуется по Уставу уже никакимъ снисхожденіемъ. Здѣсь судья долженъ назначать наказаніе, одинаковое съ наказаніемъ для совершеннолѣтняго. Сомнительно, чтобы онъ могъ и въ этомъ случаѣ смягчить наказаніе на основаніи 140-й ст. Уложенія.

Относительно процессуальнаго положенія малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ, по крайней мѣрѣ о положеніи ихъ во время предварительнаго слѣдствія мы ничего не можемъ сказать лучшаго того, что сказалъ г. Кистяковскій въ своемъ сочиненіи: «о мѣрахъ пресѣченія обвиняемому способовъ уклониться отъ слѣдствія и суда» (1869 г.):

«Въ числѣ обстоятельствъ, поименованныхъ въ Уставѣ Уголовнаго Судопроизводства, какъ могущихъ имѣть вліяніе на пониженіе высшей мѣры пресѣченія, указанъ *возрастъ*. Въ Сводѣ Законовъ онъ не былъ поименованъ, хотя, очевидно, онъ и тогда долженъ былъ имѣть вліяніе, потому что оно по закону есть обстоятельство или отиѣняющее или смягчающее въ опредѣленномъ размѣрѣ наказаніе. Хотя такимъ образомъ, посредствомъ толкованія слѣдовало бы и въ періодъ дѣйствія Свода принимать возрастъ во вниманіе при опредѣленіи мѣры пресѣченія, но потому ли, что онъ не былъ поименованъ въ главѣ о мѣрахъ пресѣченія или потому общему безразличію, съ которымъ относились старые слѣдователи къ свободѣ гражданина, только фактъ достовѣрный, что въ нашихъ тюрьмахъ каждый могъ, даже въ послѣднее время, встрѣтить 10-лѣтнихъ дѣтей, какъ подслѣдственныхъ арестантовъ. Поэтому, въ виду такой практики, упоминаніе въ Уставѣ 1864 г. о возрастѣ, какъ обстоя-

тельствѣ, могущемъ вліять на смягченіе мѣры пресѣченія. должно считать улучшеніемъ. Но въ какомъ смыслѣ должно принимать возрастъ за обстоятельство могущее смягчать мѣру: въ томъ-ли, что возрастъ на столько долженъ смягчать мѣру пресѣченія, на сколько онъ смягчаетъ мѣру наказанія, или онъ долженъ служить одне причиною смягченія мѣры независимо или, точнѣе, сверхъ смягченія наказанія? Мы думаемъ, что въ последнемъ. Ненего говорить, что обвиняемый менѣе 10 лѣтъ не можетъ во время слѣдствія быть содержимъ подъ стражею, потому что не можетъ быть приговоренъ ни въ какому наказанію. Поэтому слѣдовательно, при обвиненіи малолѣтняго, долженъ прежде всего освѣдомиться о его лѣтахъ, и если нѣтъ ему 10 лѣтъ, то немедленно должны передать его родителямъ. Затѣмъ слѣдуетъ возрастъ отъ 10—14 л., когда ставится вопросъ о разумѣнии, при отсутствіи котораго нѣтъ и наказанія, а при наличности—наказаніе весьма смягченное. Следовательно, если имѣть въ виду только наказаніе, то и тогда такіе малолѣтніе могутъ находиться содержанію подъ стражей во время слѣдствія и суда только за преступленія, влекущія за собою лишеніе всѣхъ правъ; по обвиненіямъ же въ остальныхъ преступленіяхъ даже и *взятіе заложіи* не можетъ быть нѣ для нихъ примѣнимо, такъ какъ за преступленія, влекущія за собою заключеніе въ смирительномъ домѣ, безъ лишенія правъ, вѣнкою мѣрою можетъ быть только *амбача на вѣки*. Но принимая во вниманіе, что вопросъ о томъ, съ разумѣніемъ ли или безъ него совершено преступленіе, рѣшается судомъ только послѣ всесторонняго изслѣдованія; что для постановленія приговора въ смыслѣ отрицательномъ едва ли не болѣе вѣроятія, чѣмъ въ смыслѣ положительномъ, слѣдуетъ до четырнадцатилѣтній возрастъ принимать за обстоятельство, смягчающее мѣру пресѣченія независимо отъ смягченія наказанія, и поэтому

не должно подвергать лицо этого возраста содержанию под стражей даже по обвинению въ преступленіяхъ, подвергающихъ осылкѣ въ каторжную работу. Это такой возрастъ, въ которомъ съ одной стороны не можетъ быть ни надлежащаго представленія о всѣхъ послѣдствіяхъ суда, а поэтому и побужденій къ уклоненію отъ него, ни умѣнья скрыть слѣды преступленія; а съ другой—здѣсь очень удобно противодѣйствовать уклоненію отъ суда посредствомъ отдачи родителямъ или родственникамъ. Между тѣмъ содержаніе подъ стражей, не принося правосудію существенной пользы, положительно вредно для малолѣтняго.

Въ возрастѣ отъ 14—17 л. обвиняемые должны быть признаны или дѣйствовавшими безъ полного разумѣнія или съ полнымъ разумѣніемъ. Въ первомъ случаѣ они или наказываются, какъ малолѣтніе, или отдаются въ исправительныя пріюты, а за недостаткомъ ихъ заключаются въ тюрьму до 16 мѣсяцевъ. Во второмъ случаѣ они наказываются, какъ совершеннолѣтніе, только съ уменьшеніемъ на нѣсколько степеней. Такъ какъ относительно такихъ обвиняемыхъ можно сказать, что они по свойству своего возраста дѣйствуютъ скорѣе безъ полного разумѣнія, чѣмъ съ полнымъ разумѣніемъ; такъ какъ по суду они, слѣдовательно, скорѣе могутъ быть поставлены въ положеніе не достигшихъ 14 лѣтъ, чѣмъ приговорены къ наказанію, угрожающему лицамъ 17—21 г.; и такъ какъ къ нимъ въ значительной степени можетъ быть приложено то, что сказано о недостигнувшихъ 14 л.—то очевидно, что и ихъ возрастъ должно считать причиною смягченія мѣры пресѣченія и что содержаніе подъ стражей, какъ самая энергическая мѣра, можетъ быть употреблена противъ обвиняемыхъ этого возраста только развѣ въ крайнихъ случаяхъ ¹⁾.

¹⁾ Стр. 425, 426.

По ст. 413-й Уст. Угол. Судопроизводства, когда возраст обвиняемого может имѣть вліяніе на вѣщеніе ему судѣннаго въ вину или на опредѣленіе ему наказанія, то показаніе его о лѣтахъ повѣряется справою изъ метрическихъ книгъ, а за неимѣніемъ ихъ изъ ревизонныхъ свазокъ или другихъ документовъ; за невозможностью сихъ справокъ, возраст обвиняемого опредѣляется посредствомъ освидѣтельствованія его чрезъ судебного врача. Очевидно изъ значенія этого вопроса относительно вѣщенія и наказанія, что онъ долженъ быть разрѣшаемъ не слѣдователемъ, а судомъ, и въ частности въ дѣлахъ, рѣшаемыхъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, — только этими послѣдними. И такъ какъ у насъ весьма часты могутъ быть случаи, когда съ точностью не возможно опредѣленіе возраста, то всякое сомнѣніе въ этомъ отношеніи должно клониться, какъ и въ другихъ случаяхъ, въ пользу подсудимаго. Дѣло обвинительной власти — доказывать, что подсудимый достигъ напр. уголовного совершеннолѣтія, и если она этого не въ состояніи съ точностью доказать, то подсудимый долженъ разсматриваться какъ таковой, относительно котораго вѣщеніе факультативно или сомнительно, о которомъ слѣдовательно долженъ быть поставленъ вопросъ о разумѣніи.

По ст. 861-й того же Устава, «за несовершеннолѣтнихъ отзвы могутъ быть подаваемы родителями, супругами, опекунами или тѣми, у кого они находятся на воспитаніи». Это говорится объ отзывахъ на судебныя рѣшенія. Но Уставъ ничего не говоритъ о томъ, возможна ли такая помощь малолѣтнему и несовершеннолѣтнему во время предварительнаго слѣдствія, т. е. могутъ ли родители и другія изъ вышеупомянутыхъ лицъ приносить за нихъ жалобы на слѣдователя. На судѣ этимъ подсудимымъ всякій разъ, конечно, будетъ назначаемъ защитникъ; но во время предварительнаго слѣд-

отія, гдѣ защита по закону не допускается, положеніе не только дитяти, но и несовершеннолѣтняго печально, если законъ не дастъ права такой защиты по крайней мѣрѣ близкимъ къ нему лицамъ.

Что касается до подсудности дѣлъ о малолѣтникахъ и несовершеннолѣтникахъ, то въ этомъ отношеніи отступленіе отъ общаго правила состоитъ въ томъ, что несовершеннолѣтніе отъ 14 до 21 г. судятся въ Окружныхъ Судахъ съ присяжными только тогда, когда совершаютъ преступленія, влекушія за собою лишеніе всѣхъ правъ состоянія, потому что при ссылкѣ на житіе и другихъ низшихъ наказанійхъ, законъ, какъ мы видѣли, не подвергаетъ ихъ лишенію правъ ¹⁾; слѣдовательно за эти послѣднія они должны судиться или Окружными Судами безъ присяжныхъ или мировыми судьями. Уст. Угол. Судопр. внесъ еще одно новое и благотворное для молодыхъ преступниковъ улучшеніе. Въ примѣч. къ ст. 963-й сказано, что несовершеннолѣтніе до 21 г. (тѣмъ болѣе, слѣдовательно, малолѣтніе), осужденные въ каторжныя работы, *обряду публичной казни* не подвергаются. Въ настоящее время, когда отсюда слышатся голоса противъ примѣненія этого обряда къ совершеннолѣтнимъ преступникамъ, какъ совершенно противнаго цѣли исправленія, было бы волюющимъ дѣломъ исполнить его надъ дѣтьми.

---

¹⁾ Напоминаніе въ ст. 140-й, п. 5 о томъ, что совершившіе преступленія, влекушія за собою наказаніе, меньшее, чѣмъ заключеніе въ рабочемъ домѣ, также не лишаются правъ,—естъ очевидная недомолвка закона.

ГЛАВА IV.

Приступая къ изложенію той новой системы обращенія съ молодыми преступниками, которуя съ недавняго времени начали усвоивать воѣ передовыя въ дѣлѣ цивилизаціи государства, мы должны предупредить читателя, что намъ рѣзко ограничиться въ этомъ изложеніи только самыми выдающимися чертами и наиболее крупными явленіями этой системы, предпосылая обзору ея въ каждомъ государствѣ краткій историческій очеркъ появленія и образованія ея.

Согласно принятому нами въ предыдущихъ главахъ порядку, при обзорѣ различныхъ законодательствъ по вопросамъ о вѣнчанинѣ и наказаніи несовершеннолѣтнихъ преступниковъ, мы и въ настоящей главѣ рассмотримъ систему исправительно-воспитательныхъ учрежденій сначала во Франціи и усвоившей ея уголовное законодательство Бельгіи, потомъ въ Пермакии, Швейцаріи и Италіи, затѣмъ перейдемъ къ Великобританіи и наконецъ къ С. Американскому союзу. Хотя таковой порядокъ и не совсѣмъ соответствуетъ исторической постепенности, въ нашей возникла эта система новыхъ учрежденій, но онъ показался намъ удобнѣе въ виду прежде принятаго нами.

Изъ предыдущей главы видно, что учрежденіе особыми исправительныхъ заведеній для несовершеннолѣтнихъ пре-

ступниковъ во Франціи началось только съ 30-хъ годовъ настоящаго столѣтія по иниціативѣ нѣкоторыхъ частныхъ лицъ, поддержанныхъ въ своихъ благородныхъ стремленіяхъ обществами городовъ Марсели и Бордо.

Учрежденіе же такъ называемыхъ *сельскихъ пенитенціарныхъ колоній*, формы, признанной и освященной потомъ упомянутымъ нами закономъ 5 августа 1850 г., началось съ еще болѣе недавняго времени.

Первымъ заведеніемъ подобнаго рода, дѣйствительно достойнымъ названія исправительной колоніи, можно считать *Меттрэйскую колонію*, которая обязана своимъ существованіемъ истинно христіанской благотворительности и великодушной иниціативѣ гг. де-Метца и Куртэйли, двухъ достойнѣйшихъ сыновъ Франціи, изъ которыхъ и тотъ и другой, занимавшіе видныя мѣста въ государственной службѣ, оставили всѣ выгоды, сопряженныя съ этими мѣстами и посвятили все свое существованіе, всѣ свои труды на дѣло воспитанія и исправленія несчастныхъ нравственно испорченныхъ дѣтей. Учрежденная ими возлѣ гор. Тура колонія, столько потомъ прославленная, и послужила образцомъ для большей части подобныхъ заведеній, существующихъ теперь во Франціи.

Ея-то быстрые успѣхи и заставили правительство обратитъ на дѣло исправленія молодыхъ преступниковъ серьезное вниманіе, результатомъ котораго и былъ законъ 5 авг. 1850 г. Хотя этотъ законъ и не вошелъ въ уголовный кодексъ въ измѣненіе и дополненіе стт. 66 и 67-й, но, тѣмъ не менѣе, съ появленія его для французской администраціи стало обязательнымъ отсылать дѣтей, приговоренныхъ по вышеприведеннымъ статьямъ къ заключенію въ исправительномъ домѣ, — по преимуществу въ тѣ заведенія, которыя онъ имѣлъ въ виду.

Сообщивъ въ предъидущей главѣ только сущность его, мы считаемъ умѣстнымъ здѣсь передать его цѣликомъ.

Онъ состоитъ изъ слѣдующихъ 21-й ст.:

1. Малолѣтніе обоихъ половъ, заключаемые за преступленія и проступки, а также на правѣ родительской власти (*par voie de suggestion paternelle*), получаютъ, какъ во время предварительнаго заключенія, такъ и во время пребыванія въ карательныхъ учрежденіяхъ, нравственное, религиозное и промышленное воспитаніе.

2. Въ арестныхъ помѣщеніяхъ (*maisons d'arrêt et de justice*) устраивается особое отдѣленіе для молодыхъ заключенныхъ всѣхъ категорій.

3. Освобожденные отъ суда по ст. 66 уголовного кодекса, какъ дѣйствовавшіе безъ разумѣнія, но не возвращенные своимъ родителямъ, отправляются въ *исправительную колонію*, гдѣ они воспитываются всѣ совмѣстно, но въ строго дисциплиной, и занимаются *земледѣльческими трудами* и тѣми видами ремесла, которые связаны съ этими трудами. Элементарное образованіе имъ также здѣсь сообщается.

4. Исправительныя (*répénitiaires*) колоніи принимаютъ также и малолѣтнихъ, осужденныхъ на тюремное заключеніе въ продолженіи 6 мѣсяцевъ и не болѣе 2-хъ лѣтъ.

Первые 3 мѣсяца они содержатся въ особомъ отдѣленіи, за сидячею работой. По истеченіи же этого срока, директоръ можетъ, въ виду хорошаго ихъ поведенія, допускать ихъ къ земледѣльческимъ работамъ въ колоніи.

5. Колоніи эти суть или *публичныя* или *частныя* учрежденія:

Публичныя учреждаются государствомъ, которое и назначаетъ въ нихъ директоровъ.

Частныя учреждаются и управляются частными лицами съ утвержденія правительства.

6. Въ теченіи 5 лѣтъ, со дня обнародованія настоящаго закона, какъ частныя лица, такъ и общества, желающія основать исправительную колонию для малолѣтнихъ преступниковъ, обязаны обращаться съ просьбою о разрѣшеніи къ министру внутреннихъ дѣлъ, прилагая при этомъ планъ; учрежденіе и правила просимаго къ открытію заведенія.

Министръ можетъ заключать съ такими заведениями, должными образомъ разрѣшенными, условия о принятіи, содержаніи и воспитаніи въ нихъ опредѣленнаго числа малолѣтнихъ, приговоренныхъ къ заключенію.

Во истеченіи 5 лѣтъ, если все число подлежащихъ заключенію дѣтей не можетъ быть помѣщено въ частныхъ заведеніяхъ, должны быть учреждены колоніи на счетъ казенныя.

7. Всякая частная колонія управляется отвѣтственнымъ директоромъ, утвержденнымъ правительствомъ, съ властью директорамъ исправительныхъ домовъ.

8. При всякой колоніи учреждается наблюдательный совѣтъ, состоящій изъ: уполномоченнаго отъ префекта, одного духовнаго лица по назначенію мѣстнаго епископа, изъ двухъ депутатовъ отъ генеральнаго совѣта (департаментна), и изъ одного члена окружнаго суда, по избранію его товарищей.

9. Пытницы исправительныхъ колоній, заключенные въ ней, могутъ быть, въ видѣ испытанія, подѣ условіями, которыя опредѣлены особыми административными правилами; отпускаемы изъ колоній и помѣщаются въ ней.

10. Сверхъ того во Франціи или Алжирѣ устраивается одна или нѣсколько *карательно-исправительныхъ* (соггестивель) колоній, въ которыхъ помѣщаются и *воспитываются*:

a) малолѣтніе, осужденные на заключеніе болѣе чѣмъ на 2 года, и

b) тѣ изъ воспитанниковъ перваго рода колоній, ко-

которые окажутся слишком строптивыми и непослушными. Признание этих послѣднихъ качествъ зависитъ отъ наблюдательнаго совѣта, который и испрашиваетъ дозволеніе такого перевода этихъ дѣтей у министра внутреннихъ дѣлъ.

11. Осуждаемые въ эти колоніи подвергаются, въ теченіи первыхъ 6 мѣсяцевъ, заключенію съ обязанностию заниматься сидячими работами. Но истеченіемъ этого срока директоръ можетъ, въ виду ихъ хорошаго поведенія, допустить ихъ къ сельскимъ работамъ.

12. За исключеніемъ правилъ предыдущей статьи къ этимъ колоніямъ прилагается все, предписываемое настоящимъ закономъ для исправительныхъ колоній. Члены наблюдательныхъ совѣтовъ этихъ колоній въ Алжирѣ, въ числѣ 5, назначаются префектомъ департамента.

13. Директоръ даетъ отчетъ наблюдательному совѣту обо всѣхъ мѣрахъ, принятыхъ имъ въ смѣу статей 9 и 11 настоящаго закона.

14. Какъ исправительныя такъ и карательно-исправительныя колоніи подчиняются спеціальному наблюденію мѣстнаго генеральнаго прокурора, который ежегодно обязанъ осматривать ихъ.

Сверхъ того они посѣщаются ежегодно генеральнымъ инспекторомъ, посылаемымъ отъ министра внутреннихъ дѣлъ. Министръ ежегодно представляетъ національному собранію общій отчетъ о положеніи этихъ колоній.

15. Начертанныя настоящимъ закономъ правила объ учрежденіи, порядкѣ управленія и наблюденіи относительно исправительныхъ колоній прилагаются и къ *исправительнымъ домамъ*, имѣющимъ назначеніе принимать приговариваемыхъ судами къ заключенію малолѣтнихъ дѣвицъ, — только съ слѣдующими измѣненіями :

16. Исправительные дома принимаютъ : а) малолѣтнихъ

дѣвицъ, заключаемыхъ родительскою властью; в) дѣвицъ моложе 16 л., которыя *осуждены* вообще на лишеніе свободы, и с) дѣвицъ, освобожденныхъ отъ суда по отсутствію разумія, если онѣ не переданы родителямъ.

17. Содержимыя въ исправительныхъ домахъ дѣвицы воспитываются въ нихъ подъ строгою дисциплиною, занимаясь свойственными ихъ полу работами.

18. Наблюдательный совѣтъ этихъ домовъ состоитъ: изъ духовнаго лица, по назначенію мѣстнаго епископа, и изъ 4 дамъ, назначаемыхъ префектомъ департамента. Инспекція надъ ними поручается, отъ имени министра внутреннихъ дѣлъ, особой дамѣ—инспектрисѣ.

19. Питомцы колоній, обозначенные въ стт. 3, 4, 10 и 16 (подъ буквами *b* и *c*) ставятся, по освобожденіи ихъ изъ колоній, подъ общественное покровительство (*sous le patronage de l'assistance publique*), по крайней мѣрѣ въ продолженіи 3-хъ лѣтъ.

20. На счетъ казны принимаются:

1) Издержки учрежденія и содержанія исправительно-карательныхъ колоній и тѣхъ публичныхъ заведеній, которыя служатъ исправительными (*rénitenciaires*) колоніями или домами;

2) Пособія частнымъ заведеніямъ, въ которыя правительство помѣщаетъ молодыхъ преступниковъ.

Законъ объ устройствѣ департаментовъ опредѣлитъ, буде нужно, способъ участія департаментовъ въ содержаніи этихъ лицъ.

21. Особый наказъ ¹⁾ опредѣлитъ:

1) Дисциплинарный порядокъ въ публичныхъ заведе-

---

¹⁾ Прим. Сколько намъ известно, наказъ такой, проектированный еще въ 1864 году, до сихъ поръ не получалъ утвержденія, возбудивъ слишкомъ много споровъ и возраженій.

ніяхъ, имѣющихъ цѣлью исправленіе и воспитаніе преступныхъ дѣтей, и

2) Способъ покровительства надъ ними по освобожденіи.

Законъ этотъ былъ при самомъ появленіи своемъ предметомъ сильной критики. Онъ былъ изданъ въ ту эпоху, когда Франція, едва вышедшая изъ революціи, открывшей ту великую социальную болѣзнь, которую многіе приписывали преобладанію фабричной промышленности надъ земледѣліемъ, стала смотрѣть на земледѣльческій трудъ, какъ на главное средство спасенія отъ этой болѣзни. Подъ вліяніемъ этого-то настроенія, желая во что бы то ни стало увеличить число земледѣльцевъ, Національное Собраніе рѣшило, чтобы всѣ преступныя дѣти привлечены были къ земледѣлію и только къ тѣмъ изъ промысловъ и ремеслъ, которые непосредственно съ нимъ связаны. Объяснительная записка къ проекту настоящаго закона даетъ по этому поводу такія соображенія ¹⁾: «Съ точки зрѣнія нравственной и гигиенической, что нужно дѣтямъ, вступившимъ на дурной путь большею частью вслѣдствіе праздности, дѣтямъ, страсти которыхъ возбуждены были съ ранняго времени и которыя отъ жалкихъ своихъ родителей, вмѣстѣ съ существованіемъ, поблекшимъ съ самаго начала, наслѣдовали тѣлосложеніе, разрушаемое уже зародышами тяжкихъ болѣзней? Для успокоенія страстей ихъ и духа необходимы серьезныя, но спокойныя мысли; для укрѣпленія организма и очищенія крови имъ нуженъ воздухъ, сельская жизнь, тихіе нравы и здоровый трудъ земледѣльца». «Дѣтямъ этимъ нужна будущность. Какое же занятіе представить имъ наиболѣе обеспеченія въ томъ, что они останутся всегда честными, мирными и прилежными работниками? Очевидно, трудъ земле-

¹⁾ См. *de Lamarque: Des Colonies pénitentiaires et du patronage des jeunes détenus 1863.*

дѣльческій: онъ болѣе всякаго другаго привязываетъ ихъ къ почвѣ; онъ даетъ имъ любовь къ порядку и бережливости, привычки семейной жизни и привязанность къ собственности, приобретенной прилежнымъ законнымъ трудомъ ¹⁾».

Вотъ почему всѣ исправительныя заведенія для молодыхъ преступниковъ, въ силу новаго закона, должны были быть *земледѣльческими* колоніями.

Нѣтъ сомнѣнія, что въ приведенныхъ выше соображеніяхъ есть много справедливаго: отъ отдачи дѣтей въ мануфактурныя и фабричныя работы въ большихъ промышленныхъ заведеніяхъ, въ душныхъ мастерскихъ, очевидно слѣдуетъ ожидать для нихъ положительно преда; напротивъ того, жизнь внѣ городовъ и полевая работа дѣйствительно должны считаться едва-ли не лучшимъ средствомъ къ восстановленію силъ физически слабыхъ существъ и къ исправленію испорченной ихъ нравственности. Поэтому вездѣ, гдѣ только устроиваются и будутъ устраиваться исправительныя заведенія или пріюты, къ числу занятій въ нихъ должны принадлежать необходимо и сельскія работы, а потому и самыя заведенія должны быть учреждаемы съ этою цѣлью или внѣ городовъ или по крайней мѣрѣ на оконечности ихъ, чтобы всегда представлялась возможность къ воздѣлыванію хотя бы не большаго куска земли. Но исключительно земледѣльческій характеръ такихъ заведеній во Франціи есть едва-ли не ошибка. Хотя всѣ дѣти въ колоніяхъ одинаково прилежно и успѣшно занимаются огородничествомъ, садоводствомъ и полеводствомъ, но по выходѣ оттуда они далеко не всѣ остаются при этихъ занятіяхъ, ибо уроженцы большихъ городовъ стремятся туда тотчасъ же по своемъ освобожденіи въ силу того вкоренившася въ народѣ убѣжденія, подкрѣ-

---

¹⁾ Exposé des motifs de la loi du 5 Août 1850. p. II. 15 et 16.

пріемаго въ нихъ и родителями, что *горожанину позорно быть жалбопашцемъ*. Въ подтвержденіе этого явленія *де-Ламарк* приводитъ фактъ, что изъ 200 мальчиковъ, уроженцевъ Парижа, содержавшихся въ теченіи 1840—49 гг. въ Меттрэйской колоніи, по освобожденіи ихъ, осталось только 9 при сельскихъ занятіяхъ: остальные всѣ поселились снова въ Парижѣ. Самая жизнь противодѣйствовала односторонности закона. Съ самаго начала его требованія не были въ точности исполняемы во многихъ исправительныхъ заведеніяхъ, вслѣдствіе чего администрація вынуждаема была неоднократно напоминать директорамъ, что на основаніи закона воспитаніе дѣтей въ колоніяхъ должно быть земледѣльческое. По случаю этихъ напоминаній директоръ центрального исправительнаго заведенія въ Марсели, извѣстный аббатъ Фиссье, въ официальной брошюрѣ объ этомъ заведеніи, объяснилъ, что, по его мнѣнію, приученіе къ полевымъ работамъ сына ремесленника или другаго городского жителя есть явная потеря времени. По истеченіи срока заключенія въ колѣннѣ, исправившійся молодой человекъ возвращается къ своему семейству, особенно, если оно честное; въ такомъ случаѣ необходимо главнымъ образомъ, чтобы онъ имѣлъ средства къ пропитанію себя и не былъ бы въ тягость родителямъ. Поэтому обращать въ земледѣльцевъ можно только сиротъ, подкидышей и дѣтей, родившихся въ деревнѣ или же имѣющихъ явно безнравственныхъ родителей. За исключеніемъ же этого послѣдняго случая, сынъ сапожника долженъ обучаться ремеслу своего отца, точно также какъ сынъ порочнаго столяра или ткача долженъ получить ремесленное воспитаніе, которое бы дало ему возможность быть полезнымъ въ родительскомъ домѣ.

Французское правительство не сдастся впрочемъ до сихъ поръ на эти аргументы. Министерство внутреннихъ дѣлъ

настаиваетъ на земледѣльческомъ характерѣ не только мужескихъ исправительныхъ заведеній, но и женскихъ. Въ одномъ изъ своихъ циркуляровъ (17 апр. 1861 г.) министръ излагаетъ слѣдующую точку зрѣнія на этотъ предметъ :

«Законъ требуетъ, чтобы и городскія дѣти получали земледѣльческое образованіе въ ихъ же собственномъ интересѣ: ихъ нужно по возможности удалять отъ большихъ промышленныхъ центровъ, гдѣ скопляются большія массы рабочихъ и гдѣ поэтому слишкомъ много поводовъ къ повторенію преступленія, къ рецидиву. Статистика исправительныхъ заведеній даетъ слишкомъ ясныя указанія въ пользу необходимости этого удаленія, указывая, какимъ родителямъ принадлежитъ большинство содержащихся въ нихъ дѣтей. Изъ 7,162 дѣтей, содержавшихся въ колоніяхъ и исправительныхъ домахъ (*maisons pénitentiaires*) въ 1859 году, только 153 принадлежали зажиточнымъ семействамъ; 3,764 — принадлежали такимъ, которые существовали поденнымъ трудомъ; 1672 — были дѣти нищихъ, бродягъ, распутныхъ женщинъ; 774 — были покинуты своими родителями или лишились ихъ; и наконецъ 799 принадлежали родителямъ, которые сами несли наказанія за преступленія. Стало-быть около 45% дѣтей принадлежитъ къ такимъ, которымъ въ городахъ плохой пріютъ. Правда, около 4,000 принадлежитъ такимъ родителямъ, которые собственнымъ трудомъ зарабатываютъ свое существованіе, но изъ другихъ данныхъ видно, что больше половины изъ этого числа относится къ сельскому населенію. Что же касается городскихъ семей, то большая часть ихъ далеко не представляетъ достаточныхъ гарантій своей нравственности или же вполнѣ лишена возможности, вслѣдствіе своей нищеты, заботиться о воспитаніи своихъ дѣтей».

«Я впрочемъ допускаю, — заключаетъ министръ, — что

обученіе ремеслу можетъ быть полезно и выгодно для нѣкоторой доли молодыхъ людей, которыхъ родители живутъ въ большихъ городахъ и ведутъ себя хорошо, а равно и для тѣхъ, которыхъ физическое здоровье или другія обстоятельства дѣлаютъ совершенно неспособными въ земледѣльческому труду. Но такихъ, по моимъ свѣдѣніямъ, насчитывается во всѣхъ заведеніяхъ не болѣе 15⁰/₁₀.

Подъ влияніемъ такого настроенія правительства закрыты въ послѣднее время и тѣ немногія исправительныя заведенія, въ которыхъ преобладалъ ремесленный и фабричный трудъ. Въ 1866 году прекратилъ свое существованіе извѣстный пенитенціарій для молодыхъ преступниковъ въ Парижѣ, *la petite Roquette*, гдѣ дѣти содержались въ одиночныхъ кельяхъ и гдѣ, судя по докладу особой комиссіи подъ предсѣдательствомъ самой императрицы Евгеніи, «найлены были только блѣдныя лица, на которыхъ напрасно было бы иснать слѣдовъ здоровья и жизни, — существа, достигшія юношескаго возраста, но развитіе которыхъ пріостановлено или даже поражено тяготяущею надъ ними силою ¹⁾».

Регулированныя закономъ, имѣя передъ собою уже таковой мастерской образецъ, какъ Мэтрэ, исправительныя колоніи начали появляться съ 1850 года во всѣхъ концахъ Франціи, главнымъ образомъ по инициативѣ частныхъ лицъ и разныхъ благотворительныхъ, а равно и городскихъ обществъ.

По свѣдѣніямъ, заключающимся въ *Statistique centrale des prisons et établissements pénitentiaires*, къ первому января 1864 г. всѣхъ такихъ заведеній, для молодыхъ преступниковъ обоого пола, было 58: 29 — для мальчиковъ, 24 для дѣвочекъ и 5 смѣшанныхъ, для дѣтей обоого пола. Всѣ они,

---

¹⁾ Rapport au nom de la comission, chargée d'examiner le regime pénitentiaire des jeunes détenus de la Seine, fait par. M. Mathieu, député au Corps législatif, 1865.

согласно закону, раздѣляются на *публичныя* и *частныя*. Публичныхъ всего 7: 4 мужескихъ и 3 женскихъ ¹⁾.

Въ числу частныхъ принадлежать:

1) 25 колоній, принимающихъ только дѣтей мужескаго пола. Всѣ они основаны и управляются частными лицами. Колоніи: бордосская, тулузская и Sainte-Foy (протестантская) принимаютъ впрочемъ дѣтей обоюбого пола.

2) 21 женскихъ пріютовъ, *maisons pénitentiaires ou religieuses*, въ числѣ которыхъ состоитъ и парижскій *Convent de la Madeleine*, куда заключаются исключительно непослушные дѣти женскаго пола департ. Сены.

Во всѣхъ этихъ заведеніяхъ въ 1863 году содержалось среднимъ числомъ 8,141 ч. ²⁾, распредѣляясь такимъ образомъ: въ публичныхъ—2,063 (1,940 мальчиковъ и 123 дѣвочки), и въ частныхъ 6,078 (4,502 мал. и 1,511 дѣв.)

Въ числѣ всѣхъ 8,141 было: *отпущенныхъ* или *освобожденныхъ* отъ суда (*acquittés*), но отданныхъ подъ административную опеку — 7,752, слѣдовательно огромное большинство; а *осужденныхъ* судами: въ силу 67 и 69 стт. кодекса только 412, изъ которыхъ 46 были приговорены къ заключенію менѣе чѣмъ на 2 года (42 мал. и 4 дѣв.), 163 — на большіе сроки (146 м. и 17 дѣв.), а остальные

¹⁾ *Прим.* По числу содержащихся въ нихъ дѣтей, наиболѣе обширныя заведенія слѣд.:

Публичныя: St.-Antoine, St.-Bernard (dep. Nord), St.-Hilaire (Vienne), и Ostwald (Bas-Rhin). Въ каждомъ изъ нихъ среднимъ числомъ по 300 дѣтей.

Частныя: въ Бордо — до 300, въ Citeaux (Côte d'Or) — до 250, въ Fontgombault (Indre) — до 200, въ Марсельскомъ центральномъ заведеніи — до 360, въ Metz — до 700, въ St.-Pan (Côtes du Nord) — 270; въ Тулузѣ — 280; въ Val-d'Yèvre (Cher) — до 350.

Изъ женскихъ *maisons pénitentiaires ou religieuses*—самое обширное—это Bon Pasteur d'Angers, гдѣ до 240 дѣвицъ, потомъ refuge de Vannes, гдѣ до 100, Solitude de Nazareth — тоже до 100 и Atelier et refuge de Ronen, гдѣ бываетъ до 160.

²⁾ Въ 1869 году было уже ихъ числа — 7734. См. Allg. Strafrechtzeit. Januar 1870.

203 заключены были по требованію родителей, какъ непослушныя дѣти.

Для сравненія приведемъ цифры общаго числа заключенныхъ за прошнее время. Въ 1850 году ихъ было около 4,000, въ 1855 году 9,900, а къ концу 1859 г. это число уменьшилось до 8,921. Причиной быстрого увеличенія числа заключенныхъ въ исправительныя заведенія въ 1855 году было не общее увеличеніе числа молодыхъ преступниковъ въ странѣ, а то обстоятельство, что прежде судьи съ крайнимъ неудовольствіемъ рѣшались посылать дѣтей въ тюрьмы, гдѣ они окончательно портились, а со времени появленія особыхъ пенитенціарныхъ учрежденій стали охотно посылать ихъ туда, что очевидно служило лучшимъ доказательствомъ полезности новой системы. Съ другой стороны уменьшеніе, послѣдовавшее съ 1855 года и продолжающееся до сихъ поръ есть только отчасти результатъ общаго уменьшенія числа преступныхъ дѣтей, а главнымъ образомъ произошло отъ распоряженій администраціи. Министръ внутреннихъ дѣлъ неоднократно заявлялъ министру юстиціи, что по его свѣдѣніямъ изъ всего числа содержащихся въ колоніяхъ и пріютахъ 33% принадлежатъ къ числу нищихъ и бродягъ, и что хотя преслѣдованіе нищенства и бродяжничества, этихъ признаковъ гнѣности и порочности, и должно дѣлаться въ интересахъ самихъ дѣтей, но только въ важнѣйшихъ, а далеко не во всѣхъ случаяхъ. Согласно такимъ заявленіемъ министръ юстиціи предписывалъ циркулярами (въ 1857 и 1858 г.) прокурорамъ преслѣдовать малолѣтнихъ до 16 л. за нищенство и бродяжничество только въ особенно важныхъ случаяхъ. Исполненіе этихъ предписаній и произвело вышепоказанное уменьшеніе въ числѣ питомцевъ исправительныхъ заведеній за 1859 годъ.

Отношеніе дѣтей сельскаго происхожденія въ дѣтямъ

городскимъ въ 1863 году было, какъ и въ прежніе годы, равное ¹). Наибольшее число (4,578) изъ всѣхъ ихъ принадлежало семействамъ или родителямъ, живущимъ только своимъ трудомъ; 1643 — были дѣти нищихъ, бродягъ и распутныхъ женщинъ ²); 780 — дѣти преступниковъ и 958 — неизвѣстныхъ и умершихъ лицъ. Только 163 — принадлежали зажиточнымъ родителямъ.

На все число ихъ приходилось — незаконныхъ дѣтей ¹/₅, подкидышей ¹/₂₀, круглыхъ сиротъ ¹/₁₀ и полусиротъ, т. е. безъ отца или матери, болѣе ¹/₃. Цифры эти ясно указываютъ,

¹) Среди свободныхъ людей число городскихъ жителей во Франціи относится къ числу сельскихъ какъ 1 къ 2. Къ 1 янв. 1860 г. на 9,076 дѣтей обоего пола въ исправ. заведеніяхъ—4,164 принадлежали къ городскому населенію, а 4,757 — къ сельскому. Но если послѣднихъ было и больше, то число дѣтей, учившихся какому либо ремеслу до задержанія, простиралось до 1987, и только 886 занимались сельскими работами. Остальные 6,048, т. е. почти ²/₃ — до поступления своего въ заведенія не занимались ничѣмъ.

²) По отношенію къ нашему предмету интересно слѣдующее мнѣніе французскаго ученаго психіатра, *Legrand du Sault*, высказанное имъ о дѣтяхъ, которыя чаще всего появляются на свѣтъ подсудимыхъ. „Есть особая группа дѣтей. Они обыкновенно малы, худы, золотушны или чахлы, голова ихъ мало развита или саншкомъ велика, ихъ грудь узкая, кровообращеніе медленное. Они всегда отстаютъ: въ періодъ образованія зубовъ, какъ и при простомъ хожденіи. Они часто подвержены судорожнымъ припадкамъ. Расположеніе духа у нихъ раздражительное; они вспыльчивы, мало понятливы; противятся обыкновенно всякому привлеченію; ихъ трудно воспитывать, такъ что не мудро считать ихъ несправными: они не поддаются, по видимому, ни воспитанію, ни религіозному вліанію, ни страху наказанія. Это не душевно больные, не слабоумные, не вѣдомы, это пугало общества: они только отстаютъ. Эти дѣти страдаютъ большею частью недостаткомъ нравственнаго развитія; ихъ дурныя склонности и чувства въ большей части случаевъ развились на полной свободѣ. Это или дѣти стариковъ, кровосибстелей, пьяницъ, эпилептиковъ или другихъ душевно больныхъ, или же — и это большею частью, — это дѣти, родившіяся вѣдъ брака, отъ золотушныхъ, рахитическихъ, гистерическихъ, распутныхъ женщинъ — или психически больныхъ матерей. Родясь и живя въ бѣдѣ и нищетѣ, часто безъ всякаго приюта, они неминуемо нравственно гибнутъ: бродяжничаютъ, нищенствуютъ, крадутъ, поджигаютъ и часто не отступаютъ отъ убійства. Во Франціи такихъ дѣтей можно насчитывать до 12,000 — и дорого они обходятся этой странѣ“. *Allgem. Strafrechtszeit. October. 1868.*

почему всё эти несчастныя созданія сдѣлались нарушителями закона и воспитанниками исправительныхъ заведеній. Сколько лишений, сколько страданій всякаго рода нужно было имъ вынести съ того дня, когда большинство ихъ лишилось материнскихъ заботъ или куска хлѣба, который доставлялъ имъ трудъ отца, до того роковаго часа, когда произнесенъ былъ надъ ними приговоръ уголовного суда!

Въ томъ же статистическомъ отчетѣ за 1863 годъ слѣдующимъ образомъ распредѣляются эти дѣти по своему возрасту:

			мальчн.		дѣвоч.
Отъ 7 — 9 л.	— —	109	— —	25	
« 9 — 11 «	— —	394	— —	82	
« 11 — 13 «	— —	963	— —	224	
« 13 — 15 «	— —	1695	— —	405	
« 15 — 17 «	— —	1741	— —	667	
« 17 — 19 «	— —	1141	— —	315	
« 19 — 21 «	— —	486	— —	117	

Прискорбно видѣть, что между этими осужденными и оправданными, но заключенными, почти $\frac{2}{3}$ еще не достигли 18-лѣтняго возраста, а $\frac{1}{6}$ не имѣетъ даже 13-ти лѣтъ.

А вотъ и тѣ преступленія, которыя повели ихъ въ исправительныя заведенія:

	мальчн.	дѣвоч.
За предъумышленное убійство и отравленіе	8	— 3
« другіе виды убійства и поджогъ .	133	— 46
« преступленія противъ общественной нравственности	253	— 126
« побои, увѣчья и раны	122	— 14
« кражу и мошенничество	3892	— 850
« квалифцир. кражу и подлоги . .	382	— 24
« нищенство	570	— 162

- бродяжничество . . . . . 1102 — 275
- непослушаніе родителямъ . . . . . 67 — 130

Сроки, на которые осуждены всё эти преступники, дѣйствовавшіе безъ разумѣнія, въ большинствѣ случаевъ, довольно продолжительны: 2600 человекъ должны были пробыть въ заведеніяхъ отъ 4 до 6 лѣтъ.

Судьи съ намѣреніемъ назначаютъ продолжительные сроки, зная, что трудное дѣло воспитанія и исправленія не возможно въ короткое время.

Де-Ламарк (*Colonies pénit.* p. 79) сообщаетъ, что многіе директоры колоній выражали желаніе, чтобы 67 ст. кодекса была вовсе уничтожена, и чтобы всё малолѣтнее до 16 л., разсматривались, какъ дѣйствующіе безъ разумѣнія и подчинялись бы одному режиму при своемъ перевоспитаніи и исправленіи.

Такое желаніе объясняется неудовлетворительностью теперешняго порядка, при которомъ нерѣдко дѣти, признанныя за дѣйствовавшихъ съ разумѣніемъ и сознаниемъ, приговариваются, *какъ къ наказанію*, не болѣе какъ къ 2-лѣтнему содержанію въ исправительныхъ колоніяхъ (взамѣнъ тюрьмы), между тѣмъ какъ дѣти, освобожденные отъ суда за отсутствіемъ въ нихъ разумѣнія, отсылаются въ тѣ же колоніи на гораздо болѣе длинныя сроки. Результатъ этого тотъ, что тѣ, которые требуютъ наибольшихъ трудовъ и заботъ для своего исправленія, оставаясь въ колоніи сравнительно на короткій только срокъ, выходятъ оттуда мало или вовсе неизмѣнившимися. Впрочемъ дѣтей этой категоріи вообще бываетъ мало въ колоніяхъ и пріютахъ. Въ 1863 году ихъ было всего только 209.

Уже изъ всѣхъ предъидущихъ данныхъ съ увѣренностью можно выводить заключеніе, что степень умственнаго и нравственнаго развитія, степень образованія дѣтей, пона-

дающихъ подъ опеку государства или выдѣрживающихъ въ колоніяхъ и пріютахъ присужденное наказаніе, должна быть не высока. Статистика только подтверждаетъ этотъ выводъ. Изъ всего числа находившихся въ только что названныхъ исправительныхъ заведеніяхъ дѣтей 5194 поступило въ нихъ совершенно неграмотными, 1565 -- умѣли только кое-какъ читать, 1341 могли и писать, и 64 только имѣли образованіе выше элементарнаго ¹⁾.

Въ исполненіе требованія закона, большинство содержащихся въ колоніяхъ было занимаемо земледѣльческими работами (болѣе $\frac{2}{3}$), и только около $\frac{1}{3}$ разными ремеслами, имѣющими какую-нибудь связь съ земледѣліемъ ²⁾.

Мы прежде уже сдѣлали замѣчаніе, что того общаго Положенія или Наказа о внутреннемъ административномъ и дисциплинарномъ порядкѣ — въ исправительныхъ колоніяхъ, который обязана была по ст. 20 закона составить администрація, до сихъ поръ еще не обнародовано. Проектъ такого положенія появился только 31 марта 1864 года, но встрѣтили себѣ оппозицію какъ въ публикѣ, въ которой появилось много критикъ, такъ и въ Государственномъ Совѣтѣ, оный не былъ утвержденъ, такъ что до сихъ поръ, сколько извѣстно, такого положенія еще нѣтъ; а вслѣдствіе этого какъ внутренній порядокъ, такъ и докровительство надъ освобожденными отъ задержанія совершаются въ разнообразной формѣ, смотря по заведенію.

Въ числу главныхъ средствъ исправленія во всѣхъ этихъ заведеніяхъ принадлежитъ, безспорно, такъ навываемый *досрочный отпускъ*, разрѣшаемый по ст. 9 закона 5 авг.

---

¹⁾ Statistique centrale des prisons et établissements pénitentiaires pour l'année 1863, par Dupuy.

²⁾ Въ послѣднее время для поощренія къ труду разрѣшено назначать молодымъ работникамъ извѣстную денежную плату.

1850 года. Циркуляромъ министра внутр. дѣлъ 5 авг. 1853 г. поставлено въ обязанность колоніямъ не дѣлать представленийъ начальству о предварительномъ, досрочномъ отпускѣ къ родителямъ или постороннимъ лицамъ дѣтей, не достигшихъ 16 лѣтъ и не проведенныхъ въ заведеніи по крайней мѣрѣ 3-хъ лѣтъ.

Какъ ни мало колонія или пріютъ похожи на тюрьму, тѣмъ не менѣе пребываніе въ нихъ обязательно ¹⁾, есть видъ лишенія свободы, которую поскорѣе возвратитъ себѣ желаетъ и молодой человѣкъ, не менѣе зрѣлаго. А потому надежда ускорить свое освобожденіе есть величайшій стимулъ, заставляющій даже дѣтей напрягать всѣ свои усилія, чтобы добиться дорогаго права. Смыслъ административнаго распоряженія о недозволеніи досрочныхъ отпусковъ до 16-лѣтняго возраста и ранѣе истеченія 3 лѣтъ пребыванія въ колоніи — понятенъ. 16 лѣтъ по французскому закону есть законный возрастъ, съ котораго въ человѣкѣ только и признается во всякомъ случаѣ разумѣніе и до котораго человѣкъ — дитя, не могущее полагаться на свои не окрѣпшія силы. Потому, судя по опыту, ранѣе, чѣмъ въ 4 года едва ли можетъ совершаться нравственное перерожденіе человѣка. Последнее условіе полезно еще въ томъ отношеніи, что при существованіи его родители не стануть спекулировать на колоніи и женскіе пріюты, въ которые бы они умышленно стали доставлять своихъ дѣтей, еслибы могли надѣяться, что тѣ останутся тамъ сравнительно короткое время ²⁾.

У насъ нѣтъ подъ руками подробныхъ свѣдѣній о всѣхъ 58 исправительныхъ заведеніяхъ Франціи, да и тѣ, которыя есть, заняли бы у насъ слишкомъ много времени и мѣста; — поэтому для того, чтобы читатель могъ составить

¹⁾ За побѣгъ изъ колоніи назначается 3-мѣсячное тюремное заключеніе.

²⁾ *M. Hello: des Colonies agricoles pénitentiaires. Paris. 1865. p. 36.*

себѣ по возможности точное понятіе о томъ, что такое французская *colonie pénitenciare*, мы постараемся описать одну изъ нихъ, и притомъ ту, которая по справедливости считается образцомъ подобныхъ учрежденій не только во Франціи, но и въ другихъ странахъ, а именно Меттрэйскую колонію. Мы останавливаемся на ней еще и потому, что имѣли случай сами видѣть ее и осматривать во всѣхъ подробностяхъ ¹⁾.

Мы уже упоминали, что два человѣка, съ добрыми сердцами и съ истинно христіански-благотворительнымъ чувствомъ, гг. Де-Метцъ и Куртэйль, увлекаемые желаніемъ облегчить печальную судьбу гибнущихъ по тюрьмамъ дѣтей, соединили дружно свои усилія, чтобы основать для этихъ дѣтей заведеніе, которое бы было въ одно время и мѣстомъ наказанія и мѣстомъ исправленія ихъ, при помощи нравственнаго и физическаго воспитанія и умственнаго образованія.

Учредившееся въ это время (въ 1838 году), по инициативѣ же г. Де-Метца, Попечительное общество, цѣлью и задачей котораго было принимать подъ свою опеку всѣхъ малолѣтнихъ, освобожденныхъ судами вслѣдствіе отсутствія въ нихъ разумія при совершеніи преступленій, и доставлять имъ средства какъ образованія, такъ и существованія,—много содѣйствовало осуществленію плана, задуманнаго гг. Де-Метцомъ и Куртэйлемъ.

Въ іюлѣ 1839 года одна часть помѣстья г. Куртэйля, расположеннаго въ Меттрэйской общинѣ, среди самой оживленной и живописной мѣстности во всей Турени, въ 2-хъ миляхъ отъ гор. Тура, была избрана мѣстомъ для основанія колоніи. *Садъ Франціи* (какъ называется Турень) былъ из-

---

¹⁾ См. О земледѣльческихъ колоніяхъ. Рѣчь на торжественномъ актѣ Ришельевского лицея. Одесса. 1861.

бранъ для подобнаго заведенія съ намереніемъ, чтобы заставить дѣтей полюбить сельскій трудъ и дать имъ возможность кормиться въ послѣдствіи произведеніями рукъ своихъ. Нужно было избрать землю плодородную, легко вознаграждающую трудъ земледѣльца, а не такую, которая поддавалась бы только самымъ настойчивымъ усиліямъ, какъ то совѣтовали многіе ¹⁾. Вмѣсто того, чтобы выстроить тотчасъ же высокія стѣны, на подобіе тюремныхъ и запереть въ нихъ дѣтей, которыхъ имъ довѣрятъ для исправленія и воспитанія, основатели колоніи прежде всего подумали о пріисканіи или образованіи ловкихъ и самоотверженныхъ наставниковъ и надзирателей, такихъ, нравственное вліяніе которыхъ на дѣтей замѣнило бы для послѣднихъ стѣны, замки и строгихъ тюремныхъ сторожей. Но, что было важнѣе всего для успѣха дѣла,—оба основателя, Де-Мець и Буртэйль, совершенно отказались отъ свѣта и отъ всѣхъ выгодъ своего общественнаго положенія, чтобы безраздѣльно, ничѣмъ не развлекаемымъ—предаться своему, по истиннѣ апостольскому, служенію.

Уставъ колоніи, выработанный съ самаго начала, хотя только въ общихъ чертахъ, этими достойными людьми, называется, въ какой удивительной степени знали они и натуру человѣческую и искусство обращаться съ нею, развивать ее и даже передѣлывать.

---

¹⁾ Устраняя свои казенныя, публичныя колоніи, французское правительство руководилось этими послѣдними совѣтами. Расположенныя вблизи центральныхъ тюремъ, до 1865 г. даже подъ однимъ съ ними управленіемъ, за исключеніемъ одной (St. Hilaire) занявъ чужую землю, въ разбросанныхъ участкахъ, эти колоніи имѣли главную задачу — разчищеніе неудобной земли (defrichement). По общему отыску, находясь въ такихъ дурныхъ условіяхъ и плохо достигая цѣли исправленія дѣтей (оттуда выходитъ наибольшее количество рецидивистовъ), они должны быть закрыты. Исключеніемъ является садовая колонія, St. Antoine, въ Корсикѣ, но она имѣетъ значеніе карательнаго исправительнаго учрежденія — *colonie correctionnelle*.

Дѣти, имъ довѣренныя, большею частью или не имѣли вовсе семьи, или же имѣли такую, которая не выполняла своихъ обязанностей по отношенію къ нимъ. Нужно было создать семью для первыхъ и замѣнить другою для вторыхъ. Исходя изъ этого принципа, гг. Де-Мець и Куртэйль предположили раздѣлить всѣхъ дѣтей на *семейства*; во главѣ каждаго семейства долженъ стоять начальникъ (*chef*), въ качествѣ *отца*, съ своими помощниками, изъ которыхъ одинъ долженъ избираться самими питомцами изъ среды себя и носить названіе *старшаго брата*. Каждая семья должна имѣть свой отдѣльный домъ, на подобіе швейцарскихъ сельскихъ доминовъ или *шалле*.

23 января 1840 г. новообразовавшаяся колонія приняла первыхъ своихъ *поселенцевъ*. Это были 8 мальчиковъ ¹⁾ изъ центральной тюрьмы Фонтевро, которыхъ взять оттуда было разрѣшено правительствомъ Де-Мецу, по собственному его выбору. Трогательнъ разсказъ одного изъ биографовъ колоніи, *Гюб*, о томъ, съ какою радостью оставляли эти дѣти душныя стѣны тюрьмы, какъ завидовали имъ не попавшіе въ ихъ число товарищи заключенія и съ какою надеждою на успѣхъ предпринимаемаго дѣла смотрѣли собравшіеся на дворѣ тюрьмы окрестные жители, большею частью поселяне. Привезенныя въ колонію, дѣти тотчасъ были переданы на руки надзирателей и контрметровъ (наставниковъ въ ремеслахъ), и на другой же день дѣло воспитанія и исправленія началось по тому плану, какой задумали основатели.

Населеніе колоніи быстро начало усиливаться, такъ что въ слѣдующемъ, 1841 году, оно простиралось уже до 134 человекъ, а черезъ 20 лѣтъ, въ 1861 году, оно равнялось почти 700 ²⁾.

¹⁾ Колонія назначена только для малолѣтнихъ мужескаго пола.

²⁾ Въ самой колоніи есть истребъ только для 350 челов., но вокругъ нея.

Настоящее состояніе колоніи, по отзыву всѣхъ посѣщавшихъ ее (а ихъ цѣлыя тысячи), вполне удовлетворительно во всѣхъ отношеніяхъ. Но чтобы довести ее до такого состоянія, основателямъ приходилось бороться съ огромными трудностями. Нужна была вся ихъ энергія и безкорыстная преданность высокому и святому дѣлу, чтобы одолѣть всѣ эти трудности. Съ одной стороны нужно было безпрестанно заботиться о присканіи денежныхъ средствъ для содержанія заведенія и для устройства разныхъ частей его, ибо правительство спустя только долгое время со времени открытія изъявило согласіе помогать ей; съ другой — нужно было и словомъ и дѣломъ опровергать многочисленныхъ въ началѣ противниковъ новаго учрежденія, не оставлять безъ отвѣта ни одного нападенія, ибо въ противномъ случаѣ общественное мнѣніе, ложно направленное противниками, могло совершенно охладѣть къ этому первому опыту, и такимъ образомъ погубить все дѣло.

Къ счастью, какъ мы сказали, основатели надъ всѣмъ восторжествовали, и въ настоящее время одинъ изъ нихъ оставшійся въ живыхъ, Де-Метцъ, отовсюду собираетъ себѣ и своему заведенію самыя заслуженныя похвалы.

Колонія, какъ выше сказано, расположена на землѣ, уступленной ей однимъ изъ основателей и принадлежащей къ Метрэйской общинѣ. Мѣстность эта одна изъ привлекательнѣйшихъ даже въ Турени. Безпрерывный почти рядъ садовъ и простыхъ аллей и парковъ окружаетъ со всѣхъ сторонъ это странное исправительное заведеніе. Самая колонія состоитъ изъ цѣлой группы очень красивыхъ, хотя и простыхъ двухъ-этажныхъ домиковъ, въ центрѣ которыхъ стоитъ церковь, также красивой, хотя и очень простой архитектуры. Одинъ только домъ

съ теченіемъ времени возникли отдѣльныя, ей же принадлежащія фермы, на которыхъ живутъ, также семьями, исправляемые дѣти.

директора выглядываетъ щеголевато, какъ дачный домъ зажиточнаго горожанина. Вся эта группа строеній окружена отлично расположеннымъ и воздѣланнымъ дѣтскими руками садомъ.

Домики, въ которыхъ живутъ, семьями по 40 человѣкъ, дѣти, расположены по обѣимъ сторонамъ церкви, въ видѣ параллелограмма. Въ каждомъ изъ нихъ расположеніе одинаковое: въ нижнемъ этажѣ мастерская, а въ верхнемъ, при помощи искуснаго механизма, замѣняющаго столы гамаками на ночь и на оборотъ, въ одной и тойже залѣ столовая, классъ и спальня. На фасадѣ каждаго дома бюстъ или надпись, указывающіе, кто благодѣтель семейства, въ немъ живущаго, т. е. на чьи деньги выстроены этотъ домъ, — ибо всѣ строенія возведены на деньги, пожертвованныя или частными лицами или обществами различныхъ городовъ (Тура, Орлеана и др.). Одинъ только домикъ не имѣетъ у себя земнаго покровителя: на немъ нѣтъ ни бюста, ни надписи. Этотъ домикъ, назначенный для семейства самыхъ молодыхъ дѣтей, отъ 6 до 10 лѣтъ, состоитъ подъ покровительствомъ Дѣвы Маріи, образъ которой видѣнъ на фронтонѣ его.

Обширный дворъ посрединѣ украшенъ вполнѣ оснащеннымъ трехмачтовымъ судномъ, укрѣпленнымъ на землѣ, для пріученія на немъ ко всѣмъ матросскимъ маневрамъ тѣхъ изъ мальчиковъ, которые будутъ чувствовать склонность къ морской службѣ. Черезъ дорогу отъ всѣхъ этихъ главныхъ строеній расположены: больница, аптека съ лабораторією; маленькая часовня для сестеръ-милосердія, присматривающихъ за больными, обширная прачешная и чистыя и просторныя кухни со всѣми принадлежностями. Передъ этими зданіями, на площадкѣ, расположены гимнастическіе снаряды, на которыхъ дѣти упражняются съ удивительною ловкостью, въ часы отдохновенія. Колонія владѣетъ, какъ собственностью

только 30 гектарами земли, что, при ее земледельческом назначении и при настоящем количестве воспитанников, очень недостаточно, а потому она нанимает многія сосѣднія фермы, изъ которыхъ въ каждой, какъ мы выше уже замѣтили, располагается семейство, обрабатывающее ее. Всей земли подъ этими фермами до 300 гектаровъ. Надобно удивляться, съ какимъ практическимъ умѣньемъ г. Де-Мець умѣлъ приспособить болѣею частью вѣтхія и негодныя зданія этихъ фермъ къ настоящимъ потребностямъ, показавъ этимъ примѣръ, какъ можно, съ малыми средствами, устраивать повсюду подобныя учрежденія.

Личный составъ колоніи состоитъ изъ директора, инспектора, священника, сестеръ милосердія, лицъ, исполняющихъ разныя обязанности по управленію, надзору и обученію, и наконецъ дѣтей, распредѣленныхъ по семействамъ. Успѣхи колоніи много зависятъ отъ того умѣнья, съ какимъ выбираются директоромъ всѣ лица, подъ руководствомъ и присмотромъ которыхъ находятся дѣти. Большинство этихъ лицъ готовится тутъ же, при колоніи, въ особой семинаріи, куда принимаются только вполне благонадежныя молодые люди не моложе 16 лѣтъ. Едва ли есть гдѣ-нибудь другое заведеніе, такъ счастливо поставленное въ отношеніи личнаго состава, имъ управляющаго.

Каждое семейство дѣтей, какъ мы сказали, состоитъ подъ непрерывнымъ надзоромъ своего шефа или *отца*, его помощника и *старшаго брата*. Первые два назначаются директоромъ, а послѣдній, избираемый товарищами, только утверждается директоромъ на каждые 3 мѣсяца съ правомъ новаго избранія.

Чтобы возбудить между семействами плодотворное соревнованіе, Де-Мець придумалъ почетное знамя колоніи, публично, каждое воскресенье, вручаемое для храненія тому

семейству, которое болѣе другихъ отличалось безукоризненнымъ поведеніемъ въ продолженіи недѣли и считаетъ среди себя наименьшее число случаевъ наказанія. Трудно представить себѣ, какъ стараются другъ передъ другомъ семейства достать себѣ эту честь, и какая солидарность возникаетъ, вслѣдствіе этого, между членами каждаго семейства, ибо за вину одного должны страдать въ своемъ самолюбіи или, пожалуй, честолюбіи всѣ члены.

Чтобы оцѣнить достоинство этого заведенія и все его вліяніе на дѣтей, нужно прослѣдить какъ будничную, такъ и праздничную дѣятельность его. *Дѣятельность*, сказали мы, ибо покоя, праздности, — этой матери всѣхъ пороковъ, здѣсь вовсе нѣтъ, развѣ ночью. Дѣятельность, непрерывная дѣятельность — вотъ принципъ Меттрѣйской колоніи.

Въ будніе дни время дѣтей распределяется слѣдующимъ образомъ. (Этотъ періодъ измѣняется нѣсколько зимою):

Въ 5 часовъ утра раздается по колоніи звукъ военного рожка. Дѣти быстро встаютъ, убираютъ свои гамаки, одѣваются, творятъ молитву вслухъ, потомъ выходятъ изъ своихъ домовъ на дворъ, гдѣ строятся, подъ начальствомъ отцовъ, въ военный порядокъ и производятъ равныя военныя эволюціи, по командѣ заслуженнаго унтеръ-офицера. По данному сигналу дѣти, занимающіяся однимъ и тѣмъ же ремесломъ, соединяются вмѣстѣ и переходятъ изъ рукъ отца семейства въ руки *начальника мастерской*, обязаннаго обучать ихъ тому или другому мастерству и вмѣстѣ надзирать за ними въ продолженіи работы. Затѣмъ каждое отдѣленіе въ стройномъ порядкѣ идетъ по своему назначенію.

Главныя мастерства, которыми занимаются меттрѣйскіе *колонны*, слѣдующія: портное, канатное и веревочное, сапожное и башмачное, плетничное, кузнечное, столярное, каменотесное, жестяное производство и выдѣлка бумажнаго бархату.

Сверхъ того нѣкоторые занимаются сборкою и устройствомъ земледѣльческихъ снарядовъ (ajusteurs), другіе упражняются какъ красильщики, и наконецъ не обучающіеся никакому ремеслу отправляютъ разныя обязанности домашней службѣ.

Но главнымъ занятіемъ для большинства дѣтей, какъ предписываетъ и уставъ колоніи, служатъ разныя сельскохозяйственныя работы, которыми всегда занята большая половина дѣтей, причемъ одни (меньшинство) посвящаютъ себя садоводству и огородничеству, а другіе суть чистые земледѣльцы и работаютъ въ поляхъ.

Земледѣльческій трудъ состоитъ здѣсь подъ надзоромъ опытнаго инспектора, который каждый день объѣзжаетъ всѣ фермы и поля, указываетъ на ошибки въ работѣ, передаетъ колоніамъ лучшіе способы и приемы ея, и вмѣстѣ съ тѣмъ смотритъ за тѣмъ, чтобы никто не оставался безъ дѣла.

Во время сильныхъ лѣтнихъ жаровъ дѣти несутъ съ собою въ поля палатки, которыя укрываютъ ихъ вмѣстѣ съ тѣмъ и отъ дождя.

Всѣ работы, прекращаясь въ 8 часовъ для завтрака, возобновляются чрезъ полчаса, и снова прекращаясь въ 1 часъ для обѣда и для класснаго ученія, продолжаются потомъ отъ 3 $\frac{1}{2}$ и до 7 $\frac{3}{4}$ вечеромъ. Когда, въ 8 часовъ утра, раздается сигналъ къ завтраку,—всѣ рабочія партіи въ порядкѣ оставляютъ мастерскія, соединяются вмѣстѣ на большомъ дворѣ, каждый занимаетъ свое мѣсто въ семействѣ, причемъ отецъ семейства внимательно осматриваетъ каждого. Кусокъ вчерашняго хлѣба съ кружкою кваса составляетъ весь завтракъ. Хлѣбъ — пшеничный, хорошо выпеченный; каждый воспитанникъ получаетъ его по 750 граммовъ (около 2 ф.) въ день.

Обѣдъ всегда въ 1 часъ, а ужинъ въ 8 часовъ. Мясо дается не болѣе 4 разъ въ недѣлю, а въ остальные дни

супъ изъ зелени и овощи. Тѣмъ, которые особенно много и хорошо работаютъ, дается прибавка къ обыкновенной пищѣ въ 5 часовъ утра.

Въ 2 часа рожокъ призываетъ къ занятіямъ въ классѣ. Воспитанники, построившись на дворѣ, отправляются въ порядкѣ въ обширную классную залу, гдѣ учителя, каждый въ своемъ отдѣленіи, преподаютъ чтеніе, письмо, счетъ, линейное черченіе, французскую грамматику и географію. Законъ Божій занимаетъ въ обученіи одно изъ главныхъ мѣстъ. Тѣ, которые отличаются особыми способностями, слушаютъ уроки счетоводства, элементарной геометріи и наконецъ учатся музыкѣ какъ инструментальной, такъ и вокальной.

Успѣхи этого обученія замѣчательны. Къ концу года большинство безграмотныхъ выучивается не только читать, но и писать и считать, такъ что къ этому времени въ колоніи почти не бываетъ безграмотныхъ.

До сихъ поръ все трудъ, работа. Но основатели колоніи помнили, что они имѣютъ дѣло еще съ слабыми дѣтскими натурами, для которыхъ трудъ тогда только полезенъ, а не губеленъ, когда онъ перемежается развлеченіемъ. Поэтому послѣ завтрака дѣтямъ дается полчаса отдыха на дворѣ; въ 1 $\frac{1}{2}$, послѣ обѣда, и въ 8 $\frac{1}{2}$, послѣ ужина, дается столько же, но въ комнатахъ, занимаемыхъ семействами. Замѣчательно, что эти дѣти, подобранныя съ улицъ или выведенныя изъ тюремъ поведены здѣсь такъ хорошо, что и во время отдохновенія своего, на дворѣ или въ комнатѣ, они ведутъ себя чрезвычайно скромно: мы сами были тому свидѣтелями.

Семейства не мѣшаются между собою даже во время рекреации: каждое развлекается возлѣ своего дома, въ собственномъ садикѣ. Причину такого обособленія легко понять: предусмотрительные основатели, распредѣливши дѣтей по

сѣмьствамъ, согласно ихъ возрасту, не хотѣли допустить соблазна болѣе взрослыми ихъ маленькими товарищѣй.

Въ 8³/₄ по полудни — вечерняя молитва хороше, а въ 9 — отходъ ко сну. Каждый воспитанникъ вѣшаетъ свой гамакъ, на который зимой кладется матрацъ, а лѣтомъ только легкое парусинное покрывало. Въ каждой спальнѣ 2 ряда такихъ гамаковъ. Чтобы предупредить бесѣду шопотомъ между сосѣдями, имъ приказываютъ ложиться такъ, что одинъ головой въ одну сторону, а сосѣдь его въ другую и т. д.

Таковъ порядокъ будничнаго дня въ колоніи. Посмотримъ теперь, какъ проводятъ колонны праздничные дни.

Въ 5 часовъ — пробужденіе, убираніе постелей, туалетъ и молитва; въ 6 часовъ — полная чистка своего жилища; въ 7 часовъ — завтракъ и рекреация; въ 7¹/₂ — общій смотръ. Въ 8 ч. — обѣдня. Въ 9¹/₂ часовъ всѣ, — и начальники и дѣти, — собираются въ большую залу, подлѣ церкви, въ концѣ которой возвышается эстрада, какъ настоящій трибуналъ, гдѣ садится директоръ съ своимъ совѣтомъ. Посѣтители также допускаются на эти торжественныя засѣданія. Для приданія всей этой картинѣ еще большей важности, сзади эстрады виситъ Распятіе съ текстомъ на верху: «Нѣсть воля предъ Отцемъ вашимъ небеснымъ, да погибнетъ единъ отъ малыхъ сихъ». (Матѣ. XVIII, 14).

Почетная доска съ именами достойнѣйшихъ и почетное знамя колоніи дополняютъ обстановку. Директоръ открываетъ засѣданіе чтеніемъ рапортовъ каждаго отца семейства о недѣльныхъ трудахъ, о поведеніи дѣтей, о наградахъ, которыя заслужены одними, и о наказаніяхъ, требуемыхъ для другихъ. И тѣ и другіе тотчасъ же вызываются передъ эстраду: заслужившіе награды — получаютъ громкое одобреніе и признание своего добраго поведенія; заслужившіе же наказанія

смыслать себѣ хулу и порицаніе. Эта публичность похвалы и хулы должна производить и дѣйствительно производить сильное дѣйствіе на впечатлительныя дѣтскія натуры.

По вручені знамени колоніи тому семейству, которое имѣло въ теченіе недѣли наиболѣе наградъ и наименѣе наказаній, имена достойнѣйшихъ заносятся на красную доску потомъ раздаются разныя награды, какъ поощреніе за хорошее поведеніе и успѣхи, послѣ чего директоръ читаетъ воспитанникамъ письма, адресованныя къ нему изъ разныхъ мѣстъ о поведеніи ихъ бывшихъ товарищей, размѣщенныхъ по разнымъ профессіямъ, объ особыхъ ихъ заслугахъ, о подвигахъ мужества или храбрости и объ отличіяхъ, которыя они себѣ заслужили. Такимъ чтеніемъ возбуждается въ дѣтяхъ желаніе подражать освобожденнымъ своимъ товарищамъ и сдѣлаться самимъ достойными такихъ же лестныхъ отзывовъ.

Что касается до наградъ, то должно сказать, что они раздаются въ колоніи съ самою строгою справедливостію, дѣйствительно только тѣмъ, которые ихъ заслужили, и притомъ эти награды никогда не состоятъ въ удовлетвореніи чувственныхъ потребностей: они постоянно направлены къ тому, чтобы возвысить достоинство молодого существа, какъ въ собственныхъ его глазахъ, такъ и въ глазахъ другихъ, — заставить сердце его биться чувствомъ благородной гордости, волненіемъ, которое возбуждается дозволеннымъ честолюбіемъ.

Самая высокая награда, какъ было сказано, для дѣлаго семейства состоитъ въ полученіи для храненія и ношенія почетнаго *трехцѣптнаго* знамени колоніи, съ простою на немъ надписью: «*Colonie Mettray, Honneur à la famille*». На всѣхъ собраніяхъ, на прогулкахъ, и даже въ церкви семейства, получившее это отличіе, идетъ впереди всѣхъ. По словамъ

самого Де-Меца эта простая и невинная выдумка принесла колоніи огромную нравственную выгоду. Горячее соревнованіе между семействами для полученія этой чести сдѣлало то, что со времени освященія знамени число записанныхъ на красную доску достигло 75%, тогда какъ прежде было только 66%.

Для того, чтобы попасть на почетную доску, необходимымъ условіемъ поставлено — *провести три мѣсяца безъ всякаго взысканія*. Быть стертымъ съ этой доски — считается однимъ изъ самыхъ тяжелыхъ видовъ наказанія, истиннымъ лишеніемъ состоянія. Не менѣе почетною наградою служить и утвержденіе директоромъ въ званіи *старшаго брата* въ семействѣ. Затѣмъ слѣдуетъ раздача хорошо трудившимся и ведшимъ себя денежныхъ наградъ (отъ 3 до 10 су), призовыхъ вѣнковъ, книгъ и разныхъ другихъ вещей. Чтобы приучить дѣтей къ бережливости и къ откладыванію копѣйки на черный день, директоръ даритъ иногда лучшимъ и болѣе взрослымъ дѣтямъ книжки сохранной кассы колоніи съ небольшими именными вкладами (по 10 фр.) и съ совѣтомъ — стараться увеличить первоначальную сумму.

Такия книжки есть по крайней мѣрѣ у $\frac{1}{17}$ воспитанниковъ.

Въ колоніи существуетъ своя пожарная команда, прекрасно организованная изъ самихъ дѣтей, со всѣми необходимыми снарядами. Только самые лучшіе изъ нихъ получаютъ честь быть въ этой командѣ! И эта команда не простая дѣтская забава. Она не разъ оказала уже дѣйствительныя услуги сосѣдямъ колоніи. Не разъ она спасала отъ разрушенія огнемъ сосѣднія фермы, церкви и дома. Такимъ образомъ эти дѣти, которые на свободѣ сами были бы, можетъ быть, виновниками пожаровъ и поджоговъ, въ исправительномъ заведеніи содѣйствуютъ спасенію чужаго имущества

и даже жизни многихъ людей! Можно-ли не удивляться тому, какъ искусно умный директоръ умѣетъ направлять дѣтскую натуру на дорогу добра и чести?

Если система награды устроена такъ рационально и сопровождается такими благотворными результатами, то еще болѣе заслуживаетъ вниманія система принятыхъ въ колоніи наказаній—по своей разумности, гуманности и дѣйствительности. Вотъ что говоритъ самъ Де-Мець объ основаніяхъ этой системы ¹⁾: «Никогда наказаніе не исполняется у насъ непосредственно за проступкомъ: провинившійся въ чемъ-либо отводится тотчасъ же въ особую комнату, носящую названіе «залы размышленія»—и тамъ оставляется наединѣ съ самимъ собою. Онъ имѣетъ тамъ время успокоиться и поразмыслить о томъ, что онъ сдѣлалъ. — И это дѣлается нами не только въ интересъ дѣтей, но и самихъ начальниковъ. Въ первую минуту, по совершеніи проступка, подъ вліяніемъ неудовольствія, имъ возбужденнаго, начальникъ или надзиратель можетъ увлечься, преувеличить важность вины и заставить директора ²⁾ назначить наказаніе, не соразмѣрное винѣ. А между тѣмъ всякое наказаніе тогда только исправляетъ виновнаго, когда оно признается имъ самимъ за справедливое: безъ этого же условія наказаніе будетъ только борьбою сильнѣйшаго со слабѣйшимъ и, слѣдовательно, не будетъ имѣть никакого нравственнаго значенія, и вытерпѣвшій его виновный, получивъ свободу, тѣмъ съ большею отвагой предастся своимъ дурнымъ инстинктамъ, чѣмъ больше эти инстинкты были сдерживаемы силою».

Какая благородная и вмѣстѣ съ тѣмъ разумная педа-

---

¹⁾ См. De Lamarque: Colonies pénitentiaires. Devoirs du colon de Mettray. Pp. 179—186.

²⁾ По уставу колоніи только директоръ назначаетъ высканія и наказанія.

гогическая теорія и какъ часто забываютъ ее въ учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ воспитываются дѣти не преступники, а совершенно невинныя и принадлежащія къ высшимъ классамъ общества! Сколько пользы принесла бы она, еслибы прилагалась повсюду, не въ мѣстахъ только воспитанія, но и въ отношеніяхъ слугъ съ господами, начальниковъ съ подчиненными, тюремныхъ смотрителей со взрослыми преступниками!

Зная, къ какому классу принадлежали и откуда взяты воспитанники колоніи, естественно предположить, что самое обыкновенное преступленіе между ними, — это мелкое, такъ сказать, домашнее воровство. Его бы чаще всего приходилось наказывать, если бы этимъ малымъ преступникамъ не была открыта дорога къ раскаянію и немедленному возвращенію похищеннаго безъ дальнѣйшихъ послѣдствій. Умный директоръ справедливо разсудилъ, что здѣсь, какъ и всегда, *иногда лучше предупредить, чѣмъ наказывать*, а потому придумалъ средство, помощью котораго онъ даетъ виновному мальчику возможность исправить свою вину безъ стыда и огласки. Посреди большого двора стоитъ столбъ, внутри пустой, въ который складываются всѣ *найденныя вещи*: совершившему кражу у товарища или заведенія дается возможность, подъ влияніемъ голоса совѣсти, никогда воплію не умолкающаго, возвратитъ похищенную вещь!

Наказанія вообще расположены въ слѣдующей постепенности: лишеніе какого-либо развлеченія, усиленный трудъ, снятіе имени съ красной доски, заключеніе въ свѣтлый карцеръ, заключеніе въ темной кельѣ (*cachot*) и наконецъ переводъ въ тюрьму или въ карательно-исправительную колонію.

Тѣлесныхъ и всякихъ обезщивающихъ наказаній здѣсь, какъ и вообще во французскихъ колоніяхъ и приютахъ, нѣтъ.

Если число наградъ въ Меттрэ ежегодно увеличивается, то въ такой же пропорціи число наказаній уменьшается.

Эти награды и наказанія распредѣляются, какъ мы видѣли, каждое воскресенье, въ торжественномъ собраніи всего личнаго состава колоніи, продолжающемся обыкновенно до 10¹/₂ часовъ. Послѣ этого дается всѣмъ небольшой отдыхъ, затѣмъ начинаются военныя упражненія, музыка и упражненія съ пожарными инструментами. Обѣдъ и по праздникамъ бываетъ въ 1 часъ. Въ 2 часа обыкновенно служится вечерня, на которой присутствуютъ всѣ дѣти; въ 3 часа — гимнастика и упражненія на оснащенномъ суднѣ. Всѣ эти праздничныя упражненія, доставляя удовольствіе, въ тоже время укрѣпляютъ здоровье дѣтей, поступающихъ въ колонію большею частью въ самый печальныйъ состояніи своего тѣла.

Въ 4¹/₂ часа, если позволяетъ погода, купаются въ рѣкѣ или совершаютъ прогулку, съ своими музыкантами впереди, по окрестностямъ. Въ 6 часовъ отправляются домой всѣ тѣ семейства, которыя живутъ на отдаленныхъ фермахъ и только по праздникамъ приходятъ въ колонію. Въ 7¹/₂ часовъ всѣ ужинаютъ, а въ 8¹/₂ ложатся спать.

Такова жизнь Меттрэйской колоніи, жизнь, какъ видно изъ всего предъидущаго, проходящая въ непрерывной дѣятельности и занятіяхъ.

Выше было нами сказано, что колонія эта не окружена ни стѣнами, ни рѣшотками, что основатели ея хотѣли удержать у себя дѣтей, нолагаясь болѣе на ихъ чувство чести, чѣмъ на какое-либо принужденіе, которое всегда возбуждаетъ въ человѣкѣ инстинктивное стремленіе преодолѣть его и возвратитъ себѣ свободу. И они умѣли достигнуть того, что побѣга почти не бываетъ. Въ послѣдніе 4 года до 1869 г. ихъ было не болѣе 3-хъ ¹⁾.

Но какъ бы ни велось дѣло воспитанія и исправленія

---

¹⁾ Въ другихъ колоніяхъ, также открытых, бываетъ болше побѣговъ,

хорошо въ этомъ образцовомъ исправительномъ заведеніи, тѣмъ не менѣе воспитанникъ его, выпущенный на свободу изъ подъ постояннаго и внимательнаго надзора, весьма легко могъ бы подвергнуться соблазну и впасть снова въ какое-либо преступленіе, еслибы начальство колоніи не позаботилось объ устраненіи и этой опасности.

Чтобы имѣть возможность удостовѣриться, дѣйстви-тельно-ли воспитанники, срокъ освобожденія которыхъ близокъ, способны пользоваться предстоящею имъ свободою, и виѣстѣ съ тѣмъ чтобы постепенно приучать ихъ къ пользованію этою свободою послѣ строгой Меттрэйской дисциплины, Де-Мець устроилъ, не вдалекѣ отъ главной колоніи, другую небольшую испытательную колонію — *colonie d'épreuve*, — въ которой и живутъ тѣ, кому оканчивается срокъ содержанія, опредѣленный судомъ. Она управляется, какъ и всѣ другія семейства, отцомъ, и имѣетъ съ центральною колоніею сношенія только по праздничнымъ днямъ. Дисциплина здѣсь — гораздо менѣе строгая, и дѣти больше предоставляютъ себѣ.

Что касается до обеспеченія дальнѣйшей судьбы освобожденныхъ уже колоновъ, то и въ этомъ отношеніи Меттрэ представляется образцовымъ учрежденіемъ. Во всѣхъ почти углахъ Франціи Де - Мець имѣетъ сотрудниковъ, которыхъ попечительству ввѣряетъ освобожденныхъ своихъ питомцевъ. Тѣже, которые поселились не подалеку отъ колоніи, каждое воскресенье приглашаются провести день въ ней: ихъ приборъ накрывается на столѣ, за которымъ обѣдаетъ прежняя ихъ семья товарищей.

Если какой-либо изъ освобожденныхъ колоновъ случайно лишается мѣста, онъ имѣетъ право всегда явиться въ колонію и провести тамъ все время до приисканія новаго мѣ-

---

но большая часть бѣгущихъ скоро возвращается или ловится, ибо существуетъ премія въ 40 фр. всякому, кто поймаетъ и возвратитъ колона въ заведеніе.

ста. Если онъ, заболѣвъ, попалъ въ госпиталь, который не можетъ его держать до совершеннаго возстановленія его силъ, а между тѣмъ онъ не въ состояннн еще работать, — ворота колоннн открыты для него всегда.

Что касается наконецъ до матеріальныхъ успѣховъ въ земледѣльческой и ремесленной дѣятельности заведенія Де-Меца, то изъ послѣднихъ отчетовъ видно, что оба эти вида промышленности приносятъ теперь такой доходъ, который почти покрываетъ всѣ издержки его на воспитаніе и образованіе ввѣряемыхъ ему дѣтей ¹⁾.

Въ заключеніе нашего описанія этой колоннн не лишнимъ считаемъ сказать еще нѣсколько словъ объ учрежденнн, уже 20 лѣтъ существующемъ при ней и имѣющимъ близкое отношеніе къ ней по цѣли своей. Мы имѣемъ въ виду здѣсь основанный Де-Мецомъ при колоннн институтъ для исправленія дѣтей, виновныхъ въ непослушаннн родительской власти и ею осужденныхъ на заключеніе — *Maison de correction paternelle*.

Вотъ что говоритъ самъ Де-Мець объ идеѣ этого учрежденія :

«Законодатель, одобряя и утверждая учрежденіе сельскихъ колоннн для молодыхъ преступниковъ, долженъ былъ бы одинаково позаботиться и о тѣхъ дѣтяхъ, которыхъ дурныя наклонности или испорченный, ничему не поддающійся характеръ упорно противятся всѣмъ усилнямъ и домашней дисциплины и публичнаго заведенія, въ которомъ они учатся, которыя, ничего еще не совершивши преступнаго, тѣмъ не менѣе нуждаются въ строгомъ и энергиче-

---

¹⁾ Въ числѣ немногихъ недостатковъ, которые замѣчаютъ въ Меттрѣ не доброжелатели ея (а такіе, хоть и не много ихъ, все-таки существуютъ) — на первомъ планѣ выставляется значительность ея расхода, который состоялъ напр. въ 1859 году, при 668 воспитанникахъ, изъ 343,915 фр., такъ что каждый питомецъ обходился заведеннн около 515 фр. или около 170 рублей.

скомъ урокъ: мы говоримъ о дѣтихъ, подлежащихъ наказанію по волѣ родителей. — Если желать полной реформы, нужно помогать молодымъ людямъ, какое бы общественное положеніе они не занимали, нужно уничтожать ихъ дурныя наклонности вездѣ, гдѣ они проявляются.

Во Франціи единственнымъ средствомъ — карать увлеченія молодости служить заключеніе въ тюрьму по волѣ родителей. Но только въ Парижѣ есть особый домъ, который, хотя далеко не совершеннымъ образомъ, представляетъ родителямъ нужныя гарантіи ¹⁾. Въ провинціи ничего подобнаго нѣтъ. Дѣти, которыхъ родители захотѣли бы исправить, удаливъ ихъ на время отъ дурныхъ совѣтовъ и примѣровъ, должны быть заключаемы въ одной тюрьмѣ съ обвиняемыми и даже съ осужденными преступниками. Найдется ли порядочная семья, которая бы рѣшилась на такое средство... По смыслу ст. 375 и 376 гражданского кодекса, дѣти моложе 16 лѣтъ могутъ быть заключаемы, по волѣ родителей, только на мѣсяць, а въ возрастѣ отъ 16 до 21 года — на 6 мѣсяцевъ. Если хотѣтъ, слѣдовательно, произвести на душу молодого человѣка спасительно-устрашающее вліяніе въ такое короткое время, то нужно, чтобы онъ былъ наказанъ очень строго. Правила содержанія въ пенитенціарныхъ колоніяхъ не могутъ имѣть такого скоро-устрашающаго вліянія. Но отдѣльное, уединенное заключеніе такихъ дѣтей можетъ устранить всѣ трудности. Короткій по закону срокъ такого заключенія долженъ уничтожить тѣ опасенія, какія могутъ возникнуть при словѣ: «уединенное заключеніе». Въ Меттрѣ, куда съ нѣкотораго времени намъ посылаютъ такихъ дѣтей, мы могли удостовѣриться въ отличныхъ результатахъ подобной системы.

---

¹⁾ Де-Мець намекаетъ здѣсь на *petite-Roquette*, которая теперь, какъ извѣстно, получила совсѣмъ другое назначеніе.

Каждый такой молодой человек имѣетъ въ своемъ распоряженіи двѣ маленькія комнаты (cellules): одну, въ которой онъ спитъ, и другую, въ которой онъ учится или занимается какимъ-нибудь ремесломъ. Близость Турской гимназій даетъ намъ возможность доставлять для заключенныхъ учителей, которыхъ пожелаютъ родители.

Священникъ колоніи также занимается съ ними. — Мы считаемъ своею обязанностью посѣщать ихъ всякій день и бесѣдовать съ ними иногда подолгу. Вступая въ это заведеніе, молодой человекъ лишается своей фамиліи, обозначаясь только номеромъ.

Письма, адресуемая къ нему родными, задерживаются нами и выдаются ему только тогда, когда онъ выкажетъ искреннее желаніе переимѣниться: въ первое время заключенія ничто не должно напоминать ему о прошедшемъ, которое должно быть забыто. Строгость заключенія его постепенно смягчается по мѣрѣ измѣненія его строптиваго настроенія.

Въ настоящее время этотъ институтъ — любимое дѣтище Де-Меца, который посвящаетъ ему по преимуществу свои заботы и труды. Онъ увеличилъ его теперь до такого размѣра, что до 100 мальчиковъ можетъ въ немъ помѣщаться въ одно время. По словамъ самаго учредителя и директора, не многіе изъ нихъ, разъ побывавши въ этомъ Institution, не расстаются съ прежними своими склонностями и привычками.

Изъ текста закона 5 авг. 1850 года мы видѣли, что кромѣ пенитенціарныхъ колоній, предназначенныхъ для дѣтей, освобожденныхъ отъ суда и тѣхъ, которыя осуждены на заключеніе не болѣе 2-хъ лѣтъ, должны быть устроены самимъ правительствомъ другаго рода колоніи, — colonies correctionnelles — для тѣхъ изъ недостигшихъ 16-лѣтняго возра-

ста преступниковъ, которые приговорены судами къ болѣе продолжительному заключенію за болѣе важныя преступленія, а равно и для тѣхъ, которые, будучи помѣщены въ пенитенціарныхъ колоніяхъ, окажутся тамъ слишкомъ непослушными или слишкомъ развращенными ¹⁾. До сихъ поръ учреждена только одна такая колонія, на о—въ Корсикѣ, подъ названіемъ *Садовая колонія св. Антонія*, *colonie horticole de St.-Antoine*. Она владѣтъ 350 гектаровъ земли, употребляемой отчасти подъ хлѣбопашество, но главнымъ образомъ подъ огородничество и садоводство; да сверхъ того пользуется 20 гектарами древеснаго питомника, предоставленнаго ей на 50 лѣтъ департаментомъ Корсики. Официально открыта она въ 1856 году. Въ 1863 году въ ней содержалось 340 дѣтей, изъ которыхъ около $\frac{1}{3}$ занято было экономическими службами, уходомъ за скотомъ и птичникомъ, а также перевозкою; а остальные занимались исключительно сельскими работами. Въ силу закона тѣ, которые только что поступаютъ сюда, содержатся въ заключеніи въ теченіи 6 мѣсяцевъ, занимаясь въ это время разными мастерствами.

Дисциплина здѣсь гораздо строже, чѣмъ въ пенитенціарныхъ колоніяхъ, хотя и здѣсь, какъ тамъ, на первомъ планѣ стоитъ перевоспитаніе и обученіе, а не наказаніе.

Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ подробностей о внутреннемъ порядкѣ въ этой единственной карательной колоніи. Официальный отчетъ за 1863 годъ сообщаетъ только, что результаты ея дѣятельности вообще утѣшительны, что какъ физическое здоровье, такъ и нравственность молодыхъ преступниковъ замѣтно улучшаются, промышленное и школьное

---

¹⁾ Дѣти послѣдней категоріи переводятся въ эти колоніи не по судебному опредѣленію, въ силу закона, а по распоряженію всякій разъ министра внутр. дѣлъ.

образование идути успѣшно и что большая часть освобожденных изъ колоніи находятъ себѣ занятіе и мѣста съ выгодою у мѣстныхъ хозяевъ, которые сильно нуждаются въ рабочихъ рукахъ ¹⁾.

Намъ неизвѣстно даже, имѣютъ-ли мѣсто здѣсь досрочныя отпуски осужденныхъ или они выдерживаютъ здѣсь цѣликомъ сроки, имъ назначенныя.

Нѣкоторые изъ французскихъ криминалистовъ справедливо, по нашему мнѣнію, порицаютъ названія, данныя закономъ обѣимъ категоріямъ колоній — *pénitentiaires et correctionnelles*, ибо въ непосвященной въ юридическую терминологию публикѣ является вслѣдствіе этого смѣшеніе понятій объ обоихъ родахъ заведеній, тогда какъ назначеніе ихъ существенно различно.

Поэтому Ортоланъ ²⁾ совѣтуетъ называть колоніи перваго рода — *colonies d'éducation correctionnelle pour les jeunes acquittés*, а другія — *colonies de repression pour les jeunes condamnés*; хотя относительно послѣдняго названія нельзя не замѣтить, что оно невѣрно выражало бы мысль законодателя объ обращеніи съ молодыми преступниками. Вѣрнѣе, кажется, мнѣніе Бонвилля де-Марсанжи, который думаетъ, что колоніи перваго рода слѣдовало бы называть *colonies d'éducation*, а вторыя — *colonies de correction*: одни только воспитательныя, а другія исправительныя ³⁾.

Удачный опытъ съ колоніями для малолѣтнихъ преступниковъ побудилъ французское правительство попытаться приложить эту систему, хотя отчасти, и къ болѣе зрѣлымъ

---

¹⁾ Stat. centrale des prisons et établ. pénit. par Dupuy.

²⁾ Eléments de droit pénal. T. p. 126.

³⁾ Moralisation de l'Enfance coupable, par Bonneville de Marsangy. Paris. 1866.

преступникамъ. Въ 1867 году оно открыло карательную колонію, *Castelluccio* ¹⁾, также на Бюрсикѣ, на западной ея сторонѣ, возлѣ Аяччіо,—гдѣ содержатся преступники отъ 16 л. до 21 года,—среди прекрасной и плодородной мѣстности, занимаясь также главнымъ образомъ сельскими работами, на открытомъ воздухѣ.

Опредѣленія бельгійскаго кодекса относительно вмѣненія и наказанія преступленій несовершеннолѣтнихъ (въ уголовномъ смыслѣ) тѣже, какія и во французскомъ кодексѣ.

Поэтому и въ Бельгій, какъ во Франціи, дѣти до 16 лѣтъ, *освобожденные судьей* вслѣдствіе отсутствія разумѣнія, *или* возвращались родителямъ и родственникамъ, *или* заключались въ особыхъ отдѣленіяхъ общихъ тюремъ для воспитанія и исправленія въ продолженіи такого времени, какое указано въ опредѣленіи суда; тѣже, которые осуждались, какъ дѣйствовавшія съ разумѣніемъ, заключались во всякомъ случаѣ на сокращенные сроки въ общихъ мѣстахъ заключенія. Что и здѣсь результаты такого заключенія были печальнаго свойства, это видно изъ того, что въ концѣ сороковыхъ годовъ бельгійское правительство энергически приступило къ устройству особыхъ исправительныхъ учрежденій какъ для тѣхъ молодыхъ преступниковъ, которые подвергались осужденію за болѣе или менѣе важныя преступленія, такъ и для тѣхъ, которые, хотя и оправданные, были передаваемы администраціи подъ ея опеку. Прежде всего правительство обратило свое вниманіе на тѣхъ изъ этихъ дѣтей, которые занимались нищенствомъ и бродяжничествомъ и за это заключались или въ тюрьмы или въ дома для нищихъ (*dépôts de mendicité*), гдѣ они вмѣсто исправленія подвергались совершенной нравственной порчѣ. Число ихъ постоянно

---

¹⁾ A. Corne. Prisons et détenus. 1869.

и быстро возрастало до опасных размѣровъ. Такъ, въ 1845 году ихъ считалось только 4.398, въ 1846—8.800, а въ слѣдующемъ 1850—13.049 ¹⁾.

Такое печальное положеніе требовало энергическихъ средствъ, которыми бы можно было остановить развитіе пауперизма и исторгнуть такую массу несчастныхъ дѣтей изъ подъ вліянія тѣхъ причинъ, которыя, увѣновѣчивая, такъ сказать, ихъ бѣдствія, подвергали все общество большимъ опасностямъ и вмѣстѣ съ тѣмъ налагали на него съ каждымъ годомъ все большія и большія жертвы и притомъ жертвы бесполезныя. Вслѣдствіе этого министерство юстиціи изготовило проектъ закона о преобразованіи нищенскихъ домовъ и объ основаніи особыхъ исправительныхъ школъ, въ которыхъ бы эти дѣти, находящіяся на дорогѣ къ нравственной гибели, могли имѣть себѣ пріютъ и спасеніе такимъ образомъ отъ заражительнаго сообщенія съ взрослыми преступниками въ обыкновенныхъ мѣстахъ заключенія. Этотъ проектъ закона, послѣ внимательнаго обсужденія въ палатахъ, былъ принятъ и обнародованъ 3 апр. 1848 г. Въ 5 § его сказано, что существующіе нищенскіе дома впредь исключительно предназначаются для взрослыхъ нищихъ и бродягъ; для малолѣтнихъ же обоюбого пола (до 18 л.) имѣютъ быть основаны особыя заведенія, въ которыхъ они должны быть главнымъ образомъ приучаемы къ земледѣльческимъ трудамъ. На необходимыя первыя издержки къ этому дѣлу, т. е. на пріобрѣтеніе земли и на первоначальное устройство заведеній палаты ассигновали 600,000 фр. единовременно. Издержки содержанія воспитанниковъ этихъ новыхъ заведеній должны были падать главнымъ образомъ на общины, къ которымъ принадлежали дѣти. Правительство при-

¹⁾ Exposé de la situation des écoles de réforme de Ruisselède, de Wuyngene et de Beernem, par E. Ducpetiaux. Bruxelles. 1861. p. 3.

нилось за исполненіе новаго закона, поручивъ главный надзоръ за устройствомъ новыхъ заведеній знакомому съ дѣломъ главному инспектору тюремъ въ Бельгіи, Эд. Дюпесю. Декретомъ 8 марта 1849 года утвержденъ былъ уставъ двухъ исправительныхъ школъ — *écoles de réforme*, — одной для 500 мальчиковъ и другой — для 300 дѣвочекъ. Первая открыта была въ Рюсселедской общинѣ (западн. Фландрія) между городами Брюжемъ и Гентомъ; а вторая въ Бернемской общинѣ, не далеко отъ первой. Третья школа основана была въ этой же мѣстности, нѣсколько лѣтъ спустя, въ Вингенской общинѣ, для приготовления тамъ дѣтей въ матросы.

Всѣ эти три заведенія, расположенныя отдѣльно другъ отъ друга, съ раздѣленіемъ по полу и возрасту, находятся однакожъ подъ общимъ управленіемъ и составляютъ какъ бы одну исправительную колонію. Это сдѣлано для сокращенія издержекъ управления и для хозяйственныхъ выгодъ.

Центральное управленіе ими, во главѣ котораго стоитъ назначаемый правительствомъ директоръ ¹⁾, находится въ *Рюсселедской* колоніи, устройство и бытъ которой мы прежде всего и изложимъ.

Колонія эта занимаетъ зданіе бывшаго сахарнаго завода, которое правительство купило вмѣстѣ съ принадлежащею къ нему землею въ 526 гектаровъ за 160,000 фр. Всѣ зданія могутъ быть раздѣлены на 2 половины: собственно школа и ферма. *Школа* состоитъ изъ зданій, занимаемыхъ канцеля-

---

¹⁾ Съ самаго основанія этихъ колоній и до 1867 г. ими управлялъ г. *Полль*, который, также какъ знаменитый директоръ Меттрэйской колоніи, принималъ въ дѣлѣ воспитанія и исправленія дѣтей самое горячее участіе и отдавалъ ему всѣ свои силы и все время. — Теперь управляетъ ими сынъ его, молодой человѣкъ, ведущій дѣло, по словамъ очевидцевъ, не такъ какъ его отецъ. См. статью Макарова въ Педагогическомъ Сборникѣ. Кн. VII. 1869.

рією и квартирами директора и другихъ служащихъ лицъ. Они расположены по обѣ стороны большого двора, раскину- таго въ видѣ англійскаго сада, съ бассейномъ и фонтаномъ посреднѣй. Центральное заведеніе, расположенное въ глубинѣ этого двора и занимающее въ длину 120 метровъ, заклю- часть въ нижнемъ этажѣ огромную столовую, гдѣ могутъ помѣститься всѣ 500 дѣтей, двѣ классныя залы, комнату и столовую для надзирателей; въ двухъ слѣдующихъ этажахъ— 4 огромныя спальни, изъ которыхъ въ каждой стоитъ по 120 желѣзныхъ, опрятно убранныхъ, кроватей: при каждой изъ нихъ находится особая комната для надзирателя и сверхъ того умывальная. На чердакѣ этого зданія расположенъ ре- зервуаръ воды, изъ котораго она распредѣляется по всѣмъ частямъ зданія при помощи паровой машины.

Отапливается зданіе паромъ, идущимъ отъ машины.

На право отъ него стоятъ: кухня, пекарня, прачешная, магазины и пр.; а на лѣво кухня для служащихъ, бассейнъ для купанья и плаванія, баня, помѣщеніе для пожарныхъ инструментовъ и наконецъ больница и помѣщеніе сестеръ милосердія, служащихъ въ ней.

Сзади центрального заведенія расположенъ дворъ, гдѣ дѣти упражняются въ играхъ и гимнастикѣ. Онъ окруженъ съ остальныхъ стѣоронъ длиннымъ двухъ-этажнымъ зданіемъ, въ первомъ этажѣ котораго расположены разныя мастерскія, а въ верхнемъ магазины для склада хлѣба и другихъ про- изведеній. Тутъ же, въ углу, стоитъ церковь, простой архи- тектуры, къ которой примыкаетъ сзади небольшое зданіе, въ 2 этажа, для 15 карцеровъ или келій, назначенныхъ, въ извѣстныхъ важныхъ случаяхъ, для уединенія и наказанія провинившихся дѣтей.

Ферма расположена рядомъ со школой; она состоитъ изъ дома, въ которомъ живутъ — управляющій, его помощ-

нии и рабочіе (нанимающіеся для тяжелыхъ работъ, которыхъ дѣти исполнять не могутъ), большаго хлѣва для коровъ, загона для разныхъ воловъ и быковъ, конюшни, 24 хлѣбовъ для мелкаго скота; обширныхъ свинятниковъ, птичника, анбаровъ, сараевъ для храненія всѣхъ земледѣльческихъ орудій, бойни и другихъ сельско-хозяйственныхъ построекъ, содержимыхъ въ удивительномъ порядкѣ и исправности,

Первые воспитанники, въ числѣ 40, поступили въ школу въ мартѣ 1849 г. Къ концу 1858 г. ихъ было уже болѣе комплекта — 575, цифра, которая удерживается и донинѣ.

По закону, Рюисселедская школа равно какъ и Бернѣмская — специально назначены: 1) для совершенно бѣдныхъ дѣтей, не старѣе 18 лѣтъ, которыя сами являются въ заведеніе, имѣя свидѣтельство отъ общиннаго своего начальства или отъ административныхъ властей; 2) для дѣтей, осужденныхъ судами за нищенство и бродяжничество; 3) для дѣтей того же рода, хотя и не осужденныхъ, но которыя по закону должны быть задержаны, для воспитанія ихъ въ исправительныхъ домахъ; и наконецъ 4) для дѣтей, совершившихъ какое-либо другое преступленіе, но освобожденныхъ отъ суда, по недостатку разумѣнія,—если будетъ признано невозможнымъ возвратитъ ихъ родителямъ.

Дѣти перваго разряда держатся въ школѣ по крайней мѣрѣ 6 мѣсяцевъ, если они находятся тамъ въ первый разъ, и 1 годъ, если они уже прежде были здѣсь или въ нищенскихъ домахъ. По истеченіи этихъ сроковъ административная или общинная власть той мѣстности, откуда молодой человекъ родомъ, или же родители его и родные могутъ требовать освобожденія его съ принятіемъ на себя обязанности окончить его воспитаніе и образованіе и заботиться объ удовлетвореніи его нуждъ.

Освобожденіе или выпускъ изъ школы дѣтей, осужденныхъ за нищенство и бродяжничество, зависитъ отъ губернатора той провинціи, изъ которой они родомъ, или же отъ министра юстиціи, если мѣсторожденіе дѣтей не могло быть открыто.

Но во всякомъ случаѣ это освобожденіе подчинено слѣдующимъ условіямъ: а) дѣти должны провести въ школѣ по крайней мѣрѣ *два* года, если содержатся въ первый разъ, и по крайней мѣрѣ *четыре* года, если не въ первый; б) должны быть въ состояніи снискивать себѣ пропитаніе, или по крайней мѣрѣ тѣ, которые требуютъ ихъ освобожденія, должны представить достаточныя ручательства, что будутъ объ нихъ заботиться; с) министръ юстиціи или губернаторъ могутъ разрѣшить освобожденіе и ранѣе назначеннаго срока, въ уваженіе какихъ-либо особенныхъ обстоятельствъ.

Срокъ выпуска дѣтей третьяго разряда опредѣляется тѣмъ судебнымъ приговоромъ, по которому они отданы въ школу.

Тоже самое наблюдается и относительно четвертаго разряда, за исключеніемъ того случая, когда слишкомъ дурное поведеніе ихъ въ школѣ заставляетъ заключить ихъ въ тюрьму.

Директору школы предоставляется право, съ согласія *наблюдательнаго комитета*, помѣщать воспитанниковъ на разныя представляющіяся имъ мѣста и прежде окончанія ими срока содержанія въ школѣ. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ, если молодой человекъ поведетъ себя дурно на свободѣ, директоръ имѣетъ право возвратитъ его снова въ школу и выпуститъ только тогда, когда будетъ полная увѣренность въ его дѣйствительномъ исправленіи.

Всѣхъ лицъ, служащихъ во всѣхъ трехъ соединенныхъ школахъ — 33: директоръ, священникъ съ помощникомъ,

медикъ, контролеръ, секретарь съ 2 писцами, надзиратель за магазинами, 2 учителя, надзиратель за сельскими работами, управляющій фермою, наставникъ въ морскомъ дѣлѣ, 10 надзирателей за мальчиками и 9 сестеръ милосердія надзирающихъ за дѣвочками въ Бернэмской школѣ. Сверхъ того есть еще нѣсколько низшихъ слугителей по разнымъ частямъ управленія и хозяйства.

Всѣ служащіе, кромѣ директора, прежде утвержденія своего въ должности, подвергаются въ началѣ болѣе или менѣе продолжительному испытанію и только безукоризненно исполняющіе свою обязанность оставляются на службѣ.

Высшій надзоръ за всею колоніею принадлежитъ двумъ особымъ наблюдательнымъ комитетамъ: мужескому—за Рюисселедской и Вингенской школами, и женскому — за Бернэмской. вмѣсто раздѣленія на небольшія группы, съ именемъ семей какъ въ Меттрэ, въ Рюисселедской школѣ всѣ воспитанники раздѣляются на нѣсколько (8) большихъ группъ, называемыхъ дивизіонами, изъ которыхъ каждый порученъ особому надзирателю. Дивизіоны состояются по возрастамъ такимъ образомъ, что самые взрослые мальчики составляютъ первый, а самые маленькіе—последній (8-й) дивизіонъ. Всѣ дивизіоны, обѣдая вмѣстѣ въ одной залѣ, соединяясь въ классахъ и спальняхъ, тѣмъ не менѣе, на сколько возможно, остаются сгруппированными въ глазахъ ихъ надзирателей.

По свидѣтельству впрочемъ недавнихъ очевидцевъ ¹⁾, такое группированіе воспитанниковъ имѣетъ далеко не такое полезное значеніе, какъ въ Меттрэ,—оно представляетъ нѣкоторыя удобства только съ одной, чисто внѣшней стороны, а воспитательнаго вліянія оказываетъ очень мало.

---

¹⁾ Нашъ соотечественникъ, г. Макаровъ, посѣщая эту школу не далѣе какъ въ прошломъ 1869 году. См. Педагогическій Сборникъ, издаваемый при главн. управл. военно-учебныхъ заведеній кн. VII сс. 652—703.

Каждый дивизионъ, въ свою очередь, раздѣляется на два отдѣленія. Въ помощь надзирателю въ каждомъ отдѣленіи есть начальникъ (chef) и его помощникъ, выбираемые на каждые 3 мѣсяца изъ лучшихъ воспитанниковъ за ихъ хорошее поведеніе и способности къ ученью.

Ежедневно въ 9 часовъ, въ особенной залѣ, подъ предсѣдательствомъ директора, собираются—старшій священникъ, учителя, старшій надзиратель и надзиратель, завѣдывающій земледѣльческими работами—съ тою цѣлью, чтобы сообщать директору точныя свѣдѣнія о всѣхъ своихъ наблюденіяхъ и замѣчаніяхъ, и получить отъ него распредѣленіе работъ для слѣдующаго дня. Сверхъ того, въ первое воскресенье каждаго мѣсяца, послѣ обѣдни, бываетъ общее собраніе всѣхъ надзирателей и воспитанниковъ, на которомъ директоръ объявляетъ всѣ сдѣланныя въ теченіи мѣсяца наказанія, обращается съ похвалами къ тѣмъ изъ воспитанниковъ, которые этого заслуживаютъ, сообщаетъ полученныя свѣдѣнія о воспитанникахъ, вышедшихъ изъ заведенія и при этомъ напоминаетъ дѣтямъ ихъ обязанности, стараясь пробуждать въ нихъ усердіе къ труду, добрыя чувства и благородныя мысли.—Въ началѣ каждаго триместра на этихъ собраніяхъ объявляются имена воспитанниковъ, выбранныхъ начальниками отдѣленій и ихъ помощниками.

Старшій надзиратель ведетъ особыя книги, въ которыя вносятся всѣ свѣдѣнія, касающіяся каждаго воспитанника, и между прочимъ: 1) все, что извѣстно о ихъ родныхъ, 2) отзывы о поведеніи и успѣхахъ каждаго въ работѣ и ученьѣ, и 3) особыя замѣчанія, сдѣланныя о каждомъ какъ при поступленіи въ заведеніе, такъ и при выходѣ изъ него.

Одѣваются воспитанники всѣ совершенно однообразно. Ихъ будничныи и праздничныи костюмъ одинъ и тотъ же:

онъ состоитъ изъ круглой соломенной шляпы, синей холщевой блузы и бѣлыхъ холщевыхъ или черныхъ суконныхъ (смотря по времени года) понталонъ; на ногахъ, въ будни, носятся деревянные башмаки, а по праздникамъ—кожанныя ботинки. Зимой подъ блузою носятъ суконный жилетъ, а на ногахъ шерстяные чулки. При встрѣчѣ съ посторонними всѣ воспитанники должны кланяться и снимать шляпы.

Всю переписку съ родными они обязаны вести черезъ посредство директора.

Будничный день въ заведеніи весь проходитъ въ занятіяхъ и трудѣ. Вотъ распisanіе его:

час. до час. утра

5 « « « Вставанье.

5 « 5¹/₂ « Молитва, умыванье, уборка постелей.

5¹/₂ « 7 « Классы для 4 младшихъ дивизионовъ и работы или разучиванье катехизиса для остальныхъ.

7 « 7¹/₄ « Завтракъ.

7¹/₄ « 8¹/₄ « Маршировка.

8¹/₄ « 12 « Работы.

12 « 12¹/₄ « Обѣдъ.

12¹/₄ « 1 « Рекреція.

1 « 5 « Работы.

5 « 5¹/₂ « Рекреція.

5¹/₂ « 5³/₄ « Ужинь.

6 « 8 « Классы для 4-хъ старшихъ дивизионовъ; разучиваніе катихизиса или чтеніе для остальныхъ.

8 « « « Ложатся спать.

Праздничный день проводится такъ:

5 « 6 « Вставанье, молитва, умыванье, уборка постелей.

- 6 « 7 « Осмотръ платья, постелей и другихъ вещей, находящихся на рукахъ воспитанниковъ.
- 7 « 7¹/₂ « Завтракъ.
- 7¹/₂ « 9 « Рекреация.
- 9 « 10 « Церковная служба.
- 10 « 10¹/₂ « Рекреация.
- 10¹/₂ « 11³/₄ « Пѣніе и нравственное поученіе.
- 12 « 12¹/₄ « Обѣдъ.
- 12¹/₄ « 2 « Рекреация.
- 2 « 3 « Вечерняя церковная служба.
- 3 « 4 « Нравственное поученіе или общая прогулка.
- 5¹/₂ « 5³/₄ « Ужинъ.
- 6 « 8 « Разучиваніе катехизиса, нравственное поученіе или маршировка.
- 8 « « « Ложатся спать.

Изъ приведеннаго росписанія для будничнаго дня видно, что воспитанники имѣютъ только часъ съ четвертью совершенно свободнаго времени, а остальное все занято.

Все означенное въ росписаніи исполняется по сигналамъ дежурныхъ гарнистовъ, которые выбираются также изъ лучшихъ дѣтей. Одновременно дежурятъ 4 мальчика.

Дѣти, поступающія въ заведеніе, если они не моложе 12 л., прежде всего начинаютъ обучаться портняжному мастерству; затѣмъ, по истеченіи нѣкотораго времени, они уже сами выбираютъ себѣ какой-нибудь опредѣленный родъ занятій. По большей части дѣти мастеровыхъ выбираютъ ремесла своихъ отцовъ, дѣти земледѣльцевъ — работаютъ въ полѣ. Разъ выбравъ себѣ ремесло, дѣти уже не имѣютъ права, по своему желанію, переходить въ занятіямъ другаго рода. Въ будни занимаются работами отъ 8—12 часовъ

утра и отъ 1—5 ч. послѣ обѣда; въ это время мальчики разбросаны по всему заведенію: кромѣ мастерскихъ и поля ихъ можно найти и на фермѣ и въ конюшнѣ и въ кухнѣ и въ саду и въ хлѣбопекарнѣ, вездѣ, гдѣ есть какое нибудь дѣло.

Главные мастерства, которыми обучаютъ здѣсь, слѣд.: кузнечное, слесарное, столярное, сапожное, портняжное, ткацкое и переплетное. Дѣти, моложе 12 л., или назначаются для какихъ-нибудь легкихъ работъ, или занимаются плетениемъ соломенныхъ шляпъ. Наибольшее число воспитанниковъ занимаются портняжествомъ: они шьютъ блузы, жилеты, панталоны и пр. для своихъ товарищей. Въ ткацкой ткутъ полотно, носовые платки и разные матеріалы какъ для Рюсселедской, такъ и для Бернэмской школы. Въ сапожной дѣлаются ботинки для себя и башмаки для дѣвочекъ и даже исполняютъ частные заказы жителей ближайшихъ селеній. Заработанныя деньги поступаютъ въ доходъ заведенія. Въ заведеніи есть паровая машина, отъ которой идутъ приводы къ мукомольной мельницѣ, въ кузницу, къ машинѣ для рубки зелени и соломы и пр. Дѣти находятся при каждой изъ этихъ работъ. На поляхъ и въ саду они заняты всевозможными работами: въ одномъ мѣстѣ роютъ картофель, въ другомъ готовятъ для посѣва, въ третьемъ занимаются удобреніемъ почвы, въ четвертомъ боронятъ, наконецъ пахутъ, сѣютъ и пр. Дѣятельность заведенія вообще чрезвычайно многостороння и разнообразна.

Во время работъ въ мастерскихъ воспитанники не должны разговаривать, — отъ нихъ требуется безусловное молчаніе, — чтобы взаимные разговоры не препятствовали успѣху работъ. Въ каждой мастерской и вообще при каждомъ родѣ работъ есть надзиратель, въ нѣкоторыхъ же мастерскихъ для обученія воспитанниковъ нанимаются еще особые работники.

Бъ сожалѣнію, учебная часть въ этой школѣ въ послѣднее время идетъ не довольно успѣшно. Всѣ дѣти, по своимъ познаніямъ, раздѣляются на 4 класса, и такъ какъ въ заведеніи всего 2 учителя, то два старшіе класса имѣютъ уроки вечеромъ отъ 6—8 ч., а два младшіе утромъ, отъ 5 $\frac{1}{2}$ —7. Въ то время, когда одни находятся въ классахъ, другіе занимаютъ разучиваніемъ катихизиса въ особыхъ помѣщеніяхъ. Дѣти, поступающія сюда, большею частью, знаютъ только одинъ языкъ: или французскій или фламандскій. Но такъ какъ въ послѣдствіи, при своей практической дѣятельности, они могутъ встрѣтить надобность въ обоихъ языкахъ, то поэтому въ заведеніи учатъ какъ фламандскому, такъ и французскому.

Такъ какъ въ каждомъ классѣ бываетъ до 120 учениковъ, то они раздѣляются на 3 группы: когда съ одною занимается учитель, то съ двумя другими занимаются мониторы, избираемые изъ болѣе знающихъ. Кромѣ чтенія и письма, на обоихъ языкахъ, и ариметики, дѣтей обучаютъ еще и исторіи и географіи (Бельгіи).

Преподаваніемъ катихизиса занимается священникъ съ помощью надзирателей и мониторовъ; но какъ это, такъ и преподаваніе остальныхъ предметовъ идетъ въ настоящее время плохо, вслѣдствіе невнимательности учителей и плохихъ методовъ, ими употребляемыхъ: даже въ старшемъ классѣ весьма не многіе изъ учениковъ умѣютъ порядочно писать или сколько-нибудь толково читать ¹⁾.

Лучшихъ воспитанниковъ, въ видѣ награды за хорошее поведеніе, обучаютъ музыкѣ и пѣнію. Бъ числу наградъ сверхъ того относятся: публичныя похвалы, отпуски въ

---

¹⁾ См. вышеприведенную статью Макарова въ Педагогическомъ Сборникѣ. С. 691.

семейства, хорошо известны начальству заведения, подарки книгами и вещами, и занесение имени на почетную доску.

Система наказаний здѣсь таже, что и въ Меттрэйской колоніи. Также, какъ и тамъ, всякія тѣлесныя наказанія строго воспрещены: стараются дѣйствовать болѣе нравственными средствами.

Воспитанники, которыхъ поведеніе заслуживаетъ частаго порицанія, зачисляются въ особый дивизионъ, называемый штрафнымъ, гдѣ иногда остаются по году. Этотъ дивизионъ посылается на работы, болѣе тяжелыя: въ поля, мытье половъ, очистка отхожихъ мѣстъ и пр.

Случаи побѣговъ, прежде столь рѣдкіе по свидѣтельству Дюкпесъ, въ послѣднее время напротивъ стали довольно часты, хотя бѣглецы всегда почти немедленно возвращаются въ школу окрестными жителями, получающими за то известную денежную премію.

Молодые люди, выпускаемые на свободу, пользуются покровительствомъ особаго общества, члены котораго усердно оберегаютъ ихъ отъ соблазновъ жизни.

Число рецидивистовъ изъ нихъ—вообще очень незначительно, а въ прежнее время ихъ вовсе не было, напр. къ концу 1858 г., тогда какъ въ нищенскихъ домахъ, въ которыхъ прежде содержались эти тѣти, большинство заключенныхъ въ состояніи рецидива.

Ecole de Veerpen находится отъ Рюсселеде въ разстояніи, приблизительно около 5 верстъ. Въ ней находится въ настоящее время до 250 дѣвочекъ отъ 7—17 л., раздѣляющихся также на дивизионы (5). Каждый дивизионъ порученъ особой надзирательницѣ изъ сестеръ ордена *Sœurs de Notre Dame*. Спальни дѣвочекъ расположены въ 3 большихъ комнатахъ: они спятъ въ хорошо устроенныхъ гама-

какъ. Виѣстѣ съ ними спятъ надзирательницы. Чистота и порядокъ во всемъ этомъ заведеніи поддерживаются необыкновенно усердно. Дѣвочки одѣты просто, но очень также чисто и опрятно. По воскресеньямъ, и праздникамъ всѣ дѣти съ своими надзирательницами отправляются на прогулки, лишеніе которыхъ составляетъ чуть-ли не единственное наказаніе въ этой школѣ.

Въ будни они заняты здѣсь столько же, какъ и мальчики въ Рюисселеде. Вся учебная часть находится на рукахъ одной изъ сестеръ, которой помогаютъ въ этомъ дѣлѣ лучшія изъ ученицъ. Предметы обученія тѣже, что и въ мужеской школѣ: даже гимнастикой занимаются здѣсь столько же, какъ и тамъ. Но преподаваніе здѣсь идетъ гораздо успѣшнѣе: дѣвочки, пробывшія нѣсколько лѣтъ въ школѣ, не только хорошо умѣютъ читать и писать, но основательно знаютъ и ариметику.

Полевыми работами дѣвочки занимаются только въ теченіи лѣта, остальное время года они преимущественно работаютъ въ мастерскихъ. Для этихъ занятій они раздѣляются на 4 группы: одна занимается стиркою бѣлья какъ для своей школы, такъ и для Рюисселедской и Вингеновской; другая вяжетъ и штопаетъ чулки для всѣхъ трехъ заведеній; третья обучается шитью и вышиванью; наконецъ самыя маленькія упражняются въ плетеніи простенькихъ кружевъ. Каждая группа работаетъ подъ наблюденіемъ одной изъ сестеръ — надзирательницъ.

Успѣхами своими школа больше всего обязана дѣятельности этихъ сестеръ: по общему отзывамъ, они добросовѣстно исполняютъ взятую на себя обязанность исправленія несчастныхъ дѣтей и выпускаютъ много честныхъ и трудолюбивыхъ дѣвушекъ. Большинство воспитанницъ, по выходѣ изъ заведенія, постунаетъ въ услуженіе; нѣкоторыя же идутъ

въ магазины или такія мастерскія, гдѣ занимаются женскими ручными работами.

Ecole de Whyngen, какъ мы сказали, предназначена для приготовления въ матросы купеческихъ и военныхъ судовъ — дѣтей, оказывающихъ способности къ морской службѣ. Она находится въ ближайшемъ вѣдѣніи капитана практическаго судна, которое стоитъ въ небольшомъ прудѣ, вырытомъ передъ зданіемъ школы. Капитанъ занимается съ воспитанниками всѣми работами, знаніе которыхъ необходимо для будущаго матроса. Подъ его руководствомъ дѣти занимаются вооруженіемъ и разоруженіемъ судна, упражняются въ дѣланіи веревковъ, въ плетеніи матовъ и вообще во всѣхъ такелажныхъ работахъ. Оказывающіеся неспособными къ морской службѣ мальчики отсылаются обратно въ Рюсселеде и вмѣсто ихъ поступаютъ новые. Бромѣ капитана, за дѣтьми наблюдаютъ 2 надзирателя. Всѣхъ воспитанниковъ около 100 человекъ. Они спятъ въ 2-хъ большихъ комнатахъ въ гамакахъ; въ каждой спальнѣ стоитъ кровать и для надзирателя.

Росписаніе ежедневныхъ занятій здѣсь такое же, какъ и въ Рюсселеде, съ тою разницею, что вмѣсто работъ въ мастерскихъ или въ полѣ — воспитанники обучаются практически морскому дѣлу.

Курсъ класснаго обученія здѣсь также не отличается отъ курса, принятаго въ главной школѣ. И наконецъ методъ обученія здѣсь совершенно тотъ же; только вмѣсто учителей учатъ малообразованные надзиратели, отчего результаты ученія здѣсь еще менѣе удовлетворительны, чѣмъ въ Рюсселедской школѣ.

Къ числу важныхъ достоинствъ всѣхъ этихъ школъ нужно отнести то, что цифра годоваго содержанія въ нихъ воспитанниковъ — очень незначительна: включая цѣлу всѣхъ

продуктовъ, получаемыхъ самою колонією, каждый обходится не болѣе, какъ въ 200 съ небольшимъ франковъ.

Но сверхъ этихъ заведеній въ Бельгии уже болѣе 20 лѣтъ существуютъ 2 другія, носящія названіе maisons pénitentiaires и назначенныя главнымъ образомъ для малолѣтнихъ до 16 лѣтъ, совершившихъ преступленіе съ разуміемъ, и для тѣхъ изъ несовершеннолѣтнихъ до 21 года, которыхъ правительство, ради ихъ молодости, сочтетъ возможнымъ заключать сюда же.

Одно изъ этихъ учрежденій есть maison pénitentiaire des jeunes delinquants à Saint-Hubert (въ Люксамбургской провинціи), назначенное для мальчиковъ; а другое, подъ тѣмъ же названіемъ въ городѣ Литтихъ—для дѣвочекъ.

Мы опишемъ только первое, не имѣя свѣдѣній о состояніи втораго.

Не смотря на то, что Сентъ-Губертское исправительное заведеніе назначено преимущественно для дѣтей, осужденныхъ на заключеніе отъ 6 мѣсяцевъ и иногда до 10 лѣтъ,—принятая въ немъ система все таки имѣетъ болѣе воспитательный, чѣмъ карательный характеръ. Оно помѣщается въ довольно большомъ каменномъ зданіи, служившемъ когда-то помѣщеніемъ для монастыря св. Венедикта. Все зданіе раздѣляется на двѣ отдѣльныя части: въ одной помѣщаются дѣти моложе 14 лѣтъ, въ другой — уже достигшія этого возраста.

Каждое отдѣленіе имѣетъ отдѣльныя залы, отдѣльныя спальни и отдѣльные дворы для игръ и прогулокъ. Ученики различныхъ отдѣленій могутъ встрѣчаться только въ мастерскихъ и классахъ,—всегда въ присутствіи кого-нибудь изъ начальствующихъ. Въ настоящее время въ этомъ заведеніи обыкновенно бываетъ до 500 дѣтей, отъ 7 до 20-лѣтняго

возраста ¹⁾. Для надзора за ними при заведеніи находятся 18 человекъ братьевъ ордена Notre Dame des Miséricordes; одинъ изъ братьевъ называется старшимъ и, служа главнымъ помощникомъ директору, долженъ имѣть общій надзоръ за всѣмъ, что дѣлается въ заведеніи. Всѣ воспитанники, по роду тѣхъ занятій, къ которымъ они приготавливаются, раздѣляются на нѣсколько отдѣльныхъ группъ, и каждая группа отдается въ ближайшее завѣдываніе одного изъ братьевъ. Изъ ремеслъ болѣе другихъ занимаютъ руки—саможное и портняжное. Небольшая часть воспитанниковъ занимается огородомъ и полевыми работами.

Дѣти моложе 12 лѣтъ не занимаются въ мастерскихъ никакими работами,—ихъ день главнымъ образомъ проходитъ въ классныхъ занятіяхъ. Въ неклассное время они находятся подъ надзоромъ особыхъ братьевъ.

Во время работъ дѣтямъ воспрещается, какъ и въ Рюисселеде, разговаривать между собою. Всѣ мальчики, поступающіе въ заведеніе, если они старше 12 л., сначала назначаются на разныя домашнія по заведенію работы: на кухнѣ, въ хлѣбопечарнѣ, въ прачешной и т. д., а затѣмъ, по истеченіи нѣкотораго времени, въ которое узнаются ихъ способности и наклонности, они выбираютъ себѣ сами какое-нибудь ремесло и поступаютъ въ мастерскія. Впрочемъ тѣ, которые присылаются сюда на непродолжительное время, работаютъ только въ полѣ или исполняютъ какую-нибудь домашнюю работу.

Работы въ мастерскихъ этого заведенія идутъ очень хорошо, такъ что ему дѣлаются постоянно со стороны большіе заказы, доходъ съ которыхъ значительно облегчаетъ издержки казны.

---

¹⁾ Достигшіе 21 года, если срокъ наказанія еще не истекъ, перемѣщаются въ одну изъ тюремъ, назначенныхъ для взрослыхъ.

Интересно, что въ этомъ пенитенціаріѣ проведена система полного уединенія заключенныхъ въ продолженіи ночи. Для спаленъ воспитанниковъ въ очень большихъ залахъ устроены 2 ряда маленькихъ келій съ рѣшетчатыми дверями и рѣшетчатыми потолками. Каждый мальчикъ имѣетъ свою келью. Передъ тѣмъ, что ложиться спать, всѣ воспитанники выстраиваются въ столовой и затѣмъ, въ одну шеренгу, въ разстояніи 2 шаговъ одинъ отъ другаго, идутъ прямо въ спальную, каждый въ свою келью. Очередной братъ тотчасъ же запираетъ на ключъ двери всѣхъ келій и никто цѣлую ночь, кромѣ случаевъ болѣзни, уже не выпускается оттуда.

Воспитанниковъ здѣсь никогда не называютъ по именамъ; какъ только мальчикъ поступаетъ въ заведеніе, ему немедленно дается номеръ, которымъ онъ и зовется до самаго выхода изъ заведенія.—Трудно понять, какое практическое значеніе имѣетъ этотъ обычай. Что онъ обижаетъ самолюбіе дѣтей, это не подлежитъ сомнѣнію.

Передъ выходомъ изъ заведенія, каждый воспитанникъ сажается дней на 5 въ отдѣльный карцеръ,—гдѣ его посѣщаютъ директоръ, священникъ и братья. Это дѣлается для того, чтобы передъ выходомъ на свободу молодой человекъ могъ сосредоточенно и серьезно подумать о своемъ прошедшемъ и будущемъ.

По окончаніи каждаго дня, всѣ братья собираются у старшаго брата и сообщаютъ ему тѣ наблюденія и замѣчанія, которыя были ими сдѣланы относительно ввѣренныхъ имъ воспитанниковъ. Старшій братъ, въ свою очередь, сообщаетъ директору важнѣйшія изъ этихъ свѣдѣній. Независимо отъ этого, разъ въ мѣсяцъ дѣлается общее собраніе всѣхъ надзирающихъ, какъ для обсужденія настоящаго положенія заведенія, такъ и для сообщенія тѣхъ мѣръ, которыя могутъ двигать дѣло впередъ.

Учебныя занятія здѣсь идутъ вполне удовлетворительно, хотя особыхъ учителей и нѣтъ: ихъ обязанности исполняютъ братья.

На 500 человекъ полагается всего 3 учителя—брата. Эти учителя заняты въ классахъ почти цѣлый день, такъ какъ дѣти моложе 12 лѣтъ имѣютъ до 7 уроковъ ежедневно.

Въ программу обученія входятъ: письмо, чтеніе, арифметика, линейное черченіе, французская грамматика и практическій курсъ геометріи. Такъ какъ въ каждомъ классѣ бываетъ по 80 учениковъ, то въ помощь учителямъ выбираются лучшіе изъ взрослыхъ учениковъ, пробывшіе долгое время въ заведеніи и прошедшіе тамъ весь курсъ ученія. Въ видѣ награды—лучшихъ учениковъ обучаютъ музыкѣ и пѣнію. Главнымъ недостаткомъ, которымъ страдаетъ Сентъ-Губертское заведеніе, считается почти полное отсутствіе сколько-нибудь правильно организованнаго покровительства выпускаемымъ изъ него молодымъ людямъ. Это большею частью дѣти самыхъ бѣдныхъ родителей, за частую такихъ, которые сами не разъ перебивали въ разныхъ тюрьмахъ. Возвращеніе дѣтей къ такимъ родителямъ, очевидно, не можетъ имѣть хорошихъ послѣдствій; а между тѣмъ большинство освобождаемыхъ возвращается нынѣ въ свои семейства.

По мнѣнію самого нынѣшняго директора ¹⁾, заведеніе это до тѣхъ поръ не будетъ выполнять своего назначенія, пока не составится общество, которое бы брало подъ свое попеченіе всѣхъ выпускаемыхъ на свободу молодыхъ людей. Такое общество должно заботиться о доставленіи имъ возможности честнымъ трудомъ зарабатывать себѣ кусокъ хлѣба, въ теченіи извѣстнаго времени должно слѣдить за ихъ нрав-

---

¹⁾ См. вышеуказанную статью Макарова въ Педагогическомъ Сборникѣ с. 703.

отвѣтностью и поведеніемъ и съ особенною осторожностью отдавать ихъ вновь родителямъ, уже разъ ихъ погубившимъ:

Но какъ бы то ни было, а все-таки Saint-Hubert и женское исправительное заведеніе въ Литтихъ дѣлають гораздо больше добра обществу, воспитывая, довоспитывая и исправляя молодыхъ преступниковъ, чѣмъ самыя благоустроенныя тюрьмы, каковыми безспорно можно считать бельгійскія и въ которыхъ до сихъ норъ, хотя и въ незначительномъ числѣ, содержатся молодые люди почти въ дѣтскомъ возрастѣ.

Прежде нежели мы перейдемъ къ Германіи, мы должны упомянуть о сосѣдѣ Бельгіи, Голландіи, гдѣ почти одновременно съ Бельгіею начала осуществляться новая система обращенія съ дѣтьми—преступниками. Въ настоящее время тамъ существуетъ и благотворно дѣйствуетъ нѣсколько земледѣльческихъ колоній, устроенныхъ — одни по образцу бельгійскихъ, а другія по образцу французскихъ. Лучшимъ представителемъ послѣднихъ по справедливости считается исправительное заведеніе въ Цютоенѣ, возлѣ Роттердама, носящее названіе голландской Меттрэ и дѣйствительно ни въ чемъ не уступающее своему французскому прототипу. Оно основано было извѣстнымъ Сурингаромъ, генераль-инспекторомъ нидерландскихъ тюремъ, въ 1851 году. Изучивъ хорошо и на мѣстѣ систему обращенія съ испорченными дѣтьми въ колоніи Де-Меца, Сурингаръ задумалъ устроить подобное же заведеніе у себя, на родинѣ. Онъ убѣдилъ своихъ согражданъ принять участіе въ добромъ дѣлѣ и скоро собралъ значительный капиталъ, съ которымъ и приступилъ къ исполненію задуманнаго плана. Въ 1850 году была куплена земля, въ 1851 г. была начата постройка 4-хъ зданій, а въ 1852 г. — была открыта колонія для 60 воспитанниковъ ¹⁾,

---

¹⁾ Faeslin. Die Grundbedingungen jeder Gefängnis-Reform. 1865. S. 209.¹⁾

осужденныхъ судами или хотя и оправданныхъ, но отдавшихъ подь административную опеку для воспитанія. Самъ основатель до сихъ поръ ею заправляетъ, какъ директоръ, весь отдавшійся этому дѣлу. Онъ преслѣдуетъ главнымъ образомъ ту цѣль, чтобы развить въ юныхъ сердцахъ истинное религиозное чувство и дать имъ возможность вести потомъ честную жизнь, снабдивъ ихъ прочными сельско-хозяйственными и ремесленными свѣдѣніями. Дурныя наклонности, слабости и страсти дѣтей исправляютъ здѣсь при помощи неослабнаго и энергическаго надзора; а добродѣтели и хорошія качества стараются въ нихъ укрѣплять всѣми средствами.

Утромъ и вечеромъ всѣ дѣти собираются на молитву, поютъ всѣ хоромъ и потомъ выслушиваютъ короткое религиозное поученіе. На обученіе, состоящее изъ чтенія, письма, счисленія и пѣнія, посвящается ежедневно по 4 часа. Полевыми работами дѣти занимаются, смотря по времени года, отъ 6 до 7 часовъ. Въ виду ихъ будущаго главнаго призванія — быть сельскими работниками, отъ нихъ удаляютъ здѣсь всякое излишество или что-нибудь похожее на роскошь и излишнія удобства. Они носятъ, какъ всѣ крестьяне въ Гельдернѣ, платье изъ грубой матеріи и деревянные башмаки.

Пища здѣсь тоже самая простая, большею частью растительная, и только 2 раза въ недѣлю мясная. Только зимой даютъ дѣтямъ за завтракомъ кофе. Стоимость ежедневной пищи каждаго не превышаетъ 15 сантимовъ. Праздности здѣсь вовсе нѣтъ: во время отдыха и рекреаціи — всѣ занимаются или гимнастикой или военными упражненіями съ оружіемъ.

Всѣ воспитанники раздѣляются на 4 семьи, живущія каждая въ отдѣльномъ домикѣ подь надзоромъ тутъ-же живущаго *отца семейства*. Директоръ колоніи имѣетъ высшій надзоръ за обученіемъ и работами. Ежедневно утромъ онъ

собираетъ у себя всѣхъ надзирающихъ и указываетъ имъ распорядокъ дня.

Каждый питомецъ имѣетъ здѣсь свой особый садикъ, который онъ и обрабатываетъ, въ свободное время, по своему усмотрѣнiю.

Система обращенiя съ дѣтьми здѣсь очень мягкая: дѣйствуютъ больше кротостью, ибо основатель и директоръ опытомъ пришелъ къ убѣжденiю, что можно съ успѣхомъ дѣйствовать на самыхъ упорныхъ и повидимому самыхъ испорченныхъ дѣтей не гнѣвомъ и строгими мѣрами, а умѣренностью, хладнокровiемъ и вмѣстѣ твердостью. Здѣсь рѣдко чье либо приказанiе воспитаннику повторяется; дѣти повинуются скоро и съ удовольствiемъ и вообще очень скоро начинаютъ понимать, что имъ желаютъ здѣсь добра, а не худа. Каждый отецъ семейства (состоящаго обыкновенно изъ 14 — 15 дѣтей) обязанъ изучать возможно точнымъ образомъ какъ дурныя, такъ и хорошия свойства своихъ питомцевъ и всѣ свои наблюденiя и замѣчанiя записывать. Извлеченiя изъ этихъ замѣтокъ вносятся въ «Большую книгу», которая представляется периодически для просмотра попечителямъ заведенiя и покровительственному комитету.

Все въ этой колонiи дышетъ какою-то чисто семейною простотою и истинно христіанскою религіозностью. По свидѣтельству очевидцевъ, нельзя безъ умиленiя присутствовать напр. при вечерней молитвѣ дѣтей: всѣ они стоятъ колѣнопреклоненныя вокругъ своего отца семейства и поютъ.

Дни рожденiя директора, отцовъ семейства и учителей празднуются здѣсь также, какъ въ частныхъ семействахъ.

Здѣсь все: школьное обученiе, работа и воспитанiе — запечатлѣно нравственнымъ и религіознымъ характеромъ. Здѣсь считается невѣрнымъ средствомъ улучшенiя нравственности — дѣйствовать на самолюбіе и честолюбіе дѣтей,

какъ во французской Меттрэйской колоніи, посредствомъ разныхъ наградъ и поощреній. Поэтому знамена, красныя доски, похвалы и другія награды, на которыя такъ много надѣются во Франціи, здѣсь считаются не цѣлесообразными, ибо они, по мнѣнію Сурингара, возбуждаютъ только себялюбіе, но не истинное чувство долга и обязанности. Здѣсь напротивъ стараются возбудить въ дѣтяхъ крѣпкое и стойкое чувство любви къ Богу и ближнимъ. Система наказаній, какъ уже сказано нами, здѣсь удивительно милосердная: розги, варцерь и лишеніе пищи считаются вредными средствами и потому не употребляются. Достаточнымъ считается посадить мальчика, провинившагося въ чемъ—либо, за отдѣльный столъ обѣдать.

Совершающееся въ этомъ образцовомъ заведеніи нравственное исправленіе молодыхъ людей поддерживается, по выпускѣ ихъ на свободу, дѣятельною помощью членовъ Покровительственнаго Общества, никогда не выпускающихъ изъ виду своихъ кліентовъ и поддерживающихъ ихъ на пути чести и добра.

Въ Германіи, какъ было уже нами сказано въ предыдущей главѣ, система особыхъ исправительныхъ заведеній для молодыхъ преступниковъ до сихъ поръ плохо прививается, хотя общественная благотворительность въ этой странѣ не уступаетъ своими размѣрами никакой другой. Огромное количество заведеній существуетъ почти во всѣхъ германскихъ государствахъ съ цѣлью призрѣнія и воспитанія въ нихъ безпомощныхъ почему-либо дѣтей. Но о дѣтяхъ, которыя имѣли несчастье—подвергнуться за что-либо уголовному суду, — и имъ осуждены на наказаніе или приговорены къ административному заключенію, здѣсь еще далеко не столько заботятся, сколько бы слѣдовало, въ виду важности этого дѣла и въ особенности его послѣдствій для общаго благосостоянія: сами германскіе криминалисты (Миттермайеръ,

Бернеръ, Фюссингъ, Гольцендорфъ и др.) удостовѣряютъ это. Это непонятное для насъ равнодушіе германскаго общества въ такому вопросу доходить до того, что и о тѣхъ не многихъ учрежденіяхъ, назначенныхъ для преступныхъ дѣтей, какія уже существуютъ въ различныхъ государствахъ сѣверной и южной Германіи, нѣтъ почти никакихъ извѣстій въ литературѣ.

За исключеніемъ Гамбургскаго *Суровою Дома* и Вюртембергскаго исправительнаго заведенія — *Schwabisch Hall*, ни одно заведеніе не обнарудуетъ, сколько извѣстно, своихъ отчетовъ, такъ что обозрѣвателю этихъ учреждений, живущему внѣ Германіи, простительно ограничиться самымъ сжатымъ упоминаніемъ о нихъ.

Къ числу первыхъ, по времени появленія и въ то же время по внутреннимъ своимъ достоинствамъ, учреждений подобнаго рода въ Германіи, безспорно принадлежитъ только что упомянутый нами «Суровый Домъ» (*Bauhe-Naus*), въ Горнѣ, близъ Гамбурга, основанный еще въ 1833 году. Онъ послужилъ образцомъ для подобныхъ же учреждений по всей Германіи и Швейцаріи. Въ немъ въ первый разъ познакомились съ дѣломъ исправленія дѣтей посредствомъ земледѣльческаго труда и религіозно-нравственнаго воспитанія и самъ Де Мецъ, основатель образцовой французской колоніи. Это заведеніе есть *Rettungs-Anstalt*—учрежденіе для спасенія.

Оно основано, какъ сказано, въ 1833 году обществомъ частныхъ благотворителей и при помощи частныхъ пожертвованій съ цѣлью—принимать и исправлять въ немъ *порочныхъ и нравственно-упрожаемыхъ* дѣтей. Главнымъ дѣятелемъ при этомъ былъ д-ръ Вихернъ, до сихъ поръ управляющій заведеніемъ въ качествѣ директора. Помѣщеная въ началѣ въ простомъ сельскомъ домикѣ, подъ соломонною крышей, колонія эта (ибо это есть ничто иное, какъ земледѣльческая

помощія), въ послѣдствіи распространилась и увеличилась. Въ настоящее время она занимаетъ нѣсколько десятинъ земли, на которой расположено до 12 различныхъ зданій разной величины и каждое съ своимъ особымъ назначеніемъ.

Эти зданія слѣдующія :

1) Старый домъ (Rauche-Haus), колыбель всего заведенія, служитъ жилищемъ для одной семьи, состоящей изъ 12-ти мальчиковъ съ надзирателемъ; сверхъ того въ немъ помѣщается одинъ изъ старшихъ учителей, новиціатъ для вновь вступающихъ дѣтей и наконецъ бюро агентства, о которомъ скажемъ послѣ.

2) Зданіе пекарни съ магазиномъ зерноваго хлѣба, въ которомъ помѣщается между прочимъ садовникъ, 5 учениковъ его и завѣдывающій типографіею.

3) Швейцарскій домъ занятъ въ нижнемъ этажѣ типографіею, а въ верхнемъ больницею и магазиномъ бумаги.

4) Рабочій домъ содержитъ въ нижнемъ этажѣ мастерскія столяровъ, портныхъ, башмачниковъ, сапожниковъ, ткачей и пр., а въ верхнемъ помѣщеніе для цѣлой семьи мальчиковъ и извѣстнаго числа *братьевъ*.

5) Улей (Bienenkorb) занятъ внизу — семействомъ воспитанниковъ, а вверху — помѣщеніемъ нѣсколькихъ братьевъ и квартирою учителя элементарнаго класса.

6) Дѣвичій домъ служитъ жилищемъ для двухъ семействъ дѣвочекъ, изъ которыхъ каждое занимаетъ одинъ этажъ

7) Зданіе башни (Thurmgebäude) включаетъ въ себя молитвенный домъ, бібліотеку, класныя залы, новиціатъ для дѣвочекъ и квартиру втораго старшаго учителя.

8) Старшій домъ (Mutterhaus), въ которомъ кромѣ квартиры директора, расположены: кухня, цейхаузъ, кладовая, комната для нѣсколькихъ дѣвочекъ, покои для пріѣзжихъ посѣтителей и т. д.

9) Хлѣвъ, конюшни и сарай для сельскихъ орудій. Съ ними соединяется зданіе, въ которомъ помѣщается надзиратель за полевыми работами и амбары съ хлѣбомъ.

10) Мастерская переплетчиковъ и стереотипистовъ.

11) Хижина рыбака (Fischerhütte) служитъ помѣщеніемъ для одной семьи мальчиковъ и для нѣсколькихъ братьевъ.

12) Хижина пастуха (Hirten Hütte)—въ нижнемъ этажѣ отдѣленіе вновь поступающихъ дѣтей, а въ верхнемъ больница братьевъ.

13) Прачешная со всеми необходимыми службами.

Всѣ эти заведенія живописно разбросаны посреди садовъ, окружающихъ заведеніе. Многія построены самими дѣтьми подъ руководствомъ братьевъ, имѣющихъ надъ ними надзоръ.

Заведеніе раздѣляется на 3 отдѣленія:

1) *Исправительную школу*, въ которой содержится среднимъ числомъ около 100 воспитанниковъ (дѣвочки занимаютъ въ этомъ числѣ не болѣе одной трети);

2) *Институтъ братьевъ*, т. е. молодыхъ людей, надзирающихъ за дѣтьми и отправляющихъ разныя другія службы по заведенію. Это есть въ тоже время и приготовительная или нормальная школа, въ которой готовятся быть начальниками или *отцами семейства*, надзирателями въ исправительныхъ школахъ, тюрьмахъ, пріютахъ, больницахъ и т. п., миссіонерами—работниками какъ для Германіи, такъ и для другихъ странъ. Воспитанники этого института разсѣяны теперь по всемъ странамъ и вездѣ приносятъ большую пользу;

3) Типографію и агентство, въ которомъ хранится библиотека и помѣщаются переплетная мастерская и стереотипная.

Каждое изъ этихъ отдѣленій, не смотря на общую связь,

существуетъ отдѣльно и имѣетъ свою отдѣльную кассу и свой особый бюджетъ. Всѣ они содержатся собственными средствами и на частныя пожертвованія. Исправительная школа поддерживается гор. Гамбургомъ, откуда большею частью и поступаютъ въ нее дѣти. Институтъ братьевъ собираетъ себѣ пожертвованіе отовсюду, а типографія и агентство основаны и поддерживаются обществомъ акціонеровъ.

Воспитанники исправительной школы раздѣляются на группы или семейства, по 12 человѣкъ въ каждомъ; каждая семья, подѣ наблюдениемъ *брата* или *сестры*, смотря по полу, занимаетъ, какъ мы видѣли, особое помѣщеніе, состоящее изъ 2-хъ комнатъ, сборной залы и спальни.

Всѣ новоприбывшія дѣти составляютъ родъ приготовительнаго отдѣленія или новиціатъ. Къ каждому семейству приставлено по нѣскольку *братьевъ* или *сестеръ*, чередующихся на дежурствѣ ежедневно.

Личный составъ всей колоніи состоитъ: изъ директора, 3-хъ учителей, 3 или 4 мастеровъ или наставниковъ въ ремеслахъ, изъ *братьевъ*, которыхъ число неопредѣленно, изъ *сестеръ-надзирательницъ* и изъ 11 служащихъ при типографіи и агентствѣ лицъ.

Образованіе, получаемое здѣсь дѣтьми, ничѣмъ не отличается отъ того, какое дается въ лучшихъ нѣмецкихъ первоначальныхъ школахъ.

Физическія занятія дѣтей чрезвычайно разнообразны и исполняются всегда группами или семействами: сюда относятся домашніе труды по хозяйству, обработка полей и сада и наконецъ разныя ремесла, которыхъ произведенія приносятъ колоніи значительный доходъ. На всѣхъ этихъ работахъ присутствуютъ и руководятъ дѣтей *братья* или *сестры*, за исключеніемъ типографіи, переплетнаго и стереотипнаго мастерства, гдѣ обучаютъ особые мастера.

Пища и одежда дѣтой чрезвычайно просты, но опрятны и здоровы. Медикъ посѣщаетъ регулярно заведеніе.

Дѣти принимаются въ школу, начиная съ 8 и 10 лѣтъ, и остаются въ ней до тѣхъ поръ, пока (послѣ первой конфирмаціи) не будетъ найдено имъ приличнаго мѣста или когда, безъ всякой опасности, можно передать ихъ собственной семьѣ.

Среднее время пребыванія въ школѣ продолжается, судя по опыту, до 4 лѣтъ.

Тѣ, которыя не могутъ возвратиться въ свои семейства, помѣщаются, въ качествѣ учениковъ и подмастерьевъ, къ наиболѣе почетнымъ и честнымъ ремесленникамъ и хозяевамъ. Въ такихъ мѣстахъ не только нѣтъ никогда недостатка и отказа, но, напротивъ, ремесленники сами просятъ себѣ воспитанниковъ колоніи, зная, какъ хорошо поведены они здѣсь. Заведеніе не оставляетъ освобожденныхъ безъ всякаго покровительства и надзора. Помѣщенные гдѣ-либо по сосѣдству, воспитанники посѣщаются каждое воскресенье или черезъ 2 недѣли, смотря по разстоянію, братьями, которые даютъ добрые совѣты и бесѣдуютъ съ ними обо всемъ, что можетъ ихъ интересовать. Они участвуютъ также на всѣхъ праздникахъ и торжествахъ заведенія. Съ тѣми, которые живутъ въ отдаленныхъ мѣстахъ, поддерживается постоянная переписка.

Дѣвочки, по выходѣ, помѣщаются обыкновенно въ услуженіе.

Большинство освобожденныхъ молодыхъ людей ведутъ себя безумерно, доказывая тѣмъ достоинство того заведенія, которое успѣло ихъ спасти отъ порока и преступленія, а тѣхъ, которыя совершили преступленіе, исправить, давши имъ самыя надежныя противъ соблазна оружія: нравственное, религіозное, промышленное и умственное образованіе.

При первомъ взглядѣ колонія Ваише-Наув не представляетъ ничего особенно замѣчательнаго, можно сказать напротивъ, что эта безпорядочная разсѣянность зданій, отсутствіе всякой централизаціи,—должны мѣшать правильному надзору за дѣтьми и въ тоже время увеличивать издержки заведенія. Но при внимательномъ изученіи организаціи заведенія всѣ эти наружные недостатки исчезаютъ. Главная цѣль его — создать для заброшенныхъ или испорченныхъ своею родною семьею дѣтей новую семью, поставить ихъ въ кругъ такихъ отношеній, которыя бы могли измѣнить ихъ привычки, привить къ нимъ новыя, преобразовать ихъ характеры и возвысить ихъ нравственное чувство.

Вотъ порядокъ дня, который неизмѣнно соблюдается въ колоніи, за исключеніемъ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Утромъ, — лѣтомъ въ 4½ часа, а зимой въ 5 ч., звонитъ колокольчикъ, давая сигналъ дѣтямъ вставать съ постелей. Братъ или сестра читаютъ утреннюю молитву, дѣти убираютъ свои постели, умываются, прибираются, а лѣтомъ бѣгутъ въ маленькую рѣчку выкупаться. Потомъ каждая семья убираетъ свое жилище, чиститъ мебель, выметаетъ пыль и т. д. Если есть еще время, то оно посвящается повторенію уроковъ, чтенію или работѣ въ саду. Въ 6 часовъ — снова звонокъ и каждая семья, съ надзирателемъ впереди и съ библіею въ рукахъ, идетъ въ церковь — присутствовать при домашнемъ Богослуженіи. Эта служба, торжественно совершаемая, продолжается около часу, послѣ чего семейства возвращаются къ себѣ и завтракаютъ, на что дается полчаса. Отъ 7½ до 12 воспитанники образуютъ изъ себя новыя группы, изъ которыхъ каждая занимается сначала съ отдѣльнымъ учителемъ въ классѣ, а потомъ работаетъ въ саду, въ полѣ и въ мастерскихъ — въ

теченіи 3 часовъ. Въ полдень каждая семья вновь собирается у себя въ домѣ для обѣда. Одинъ изъ воспитанниковъ или воспитанницъ накрываетъ на столъ, другіе два отправляются въ кухню за кушаньемъ; передъ началомъ обѣда и послѣ него надзиратель читаетъ краткую молитву; онъ обѣдаетъ всегда съ дѣтьми, пользуясь этимъ случаемъ, чтобы бесѣдовать съ ними о разныхъ полезныхъ предметахъ. Послѣ обѣда рекреация, во время которой дѣти играютъ, ухаживаютъ за своими цвѣтами, или читаютъ, въ то время какъ дежурные моютъ и убираютъ посуду. Въ 1 часъ звонитъ снова звонокъ, — возобновляется работа, которая и продолжается до 4¹/₂ ч. Отъ 4¹/₂ и до 5 ч. — полдникъ и небольшой отдыхъ. Отъ 5 до 7 время снова распределяется между работою и уроками.

Отъ 7 до 8 часовъ каждая семья находится въ своемъ помѣщеніи и занимается по усмотрѣнію своего отца. Въ 8 ч. — ужинъ, за которымъ слѣдуетъ вечерняя служба въ церкви. Ложатся спать дѣти въ 8¹/₂ ч., кончая день тѣмъ, чѣмъ начали его, т. е. молитвой, читаемой надзирателемъ или *братами*, который опять вмѣстѣ съ ними

Порядокъ этотъ нѣсколько измѣняется въ субботу. 2 или 3 воспитанника въ каждой семьѣ назначаются въ этотъ день поутру для полной чистки своего жилища, другіе выметаютъ дворъ и чистятъ садъ, чтобы приготовить все къ Воскресенью. Между 6 и 7 часами всѣ дѣти, подъ председательствомъ брата или сестры, собираются на совѣтъ и разсуждаютъ обо всемъ случившемся въ теченіи недѣли и объ общихъ интересахъ семьи: здѣсь опредѣляется порядокъ хозяйственныхъ работъ на слѣдующую недѣлю.

Воскресенье посвящается молитвѣ и отдыху. За исключеніемъ времени, проводимаго въ церкви, семья остается въ соединеніи. цѣлый день. Дѣти всѣ одѣваются въ празднич-

ное платье. Поутру одно семейство отправляется на кладбище, гдѣ лежатъ тѣла ихъ умершихъ товарищей, и исправляетъ ихъ могилы, садитъ новые цвѣты и т. д. Послѣ объѣда, если погода дозволяетъ, отправляются на прогулку, цѣлью которой бываетъ обыкновенно посѣщеніе кого-нибудь изъ сосѣднихъ фермеровъ или какой-нибудь замѣчательной мѣстности, памятника, заведенія. Въ Воскресенье же допускаются въ колонію родители для свиданія съ своими дѣтьми. Лучшіе воспитанники, вполне благонадежные, получаютъ даже дозволеніе отправляться къ своимъ роднымъ въ городъ или окрестности.

Институтъ братьевъ, существующій съ самого основанія при колоніи, есть учрежденіе, тѣсно связанное съ нею. Вихернъ понималъ, какъ понимали это основатели Французской Метрайской колоніи, учредившіе у себя также институтъ для образованія наставниковъ и мастеровъ, — что дѣло исправленія порочныхъ и преступныхъ дѣтей не можетъ быть всегда съ успѣхомъ довѣряемо случайнымъ наемнымъ рукамъ, что для этого нужны специально приготовленные люди съ побужденіями болѣе высокими, чѣмъ одна денежная выгода. *Братья раупемаузскіе* могутъ быть сравнены, до нѣкоторой степени, съ братьями христіанской доктрины въ католическихъ земляхъ

Чтобы быть принятыми въ Институтъ молодые люди должны представить доказательства постоянного безупречнаго своего поведенія и истинной своей релігіозности. Они должны быть совершенно здоровы, знать какое-либо изъ ремесла или умѣть обрабатывать землю, наконецъ—имѣть извѣстное образованіе и способности къ дальнѣйшему спеціальному образованію, какое будетъ дано имъ въ институтѣ.

Они не должны быть при вступленіи моложе 20 лѣтъ. Не смотря на строгость всѣхъ этихъ условій и неблестя-

щую карьеру, каждая представляется впереди, въ охотникахъ поступать въ это заведеніе никогда не бываетъ недостатка.

Собственное ихъ ученіе занимаетъ около 20 часовъ въ недѣлю, падающихъ на то время, когда дѣти, порученныя ихъ надзору, занимаются работами, подъ надзоромъ мастеровъ. Оно обнимаетъ: законъ Божій, священную и гражданскую исторію, нѣмецкій языкъ, географію, педагогикъ, пѣніе и инструментальную музыку. Сверхъ того готовящіе себя въ миссіонеры занимаются англійскимъ языкомъ. Всѣ молодые люди раздѣляются на 2 курса, каждый подъ руководствомъ особаго старшаго учителя. Весь курсъ продолжается 4 года, по 2 въ каждомъ курсѣ. По окончаніи полнаго курса молодые люди обязаны нѣкоторое время оставаться въ прежнемъ званіи въ колоніи, а потомъ уже занимаютъ различныя должности въ другихъ мѣстахъ или отправляются въ миссіи.

Въ настоящее время почти во всѣхъ сѣверогерманскихъ и прусскихъ тюрьмахъ можно встрѣтить, въ званіи директоровъ и надирателей, братьевъ Суроваго Дома. Они же стоятъ вездѣ и во главѣ тѣхъ частныхъ исправительно-воспитательныхъ заведеній, которыя по примѣру Вахе-Хаусъ, называются въ С. Германіи также *Rettungshäuser*, дома для спасенія.

Почти въ одно время съ Суровымъ Домомъ открыто было въ Брауншвейгскомъ герцогствѣ другое исправительное заведеніе для несовершеннолѣтнихъ преступниковъ и тѣхъ дѣтей, которыя по своему положенію подвергались опасности сдѣлаться преступниками. Но *Бевеерское* исправительное и рабочее заведеніе было только особымъ отдѣленіемъ при исправительномъ домѣ для взрослыхъ. Оно было открыто въ 1833 году и состояло подъ управленіемъ священника и учителя. Дѣти отдавались туда для исправленія посредствомъ

труда и обученія не болѣе, какъ на 5 лѣтъ. Существуетъ ли оно до сихъ поръ и въ какомъ видѣ, намъ неизвѣстно.

Въ Пруссіи впервые устроено было подобное заведеніе въ Рейнскихъ провинціяхъ, гдѣ, какъ извѣстно, дѣйствовалъ французскій кодексъ. Всѣхъ малолѣтнихъ до 16 л., признанныхъ дѣйствовавшими безъ разумѣнія и не отданныхъ родителямъ, до 50-хъ годовъ тамъ заключали обыкновенно въ огромномъ нищенскомъ домѣ, гдѣ постоянно содержалось болѣе 1000 взрослыхъ нищихъ и бродягъ. Понятно, что при такомъ сосѣдствѣ дѣти, вмѣсто исправленія, окончательно портились и по выходѣ изъ заключенія дѣлались невольными настоящими преступниками. Но къ счастью для нихъ, количество взрослыхъ нищихъ и бродягъ возрасло въ такой степени, что правительство вынуждено было отыскать другое помѣщеніе для дѣтей. Оно купило зданіе аббатства Штейнфельдъ, возлѣ Ахена, въ прекрасной мѣстности, и тамъ, при помощи частныхъ пожертвованій, устроило большое заведеніе для исправленія преступныхъ дѣтей евангелическаго исповѣданія. При самомъ открытіи въ него помѣщено было 300 мальчиковъ, а вскорѣ число дѣтей такъ возрасло, что пришлось вновь часть ихъ заключить въ нищенскій домъ. Причиной этого послѣдняго явленія заключалась въ томъ, что прирейнскіе суды, прежде предпочитавшіе прямо освобождать такихъ дѣтей отъ суда, вмѣсто отсылки ихъ въ тюрьмы и нищенскіе дома, съ открытіемъ исправительнаго учрежденія—стали подвергать ихъ заключенію въ немъ, такъ какъ уже въ короткое время образовалось убѣжденіе, что въ новомъ учрежденіи дѣйствительно исправляютъ, а не губятъ нравственно дѣтей. Къ сожалѣнію, при отсутствіи всякаго указанія въ законѣ, судьи отправляли въ это заведеніе и такихъ, которые осуждены за самые незначительные проступки. вслѣдствіе чего пришлось отказывать въ помѣщеніи дѣтямъ,

крайне нуждающимся въ энергическомъ нравственно на нихъ воздѣйствіи.

Штейнфельдское заведеніе, котораго устава мы къ сожалѣнію не знаемъ, есть единственное пода въ Пруссіи публичное учрежденіе для исправленія молодыхъ преступниковъ. Тамъ что, въ исполненіе § 43 кодекса, суды подвергаютъ тѣхъ изъ нихъ (до 16 л.), которые признаны дѣйствовавшими съ разумніемъ, заключенію въ обыкновенныя тюрьмы даже въ смиренныя дома, гдѣ, правда, для нихъ существуютъ особыя отдѣленія, но дѣло исправленія ихъ идетъ тамъ, по общимъ отзывамъ, плохо; тѣхъ же, которые, вслѣдствіе недостатка въ нихъ разумнія, оправдываются, или возвращаютъ родителямъ, или передаютъ, черезъ посредство особыхъ благотворительныхъ обществъ, въ руки ремесленниковъ и сельскихъ хозяевъ, или же наконецъ отправляютъ въ частныя исправительныя заведенія, если таковыя находятся вблизи ¹⁾.

Изъ всѣхъ подобныхъ частныхъ заведеній, предназначенныхъ только отчасти для молодыхъ преступниковъ, мы можемъ указать только на воспитательный домъ, подъ названіемъ *Цюльховъ*, возлѣ Штетина. Его устроилъ въ 1857 году вѣкто Квисторпъ, одинъ изъ братьевъ Суроваго Дома, совершенно по образцу послѣдняго. Оно расположено возлѣ рѣки Одера, въ прекрасной живописной мѣстности, въ полу-мили отъ города. Дѣти раздѣлены здѣсь также на семейства, изъ которыхъ каждое живетъ въ отдѣльномъ домикѣ.

О *Дюссельдальскомъ* заведеніи подобнаго же рода, о которомъ упоминаетъ Миттермайеръ въ своемъ сочиненіи — *die Gefängnisverbesserung*. 1858 г. — мы ничего не могли узнать.

---

¹⁾ См. *Archiv des preuss. Strafrechts*. Bd. VII S. 277—282, а также *Débats du Congrès pénitentiaire de Bruxelles*. 1847, и *Staatslexicon v. Welcker*. Bd. VIII, въ статьѣ: „Die jugendliche Verbrecher“.

Въ южной Германіи такихъ учрежденій больше. Такъ, въ Баденѣ есть большое заведеніе, тоже Rettungsanstalt, въ Дурлахѣ, а также въ Констанцѣ, въ Гюфингенѣ. Въ Баваріи, возлѣ Байрейта (Bayreuth), существуютъ также 2 подобныя заведенія, одно для мальчиковъ, а другое для дѣвочекъ. Въ Вюртембергѣ уже давно существуетъ нѣсколько частныхъ Rettungshäuser, въ которыхъ помѣщаются сироты и тѣ дѣти, которыя остались безпомощными, но сверхъ того здѣсь есть и особое учрежденіе исключительно для осуждаемыхъ уголовными судами дѣтей, Schwäbisch-Hall, о которомъ свѣдѣнія мы почерпаемъ изъ отчетовъ его директора ¹⁾.

96-мъ § Вюртембергскаго уголовного кодекса (1839 г.) опредѣляется: «молодыхъ людей отъ 10 до 16 лѣтъ, совершившихъ преступленія, подвергать наказанію въ уменьшенномъ размѣрѣ и заставлять ихъ выдерживать это наказаніе въ особомъ отдѣленіи окружной тюрьмы, притомъ такъ, чтобы при этомъ не страдало ихъ чувство чести».

Для исполненія этого закона министерскимъ распоряженіемъ отъ 12 мая 1839 года было приказано, — молодыхъ преступниковъ до 16 лѣтъ передавать временно въ распоряженіе директора Людвигсбургскаго рабочаго дома для содержанія ихъ въ особомъ зданіи при этомъ домѣ. Такое временное положеніе продолжалось до 1846 г., когда въ Галлѣ выстроена была новая окружная тюрьма, состоящая изъ 3 отдѣльныхъ флигелей, изъ которыхъ средній и былъ назначенъ для молодыхъ преступниковъ обоаго пола отъ 10 до 16 л. Съ этого времени всѣ такія дѣти изъ всей страны, къ какому бы наказанію они ни были приговорены судами,

---

¹⁾ См. Die Württembergische Strafanstalt für jugendliche Verbrecher in Schwäbisch Hall. Von G. Eitter. Erlangen 1863., в второй его отчетъ, помѣщенный въ Blätter für Gefängnissskunde Bd. II. III, 2. Heft. 1867.

помѣщаются въ этомъ заведеніи, носящемъ характеръ главнымъ образомъ воспитательнаго, а не нарательнаго учрежденія. Съ самаго начала въ немъ помѣщено было 8 дѣвочекъ и 34 мальчика изъ Людвигбургскаго рабочаго дома. Только въ 1851 году утверждены были правительствомъ правила, по которымъ должно вестись дѣло въ этомъ заведеніи. Мы выпишемъ главнѣйшія изъ этихъ правилъ, чтобы дать возможность судить о характерѣ его.

1) Дисциплина заведенія должна быть строгая, но вмѣстѣ съ тѣмъ справедливая и человеколюбивая. Главное вниманіе должно быть обращено на умственное и въ особенности нравственное воспитаніе молодыхъ людей.

2) Дѣти обоего пола должны быть вполнѣ отдѣлены другъ отъ друга.

3) Дѣти каждой половины дѣлятся въ свою очередь на отдѣленія, изъ которыхъ каждое занимаетъ особое помѣщеніе, находясь подъ постояннымъ надзоромъ надзирателя или надзирательницы, которымъ въ помощь выбирается 1 воспитанникъ или воспитанница изъ лучшихъ по поведенію.

4) Во время работъ и занятій дѣти должны сохранять молчаніе; но пѣть подъ руководствомъ надзирателя имъ не воспрещается. Разговоры между собою во время репрезентаций также дозволяются.

5) Имъ позволяется, при извѣстныхъ условіяхъ, какъ видѣться, такъ и переписываться съ своими родными и друзьями. Лишеніе этого права зависитъ отъ директора, который пользуется этимъ, какъ средствомъ наказанія.

6) Всѣ дѣти раздѣляются на 2 разряда: испытуемыхъ и благонадежныхъ. Оба разряда, по возможности, помѣщаются отдѣльно, даже за столомъ.

7) Дѣти состоятельныхъ родителей могутъ на своей

счесть улучшать свое содержаніе не болѣе впрочемъ, какъ на 4 гульдена въ мѣсяцъ ¹⁾).

8) Въ опредѣленное время каждый день дѣти должны пользоваться прогулкою по двору и саду.

9) Каждый долженъ быть занятъ работою, смотря по возрасту и здоровью. Всѣ домашнія хозяйственныя работы отправляются дѣтьми по очереди. Но работами виѣ аданія могутъ заниматься только изъ разряда благонадежныхъ и притомъ подѣ надзоромъ.

10) Заработной платы не полагается, но директоръ можетъ, для поощренія къ труду, выдавать особенно прилежнымъ не большія денежныя преміи.

11) По праздникамъ дѣти посѣщаютъ церковь заведенія, но стоятъ тамъ отдѣльно отъ взрослыхъ преступниковъ. Въ этой же церкви какъ мальчики, такъ и дѣвочки, отдѣльно слушаютъ уроки закона Божьяго, по 1 разу въ недѣлю.

12) Дѣти обучаются сверхъ того чтенію, письму, арифметикѣ, священной исторіи и церковному пѣнію. Въ классахъ же они пишутъ и свои письма роднымъ.

13) Въ концѣ каждого полугодья дѣлается испытаніе въ пройденномъ.

14) Праздники, послѣ церковнаго служенія, посвящаются прогулкамъ, гимнастическимъ упражненіямъ и чтенію книгъ нравственнаго содержанія.

15) Мѣрами взысканія и наказанія, промѣ лишенія разныхъ льготъ, служатъ: а) уменьшеніе пищи, б) уединенное заключеніе и с) темный нарцеръ.

16) Разъ въ мѣсяцъ собирается конференція изъ всѣхъ надзирающихъ, подѣ предсѣдательствомъ директора, обсу-

---

¹⁾ Это правило, создающее неравенство въ положеніи дѣтей, справедливо оспаривается всѣми.

ждасть положеніе заведенія и присуждасть награды и наказанія.

17) Въ своемъ ежегодномъ отчетѣ директоръ указываетъ на тѣхъ воспитанниковъ, которые, по его мнѣнію, совершенно исправились, и испрашиваетъ имъ высочайшее помилованіе.

18) Каждому воспитаннику ведется въ заведеніи подробный кондуитный списокъ, въ который заносятся какъ все похвальные его дѣйствія, такъ и все проступки.

Всѣхъ дѣтей въ 18го/67 году было здѣсь 24 мужскаго и 8 только женскаго пола. Занимались они: а) по стороннимъ заказамъ — шитьемъ, вязаньемъ, рѣзбою, раскрашиваніемъ, и б) для надобностей заведенія, — изготовленіемъ платья, бѣлья и обуви, колотьемъ дровъ, переплетнымъ дѣломъ, а также огородничествомъ и садоводствомъ.

Весь расходъ годичный на каждого воспитанника, считая все издержки, простирается здѣсь до 290 флориновъ.

Переходя теперь отъ Германіи къ Швейцаріи, мы должны прежде всего замѣтить, что ни въ одномъ изъ европейскихкихъ государствъ не прилагалось до послѣдняго времени столькихъ заботъ о воспитаніи и образованіи тѣхъ дѣтей, которыхъ судьба лишила родителей или дѣла ихъ таковыхъ, которые не исполняли своихъ родительскихъ обязанностей. Вся эта страна покрыта, такъ сказать, различными пріютами, школами, азіями, имѣющими назначеніе пріютить въ себѣ безпріютныхъ, беспомощныхъ, физически и нравственно гибнущихъ дѣтей, воспитать ихъ, снабдить ихъ нужными для честной жизни свѣдѣніями и, такимъ образомъ, спасти ихъ отъ той неминуемой карьеры, которая представлялась имъ въ будущемъ, если бы они оставлены были на произволъ судьбы, — отъ карьеры порока и преступленія.

Всѣ эти заведенія, назначенныя для самыхъ бѣдныхъ и заброшенныхъ дѣтей, устроены по одному образцу, дѣйствуютъ по одной системѣ и стремятся къ достиженію одной и той-же цѣли. Ни одно изъ нихъ, правда, не предназначено исключительно для молодыхъ преступниковъ, насъ занимающихъ, но во многихъ содержатся и исправляются, при помощи воспитанія, и такіе, которые были на свамѣ подсудимыхъ и приговорены къ наказанію, замѣняемому для нихъ правительствомъ содержаніемъ въ исправительныхъ школахъ или въ спасительныхъ домахъ.

Цѣль всѣхъ этихъ заведеній, какъ сказано, состоитъ въ томъ, чтобы дать дѣтямъ, живущимъ, вслѣдствіе своего сиротства или заброшенности, только нищенствомъ, бродяжничествомъ и воровствомъ, такое воспитаніе, которое бы, развивая ихъ и физически и нравственно, при помощи земледѣльческаго труда и хорошаго элементарнаго образованія, сдѣлало ихъ въ послѣдствіи полезными гражданами.

Согласно этой цѣли всѣ они суть ничто иное, какъ небольшія сельскія земледѣльческія колоніи, съ какими мы познакомились во Франціи и Бельгіи, устроенныя по семейному началу. Первоначальная мысль объ нихъ принадлежитъ знаменитому *Песталоцци*, практическое осуществленіе этой мысли — извѣстному швейцарскому агроному *Фелленбергу*, а полное развитіе, распространеніе по всему Союзу и вульгаризованіе ея — помощнику послѣдняго, *Верли* (*Wehrli*), который 24 года былъ директоромъ обширной школы въ Говвилѣ, возлѣ Барна, основанной Фелленбергомъ¹⁾.

Пораженные возрастаніемъ во всѣхъ почти странахъ того, что они называли *наслѣдственною нищетою*, которая

¹⁾ См. *Etudes sur les colonies agricoles de mendiants, jeunes d'aveugles, orphelins et enfants trouvés* par Mrs. G. de Lurieu et H. Romand, Paris 1851; а также *Jahresberichte über die schweizerische Rettungsanstalt für Knaben in der Bächtelen* bei 'Béren' für 1856 — 1866 Jahren.

породила вездѣ крѣзь бы особую быстра увеличивающуюся касту нищихъ по ремеслу, гроящую благосостоянію современныхъ обществъ, эти люди рѣшились попытаться изгнать этотъ грязный потокъ въ самомъ его источникѣ... во крайней мѣрѣ на своей родинѣ.

Убѣдившись въ томъ, что всё такъ называемыя *рабочіе дома*, депо нищихъ, колоніи для взрослыхъ пролетаріевъ (опытъ которыхъ былъ такъ неудаченъ въ Голландіи) и тѣмъ болѣе исправительныя тюрьмы — суть только паллятивныя средства, бессильныя для уничтоженія зла въ самомъ корнѣ его, — они рѣшились начать дѣло съ дѣтей, принадлежащихъ къ этой злоубойной кастѣ, не знающей никакихъ семейныхъ обязанностей, а въ томъ числѣ и обязанности заботиться о дѣтяхъ. Такимъ образомъ для излеченія общественной, социальной болѣзни, по ихъ мнѣнію, нужно мало по малу привить въ нарождающихся поколѣніяхъ эти семейныя добродѣтели.

Цѣль семьи — воспитывать дѣтей и одѣлать изъ нихъ достойныхъ людей и честныхъ гражданъ. При отсутствіи родителей или при нежеланіи ихъ исполнять эту задачу, бѣдныя сироты и заброшенныя дѣти должны быть приняты на попеченіе общественной благотворительности: общество должно замѣнить имъ родителей и, въ виду самосохраненія, принять на себя заботу о ихъ воспитаніи.

На основаніи этихъ-то идей и создана была въ Швейцаріи та система, основныя черты которой мы хотимъ изложить.

Сельскія приюты и колоніи учреждаются съ цѣлью воспитывать въ нихъ, если возможно съ наиболѣе ранняго возраста, бѣдныхъ сиротъ и заброшенныхъ дѣтей, приучая ихъ къ простой, трезвой и трудовой жизни и развивая въ нихъ истинно христіанскую нравственность. Съ этою цѣлью въ одномъ заведеніи, пользующемся небольшимъ участкомъ

земли, подъ руководствомъ вполнѣ способнаго человѣка должны быть собраны 20, 30, но не болѣе 40 дѣтей ¹⁾. Учитель или директоръ долженъ быть настоящимъ отцомъ вѣрныхъ ему дѣтей: между ними не должно быть никакого посредника.

Но вся обстановка заведенія должна носить характеръ жизни простаго, небогатаго поселяннина. Дѣти должны главнымъ образомъ заниматься сельскими крѣстьянскими работами, которыя бы развивали ихъ физическія силы, дѣйствуя благотворно и на умъ ихъ и на сердце. Тутъ дѣло идетъ о томъ, чтобы сдѣлать изъ нихъ крѣпкихъ и сильныхъ работниковъ, привычныхъ къ утомленію, любящихъ трудъ и смотрящихъ на увеличеніе своего благосостоянія, какъ на прямое послѣдствіе своего пота и своихъ усилій. Вслѣдствіе этого имъ нужно дать не только элементарное образованіе, которое одно, безъ промышленнаго образованія, скорѣе вредно, чѣмъ полезно,—но и непремѣнно знаніе какого либо промысла, который бы обезпечилъ имъ въ будущемъ средства къ жизни.

При этомъ промышленномъ образованіи прежде всего должно обращать вниманіе на сельскія работы, занимая ремеслами только тѣхъ, которые принадлежатъ къ городскому населенію, въ которое и воротятся для жизни.

Обработка земли соединяетъ въ себѣ, по глубокому убѣжденію всѣхъ директоровъ швейцарскихъ колоній, чрезвычайно много выгодъ. Приучая молодой организмъ къ тяжелому, здоровому труду, она въ то же время представляетъ для дѣтей занятіе, упражняющее ихъ умъ и разви-

---

¹⁾ По общему въ Швейцаріи убѣжденію воспитаніе, а такъ же и управленіе, большого количества дѣтей въ одномъ заведеніи, есть дѣло не возможное, ибо начальникъ не будетъ въ точности знать всѣхъ воспитанниковъ, ихъ хороша и дурна качества.

вающее ихъ религиозное чувство. Дѣти обыкновенно отличаются безпорядочностью и отсутствіемъ методы, — а въ землѣдѣліи ничего нельзя достигнуть безъ методы и порядка. Они, по натурѣ своей, разсѣяны и вѣтрены: оно заставляетъ ихъ быть серьезными (elle les fixe, какъ говорятъ французы). Они не терпѣливы относительно результатовъ и плодовъ: природа, медленно дающая ихъ, учитъ ожидать плодовъ съ терпѣніемъ. Они сильны ожидать только хорошаго, только удачи, она часто заставляетъ ихъ склоняться передъ ней съ полнымъ самоотверженіемъ. Какъ станутъ они при этихъ условіяхъ сомнѣваться въ бытіи высочайшаго Существа, причины воѣхъ причинъ? Природа напоминаетъ имъ объ этомъ распорядителѣ міра и дождями, всеоживляющими и оплодотворяющими, и градомъ, все побивающимъ. Можно думать, что само прѣвидѣніе устроило такъ, чтобы наиболѣе необходимый для человѣка трудъ былъ въ то же время и наиболѣе морализующимъ, доставляющимъ людямъ наиболѣе возможное счастье среди тихой и правильной жизни.

Дѣти принимаются обыкновенно въ колоніи въ возрастѣ отъ 7—12 лѣтъ и остаются тамъ не далѣе 18 лѣтъ.

Опытъ указываетъ, что это настоящій возрастъ для выпуска молодыхъ людей въ свѣтъ. Вышедшіе ранѣ этого возраста еще не въ силахъ, обыкновенно, зарабатывать себѣ обеспеченное существованіе; если же оставлять ихъ долѣе въ заведеніи, то они плохо уже выносятъ школьную дисциплину, и было-бы неблагоразумно подвергать покушенію ихъ терпѣніе и законное желаніе свободы.

Кругъ даваемого дѣтямъ элементарнаго образованія обнимаетъ вездѣ слѣдующіе предметы: чтеніе и письмо (на нѣмецкомъ или французскомъ языкѣ, смотря по ваятону и населенію, среди котораго существуетъ заведеніе), арифметика, линейное черченіе, пѣніе, элементарныя понятія о грам-

натягъ и геометріи, объясненіе ежедневныхъ и обыкновенныхъ явленій природы и ея главныхъ произведеній. Въ большей половинѣ года (въ теченіи семи лѣтнихъ и осеннихъ мѣсяцевъ) на это обученіе посвящается ежедневно 1—2 часа, а зимою отъ 4—5 часовъ. Общее число часовъ, посвящаемыхъ всякаго рода занятіямъ—10 часовъ лѣтомъ и 8 зимою.

Въ воскресные и праздничные дни часть времени посвящается церковному служенію и религіозному обученію, а другая гимнастическимъ упражненіямъ, играмъ и прогулкамъ.

Довѣренныя лица забстамъ директора, дѣти суть въ одно и тоже время и ученики его, и работники и товарищи. Директоръ или наставникъ обыкновенно женатый человекъ, жена и онъ ведутъ себя, какъ настоящіе родители—отецъ и мать семейства. Въ большинствѣ заведеній они одни и совершаютъ всѣ работы по фермѣ, при помощи и посильномъ содѣйствіи дѣтей. Рѣдко гдѣ принимаютъ одинъ или два взрослыхъ работника.

Понятно, что въ смѣшанныхъ заведеніяхъ, гдѣ принимаются и мальчики, и дѣвочки, особенно необходимо, чтобы наставникъ былъ женатый: въ такомъ случаѣ жена обязана быть рудоделъе, чтобы обучать ему учащихся. Въ то время, какъ *мать семейства* занимается домашнимъ хозяйствомъ, одна или съ дѣвочками, *отецъ* водить молодую колонію по полямъ, лугамъ или саду и, уча собственнымъ примѣромъ, является самъ первымъ работникомъ.

Такъ всю жизнь свою дѣлалъ и Верли, котораго не рѣдко можно было видѣть среди учениковъ съ непокрытою головою и босыми ногами, очищающаго поле отъ камней и дурныхъ травъ, копающаго, унавоживающаго, жнущаго, а зимою очищающаго овощи, готовящаго конюшю, чистящаго лень, вьющаго рогожу, — однимъ словомъ дѣлающаго все то, что дѣлаютъ дѣти.

На работѣ, на покое, на молитвѣ, на прогулкѣ, въ столовой, въ спальнѣ — вездѣ учитель сопровождаетъ ученика. Это его живой примѣръ, его руководитель, его другъ и отецъ.

Какъ уже сказано, учитель обыкновенно не имѣетъ у себя постороннихъ помощниковъ, которые нарушали бы только родственность и близость отношений его къ дѣтямъ; и притомъ это обременяло бы значительно бюджетъ заведенія, котораго задача — дешевое, но прочное воспитаніе. Поэтому онъ выбираетъ себѣ въ помощь старшихъ колотовъ, чьихъ нравственность и благонадежность имъ испытана, для наблюденія, въ качествѣ патроновъ, надъ младшими ихъ товарищами и для руководства ихъ какъ при работѣ, такъ и при классномъ обученіи.

Чтобы противѣдѣствовать скукѣ и усталости, производимымъ монотонностью однихъ и тѣхъ же занятій, правила внутреннего порядка въ заведеніи устанавливаютъ для каждаго дня расположеніе занятій, причемъ каждому ученику назначаютъ на другой день другой трудъ, сообразно съ силами его.

Работы распределяются между учениками обыкновенно такъ, что каждый имѣетъ, въ теченіе извѣтнаго времени, свою опредѣленную обязанность: одному поручается конюшня, другому — сарай, третьему — свинятникъ и птичій дворъ, четвертому — садъ и т. п. По истеченіи урочнаго времени дѣлается новое распределеніе, такъ что дѣти знакомятся по очереди со всѣми отраслями хозяйства.

Запираніе дома, охраненіе его ночью, чистка двора — исполняются также по очереди каждымъ воспитанникомъ.

Въ извѣстные опредѣленные дни директоръ собираетъ патроновъ, служащихъ ему помощниками-мониторами, для бесѣды съ ними обо всемъ, что касается заведенія, входя

при этомъ во всё подробности, поддерживая своими совѣтами слабыхъ, подогревая холодныхъ и направляя ревность и пылъ наиболее ретивыхъ.

Такимъ образомъ все здѣсь рассчитано на то, чтобы достигнуть постепеннаго улучшенія нравовъ этого набраннаго изъ послѣднихъ слоевъ общества молодого народа.

Что касается до дисциплины, до системы наказаній и наградъ, то ни въ одномъ швейцарскомъ *спасительномъ заведеніи* (Bettungshaus) нѣтъ ни подземныхъ карцеровъ, ни келій: увольненіе изъ заведенія совершенно неисправныхъ (или переводъ въ тюрьму, если дѣти были осуждены за какое-нибудь преступленіе), что случается очень рѣдко, увѣщаніи наединѣ, выговоры передъ товарищами, лишеніе обѣда или ужина—вотъ и вся лѣстница наказаній. Главнымъ орудіемъ, болѣе дѣйствительнымъ стимуломъ служить здѣсь не наказаніе, а награжденіе, ибо *первое исправляетъ, а второе прямо улучшаетъ дѣтей*.

Чтобы поощрять ихъ къ труду и занятіямъ употребляютъ различныя простыя и дешевыя средства: возбуждаютъ соревнованіе къ добру и привязываютъ къ воздѣлыванію земли посредствомъ *инстинкта собственности*; объявляютъ похвалу наединѣ или передъ товарищами; наиболее заслуживающимъ раздають преміи въ видѣ разныхъ подарковъ; а наиболее трудящимся на работѣ и денежныя награды. Изъ своей собственности, составляющейся изъ этихъ премій и наградъ, воспитанникъ выплачиваетъ штрафы, которые налагаются за небрежное обращеніе или поврежденіе предметовъ хозяйства или школы.

Нерѣдко выходящіе изъ колоній молодые люди выносятъ съ собою скопленную такимъ образомъ сумму въ 100, 150 и даже въ 200 фр.

Даже самыя рекреации служатъ средствомъ улучшить

нравственность дѣтей посредствомъ труда. Между ними раздѣляютъ часть земли возлѣ самаго заведенія, для обработыванія ея, въ часы отдыха, какъ кому угодно.

Такой раздѣлъ дѣлается не даромъ, а съ торгу: каждый такимъ образомъ нанимаетъ свою частичку, покупая для нея и сѣмена и удобреніе. По окончаніи сбора произведеній или плодовъ, у него ихъ покупаютъ для заведенія, по курсу дня: очевидно, выгодно будетъ тому, кто больше трудился надъ своимъ клочкомъ земли, а для того, кто работалъ плохо, здѣсь — побужденіе въ другой разъ вести дѣло лучше. Такимъ-то способомъ воспитанія и приучаютъ дѣтей съ нѣжнаго возраста къ употребленію въ дѣло личной инициативы и ко всѣмъ послѣдствіямъ личной отвѣтственности.

Семейство и собственность — вотъ такимъ образомъ два рычага всей системы воспитанія и исправленія дѣтей, созданной Верли и поддерживаемой до сихъ поръ его учениками. Брошенные слишкомъ рано своими родителями, иногда чуть не съ колыбели предоставленные нищетѣ, эти дѣти находятъ себѣ пріютъ въ сельской колоніи, воспитываются здѣсь какъ бы въ семьѣ и для семьи, въ средѣ возраждающей ихъ, вызывающей на трудъ и черезъ него ведущей ихъ къ собственности.

Всѣхъ такихъ заведеній въ Швейцаріи въ настоящее время около 50. Всего болѣе ихъ въ Бернскомъ кантонѣ. Въ большинствѣ случаевъ земля подъ колоніями принадлежитъ или общинѣ или какому-либо благотворительному обществу, такъ что директоры ихъ вовсе не собственники воздѣлываемой дѣтьми земли, а скорѣе арендаторы, отдающіе отчетъ въ своемъ хозяйствѣ особымъ комитетамъ, которые состояются изъ самыхъ лучшихъ мѣстныхъ гражданъ.

За каждаго воспитанника, поступающаго въ эти заведенія, вносится опредѣленная плата — родителями, если они

есть, общиной, благотворительнымъ обществомъ или изъ казны кантона, если онъ переданъ изъ гошпиталя или тюрьмы. Эта плата разнообразна по кантонамъ и по мѣстностямъ одного и того же кантона, а отчасти зависитъ и отъ собственныхъ средствъ заведенія. Но какъ бы она мала ни была, отвѣчающее за дитя лицо или общество должны ее вносить.

Ежедневный расходъ на каждаго воспитанника въ среднемъ выводѣ не превышаетъ 50 сантимовъ, считая тутъ всѣ расходы заведенія.

Большая часть выпускаемыхъ изъ заведеній остается сельскими работниками, только немногіе работаютъ въ городскихъ мастерскихъ и фабрикахъ. Нерѣдко впрочемъ лучшіе изъ воспитанниковъ сами становятся учителями и руководителями подобныхъ же заведеній.

Образцовымъ во всѣхъ отношеніяхъ считается между всѣми швейцарскими колоніями — *Бехтеленская* колонія для мальчиковъ, возлѣ Берна, открытая еще въ 1840 году и управляемая съ самаго основанія лучшимъ ученикомъ Верли, Куратли. Она состоитъ изъ 5 семействъ, по 12 человѣкъ въ каждомъ 5-ую семью въ ней составляютъ молодые люди, готовящіе себя въ учителя такихъ же заведеній.

Во главѣ каждаго семейства стоитъ здѣсь особый воспитатель, неразлучно живущій и дѣйствующій со своими воспитанниками.

Всѣ почти швейцарскіе кантоны, въ особенности же Бернский и Цюрихскій, удѣляютъ ежегодно изъ своихъ средствъ извѣстныя суммы на содержаніе этого заведенія, составляющаго въ продолженіе 30-лѣтняго своего существованія справедливую гордость Швейцаріи ¹⁾).

---

¹⁾ Кроме Бехтелена, замѣчательны также Лендорфъ, тоже возлѣ Берна и Карра, возлѣ Женевы.

Въ Италиі, по свидѣтельству Миттермайера ¹⁾, еще въ прошедшемъ столѣтїи, было устроено совершенно отдѣльное исправительное заведеніе для заброшенныхъ и порочныхъ дѣтей, а именно во Флоренціи, въ 1782 году. Но что это было за заведеніе и на какихъ началахъ было устроено, намъ неизвѣстно. Въ этомъ же городѣ и въ настоящемъ столѣтїи, а именно въ 1845 году, открыто было особое барательно-исправительное заведеніе для молодыхъ преступниковъ возлѣ тюрьмы *Delle murate*.

Въ 50-хъ годахъ въ Римѣ былъ учрежденъ въ большихъ размѣрахъ особый пенитенціарій для такихъ же преступниковъ, состоящій изъ двухъ заведеній: одного въ самомъ городѣ, подъ названіемъ *Исправительнаго дома*, и другаго—въ видѣ сельской колоніи въ окрестностяхъ.

Но самое замѣчательное и въ то же время обширнѣйшее заведеніе подобнаго рода существуетъ съ 1847 года въ Пьемонтѣ, возлѣ города Турина, подъ названіемъ *Generala*. Оно основано было самимъ правительствомъ съ цѣлью содержанія въ немъ, для воспитанія и исправленія, какъ тѣхъ дѣтей, которыя судами освобождены отъ наказанія за недостатокомъ разумнїя, такъ и тѣхъ, которыя осуждены на заключеніе въ *Ergastolo* или исправительномъ домѣ.

Генеральный инспекторъ французскихъ тюремъ, Л. Видадь, самъ осматривавшій это заведеніе, описываетъ его такъ ²⁾:

Заведеніе занимаетъ обширное зданіе, вблизи центральной женской тюрьмы Турина, расположенное въ великолѣпной долинѣ, тянущейся на юго-западъ отъ этого города, — среди

---

¹⁾ См. *Die Gefängnisverbesserung*. S. 179.

²⁾ *Notice sur les prisons et le nouveau régime pénitentiaire dans le Royaume de Sardaigne*. Par Leon Vidal. Paris. 1857.

прекрасныхъ и богатыхъ дачъ. Положеніе его во всѣхъ отношеніяхъ выгодно и безукоризненно.

Наличный составъ завѣдывающихъ имъ лицъ образуется изъ директора, инспектора—эконома, секретаря, священника и медика. Эти лица составляютъ и дисциплинарный совѣтъ, въ которомъ предсѣдательствуетъ директоръ.

Въ обширномъ, больше чѣмъ просторномъ домѣ, окруженномъ отлично обработаннымъ садомъ и хозяйственными постройками, расположены большія мастерскія, учебныя залы, столовыя и уединенныя кельи для каждаго заключеннаго на время ночи.

По внутреннему устройству своему и по системѣ обращенія съ дѣтьми, оно много походитъ на бельгійское *Сентъ-Губертское* заведеніе.

Тутъ также каждый новопоступившій сажается въ уединенную келью на время отъ 5 до 20 дней, по усмотрѣнію директора и по тяжести того преступленія, за которое онъ отосланъ сюда. Рецидивисты должны всегда выдерживать этотъ карантинъ въ кельѣ не менѣе 20 дней. Во время этого заключенія особый приставникъ читаетъ мальчику правила изъ устава заведенія о томъ, какъ нужно вести себя въ немъ; директоръ, инспекторъ, священникъ и медикъ посѣщаютъ его часто, дѣлая ему увѣщанія и подавая совѣты. Священникъ сверхъ того преподаетъ ему основанія закона Божьего. Отъ директора зависитъ позволять ему уединенныя прогулки, давать ему какое-либо занятіе въ кельѣ или даже разрѣшать ему присутствовать въ школѣ.

По истеченіи срока уединеннаго заключенія, молодой арестантъ помѣщается въ мастерскую, по назначенію директора.

Во время занятій—соблюдается строго полное молчаніе, развѣ директоръ разрѣшитъ разговоръ. Ежедневно назна-

чается часъ, когда всѣ эти малолѣтніе арестанты могутъ заявлять свои просьбы и желанія самому директору.

Тотъ, кто откровенно сознается и кается въ своей винѣ, можетъ надѣяться на измѣненіе или уменьшеніе назначеннаго ему наказанія. Всѣмъ воспитанникамъ строго воспрещается, если ихъ не спрашиваютъ нарочно, доносить о какихъ-либо проступкахъ своихъ товарищей.

Призывъ ко всякаго рода занятіямъ дѣлается звонкомъ. Часъ вставанья поутру, равно какъ и часъ отхода ко сну, опредѣляются директоромъ, смотря по времени года: во всякомъ случаѣ воспитанники находятся въ постели (и слѣдъ въ кельѣ) не менѣе 8 часовъ.

Всякое утро они всѣ присутствуютъ на молитвѣ и потомъ на богослуженіи въ домашней церкви. Послѣ завтрака, продолжающагося четверть часа, и получасовой рекреаціи, они отправляются въ мастерскія. Черезъ 5 часовъ послѣ завтрака имъ дается обѣдъ, на которой идетъ полчаса и послѣ котораго дѣти тоже отдыхаютъ 1 часъ зимой и 1½ лѣтомъ. Черезъ 6 часовъ послѣ обѣда дается ужинъ, потомъ часовой отдыхъ, продолженіе нѣкоторыхъ работъ и отходъ ко сну.

Время рекреаціи проходитъ въ занятіи гимнастикой и въ играхъ, развивающихъ физическія силы и ловкость. Упражненіе съ пожарными трубами занимаетъ здѣсь одно изъ первыхъ мѣстъ.

Въ дурную погоду дѣти собираются въ галереяхъ и столовой и слушаютъ чтеніе какой-нибудь интересной и наставительной книги или занимаются бесѣдами съ наставниками, старающимися при этомъ дѣйствовать на возвышеніе и улучшеніе ихъ нравственнаго чувства.

Общая вечерняя молитва совершается также въ церкви.

Ни одному воспитаннику не поручается здѣсь никогда надзора надъ своими товарищами.

Одежда здѣсь самая простая, и только въ праздничные дни воспитанниковъ одѣваютъ въ платье болѣе свѣтлаго цвѣта.

Всѣ вещи, необходимыя для хозяйства заведенія, равно какъ и для употребленія воспитанниковъ, изготовляются ими же самими.

Пища не для всѣхъ дѣтей одинаковая. Она различна, — смотря потому, къ какому разряду принадлежитъ заключенный: самая простая для тѣхъ, которые не занимаются работою или за что-нибудь наказаны; болѣе обильная — для работающихъ; съ нѣкоторыми прибавками и улучшениями для тѣхъ, кто особенно отличается; и наконецъ особая — для слабыхъ и больныхъ.

Для первой категоріи мясная порція дается 2 раза въ недѣлю, для второй — 3 раза; прибавка для третьей состоитъ изъ небольшой порціи вина и фруктовъ или другихъ сладостей; пища для больныхъ опредѣляется врачомъ. Больныхъ въ этомъ заведеніи всегда чрезвычайно мало.

Всѣхъ мастерскихъ здѣсь 8, и работы избираются всегда наиболѣе производительныя: столярная, плотничная, слесарная, портняжная и садоводство.

Обширный садъ, воздѣланный руками этихъ молодыхъ работниковъ, поражаетъ своею красотою и чистотою.

Назначеніе работы каждому воспитаннику зависитъ отъ директора. Заработной платы не полагается; но при освобожденіи воспитанникамъ выдается денежная награда, сообразно ихъ поведенію и трудолюбію въ заведеніи.

На школьное обученіе, въ особомъ помѣщеніи, посвящается по полтора часа ежедневно. Большинству преподается: законъ Божій, чтеніе, письмо, ариметика, десятичная метри-

ческая система, линейное черчение и все то, что может облегчить изучение ремесел и художествъ. Лучшимъ ученикамъ, составляющимъ какъ бы особую, высшую школу, преподаются сверхъ того географія, отечественная исторія, грамматика и бухгалтерія. Для чтенія—есть здѣсь особая библіотека, хорошо подобранная.

Всякій годъ, въ ноябрѣ, производится общій экзаменъ, въ концѣ котораго раздаются награды ученикамъ какъ элементарной такъ и высшей школы. Подарки состоятъ изъ книгъ и рабочихъ инструментовъ.

Дѣтямъ разрѣшается свиданіе и переписка только съ родителями.

Система наградъ здѣсь слѣдующая: дозволеніе писать къ роднымъ, публичная похвала и одобреніе, помѣщеніе въ почетномъ спискѣ и ходатайство о частномъ или общемъ помилваніи ¹⁾.

Наказанія же употребляются такия: лишеніе рекреации, уменьшеніе пищи, заключеніе въ ночную келью на время рекреации; заключеніе въ карцеръ, съ однимъ супомъ и хлѣбомъ; заключеніе—на хлѣбъ и водѣ; и наконецъ заключеніе въ темномъ карцерѣ на хлѣбъ и водѣ. Смотря по важности наказанія, его назначаетъ или директоръ или совѣтъ.

За 8 дней до освобожденія воспитанникъ сажается въ уединенную келью, гдѣ его посѣщаютъ и снабжаютъ совѣтами директоръ, инспекторъ и патронъ, назначаемый особымъ покровительствующимъ обществомъ, которому всякій разъ за 3 мѣсяца впередъ сообщается объ освобожденіи ²⁾.

---

¹⁾ Досрочныхъ отпусковъ, какъ въ другихъ странахъ, здѣсь, къ сожалѣнію, нѣтъ.

²⁾ Въ Италіи прежде чѣмъ въ другихъ странахъ появились такія общества и притомъ прежде для покровительства молодымъ преступникамъ, а потомъ уже и взрослымъ.

Освобождаемый получает отъ директора свидѣтельство о своемъ добромъ поведеніи.

Въ настоящее время Generala воспитываетъ и исправляетъ около 300 дѣтей въ возрастѣ отъ 10 и до 20 л.

Перейдемъ теперь къ Англіи.

Исторія англійскихъ воспитательно - исправительныхъ учреждений представляетъ поучительный примѣръ съ одной стороны того консервативнаго упорства, съ которымъ англійское общество отстаиваетъ свои старыя, хоть и дурныя порядки и противится нововведеніямъ, хотя бы и очевидно полезнымъ, а съ другой того практическаго такта и неустойчивой энергіи, съ какою тоже общество стремится — поправить свои упущенія, разъ убѣдившись въ необходимости какого-либо новаго учрежденія.

За 86 лѣтъ до настоящаго времени лондонское Филантропическое Общество положило начало системѣ содержанія и воспитанія безпомощныхъ и порочныхъ дѣтей. Члены этого общества, очевидно, имѣли болѣе ясное понятіе объ истинныхъ средствахъ предупрежденія преступленій, чѣмъ огромное большинство ихъ современниковъ, не обращавшихъ никакого вниманія на этихъ дѣтей, будущихъ опасныхъ враговъ общества и его правоваго порядка. Пораженные страшно быстрымъ увеличеніемъ количества испорченныхъ бродящихъ и нищенствующихъ дѣтей, заражавшихъ Лондонъ и его окрестности своими безчинствами, они начавъ съ одного такого малолѣтнаго бродяги и вора, мало по малу собрали подъ свой надзоръ и руководство значительное число такихъ дѣтей, такъ что, во второмъ уже году существованія общества, ихъ азналъ или убѣжище получило правильную форму и организацію.

Судя по отчетамъ общества за 1788 и 1789 гг., это было въ миниатюрѣ будущая Мелтрэйская колонія: общество устроило такіе порядки въ своемъ заведеніи, которые во всемъ схожи съ принятыми теперь въ лучшихъ англійскихъ и французскихъ исправительныхъ колоніяхъ и школахъ.

Нанявъ 2 или 3 коттеджа въ селеніи *Галкнэй*, оно помѣстило въ нихъ своихъ воспитанниковъ, раздѣливъ ихъ на отдѣльные семейства, состоящіа каждое изъ 12 человѣкъ, и поставило во главѣ каждаго, въ качествѣ учителей и надзирателей, по одному человѣку: въ одномъ садовника, въ другомъ портнаго и въ третьемъ башмачника — все женатыхъ.

Очевидно, у общества была мысль создать для безпріютныхъ и заброшенныхъ дѣтей и сиротъ — новую благонадежную семью. «Земледѣліе, — говоритъ отчетъ за 1789 г., — есть тотъ великій рычагъ, на который общество смотритъ какъ на единственное средство къ правильному физическому и умственному воспитанію и исправленію взятыхъ имъ подъ свою опеку дѣтей. Это *естественный* трудъ и главный источникъ здоровья и счастья...».

«Цѣль наша состоитъ въ томъ, чтобы приблизить нѣшихъ молодыхъ питомцевъ къ той обыкновенной жизни, какую вѣдутъ въ Англій бѣдные и честные труженики, и вмѣстѣ съ тѣмъ не приучать ихъ ни къ какому изъ тѣхъ жизненныхъ удобствъ, которыхъ они никогда потомъ не въ состояніи имѣть и привычка къ которымъ въ заведеніи могла бы слишкомъ много заставить ихъ въ послѣдствіи страдать ¹⁾».

Къ сожалѣнію, это благородное предпріятіе было вскорѣ оставлено обществомъ по экономическимъ соображеніямъ, и

) Transactions of the National Association for promotion of social Scienc. 1861. P. 447: ср. On the rise and progress of reformatory Schools in England, by Al. Falconer.

затѣмъ былъ выработанъ новый планъ, осуществленіе котораго хотя и принесло извѣстную пользу, но не такую, какою можно было бы ожидать отъ дѣйствовавшего уже учрежденія. На 4-мъ году своего существованія общество открыло особый пріютъ въ St-George's in the-Fields, куда стали принимать дѣтей сосланныхъ въ колонію преступниковъ, а равно и просто безпріютныхъ дѣтей.

Въ слѣдъ за этимъ наступаетъ длинный періодъ бездѣйствія, ибо все англійское общество занялось исключительно великими историческими событіями конца прошлаго и начала настоящаго столѣтія. Только по окончаніи наполеоновскихъ войнъ оно снова обратилось къ внутреннимъ и соціальнымъ вопросамъ, и между ними — къ вопросу о малолѣтнихъ преступникахъ и тѣхъ дѣтяхъ, которыя находятся въ опасности сдѣлаться преступниками. Въ 1818 году была открыта къ Стреттонъ на Денсморъ (въ Варвикскомъ графствѣ) небольшая школа для преступныхъ дѣтей — мальчиковъ. Сюда поступали почти исключительно дѣти изъ Бирмингама: ихъ занимали здѣсь главнымъ образомъ сапожнымъ и башмачнымъ ремесломъ и очень мало земледѣльческими работами. Но школа эта не обратила на себя ничего вниманія: ни симпатіи, ни матерьяльной поддержки ей не оказывали даже сосѣднія съ нею общины. Не смотря однакожъ на всѣ трудности своего положенія, она продолжала свое темное, но полезное существованіе до 1853 года, когда со смертію своего основателя она закрылась вслѣдствіе совершеннаго недостатка въ средствахъ.

Между тѣмъ въ 1830 году сдѣлана была третья попытка осуществить истинный принципъ исправительной системы воспитанія испорченныхъ и порочныхъ дѣтей. Въ Вестъ-Гамскомъ аббатствѣ, возлѣ Бау, въ Эссекскомъ графствѣ, открылась школа, которая, оказавшись удовлетворительною

и расширивши свою дѣятельность, перешла въ 1833 г. въ *Галлэй-Викъ*, гдѣ и существовала 7 лѣтъ подъ именемъ *Британнозскаго Азиля*. Это было бесспорно первое исправительное заведеніе (reformatory) въ Англіи, гдѣ получили свое полное развитіе идеи какъ о содержаніи и воспитаніи преступныхъ дѣтей такъ и о помѣщеніи и распредѣленіи ихъ по выходѣ изъ заведенія, въ жизни. Основатель ея, капитанъ *Брэнтонъ*, положительно былъ первый ¹⁾ въ Англіи, который бросилъ яркій свѣтъ на темную задачу преступнаго дѣтства, отрочества и юношества и показалъ на дѣлѣ, какъ нужно съ успѣхомъ вести дѣло воспитанія и исправленія молодыхъ преступниковъ. Нельзя сказать, что онъ вполнѣ рѣшилъ эту трудную задачу, но не подлежитъ сомнѣнію, что никто до него не сдѣлалъ для ея рѣшенія столько и никто не выразилъ такого яснаго и практическаго взгляда на это дѣло. «Ниодинъ малолѣтній, — говорилъ онъ, — до 16 лѣтъ не долженъ быть приговариваемъ къ обыкновеннымъ законнымъ наказаніямъ: онъ долженъ быть вмѣсто наказанія отдаваемъ въ исправительное заведеніе, гдѣ его нужно воспитывать главнымъ образомъ посредствомъ Библии, и обучать главнымъ образомъ посредствомъ заступа и лопаты. И если поведутъ съ нимъ дѣло хорошо, то подѣ конецъ необходимо переселеніе его въ одну изъ колоній, чтобы поддержать начатое надъ нимъ дѣло исправленія и спасти его отъ прежняго товарищества и отъ прежнихъ искушеній. Характеръ и все поведеніе его должны быть постоянно строго изслѣдуемы и все веденіе дѣла должно быть направлено къ тому, чтобы сдѣлать его способнымъ

---

¹⁾ Вышеуказанный опытъ Филантропическаго Общества не можетъ быть взятъ въ расчетъ по своей непродолжительности: онъ былъ только мимолетнымъ, исключительнымъ явленіемъ.

честно пролагать себѣ дорогу въ жизни, а для этой цѣли лучше всего служить — колоніи, армія и флотъ».

Такимъ образомъ религиозное воспитаніе, занятіе земледѣльческими работами и выселеніе въ колонію или поступленіе въ военную и морскую службу — были руководящими идеями Брэнтона. Планъ свой о повсемѣстномъ устройствѣ заведеній по этой системѣ онъ представлялъ парламенту, королю и сверхъ того обнародовалъ его путемъ печати. Но никто не обратилъ должнаго вниманія на этотъ планъ, такъ что Брэнтонъ, подобно многимъ реформаторамъ, долженъ былъ положиться только на свое мужественное сердце, да на Бога. Съ помощью немногихъ друзей онъ началъ свое дѣло, какъ уже было сказано, въ 1830 году, и скоро успѣлъ дать самое яркое обличеніе общимъ насмѣшкамъ, со всѣхъ сторонъ на него сыпавшимся. Трудно однакожь ему было бороться съ недостаткомъ средствъ, пока одна знатная и богатая дама, миссъ Моррэй, услышавъ объ его планѣ и сочувствуя его идеямъ, не взялась энергически за дѣло и не принесла ему поддержки какъ своей, такъ и своихъ многочисленныхъ и аристократическихъ друзей. Она такъ горячо взялась за это дѣло, что въ 1834 году успѣла уже устроить въ *Чизвикъ* исправительный пріютъ для дѣвочекъ, подъ именемъ *Азиль Викторіи*, въ честь принцессы Викторіи, наследницы англійскаго престола. Брэнтоновскій Азиль былъ обеспеченъ также въ своемъ существованіи. Въ оба эти заведенія принимались дѣти не старѣе 14 лѣтъ и оставались тамъ только 2 года, что Брэнтонъ считалъ достаточнымъ для приготовленія ихъ къ жизни въ свѣтѣ. Это не значило, конечно, исправлять ихъ въ нашемъ смыслѣ, — это было только положеніе основанія дѣлу исправленія, которое оканчивалось въ колоніяхъ, куда дѣти отсылались изъ пріютовъ; — но этимъ уже многое было сдѣлано.

Дисциплина въ обоихъ заведеніяхъ основывалась на моральныхъ средствахъ убѣжденія и увѣщанія: тѣлесныхъ наказаній никогда не употребляли.

Уединенное заключеніе, потеря преимуществъ, связанныхъ съ хорошимъ поведеніемъ и т. п. — были единственными наказаніями. 6 часовъ въ день дѣти употребляли на физическую работу, а остальное время на школьныя занятія и отдыхъ.

Переселеніе въ колоніи пошло самымъ успѣшнымъ образомъ. Во всѣхъ колоніяхъ образованы были комитеты изъ наиболѣе видныхъ мѣстныхъ жителей, на которыхъ лежала обязанность прискивать мѣста и занятія для молодыхъ переселенцевъ и наблюдать за ихъ жизнію въ свѣтѣ, помогая имъ и словомъ и дѣломъ.—Чаще всего мѣстомъ переселенія избираемъ былъ Мысъ Доброй Надежды. Переселенцы отдавались здѣсь разнымъ сельскимъ хозяевамъ на опредѣленные сроки съ условіемъ, чтобы тѣ не только давали имъ приличную пищу и одежду, но и по возможности продолжали ихъ неоконченное воспитаніе и сверхъ того назначали бы имъ какую-нибудь недѣльную заработную плату, одна часть которой шла на покрытіе издержекъ переселенія, другая должна была составлять карманныя деньги молодаго работника, а третья отдавалась бы въ сберегательную кассу для выдачи наймиту послѣ окончанія срока найма.

Жители колоніи вполне одобряли этотъ порядокъ. Колоніальный департаментъ метрополии съ своей стороны до того находилъ его практическимъ, что сталъ принимать на себя часть издержекъ переселенія и предписалъ колоніальнымъ начальствамъ — составить и руководствоваться опредѣленнымъ положеніемъ относительно системы наймовъ и обученія молодыхъ переселенцевъ.

Въ концу 6-го года своего существованія *Общество дѣт-*

скиа друзей (Children's Friend's Society), въ которомъ членами были миссъ Моррэй и Брэнтонъ, послало такимъ образомъ въ колоніи до 700 молодыхъ людей, а въ свои оба заведенія приняло за это время болѣе 1200 дѣтей.

Англійское общество, въ виду такихъ результатовъ, начало интересоваться этимъ дѣломъ; пресса съ своей стороны отзывалась о немъ благопріятно, и правительство вслѣдствіе этого серьезно готовилось къ обсужденію вопроса о такихъ исправительныхъ заведеніяхъ въ законодательномъ порядкѣ.

Была полная надежда, что Общество дѣтскихъ друзей пережило кризисъ и отнынѣ могло вести свое дѣло надежно, расширяя его и совершенствуя.

Хорошее поведеніе высланныхъ изъ Англіи молодыхъ людей и малое число между ними рецидивистовъ — доказывали, что система вѣрна и практична. Но въ то же время злые языки начали распускать молву, что въ колоніяхъ страшно злоупотребляютъ малолѣтними и несовершеннолѣтними переселенцами и что на Мысъ Доброй Надежды вхъ даже продаютъ, какъ рабовъ, голландскимъ бѣограмъ.

Печать, не давши себѣ труда и времени для подробнаго изслѣдованія такихъ обвиненій, напустилась на Общество и нещадно стала бранить тѣхъ, которые подъ видомъ милосердія просто будто бы занимаются похищеніемъ англійскихъ дѣтей. Между тѣмъ какъ разъ въ это время (въ 1839 г.) умеръ создатель системы, капитанъ Брэнтонъ. Обществу былъ нанесенъ невознаградимый ударъ.

Нѣсколько энергическихъ, несокрушимыхъ ничѣмъ людей, правда, все еще продолжали это дѣло, но остальные члены Общества, хотя и продолжали оказывать ему свою матеріальную помощь, отказались руководить дѣломъ. Общественное мнѣніе рѣшительно возстало противъ дѣятельности Общества и билль, изготовленный было уже Джономъ

Росселемъ во внесенію въ парламентъ о повсемѣстномъ устройствѣ школъ, подобно Брэнтоновской, былъ, конечно, спрятанъ въ портфель.

Дѣло такимъ образомъ разстроилось въ самое короткое время. Объ именахъ основателей благаго дѣла, Брэнтона и миссъ Моррэй, отзывались всѣ съ желчными насмѣшками.

Время однакожь, съ своимъ безошибочнымъ безпристрастіемъ, оправдало правое дѣло и показало, что обвиненія противъ Общества дѣтскихъ друзей были въ дѣйствительности лишены всякаго основанія. Правда, что въ теченіи слѣдующихъ затѣмъ 8 лѣтъ ничего почти не было сдѣлано въ Англіи по занимающему насъ предмету, за исключеніемъ не увѣнчавшейся успѣхомъ попытки, въ 1843 г., открыть въ Лондонѣ индустріальную школу для заброшенныхъ и преступныхъ дѣтей; но скоро положеніе этого дѣла въ континентальныхъ государствахъ Европы невольно обратило на себя вниманіе англичанъ. Извѣстность, какую въ это время повсемѣстно приобрѣлъ описанный нами *Суровый Домъ* возлѣ Гамбурга, а еще болѣе слава французской *Меттрвэйской* колоніи, — распространились и по Англіи. А съ другой стороны и статистика уголовная, въ это время уже усвоившая себѣ болѣе точные приемы собиранія свѣдѣній о преступномъ классѣ населенія, вызвала на серьезныя размышленія какъ государственныхъ людей, такъ и тѣхъ, кому дорого было благосостояніе родной страны. По даннымъ, ею доставленнымъ, въ 1847 году были преданы суду, за разныя преступленія, 1274 ребенка, моложе 12 лѣтъ; въ 1853 г. ихъ было 1496, въ 1854—1763, а въ 1856—1990. Дѣтей въ возрастѣ отъ 12—16 лѣтъ, судившихся также за разныя преступленія, было: въ 1847 г. 34.566, въ 1848—39.881, а въ 1856—36.859 ¹⁾.

¹⁾ Staats-Lexicon. Bd. VIII. Die jugendliche Verbrecher. Ss. 682—686.

По исчисленію, сдѣланному въ 1856 году въ одинъ день, оказалось, что изъ всѣхъ находившихся въ это время въ Лондонскихъ тюрьмахъ преступниковъ, 25% суть молодые люди, моложе 20 лѣтъ. И это еще, разумеется, была далеко не точная цифра всѣхъ молодыхъ преступниковъ въ столицѣ Англіи. Другое официальное изслѣдованіе показало, что ежегодный доходъ маломальски ловкаго вора доходить въ Лондонѣ до 700 рублей, что каждый воръ украдетъ среднимъ числомъ 40 разъ прежде, чѣмъ будетъ пойманъ и наказанъ, и что искуснѣйшіе мастера въ этомъ дѣлѣ—тѣ, которые начали практиковаться съ молоду.

Городъ Ливерпулъ въ одинъ годъ заплатился 4-мя милліонами рублей своимъ ворами.

Таже статистика привела къ убѣжденію, что $\frac{3}{4}$ преступленій, совершаемыхъ дѣтьми, нужно относить на счетъ ихъ безнравственныхъ или безпечныхъ родителей, что у 60 человекъ изъ 100 родители сами были преступниками, а у 30—такіе, которые ведутъ вообще порочную и безпорядочную жизнь и только у остальныхъ 10 не родители суть прямые виновники ихъ преступленій. Въмѣстѣ съ этими свѣдѣніями узнали, что именно у карманныхъ воришекъ учителями въ этомъ искусствѣ большею частью сами родители и что въ большихъ городахъ приготовленіе дѣтей къ ремеслу вора и употребленіе ихъ на него составляетъ для многихъ выгодное, доходное занятіе.

Опытъ указывалъ, что особенно губительнымъ для нравственности дѣтей и вообще молодыхъ, несовершеннолѣтнихъ людей—является заключеніе и пребываніе въ тюрьмѣ, служащей обыкновенно для нихъ какъ бы высшею школою преступленія. Здѣсь, какъ и во Франціи, до 50-хъ годовъ, изъ всего числа побывавшихъ въ тюрьмахъ дѣтей 70% становились рецидивистами, по 3, 5 и даже по 10 разъ

попадавшимися въ новыхъ преступленіяхъ. Всѣ директоры или губернаторы англійскихъ тюремъ свидѣтельствовали, что половина всѣхъ тяжкихъ преступниковъ уже въ ранней молодости подвергалась разнымъ наказаніямъ, и что самые испорченные субъекты изъ числа тюремныхъ сидѣльцевъ суть тѣ, у которыхъ въ молодости было истреблено всякое чувство стыда и чести — розгами и тюремнымъ сидѣньемъ ¹⁾.

Нельзя сказать, чтобы правительство и само общество, въ виду всѣхъ этихъ фактовъ, оставались равнодушны: со стороны того и другаго сдѣлано было много попытокъ уменьшить, если не уничтожить зло. Во всѣхъ большихъ городахъ открыты были разными благотворительными обществами и частными лицами многочисленныя школы для бѣднѣйшихъ и заброшенныхъ дѣтей — *ragged Schools*, гдѣ даромъ учили дѣтей, а въ нѣкоторыхъ даже и кормили и частью одѣвали. Крайняя развращенность нисшихъ народныхъ массъ, въ особенности въ городскомъ населеніи и особенно юнаго слоя ихъ, должна была привести и правительство и общество къ убѣжденію, что однихъ уголовныхъ законовъ для этихъ массъ недостаточно, что законы эти направлены только противъ отдѣльныхъ единицъ, — и что только солидное, заботливое воспитаніе молодаго поколѣнія можетъ дѣйствительно противудѣйствовать злу. Въ силу такихъ соображеній изданы были, между прочимъ, парламентомъ законы, ограничивавшіе рабочее время дѣтей на фабрикахъ, стали назначаться по-

---

¹⁾ Изъ отчета капеллана Батской (Bath) тюрьмы за 1848—49 г. видно, что изъ 625 молодыхъ преступниковъ, моложе 20 л., которые содержались въ этой тюрьмѣ, 122—сами признавали свои преступленія дурной компаніи, 128—пьянству, 40—распутству, 165—бѣдности, 7—страсти, и 163—другимъ причинамъ и мотивамъ. Ихъ прежняя жизнь была такая: 144—вѣдомые воры, 27—бродяги, 16—распутные, 83—пьяницы и беспорядочные, 24—ведшіе сражительно порядочную жизнь и 379—неизвѣстные. См. Mary Carpenter. *Juvenile delinquents, their condition and treatment*. 1853. p. 139—140.

собія отъ казны народнымъ и другимъ школамъ, усилны были средства фонда для бѣдныхъ и т. п.

Но всё эти паллятивныя мѣры оказывались недостаточными. Наконецъ изъ Бирмингама началась сильная агитация въ пользу изданія законовъ, которые бы прямо шли въ виду—воспитаніе и исправленіе молодыхъ преступниковъ, агитация, вызвавшая указанные нами въ предыдущей главѣ законы (1854, 1857 и 1861 гг.) объ учрежденіи исправительныхъ и ремесленныхъ школъ (Reform and Industrial Schools).

Съ этого времени за-то въ Англии, затѣмъ въ Шотландіи и наконецъ въ Ирландіи (съ 1859 г.) предпринимается усиленная и энергическая борьба съ порокомъ и преступленіемъ въ самомъ его корнѣ, въ молодыхъ, несовершеннолетнихъ людяхъ. Уже въ 1856 году въ Англии и Шотландіи было 26 такихъ школъ, признанныхъ со стороны правительства за вполне цѣлесообразныя (certified), и въ нихъ содержалось и воспитывалось до 600 дѣтей обоюго пола, въ которыхъ $\frac{4}{5}$ осуждены были за разные виды кражи и мошенничества.

Главными дѣятелями, работавшими на пользу этого дѣла, какъ до изданія вышеупомянутыхъ законовъ, такъ и послѣ этого, были: *Сидней Тёрнера*, завѣдывавшій дѣлами Филантропическаго общества, извѣстный бирмингамскій рекордеръ *Гилль*, не менѣе извѣстная миссъ *Мери Карриктер* и мистръ *Бекеръ*. Тёрнеръ первый изъ англичанъ позаботился и вполне изучилъ систему де-Меца и его Мэттрейскую колонію и потомъ усердно старался приложить ея порядки въ тому заведенію Филантропическаго общества, которымъ онъ завѣдывалъ. Еще въ 1847 году онъ сталъ принимать въ него только мальчиковъ, которые были осуждены за преступления, и большое число ихъ взялъ изъ Мильбанкскаго тюрмы въ Лондонѣ и изъ Паркгорста, который немногимъ

отличался по своему режиму отъ настоящихъ тюремъ. По его настоянію Филантропическое общество рѣшилось скорѣе устроить новое заведеніе совершенно на тѣхъ же началахъ, какъ французская Меттра. Съ этою цѣлью оно взяло въ наемъ землю въ нѣсколькихъ миляхъ на югъ отъ Лондона, въ Сѳррійскомъ графствѣ, выстроило тамъ нѣсколько зданій и въ 1850 году открыло большую школу — ферму (farm-school) для молодыхъ преступниковъ, устроивъ ее на началѣ семейной жизни, такъ соответствующей нравамъ англійскаго общества. *Редильская* школа сдѣлала быстрые успѣхи въ самое непродолжительное время и тѣмъ содѣйствовала отчасти благопріятному принятію въ парламентѣ новаго закона 1854 года. Преступныя дѣти, въ ней содержавшіяся, вели себя безукоризненно, обучались прилежно какъ въ классахъ такъ и въ мастерскихъ и смотрѣли совсѣмъ иначе, чѣмъ въ тюрьмѣ и даже чѣмъ въ прежнемъ заведеніи Филантропическаго общества, гдѣ они были кругомъ заперты и занимались сидячими работами, тогда какъ тутъ они проводили большую часть дня подъ открытымъ небомъ, на чистомъ воздухѣ.

Эта школа, до сихъ поръ лучшая во всѣхъ трехъ соединенныхъ королевствахъ, послужила образцемъ для многихъ другихъ, которыя вслѣдъ за нею стали открываться повсемѣстно. Ниже мы изложимъ, на основаніи ея ежегодныхъ отчетовъ, тѣ порядки и ту систему, которые дѣлають ее образцовою.

Съ удачнымъ устройствомъ этого перваго карательно-исправительнаго заведенія не все еще однако было рѣшено. Нужно было рѣшить важный вопросъ, на чьихъ рукахъ должны быть подобныя заведенія, кто долженъ устривать и завѣдывать ими — правительство или частныя лица, или и то и другія?

Судя по опыту тюремъ, ими не легко было завѣдывать. Но опытъ другихъ странъ уже указалъ, что принципъ частной инициативы и индивидуальной дѣятельности долженъ быть предпочтенъ. Только тогда возможенъ полный успѣхъ тако-го дѣла, когда за него по доброй волѣ возьмется человѣкъ, съ энергіей, теплымъ сердцемъ и съ вѣрою въ свое призваніе и въ важность самаго дѣла. Бъ счастью, въ Англіи въ такихъ людяхъ недостатка не овозалось, какъ среди му-щинъ, такъ и среди женщинъ ¹⁾.

Такимъ человѣкомъ между прочимъ оказался нѣкто *Бенго* (Bengough). Онъ ничего не зналъ о всѣхъ предъиду-щихъ опытахъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ свѣдѣній о планахъ Брэнтона, сообщенныхъ ему другомъ, но онъ вла-дѣлъ, можно сазать отъ природы, всѣми необходимыми ка-чествами для веденія подобнаго дѣла. Въ 1852 году онъ выстроилъ, по совѣту м-ра Бэкера, на его землѣ (въ Гло-стерскомъ графствѣ), небольшой коттеджъ, въ которомъ и открылъ исправительную школу. Онъ устроилъ ее по образцу Брэнтона, съ нѣкоторыми только особенностями, заимствован-ными изъ Редгиля. Успѣхъ вскорѣ превзошелъ ожиданія. Въ слѣдъ за этою школою, по совѣту Бенго и при его же по-мощи, устроены школы: Дэвонская, Гантская и Бингсвуд-ская; а затѣмъ основаны были: такъ называемая *Stoke-Farm*, возлѣ Бромсгрова, покойнымъ Іосифомъ Стёрджемъ, также однимъ изъ дѣателей въ дѣлѣ созданія новой системы исправленія молодыхъ преступниковъ, и другая — *Салли*, возлѣ Бирингама, — м-ромъ Аддерлеемъ, до сихъ поръ ею управляющимъ.

Но не смотря на такіе успѣхи новаго рода учреждений,

---

¹⁾ Вышеупомянутая миссъ Мэри Карпентеръ открыла на свои средства въ 1852 году возлѣ Бристола женскую исправительную школу — Red-Loge — которая по достоинству стоитъ рядомъ съ Редгильской.

еще не всѣ препятствія были устранены. Скептицизмъ по отношенію къ нимъ все еще существовалъ не только въ массѣ населенія, но и въ высшихъ его слояхъ, не исключая высоко стоящаго судебного сословія. Притомъ все, что было сдѣлано, было сдѣлано частными лицами, безъ всякой поддержки со стороны закона и правительства. Для окончательнаго успѣха новой системы нужно было, чтобы самъ законъ уполномочивалъ судей на отсылку молодыхъ преступниковъ вмѣсто тюремъ въ эти заведенія.

Поэтому только когда прошелъ черезъ парламентъ таиъ называемый Пальмерстоновскій актъ (законъ 1854), встрѣченный полнымъ одобреніемъ со стороны всѣхъ лучшихъ людей,—можно было считать, что новое дѣло стало прочно и что путь ему къ дальнѣйшему развитію открытъ широкій.

Съ этихъ только поръ Reform Schools стали быстро увеличиваться въ числѣ, имѣя за собою поддержку общественнаго мнѣнія, которое справедливо смотрѣло и смотритъ на нихъ какъ на одно изъ вѣрнѣйшихъ средствъ къ соціальному усовершенствованію.

Въ это же почти время въ Англій образовалась огромная и сильная ассоціація, подъ названіемъ National Reformatory Union, распространившаяся по всему соединенному королевству и поставившая себѣ задачей — съ одной стороны содѣйствовать всѣми своими средствами открытію исправительныхъ заведеній или школъ и выработывать, на основаніи опыта, общія для нихъ правила, а съ другой—подвергать публичному обсужденію всѣ важнѣйшіе вопросы уголовного законодательства. Это общество много помогло и помогаетъ частнымъ лицамъ, желающимъ открыть Reform-Schools. Но рядомъ съ нимъ, какъ отдѣлъ его, дѣйствуетъ еще такъ называемый The Ragged School-Union, общество, заботящееся о воспитаніи и образованіи хотя не преступныхъ, но тѣмъ

не менѣе, вслѣдствіе безпомощности своей или своихъ родителей, порочныхъ дѣтей. Оно подбираетъ на улицахъ и даетъ школьное образованіе этимъ заброшеннымъ дѣтямъ, которыя безъ него непременно стали бы преступниками. Въ продолженіе 20 лѣтъ это общество имѣло подъ своимъ покровительствомъ болѣе 250 т. такихъ дѣтей и въ настоящее время имѣетъ ежегодно въ своихъ заведеніяхъ — ragged Schools — не менѣе 50 т. Въ теченіи только одного 1864 года оно открыло болѣе 70 различныхъ заведеній, какъ-то: вечернихъ и воскресныхъ школъ, особыхъ церквей для оборванцевъ, Penny Banks, библиотекъ для чтенія и т. п. Оно содержитъ на своемъ иждивеніи болѣе 600 школъ, въ большинствѣ которыхъ дѣти получаютъ даже даровую пищу, по крайней мѣрѣ одинъ разъ въ день, — и сверхъ элементарнаго образованія непременно пріучаются къ какому-нибудь ремеслу или занятію, которое бы могло обеспечить ихъ въ послѣдствіи. Конечно, эти школы, какъ мы сказали, не для преступниковъ, они имѣютъ задачею своею только предупрежденіе преступленій, но уже поэтому самому они находятся въ тѣсной связи съ чисто—исправительными заведеніями, какъ звѣнья одной цѣпи, какъ составныя части одной и той же системы. ¹⁾

Изъ предыдущей главы, посвященной нами изложенію законодательныхъ опредѣленій относительно обращенія съ молодыми преступниками видно, что въ настоящее время въ Англии, Шотландіи и Ирландіи существуетъ по закону двоякій способъ обращенія съ ними: ихъ или подвергаютъ тюремному заключенію на прежнемъ основаніи (тюремная статистика за 1868 г. свидѣтельствуетъ, что еще много дѣтей до 16 лѣтъ сидитъ не только въ тюрьмахъ графствъ, но и

¹⁾ См. Edinburgh Review. October 1865 Pp. 337—371.

въ такъ называемыхъ каторжныхъ тюрьмахъ — *convicts — prisons*) или же отсылають въ исправительныя школы на срокъ отъ 2 л. до 5, выдержавъ предварительно также въ особомъ отдѣленіи тюрьмы известное время, которое до 1867 года. (*Act 29 and 36 Vict. c. 117*) не могло быть менѣе 14 дней, а съ этого времени должно быть не менѣе 10 дней. Отъ усмотрѣнія суда зависитъ выбрать то или другое.

Обыкновенно дѣтей, совершившихъ тяжкія преступленія, судьи отправляютъ теперь въ тюрьмы ¹⁾ уже потому, что содержатели исправительныхъ школъ не охотно принимаютъ къ себѣ такихъ воспитанниковъ.

Противъ кратковременнаго предварительнаго заключенія въ тюрьмахъ съ самаго начала возставали всѣ поборники новой системы, говоря справедливо, что оно, нисколько не содѣйствуя исправленію, только мѣшаетъ дѣятельности исправительныхъ учреждений, куда поступаютъ дѣти изъ тюрьмы. Въ особенности дурно дѣйствовало это заключеніе на дѣтей меньшаго возраста, до 12 и 14 лѣтъ.

Подъ вліяніемъ общественнаго мнѣнія и само убѣдившись въ справедливости этого, правительство составило и провело черезъ парламентъ въ 1857 г. новый законъ (*Industrial-Schools — Act*), дополненный потомъ, въ 1861 г., новымъ актомъ, по которому дѣти до 14 лѣтъ, виновныя только въ нищенствѣ, бродяжничествѣ или же уличенныя въ томъ, что живутъ и обращаются въ обществѣ подозрительныхъ людей, могутъ быть прямо, безъ предварительнаго заключенія въ тюрьмѣ, отдаваемы въ исправительныя заведенія на сроки не менѣе 1 года и не болѣе 3 лѣтъ.

---

¹⁾ До послѣдняго времени эти дѣти отсылались обыкновенно въ особое пенитенціарное учрежденіе, Паргоретъ, которое теперь назначено для взрослыхъ женщинъ, осужденныхъ на каторжную работу.

Тому же должны подлежать и дѣти моложе 12 лѣтъ, уличенныя въ мелкихъ кражахъ или мошенничествѣ, непослушныя дѣти, моложе 14 л., — по просьбамъ родителей и опекуновъ, и наконецъ дурно ведуще себя воспитанники рабочихъ домовъ и школъ для бѣдныхъ, по ходатайствамъ ихъ попечителей.

Въ виду того, что для всѣхъ этихъ дѣтей нужна менѣе строгая дисциплина и требуется меньше трудовъ и времени для нравственнаго ихъ возрожденія, новый законъ повелѣваетъ отдавать ихъ не въ Reformat-Schools, куда поступаютъ дѣти болѣе взрослые и обнаружившія большую испорченность, а въ особыя, частью также земледѣльческія, главнымъ же образомъ ремесленныя заведенія, *industrial schools*, съ тѣмъ, чтобы они тамъ оставались не далѣе 16 лѣтняго возраста, по достиженіи котораго отъ ихъ воли должно зависѣть дальнѣйшее тамъ пребываніе.

Къ числу особенностей новаго закона относится также и то, что онъ дозволяетъ каждому гражданину, замѣтившему, что тотъ или другой мальчикъ или дѣвочка занимаются нищенствомъ или бродятъ безъ пріюта, брать ихъ силою и приводить къ судѣ, который по обследованіи вины и отправляетъ ихъ въ ремесленную школу.

О настоящемъ положеніи всѣхъ этихъ школъ, какъ reformat-schools, такъ industrial-schools, мы можемъ сообщить слѣдующія статистическія свѣдѣнія, заимствованныя нами частью изъ общей судебной статистики Англии за 1868 годъ, а главнымъ образомъ изъ двѣнадцатаго отчета (т. е. за тотъ же 1868 годъ) инспектора всѣхъ исправительныхъ школъ въ Англии и Шотландіи, Сиднея Тёрнера ¹⁾.

Всѣхъ школъ перваго рода къ концу 1868 года было:

---

¹⁾ См. Judicial Statistics, 1868, и Twelfth Report of the Inspector, appointed to visit the certified Reformatory and Industrial Schools of Great-Britain. London. 1869.

въ Англіи 50, для мальчиковъ 36 и для дѣвочекъ 14; а въ Шотландіи—14, для мальчиковъ 8 и для дѣвочекъ 6.

6 изъ англійскихъ и 2 изъ шотландскихъ назначены исключительно для дѣтей римско католическаго исповѣданія; двѣ англійскія принимаютъ дѣтей какъ протестантскаго, такъ и католическаго исповѣданія. Въ 1869 году готовились къ открытію еще 2 школы исключительно для католиковъ.

Число молодыхъ преступниковъ, содержавшихся къ 1-му января 1869 г. во всѣхъ этихъ школахъ, по судебнымъ приговорамъ, было 6.248, изъ которыхъ мальчиковъ 5.072 и дѣвочекъ 1.176. Они распредѣлялись такимъ образомъ:

Въ протестантскихъ школахъ:

Англія, мальчиковъ . . . 2.967, дѣвочекъ . . . 694.

Шотландіи « . . . 781, « . . . 187.

Въ католическихъ:

Англія, мальчиковъ . . . 1.052, дѣвочекъ . . . 186.

Шотландіи « . . . 272, « . . . 109.

Изъ 5.072 мальчиковъ 749 находились въ это время въ досрочныхъ отпускахъ, готовясь къ полному освобожденію, 11—переведены были въ тюрьмы, 78 бѣжало изъ заведеній.

Изъ 1.176 дѣвочекъ 78 были въ досрочныхъ отпускахъ, 3—въ тюрьмахъ и 9 бѣжали.

По свидѣтельству инспектора Тёрнера, особенно благотѣтельно дѣйствуютъ досрочные отпуска заключенныхъ, съ каждымъ годомъ увеличивающіеся во всѣхъ заведеніяхъ. Ничто такъ не содѣйствуетъ, по его словамъ, прочному приготовленію къ честной жизни, какъ эти условные отпуска, представляющіе собою, такъ сказать, пробу приготовленности дѣтей къ свободѣ.

Число поступившихъ въ школы въ теченіе года было 1 649. Возрастъ ихъ при этомъ былъ такой:

Моложе 10 лѣтъ мальчиковъ	17,	дѣвочекъ	2	
Между 10 и 12 л.	«	207,	«	50
« 12—14 «	«	518,	«	129
« 14—16 «	«	577,	«	149.

Изъ нихъ ненаказанныхъ до поступленія ни разу было 899, наказанныхъ уже разъ 512, дважды—156, три раза 59, четыре раза и больше 23.

Сравнивая эти послѣднія цифры съ цифрами 1858 г. съ котораго и началась собственно правильная дѣятельность новой системы, отчетъ инспектора заключаетъ, что число молодыхъ рецидивистовъ въ этотъ періодъ убавилось почти на половину, что очевидно указываетъ на благотворное вліяніе этого новаго фактора въ дѣлѣ уменьшенія преступленій—исправительныхъ школъ.

Всѣхъ вполне освобожденныхъ изъ школъ къ концу отчетнаго года было 1.278, а именно мальчиковъ 1.014 и дѣвочекъ 264. 628 изъ числа первыхъ и 235 изъ вторыхъ помѣщены были директорами школъ или наблюдательными при нихъ комитетами на различные мѣста, въ услуженіи или въ работникахъ, 102 мальчика эмигрировали, 163 поступили во флотъ, 16 — въ военную службу, 13 мальчиковъ и 7 дѣв. были перемѣщены въ больницы, 32 мал. и 9 дѣв. — умерли; 4 мальчика были осуждены за новыя преступленія въ каторжные работы, и 54 мал. и 9 дѣв. вынуждены не исправившимися, по свидѣтельству самихъ управляющихъ школами.

Чрезвычайно малая пропорція умирающихъ въ школахъ (на 5.320—только 41) свидѣтельствуетъ о томъ, что въ нихъ все устроено хорошо на пользу физическаго здоровья дѣтей; а цифра вынужденныхъ не исправившимися (63 на все число) — краснорѣчиво говоритъ въ пользу того, что и нравственное воспитаніе здѣсь идетъ съ полнымъ успѣхомъ.

въ особенности если принять во вниманіе, что въ эти школы поступаютъ наиболѣе испорченныя нравственно дѣти, часто по нѣскольку лѣтъ занимавшіяся преступленіемъ, какъ ремесломъ.

Бъ сожалѣнію, цифра рецидивовъ среди освобожденныхъ изъ исправительныхъ школъ не совсѣмъ утѣшительна. Отчетъ говоритъ, что изъ числа освобожденныхъ за послѣдніе 3 года (1866, 1867 и 1868) только 70% ведутъ себя безукоризненно хорошо, 10% находятся въ сомнительномъ положеніи, а около 20% вновь подверглись осужденію за разныя преступления. Но тутъ уже виноваты не исправительныя школы, а вся обстановка жизни бѣдняка, со всѣми ея лишеніями и соблазнами, и недостатокъ надлежащаго покровительства молодымъ людямъ, выходящимъ изъ школъ. Впрочемъ самъ инспекторъ этихъ заведеній сознается, что не всѣ они одинаково благотворно дѣйствуютъ: тогда какъ изъ всего числа вынужденныхъ одними воспитанниковъ только 2% впадаютъ вновь въ преступленія, въ другихъ эта цифра доходитъ до 40%¹⁾. Замѣчательно, что число рецидивистовъ изъ католическихъ школъ вездѣ, какъ въ Англіи, такъ и въ Шотландіи, гораздо значительнѣе, чѣмъ изъ протестантскихъ: это объясняется отчасти, по словамъ Тёрнера, крайнею нищетою и вообще невыгоднымъ положеніемъ ирландскаго католическаго населенія въ обѣихъ половинахъ Великобританіи.

Въ пользу дѣятельности исправительныхъ школъ говоритъ и тотъ фактъ, сообщаемый статистикою, что въ то время какъ число воѣхъ взрослыхъ преступниковъ въ Великобританіи увеличилось въ 1868 г. противъ предыдущаго

---

¹⁾ Въ среднемъ выводѣ число рецидивистовъ, названныхъ по выходѣ изъ школъ въ теченіи послѣдняго года было такое: 13% для мужскихъ и 9% для женскихъ школъ.

на 9% (въ слѣдствіе прекращенія высылки преступниковъ въ колоніи), число молодыхъ, до 16 л., увеличилось только до 4½%. Въ 1867 г. на 121,767 осужденныхъ взрослыхъ въ Англіи было 9,631 малолѣтнихъ (8285 м. и 1,346 дѣв). Въ 1868—на 133,078 взрослыхъ приходилось 10,079 (8,702 м. и 1,377 дѣв.)

Что касается до количества расходовъ на *reformatories*, то изъ инспекторскаго отчета видно, что въ 1868 году на содержаніе ихъ было истрачено 121,697 ф. 12 шиллинговъ и 11 пенс.

На покрытіе этого огромнаго расхода пошли: 77,351 ф.—отъ правительства, въ видѣ субсидій за каждаго отданнаго въ школу малолѣтняго; 3,018 ф., взысканныхъ съ родителей, виновныхъ въ небрежномъ присмотрѣ за осужденными дѣтьми ¹⁾; 10,227 ф., собранныхъ подписками и пожертвованіями; 17,823 ф.—изъ доходовъ мѣстныхъ общинъ, также отвѣтственныхъ за дѣтей, ставшихъ преступниками; 10,830 ф., полученныхъ за продукты, добытые дѣятельностью самихъ школъ и 3000 ф. изъ разныхъ другихъ источниковъ.

Въ среднемъ выводѣ весь ежегодный расходъ на каждаго воспитанника былъ такой: въ мужескихъ школахъ 19 ф., (измѣняясь по разнымъ школамъ отъ 27 до 14 ф.), а въ женскихъ 16 ф. (отъ 22 до 11 ф.).

Годовой доходъ, доставляемый работами дѣтей въ среднемъ выводѣ былъ: въ мужескихъ 1 ф. 15 шиллинговъ (измѣняясь по школамъ отъ 7 ф. 5 шилл. и до 0), а въ женскихъ 3 ф. 7 шилл (измѣняясь отъ 7 ф. 4 шилл. до 1 ф. 5 шилл.).

Со времени изданія перваго закона объ учрежденіи

---

¹⁾ Для сбора этихъ денегъ существуютъ особые агенты, по крайней мѣрѣ въ Лондонѣ.

исправительныхъ школъ, т. е. съ 1854 года и по 1868-й включительно, въ нихъ помѣщено было всего 14,072 чел., 11,473 мальчѣ и 2,599 дѣвочекъ.

Сроки какъ предварительнаго заключенія въ тюрьмѣ, такъ и содержанія въ школѣ были слѣдующіе, по крайней мѣрѣ для тѣхъ, которые подверглись осужденію въ 1868 году.

Предварительное заключеніе въ тюрьмѣ:

На 14 дней.	478 м. и 122 дѣв.
Отъ 14 дн. до 1 мѣс.	453 „ „ 96 —
— 1 м. до 2 мѣс.	114 „ „ 20 —
— 2—до 4	28 „ „ 8 —
Свыше 4-хъ мѣс.	3 „ „ „ —

Содержаніе въ школѣ:

На 2 года	25 м. и 7 дѣв.
Отъ 2 до 3 л.	182 „ „ 54 —
— 3 до 4 л.	236 „ „ 49 —
— 4 до 5 л.	633 „ „ 136 —

Изъ этой таблицы видно, что если судьи осуждаютъ наибольшее количество преступныхъ дѣтей на самый короткій срокъ въ тюрьму, уступая въ этомъ случаѣ требованію закона, желающаго дать знать осужденному, что онъ все таки наказывается за свое преступленіе, — то на оборотъ только наименьшее число они осуждаютъ на кратчайшій по закону срокъ содержанія въ исправительномъ заведеніи, зная что на дѣло воспитанія и тѣмъ болѣе перовоспитанія молодыхъ людей нужно довольно продолжительное время.

Изъ всего этого числа дѣтей 84% были осуждены единоличными судьями и только 16% по приговорамъ суда съ присяжными. 77% изъ числа мальчиковъ и 90% изъ дѣв были осуждены за мелкое мошенничество и кражу; около 3% за бродяжничество; а остальные за воровство со взломомъ, за грабежъ и разныя насилія.

Изъ числа всѣхъ 1,649 дѣтей, поступившихъ въ школы въ 1869 году, не умѣли вовсе ни читать ни писать 51% мальчиковъ и 50% дѣв.; умѣвшихъ кое—какъ читать или писать 40% мальч. и 43% дѣв.; умѣвшихъ хорошо писать и читать было только: мальчиковъ 7%, а дѣвочекъ 6%; а получившихъ хорошее образованіе (если не воспитаніе) было: мальчиковъ 2%, а дѣвочекъ — *въ одной*.

Изъ нихъ круглыхъ сиротъ было 80, полусиротъ до 500 чел., брошенныхъ своими родителями до 70, такихъ, которыхъ родители сидѣли по тюрьмахъ также до 70; остальные хотя и имѣли обонхъ родителей, но большинство этихъ послѣднихъ принадлежало къ числу самыхъ бѣдныхъ и безпорядочныхъ людей.

Большая часть этихъ заведеній суть земледѣльческія колоніи, на подобіе французскихъ colonies pénitentiaires или бельгійскихъ écoles de réforme. Въ нихъ сверхъ элементарнаго образованія занимаютъ дѣтей полевыми работами, огородничествомъ и садоводствомъ и тѣми изъ ремеслъ, которыя имѣютъ наиболѣе тѣсную связь съ земледѣліемъ. Только не многія изъ нихъ владѣютъ участками собственной земли: большая часть нанимаетъ ее у сосѣдей и то въ такихъ незначительныхъ размѣрахъ, что приходится лишнія для своего хозяйства руки дѣтей отдавать въ распоряженіе стороннихъ хозяевъ, по сосѣдству съ школою.

Мы представимъ ниже описаніе Редгильской колоніи, составляющей образчикъ подобныхъ заведеній въ Англіи, также какъ *Веллингтонскій Азиль* возлѣ Единбурга служить образцомъ шотландскихъ исправительныхъ школъ.

Въ большихъ городахъ, какъ Лондонъ, Ливерпуль, Глазговъ, Бирмингамъ существуютъ также, въ самомъ центрѣ ихъ.

исправительныя школы, въ которыхъ занятіе земледѣліемъ невозможно и потому они имѣютъ чисто ремесленный характеръ.

Сверхъ того съ 1856 года въ большихъ приморскихъ городахъ стали учреждаться *школы—корабли*, на которыхъ дѣти обучаются главнымъ образомъ морскому дѣлу, приготовляясь къ матросской службѣ. Такъ, въ Ливерпульской гавани стоятъ, на мертвыхъ якоряхъ, 2 такихъ судна, изъ которыхъ одно, *Албаръ*, съ 1856 г. служить мѣстомъ воспитанія и исправленія для 300 мальчиковъ — протестантовъ; а другое. «*Слагепсе*», съ 1864 г. для католиковъ. На Тэмзѣ, въ Эссекскомъ графствѣ, устроена такая же школа—корабль, *Корисалль*, признанная правительствомъ въ 1859 г.

Очевидная польза, приносимая этими странными, на нашъ взглядъ, исправительными учрежденіями, заставила и другіе приморскіе города учреждать у себя такіе же учебныя корабли: города Голль и Кардиофъ имѣютъ теперь въ своихъ гаваняхъ подобныя же корабли, на положеніи *industrial schools*.

Населеніе *reform-schools*, какъ и самый порядокъ жизни и занятій въ нихъ, чрезвычайно разнообразны: все предоставлено въ этомъ отношеніи благоусмотрѣнію тѣхъ обществъ и частныхъ лицъ, которыя ихъ учредили и завѣдуютъ ими. Правительство оставляетъ за собою только право надзора за тѣми изъ нихъ, которыя получили отъ него признаніе (*certified*) и даетъ каждой изъ нихъ субсидію въ размѣрѣ 4—5 шиллинговъ въ недѣлю за каждаго мальчика и за каждую дѣвочку, отданныхъ на исправленіе по судебному приговору.

Самыми обширными изъ нихъ по населенію считаются Кингсвудская школа возлѣ Бристоля (до 125 мальчиковъ), Арио, тамъ же, для 100 дѣвочекъ римско-католическаго исповѣданія; Ливерпульская школа—ферма (для 150 мальчиковъ), Лейстерская школа—*Mount-St.-Bernard's Reformatory for Catho-*

lic Boys,—для 250 мал.; двѣ женскихъ школы въ Лондонѣ, изъ которыхъ въ каждой по 100 дѣвочекъ; Невертонская школа (въ Нортумберлендѣ) съ 150 воспитанниками; Редгильская съ 300 мальчиками и Уендсвортская съ 150—обѣ въ Сѣррийскомъ графствѣ; Йоркширская католическая—Market-Weighton для 250 мал., Эбердинская для 120, Веллингтонская, возлѣ Эдинбурга—для 150 мал., Глазговская тоже для 150 мальчиковъ.

Остальныя имѣютъ у себя отъ 20 и до 60 или 80 дѣтей того или другаго пола или обоихъ вмѣстѣ.

По мнѣнію Тёрнера, при одинаковыхъ условіяхъ надзора и воспитанія, лучше идутъ небольшія школы, чѣмъ большія, потому что только въ первыхъ возможно индивидуализированіе при обращеніи съ дѣтьми и приложеніе къ каждому изъ нихъ такого обращенія, какое необходимо для него по его личнымъ качествамъ и свойствамъ. И притомъ только въ нихъ возможно полное приложеніе семейнаго начала воспитанія, такъ благотѣльно вездѣ дѣйствующаго.

Сдѣлаемъ теперь краткое описаніе образцовой *Редгильской* школы—фермы, основанной, какъ мы уже сказали, Лондонскимъ Филантропическимъ Обществомъ, еще въ 1849 г. и признанной правительствомъ за цѣлесообразную для отдачи въ нее преступныхъ дѣтей мужескаго пола въ 1854 году. Авторъ настоящей книги имѣлъ случай самъ ее посѣтить лѣтомъ 1861 года.

Она расположена въ нѣсколькихъ миляхъ отъ Лондона, вблизи Райгетской станціи, гдѣ соединяются желѣзныя дороги въ Дувръ и Брайтонъ. Заведеніе это, попечительство надъ которымъ, съ самаго открытія его, приняли на себя королева Викторія и покойный принцъ Альбертъ, владѣтъ землею въ 54 гектара. Положеніе мѣстности, ею занимаемой, возвышенное, воздухъ здоровый, свойства земли очень раз-

исобразимы, вода въ изобиліи и отличнаго качества, и сверхъ того вдоволь лѣсу.

Школа состоитъ изъ многихъ отдѣльныхъ домиковъ, какъ въ Меттрэ : большая часть ихъ построена на счетъ разныхъ благотворителей, имена которыхъ они и носятъ. Архитектура ихъ самая простая. Только церковь отличается своею изящною формою. Особыя зданія назначены для кухни, больницы, прачешной и т. п.

Также какъ и въ Меттрэ тутъ нѣтъ никакихъ стѣнъ, которыя бы насильно удерживали дѣтей въ предѣлахъ колоніи.

Первые обитатели колоніи явились въ нее въ апрѣлѣ 1849 года. Сначала принято было только трое дѣтей съ мастеромъ—плотникомъ. Въ теченіи слѣдующихъ дней прибыло еще четверо. Но затѣмъ населеніе школы начало быстро увеличиваться и къ концу года возрасло уже до 85. Въ настоящее время (т. е. къ концу 1869 года) здѣсь 280 дѣтей, изъ которыхъ большая часть въ возрастѣ отъ 14—18 лѣтъ.

Дѣти главнымъ образомъ поступаютъ въ это заведеніе изъ лондонскихъ тюремъ, гдѣ они содержатся большею частью за воровство.

Система воспитанія, принятая въ Редгилѣ, состоитъ въ томъ, чтобы приучать дѣтей къ самодѣтельности: они должны здѣсь, такъ сказать, сами за собою смотрѣть, сами себя направлять. Въ нихъ стараются больше всего возбудить чувство собственнаго разумно понимаемаго интереса.

Дѣти раздѣляются здѣсь опять также, какъ и въ Меттрэ, на семейства (по 50 человѣкъ), изъ которыхъ каждое, какъ мы сказали уже, занимаетъ особый домъ и состоитъ подъ наблюденіемъ особаго лица, исполняющаго должность и учителя и мастера — наставника. Этому лицу

помогаютъ нѣсколько *мониторовъ*, избираемыхъ директоромъ изъ среды самихъ воспитанниковъ. Каждый домъ состоитъ изъ столовой, классной комнаты, кухни, двухъ спаленъ, двухъ маленькихъ комнатъ для надзирателя и двухъ карцеровъ. Въ спальняхъ для каждого мальчика особая кровать съ опрятнымъ, хотя грубымъ бѣльемъ.

Вообще во всемъ здѣсь замѣтны удивительная чистота и опрятность, которымъ не даромъ въ Англіи приписываютъ важное и педагогическое, не только гигиеническое значеніе.

Дѣти занимаютъ, смотря по возможности, силамъ и вкусу и способностямъ: хлѣбопашествомъ, садовничествомъ, огородничествомъ и ремеслами—башиачнымъ, плотничнымъ, кузнечнымъ и кирпичнымъ производствомъ.

Нѣкоторые исключительно занимаютъ исполненіемъ разныхъ обязанностей по домашнему хозяйству колоніи.

День начинается здѣсь въ тоже время, какъ и для обыкновенныхъ сельскихъ работниковъ, и работаютъ съ утра и до 5 часовъ вечера, среднимъ числомъ около 9 часовъ въ день. Завтракаютъ въ 8 часовъ, а обѣдаютъ въ полдень. Въ классахъ занимаютъ около часу по утру, передъ завтракомъ, и потомъ полтора часа послѣ ужина. Образование дается чисто элементарное. День кончается короткимъ поученіемъ въ законѣ Божьемъ и вечернею молитвою.

Каждое воскресенье всѣ дѣти присутствуютъ въ церкви. Разъ въ недѣлю, въ субботу вечеромъ, все населеніе колоніи собирается въ общей залѣ, подъ предсѣдательствомъ директора, чтобы выслушать рапорты надзирателей, учителей, мониторовъ и другихъ. Здѣсь директоръ спрашиваетъ дѣтей, дѣлаетъ имъ наставленія и увѣщенія, назначаетъ награды (главнымъ образомъ денежныя) и произноситъ заслуженныя виновникамъ наказанія. Эти послѣднія состоятъ

большую часть въ мелкихъ штрафахъ и лишеніи какого-либо удобства или удовольствія, а въ важныхъ случаяхъ и въ заключеніи въ карцеръ. Розги и плетка, которыя до сихъ поръ еще не вывелись изъ лучшихъ публичныхъ и частныхъ заведеній Англійи и которыя рекомендуются самимъ инспекторомъ исправительныхъ школъ Тёрнеромъ, употребляются въ Редгилъ рѣдко.

Матерьяльное содержаніе дѣтей—такое, какъ у свободныхъ сельскихъ работниковъ. Пища обильная, но далеко не нѣжная: говядина дается только 2 раза въ недѣлю, въ воскресенье и четвергъ, а въ пятницу и субботу дѣти обѣдаютъ только сухимъ хлѣбомъ и творогомъ. Завтракъ состоитъ изъ молока съ хлѣбомъ и овсянки, ужинъ изъ хлѣба съ молокомъ. Всегдашнее питье — чистая и свѣжая вода; только во время жатвы дается по порціи слабаго пива. Одежда также самая простая; она готовится въ самой же колоніи, руками дѣтей—портныхъ.

О нравственныхъ и матерьяльныхъ успѣхахъ колоніи за послѣднее время мы приведемъ мнѣніе составителя оффиціального отчета: «Успѣхами, которые дѣлаеть школьное образованіе дѣтей въ Редгильской колоніи я остался очень доволенъ. Большинство мальчиковъ умѣетъ бѣгло и правильно писать подъ диктовку, хорошо, вразумительно читать и быстро считать какъ въ умѣ, такъ и на письмѣ (многіе знаютъ даже пропорціи, дроби и правило процентовъ). Всѣмъ почти хорошо извѣстны общія географическія свѣдѣнія. Если взять во вниманіе, что большинство дѣтей поступило сюда совершенно безграмотнымъ и по своему прежнему образу жизни трудно пріучается къ внимательному и усидчивому труду, то эти успѣхи больше чѣмъ удовлетворительные. Должно отдать полную честь всѣмъ учителямъ школы, дѣйствующимъ съ большимъ самоотверженіемъ. Каждый изъ нихъ, сверхъ

того что обучаетъ 50 мальчиковъ всему вышеназванному, принимаетъ дѣятельное участіе и въ ихъ полевыхъ и другихъ трудахъ. Что же касается до успѣховъ, какіе сдѣлали дѣти въ промышленномъ своемъ образованіи, то едва-ли какое-нибудь подобное заведеніе можетъ въ этомъ отношеніи сравниться съ Редгилемъ. Ферма обработана отлично, и доходы ея съ каждымъ годомъ возрастаютъ. Одно производство кирпича даетъ не маловажный доходъ заведенію».

Что касается до вліянія школы на нравственное состояніе освобожденныхъ изъ нея молодыхъ людей, то слѣдующія данныя изъ отчета ея за 1865 годъ и въ этомъ отношеніи говорятъ въ пользу ея. Изъ 73 отпущенныхъ на свободу 18 человекъ переселились въ Канаду и другія колоніи, 16 человекъ нанялись на сосѣднія фермы, 3 пошли во флотъ, 1 въ военную службу, 26 воротились къ своимъ роднымъ. Изъ нихъ въ теченіи года только одинъ попалъ снова, за воровство, въ тюрьму ¹⁾.

Въ Ирландіи законъ объ исправительныхъ школахъ былъ изданъ позднѣе, чѣмъ въ Англіи, а именно въ 1858 г.

Въ 1861 году было уже открыто тамъ 6 такихъ заведеній для католиковъ и 3—для протестантовъ.

Какое ихъ число въ настоящее время, намъ неизвѣстно, ибо англійскія официальные изданія, изъ которыхъ мы почерпали свои свѣдѣнія о состояніи занимающихъ насъ учрежденій, ничего не говорятъ объ Ирландіи. Все что мы сообщаемъ ниже, заимствовано нами изъ Transactions of the National Association, for promotion of social science.

По свидѣтельству одного изъ директоровъ ирландскихъ исправительныхъ школъ, I. Монагана ²⁾, всѣ эти заведенія

¹⁾ The Philanthropic Society's Farm School for the reformation of criminal boys. Red Hill. London. 1866.

²⁾ См. Transactions. 1861. The protestant reformatory Schools of Ireland; by s. Monahan.

тамъ устроены по тому плану, который принять для тюремнаго содержанія взрослыхъ преступниковъ, т. е. по плану известнаго Крофтона. «При вступленіи осужденныхъ дѣтей въ заведеніе, — говорить по опыту этотъ директоръ, — имъ представляется во всей наготѣ ихъ прошедшая жизнь; имъ говорятъ, что вмѣстѣ со свободой они потеряли свое доброе имя не только въ свѣтѣ, гдѣ они до сихъ поръ жили, но даже и въ заведеніи, въ которое вступили и которое замѣнить имъ отнынѣ свѣтъ на многіе годы; но что надежда не должна ихъ оставлять, ибо вмѣсто заключенія въ тюрьмѣ, какъ обыкновенно дѣлаютъ съ преступниками, ихъ ввѣрили теперь людямъ, которымъ позволено уменьшать для нихъ наказаніе какъ въ строгости, такъ и въ продолжительности, смотря по ихъ поведенію, и даже освобождать ихъ до срока, если будетъ убѣжденіе, что они способны пользоваться свободою, не злоупотребляя ею; и что такимъ образомъ, при помощи Божьей, прежніе грѣхи могутъ быть заглажены частью въ заведеніи добрымъ поведеніемъ, а главнымъ образомъ и вполнѣ въ свѣтѣ, на свободѣ. Вмѣстѣ съ этимъ ихъ стараются убѣдить, что отъ нихъ самихъ будетъ зависѣть получать *марки* (знаки отличія) за хорошее поведеніе и прилежаніе въ трудѣ и работахъ и посредствомъ этихъ знаковъ пріобрѣтать себѣ лишнія льготы и привиллегіи, переходя изъ нисшихъ классовъ въ высшіе. Однимъ словомъ, при самомъ вступленіи въ заведеніе, дѣтямъ излагается вся принятая въ немъ система, до того въ существѣ своемъ простая, что самое тупое дитя въ состояніи понять и усвоить ее себѣ».

Въ главныхъ чертахъ она состоитъ въ слѣдующемъ:

Каждый мальчикъ или дѣвочка (смотря по заведенію) получаетъ еженедѣльно, въ понедѣльникъ, отъ надзирателя или надзирательницы 2 марки: одну за поведеніе вообще, а другую за прилежаніе къ занатіямъ. Всѣ воспитанники

распредѣляются по 5 классамъ, изъ которыхъ 5-й самый низшій, вступительный, а 1-й самый высшій.

Чтобы перейти изъ 5-го класса въ 4-й каждый долженъ получить 60 мар.

«	«	«	4-го	«	«	3-й	«	26	«
«	«	«	3-го	«	«	во 2-й	«	48	«
«	«	«	2-го	«	«	въ 1-й	«	72	« ¹⁾

Такая скала обязательна для тѣхъ, которые осуждены не болѣе какъ на 2 года содержанія въ заведеніи; для всѣхъ же остальныхъ она увеличивается въ размѣрѣ 12 добавочныхъ марокъ, дающихъ право на переходъ въ 4-й классъ, и 6 для всѣхъ другихъ классовъ.

Преимущества каждаго класса слѣдующія:

Въ 5-мъ классѣ — никакихъ; въ 4-мъ — дается одинъ часъ полного отдыха, и сверхъ того каждый мальчикъ и дѣвочка имѣютъ право по разу въ мѣсяцъ писать къ роднымъ и получать отъ нихъ письма; въ 3-мъ тоже, съ прибавленіемъ дозволенія принимать своихъ родныхъ и друзей одинъ разъ въ каждые 2 мѣсяца, и сверхъ того мальчикамъ разрѣшается носить волоса длиннѣе, чѣмъ воспитанникамъ низшихъ классовъ; во 2-мъ — все предъидущее и сверхъ того дѣтямъ дается въ саду заведенія по клочку земли для употребленія по ихъ усмотрѣнію и дозволяется ходить въ церковь съ мастеромъ или надзирателемъ; наконецъ въ первомъ — сверхъ предъидущихъ правъ разрѣшается свободный

¹⁾ Кто ведетъ себя и учится и трудится *отлично*, тотъ получаетъ ежегодно 2 марки, имѣющая каждая значеніе 3-хъ, кто — *очень хорошо*, того марки имѣютъ значеніе 2-хъ, кто — *хорошо*, то каждая марка равняется 1, кто — *порядочно*, того марка равняется 0, кто — *сомнительно*, тотъ терять по одной марки, кто *жудо* — терять по 2 марки, а кто *очень жудо* — терять по 6 марокъ.

выходъ изъ заведения для своихъ надобностей или по порученію директора, надзирателя, мастера.

Тѣ изъ 1-го, 2-го и 3-го классовъ, которые не имѣютъ въ близки ни родственниковъ ни друзей, стало-быть не ждуть ничего посвященія, получаютъ взамиъ этого право писать и получать въсколько лишнихъ разъ письма.

Этотъ порядокъ строго соблюдается. Всѣ преимущества, связанныя съ классомъ, продолжаются до тѣхъ поръ, пока поведеніе воспитанника хорошо.

Изъ вѣдѣющаго понятно, что никто не можетъ очень быстро пройти всѣ классы: переходъ изъ класса въ классъ совершается съ медленностью, достаточною для укрѣпленія въ молодыхъ людяхъ хорошихъ привычекъ и добрыхъ стремленій. Извѣстная медленность тутъ необходима, ибо *кака никто не спадаетъ мимовенно съ порока, такъ положительно — никто не можетъ исправиться мимовенно, вдругъ*: хорошее чувство, благородный порывъ могутъ, подъ извѣстнымъ вліяніемъ, родиться мгновенно, но вся жизнь измѣниться къ лучшему вдругъ — не можетъ.

Дѣвочки, выходящія изъ этихъ исправительныхъ школъ, поступаютъ большею частью въ услуженіе; а мальчики, за рѣдкими исключеніями, остаются при земледѣльческихъ работахъ.

Лучшими изъ ирландскихъ школъ считаются обѣ *дублинскія* — одна для мальчиковъ, а другая для дѣвочекъ, и *бельфастская* (Malon Reformatory) для мальчиковъ.

Перейдемъ теперь къ другой категоріи великобританскихъ исправительныхъ школъ, къ *ремесленно-исправительнымъ*.

Въ 1-му января 1869 года число такихъ школъ въ Англіи и Шотландіи, признанныхъ правительствомъ, было 77, изъ которыхъ 14 открыты были не далѣе какъ въ

томъ же 1868 году. 4 школы сверхъ того открылись уже въ настоящемъ, 1869 году ¹⁾.

Въ Англии ихъ 56 и въ Шотландіи 24. Починъ въ дѣлѣ открытія ихъ принадлежитъ послѣдней, ибо тамъ существовали такія школы уже съ 1854 года, когда еще не было и закона, освящающаго ихъ существованіе—*Industrial-Schools-Act*.

Большинство этихъ школъ, назначеніе которыхъ мы выше указали, расположены въ городахъ и занимаютъ дѣтей, кромѣ элементарнаго обученія, ремеслами ²⁾. Одни изъ нихъ исключительно принимаютъ только дѣтей, приговоренныхъ къ содержанію въ нихъ въ извѣстное время (не болѣе 3 лѣтъ по закону), а другія вмѣстѣ съ тѣмъ допускаютъ и просто приходящихъ только на классное время бѣдныхъ дѣтей, которымъ дается даромъ завтракъ и обѣдъ или только обѣдъ.

Въ первыхъ дѣти содержатся почти также какъ въ *reformatories*.

Большинство школъ принимаютъ исключительно или мальчиковъ или дѣвочекъ, но нѣкоторыя принимаютъ на полное содержаніе и тѣхъ и другихъ.

3 изъ англійскихъ индустріальныхъ школъ, открытыя въ послѣднее время, суть *школы-корабли*: Гаванна въ Кардифѣ, Уэллеслей—въ южномъ Шилдсѣ (на Тайнѣ) и Саутгэмптонъ въ Голлѣ.

Десять англійскихъ (5 для мальчиковъ и 5 для дѣвочекъ) и 3 шотландскихъ школы назначены исключительно для дѣтей католическаго исповѣданія.

Число содержавшихся во всѣхъ индустріальныхъ шко-

---

¹⁾ Трнеръ въ своемъ 12 отчетѣ говоритъ, что въ ближайшемъ будущемъ откроется еще не одна десятка такихъ заведеній.

²⁾ Открывающіяся въ послѣднее время стараются занимать дѣтей по возможности полевою и садовою работою.

лахъ дѣтей въ 1868 г. было 5.738. Они распредѣлялись такъ:

Въ англійскихъ :	протестантскихъ	2.106	мал.	514	дѣв.
«	«	католическихъ	611	«	334 «
«	Шотландскихъ протестантскихъ	1.187	«	606	«
«	«	католическихъ	262	«	118 «

Принятыхъ въ отчетномъ году было 2.488 : въ Англии 1.764 (1.130 м. и 336 дѣв.) и въ Шотландіи 1.032 (664 м. и 368 дѣв.). Больше всего было помѣщено судами въ Ливерпуль и Глазгоу. Возрастъ этихъ дѣтей былъ такой:

		мальч.	дѣвч.	всего.
Моложе	7 л.	62	29	91
Отъ	7—9 «	351	173	524
«	9—11 «	551	216	767
«	11—13 «	621	221	842
Свыше	13 «	199	65	264

Семейное ихъ положеніе ясно указываетъ на причину ихъ порочности и необходимости общественной для нихъ опеки. Изъ всѣхъ 2.488 дѣтей 99 были незаконныя дѣти, 322 — круглыя сироты, 1000 — полусироты, 287 были брошены своими родителями, у 25 родители сами были преступниками. Только одна треть изъ нихъ имѣла обоихъ родителей, которые могли объ нихъ заботиться.

Всѣхъ вышедшихъ изъ индустриальныхъ школъ въ 1868 г. было 740 — мальчиковъ 541 и дѣвочекъ 199. Изъ нихъ 333 м. и 120 д. помѣстились въ разныхъ званіяхъ у частныхъ людей, 8 м. и 1 дѣв. эмигрировали, 19 м. — поступили во флотъ, 4 — въ армію, 32 умерли, 58 бѣжало до срока, 43 — были переведены въ reformatory schools; 122 были выпущены, какъ не подлежаще содержащимся въ этихъ школахъ.

Всего, со дня обнародованія закона 1857 г. (Industr-Schools-Act) было помѣщено въ этихъ школахъ 9.231. Изъ

нихъ вынуждено было 3.282, двѣ трети которыхъ т. е. 2.111 помѣщены на разныя мѣста и должности, пошли въ флотъ и армію, эмигрировали въ колоніи; 173 умерли, 230 отослано было въ reformatories по судебному приговору, 391 освобождены были или по болѣзни или по незаконности ихъ содержанія или какъ неоправимые; 333 бѣжали изъ заведеній.

Процентъ рецидивистовъ среди освобожденныхъ отсюда еще менѣе, чѣмъ среди вышедшихъ изъ reformatories; онъ не превышаетъ 5%.

По показанію Тёрнера, индустриальная школа обходится дороже, чѣмъ reformatory, потому что дѣти принимаются сюда въ слишкомъ раннемъ, для производительной работы, возрастѣ. За то именно вслѣдствіе этого обстоятельства веденіе здѣсь дѣтей гораздо легче, исправленіе возможно, а потому и разищеніе дѣтей послѣ выпуска успѣшнѣе.

Правительство оказываетъ этимъ школамъ почти такое же пособіе, какъ и первымъ: около 4 шиллинговъ въ недѣлю на каждаго, отданнаго по судебному приговору, малолѣтняго.

Весь расходъ на нихъ въ 1868 году простирался до 122.590 ф. с., покрытыхъ: пособіемъ отъ правительства въ 52.564 ф., штрафами отъ родителей 2.532 ф., подписками и пожертвованіями — 35.889 ф., платою за вольноприходящихъ въ 3.789 ф., пособіемъ отъ общинъ въ 19.630 ф., доходомъ отъ дѣтскаго труда въ 4.832 ф., и наконецъ изъ разныхъ другихъ источниковъ 4.014 ф. с.

Содержаніе каждаго воспитанника обходилось среднимъ числомъ около 17 ф. с., причѣмъ въ однихъ школахъ этотъ расходъ доходилъ до 25 ф., а въ другихъ спускался до 10 ф.

Перейдемъ теперь по другую сторону Атлантическаго океана и посмотримъ, что сдѣлано, относительно нашего предмета, тамъ, гдѣ во многихъ отношеніяхъ передовое общество ¹⁾.

Положеніе вопроса о молодыхъ преступникахъ въ С. Америкѣ потому особенно интересно, что вездѣ, какъ извѣстно, не развита въ такой степени система народнаго образованія, какъ тамъ, а между тѣмъ тамъ прежде чѣмъ въ Европѣ сознава была необходимость особой системы воспитанія дѣтей, опасныхъ обществу вслѣдствіе своего, такъ сказать, заброшеннаго состоянія.

Еще въ *двадцатыхъ* годахъ настоящаго столѣтія нѣкто *Тукерманъ* (священникъ), въ Нью-Йоркѣ, настаивалъ на томъ, чтобы для бѣдныхъ, осиротѣвшихъ и заброшенныхъ дѣтей были устриваемы особыя школы и пріюты, въ которыхъ бы они могли не только учиться, но и воспитываться. Вслѣдствіе его настояній была открыта еще въ 1826 г. въ Бостонѣ исправительная школа (*School of reformation*), въ которую судьи должны были посылать дѣтей, осужденныхъ за разные проступки и преступленія. Этою школою вскорѣ началъ управлять извѣстный Уэйзъ, приступившій къ своему дѣлу съ самымъ твердымъ убѣжденіемъ въ истинности и справедливости сужденій Тукермана.

«Многіе воображаютъ, — говорилъ онъ, — что преступныя дѣти есть особый сортъ дѣтей, по природѣ худшій, чѣмъ другія. Но я изъ опыта убѣдился, что на самомъ дѣлѣ это вовсе не такъ. Какъ бы дурецъ мальчишъ ни былъ, онъ можетъ быть всегда исправленъ до 15-лѣтняго возраста, а часто даже и позже».

---

¹⁾ Mary Carpenter: *Juvenile delinquents, their condition and treatment*. London. 1853. (chapter VI); а также: *Transactions of the National Association*. 1863, p. 428—430.

«Мы живемъ, — повторялъ онъ въ своихъ отчетахъ о ввѣренномъ ему заведеніи, какъ одна братская семья, веселые, счастливые, довѣрчивые и даже болѣе или менѣе всѣ одинаково набожные».

Въ эту школу могли быть, какъ сказано, посылаемы только осужденныя дѣти.

Другія же, хотя одинаково испорченныя, слѣдовательно и одинаково опасныя, не могли попадать въ нее, хотя многіе родители, чувствуя свою неспособность вести дѣтей, какъ слѣдуетъ, рады были бы передать свою власть надъ ними тѣмъ, кто сумѣлъ бы ихъ повести и передѣлать, — и готовы бы были за это добро жертвовать изъ собственныхъ средствъ. Для удовлетворенія этой потребности вскорѣ образовалось особое общество, не требовавшее отъ государства никакой денежной помощи, а только признанія за собой права — распоряжаться извѣстнымъ образомъ. Въ мартѣ 1833 года начало дѣйствовать *Бостонское общество земледѣльческихъ школъ* (Boston farm — school — Society), поставившее своей задачей — *воспитаніе и исправленіе мальчиковъ, которые вслѣдствіе потери своихъ родителей и другихъ причинъ, попадаютъ въ опасности сдѣлаться порочными, а слѣдовательно и вредными членами общества*. Оно взялось такимъ образомъ помогать всѣмъ тѣмъ дѣтямъ, которыя по своему положенію легко могли подвернуться опасности — стать преступниками, — и хотя открытыя имъ школы и не могли имѣть прямыхъ сношеній съ уголовными судами, тѣмъ не менѣе на дѣлѣ они оказались ихъ добровольными и дѣятельными помощницами и союзницами. Вскорѣ это общество расширило свой кругъ дѣятельности и усилило свои средства, соединившись въ 1835 г. съ другимъ бостонскимъ Обществомъ школъ для бѣдныхъ дѣтей. Правительственнымъ актомъ признана была тогда за нимъ власть — принимать въ свои заведенія всѣхъ бѣдныхъ дѣтей

мужескаго пола свыше 5 лѣтъ, о которыхъ будутъ просить родители и опекуны, долженствующіе наждый разъ при этомъ давать росписку о добровольной сдачѣ дѣтей Обществу. Въ силу этого акта, Общество могло употреблять отданныхъ ему дѣтей или на своихъ фермахъ, на сколько то позволяло ихъ физическое развитіе, или передавать ихъ какому-либо честному мастеру, до достиженія ими возраста 21 года. Родителямъ предоставлялось впрочемъ право отдавать ихъ и на меньшій срокъ, но въ такомъ случаѣ они обязывались вносить обществу извѣстную ежегодную плату.

Одна изъ этихъ школъ существуетъ до сихъ поръ и, по свидѣтельству компетентныхъ лицъ, ничего не можетъ быть благотворнѣе результатовъ, ею достигаемыхъ.

Съ другой стороны еще въ 1824 году открылось въ Нью-Йоркѣ Общество для исправленія молодыхъ преступниковъ. Оно сѣставилось изъ лицъ, пожелавшихъ ежегодно жертвовать извѣстную сумму на это дѣло, и представлялось комитетомъ изъ 30 лицъ, избравшихся не большинству голосовъ наличныхъ членовъ. На первыхъ же порахъ оно открыло свой пріютъ (House of Refuge), существующій до сихъ поръ и имѣющій огромные размѣры. Комитетъ, представляющій его, имѣетъ право, по своему усмотрѣнію, принимать въ пріютъ всѣхъ такихъ дѣтей, которыя осуждены за бродяжничество и другія преступленія. На немъ лежитъ обязанность дѣлать всѣ распоряженія и устанавливать правила относительно должнаго направленія дѣлъ Общества и пріюта подъ однимъ только условіемъ—ежегодно отдавать отчетъ о своей дѣятельности и представлять его какъ законодательному собранію Штата, такъ и полному собранію членовъ Общества.

Въ слѣдъ за образованіемъ этого Общества въ Нью-Йоркѣ изданъ былъ законъ, по которому, «если молодой

человѣкъ моложе 16 лѣтъ будетъ осужденъ за какое-либо преступленіе, то судъ, вмѣсто заключенія его въ тюрьму, имѣетъ право отослать его въ пріютъ Общества для исправленія молодыхъ преступниковъ, причеиъ изъ казны штата промаводится за него плата, въ какую обходится отиравленіе и заключеніе взрослыхъ преступниковъ. Въ 1825 году было назначено ежегодное пособіе пріюту Общества въ размѣръ 2.000 долларовъ, а въ 1831 г. по 4.000 дол. Сверхъ того комиссія народнаго здравія въ Нью-Йоркѣ обязалась вносить изъ своихъ средствъ ежегодно по 8.000 доа., да такъ называемая эмиграціонная комиссія — извѣстную сумму. Въ случаѣ недостатка всѣхъ этихъ суммъ, пріютъ могъ требовать недостающей суммы изъ фонда народнаго образованія (Common School fund).

Такимъ образомъ правительство Штата признало, что учрежденіе, подобное исправительному пріюту, должно быть обеспечено въ своемъ существованіи въ интересъ общественной отъ него пользы, и что всего благоразумиѣе довѣрить завѣдываніе и управленіе имъ частнымъ благотворителямъ, которымъ государство должно только оказывать всевозможную матерьяльную поддержку. Отчеты за 30 слишкомъ лѣтъ существованія этого пріюта свидѣтельствуютъ, что правительство не ошиблось относительно полезности и цѣлесообразности подобныхъ учреждений.

Опытъ Нью-Йоркскаго штата повелъ за собою открытіе подобныхъ же Houses of refuge въ другихъ штатахъ и городахъ союза. Такъ, въ Филадельфій еше въ 1826 году былъ открытъ подобный же пріютъ, также до настоящаго времени успѣшно дѣйствующій. Онъ точно также содержится частью на добровольныя пожертвованія, а частью на счетъ штата и иѣстнаго грааства. Такимъ образомъ былъ принятъ и признанъ принципъ, по которому въ такомъ дѣлѣ справедливо

соединить материальную ответственность, какъ въ одинаковой мѣрѣ заинтересованныхъ, штата, какъ государства, мѣстной общины и наконецъ мѣстной публики, въ лицѣ благотворителей. Какъ въ нью-йоркскомъ, такъ и въ филадельфійскомъ приютахъ эти благотворители участвуютъ на значительную сумму своими пожертвованіями. Значительная впрочемъ часть расходовъ въ нихъ покрывается и доходомъ отъ труда самихъ малолѣтнихъ преступниковъ, въ нихъ содержащихся, что свидѣтельствуетъ о производительности, а слѣдовательно и благотворности пребыванія ихъ въ такихъ заведеніяхъ. Трудъ этотъ главнымъ образомъ ремесленный, а не земледѣльческій. Онъ совершается подъ руководствомъ разныхъ мастеровъ, нарочно для того наняваемыхъ и распределяемыхъ по разнымъ отдѣленіямъ приютовъ.

Оба они, относительно пола воспитанниковъ, суть смѣшанныя заведенія: дѣвочки и мальчики одинаково въ нихъ принимаются, помѣщаясь только въ особыхъ отдѣленіяхъ. Каждое отдѣленіе раздѣляется на классы, смотря по поведенію дѣтей, причемъ старшіе классы пользуются известными привилегіями, напр. особыми знаками на платье, надѣваемыми за особенно примѣрное поведеніе. Изъ отчетовъ не видно, чтобы когда-нибудь встрѣтилась надобность перевести воспитанника или воспитанницу изъ приюта въ тюрьму.

Въ 1851 году въ филадельфійскомъ приютѣ, въ обомъ его отдѣленіяхъ, было 291 мал. и 93 дѣв. Особый комитетъ заведуетъ помѣщеніемъ вышущенныхъ изъ приюта молодыхъ людей въ разные частныя мастерскія по особому каждый разъ договору съ хозяиномъ. Въ 1851 году было размѣщено такимъ образомъ 170 человекъ.

Умственное и нравственное образованіе совершается въ этихъ приютахъ на широкую ногу, какъ видно изъ помѣщаемого въ отчетахъ ихъ перечисленія всѣхъ учебныхъ и педаго-

гогическихъ пособій. Директоры ихъ постоянно высказываютъ свое глубокое убѣжденіе, что только тѣ, которые получили достаточно основательное образованіе, почувствуютъ въ себѣ новыя силы подняться до почтеннаго положенія въ свѣтѣ,— стануть крѣпко держаться разъ принятаго ими пути, когда по освобожденіи своемъ изъ задержанія, двери пріюта за ними закроются и перестанутъ охранять ихъ отъ искушеній жизни.

Ежедневно 4 часа посвящаются здѣсь школьному образованію, а для отстающихъ прибавляется еще пятый часъ.

Религіозное образованіе поддерживается регулярною службою по праздникамъ въ домашнихъ церквахъ: въ этомъ дѣлѣ много помогаютъ пріютамъ священники разныхъ сектъ. добровольно проповѣдающіе дѣтямъ.

Мы сказали, что въ этихъ старыхъ пріютахъ дѣтей занимаютъ исключительно мастерствами. Но съ 50-хъ годовъ стали открываться и чисто земледѣльческіе пріюты или колоніи. Первый такой пріютъ былъ открытъ въ 1850 году въ *Уэстборо*, возлѣ Бостона. Отчеты его за первое же время свидѣтельствуютъ, что опытъ удался какъ нельзя болѣе. Въ одномъ изъ нихъ говорится слѣдующее: «Въ первое время намъ предсказывали, что мы вынуждены будемъ возводить высокіе валы и заборы вокругъ нашей колоніи и ставить желѣзныя рѣшетки въ окнахъ нашихъ зданій, ибо едва ли найдутся дѣти, которыя бы добровольно предались тяжелому сельскому труду подъ открытымъ небомъ. Но мы все таки предпочли попытать свободную систему, и опытъ показалъ намъ, что довѣрять даже и такимъ дѣтямъ есть лучший способъ привязать ихъ къ себѣ. Намъ пришлось обмануться только въ нѣсколькихъ рѣдкихъ случаяхъ (4 изъ нѣсколькихъ сотенъ); бѣжали притомъ не изъ тѣхъ, которыя работали на свободѣ, въ поляхъ, а изъ тѣхъ, которыя по разнымъ причинамъ были заперты въ зданіяхъ».

Большинство дѣтей въ этомъ сельскомъ пріютѣ ведутъ себя прихѣрно и скоро усваиваетъ себѣ правильныя привычки жизни.

Въ послѣднее время земледѣльческіе пріюты стали распространяться по всюду даже въ западныхъ штатахъ, принимая не только осужденныхъ дѣтей, но и тѣхъ, которыя просто испорчены своею житейскою обстановкою.

Что правительства штатовъ заняты серьезно мыслію объ искорененіи преступленій въ самомъ корнѣ ихъ, посредствомъ правильнаго воспитанія и исправленія дѣтей, это видно, между прочимъ, изъ слѣдующаго экстракта изъ законодательнаго акта штата Массачусетса 1850 года — о лѣнивыхъ и неаккуратныхъ въ посѣщеніи школъ дѣтихъ. «Постановлено: 1) каждая община симъ уполномочивается принимать всѣ необходимыя мѣры относительно привычныхъ лѣтняевъ, не имѣющихъ никакихъ опредѣленныхъ занятій и растущихъ въ невѣжествѣ, въ возрастѣ отъ 6 до 15 л., для чего можетъ употреблять соразмѣрныя наказанія, какъ напр. пени, не превышающія 20 долларовъ каждый разъ; 2) каждая община должна съ этою цѣлью избирать ежегодно 3 или 4 лица, которыя бы одни имѣли право приносить жалобы на нарушенія дѣтьми обязанности прилежнаго посѣщенія школъ — мировымъ судьямъ или другимъ судебнымъ органамъ и приводить въ исполненіе приговоры этихъ послѣднихъ; 3) судьи имѣютъ право такихъ дѣтей помѣщать на извѣстный, по ихъ усмотрѣнію, срокъ — въ исправительныя заведенія, заводимыя съ этою цѣлью общинами».

Этотъ законъ не остался мертвою буйвою, какъ это видно изъ словъ составителя отчета Бостонской администраціи. Отдача лѣнивцевъ въ исправительныя пріюты заставляла всѣхъ дѣтей быть аккуратными въ своемъ поведеніи и занятіяхъ въ школѣ.

Секретарь вышеупомянутого нами англійскаго Общества—Reformatory and Refuge Union,—*Чарльс*, лично обозрѣвавшій въ 1863 г. всѣ лучшія исправительныя заведенія въ С. Американскихъ Штатахъ и сообщившій свои свѣдѣнія о нихъ Британскому Обществу для развитія социальныхъ наукъ въ собраніи послѣдняго въ 1864 году, вотъ что говорить о нихъ :

• Приюты и исправительныя школы въ Нью-Йоркѣ и другихъ большихъ городахъ Союза имѣютъ обыкновенно огромныя размѣры, ибо щедрая помощь, оказываемая имъ со стороны общественной казны и частной благотворительности даетъ имъ полную возможность расширяться. Всѣ они помѣщаются въ обширныхъ, нерѣдко даже роскошныхъ зданіяхъ и содержатся больше чѣмъ прилично, хотя впрочемъ средняя цифра содержанія каждаго воспитанника въ нихъ не многими превышаетъ ту, каковая въ Англии и Шотландіи.

Трудъ воспитанниковъ даетъ здѣсь больше, чѣмъ въ Англии, вслѣдствіе того главнымъ образомъ, что онъ контрактывается обыкновенно подрядчикамъ, назначающимъ въ договорѣ опредѣленную плату за каждый день и каждому воспитаннику. Этотъ порядокъ, какъ вредящій главной цѣли подобныхъ заведеній, въ послѣднее время осуждается многими, такъ что въ новыхъ заведеніяхъ, напр. въ Чикаго, онъ не существуетъ. Въ исправительной школѣ этого города дѣти работаютъ въ мастерскихъ на экономическомъ положеніи. Доходъ отъ ихъ труда, правда, здѣсь меньше, за то они снабжаются большимъ запасомъ свѣдѣній и, слѣдовательно, будутъ болѣе способны зарабатывать свой хлѣбъ по освобожденіи.

Подрядный способъ работы осуждается еще и потому, что дѣти при этомъ никакой платы или награды для себя не получаютъ, а это печально отражается какъ на каче-

ствѣ произведеній, такъ и на настроеніи духа самихъ трудящихся.

Управленіе и дисциплина въ американскихъ заведеніяхъ основаны, въ большинствѣ, на *семейномъ началѣ*. Все устроено въ нихъ такъ, чтобы не было и виду, что дѣтей наказываютъ содержаніемъ въ нихъ, а не воспитываютъ. Въ Мичиганской школѣ какъ на фронтонѣ дома, такъ и во многихъ комнатахъ красуется слѣдующая надпись: «Мы всѣ составляемъ здѣсь одну семью». И въ самомъ дѣлѣ директоръ со своею семьею и всѣ подчиненные его обѣдаютъ вмѣстѣ съ воспитанниками въ одной залѣ.

Въ Чикаго обѣдъ съ начальствомъ составляетъ награду за хорошее поведеніе: здѣсь лучшіе и обѣдаютъ и спятъ въ особыхъ комнатахъ.

Американскіе директора говорятъ, что имъ не нужно ни карцеровъ, ни другихъ мѣстъ для заключенія наказываемыхъ. Но съ другой стороны, въ большей части здѣшнихъ заведеній есть вещи, которыхъ въ Англіи не знаютъ.

Часто высокіе валы окружаютъ зданія пріютовъ, чтобы мѣшать побѣгамъ. Каждый мальчикъ и каждая дѣвочка спятъ, во многихъ изъ заведеній, въ отдѣльныхъ кельяхъ, какъ будто въ тюрьмѣ по Обурнской системѣ, такъ что даже наканунѣ своего освобожденія воспитанникъ также крѣпко запирается на ночь въ кельѣ, какъ въ первый день своего поступленія въ заведеніе. Эти порядки впрочемъ, какъ мы видѣли это, существуютъ не вездѣ. Въ западныхъ штатахъ дѣти пользуются относительно гораздо ббльшею свободою, чѣмъ въ восточныхъ, и директора ихъ сами сознаются, что этимъ они содѣйствуютъ къ уменьшенію, а не увеличенію числа побѣговъ.

Въ особенно большихъ заведеніяхъ, какъ напр. въ старомъ нью-Йоркскомъ House of refuge, всѣ воспитанники раз-

дѣляются по 2 отдѣленія, составляющихъ какъ бы 2 отдѣльных заведенія. Тѣ, которые вслѣдствіе своей прежней жизни могутъ угрожать нравственною заразою своимъ товарищамъ, равно какъ и тѣ, которые показываютъ особенное упорство въ измѣненіи своихъ дурныхъ привычекъ, считаются трудными для исправленія и занимаютъ одно крыло огромнаго зданія пріюта. Менѣе же испорченные и болѣе податливые на вліяніе надзирающихъ занимаютъ другое крыло. Отдѣльность этихъ двухъ разрядовъ полезная: они ничего не знаютъ другъ о другѣ. Это считается весьма дѣйствительнымъ средствомъ къ легчайшему исправленію и тѣхъ и другихъ дѣтей.

Тѣлесныя наказанія въ с. американскихъ исправительныхъ школахъ въ маломъ употребленіи, а въ нѣкоторыхъ и притомъ лучшихъ, они вовсе изгнаны изъ употребленія.

Для развлеченія и доставленія полезныхъ удовольствій дѣтямъ— почти во всѣхъ заведеніяхъ преподаются музыка и пѣніе. Въ пріютѣ западной Пенсильваніи имѣются очень хорошая библіотека и читальня, гдѣ дѣти проводятъ свои свободные вечерніе часы, а одинъ разъ въ недѣлю присутствуютъ на литературно-музыкальномъ вечерѣ.

Пища дѣтей вездѣ больше чѣмъ достаточна. Въ Нью-Йоркскомъ пріютѣ даютъ каждый день или мясо или рыбу, кромѣ другихъ кушаній, всегда разнообразныхъ; хлѣба дается *ad libitum*, соли и уксусу также, сколько угодно, ибо они содѣйствуютъ пищеваренію. Можно думать, посѣщая это заведеніе, что оно назначено для дѣтей зажиточныхъ гражданъ, а не бѣдняковъ и нищихъ.

Относительно помѣщенія воспитанниковъ по освобожденіи американскія исправительныя заведенія находятся въ особенно выгодномъ положеніи. Обширныя и малонаселенныя страны Запада могутъ помѣстить у себя сколько угодно ра-

ботниковъ. Этихъ и пользуются распорядители приютовъ. Помѣщеніе воспитанниковъ въ наймы фермерамъ и надежнымъ промышленникамъ совершается во всѣхъ приютахъ при помощи особыхъ агентовъ, которые каждый разъ, забравъ на мѣстѣ справки о нуждающихся въ работникахъ и увѣдомляя ихъ потомъ впередъ о своемъ посѣщеніи, путешествуютъ такимъ образомъ по странѣ съ 40 или 50 воспитанниками приютовъ, назначенными къ отдачѣ въ работники. Обыкновенно агенты помѣщаютъ ихъ на мѣста быстро, въ какіе-нибудь 2 или 3 дня, въ продолженіи которыхъ они между тѣмъ собираютъ въ данной мѣстности и справки о прежде помѣщенныхъ молодыхъ людяхъ, о томъ, какъ они живутъ и какъ ведутъ себя.

Въ случаѣ жалобъ со стороны-ли хозяина или бывшего воспитанника приюта, агентъ старается тотчасъ уладить споръ и неудовольствіе. Очень многіе воспитанники принимаются хозяевами не только какъ простые наемные работники, но и какъ члены семьи, какъ приемныя дѣти, что, разумѣется, ведетъ за собою ихъ лучшее содержаніе и лучший образъ жизни. Не всѣ впрочемъ отдаются въ наемъ хозяевамъ. Многіе возвращаются къ своимъ родителямъ, если тѣ считаются совершенно благонадежными. Въ послѣднюю войну очень многіе воспитанники поступили въ военную службу: такъ, изъ одного только приюта поступило въ 1863 году въ теченіе 2 мѣсяцевъ 120 человекъ.

Система предварительныхъ условныхъ отпусковъ (*system of tickets of leave*) прилагается почти во всѣхъ заведеніяхъ, по отношенію къ тѣмъ дѣтямъ, которыя хотя и ведутъ себя въ заведеніи хорошо, но которыхъ полнаго освобожденія еще боится начальство заведенія.

Относительно результатовъ этого предварительнаго и

условнаго освобожденія, одинъ изъ суперинтендентовъ говорить слѣдующее: «Мы находимъ, что эти отпуска во многихъ случаяхъ спасаютъ молодыхъ людей отъ искушеній и охраняютъ отъ дурнаго поведенія. Самый главный недостатокъ нашихъ дѣтей—это отсутствіе въ нихъ стойкости или твердости противустоять искушенію. Обыкновенно они расположены вести себя хорошо, но у нихъ нѣтъ достаточной нравственной силы, чтобы отказаться отъ соблазнительныхъ бесѣдъ и предложеній со стороны тѣхъ, которые желаютъ ихъ *сбить съ пути*». Отпускные билеты мѣняются обыкновенно каждый мѣсяць, если молодой человѣкъ ведетъ себя хорошо. Такой порядокъ много способствуетъ правильной и порядочной жизни его, ибо онъ знаетъ, что онъ ежемѣсячно долженъ дать отчетъ о себѣ и подвергается дурнымъ послѣдствіямъ, если поведетъ себя нехорошо. Въ случаѣ, если онъ поселяется съ такимъ билетомъ у родителей, то тѣ внимательнѣе за нимъ будутъ наблюдать, чѣмъ еслибъ онъ былъ вполне освобожденъ, ибо будутъ бояться, что его вновь у нихъ отнимутъ. Обыкновенно такой порядокъ продолжается въ теченіе года, по истеченіи котораго, въ случаѣ постоянно безукоризненнаго поведенія, молодой человѣкъ получаетъ полную свободу.

Вообще говоря, настоящее состояніе всего этого дѣла въ С. Америкѣ представляетъ намъ самую ободряющую, самую утѣшительную картину. Результаты таковы, что громадныя издержки общества и всѣ усилія и труды лицъ, посвятившихъ себя этому дѣлу, вознаграждаются съ лихвою».

Къ сожалѣнію, мы не можемъ въ настоящее время сообщить болѣшихъ подробностей и статистическихъ данныхъ объ американскихъ исправительныхъ для молодыхъ преступниковъ учрежденій, ибо отчетъ конгресса директо-

ровъ ихъ, имѣвшій мѣсто въ 1866 году въ Бостонѣ, мы не могли до сихъ поръ получить ¹⁾.

Обращаясь теперь въ противоположную сторону, къ нашему отечеству, мы съ прискорбіемъ видимъ, что до сихъ поръ ничего, или почти ничего еще не сдѣлано у насъ для того, чтобы доставлять возможность нашимъ молодымъ преступникамъ, при помощи воспитанія и образованія, становиться полезными членами общества, а не врагами его, безслѣдно пропадающими въ суровыхъ пустыняхъ Сибири.

Винить въ этомъ намъ некого. Виновата въ этомъ запозданіи наша сравнительно молодая государственность.

Мы оговорились впрочемъ, сказавши, что у насъ *почти* ничего не было сдѣлано до сихъ поръ для преступныхъ или готовящихся сдѣлаться преступными дѣтей. И дѣйствительно, кое-что было сдѣлано за послѣднее время и у насъ. Такъ еще въ 1848 году открыто было, съ Высочайшаго разрѣшенія, Воспитательное заведеніе для нравственно испорченныхъ дѣтей въ гор. Нарвѣ; затѣмъ въ 1850 году учреждено было подобное же заведеніе въ Ревелѣ. Оба эти заведенія совершенно частныя и до сихъ поръ существуютъ главнымъ образомъ на средства, доставляемыя частною благотворительностью.

Въ 50-же годахъ учрежденъ былъ въ окрестности С.-Петербурга Маріинскій пріютъ, состоящій въ завѣдываніи С.-Петербургской Евангелическо-Лютеранской церкви Св. Анны. Въ 1863 году устроенъ былъ въ Москвѣ небольшой пріютъ для арестантскихъ дѣтей возлѣ Симонова монастыря. За тѣмъ въ 1864 г. открыты были почти одновременно 2 заведенія: одно въ Петербургѣ для исправленія нравственно испор-

---

¹⁾Несколько интересныхъ, но краткихъ указаній заключается въ первомъ томѣ Transactions of the American social science Association. Boston 1866 pp. 51—64.

ченныя дѣтей женскаго пола, а другое въ Москвѣ, Общественномъ распространенія полезныхъ книгъ,—подъ названіемъ : «Исправительная школа для малолѣтнихъ арестантовъ».

Но все это заведенія превентивнаго свойства, воспитывающія бѣдныхъ дѣтей для того, чтобы избавить ихъ отъ несчастія попасть подъ уголовный судъ. Заведеній же, которыя бы имѣли въ виду довоспитаніе или перевоспитаніе, при помощи твердой, хотя и не суровой дисциплины, преступныхъ дѣтей—у насъ до сихъ поръ нѣтъ ни одного, если не считать таковымъ недавно открытаго Военнымъ Министерствомъ въ г. Вольскѣ ремесленнаго заведенія, куда отсылаются исключенные за проступки воспитанники военно-учебныхъ заведеній. А между тѣмъ судебная статистика указываетъ, что число малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ подвергающихся различнымъ наказаніямъ, по приговорамъ уголовныхъ судовъ, у насъ также не малое. Изъ отчета нашего Министерства Юстиціи за 1865 годъ видно, что число осужденныхъ преступниковъ, въ возрастѣ отъ 10 до 17 лѣтъ, доходило до 1.035, а въ возрастѣ отъ 17 до 21-го года—до 7.342; всего, слѣдовательно, было 8.377 чел., т. е. около 9% изъ общаго числа преступниковъ въ Россіи за этотъ годъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что это число осужденій не выражаетъ собою и приблизительно настоящаго количества у насъ несовершеннолѣтнихъ преступниковъ, ибо и наша судебная власть, какъ во Франціи, Англіи и другихъ европейскихъ государствахъ въ прѣжнее время, предпочитала оставлять дѣтей смертю безнаказанными, чѣмъ подвергать ихъ законнымъ наказаніямъ, вредъ которыхъ для этого рода преступниковъ не могъ не для кого быть тайною.

Правительство не могло не сознавать этого зла и не желать исправленія его. И дѣйствительно, мы видѣли, что сначала 6-ю статью Устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ

мировыми судьями, а потомъ 137-ю ст. Уложения о наказанияхъ, изд. 1866 года, нашъ законъ установилъ не только для мировыхъ, но и для общихъ судовъ право—обращать несовершеннолѣтнихъ, взявъ заключенія въ тюрьмѣ и даже другихъ болѣе важныхъ наказаній, въ исправительные пріюты на срокъ, но усмотрѣнію самого суда, но съ тѣмъ, чтобы не оставлять ихъ тамъ по достиженіи 18—лѣтняго возраста. Такимъ образомъ отдача молодыхъ людей до 17 л въ особыя воспитательно-исправительныя учрежденія была причислена и у насъ къ разряду опредѣляемыхъ закономъ мѣръ наказанія. Чтобы не оставлять этихъ новыхъ постановленій уголовного закона безъ всякаго нравическаго примѣненія, правительство немедленно озаботилось составленіемъ и утвержденіемъ, въ законодательномъ порядкѣ, особыхъ правилъ для указанныхъ уже закономъ исправительныхъ пріютовъ. Эти правила, составленные II отдѣленіемъ собственной Его Величества канцеляріи и рассмотрѣнными въ Государственномъ Совѣтѣ въ концѣ 1866 года, были Высочайше утверждены 21 декабря того же года и затѣмъ опубликованы. Они заключаютъ въ себѣ только самыя общія положенія о предметѣ, предоставляя развитіе подробностей тѣмъ лицамъ или учрежденіямъ, которыя примутъ на себя устройство пріютовъ.

Вотъ текстъ ихъ:

1) Независимо отъ учреждаемыхъ правительствомъ пріютовъ для нравственнаго исправленія несовершеннолѣтнихъ, отдаваемыхъ туда по судебнымъ приговорамъ, къ учрежденію такихъ богоугодныхъ и общепользовательныхъ заведеній призываются также земство, общество и дѣловыя установленія, равно какъ и частныя лица.

2) Исправительные пріюты несовершеннолѣтнихъ состоятъ въ вѣдѣніи Министерства внутреннихъ дѣлъ.

3) Исправительнымъ пріютамъ, учреждаемымъ обще-

ствами, духовными установленіями и частными лицами, представляются слѣдующія преимущества:

а) Принадлежащее приюту или приобретаемое для нихъ недвижимое имущество освобождается отъ всякихъ сборовъ въ пользу казны;

б) Каждому приюту дозволяется ежегодно разыгрывать, безъ взноса установленныхъ процентовъ, лоттерей, съ тѣмъ, чтобы сумма продаваемыхъ билетовъ не превышала 3000 р.

в) Въ случаѣ производства помѣщенными въ приютѣ земледѣльческихъ работъ, Министерство государственныхъ имуществъ отводить ему въ пользованіе необходимый для сего участокъ изъ имѣющихся въ той мѣстности свободныхъ казенныхъ земель;

г) Приютамъ, за каждаго содержащагося въ нихъ несовершеннолѣтняго, выдается, мѣстными попечительными о тюрьмахъ комитетами, изъ суммъ, отпускаемыхъ на содержаніе арестантовъ, ежемѣсячно, та плата, во сколько обходится пища и одежда арестанта.

4) Родители отданныхъ въ приюты дѣтей могутъ быть обязаны (X Т. Св. Зак. Гражд. ч. I ст. 172), по мѣрѣ средствъ своихъ, въ платежу за содержаніе и воспитаніе дѣтей, съ тѣмъ однакоже, чтобы денежный, на семь основаній, взносъ въ пользу приюта не превышалъ, для родителейъ съ недостаточными средствами, трехъ рублей въ мѣсяць.

5) Никакой частный приютъ (разумѣя подъ сими и содержимые земствомъ, обществами и духовными установленіями) не можетъ быть учреждаемъ иначе, какъ съ разрѣшенія Министра внутреннихъ дѣлъ, отъ котораго, по соглашенію съ Министромъ юстиціи, зависитъ и утверженіе положенія для каждаго такого приюта. Положенія сего рода, обнимая необходимыя подробности образованія и управленія приютовъ, не могутъ содержать въ себѣ никакихъ поста-

новленій, несогласныхъ съ настоящими правилами или вообще съ дѣйствующими узаконеніями.

6) Исправительные пріюты учреждаются не иначе, какъ отдѣльно для несовершеннолѣтнихъ того или другаго пола.

7) Завѣдываніе пріютами можетъ быть ввѣрено только лицамъ неопороченной нравственности и имѣющимъ аттестатъ на право преподаванія.

8) Въ исправительныхъ пріютахъ несовершеннолѣтніе обучаются: 1) закону Божію по правиламъ того вѣроисповѣданія, къ коему каждый принадлежитъ; 2) чтенію, письму и основнымъ правиламъ ариметики, при возможности же и другимъ элементарнымъ наукамъ; 3) работамъ, которыя могутъ быть, по усмотрѣнію учредителей, или земледѣльческія или ремесленныя, или же тѣ и другія вмѣстѣ.

9) Въ случаѣ побѣга изъ пріюта несовершеннолѣтніе снова въ оный возвращаются и содержатся тамъ, подѣ особо строгимъ присмотромъ, отдѣльно отъ другихъ несовершеннолѣтнихъ, но сіе наказаніе не можетъ продолжаться свыше одного мѣсяца.

10) Назначенный судебнымъ приговоромъ срокъ пребыванія въ пріютѣ можетъ, для тѣхъ изъ несовершеннолѣтнихъ, которые признаны будутъ исправившимися, быть сокращенъ на одну треть; если же кто изъ таковыхъ послѣ опять замѣченъ будетъ въ дурномъ поведеніи, то онъ снова возвращается въ пріютъ до истеченія полного назначеннаго ему срока.

11) Выпущенные изъ пріюта несовершеннолѣтніе должны состоять, въ теченіе опредѣленнаго срока, подѣ покровительствомъ пріюта, который обязанъ оказывать имъ возможное содѣйствіе въ дѣлѣ устройства ихъ будущности.

12) Каждый пріютъ долженъ ежегодно представлять Министру внутреннихъ дѣлъ и публиковать въ общее извѣстіе отчетъ о своемъ состояніи и своихъ дѣйствіяхъ.

13) Министръ внутреннихъ дѣлъ и начальники губерній имѣютъ право, во всякое время, лично или черезъ командированныхъ чиновниковъ, осматривать приюты и требовать устранения замѣченныхъ въ нихъ недостатковъ или отступленій отъ утвержденного, по ст. 5-й, частнаго положенія.

14) Въ особенно важныхъ случаяхъ нарушенія законовъ и упомянутыхъ частныхъ положеній, частіе приюты могутъ бы закрываемы по представленіямъ Министра внутреннихъ дѣлъ, съ разрѣшеніемъ 1-го департамента правительствующаго сената.

Какъ видно изъ 4-й части Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 года, въ которой помѣщены между прочимъ и эти правила съ извлеченіемъ изъ объяснительной записки, представленной II отдѣленіемъ собственной Е. И. В. канцеляріи, къ вышеизложеннымъ предполагалось присоединить еще слѣдующія постановленія:

1) При каждомъ исправительномъ приютѣ учреждается совѣтъ, въ составъ коего, сверхъ избранныхъ учредителями лицъ, поступаютъ: 1) священникъ по избранію главнаго мѣстнаго духовнаго начальства; 2) лицо по назначенію попечителя учебнаго округа; 3) членъ поместительнаго о тюрьмахъ комитета по избранію сего послѣдняго; 4) мировой судья по избранію мѣстнаго мирового съѣзда, и 5) прокуроръ или, по его назначенію, одно изъ лицъ мѣстнаго прокурорскаго надзора. Число всѣхъ членовъ совѣта не должно превышать двѣнадцати.

2) На совѣтъ исправительнаго приюта возлагается: 1) избраніе изъ своей среды предсѣдателя или предсѣдательницы, казначея и секретаря совѣта; 2) опредѣленіе и увольненіе лица, завѣдывающаго приютомъ, и законоучителя; 3) избраніе, вмѣстѣ выбывающихъ членовъ, другихъ лицъ; 4) наблюденіе за обученіемъ и употребленіемъ въ работы дѣтей,

и 5) попечение о денежных средствах приюта, наблюдение за расходованием их и составление ежегодных отчетовъ.

3) Все дѣла разрѣшаются въ совѣтъ по большинству голосовъ; въ случаѣ равенства ихъ, голосъ предсѣдателя или предсѣдательницы даетъ перевѣсъ.

4) Для дѣйствительности постановленія совѣта необходимо присутствіе въ засѣданіи не менѣе 5 членовъ.

5) Въ частномъ положеніи о каждомъ приютѣ должны быть постановлены точныя правила: 1) о предметахъ обученія и распредѣленія оного; 2) о родѣ производимыхъ работъ, и 3) о раздѣленіи дня между обученіемъ, работами и отдыхомъ.

6) Одежда и пища несовершеннолѣтнихъ должны соответствовать необходимости поддержанія ихъ здоровья и силъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ должны быть совершенно простыя, изготовляемыя по возможности самими несовершеннолѣтними.

7) Въ воскресенье и праздничные дни несовершеннолѣтніе присутствуютъ при божественной службѣ въ церкви, или въ самомъ приютѣ.

8) Несовершеннолѣтнимъ, отличающимся усилъхами и хорошимъ поведеніемъ, разрѣшается свиданіе съ благонадежными родственниками въ назначенные для того дни и часы.

9) Письма могутъ быть отправляемы и получаемы несовершеннолѣтними инаиаче, какъ съ разрѣшенія и черезъ посредство лица, завѣдывающаго приутомъ.

10) Въ случаѣ немѣнія въ приютѣ особаго лазарета, подвергнушіяся тяжкой или прилипчивой болѣзни несовершеннолѣтніе отправляются въ ближайшую больницу, въ коей пользуются на счетъ казны.

11) За непослушаніе и дурное поведеніе несовершеннолѣтніе подвергаются мѣрамъ взысканія, установленіе коихъ предоставляется совѣту приутовъ.

12) Выпускаемые из пріюта по окончаніи срока пребыванія въ немъ снабжаются необходимою одеждою. Совѣтъ пріюта прилагаетъ стараніе о помѣщеніи ихъ къ благонадежнымъ хозяевамъ.

13) Выпущенные изъ пріюта воспитанники состоятъ въ теченіи 3-хъ лѣтъ подъ покровительствомъ совѣта, который оказываетъ имъ возможное содѣйствіе, а въ случаѣ необходимости назначаетъ имъ, буде имѣются къ тому средства, и денежныя пособія.

14) Для покровительства выпущенныхъ изъ исправительныхъ пріютовъ воспитанниковъ могутъ быть учреждаемы, съ разрѣшенія Министра внутреннихъ дѣлъ, особыя общества.

При окончательномъ однакожъ обсужденіи правилъ было положено: 1) при неизвѣстности, сочувственно ли отзовется частная благотворительность на обращаемый къ ней призывъ закона—устраивать исправительныя пріюты,—ограничиться одними общими, до порядка учрежденія и образованія пріютовъ относящимися постановленіями, предоставя развитіе ихъ и самую разработку подробностей частнымъ положеніямъ, составляемымъ основателями пріютовъ, и утверждаемымъ всѣмъ разъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, и 2) предполагаемыя дополнительныя постановленія, какъ относящіяся къ подробностямъ организаціи пріютовъ, въ правила не вносить, предоставивъ всѣ предметы, до коихъ они относятся, разрѣшенію отдѣльнаго о каждомъ пріютѣ частнаго положенія.

При первомъ же взглядѣ на утвержденныя законодательною властью правила видно, что правительство, при составленіи ихъ, воспользовалось всѣмъ, что выработалъ, въ отношеніи къ этому вопросу, опытъ западныхъ государствъ, съ которыми мы познакомились выше.

Согласно этимъ правиламъ у насъ будутъ пріюты какъ *правительственныя*, такъ и *частныя*, причемъ законъ, оче-

видно, предпочитаетъ учрежденіе послѣднихъ, какъ по трудности прінскать въ настоящее время для открытія казенныхъ заведеній необходимыхъ для того значительныхъ финансовыхъ средствъ, такъ и по убѣжденію, что въ завѣдываніи частныхъ благотворителей дѣло исправленія дѣтей пойдетъ успѣшнѣе, чѣмъ въ рукахъ администраціи.

Какъ тѣ, такъ и другіе имѣютъ цѣлью — нравственное исправленіе несовершеннолѣтнихъ, *отдаваемыхъ въ нихъ по судебнымъ приговорамъ*, т. е. какъ по приговорамъ мировыхъ судей, согласно 6 и 11 ст. устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ этими судьями, такъ и общихъ судовъ, согласно 137 ст. уложенія.

Мы видѣли, что на основаніи статьи 11-й Устава, несовершеннолѣтнимъ отъ 10—17 л. наказанія назначаются въ половинномъ размѣрѣ; лица же, не достигшія 14 лѣтъ, могутъ быть вовсе неподвергаемы наказанію, а отсылаемы къ родителямъ, опекунамъ или родственникамъ для домашняго исправленія. А по 6 ст. лица, въ возрастѣ 10—17 л. могутъ, въ замѣнъ заключенія въ тюрьмѣ быть обращаемы въ исправительныя пріюты до 18 лѣтняго возраста.

При необязательности для мирового судьи ставить и разрѣшать въ этихъ случаяхъ вопросъ о разумѣніи, онъ можетъ такимъ образомъ отправлять въ пріютъ всякаго несовершеннолѣтняго отъ 10 до 17 лѣтъ, хотя бы онъ дѣйствовалъ безъ разумѣнія, если только онъ совершилъ такой проступокъ, который влечетъ за собою по Уставу заключеніе въ тюрьмѣ.

Въ этомъ отношеніи власть общихъ судовъ, согласно 137 статьи Уложенія, ограниченѣе: они могутъ отсылать въ пріюты только такихъ, которые находятся въ возрастѣ отъ 14 до 17 л. и признаны дѣйствовавшими *безъ полнаго разумія*. По буквальному смыслу этой статьи не только не-

совершеннолѣтнихъ отъ 14 до 17 л., признанныхъ дѣйствовавшими съ полнымъ разумѣніемъ, во и малолѣтнихъ отъ 10 до 14 лѣтъ, которые также дѣйствовали, по убѣжденію суда, съ разумѣніемъ—общіе суды обязаны подвергать указаннымъ въ законѣ наказаніямъ первымъ: по ст. 136. а вторыхъ по ст. 138-й. Такъ что 12—13—лѣтній малолѣтній за поджигательство, совершенное съ разумѣніемъ, долженъ быть отправляемъ, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія въ Сибирь на поселеніе, а за менѣе важныя преступленія—въ монастырь, на извѣстный срокъ, или въ смирительный домъ; а несовершеннолѣтній 14—15 лѣтъ въ первомъ случаѣ—въ каторжную работу, а во второмъ въ общія мѣста заключенія на сокращенный только срокъ.

Сверхъ того по Уложенію малолѣтній до 14 лѣтъ, признанный дѣйствовавшимъ безъ разумѣнія, долженъ быть отданъ родителямъ или благонадежнымъ родственникамъ для домашняго исправленія, хотя бы судъ изъ обстоятельствъ дѣла убѣдился, что онъ нравственно испорченъ и требуетъ исправленія или перевоспитанія по строго обдуманной системѣ.

Мы смѣемъ думать, что такое неравенство въ положеніи преступныхъ дѣтей одного и тогоже возраста по Уставу и по Уложенію есть только слѣдствіе того, что оба эти кодекса еще недостаточно между собою согласованы. По всей вѣроятности; при новомъ пересмотрѣ Уложенія оно исчезнетъ или по крайней мѣрѣ измѣнится къ лучшему. Не удобнѣе ли въ самомъ дѣлѣ и не рациональнѣе ли подвергать малолѣтнихъ и даже несовершеннолѣтнихъ, совершившихъ преступленія, вмѣсто заключенія въ монастырь или содержанія въ богоугодныхъ заведеніяхъ,—отсылать въ воспитательно-исправительныя заведенія, каковыми должны быть приняты по нашему новому закону. Мы уже имѣли случай сообщить мнѣніе компетентныхъ людей о томъ, какъ

ошибочно думать (какъ, кажется, думали и составители нашего Уложенія), что дѣти, совершающія тяжкія преступленія, всегда болѣе испорчены и требуютъ болѣе строгаго взысканія, чѣмъ тѣ, которыя совершаютъ маловажныя кражи и мошенничества или занимаются нищенствомъ и бродяжничествомъ. Нерѣдко малолѣтній бродяга и нищій, отвывшій въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ или никогда и неприучавшійся къ труду и регулярнымъ занятіямъ, требуетъ гораздо большаго труда для своего перевоспитанія и сообщенія ему правильныхъ привычекъ жизни, чѣмъ случайный поджигатель и даже убійца.

Итакъ по буквѣ новаго закона о пріютахъ, въ нихъ будутъ помѣщаемы только дѣти, осуждаемыя судами и приговариваемыя къ наказанію. Въ нихъ не будетъ мѣста тѣмъ малолѣтнимъ, которыя хотя и признаны дѣйствовавшими безъ разумѣнія, тѣмъ не менѣе нуждаются нерѣдко въ опекѣ надъ ними общества, обязаннаго, въ видахъ своей собственной пользы, заботиться о ихъ воспитаніи и исправленіи, тѣмъ болѣе возможно, чѣмъ моложе эти нарушители его спокойствія.

Мы видѣли, что Великобританія, эта практическая страна, съ особеннымъ рвеніемъ взялась именно за исправленіе этихъ малыхъ дѣтей посредствомъ воспитанія ихъ въ своихъ индустріальныхъ школахъ, число которыхъ растетъ тамъ, какъ говорится, не по днямъ, а по часамъ.

Брайнимъ срокомъ, до котораго по закону (ст. 6 Устава о наказаніяхъ), могутъ быть содержимы въ нашихъ пріютахъ молодые люди, положень 18-лѣтній возрастъ; такъ что несовершеннолѣтній, осужденный за воровство за нѣсколько дней до 17 л., пробудеть въ пріютѣ только одинъ годъ и нѣсколько дней, время, въ которое едва ли что успѣеть сдѣлать съ нимъ самый искусный педагогъ.

Во Франціи, какъ мы видѣли, этотъ срокъ продолжается до исполненія молодому человѣку полныхъ двадцати лѣтъ. Намъ казалось бы, что нѣтъ особенныхъ оснований, не продлить и у насъ этотъ срокъ до того же термина, въ видахъ добра для самихъ подвергаемыхъ заключенію въ пріютъ.

Достойно замѣчанія, что этотъ 18-лѣтній срокъ назначается только въ Уставѣ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями: ни въ Уложеніи, ни въ правилахъ о пріютахъ о немъ не упоминается. Должны ли общіе суды, произносящіе свои приговоры по Уложенію о наказаніяхъ, руководствоваться въ этихъ случаяхъ 6-ю статьею Устава?

«Правила» повелѣваютъ устраивать отдѣльные пріюты для несовершеннолѣтнихъ того и другаго пола.

Не подлежитъ сомнѣнію, что смѣшаніе въ одномъ заведеніи нравственно испорченныхъ дѣтей обохъ половъ до чрезвычайности затруднитъ дѣло ихъ воспитанія, и, какъ показываетъ опытъ западныхъ государствъ, почти вездѣ стараются о возможно полномъ раздѣленіи воспитанниковъ по полу. Но едва ли можно опасаться какихъ-нибудь дурныхъ послѣдствій въ томъ случаѣ, когда одинъ пріютъ будетъ раздѣленъ на 2 отдѣленія, хотя и помѣщающіася въ одной мѣстности и состоящія подъ однимъ управленіемъ, но живущія и дѣйствующія особо, при полномъ раздѣленіи воспитанниковъ.

Мы думаемъ, что нашъ законъ, предписывающій устройству отдѣльныхъ пріютовъ для мальчиковъ и дѣвочекъ, не имѣлъ въ виду запрещать устройство учреждений съ такими обособленными отдѣленіями. А между тѣмъ нерѣдко какъ въ финансовомъ отношеніи, такъ и въ отношеніи къ удобствамъ надзора и управленія, будетъ сочтено болѣе выгоднымъ устраивать и стѣрывать въ известной мѣстности именно такія смѣшанныя заведенія.

Относительно характера работ, которыми будут заниматься дѣтей въ пріютахъ «Правила» не предрѣшаютъ вопроса и предоставляютъ самимъ учредителямъ ихъ — давать решенный или земледѣльческій характеръ своимъ заведеніямъ.

При маломъ развитіи у насъ ремесленной промышленности какъ въ городахъ, такъ и въ селахъ, наши ремесленные пріюты, можетъ быть, пойдутъ даже успѣшнѣе, чѣмъ земледѣльческіе, ибо будутъ вѣрнѣе обеспечивать судьбу молодыхъ людей, въ нихъ содержащихся. Но при этомъ не нужно упускать изъ виду того, что эти молодые люди, по состоянію своего физическаго здоровья, нуждаются прежде всего въ чистомъ воздухѣ и въ возможно большемъ движеніи подъ открытымъ небомъ. Только *es здоровem тѣла* можетъ быть *здоровый духъ*, а потому на воспитательно-исправительномъ заведеніи должна лежать обязанность не упускать изъ виду ничего, что укрѣпляетъ здоровье, что создаетъ здоровое тѣло.

Пусть учредители этихъ заведеній не боятся упрековъ въ томъ, что они создадутъ для своихъ преступныхъ питомцевъ удобную жизнь, среди хорошей природы: не останавливаются же ни правительства, ни частные люди на западѣ Европы, когда устраиваютъ не только удобныя, а часто даже роскошныя заведенія для душевно-больныхъ, убѣжденные, что только при извѣстныхъ удобствахъ эти больные могутъ выздороветь. — Въ этихъ случаяхъ цель можетъ оправдывать средства.

Такъ какъ по смыслу закона отдача въ пріюты и содержаніе въ нихъ отнынѣ будутъ имѣть значеніе законной мѣры взыскапія съ несовершеннолѣтнихъ преступниковъ, то понятно, что своевольное оставленіе воспитанниками заведенія не должно быть оставляемо безъ наказанія. Въ виду важности побѣга — наказаніе должно быть чувствительно. Мы

видѣли, что въ западно-европейскихъ государствахъ законъ разрѣшаетъ заключеніе бѣжавшихъ въ тюрьмѣ на извѣстный срокъ, но мы также видѣли, что такое заключеніе не приноситъ тамъ пользы и осуждается всѣми знатоками дѣла. Нашъ законодатель, убѣжденный также, что въ тюрьмѣ молодые бѣглецы подвергались бы окончательной порчѣ ¹⁾, предписываетъ ограничиваться въ этихъ случаяхъ правиломъ, по которому бѣжавшіе изъ пріюта возвращаются въ него и содержатся тамъ нѣкоторое время подъ особо строгимъ при-
смотромъ, отдѣльно отъ другихъ несовершеннолѣтнихъ.

Очевидное неудобство внезапнаго крутаго перехода отъ жизни въ заключеніи къ полной свободѣ также сознано въ нашемъ законѣ. Составители его понимали, что въ высшей степени опасно для молодыхъ людей, привыкшихъ жить въ пріютѣ по правиламъ, опредѣляющимъ часъ за часомъ всѣ ихъ обязанности, подъ бдительнымъ и строгимъ надзоромъ,— перенестись вдругъ въ общество, отъ котораго они были совершенно отдѣлены въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ и которое явится для нихъ какъ бы новымъ міромъ. Получивъ полную свободу въ такомъ возрастѣ, когда страсти развиваются во всей силѣ, рѣдкій несовершеннолѣтній будетъ въ состояніи имъ противиться. Если же къ этому присоединятся еще дурные примѣры, а также внушенія праздности, лѣни и бѣдности, то молодой человекъ, воспитанный съ большимъ трудомъ, скоро забудетъ благія начала, внушавшія ему въ теченіе многихъ лѣтъ. Мало по малу онъ станетъ вновь впадать въ проступки и, можетъ быть, даже дойдетъ до тяжкаго, вполне сознательнаго преступленія.

А потому, руководясь и въ этомъ примѣромъ и опытомъ другихъ странъ, нашъ законодатель вводитъ и у

---

¹⁾ См. объясненіе на 9 ст. Правилъ въ 4 части Судебныхъ Уставовъ, издація Государственной Канцеляріи.

насъ такъ называемые *предварительные, условные* отпуска изъ пріютовъ, какъ лучшее средство къ достиженію между молодыми заключенными похвальнаго соревнованія въ дѣлѣ добра и исправленія, какъ въ высшей степени полезный переходъ между двумя родами жизни до крайности различными; и наконецъ какъ вѣрнѣйшій способъ испытывать настоящія ихъ склонности и готовить ихъ къ разумному пользованію свободою при окончательномъ освобожденіи. Въ виду всего этого и составлена 10-я ст. Правилъ, по которой срокъ пребыванія въ пріютѣ можетъ быть сокращенъ на одну треть для признанныхъ исправившимися. Условность такого досрочнаго освобожденія заключается въ томъ, что какъ скоро отпущенный такимъ образомъ къ своимъ родителямъ или помѣщенный у посторонняго хозяина воспитанникъ поведетъ себя дурно, — онъ вновь немедленно возвращается въ пріютъ и остается тамъ до истеченія полного назначеннаго ему судомъ срока.

Такимъ образомъ самый большой срокъ, на который можетъ быть отданъ въ пріютъ малолѣтній — это 8 лѣтъ, принимая во вниманіе, что вмѣняемость начинается съ 10 лѣтъ. Несовершеннолѣтніе съ 14 л. могутъ быть отданы только на 4 года, т. е. до достиженія ими 18-лѣтняго возраста. Слѣдовательно, въ первомъ случаѣ предварительный отпускъ можетъ быть данъ не иначе, какъ черезъ 5 лѣтъ и 4 мѣсяца, а въ послѣднемъ черезъ 2 года и 8 мѣсяцевъ.

Срокъ содержанія въ пріютѣ опредѣляется по усмотрѣнію суда, который, по мысли закона, сообразуется въ этомъ случаѣ не съ юридическою тяжестью преступленія, а съ возрастомъ, степенью испорченности, нравственной, умственной и физической неразвитости малолѣтняго или несовершеннолѣтняго.

Необходимость покровительства вполне освобожденнымъ тоже признана правилами о приютахъ, которыя, не предрѣшая формы этого покровительства, устанавливаютъ только въ принципѣ обязанность со стороны завѣдывающихъ приютомъ — оказывать выпущеннымъ молодымъ людямъ возможное содѣйствіе въ дѣлѣ устройства ихъ будущности.

Власть и законъ сдѣлали такимъ образомъ свое дѣло. Они установили тѣ общія рамки, въ которыхъ свободно можетъ двигаться общественная и частная благотворительность въ дѣлѣ спасенія отъ нравственной гибели цѣлыхъ тысячъ русскихъ дѣтей.

Остается русскому обществу и членамъ его взять предлагаемый починъ на себя и оправдать довѣріе и надежды верховной власти.

Мы глубоко убѣждены, что этотъ починъ будетъ сдѣланъ на широкую ногу во всѣхъ концахъ нашего широкаго отечества.

Въ столичномъ нашемъ городѣ онъ уже и сдѣланъ лучшими людьми тамошняго общества. Какъ извѣстно, 15 января настоящаго 1870 года Высочайше утверждень уставъ Общества для учрежденія земледѣльческихъ колоній и ремесленныхъ приютовъ, а затѣмъ въ теченіе февраля Общество открыло свои дѣйствія, предполагая на первое время ограничить кругъ своей дѣятельности только обѣими столицами, Москвою и Петербургомъ.

Горячо заинтересованные въ успѣхѣ этого великаго дѣла, мы отъ глубины души желаемъ первымъ начинателямъ — найти себѣ общее сочувствіе и поддержку.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Мы усиленно исполнили свою задачу. Представивъ характеристику молодости на всѣхъ ея ступеняхъ и показавъ, какой взглядъ установился на нее современною наукою уголовного права и современнымъ уголовнымъ законодательствомъ, мы попытались изобразить затѣмъ картину того, что сдѣлано и дѣлается въ настоящее время обществомъ и государствомъ для преступной молодости. Намъ остается, въ заключеніе нашего труда, рассмотретьъ теперь вопросъ, всели сдѣлано на этомъ пути, что требуется какъ справедливостью, такъ и нуждами правильно устроеннаго человѣческаго общежитія, для того, чтобы если не настоящее, то будущее поколѣніе могло спокойно смотрѣть впередъ, не тревожась болѣе страшнымъ призракомъ народнаго невѣжества и нищеты и необходимаго ихъ спутника—преступленія. И если сдѣлано не все, то что остается обществу сдѣлать.

Мы видѣли, что наблюденія надъ свойствами дѣтской природы, надъ условіями, въ которыхъ находятся обыкновенно эти неполноправные члены общества, впадающіе въ преступленія, и надъ обстоятельствами, сопровождающими развитіе въ нихъ порочныхъ наклонностей, мало по малу убѣдили, что въ отношеніи къ нимъ уголовный законъ долженъ имѣть въ виду цѣль менѣе карательную, чѣмъ исправительную въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, что поэтому и

наказаніе для нихъ должно быть не столько возмездіемъ за содѣянное, за прошедшее, сколько залогомъ лучшаго будущаго, слѣдовательно имѣть преимущественно характеръ воспитанія, быть средствомъ искорененія дурныхъ зачатковъ и развитія добрыхъ качествъ. Плодомъ этого убѣжденія была, въ государствахъ западной Европы и С. Америкѣ, двойная дѣятельность—общественной благотворительности и уголовного законодательства.

Частныя лица и общества, а иногда и самыя правительства, стали учреждать пріюты, школы и колоніи для исправленія, посредствомъ серьезнаго воспитанія, нравственно испорченныхъ или преступныхъ дѣтей; законодательство между тѣмъ опредѣляло содержаніе въ этихъ заведеніяхъ, какъ законную мѣру взысканія за совершенныя ими преступления, и такимъ образомъ вызывало усилія на этотъ предметъ, поддерживая ихъ и направляя. Мало по малу передовыя въ дѣлѣ цивилизаціи государства покрылись множествомъ такихъ заведеній, куда отдаются по приговорамъ судовъ, внавшія въ преступленія дѣти: тамъ они содержатся, подъ строгимъ но не суровымъ присмотромъ, получаютъ элементарное, а иногда и нѣсколько высшее образованіе и приучаются къ ремесленнымъ или земледѣльческимъ работамъ ¹⁾.

Мы видѣли также, что отдача въ эти заведенія сдѣлалась нынѣ почти единственнымъ средствомъ обращенія закона не только съ малолѣтними, но даже и съ несовершеннолѣтними преступниками. Франція, учредившая у себя исправительную колонію Бастеллюцію, для молодыхъ преступниковъ—въ возрастѣ отъ 16 до 21 года, и С. Американскій союзъ, во многихъ штатахъ котораго поднять теперь вопросъ

---

¹⁾ См. извлеченіе изъ объяснительной записки подъ ст. 6 Устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями.

о подобныхъ же отдѣльныхъ учрежденіяхъ ¹⁾ для тѣхъ молодыхъ преступниковъ, которыхъ по ихъ возрасту уже поздно посылать въ reformatories, но для которыхъ, по молодости ихъ, общая тюрьма все еще не годится, — показываютъ собою примѣръ другимъ государствамъ, что не только съ преступнымъ дѣтствомъ, но и съ преступнымъ юношествомъ нужно обращаться бережно, заботясь больше всего о томъ, чтобы возвратить ихъ обществу полезными, а не вредными членами его.

Правда, что не только для второй категоріи преступниковъ, но даже и для первой не хватаетъ въ настоящее время мѣста въ пріютахъ и колоніяхъ, какъ ни велико число ихъ въ нѣкоторыхъ государствахъ, что и въ Англіи и во Франціи и въ Америкѣ все еще много дѣтей сидитъ по тюрьмамъ ²⁾, но это положеніе, очевидно, временное, обусловливаемое недостаткомъ матеріальныхъ средствъ. Какъ общества такъ и сами правительства не остановятся, конечно, на разъ принятомъ пути, и можно надѣяться, что не далеко то время, когда вмѣстѣ съ взрослыми и зрѣлыми преступниками въ государственныхъ тюрьмахъ нельзя будетъ встрѣтить не только дѣтей, но и юношей, относительно которыхъ не должно никогда терять надежды нравственнаго ихъ возржденія.

Но о каждомъ дѣлѣ должно судить по его результатамъ. Каковы результаты принятой современными законодательствами системы обращенія съ преступною молодежью, мы отчасти уже видѣли изъ тѣхъ статистическихъ отчетовъ, какіе обнародуются въ нѣкоторыхъ изъ западно-европейскихъ государствъ.

---

¹⁾ См. Special report on prisons and prison discipline. Boston. 1864. p. 174.

²⁾ Въ Американскихъ тюрьмахъ, какъ видно изъ выше указаннаго special report, находилось въ 1864 году отъ 30 до 50%, изъ всего числа заключенныхъ, такихъ, которымъ не исполнилось еще 21 года.

Мы узнали изъ нихъ, что тогда какъ среди взрослыхъ преступниковъ, содержавшихся, съ большими издержками, въ наилучше устроенныхъ карательныхъ учрежденіяхъ, процентъ рецидивистовъ, т. е. вновь впадшихъ въ преступленія, нигдѣ почти не спускается ниже 20, а часто] доходитъ и до 30 и 40%—среди молодыхъ людей, вышедшихъ изъ исправительныхъ пріютовъ, школъ и колоній, этотъ процентъ вездѣ ниже 20; при хорошихъ же условіяхъ онъ доходитъ иногда до 3 и даже до 1¹/₂%, напр. среди выпущенныхъ изъ французской Меттрэйской колоніи, среди молодыхъ людей, освобожденныхъ изъ исправительныхъ заведеній Сенскаго департамента, изъ нѣкоторыхъ англійскихъ reformatories и многихъ швейцарскихъ Rettungshaus.

Благотворные результаты дѣятельности этихъ учрежденій сказываются вездѣ пониженіемъ, ежегодно увеличивающимся, числа молодыхъ людей, привлекаемыхъ къ суду и осуждаемыхъ имъ.

Но какъ бы ни отрадны были эти результаты, среднее число рецидивистовъ изъ молодыхъ преступниковъ, получившихъ свое воспитаніе въ исправительныхъ заведеніяхъ, все еще довольно, какъ мы видѣли, значительно. Во Франціи оно колеблется между 12 и 16%, въ Англии между 10 и 20%, въ С. Америкѣ между 5 и 15%. Не только директоры исправительныхъ заведеній и тѣ общества, которыя ими завѣдуютъ, но и правительственные лица, составляющія официальные отчеты, приписываютъ это сравнительно значительное количество рецидивовъ отсутствію правильно организованнаго и повсюду распространеннаго покровительства молодымъ людямъ, получившимъ свободу и вступившимъ вновь въ жизнь изъ подъ общественной опеки. Всѣ заинтересованныя въ этомъ дѣлѣ лица въ Англии, во Франціи и С. Америкѣ единогласно указываютъ на эту причину и

взываютъ какъ къ правительству, такъ и къ обществу, чтобы они завершили великое дѣло возрожденія порочной молодежи — дѣятельнымъ покровительствомъ на первыхъ шагахъ ея въ свѣтъ, ибо безъ него долгій и дорогой трудъ воспитанія порочныхъ дѣтей во многихъ случаяхъ останется безплоднымъ.

Что можетъ сдѣлать въ этомъ отношеніи правильно устроенное покровительство видно изъ 30-лѣтней дѣятельности извѣстнаго *Общества для покровительства молодымъ заключеннымъ и освобожденнымъ изъ заключенія департамента Сены*, статутъ котораго утвержденъ былъ французскимъ правительствомъ въ 1843 году.

До открытія его число рецидивистовъ среди молодыхъ людей, заключенныхъ въ различныхъ исправительныхъ домахъ Сенскаго департамента, доходило до 75%.

Своею дѣятельностью, въ которой принимало и принимаетъ участіе огромное число благонамѣренныхъ и благотворительныхъ людей, оно сдѣлало то, что въ послѣднее время эта страшная цифра постепенно понизилась до 1½%¹⁾.

Вотъ что дѣлаетъ оно для своихъ кліентовъ, по словамъ своего безсмѣннаго почетнаго президента Беранже (de la D^rôme)²⁾.

»Предупреждаемое обыкновенно за нѣсколько мѣсяцевъ префектомъ полиціи и директорами исправительныхъ заведеній о моментѣ освобожденія молодыхъ преступниковъ, общество заранѣе находитъ имъ мастерскую или другое мѣсто, въ которомъ они будутъ оканчивать свое промышленное образованіе и куда ихъ рекомендуютъ члены — патроны, часто ихъ потомъ навѣщающіе. Въ моментъ освобожденія имъ

---

¹⁾ Bonneville de Marsangy. *Moralisation de l'enfance coupable* p. 167.

²⁾ De-Lamarque: *Des colonies pénitentiaires*. p. 79.

дается отъ общества бѣлье, одежда и всѣ необходимыя вещи. Если они не могутъ быть помѣщены немедленно, что случается нерѣдко во время забастовокъ рабочихъ, то общество помѣщаетъ ихъ въ своемъ азилѣ, въ которомъ и содержитъ ихъ до присканія патронами мѣста.

Въ теченіе всего срока ихъ обученія въ мастерской, пока они не будутъ въ состояніи сами себя содержать, оно удовлетворяетъ всѣмъ ихъ нуждамъ, бодрствуетъ надъ ними, ободряетъ и даетъ имъ совѣты.

Съ этою полѣднею цѣлью оно собираетъ ихъ каждое воскресенье въ своемъ азилѣ для присутствованія при богослуженіи, всегда сопровождаемомъ теплою проповѣдью духовнаго лица. Кромѣ того каждый мѣсяцъ разъ, тоже въ воскресенье, собираются здѣсь всѣ наличные члены общества.

На этомъ собраніи, послѣ обѣдни, одинъ изъ членовъ исполняетъ роль проповѣдника и наставляетъ молодыхъ людей относительно исполненія ими своихъ обязанностей. Затѣмъ рассматриваются *книжки* (*livrets*), выдаваемыя имъ хозяевами мастерскихъ, и если отзывы о поведеніи благоприятны, имъ раздаются особыя марки (*bons points*), на которыя они могутъ покупать, на особомъ аукціонѣ, бывающемъ въ азилѣ каждые 3 мѣсяца разъ, необходимыя имъ вещи, какъ то: книги, одежду, инструменты и др

Покровительствуемые такимъ образомъ эти молодые люди пользуются такою репутаціею, что хозяева мастерскихъ предпочитаютъ ихъ всѣмъ другимъ работникамъ, и требованія на нихъ обыкновенно превышаютъ число, которымъ Общество можетъ располагать.

Точно также Общество заботится о тѣхъ, которыхъ выпалъ жребій поступать въ солдаты. Оно ихъ одѣваетъ, снабжаетъ въ путь и рекомендуетъ ихъ будущему начальству, умалчивая при этомъ о ихъ прежней жизни. Оно слѣ-

дить за всей ихъ карьерой, и если они повышаются оно радуется: многіе изъ нихъ, получившіе офицерскій чинъ, не стыдятся продолжать свою корреспонденцію съ Обществомъ и своими прежними патронами. Оно имъ помогаетъ даже и тогда, когда они сами дѣлаются хозяевами и мастерами. Женится ли кто изъ нихъ,—членъ-патронъ присутствуетъ при бракосочетаніи и на брачномъ пиршествѣ, и если средства молодыхъ очень скудны, то Общество даетъ на первыя издержки по хозяйству. Заболѣетъ кто-нибудь изъ нихъ и ляжетъ въ больницу,—патронъ навѣщаетъ его и заботится всячески объ утѣшеніи его. Поразитъ-ли кого смерть,—заботами Общества устраиваются почетныя похороны, которые совершаются въ присутствіи депутатовъ его. Такъ что, соприсутствуя, такъ сказать, всѣмъ актамъ, во всѣ моменты жизни своихъ кліентовъ, общество никогда не перестаетъ окружать ихъ своею заботливостью, замѣняя такимъ образомъ для этихъ людей ихъ родную семью, которой нѣтъ или которая отъ нихъ отшатнулась ¹⁾).

Въ сожалѣнію, другаго такого общества нѣтъ нигдѣ. За исключеніемъ тулузскаго да метрейскаго, во Франціи въ настоящее время нѣтъ покровительственныхъ обществъ. Въ 50-хъ годахъ ихъ было открылось нѣсколько, по всѣмъ большимъ городамъ, но со смертію своихъ основателей и главныхъ жертвователей, они всѣ позакрывались. Французское правительство занято теперь мыслию—взять на себя инициативу этого дѣла, примкнувъ покровительство къ наблюдательнымъ совѣтамъ (Conseils de surveillance), которые существуютъ по закону 1850 г. при всѣхъ исправительныхъ колоніяхъ и приютахъ.

---

¹⁾ Это Общество распадается на 2 отдѣла: одинъ покровительствуетъ молодымъ людямъ мужескаго пола, а другой, состоящій изъ дамъ, освобожденныхъ девицъ.

Въ слѣдствіе этого-то отсутствія обществъ, которыя бы принимали на себя, въ силу закона, опеку надъ освобожденными дѣтми и заботились объ устройствѣ ихъ жизни, — большинство освобожденныхъ теперь возвращается въ свои семейства, характеристику которыхъ мы уже знаемъ. Возвратившись къ тому самому очагу, у котораго они усвоили себѣ дурныя наклонности и пороки, на исправленіе которыхъ потребовалось столько усилій и издержекъ, — они понятно, легко могутъ вновь начать порочную, а часто и преступную жизнь, которая и поведетъ ихъ въ тюрьмы. Въ особенности трудно бываетъ положеніе освобожденныхъ изъ исправительныхъ заведеній дѣвицъ: выходя изъ заведеній въ юношескомъ возрастѣ, они становятся предметомъ постыдной спекуляціи и торговли со стороны своихъ безнравственныхъ родителей.

Но однихъ исправительныхъ для молодыхъ преступниковъ заведеній, какъ бы много ихъ ни было въ каждой странѣ и какими бы хорошими условіями они ни были оборудованы, недостаточно для уменьшенія общаго числа преступниковъ въ государствѣ. Исправительныя заведенія, равно какъ и всѣ другія формы маказаній для взрослыхъ преступниковъ, суть средства, имѣющія цѣлю — такъ или иначе подавлять преступления (средства репрессіи), воздавать за нихъ большимъ или меньшимъ зломъ, хотя бы это зло и было въ вѣчномъ результатѣ для наказываемыхъ добромъ. Но съ давнихъ поръ существуетъ уже аксіома во отношеніи ко всякому злу, какъ въ матеріальномъ, такъ и въ нравственномъ мірѣ, что *лучше предупредить, чѣмъ карать*. «*Corriger importe sans doute, — говорилъ извѣстный французскій философъ Кузенъ, по поводу преній о системахъ тюремнаго заключенія, — mais prevenir est encore plus.* ¹⁾»

¹⁾ Исправлять, конечно, много значить, но предупреждать еще важнѣе.

Это предупрежденіе, по отношенію къ преступленіямъ, заключается главнымъ образомъ, если не единственно, въ хо-рошемъ воспитаніи и образованіи дѣтей. «L'éducation fait l'homme—говорилъ государственный человѣкъ Швеціи (Оксенштирнъ). «Suivant celle, qu'il reçoit, l'enfant devient un citoyen utile ou un malfaiteur». ¹⁾

Во всё времена и у всѣхъ народовъ,—говорить Бонвивиль де Марсанжи ²⁾, правительства направляли свои усилія къ тому, чтобы уменьшить въ возможной мѣрѣ количество преступниковъ и число преступленій. Съ этою цѣлью они выработывали строгіе законы, учреждали суды, устраивали тюрьмы и другія мѣста наказанія, и по-томъ, сдѣлавъ все, что, по ихъ мнѣнію, было нужно, изумлялись, замѣчая, что число преступленій, не смотря на все ими сдѣланное, не только не уменьшается, а увеличивается. Какъ же это: столько труда, издержекъ и заботъ—ни къ чему не послужили или даже привели къ отрицательнымъ результатамъ?... Но это потому, что они, избирали не надлежащій путь. *Чтобы сдѣлать чистымъ потокъ воды, нужно въ самомъ источникѣ ея поставить очистительный аппаратъ.* Только этимъ способомъ можно уничтожить грязь преступленій. Нужно прежде всего позаботится о тѣхъ дѣтяхъ, которыя, родясь и живя въ нищетѣ и невѣжествѣ, рано или поздно образуютъ изъ себя главную массу злодѣевъ и преступниковъ. Всякій, кто изслѣдовалъ прошедшую жизнь этихъ враговъ общества, знаетъ, что нравственный развратъ большинства ихъ, ведущій ихъ къ преступленію, начинается съ самаго нѣжнаго возраста.

---

¹⁾ Воспитаніе создаетъ человѣка. Смотря потому, какое онъ получаетъ, онъ дѣлается или полезнымъ гражданномъ или злодѣемъ.

²⁾ *Moralisation de l'enfance corvable.* Pp. 5—8.

Одинъ источникъ этого разврата — въ отсутствіи образованія и воспитанія, а другой — въ нищетѣ и развращенности родителей.

А потому, если общество желаетъ довести до *минимума* число своихъ преступниковъ, оно должно больше всего заботиться объ образованіи и воспитаніи молодаго своего населенія. Интересъ его въ этомъ отношеніи такъ великъ, что удовлетвореніе его становится обязанностью. «Общество также обязано доставлять образованіе дѣтямъ, какъ всѣмъ остальнымъ своимъ членамъ — правосудіе», — говоритъ Генр. Мартэнъ.

Раціональнымъ физическимъ и нравственнымъ воспитаніемъ образуются темпераментъ и характеръ человѣка, съ которыми онъ въ состояніи противустоять всякому соблазну. а умственнымъ и промышленнымъ образованіемъ даются ему средства, которыя облегчаютъ его трудъ и доставятъ ему возможность честно жить, безъ помѣхи интересамъ его ближнихъ.

Пользуясь данными статистики, бывшій министръ народнаго просвѣщенія во Франціи, Дюрюи указывалъ недавно на ту тѣсную связь, какая существуетъ между народнымъ образованіемъ и нравственностью всего населенія страны. «Въ слѣдствіе многихъ причинъ, — говорилъ онъ, — изъ которыхъ главная — расширенное и усиленное народное образованіе, — нравы во Франціи улучшаются и смягчаются. Въ періодъ времени отъ 1850 до 1865 г. тяжкія преступленія уменьшились почти на половину, а менѣе тяжкія (*délits*) на одну треть, хотя полиція день ото дня бдительнѣе охраняетъ спокойствіе и интересы гражданъ, репрессія преступленій стала дѣятельнѣе и уголовный законъ сталъ карать въ послѣднее время, ради общественной пользы, и такія дѣянія, которыя прежде оставались безнаказанными».

И такъ, народное образованіе, каково бы оно ни было, содѣйствуетъ уменьшенію преступленій. Тѣмъ болѣе дѣйствительно будетъ такое образованіе, которое сопровождается и хорошимъ нравственнымъ воспитаніемъ.

«Я съ горькимъ чувствомъ удивляюсь, — писалъ когда-то другой французскій министръ народнаго просвѣщенія, — мало послѣдовательной ревности нѣкоторыхъ философовъ, которые съ такимъ усердіемъ занимаются тюрьмами и пренебрегаютъ *школами*. Они даютъ образоваться преступленію, вкорениться порочнымъ привычкамъ, при отсутствіи всякой культуры и всякаго воспитанія во время дѣтства, и потомъ, когда преступленіе созрѣло, когда оно сильно и живуче въ человѣкѣ, — они думаютъ мѣряться съ нимъ силами....

«Я одобряю и благословляю, — прибавлялъ онъ — «отъ всего моего сердца исправительныя школы, но я смотрю на нихъ, какъ на осужденныя оставаться почти безплодными до тѣхъ поръ, пока они не будутъ опираться на *народныя школы*, повсюду разсѣянныя, въ которыхъ умственное образованіе притомъ будетъ только однимъ изъ средствъ воспитанія человѣка ¹⁾).

Эту обязанность свою начинаютъ въ полной мѣрѣ сознавать только современныя намъ общества образованныхъ государствъ.

Въ настоящую минуту, когда мы пишемъ эти строки, даже та страна, въ которой меньше всего до сихъ поръ ассигновалось суммъ изъ государственной казны на народное образованіе, Англія, начинаетъ смотрѣть на это дѣло, какъ на дѣло общей, государственной надобности, которая должна быть удовлетворяема на общій, государственный счетъ ²⁾).

---

¹⁾ Victor Cousin. Voyage en Holland.

²⁾ Мы имѣемъ въ виду билль, недавно внесенный въ парламентъ Форстеромъ о народномъ образованіи.

Всѣмъ извѣстенъ также фактъ, что самую крупную статью бюджета каждаго с. американскаго штата является сумма на народное образованіе, на дѣло воспитанія и призрѣнія дѣтей.

Только при этомъ условіи становится исполнѣь бессильнымъ то возраженіе, которое дѣлали и дѣлають новой системой обращенія съ преступными дѣтьми ея противники: что исправительныя заведенія служатъ какъ бы премією преступленію и пороку. Упрекъ этотъ былъ бы отчасти справедливъ, еслибъ государства, какъ Англія, какъ С. Американскій Союзъ и другія не заботились въ тоже время и о тѣхъ, которые по своему возрасту, положенію и бѣдности особенно близки къ преступленію, т. е. если бы они не заботились, рядомъ съ исправленіемъ людей, уже совершившихъ преступленія, и о предупрежденіи преступленія вообще.

Огромное количество различныхъ школъ для бѣдныхъ, приютовъ для бездомныхъ и бродягъ, маленькихъ банковъ (penny banks), митинговъ матерей и т. д., однимъ словомъ весь обширный благотворительный аппаратъ въ вышеназванныхъ государствахъ назначенъ, очевидно, для предупрежденія, для того, чтобы по возможности умѣрить, если не уничтожить то зло, которое носитъ названіе пауперизма, и изъ котораго рождается еще бѣльшее зло—преступленіе.

Не подлежитъ сомнѣнію, что всѣмъ этимъ предупредительнымъ аппаратомъ, равно какъ и всею новою системою обращенія съ преступными дѣтьми—создается для общества вѣрнѣе та безопасность, которую прежде, часто безуспѣшно, старались установить суровыми мѣрами и жестокими наказаніями.

Однѣ изъ дѣятелей реформы въ дѣлѣ обращенія съ этими дѣтьми въ Англіи, Томасъ Чамберсъ (common serjeant

of London), обозрѣвая передъ собраніемъ Общества для развитія соціальныхъ наукъ все, что сдѣлано по этому предмету на его родинѣ, выразилъ вѣрную мысль, сказавъ, — что «человѣколюбіе является обязательнымъ для насъ не только по высшему принципу, но и по простому расчету, ибо имъ рѣшается государственнѣйшій вопросъ дешево и прочно, чѣмъ какимъ-либо другимъ способомъ ¹⁾».

Изъ всего предъидущаго для насъ становится ясною задача современнаго, если не государства, то общества. Она состоитъ въ томъ, чтобы сдѣлать все возможное для спасенія тѣхъ, которые близки къ паденію, и для возстановленія уже падшихъ; окружить слабыхъ всевозможнымъ покровительствомъ, снабдить ихъ надлежащимъ оружіемъ на борьбу съ искушеніями, помогать имъ и ободрять ихъ въ этой борьбѣ, чтобы она кончалась побѣдою, а не пораженіемъ ихъ. Но если они по слабости и другимъ причинамъ, или отъ недостаточной помощи и покровительства со стороны общества падутъ, — тогда ставить ихъ подъ такую дисциплину, которая съ одной стороны поддержала бы ихъ, а съ другой возстановила бы ихъ нравственно и дала бы имъ возможность возвратиться снова въ жизнь излеченными отъ порока, съ успокоенными страстями, которыя сдѣлали ихъ преступниками.

Задача современнаго общества состоитъ такимъ образомъ, употребляя выраженіе того же Чамберса, въ томъ, чтобы *побѣдить зло — добромъ*.

КОНЕЦЪ.

¹⁾ Transactions of the National Association. 1862. p. 50.

ПОПРАВКИ И ОПЕЧАТКИ.

Стр.	Строка :	Напечатано:	Слѣдуетъ читать:
3	14 (сверху)	уголовному	уголовному
6	2 —	между ними,	между ними
"	12 —	пенитенціарныхъ	пенитенціарныхъ
"	3 (снизу)	Review	Review
"	2 —	situation	situation
9	1 (сверху)	ступняхъ	ступеняхъ
"	3 —	скачковъ,	скачковъ.
10	3 —	однакожъ	однакожъ
11	9 —	полноправіе	полноправіе
13	7 (снизу)	шорокаго	широкаго
14	6 —	сочиненія.	сочиненія
"	4 —	криминалисты	криминалисты
15	2 (сверху)	14-мъ	14-мъ,
"	16 —	возраста	возраста,
"	2 (снизу)	окруженные	окруженныя
20	1 (сверху)	младенецъ	младенецъ
"	5 (снизу)	субъектъ	субъектъ
23	14 —	сходные	сходныя
32	18 —	сказать	сказать,
"	5 —	всѣхъ	многихъ
33	13 (сверху)	какой	какой
34	1 (снизу)	Chaveau	Chaveau
41	6 —	самосознанія или	самосознанія
45	3 (сверху)	отпосятся	относятся
"	8 (снизу)	дѣйствию,	дѣйствию
48	5 (сверху)	Статистическіе	Статистическіе
"	19 —	остальныхъ	остальныхъ
57	7 (снизу)	значительно,	значительно
58	1 —	triberes	triberes
59	1 (сверху)	proxi	proximi
61	3 —	до	съ
"	4 —	до	съ
65	10 —	если,	если
70	1 (снизу)	встиціи	встиціи.

99	16 (сверху)	Никиорѣ	Никиоровѣ
101	17 —	притомъ	потомъ
122	14 (снизу)	правовый	правовой
124	6 —	пенитенціарными	пенитенціарными
125	11 (сверху)	пенитенціарныхъ	пенитенціарныхъ
128	11 (снизу)	полнаго,	полнаго
136	3 —	gona	gona
140	1 —	сочиненіи	сочиненіи
"	6 —	<i>Grés,</i>	<i>Grés,</i>
144	3 —	обуриска	обуриска
"	10 —	германецъ	Германецъ
146	1 —	detenus.	detenus
147	11 —	пенитенціарныхъ	пенитенціарныхъ
148	12 —	представляетъ	представляетъ
153	15 (сверху)	наказуемости	наказуемости
155	14 —	<i>mitiori</i>	<i>mitiori.</i>
156	2 (снизу)	существуетъ	существуетъ
157	8 (сверху)	пенитенціарной	пенитенціарной
"	11 —	бывшагодолгое	бывшаго долгое
"	1 (снизу)	Füesalin.	Füeslin.
160	18 —	къспа	къспа
"	3 —	отсылать	къ отсылкѣ
163	17 —	наказаніе	наказаніе.
168	12 (сверху)	Собраніи	Собраніи
171	1 (снизу)	опущено	опущено
172	13 —	отодвинуть	отодвинуть
179	8 —	существуютъ	существуютъ
190	5 (сверху)	<i>penitentiarum</i>	<i>penitentiarum</i>
192	1 (снизу)	колоній, ко-	колоній
199	8 (сверху)	правительства	правительствомъ
"	26 —	<i>penitentiares</i>	<i>penitentiaires</i>
201	8 (снизу)	заявленіемъ	заявленіямъ
205	3 —	<i>l'année</i>	<i>l'année</i>
207	2 (сверху)	<i>penitenciares</i>	<i>penitenciaire</i>
209	1 (снизу)	нея.	нея,
210	5 (сверху)	трудностями	трудностями.
225	13 —	выдаются	выдаются
227	2 (снизу)	bag	rag
228	2 —	подвергались	подвергались
229	8 —	издержки къ	издержки по
232	8 (сверху)	исправности,	исправности.
234	3 (снизу)	соотечественникъ	соотечественникъ
237	11 —	гарнистовъ	горнистовъ
241	5 —	они	онѣ
249	4 (сверху)	время	время
256	7 (снизу)	домашнемъ	домашнемъ
"	5 —	возвращаются	возвращаются
258	10 —	земляхъ	земляхъ.

266	2	(снизу)	Knaben	Knaben
"	3	—	Lurien	Lurien
274	12	—	каждомъ	каждомъ.
277	19	—	церкви.	церкви.
"	16	—	которой	который
282	5	(сверху)	St.-George's in	St.-George's in
295	5	—	года.	года
303	10	—	другое.	другое
"	"	—	католиковъ	католиковъ.
305	5	(снизу)	опять	опять
308	2	(сверху)	дѣятельне	дѣятельное
312	12	—	въ извѣстное	на извѣстное
335	4	(снизу)	ограниченіе	ограниченіе
336	4	—	отсылать	отсылать
"	9	—	вѣроятности;	вѣроятности,
346	13	(сверху)	Rettungshaus.	Rettungshaus.
348	10	—	погѣднѣю	погѣднѣю

ЗАМѢТКА

О МЕХАНИЧЕСКОМЪ АНАЛИЗѢ ПОЧВЪ.

Механическій анализъ почвъ обратилъ на себя, въ послѣднее время, вниманіе многихъ изслѣдователей. Изобрѣтенный первоначально для раздѣленія песку и глины въ почвахъ, онъ скоро оказался совершенно негоднымъ для этой цѣли, но за то нашли, что онъ представляетъ лучшее средство для изученія строенія почвъ. Тѣмъ не менѣе, неточность результатовъ представляемыхъ прежними способами механическаго анализа съ одной стороны, отсутствіе методовъ для вывода заключеній изъ результатовъ опыта и для сравненія между собою этихъ результатовъ съ другой, препятствовали до сихъ поръ этому методу изслѣдованія почвъ занять въ наукѣ то положеніе, которое ему принадлежитъ. Что до экспериментальной стороны вопроса, то ее можно въ настоящее время считать вполне разрѣшенною замѣчательнымъ трудомъ г. Шене ¹⁾.

Г. Шене построилъ приборъ позволяющій съ точностію вполне достаточной раздѣлить каждую почву на произвольное число порцій такихъ, что объемы частицъ въ каждой порціи находятся между извѣстными предѣлами. Далѣе, посредствомъ ряда точныхъ микрометрическихъ измѣреній г.

---

¹⁾ Bull. de Mose. 1867 t. XL.

Шене опредѣлилъ отношеніе между діаметрами частицъ почвы и скоростью водянаго потока могущаго увлечь ихъ въ его приборъ. Этимъ опредѣленіемъ механической анализъ почвъ въ первый разъ устанавливается на твердомъ и рациональномъ основаніи; произвольныя наименованія употреблявшіяся прежде для обозначенія различныхъ частей почвъ, полученныхъ механическимъ анализомъ ея, и неопредѣленныя понятія съ ними соединенныя замѣняются строгимъ геометрическимъ понятіемъ отношенія величинъ.

Такимъ образомъ экспериментальную сторону поставленнаго выше вопроса, по крайней мѣрѣ въ принципѣ, можно считать вполне разрѣшенною. Числовые результаты г. Шене потребуютъ конечно новой проверки, приборъ его безъ сомнѣнія подвергнется видоизмѣненіямъ, по всей вѣроятности необходимо будетъ соединить съ отмучиваніемъ просѣиваніе и отстаиваніе, какъ это предлагаетъ А. Мюллеръ, но несомнѣнно то, что всѣ дальнѣйшія изслѣдованія должны будутъ идти по пути установленному г. Шене, пути вполне строгому и рациональному.

Что касается до теоретической стороны вопроса, то она до сихъ поръ не была даже затронута.

Предположимъ, что двѣ почвы были раздѣлены посредствомъ механическаго анализа, каждая на нѣсколько порцій, такихъ, что объемы частицъ въ каждой порціи находятся между извѣстными предѣлами, величины которыхъ опредѣлены скоростями потоковъ увлекавшихъ эти порціи почвъ. Какія дальнѣйшія заключенія относительно строенія почвъ могутъ быть выведены изъ этихъ числовыхъ данныхъ? Какъ представить ихъ въ такомъ видѣ, чтобы можно было сравнивать между собою эти двѣ почвы относительно ихъ строенія? Какъ представить эти данныя въ такомъ видѣ, чтобы можно было установить отношеніе между строеніемъ

почвъ и другими ихъ свойствами какъ напр. водоемкостію, способностію поглощать газы и т. д. Ни г. Шене, ни одинъ изъ другихъ изслѣдователей даже не поставили этихъ вопросовъ. Между тѣмъ механическій анализъ почвъ только тогда получить все свое значеніе, когда вопросы эти будутъ разрѣшены; и считаю полезнымъ поѣтому изложить здѣсь то разрѣшеніе этихъ вопросовъ, которое мнѣ представилось.

Результаты микроскопическихъ наблюденій г. Шене показываютъ, что крупинки почвы имѣ изслѣдованной имѣютъ, хотя вообще округленную, но тѣмъ не менѣ весьма неправильную форму. Но такъ какъ геометрическія соображенія относительно частицъ неправильной формы неудобны, то, по примѣру г. Шене, я буду предполагать при всѣхъ дальнѣйшихъ соображеніяхъ, что частицы имѣютъ форму шариковъ. Вліяніе неправильности формы можетъ быть принято во вниманіе позже, какъ видоизмѣняющее обстоятельство.

Предположимъ, что у насъ порція почвы для которой опредѣленъ посредствомъ механическаго анализа наибольшій и наименьшій радіусъ частицъ; означимъ черезъ

r — вѣсъ этой порціи почвы

g — средній радіусъ частицъ ея

v — средній объемъ одной частицы

s — среднюю величину поверхности одной частицы

d — удѣльный вѣсъ частицы почвы

w — средній вѣсъ одной частицы

n — число частицъ въ вѣсѣ r почвы

S — сумма поверхностей частицъ въ 1 вѣса почвы.

Тогда будемъ имѣть:

$$v = \frac{4}{3} \pi r^3$$

$$w = \frac{4}{3} \pi r^3 d$$

$$n = \frac{r}{\frac{4}{3} \pi r^3 d}$$

$$s = 4 \pi r^2$$

$$S = \frac{3}{rd.}$$

Коэффициентъ S , который мы такимъ образомъ получаемъ заключаетъ лишь величины d и r , которыя могутъ быть прямо опредѣлены опытомъ; для каждой почвы онъ совершенно постояненъ и представляетъ намъ данную въ высшей степени важную, именно *величину свободной поверхности, представляемой частичками почвы въ единицѣ объема ея*. Я предлагаю назвать эту постоянную величину *S-коэффициентомъ поверхности*. Ясно, что всѣ физическія и химическія явленія зависящія отъ вліянія поверхностей должны находиться въ самой тѣсной связи, съ этимъ коэффициентомъ; весьма вѣроятно даже, что для почвъ однородныхъ, по крайней мѣрѣ, напряженіе этихъ явленій будетъ прямо пропорціонально величинѣ коэффициента поверхности для нихъ. Къ числу такихъ явленій слѣдуетъ отнести: 1) поглощеніе паровъ и газовъ частицами почвъ; 2) физическое поглощеніе солей изъ растворовъ и проч.

Всѣ эти выводы были-бы недостаточно точны, еслибы были выведены изъ одного только опредѣленія величинъ r , d и т. д., но методы механическаго анализа позволяютъ намъ раздѣлить каждый образчикъ почвы на произвольное число порцій такихъ, что наибольшіе и наименьшіе радіусы могутъ для каждой порціи быть заключены между произвольно тѣсными предѣлами. Обработавъ указаннымъ способомъ среднія числовые величины d , r и g для каждой порціи и вычисливъ изъ нихъ среднюю величину S для всего образчика почвы, мы получимъ несомнѣнно величину S весьма точно.

Можно сдѣлать еще дальнѣйшіе выводы относительно строенія почвъ, если принять во вниманіе еще одну данную.

Означимъ черезъ

P — вѣсъ почвы наполняющей единицу объема (напр. 1 литръ; т. наз. объемный вѣсъ почвы).

p — вѣсъ (или что тоже — объемъ) воды помѣщающейся въ промежуткахъ единицы объема почвы.

Тогда получимъ

$$\frac{P}{P} = L.$$

Гдѣ L есть величина показывающая *объемъ суммы промежутковъ въ единицу вѣса почвы*. Мы назовемъ эту данную L — *объемнымъ коэффициентомъ почвы*.

Коэффициентъ этотъ измѣняется, смотря по степени сжиманія почвы и ясно, что, какъ предѣлы измѣняемости его, такъ и его средняя величина, будутъ представлять весьма важныя свойства почвы.

Наконецъ, если положимъ:

$$\frac{L}{S} = K.$$

то коэффициентъ K , который можно назвать *капиллярнымъ коэффициентомъ почвы* будетъ также представлять весьма важное элементарное свойство ея именно *среднюю величину капиллярныхъ промежутковъ* въ ней. Ясно, что водопроницаемость почвы, капиллярное поднятіе воды въ ней, высыхаемость почвы и мн. др. явленія въ ней будутъ находиться въ тѣсной связи съ величиною этого коэффициента.

Коэффициентъ K для каждой почвы не есть величина постоянная, такъ какъ знаменатель его не измѣненъ, а числитель измѣняется вмѣстѣ съ сжиманіемъ почвы. Эта измѣняемость точно также, какъ и для коэффициента L будетъ представлять весьма важное элементарное свойство почвы; тѣмъ болѣе важное, что въ немъ величина коэффициентовъ L и K зависятъ отъ степени совершенства механической

обработки почвы. Весьма вѣроятно, что значеніе многихъ приѣмовъ механической обработки, какъ напр. разрыхленіе, укатываніе и т. д., которое до сихъ поръ было оцѣниваемо лишь въ общихъ и неопредѣленныхъ чертахъ, съ изученіемъ введенныхъ мною *элементарныхъ коэффициентовъ* получить точное и строгое рациональное объясненіе.

Вводимые мною коэффициенты представляютъ еще другую выгоду: опредѣливъ для нѣсколькихъ почвъ эти коэффициенты, мы имѣемъ простой и строгій способъ сравнивать между собою эти почвы относительно строенія — сравнивая числовыя величины ихъ коэффициентовъ объемныхъ, капиллярныхъ и поверхностныхъ.

Наконецъ, введеніемъ этихъ коэффициентовъ разрѣшается еще одинъ вопросъ, поставленный г. Шене, именно вопросъ о томъ, на какое число порцій слѣдуетъ раздѣлять при механическомъ анализѣ каждую почву? Ясно, что это число совершенно произвольно, лишь бы только оно было достаточно для точнаго опредѣленія коэффициентовъ K и S .

Что касается до вліянія неправильности формъ частичекъ почвы на ихъ гидравлическое значеніе, то я не вижу въ настоящую минуту возможности принять ее во вниманіе, но думаю, что, прилагая на опытѣ указанные мною принципы, можно будетъ отыскать способы, опредѣлить это вліяніе.

Итакъ предлагаемый мною способъ выводить заключенія изъ непосредственныхъ числовыхъ данныхъ механическаго анализа почвъ представляетъ слѣдующія выгоды:

1) Доставляетъ весьма точныя числовыя данныя относительно всѣхъ особенностей строенія каждой почвы какъ напр. средней величинѣ частицъ ея, средней величинѣ промежутковъ, величинѣ свободной поверхности ея представляемой и т. д.

2) Даетъ удобный и строгій способъ сравнивать между собою различныя почвы относительно ихъ строенія.

3) Даетъ легкій и удобный способъ установить отношенія между строеніемъ почвъ и свойствами ихъ зависящими отъ строенія.

4) Разрѣшаетъ вопросъ о томъ, на какое число порцій слѣдуетъ раздѣлять почву при механическомъ анализѣ ея.

Д. Абашевъ.

О ЗАКОНАХЪ ПРЕВРАЩЕНІЯ
ЭЛЕКТРИЧЕСТВА ВЪ ТЕПЛОТУ.

ИССЛЕДОВАНІЕ

ФЕОДОРА ШВЕДОВА.

ВСТУПЛЕНІЕ.

Явленіе нагрѣванія при разрядѣ электричества было предметомъ весьма многихъ изслѣдованій. Гутберсонъ, Гаррисъ, Риссъ, Кнохенгауэръ занимались нагрѣваніемъ, обнаруживающимся при разрядѣ лейденскихъ банокъ. Жоуль, Э. Бекерель, Э. Ленцъ, Поггендорфъ, Вотто, Деларивъ изслѣдовали въ этомъ отношеніи дѣйствіе гальваническихъ элементовъ. Пельтье, Квинтусъ-Ицилюсъ, Франкенгеймъ опредѣляли нагрѣваніе спаенъ въ термоэлектрическихъ элементахъ. Леру, Матеучи, Абриа, Жамень и Роже экспериментировали съ машинами магнито-электрическими. Гельмгольдъ, Клаузіусъ, Томсонъ разрабатывали теорію явленія. Основываясь на такомъ большомъ числѣ изслѣдователей, посвятившихъ свои труды кругу явленій тагъ тѣсно очерченному, можно предположить, что основные законы нагрѣванія при разрядѣ электричества найдены, обобщены и приведены въ согласіе съ теоріей; или если наука не достигла еще этой степени развитія, то опредѣлены по крайней мѣрѣ основные признаки, которые могли бы руководить экспериментаторомъ при производствѣ опытовъ и давали бы ему средства хотя приблизительно предвидѣть исходъ извѣстной комбинаціи опытовъ.

На самомъ дѣлѣ внимательное изученіе предмета не оправдываетъ этихъ ожиданій. Во первыхъ, хотя законы

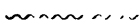
нагрѣванія и найдены, но многіе изъ нихъ не имѣютъ общности, такъ что они теряютъ силу не только при переходѣ отъ одной группы явленій къ другой, но даже при незначительныхъ отступленіяхъ отъ тѣхъ условій, при которыхъ производились опыты, служившіе основаніемъ для вывода закона. Во вторыхъ, хотя эти законы и обобщены, но это не всегда сдѣлано безъ ущерба истинѣ, потому что на самомъ дѣлѣ процессы явленій существенно различны и не обобщаемы. Въ третьихъ, въ основаніе теоріи вопроса положенъ принципъ двухъ электрическихъ жидкостей, доказавшій свою бесплодность для науки тѣмъ, что теорія двухъ жидкостей, существующая болѣе пятидесяти лѣтъ, не предсказала ни одного важнаго по своимъ слѣдствіямъ факта, и даже не встояніи держаться на одномъ уровнѣ съ опытомъ; между тѣмъ какъ въ отрасляхъ физики, основанныхъ на принципахъ динамики, опытъ една поспѣваетъ оправдывать предсказанія теоріи. Кромѣ того при изслѣдованіи явленій нагрѣванія различные экспериментаторы употребляли различные методы. Риссъ употреблялъ воздушный термометръ, и о нагрѣваніи судилъ по объему воздуха въ моментъ наибольшаго расширенія. Фавръ пользовался своимъ ртутнымъ калориметромъ, при чемъ вліяніе охлажденія исключалось предварительнымъ градуированіемъ калориметра. Вотто употреблялъ ледяной, Жоуль водяной и Ленцъ спиртовой калориметры, при чемъ Жоуль не вполне исключалъ вліяніе охлажденія. Наконецъ Квинтусъ-Ицилиусъ и Фрайкенгеймъ судили о нагрѣваніи спаевъ по отклоненію магнитной стрѣлки термомультипликатора. Такое разнообразіе методовъ изслѣдованія и соединенная съ нимъ несоизмѣримость ошибокъ могли имѣть существенное вліяніе на результаты, и если бы обнаружилась разность въ законахъ нагрѣванія въ различныхъ случаяхъ разряда электричества, то она могла бы быть приписана вліянію различныхъ методовъ.

Изложенныя соображенія привели меня къ убѣжденію, что было бы не бесполезно:

1) Повторить опыты относительно нагрѣванія при разрядѣ электричества по одному общему методу и возможности съ одними и тѣми же измѣрительными приборами.

2) Свести теорію разряда электричества или электрическаго тока на тѣ же принципы, на которыхъ основаны другія отрасли физики, свѣтъ, звукъ, теплота, т. е. на принципы динамики.

Рѣшеніе этой двойной задачи составляетъ предметъ предлагаемой диссертаціи.

Описаніе приборовъ и способовъ измѣренія.

Электрофорная машина. При сравненіи дѣйствій статическаго электричества съ дѣйствіями гальваническаго тока я не могъ ограничиться тѣми способами добыванія электричества, которые представляютъ обыкновенныя электрическія машины, по незначительности ихъ дѣйствій. Одна изъ измѣряемыхъ величинъ, сила тока или количество электричества, протекающаго въ единицу времени по проводнику, можетъ опредѣляться или отклоненіемъ магнитной стрѣлки, т. е. гальванометромъ, или количествомъ гремучаго газа, получаемаго при разложеніи воды во время прохожденія тока, т. е. вольтметромъ. Первый способъ измѣренія можно употребить при дѣйствіи токовъ непрерывныхъ и сохраняющихъ постоянное напряженіе напр. при токахъ гальваническихъ и термоэлектрическихъ. Въ случаяхъ же, гдѣ означенное условіе не выполняется, какъ напр. при токахъ магнитоэлектрическихъ машинъ, и при разрядѣ электричества сопровождаемомъ рядомъ искръ, можно употребить для измѣренія силы тока только второй способъ т. е. химическое дѣйствіе. Но это дѣйствіе при обыкновенныхъ машинахъ, и

даже при электрофорной машинѣ Гольца, обнаруживается въ неизмѣримо малой степени. Такъ напр., по Кольраушу, чтобы получить изъ воды одинъ кубическій сантиметръ гремучаго газа, необходимо вращать машину Гольца средней величины съ наибольшей возможной скоростью въ продолженіи сорока часовъ*). Такъ какъ измѣреніе нагрѣванія, и при томъ чрезвычайно малаго, нельзя продолжать и со- той доли означеннаго срока, не рискуя измѣнить вполне условія нагрѣванія и охлажденія, то измѣреніе вольтметромъ тока, машиной Гольца производимаго, практически не выполнимо. Необходимо было придумать и устроить машину, которая, приближая дѣйствіе статическаго электричества къ дѣйствіямъ гальваническихъ элементовъ, позволяла бы сравнивать дѣйствія обоихъ родовъ электричества по одному методу.

Машина, которую я употреблялъ для этой цѣли, подобна машинѣ описанной въ моей диссертаци «о значеніи непроводниковъ въ электростатикѣ», но отличается отъ послѣдней какъ расположеніемъ частей, такъ и силою дѣйствія.

На горизонтальной деревянной рамѣ ABCD (ч. 1) укрѣплены два деревянныхъ вертикальныхъ устоя EE' и FF', которые скрѣплены вверху распирающей стекляной трубкой EF и металлическимъ прутомъ, проходящимъ внутри этой трубки и стягивающимъ вертикальные устои при помощи гаекъ E' и F'. Параллельно трубкѣ EF внизу машины вставлена въ углубленія, врѣзанныя въ рамѣ, другая стекляная трубка E'F'. Въ центрахъ устоевъ въ p и q ввинчиваются два стальныхъ шпилья, поддерживающіе горизонтальную деревянную ось, оканчивающуюся стальными втулками. Вращеніе оси производится при помощи двухъ блоков Q и Q',

---

*) F. Kohlrausch. Pogg. 1868. B. CXXXV; § 124.

соединенныхъ между собою и съ осью при помощи шну-
ровъ изъ пластическаго каучука.

Въ иѣстахъ М, К, М', К' рамки проверчены верти-
кальными дыры, куда вставляются вертикальные столбики
изъ эбонита*) М N, М' N', К L, К' L' прикрѣпленные къ рам-
кѣ гайками М, К, М', К'. На сторонѣ этихъ столбиковъ, об-
ращенной къ оси рq прорѣзаны вертикальные желобки. Эти
желобки виѣстѣ съ гайками m, k, m', k', служатъ для укрѣ-
пленія въ вертикальномъ положеніи неподвижныхъ стекла-
ныхъ секторовъ, близъ которыхъ и параллельно имъ вра-
щаются въ вертикальныхъ плоскостяхъ два стеклянныхъ
круга, насаженные на горизонтальной оси рq (ч. 4).

Сторону машины, обращенную къ устью ЕЕ', я назову
переднею, а обращенную къ устью FF'—заднею. Стекланные
круги и секторы расположены въ слѣдующемъ порядкѣ,
начиная съ передней стороны. (ч. 4).

1) Передній вращающійся кругъ.

2) Сзади его и параллельно ему два неподвижныхъ
сектора а и а', имѣющіе форму и положеніе показанныя на
чертежѣ 2. Эти секторы я назову передними секторами или
секторами передней системы.

4) Два неподвижныхъ сектора б и б' имѣющіе форму
и положеніе, показанныя на чертежѣ 3. Эти секторы я на-
зову секторами задней системы.

4) Сзади нихъ и параллельно имъ, задній вращающій-
ся кругъ.

На неподвижныхъ секторахъ б б' съ передней ихъ
стороны наклеено по направленію радіусовъ двѣнадцать бу-
мажныхъ полосокъ 1, 2..... 12 (ч. 4), изъ которыхъ шесть
нечотныхъ 1-я, 3-я..., 11-я соединены между собою по-
средствомъ проволоки, покрытыхъ пластическимъ каучукомъ.
Точно также соединены между собою остальные шесть чов-

---

*) Эбонитъ иначе роговой, твердый каучукъ.

ныхъ полосокъ. Противъ этихъ полосокъ съ задней стороны вращающагося круга находятся 12 металлическихъ гребешковъ, обращенныхъ острыми къ бумажнымъ полоскамъ. Эти гребешки ввинчены въ эбонитовое кольцо, состоящее изъ двухъ разнимающихся дугъ. Шестъ гребешковъ, противулежащихъ четнымъ бумажнымъ полоскамъ, соединены между собою проволочными скобками; точно также соединены между собою шесть нечетныхъ гребешковъ. Совокупность этихъ гребешковъ вмѣстѣ съ эбонитовымъ кольцомъ и проволочными скобками составляетъ звѣзду, изображенную въ перспективѣ на чертежѣ 5. Вся эта звѣзда удерживается въ вертикальномъ положеніи, съ задней стороны задняго вращающагося круга при помощи эбонитовыхъ вилокъ u, u', t, t' , (ч. 5), изъ которыхъ двѣ первыя обхватываютъ винты k, k' (ч. 1) а другія двѣ вилки t, t' опираются на два горизонтальныхъ валика, ввинченныхъ въ столбики L, K, L', K' (ч. 1).

Чертежъ 7 представляетъ переднюю часть машины. Къ столбику M, N привинчивается изогнутый кондукторъ, представленный отдѣльно на чертежѣ 7, снабженный острыми и расположенный такъ, (ч. 7), что вѣтвь 1 горизонтальна и обращена острыми къ передней сторонѣ передняго вращающагося круга противъ пространства незанятаго стеклянными секторами, а вѣтвь 2 отстоитъ отъ него на четверть окружности, расположена надъ осью, вертикально, сзади верхняго неподвижнаго сектора и обращена къ послѣднему острыми. Совершенно подобный же изогнутый кондукторъ привинчивается къ противоположному столбику, съ той только разницей, что вертикальная его вѣтвь располагается подъ осью, сзади нижняго стекляннаго сектора. Противъ вертикальныхъ вѣтвей этихъ изогнутыхъ кондукторовъ съ передней стороны передняго вращающагося круга помѣщены вертикально два металлическихъ гребешка, 3 и 4 (ч. 7) укрѣпленные въ устоѣ EE' при по-

мощи эбонитовыхъ валиковъ, обращенные остриями къ вращающемуся кругу и соединенные между собою проволокой. Къ тому же устью EE' на стеклянныхъ столбикахъ приделанъ разрядникъ, котораго кондукторы могутъ быть по произволу приближаемы къ гребешкамъ 1 и 6 или удаляемы отъ нихъ.

Чертежъ 4 представляетъ машину въ собранномъ состояніи, въ перспективѣ, съ передней стороны.

Описанная машина можетъ давать электричество или большаго напряженія, или большаго количества, Для большаго напряженія употребляется передняя часть машины (ч. 7.).

Заряженіе производится слѣдующимъ образомъ: удаляютъ кондукторы разрядника отъ гребешковъ 1 и 6, на разстояніе около $4^{\text{мм}}$, и они остаются въ такомъ положеніи во все время дѣйствія машины. Приближаютъ наэлектризованную треніемъ эбонитовую пластинку къ задней сторонѣ вращающагося круга (ч. 7) въ томъ мѣстѣ, гдѣ находится свободное пространство между секторами; при этомъ— e пластинки дѣйствуетъ на остріи гребешка 1, притягиваетъ $+e$, которое при посредствѣ воздуха переходитъ на переднюю поверхность вращающагося круга и заряжаетъ послѣднюю положительно;— e отталкивается изъ гребешка 1 въ гребешокъ 2, находящійся сзади верхняго стеклянаго сектора, накаплиется въ острияхъ этого гребешка и дѣйствуетъ разлагающимъ образомъ на электричество гребешка 3, притягиваетъ къ себѣ $+e'$, которое при посредствѣ воздуха заряжаетъ переднюю поверхность верхней половины вращающагося круга; $a-e'$ отталкивается въ гребешокъ 4 по проволоку 3, 4. При этомъ— e' заряжаетъ переднюю поверхность нижней половины вращающагося круга.

При вращеніи круга въ сторону указанную стрѣлками, т. е. противоположно вращенію часовой стрѣлки, тѣ точки вращающагося круга, которыя находились вверху и были

заряжены $+e$ переходят подъ острія гребешка 6, притягиваютъ изъ него $-e''$ а $+e''$ отталкиваютъ въ гребешокъ 5, который дѣйствуя на гребешокъ 4 притягиваетъ къ себѣ $-e''$ и заряжаетъ переднюю сторону нижней половины круга. Точки нижней половины круга, заряженные отрицательно, при вращеніи круга переходятъ подъ острія кондуктора 1 притягиваютъ къ себѣ $+e'''$, а $-e'''$ отталкиваютъ въ гребешокъ 2. Такимъ образомъ послѣ нѣсколькихъ оборотовъ машины весь кондукторъ 1, 2 получаетъ $-E$, а весь кондукторъ 6, 5 $+E$, послѣ чего электризирующую пластинку можно удалить. Постоянное самозаряженіе машины будетъ обуславливаться присутствіемъ свободныхъ электричествъ на изогнутыхъ кондукторахъ 1 и 6. Во время дѣйствія машины четверть вращающагося круга, находящаяся между гребешками 4 и 1 разряжена отрицательно, четверть, заключенная между гребешками 3 и 6 заряжена положительно. Верхній стеклянный секторъ находящійся сзади вращающагося круга заряженъ отрицательно, нижній — положительно. Заряженіе секторовъ происходитъ отъ постепеннаго истощанія электричествъ изъ кондукторовъ 2 и 5 на задніе поверхности этихъ секторовъ. Когда электричество на этихъ кондукторахъ достигнетъ извѣстнаго напряженія, то переходитъ на кондукторы разрядника и даетъ здѣсь: или рядъ искръ, если полюсы разрядника сближены, или пучокъ свѣта на положительномъ полюсѣ и тлѣющій огонекъ на отрицательномъ, если полюсы достаточно удалены.

Передняя часть машины употребляется въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ требуется электричество большаго напряженія напр. для заряженія глйденскихъ банокъ до большой разрядной искры (около 4 дюймовъ).

Перезаряженіе машины. Кромѣ только что описаннаго распредѣленія электричествъ на передней поверхности вращающагося круга и на задней поверхности секторовъ, электричества находятся на остальныхъ поверхностяхъ сте-

отъ вслѣдствіе слѣдующаго побочнаго обстоятельства. Между вращающимся кругомъ и параллельно ему стоящими секторами есть слой воздуха. При обыкновенныхъ условіяхъ тотъ воздухъ содержитъ пары воды и пыль, т. е. органическія и неорганическія частицы, болѣе или менѣе проводящее электричество. Отъ дѣйствія — е накопленнаго на гребешкѣ 2 (ч. 7) естественное электричество слоя воздуха, заключеннаго между вращающимся кругомъ и верхнимъ стекляннымъ секторомъ, разлагается, причомъ $+E$ притягивается на переднюю (обращенную къ вращаемуся кругу) поверхность сектора, а $-E$ заряжаетъ заднюю поверхность вращающагося круга. Разложеніе это совершается въ слабой степени вслѣдствіе дурной проводимости воздуха, и при дѣйствіи машины имѣетъ только то вліяніе что $+E$ нейтрализуетъ частію дѣйствіе отрицательнаго электричества гребешка 2. Но если вслѣдствіе какихъ либо причинъ, напр. прикосновеніемъ руки, на гребешкѣ 2 уничтожимъ электричество, $-E$ то $+E$ дѣйствуя на гребешокъ 3, заряжаетъ верхнюю половину вращающагося круга отрицательно, т. е. совершенно противоположно первоначальному заряденію. То же самое справедливо для нижней половины машины, вслѣдствіе чего при одновременномъ прикосновеніи къ обоимъ изогнутымъ кондукторамъ, верхняя половина вращающагося круга заряжается отрицательно, и такъ же заряжаетъ кондукторъ 6, а нижняя половина — положительно, и такъ же заряжаетъ кондукторъ 1. Положительный полюсъ сдѣлается отрицательнымъ, и на оборотъ. Машина перезаряжается.

Для полученія большаго количества электричества нужно поступить слѣдующимъ образомъ.

Кондукторы разрядника удаляются отъ гребешка 1, 6, на возможно большее разстояніе. Одна изъ четныхъ бумажныхъ полосокъ, наклеенныхъ на неподвижныхъ секторахъ задней пары круговъ (ч. 4), приводится (посредствомъ про-

волоки, покрытой пластическимъ каучукомъ) въ металлическое сообщеніе съ кондукторомъ 1, 2 передней системы (ч. 7) а одна изъ нечетныхъ бумажныхъ полосокъ въ сообщеніе съ кондукторомъ 6 и 5. Затѣмъ передняя система заряжается, какъ показано выше, вслѣдствіе чего всѣ четные полоски, находясь между собою въ сообщеніи, заряжаются напр. положительнымъ, а всѣ нечетные отрицательнымъ электричествомъ. Отъ дѣйствія этихъ полосокъ въ гребешкахъ звѣзды (ч. 5), противуположащихъ бумажнымъ полоскамъ, электричество будетъ разлагаться, одноименное оттолкнется, разноименное — притянется. Противоположныя электричества, накаплиющіяся на гребешкахъ звѣзды, можно отвести къ полюсамъ разрядника, соединяя одинъ изъ четныхъ гребешковъ съ однимъ изъ полюсовъ (посредствомъ проволоки покрытой пластическимъ каучукомъ) а нечетные — съ другимъ.

Задняя система употребляется при дѣйствіи на гальванометрѣ, при химическомъ дѣйствіи, и вообще во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ требуется электричество малаго напряженія, но большаго количества.

Дѣйствіе машины тѣмъ равномернѣе и сильнѣе чѣмъ суше воздухъ, окружающій машину и чѣмъ менѣе влаги на стеклянныхъ кругахъ и уединяющихъ подставкахъ. По этому всю машину я помѣщаю на столѣ, въ верхней доскѣ котораго сдѣланъ прорѣзъ во всю величину рамы машины, и ставлю подъ столъ лампу, газовый рожокъ или свѣчу*). При такомъ условіи машина даетъ всегда удовлетворительные результаты, не смотря на состояніе погоды.

Вольтаметръ, который я употреблялъ для измѣренія силы тока при дѣйствіи электрической машины, изображаетъ

Для этой цѣли лучше всего употреблять лампу съ петролеумомъ. При этомъ, кромѣ согреванія машинъ, отдѣляются пары петролеума, которые, осадаясь на части машинъ, дѣлаютъ ихъ поверхность дури проводящею.

а ч. 8 въ натуральную величину. Онъ состоитъ изъ стеклянной трубки а в ниблющей внизу расширенную часть в с, въ которую впаяны платиновые проволоки bd и bd' , защемленные въ металлическіе цилиндрики d, d' съ зажимательными винтами. Цилиндрики насажены на эбонитовые голбики, самые же столбики, а также трубка а с укрѣплены въ деревянной пробкѣ ee' , покрывающей стаканчикъ). Предъ опытомъ трубка а в с наполняется подкисленной одою и быстро вставляется въ стаканчикъ, также наполненный водою. При прохожденіи тока, гремучій газъ, получаемый отъ разложенія воды, собирается въ верхней части трубки а в и понижаетъ уровень воды; о количествѣ электричества, протекшаго по проволокѣ въ единицу времени, т. е. о силѣ тока, можно заключить, зная время, которое необходимо для пониженія уровня воды до извѣстнаго предела, обозначаемаго постоянною чертою на трубкѣ.

Для измѣренія токовъ магнитоэлектрической машины, употреблялъ болѣе объемистый вольтметръ, состоящій изъ U—образной трубки; въ каждую ея вѣтвь впаяна платиновая проволока, оканчивающаяся такой же пластинкой, и къ колѣну припаяна вертикальная трубка составляющая третью вѣтвь вольтметра. Обѣ вѣтви U—образной трубки раздѣлены по всей длинѣ на равныя по объему части и концы ихъ могутъ быть открыты или заперты кранами. Предъ началомъ опыта всѣ три трубки наполняются подкисленной водою до одной высоты и краны запираются.

При прохожденіи тока черезъ воду, кислородъ отдѣляется въ одной вертикальной трубкѣ, водородъ въ другой, при томъ газы собираются отдѣльно въ верхнихъ частяхъ U—образной трубки и вытѣсняютъ воду въ третью вертикальную вѣтвь вольтметра. Чтобы повторить опытъ при прежнихъ условіяхъ, стоитъ только открыть краны, причѣмъ вода занимаетъ первоначальный одинаковый уровень во всѣхъ трехъ вѣтвяхъ вольтметра.

Термометръ, который я употреблялъ, основанъ на том же принципѣ, какъ и воздушный электрическій термометръ Рисса, но я старался избѣжать недостатковъ послѣдняго и доставить ему возможно большую чувствительность.

Ч. 9, представляет совокупность всѣхъ частей служившаго мнѣ термометра. А В цилиндрической стеклянной сосудъ съ расширеннымъ основаніемъ. Отверстіе его закрывается латунной, плотнопришлифованной пробкой, имѣющей видъ коническаго стаканчика, обращеннаго дномъ внизъ. Въ этомъ днѣ сдѣлано четыре отверстія, сквозь которыя проходятъ :

1) Стеклая трубка $b'b''$, заключающая внутри проволоку, къ концамъ которой привинчены латунные цилиндрики $b'b''$ съ зажимательными винтами.

2) Другая такая же трубка $a'a''$ съ проволокой внутри и съ зажимательными винтами. Промежутокъ между проволоками и внутренними стѣнками трубокъ выполненъ расплавленнымъ сургучомъ.

3) Латунная трубочка $e'e'$, верхніе отверстіе которой запирается латунной плотнопришлифованной конической пробкой e'' .

4) Стеклая трубка $d'd''$ нижній конецъ которой отстоитъ на 2^{мм} отъ дна сосуда А В.

Вся внутренняя полость латунной пробки закрывающей сосудъ А В выполнена расплавленнымъ сургучомъ такъ что при закрытіи трубки $e'e'$ пробкой e'' и верхняго отверстія трубки $d'd''$, внутренность сосуда А В не имѣетъ сообщенія съ вышнимъ атмосфернымъ воздухомъ.

Внутри цилиндра А В помѣщается спиралеобразно изогнутая проволока $a''f'b''$ чрезъ которую пропускается токъ. Винты a' и b' предназначены для зажиманія концовъ проволокъ, идущихъ отъ полюсовъ батареи или машины. Цилиндръ А В содержитъ въ себѣ обыкновенный атмосферный воздухъ. При прохожденіи тока по пути $a'a''f'b''b'$, плати-

новая проволока нагревается и нагревает прилегающія къ ней частицы воздуха, вслѣдствіе чего послѣдній расширяется. Для измѣренія расширенія предназначена другая часть прибора.

М стеклянный стаканчикъ, имѣющій два отверстія, верхнее m , оканчивающееся узкой вертикальной трубкой, и боковое n , оканчивающееся болѣе широкой трубкой. M' точно такой же стаканчикъ съ боковымъ отверстіемъ n' и верхнимъ m' имѣющимъ воронкообразное расширение. Оба стаканчика сообщаются между собой узкой калиброванной и раздѣленной на миллиметры стеклянной трубкой при помощи пробокъ, вставленныхъ въ отверстія n и n' ; эта трубка а также и стаканчикъ наполнены дистиллированной водой до такой высоты, что уровень воды въ стаканчикахъ на 2^{мм} выше внутренняго канала трубки. Верхнее отверстіе m стаканчика сообщается съ верхнимъ отверстіемъ трубки d' при помощи каучуковой трубки съ толстыми стѣнками, малаго внутренняго діаметра.

Весь сосудъ АВ вставленъ и укрѣпленъ внутри обширнаго резервуара (на чертежѣ непоказаннаго) и промежутокъ между сосудами наполненъ водою имѣющей комнатную температуру.

Опытъ производится слѣдующимъ образомъ:

1) Открывается пробка e'' и устанавливается сообщеніе вѣшняго воздуха съ внутренностью сосуда АВ, трубокъ $d''d',d'm$, и стаканчика М.

2) Въ трубку m' вводится столбикъ воздуха около 2^{мм} длины, что достигается наклоненіемъ линейки К К' и быстрымъ возвращеніемъ ея въ первоначальное положеніе.

3) Черезъ поворачиваніе винта Р конецъ линейки К опускается или поднимается, пока пузырекъ въ трубкѣ n' остановится на нулевомъ дѣленіи т. е. близъ конца n .

4) Закрывается отверстіе e' пробкой e'' и тѣмъ прерывается сообщеніе вѣшняго воздуха съ внутренностью

сосуда АВ. Вода въ стаканчикахъ М и М' стоитъ на одномъ уровнѣ, и не оказываетъ ни какого давленія на воздухъ внутри термометра, такъ что онъ находится подъ давленіемъ атмосферы. Если же пропустить электрическій токъ по проводкѣ а" ff' b" то проволока нагреваетъ прилегающій къ ней воздухъ. Упругость воздуха увеличивается, онъ расширяется и имѣя единственный выходъ черезъ трубку d"d' и d'm въ стаканчикъ М, понижаетъ уровень воды въ этомъ стаканчикѣ, черезъ что столбъ воды заключенный въ трубкѣ п п' переходитъ весь или частью въ стаканчикъ М' и по необходимости увлекаетъ съ собою столбикъ воздуха, въ трубкѣ п п' заключенный; теперь воздухъ внутри сосуда АВ находится подъ давленіемъ атмосферы + давленіе, происходящее отъ разности уровней воды въ обоихъ стаканчикахъ. Это давленіе съ перемѣщеніемъ жидкости изъ одного стаканчика въ другой растеть, но упругость воздуха внутри термометра уменьшается вслѣдствіе его расширенія. Когда наступаетъ равновѣсіе между этой упругостью и внѣшнимъ давленіемъ, то столбикъ воздуха въ трубкѣ п п' останавливается.

Преимущества этого термометра передъ Риссовымъ слѣдующія :

1) Чрезвычайная чувствительность, позволяющая обнаруживать измѣненіе температуры воздуха внутри термометра на тысячныя доли градуса Цельсія. Эта чувствительность обуславливается отношеніемъ діаметра стаканчиковъ М и М' (около 40^{мм}) къ діаметру горизонтальной трубки (около 1,5^{мм}).

2) Возможность ввести въ термометръ проволоку большой длины т. е, большого сопротивленія (около 3 метровъ) вслѣдствіе значительной высоты сосуда термометра (около 400^{мм}).

3) Капиллярность, имѣющая въ Риссовомъ термометрѣ вліяніе вслѣдствіе того, что одна часть жидкости заключена

въ узкой трубкѣ, а другая въ широкой, въ моемъ термометрѣ уничтожается. Поверхность жидкости въ стаканчикахъ не испытываетъ дѣйствій капиллярности вслѣдствіе ихъ большаго діаметра; въ томъ же мѣстѣ горизонтальной трубки, гдѣ находится пузырекъ воздуха капиллярность, дѣйствуя въ противоположныя стороны, уничтожается.

4) Вслѣдствіе особенной формы и расположенія частей термометра, его можно помѣстить въ резервуаръ съ водой имѣющей постоянную температуру, чего съ термометромъ Рисса сдѣлать нельзя. Чтобы достичь возможно большаго постоянства температуры воды, окружающей термометръ, я окружаю резервуаръ слоемъ ваты и фланелью. Такимъ же образомъ защищены отъ вліянія внѣшней температуры каучуковая трубка *nd'* и стаканчикъ *M*, заключающіе воздухъ, который, нагрѣваясь отъ случайныхъ внѣшнихъ обстоятельствъ, могъ бы измѣнить показанія термометра.

Теорія термометра. Кромѣ чувствительности, существенное достоинство измѣрительнаго прибора состоитъ въ вѣрности показаній. Присутствіе систематической ошибки въ измѣреніяхъ могло бы привести къ законамъ, имѣющимъ фиктивное значеніе. Поэтому я считаю важнымъ показать, что измѣренія нагрѣванія описаннымъ термометромъ въ извѣстныхъ предѣлахъ не могутъ заключать и дѣйствительно не заключаютъ систематической ошибки.

Я бы отклонился отъ истины, если бы при изложеніи теоріи описаннаго термометра (въ сущности подобнаго термометру Рисса), руководился тѣми положеніями, которые предложены Риссомъ*), и повторяются въ учебникахъ физики, даже въ лучшихъ**) при изложеніи теоріи термометра Рисса. Эти положенія суть:

1) Теплота, развившаяся въ проволоку термометра въ

---

*) Die Lehre von der Reibungselektricität. *Riess*. I S 390.

**) Daguin, Vüllner, Jamin.

моментъ разряда, нагрѣваетъ весь воздухъ, внутри термометра заключенный, до одной и той же температуры.

2) Воздухъ, внутри термометра заключенный, не охлаждается окружающей средой.

Въ дѣйствительности ни то, ни другое не вѣрно. Частицы воздуха, прилегающія къ нагрѣтой проволоки, теплѣе частицъ, прилегающихъ къ холоднымъ стѣнкамъ термометра. Объемъ воздуха, нагрѣваемого проволокой, не тождественъ съ объемомъ воздуха, во всемъ термометрѣ заключеннаго. А это обстоятельство существенной важности, потому что въ формулу расширенія воздуха, выводимую Риссомъ, входитъ объемъ *нагрѣваемаго воздуха*, который Риссъ смѣшиваетъ съ объемомъ *всего воздуха* термометра. Также не вѣрно предположеніе, что термометръ не охлаждается; это доказывается быстрымъ возвращеніемъ воздуха къ первоначальному объему, какъ только прекращается нагрѣваніе проволоки.

Для объясненія того, что происходитъ въ термометрѣ въ моментъ разряда, нѣтъ надобности прибѣгать къ сверхъестественнымъ предположеніямъ, которыя скорѣй способны заставить усумниться въ достоинствахъ термометра, нежели убѣдить въ его точности. Я понимаю этотъ процессъ такъ:

Проволока нагрѣваетъ воздухъ термометра; окружающая средина охлаждаетъ воздухъ. Частицы воздуха, нагрѣтыя въ первый моментъ прохожденія тока, поднимаются въ верхъ, приходятъ въ соприкосновеніе съ холодными стѣнками термометра, и охлаждаются. Въ замѣну ихъ слѣдуютъ другія и т. д. Если количество теплоты W_1 , притекающей въ единицу времени отъ проволоки къ воздуху, болѣе количества теплоты W , отнимаемаго въ единицу времени отъ воздуха окружающей средой, то воздухъ термометра расширяется; если менѣе — сжимается. Наконецъ, если воздухъ достигнувъ наибольшаго расширенія, оставав-

ливается на некоторое время въ одномъ положеніи, то значить, что потеря теплоты равна притоку теплоты, $W = W_1$. Въ этомъ случаѣ воздухъ находится въ стационарномъ состояніи температуры. W есть скорость охлаждения воздуха. Какъ извѣстно, для жидкихъ тѣлъ скорость охлаждения пропорціональна разности между средней температурой жидкаго тѣла и температурой окружающей среды, если эта разность не велика. Для моего термометра послѣднее условіе соблюдается. Дѣйствительно, обозначимъ черезъ V, H, T объемъ, упругость и температуру воздуха, заключеннаго въ термометръ до нагрѣванія проволоки; черезъ $V + v, H + h, T + t$, объемъ, упругость и среднюю температуру воздуха въ моментъ наибольшаго расширенія и черезъ α коэффициентъ расширенія воздуха имѣемъ:

$$\frac{(V + v) (H + h)}{1 + \alpha (T + t)} = \frac{VH}{1 + \alpha T}$$

откуда получаемъ

$$t = \left\{ \frac{h}{H} + \frac{v}{V} + \frac{v h}{VH} \right\} \left[\frac{1}{\alpha} + T \right] \dots (I)$$

h есть увеличеніе давленія въ моментъ наибольшаго расширенія воздуха; оно равно давленію, происходящему вслѣдствіе разности уровней воды въ обоихъ стаканчикахъ (ч. 9) M и M' . При наибольшемъ возможномъ перемѣщеніи пузырька воздуха въ трубкѣ n и n' , разность уровней воды въ стаканчикахъ не превосходитъ 2^{mm} , что равно давленію столба ртути $0,14^{mm}$ высоты. Принимая за H нормальное давленіе барометра т. е. 760^{mm} получимъ для наибольшаго значенія $\frac{h}{H}$ число $\frac{0,14}{760} = 0,0002$. Отношеніе $\frac{v}{V}$ при моемъ термометрѣ не превосходитъ $0,002$. Вставляя вмѣсто $\frac{v h}{V H}$ ихъ наибольшія значенія, вмѣсто $\frac{1}{\alpha}$ число 273 и принимая для T (т. е. температуры воздуха до нагрѣванія проволоки, равной комнатной температурѣ) наибольшее возможное значеніе 27° ,

получу изъ (I) для наибольшаго возможнаго значенія t' число 0,66 градуса Цельзья. При такой малой разности между средней температурой воздуха въ термометръ и температурой воздуха до нагрѣванія, т. е. температурой окружающей среды, можно допустить, что скорость охлажденія пропорціональна этой разности. Обозначая черезъ k скорость охлажденія въ томъ случаѣ, если бы эта разность была равна одному градусу, получимъ для дѣйствительной разности t скорость охлажденія или $W = kt$. Такъ какъ, при стационарномъ состояннн воздуха потеря равна притоку теплоты, то и количество получаемой теплоты

$$W_1 = kt \dots (II)$$

Вслѣдствіе цилиндричности трубки $пп'$ (ч. 9) и стаканчиковъ M и M' увеличеніе объема воздуха v и увеличеніе давленія h , происходящее вслѣдствіе разности уровней воды въ стаканчикахъ, пропорціональны перемѣщенію столбика воздуха въ трубкѣ $пп'$. Обозначая черезъ Θ это перемѣщеніе, выраженное въ миллиметрахъ, и черезъ c, c_1 два постоянныхъ коэффиціента имѣемъ.

$$v = c \Theta, \quad h = c_1 \Theta$$

Вставляя эти выраженія въ (I), и замѣчая, что членъ $\frac{v h}{\bar{v} \bar{h}}$ по малости его въ сравненіи съ членами $\frac{v}{\bar{v}}$ и $\frac{h}{\bar{h}}$ можно опустить, получимъ:

$$t = \{c_1 \Theta + c \Theta\} \left(\frac{1}{a} + T \right) = \Theta (c + c_1) \left(\frac{1}{a} + T \right)$$

Вставляя это выраженіе вмѣсто t въ (II) получимъ

$$W_1 = k (c + c_1) \left[\frac{1}{a} + T \right] \Theta.$$

или обозначая произведеніе постоянныхъ коэффиціентовъ черезъ C получимъ

$$W_1 = C \Theta.$$

т. е. количество теплоты, получаемой воздухомъ отъ проволоки въ единицу времени, пропорціонально перемѣщенію

столбика воздуха въ трубкѣ термометра. При стационарномъ состояніи термометра проволока передаетъ термометру въ единицу времени столько теплоты сколько въ ней развивается, иначе бы температура проволоки повышалась или понижалась, и производила бы подобныя же измѣненія въ температурѣ воздуха, окружающаго термометръ и состояніе его не было бы стационарнымъ. Вотъ почему описанный термометръ можетъ служить для опредѣленія теплоты развивающейся въ единицу времени въ проволоку термометра.

Если проволока нагрѣвается отъ мгновеннаго разряда электричества, то и въ этомъ случаѣ количество теплоты развившейся въ ней можно измѣрять перемѣщеніемъ столбика воздуха въ трубкѣ термометра. Дѣйствительно, обозначивъ повышение температуры проволоки отъ дѣйствія разряда черезъ T , теплоемкость ея черезъ c и вѣсъ черезъ p имѣеть для означеннаго количества теплоты выраженіе

$$Q = c \cdot p \cdot T$$

теплота передается воздуху окружающему проволоку, и скорость передачи пропорціональна разности между температурой проволоки и температурой воздуха t . е. пропорціональна T , а слѣдовательно пропорціональна Q ; а такъ какъ при стационарномъ состояніи термометра скорость передачи теплоты отъ проволоки воздуху равна скорости передачи теплоты отъ воздуха окружающей средѣ, и такъ какъ послѣдняя пропорціональна θ , то Q пропорціонально θ . Обозначая черезъ C , коэффициентъ пропорциональности получимъ.

$$Q = C, \theta.$$

Теоретическая чувствительность термометра. Риссъ при опредѣленіи чувствительности термометра предполагаетъ, что весь воздухъ нагрѣвается до одной температуры. Это приводитъ къ результату, что чувствительность термометра увеличивается съ его объемомъ. Такъ какъ

этотъ вопросъ весьма важенъ по отношенію къ выбору сосуда при построеніи термометра, то я считаю не лишнимъ предложить его рѣшеніе помимо всякихъ предположеній, не соотвѣтствующихъ дѣйствительности.

Остановимся на томъ моментѣ, когда воздухъ термометра, достигнувъ наибольшаго расширенія, находится въ стационарномъ состояніи.

Различныя его слои имѣютъ различную температуру; прилегающіе къ проволокамъ наибольшую, прилегающіе къ стѣнкамъ сосуда — наименьшую.

Раздѣлимъ весь воздухъ замкнутыми поверхностями на слои, имѣющіе одинаковую температуру. Объемъ одного изъ этихъ слоевъ въ моментъ наибольшаго расширенія пусть будетъ $v + \Delta v$ температура $t + \Delta t$, упругость $h + \Delta h$. Когда воздухъ въ термометрѣ не былъ еще нагрѣтъ, тѣ же величины имѣли значеніе v , t , h ; коэффициентъ расширенія воздуха обозначимъ черезъ α ; имѣемъ

$$\frac{(v + \Delta v)(h + \Delta h)}{1 + \alpha(t + \Delta t)} = \frac{v h}{1 + \alpha t}$$

откуда

$$v \Delta h + h \Delta v + \Delta h \Delta v = \frac{\alpha h}{1 + \alpha t} v \Delta t$$

Для другихъ слоевъ воздуха величины h , Δh , α , t будутъ имѣть то же значеніе, но величины v , Δv , Δt другое.

Для различныхъ слоевъ мы получимъ слѣдующій рядъ равенствъ

$$v_1 \Delta h + h \Delta v_1 + \Delta h \Delta v_1 = \frac{\alpha h}{1 + \alpha t} v_1 \Delta t_1$$

$$v_2 \Delta h + h \Delta v_2 + \Delta h \Delta v_2 = \frac{\alpha h}{1 + \alpha t} v_2 \Delta t_2$$

$$v^n \Delta h + h \Delta v^n + \Delta h \Delta v^n = \frac{\alpha h}{1 + \alpha t} v^n \Delta t^n$$

складывая получаемъ

$$\Delta h \sum v + h \sum \Delta v + \Delta h \sum \Delta v = \frac{\alpha t}{1 + \alpha t} \sum (v \cdot \Delta t)$$

$\sum v$ есть сумма объемов всѣхъ слоевъ воздуха до расширенія, слѣдовательно это есть объемъ всего воздуха въ термометрѣ до расширенія, который обозначу черезъ V .

$\sum \Delta v$ есть сумма расширеній всѣхъ слоевъ воздуха, слѣдовательно равно полному расширенію воздуха, которое пропорціонально переиѣщенію θ столбика воздуха въ трубкѣ термометра. Обозначая черезъ q постоянный коэффициентъ получимъ $\sum \Delta v = q\theta$; Δh есть увеличеніе упругости воздуха, которое пропорціонально разности уровней воды въ стакачикахъ M и M' (ч. 9) т. е. пропорціонально переиѣщенію θ . Обозначая черезъ q_1 коэффициентъ пропорціональности, имѣемъ

$$\Delta h = q_1 \theta$$

Вставляя въ послѣднее равенство вмѣсто $\sum v$, $\sum \Delta v$, Δh ихъ выраженія, получимъ

$$V q_1 \theta + h q \theta + q q_1 \theta^2 = \frac{\alpha h}{1 + \alpha t} \sum (v \Delta t)$$

Здѣсь V не тождественно съ v находящимся подъ знакомъ $\sum$. Первое означаетъ объемъ всего воздуха въ термометрѣ, второе объемъ одного изъ элементовъ, получившаго приращеніе температуры Δt . Обѣ эти величины совершенно независимы. Первая увеличивается при увеличеніи сосуда термометра, вторая при увеличеніи длины проволоки. Изъ послѣдняго равенства имѣемъ

$$\theta^2 + \theta \left(\frac{h}{q_1} + \frac{V}{q} \right) = \frac{\alpha h}{q q_1} \frac{\sum v \Delta t}{1 + \alpha t}$$

Положивъ для простоты

$$\frac{h}{q_1} + \frac{V}{q} = 2a, \quad \frac{\alpha h}{q q_1} \frac{\sum v \Delta t}{1 + \alpha t} = b \dots \text{(III)}$$

имѣемъ

$$\theta^2 + 2a\theta = b$$

откуда

$$\theta = \sqrt{a^2 + b} - a \quad \dots \text{(IV)}$$

Изъ равенствъ (III) и (IV) имѣемъ

$$\frac{d\theta}{dV} = \frac{d\theta}{da} \frac{da}{dV} = \left(\frac{a}{\sqrt{a^2 + b}} - 1 \right) \frac{1}{2} q$$

Такъ какъ b величина положительная то

$$\frac{a}{\sqrt{a^2 + b}} < 1$$

и такъ какъ q положительное

то
$$\frac{d\theta}{dV} < 0$$

т. е. съ увеличеніемъ объема термометра, перемѣщеніе θ столбика воздуха въ трубкѣ термометра уменьшается, иначе говоря *чувствительность термометра тѣмъ меньше, чѣмъ больше его объемъ*, — результатъ совершенно противоположный выведенному Риссомъ.

Формула (IV) показываетъ, что θ увеличивается вмѣстѣ съ b . Но по III b увеличивается вмѣстѣ $\sum v \Delta t$, гдѣ v объемъ элементарнаго слоя, получающаго приращеніе температуры Δt т. е. *чувствительность термометра увеличивается съ увеличеніемъ длины проволоки*.

Этими результатами я руководился при выборѣ формы и величины сосуда термометра. Я выбралъ цилиндръ съ большой высотой (около 400^{мм}) и малымъ діаметромъ (около 50^{мм}) дабы возможно было при маломъ объемѣ термометра ввести въ него проволоку большой длины.

Поэпрка термометра. Теоретическія соображенія относительно показаній термометра указываютъ вѣроятную зависимость измѣряемой величины отъ наблюдаемой. Но могутъ встрѣтиться случайныя обстоятельства, вліянія которыхъ теорія не въ состояніи опредѣлить съ точностью, напр. треніе столба жидкости въ горизонтальной трубкѣ

термометра, измѣненіе давленія атмосферы. Необходимо узнать, какъ велики возможныя случайныя ошибки при измѣреніи описаннымъ термометромъ.

Для рѣшенія этого вопроса я провѣрилъ при помощи моего термометра законъ стоящій внѣ всякаго сомнѣнія, законъ пропорціональности нагрѣванія проволоки квадратамъ количествъ электричества накопленнаго въ конденсаторѣ.

Конденсаторомъ служила батарея изъ четырехъ лейденскихъ банокъ съ общей изолированной наружной обкладкой, отъ которой шла проволока къ внутренней обкладкѣ измѣрительной банки. Въ термометрѣ была натянута стальная проволока 1650^{мм} длины и 0,^{мм}24 діаметра. Единица количества электричества соответствовала 10 искрамъ измѣрительной банки. Единица нагрѣванія проволоки термометра соответствовала перемѣщенію столбика воздуха въ горизонтальной трубкѣ термометра на 1^{мм}.

Въ слѣдующей таблицѣ Q означаетъ количество электричества, Θ нагрѣваніе. Числа найдены изъ одного ряда отдѣльныхъ наблюденій.

Q	Θ
3	40
4	80
5	134
6	168
7	247
8	318
9	378
10	474
11	550

Если показанія термометра не заключаютъ большихъ случайныхъ или систематическихъ ошибокъ, то эти числа должны удовлетворять, на основаніи упомянутаго закона, слѣдующей зависимости

$$\Theta = aQ^2 \dots (\alpha)$$

при чемъ a должно сохранятьъ приблизительно постоянное значеніе. Вставляя вмѣсто Θ и ζ найденныя выше числа получаемъ для a рядъ слѣдующихъ значеній.

$a=4,44$
 5,00
 5,36
 4,66
 5,04
 4,96
 4,66
 4,74
 4,54

Въ среднемъ $a=4,82$

Замѣчаемъ, что отклоненіе коэффициента a отъ его средняго значенія не велики. Чтобы узнать, какое вліяніе случайныя ошибки могутъ имѣть на измѣреніе нагрѣванія, я вставляю въ формулу (α) вмѣсто a его среднее значеніе и вмѣсто Θ числа предыдущей таблицы.

Въ слѣдующей таблицѣ Θ_1 обозначаетъ вычисленное такимъ образомъ нагрѣваніе, и Δ —величину ошибокъ т. е. разность между вычисленнымъ и наблюдаемымъ нагрѣваніемъ въ процентахъ наблюдаемой величины.

Θ_1	Δ
43	+7%
78	-2
121	-9
174	+3
237	-4
310	-3
392	+4
484	+2
586	+6

Замѣчаемъ, что ошибки достигаютъ 9% наблюдаемой

величины. Но эти ошибки не слѣдуетъ приписывать вполнѣ термометру. Нагрѣваніе пропорціонально *квадрату* количества электричества; при измѣреніи послѣдняго вкрадывается ошибка, которая удваиваетъ ошибку въ наблюдаемомъ нагрѣваніи. Напримѣръ, если въ одномъ случаѣ разрядится 10 единицъ электричества, а въ другомъ 10,5 (т. е. если ошибка измѣренія электричества достигаетъ 5%), то нагрѣваніе во второмъ случаѣ будетъ на 10% болѣе нежели въ первомъ. Чтобы получить дѣйствительную величину ошибокъ соотвѣствующихъ термометру, мы должны раздѣлить числа, стоящія въ предыдущей таблицѣ на 2.

Чтобы испытать качества термометра въ томъ случаѣ, когда теплота развивается въ проволоку въ продолженіи долгаго времени, я употребилъ способъ повѣрки основанный на слѣдующихъ соображеніяхъ.

Представимъ себѣ, что отъ разряда конденсатора въ проволоку развилось количество теплоты w ; ежели этотъ разрядъ повторить n разъ въ минуту, то въ проволоку разовьется въ продолженіи минуты количество теплоты равное nw . Если число n столь велико, что теплота отъ слѣдующаго разряда разовьется въ проволоку прежде, чѣмъ потеряется теплота произведенная предыдущимъ разрядомъ, то проволока будетъ въ состояніи непрерывнаго нагрѣванія, при чемъ количество теплоты развивающейся въ проволоку въ единицу времени будетъ пропорціонально числу разрядовъ въ то же время; поэтому при вѣрности термометра слѣдуетъ ожидать пропорціональности между отклоненіемъ столбика воздуха θ въ горизонтальной трубкѣ и числомъ разрядовъ и въ одну минуту, т. е. должна существовать зависимость.

$$\theta = bn$$

гдѣ b постоянный коэффициентъ.

Опыты были произведены слѣдующимъ образомъ.

Отъ положительнаго полюса электрофорной машины,

расположенной для большого количества электричества, шла проволока къ внутренней обкладкѣ лейденской банки и къ одному полюсу разрядника. Другой полюсъ разрядника, отрицательный полюсъ машины и наружная обкладка банки были соединены съ землей. При вращеніи машины заряденіе и разряженіе банки происходило само собою. Расстояние полюсовъ разрядника было около 2^м. Изъ одного ряда опытовъ я получилъ слѣдующіе результаты.

n	θ
91	158
108	174
160	280
182	292
274	455

Вставляя эти числа въ формулу

$$\theta = b n$$

получаемъ для b слѣдующія значенія

$b =$	1,73
	1,61
	1,75
	1,60
	1,65

Въ среднемъ $b = 1,67$

Вставляя вмѣсто b его среднее значеніе получимъ слѣдующія вычисленныя значенія нагрѣванія θ_1 и величинъ ошибокъ Δ въ процентахъ наблюдаемыхъ величинъ:

θ_1	Δ
152	-4
180	+3
267	-4
304	+4
457	+0,2

Отсюда видимъ, что въ случаѣ постояннаго нагрѣванія проволоки, ошибки въ показаніяхъ термометра во первыхъ случайны, во вторыхъ не велики.

При этомъ я долженъ замѣтить, что правильность показаній термометра существуетъ не на всемъ протяженіи раздѣленной трубки. При отклоненіяхъ менѣе 40^{мм} и болѣе 550^{мм}, отклоненія не соотвѣтствуютъ количеству тепла отдѣляемаго проволокой въ единицу времени, но измѣняются медленно. Это происходитъ по всей вѣроятности вслѣдствіе не полной цилиндричности стаканчиковъ, которыми оканчивается трубка, и тренія жидкости о стѣнки трубки. По этому я избѣгалъ измѣреній относящихся къ крайнимъ положеніямъ пузырька воздуха въ трубкѣ термометра.

Измѣренія.

Зависимость нагрѣванія отъ времени разряда. Первые изслѣдованія дѣйствій разряда относятся къ тому періоду исторіи физики, когда изслѣдователи, не ограничиваясь изученіемъ явленій природы и зависимости между ними путемъ опыта, желали во что бы то ни стало отыскивать простые законы, которые, по ихъ убѣжденію, непремѣнно управляютъ вселенною. Если же найти такіе законы не удавалось, то прибѣгали къ фиктивнымъ законамъ, выражающимъ зависимость между абстрактными величинами. Хотя часто не предлагалась доказательствъ этихъ законовъ, но за то они имѣли то достоинство, что, не будучи доступны опытной повѣркѣ, могли оставаться въ наукѣ произвольно долгое время, не подвергаясь риску быть опровергнутыми.

Къ числу такихъ фиктивныхъ представленій относится зависимость между дѣйствіями электрическаго разряда и его продолжительностью, или временемъ разряда.

Замѣчая, что одно и то же количество электричества

накопленное въ батарее малой поверхности даетъ болѣе сильное нагрѣваніе въ проводникахъ и большія механическія дѣйствія, нежели при накопленіи въ батарее большой поверхности. Риссъ заключилъ, что дѣйствія разряда вообще, а нагрѣваніе въ проводникахъ въ частности, обратно пропорціональны времени разряда*). Этотъ законъ онъ прилагаетъ къ объясненію многихъ другихъ явленій разряда.

Вводя въ цѣпь электрической термометръ, мы замѣчаемъ въ немъ при разрядѣ нѣкоторое нагрѣваніе. Если же кромѣ термометра ввести въ цѣпь еще одну проволоку, то нагрѣваніе въ термометрѣ уменьшается, и уменьшеніе растеть вмѣстѣ съ длиной вводимой проволоки; оно достигаетъ еще болѣе значительной величины, если вмѣсто проволоки ввести въ цѣпь смоченную нить, или стеклянную трубку, наполненную водой. Риссъ объясняетъ это явленіе такъ: при введеніи въ цѣпь новой проволоки или столба воды увеличивается время разряда, слѣдовательно уменьшается его дѣйствіе**).

Невѣрность предположенія, что время разряда и нагрѣваніе имъ производимое могутъ стоять въ причинной зависимости, очевидно. Нагрѣваніе есть явленіе; время не есть явленіе, но абстрактная величина, понятіе о которой мы получаемъ, замѣчая рядъ явленій, считаеваемыхъ нами, простѣйшими, но совершенно произвольныхъ. Мы можемъ опредѣлять время, замѣчая число оборотовъ солнца, качаній маятника, біенія пульса и т. д. Говоря: «дѣйствія разряда зависятъ отъ времени», мы говоримъ: «дѣйствіе разряда зависитъ отъ обращенія солнца», что очевидно нелѣпо. Нѣтъ сомнѣнія, что продолжительность разряда можетъ измѣняться. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ очень можетъ случиться, что нагрѣваніе

---

*) Die Lehre von der Reibungselektricität I. S 401.

**) Di Lehre..... I. S 403.

увеличивается съ уменьшеніемъ продолжительности ; но заключать изъ этого, что эти величины находятся въ причинной зависимости не логично. Не смотря на это, мнѣніе о зависимости дѣйствія разряда отъ его продолжительности, высказанное Риссомъ дѣтъ сорокъ назадъ, удержалось въ наукѣ до сихъ поръ, и весьма часто прилагается для объясненія многихъ явленій.

Если возьмемъ руками за полюсы вращаемой электрической машины, то незамѣчаемъ при прохожденіи электричества чрезъ наше тѣло никакого особеннаго ощущенія. Между тѣмъ мы испытываемъ болѣзненные ощущенія, если то же самое количество электричества накопить на кондукторъ или лейденской банкѣ и потомъ разомъ пропустить чрезъ наше тѣло. Говорять, что въ первомъ случаѣ электричество не производитъ физиологическаго дѣйствія, потому что течетъ медленно, между тѣмъ какъ при разрядѣ кондуктора или банки оно проходитъ чрезъ наше тѣло мгновенно. Такая же разность въ дѣйствіяхъ получается при нагрѣваніи. Проволока, соединяющая полюсы машины не нагрѣвается, если въ цѣпи нѣтъ конденсатора, накаплиющагося электричества. Тою же зависимостью дѣйствія электричества отъ времени его разряда объясняются многія индуктивные явленія. Если пропустимъ индуктивный токъ чрезъ катушку А, концы проволоки которой соединены съ Веберовымъ электродинамометромъ, то въ послѣднемъ замѣчается нѣкоторое отклоненіе бифиллярной катушки. Но если приблизить къ катушкѣ А новую катушку, которой концы соединены, или металлическую пластинку, то отклоненіе бифиллярной катушки электродинамометра становится менѣе значительнымъ, не смотря на то что количество электричества протекающаго по проволокамъ то же. Такія же измѣненія замѣчаются въ нагрѣвающимъ дѣйствіи индуктивныхъ токовъ. Абріа*) обмоталъ спай термоэлектрическаго элемента.

*) Wiedemann. Die Lehre vom Galvanismus III 674.

изолированной проволокой которой концы сообщались съ электродами спирали. При возбужденіи въ послѣдней индуктивнаго тока замѣчалось нагрѣваніе спая термометрическаго элемента. Но это нагрѣваніе уменьшалось каждый разъ, когда къ спирали была приближаема другая замкнутая спираль или металлическая масса. Это уменьшеніе термометрическаго и динамическаго дѣйствія индуктивнаго тока приписывается увеличенію времени прохожденія тока по проводнику. «Чѣмъ быстрѣе, говоритъ Видеманнъ, пробѣгаетъ индуктивный токъ, чѣмъ болѣе его напряженіе въ каждый моментъ, тѣмъ болѣе должно быть нагрѣваніе. Такимъ образомъ *всѣ причины, которыя увеличиваютъ продолжительность индуктивнаго тока, уменьшаютъ его тепловыя дѣйствія*».*)

Изъ только что сказаннаго достаточно видно, какъ прочно утвердился въ наукѣ взглядъ Рисса на вліяніе продолжительности разряда. Онъ не только не подвергнутъ сомненію, но раздѣляется глубокими специалистами и распространяется ими на самый обширный кругъ явленій.

Нѣсколько лѣтъ спустя послѣ обнаруженія Риссомъ его первыхъ изслѣдованій о разрядѣ электричества, физика вступила въ новый періодъ своего развитія, когда Гельмгольцемъ былъ открытъ новый принципъ теоретическаго изслѣдованія физическихъ вопросовъ, принципъ извѣстный подъ условнымъ названіемъ» закона сохраненія живыхъ силъ». Принципъ этотъ можетъ быть выраженъ такъ: при всѣхъ физическихъ явленіяхъ работа не теряется и не выигрывается; она только преобразовывается.

Въ приложеніи къ частному случаю, къ явленіямъ электрическаго разряда, изъ этаго принципа вытекаетъ слѣдующее:

Вращая электрическую машину, мы отдаемъ положи-

---

*) Wiedemann въ томъ же мѣстѣ.

тельное электричество отъ отрицательнаго; но такъ какъ они притягиваются взаимно, то для удаленія ихъ потребна нѣкоторая работа, которую обозначу черезъ А. Если затѣмъ, мы накопляемъ положительное электричество на одномъ кондукторѣ, или на одной обкладкѣ лейденской банки, т. е. если мы сближаемъ одноименныя отталкивающіяся массы, то производимъ новую работу, такъ какъ эти массы стремятся оттолкнуться. Эту работу обозначимъ черезъ В. Накопляя отрицательное электричество на другомъ кондукторѣ или другой обкладкѣ лейденской банки, мы производимъ работу С. Такъ что для полнаго дѣйствія заряда кондукторовъ или лейденской банки, мы должны истратить сумму работъ $A+B+C$.

При разрядѣ банки происходитъ совершенно противное. Противоположныя массы т. е. притягивающіяся, сближаются. При этомъ теряется работа А,. Одноименныя массы т. е. отталкивающіяся, удаляются; при этомъ теряется работа B_1+C_1 .

Работа, истраченная при разрядѣ можетъ проявиться различнымъ образомъ: нагрѣваніемъ проводниковъ, физиологическими дѣйствіями, разложеніемъ тѣлъ отклоненіемъ магнитной стрѣлки.

Во всѣхъ этихъ случаяхъ условія разряда различны. При разряженіи электричествъ чрезъ толстую и короткую проволоку, время разряда весьма коротко. Если же проводникомъ служить смоченная нить, или тонкая и длинная проволока, время разряда велико. Но каковы бы ни были условія разряда, по вышеупомянутому принципу, работа произведенная при разрядѣ равна работѣ истраченной при зарядѣ, т. е. $A+B+C=A_1+B_1+C_1$.

Отсюда слѣдуетъ, что заряжая баттарейю нѣсколько разъ до одного и того же напряженія, и разряжая ее каждый разъ при различныхъ условіяхъ, мы получимъ всегда одно и тоже дѣйствіе, будетъ ли продолжительность разряда ве-

лика или мала. Дѣйствія разряда не могутъ зависѣть отъ его продолжительности.

Какимъ же образомъ объяснить возможность совмѣстнаго существованія въ наукѣ принципа сохраненія работы и принципа Рисса: «дѣйствіе разряда зависить отъ его продолжительности»?*)).

Возможность эта лежитъ въ самомъ различіи свойствъ означенныхъ принциповъ.

Законъ сохраненія работы въ примѣненіи къ объясненію явленій разряда представляетъ значительныя трудности. Определеніе работы, истрачиваемой при зарядѣ конденсаторовъ, доступно современному математическому анализу въ весьма немногихъ случаяхъ. Измѣреніе этой работы представляетъ не меньшія затрудненія. Съ другой стороны въ разрядѣ электричества проявляется совокупность едва ли не всѣхъ физическихъ явленій: теплота, свѣтъ, звукъ, химическое, магнитное и физическое дѣйствіе, индукція, механическое измѣненіе тѣлъ и т. д. Объяснить вполне дѣйствіе разряда на основаніи закона сохраненія силъ можно не иначе, какъ принявъ во вниманіе всю массу явленій, сопровождающихъ разрядъ, и подвергнувъ измѣренію каждое изъ нихъ.

Совершенно другія условія представляетъ принципъ вліянія времени на дѣйствія разряда. Если примемъ его за исходный пунктъ, явленія разряда объясняются легко: стоитъ только остановить вниманіе на одномъ явленіи и упустить изъ виду всѣ остальные. Напр. останавливаясь только на нагрѣваніи проволоки, заключенной въ термометръ, и не обращая вниманія на теплоту, развивающуюся въ остальныхъ частяхъ цѣпи, легко прийти къ закону, что нагрѣваніе, производимое электричествомъ, тѣмъ менѣе, чѣмъ цѣль длиннѣе т. е. чѣмъ разрядъ медленнѣе.

Но этотъ законъ будетъ относиться только къ *нагрѣванію проволоки въ термометръ*. Это будетъ—законъ не яв-

*) Riess. Die Lehre..... I. Стр. 401.

лений природы, а эмпирическаго прибора, и легко может случиться, что законъ, найденный по методу упусканія изъ виду обстоятельствъ сопровождающихъ явленія природы, рунится при малѣйшемъ измѣненіи условій опыта.

Это составляетъ слабую сторону законовъ, неоснованныхъ на началѣ сохраненія живой силы.

Перехожу къ подробному разбору и повѣркѣ слѣдствій, вытекающихъ изъ гипотезы Рисса.

Обозначимъ чрезъ Θ_0 нагрѣваніе проволоки термометра при нѣкоторомъ начальномъ сопротивленіи ρ проводниковъ, служащихъ для соединенія наружной и внутренней обкладокъ батарей; чрезъ Θ нагрѣваніе въ томъ случаѣ, если, кромѣ этого начального сопротивленія, въ цѣпь вставлена проволока длины λ . По Риссу, введеніе въ цѣпь новой проволоки увеличиваетъ продолжительность разряда на величину, пропорціональную сопротивленію вводимой проволоки и слѣдовательно ея длинѣ. Такъ что если примемъ за единицу время разряда при сопротивленіи ρ , то при введеніи единицы длины новой проволоки продолжительность разряда увеличится на нѣкоторую величину k , и будетъ равна $1+k\lambda$ при введеніи длины λ проволоки. Въ томъ же отношеніи должно, по Риссу, уменьшиться нагрѣваніе въ термометрѣ и между означенными величинами должна существовать слѣдующая зависимость*).

$$\Theta = \frac{\Theta_0}{1+k\lambda} \dots(\beta)$$

Здѣсь Θ и λ величины переменныя, но Θ_0 и k постоянныя. Отношеніе $\frac{\Theta_0}{k}$ должно быть также постояннымъ.

Посмотримъ въ какой мѣрѣ это послѣднее требованіе подтверждается произведеннымъ мной опытомъ.

Конденсаторомъ служила батарея изъ четырехъ ба-

*) Riess. Die Lehre.... I. S. 406.

нокъ. Въ цѣпь была введена стальная проволока длины λ . За единицу длины принято 825^{мм}. Двѣ такихъ единицы были введены въ термометръ. Діаметръ проволоки 0,24^{мм}. Внутренняя обкладка баттарей была соединена съ положительнымъ полюсомъ машины и съ однимъ изъ электродовъ разрядника. Другой электродъ разрядника соединился съ однимъ изъ концовъ проволоки термометра при помощи вводимой стальной проволоки длины λ . Наружная обкладка баттарей сообщалась съ внутренней обкладкой измѣрительной банки. Наружная обкладка измѣрительной банки, другой конецъ проволоки термометра и другой полюсъ машины сообщались съ землей. Для указанныхъ соединеній была употреблена мѣдная проволока 1,6^{мм} діаметра и около 2^м длины.

Слѣдующая таблица представляетъ среднія изъ четырехъ рядовъ опытовъ:

ТАБЛИЦА I

λ θ

0 239

2 142

3 116

4 102

5 90

Вставляя въ формулу (β) вмѣсто θ и λ найденныя числа, получимъ рядъ уравненій

$$239 = \theta_0 \quad (1)$$

$$142 = \frac{\theta_0}{1+2k} \quad (2)$$

$$116 = \frac{\theta_0}{1+3k} \quad (3)$$

$$102 = \frac{\theta_0}{1+4k} \quad (4)$$

$$90 = \frac{\theta_0}{1+5k} \quad (5)$$

Соединяя уровненія (2),(3),(4),(5) попарно, получимъ шесть уравненій, изъ которыхъ для отношенія $\frac{\Theta_0}{k}$ получается рядъ слѣдующихъ чиселъ :

$$\begin{array}{r} \frac{\Theta_0}{k} = 633 \\ \phantom{\frac{\Theta_0}{k} = } 724 \\ \phantom{\frac{\Theta_0}{k} = } 737 \\ \phantom{\frac{\Theta_0}{k} = } 765 \\ \phantom{\frac{\Theta_0}{k} = } 803 \\ \phantom{\frac{\Theta_0}{k} = } 845 \end{array}$$

Эти числа нельзя назвать даже приблизительно равными, такъ какъ разность между наибольшимъ и наименьшимъ составляетъ 31% наименьшаго числа. Означенный результатъ нельзя приписать случайнымъ ошибкамъ, такъ какъ эти числа выведены не изъ отдѣльныхъ наблюденій, а на основаніи средняго вывода изъ четырехъ рядовъ отдѣльныхъ наблюденій, при чемъ каждый отдѣльный рядъ допускаетъ случайныя ошибки, не превосходящія 10%, при самыхъ неблагоприятныхъ условіяхъ. Неравенство этихъ чиселъ происходитъ оттого, что отношеніе $\frac{\Theta_0}{k}$ дѣйствительно непостоянно, потому что k , вопреки мнѣнію Рисса, не есть величина постоянная, а измѣняется вмѣстѣ съ длиной вводимой проволоки, и измѣненіе это зависитъ отъ величины сопротивленія, которое мы приняли за начальное.

Дѣйствительно, въ таблицѣ первой за начальное сопротивленіе принято сопротивленіе стальной проволоки термометра и вѣдныхъ проволокъ, служащихъ для необходимыхъ соединеній. Но мы можемъ прибавить къ этому сопротивленію еще сопротивленіе напр. двухъ единицъ длины стальной проволоки, и остальную часть проволоки обозначить черезъ λ . Тогда на основаніи таблицы I получаемъ :

Т а в л и ц а П

λ	θ
0	142
1	116
2	102
3	90

Вставляя въ формулу (β) числа таблицы I, получаемъ рядъ вышенаписанныхъ уравненій (1)... (5) Вставляя въ уравненіе (2)... (5) вмѣсто θ , число 239, опредѣляемое уравненіемъ (1), получаемъ для k рядъ слѣдующихъ чиселъ

$$k=0,341$$
$$0,353$$
$$0,340$$
$$0,330$$

Въ этомъ случаѣ особеннаго измѣненія коэффиціента k не замѣтно; причина этого приблизительнаго постоянства k та, что начальное сопротивленіе проводниковъ незначительно. Но вставляя въ формулу (β) вмѣсто θ и λ числа таблицы II, въ которой за начальное сопротивленіе принята длина проволоки болѣе значительная, и опредѣляя k по только что указанному способу, получимъ рядъ слѣдующихъ чиселъ

$$k=0,224$$
$$0,196$$
$$0,192$$

Въ этомъ случаѣ нельзя не замѣтить, что k уменьшается въ томъ же порядкѣ, въ какомъ сопротивленіе проволоки вводимой въ цѣпь увеличивается.

Причина, по которой Риссъ не усмотрѣлъ изъ своихъ опытовъ, что k нельзя принять за число постоянное, та, что вслѣдствіе устройства своего термометра, онъ могъ вводить проволоки незначительной длины, и употреблялъ для необходимыхъ соединеній проволоки весьма малаго сопротивленія, такъ что начальное сопротивленіе у него было незначительно. Но при всемъ томъ внимательное разсмотрѣніе чиселъ, имъ найденныхъ, можетъ возбудить сомнѣніе

относительно постоянства коэффициента k . Именно онъ на-
шелъ для k рядъ слѣдующихъ чиселъ.

$$k = 0,01358$$

$$0,01275$$

$$0,01315$$

$$0,01279$$

$$0,01101$$

Замѣчаемъ, что разность между первымъ и послѣднимъ
числомъ составляетъ 23% послѣдняго числа, что трудно
приписать ошибкамъ наблюдений такого искуснаго экспери-
ментатора, какъ Риссъ.

Такимъ образомъ опытъ показываетъ, что k , или какъ
его называетъ Риссъ, «коэффициентъ замедленія разряда,»
не остается постояннымъ для одной и той же проволоки,
но зависитъ отъ ея длины.

Зависимость нагрѣванія отъ состава цѣпи. Вводя въ
термометръ проволоки различныхъ металловъ и диаметровъ
и различной длины, Риссъ замѣтилъ, что въ нихъ разви-
вается количество тепла различное, притомъ пропорціональ-
ное «коэффициенту замедленія» этихъ проволокъ. Отсюда
Риссъ заключилъ, что количество тепла, развиваемое въ
цѣпи при разрядѣ, зависитъ не только отъ времени разря-
да, но и отъ сопротивленія представляемаго разряду цѣпью.
Это послѣднее предположеніе составляетъ новый гипотети-
ческій законъ Рисса, не стоящій въ согласіи съ началомъ
сохраненія работы, по которому дѣйствіе электричества при
разрядѣ эквивалентно работѣ, истраченной при заряденіи
баттарей и не можетъ зависѣть отъ обстоятельствъ разря-
да. Основываясь на двухъ вышеозначенныхъ законахъ Рис-
са, выражающихъ зависимость нагрѣванія отъ времени и
отъ сопротивленія цѣпи, включая сюда и проволоку термо-
метра, Форсельманъ-де-Геръ вывелъ, что количество тепло-
ты развивающееся въ металлической части цѣпи, остается
постояннымъ при различныхъ условіяхъ разряда.

Такъ какъ этотъ выводъ основанъ на формулахъ данныхъ Риссомъ, изъ которыхъ одна не вѣрна, какъ я доказалъ выше, то справедливость теоретическаго вывода Форсельманъ-де-Гера сомнительна, почему я считъ необходимымъ подвергнуть этотъ выводъ повѣркѣ.

Нагрѣваніе при разрядѣ измѣряется расширеніемъ воздуха термометра. Но только одна часть цѣпи вставлена въ термометръ, вслѣдствіе чего мы измѣряемъ непосредственно только часть теплоты, развивающейся при разрядѣ. Другая же часть цѣпи, находящаяся внѣ термометра тоже нагрѣвается, и притомъ въ такой же мѣрѣ, если проволока находящаяся внѣ термометра, тождественна по составу и диаметру съ проволокой заключенной въ термометръ. По этому, чтобы опредѣлить нагрѣваніе во всей цѣпи, мы должны къ наблюдаемому нагрѣванію придать нагрѣваніе вѣшней части проволоки, которое легко вычислить, зная длину послѣдней, и длину проволоки заключенной въ термометръ.

Слѣдующій опытъ былъ произведенъ мной съ тѣми же приборами, какъ и предыдущій, съ тою только разницей, что для необходимыхъ соединеній было употреблено двѣ единицы длины стальной проволоки. За тѣмъ сопротивленіе цѣпи увеличивалось введеніемъ такой же проволоки длины λ . При этомъ въ термометръ, заключавшемъ въ себѣ двѣ единицы такой же проволоки, замѣчаемо было нагрѣваніе Θ . Таблица III представляетъ результаты четырехъ рядовъ опытовъ.

Таблица III.

	λ	Θ
случай 1-й	0	192
» » 2 »	2	166
» » 3 »	4	143
» » 4 »	6	125
» » 5 »	8	113

Въ первомъ случаѣ термометръ, заключающій въ себѣ двѣ единицы проволоки, обнаружилъ нагрѣваніе 192. Но внѣ термометра было тоже двѣ единицы такой же проволоки, служившей для необходимыхъ соединеній, которая будучи введена въ термометръ, дала бы еще нагрѣваніе 192, такъ что полное нагрѣваніе въ цѣпи равно 384.

Во второмъ случаѣ, термометръ обнаружилъ нагрѣваніе 166. Но внѣ термометра находилось 2 единицы проволоки, служившей для необходимыхъ соединеній, и кромѣ того вставлено въ цѣпь еще двѣ единицы; всего внѣ термометра четыре единицы длины. Будучи вставлена въ термометръ, эта проволока прибавила бы къ наблюдаемому нагрѣванію $166 \times \frac{4}{2}$. Нагрѣваніе во всей цѣпи по этому равно $166 \times \frac{4}{2} + 166 = 498$. Вычисляя подобнымъ же образомъ нагрѣваніе для всѣхъ случаевъ, найдемъ рядъ слѣдующихъ чиселъ:

384

498

572

625

678

Отсюда видно, что нагрѣваніе во всей цѣпи (включая проволоку термометра), съ увеличеніемъ длины проволоки, т. е. съ увеличеніемъ продолжительности разряда не только не уменьшается, но даже вопреки мнѣнію Форсельманъ-де-Гера не остается постояннымъ: оно увеличивается.

Последній результатъ, а также измѣняемость коэффициента k , противорѣча гипотезамъ Рисса, составляютъ необходимое слѣдствіе теоріи разряда, основанной на началѣ сохраненія работы.

Приложение начала сохранения работы къ нагрѣванію при разрядѣ.

Представимъ, что конденсаторъ всегда заряжается до одного и того же напряженія и разряжается при помощи цѣпи различной длины. Дѣйствіе получаемое при разрядѣ должно быть эквивалентно работѣ истраченной при зарядѣ. Мы получаемъ при разрядѣ слѣдующее: нагрѣваніе въ термометрѣ, нагрѣваніе во внѣшней части цѣпи и дѣйствіе въ искрѣ. Последнее не ограничивается нагрѣваніемъ, но сопровождается свѣтомъ и звукомъ. Для произведенія того и другаго истрачивается нѣкоторая часть работы. Увеличеніе одного изъ дѣйствій разряда влечетъ за собой уменьшеніе другаго. Если мы кромѣ проволоки термометра не вставляемъ въ цѣпь другаго проводника, то все нагрѣваніе распредѣляется между термометромъ и искрой: мы получаемъ сильное расширеніе воздуха термометра и искру большой длины, сопровождаемую сильнымъ шумомъ и свѣтомъ. При введеніи внѣшней проволоки въ цѣпь, часть работы идетъ на нагрѣваніе послѣдней, за то мы получаемъ короткую, слабую искру и незначительное нагрѣваніе въ термометрѣ.

Въ этомъ обстоятельствѣ, а не въ увеличеніи продолжительности разряда лежитъ объясненіе, почему нагрѣваніе въ термометрѣ уменьшается при введеніи въ цѣпь внѣшняго проводника большаго сопротивленія, какъ напр. тонкихъ и длинныхъ проволокъ, шнуровъ смоченныхъ водою и т. д.

Пусть A означаетъ всю работу, истраченную при зарядѣ и которая получится при разрядѣ, T ту часть работы, которая идетъ на нагрѣваніе проволоки термометра длины l , W ту часть работы, которая истрачивается на нагрѣваніе внѣшней проволоки длины λ и наконецъ F работу, теряемую для произведенія искры. По началу сохранения работы имѣемъ

$$A = T + W + F \dots (\gamma)$$

Такъ какъ количество тепла, развиваемое въ проволокахъ одинаковаго металла и діаметра, но различной длины, пропорціонально ихъ длинѣ, то

$$\frac{W}{T} = \frac{\lambda}{l} \dots (\delta)$$

Кромѣ того нагрѣваніе въ термометрѣ пропорціонально расширенію воздуха термометра. Обозначивъ черезъ p постоянный коэффициентъ, получимъ:

$$T = p\theta \dots (\epsilon)$$

На основаніи (δ) и (ϵ) имѣемъ

$$W = p \frac{\lambda}{l} \theta$$

Вставляя въ (γ) вмѣсто T и W ихъ выраженія, получимъ

$$A = p\theta + p \frac{\lambda}{l} \theta + F$$

или

$$A = p\theta \left(1 + \frac{\lambda}{l}\right) + F$$

Здѣсь A и p постоянныя величины; l то же постоянное, если проволока въ термометрѣ остается та же при всѣхъ разрядахъ. F и θ соотвѣтствуютъ нагрѣванію въ искрѣ и въ термометрѣ и потому уменьшаются съ увеличеніемъ λ .

Изъ послѣдняго уравненія получаемъ

$$\theta = \frac{A - F}{p \left(1 + \frac{\lambda}{l}\right)}$$

Если положимъ для краткости

$$\frac{A}{p} = a, \quad \frac{1}{l} = k, \quad \frac{F}{p} = f,$$

то послѣднее уравненіе принимаетъ слѣдующій видъ

$$\theta = \frac{a - f}{1 + k\lambda} \dots (\zeta)$$

Эта формула не вполне тождественна съ формулою (β) данной Риссомъ. Разница та, что съ формулѣ Рисса нѣтъ члена f , соответствующаго потерѣ въ искрѣ. Вотъ почему его формула согласна съ опытомъ только въ тѣхъ случаяхъ, когда $a-f$ остается приблизительно постояннымъ, т. е. когда f мало измѣняется, что бываетъ при незначительныхъ измѣненіяхъ въ длинѣ вводимой вѣшной проволоки. Въ этомъ случаѣ длина искры, а слѣдовательно и потеря въ ней измѣняются незначительно. Опредѣляя изъ (γ) постоянный коэффициентъ k имѣеть

$$k = \frac{1}{\lambda} \left(\frac{a-f}{\theta} - 1 \right) \dots (i)$$

Такъ какъ выраженіе во второй части послѣдняго уравненія съ измѣненіемъ λ остается равнымъ k т. е. постояннымъ, то опустивъ изъ него f т. е. величину измѣняющуюся вмѣстѣ съ λ , мы необходимо получимъ выраженіе непостоянное.

$$\frac{1}{\lambda} \left(\frac{a}{\theta} - 1 \right)$$

а такое именно выраженіе вытекаетъ для k изъ формулы Рисса (β). Вотъ почему k опредѣляемое по формулѣ Рисса измѣняется, какъ я показалъ выше вмѣстѣ съ длиною λ вводимой вѣшной проволоки.

Изъ формулы (γ) получаемъ

$$T + W = A - F$$

Такъ какъ A величина постоянная, а F т. е. потеря въ искрѣ уменьшается вмѣстѣ съ длиною вводимой проволоки, то правая часть послѣдняго равенства увеличивается. То же справедливо и для лѣвой части. Отсюда слѣдуетъ, что $T + W$ т. е. нагрѣваніе во всей металлической части цѣпи не остается постояннымъ, но увеличивается вмѣстѣ съ длиною цѣпи—результатъ не совпадающій съ выводомъ Форсельманъ-де-Гера, но согласный съ опытомъ.

Изъ сказаннаго видно, что начало сохраненія работы

совершенно достаточно для объясненія явленій разряда, если только не упускать изъ виду ни потери въ искрѣ, ни нагрѣванія въ той части цѣпи, которая не заключена въ термометръ. Гипотеза относительно вліянія продолжительности разряда оказывается совершенно излишней.

Зависимость нагрѣванія отъ количества электричества.

Сравнивая нагрѣванія, производимыя разрядами конденсатора при различныхъ степеняхъ заряда, Риссъ нашелъ, что нагрѣванія пропорціональны квадратамъ числа искръ измѣрительной банки. Отсюда онъ вывелъ, что нагрѣваніе пропорціонально квадрату количествъ электричества. Является вопросъ, эта зависимость между нагрѣваніемъ и количествомъ электричества дѣйствительно ли существуетъ, какъ законъ, опредѣляющій эквивалентность между количествомъ электричества и нагрѣваніемъ, справедливый для всѣхъ случаевъ прохожденія электричества чрезъ проводники, или же эта зависимость справедлива только для нѣкоторыхъ видовъ разряда.

Уже для объясненія нѣкоторыхъ случаевъ разряда конденсаторовъ означенный законъ оказывается недостаточнымъ. Одно о то же количество электричества, будучи накоплено въ батарее малой поверхности, даетъ при разрядѣ несравненно больше нагрѣванія, нежели при батарее большой поверхности. Становится необходимымъ къ означенному выше закону сдѣлать дополненіе, состоящее въ томъ, что дѣйствіе одного и того же количества электричества обратно пропорціонально поверхности батареи. Но и это дополненіе не всостояніи обхватить всѣхъ случаевъ разряда. Взявъ двѣ батареи равныхъ поверхностей и зарядивъ ихъ равными количествами электричества мы не всегда получимъ равныя нагрѣванія; послѣднее будетъ тѣмъ болѣе, чѣмъ толщина стѣнокъ конденсатора болѣе. Слѣдовательно къ предыдущему закону требуется второе до-

полненіе: нагрѣваніе прямо пропорціонально толщинѣ стѣнокъ конденсатора.

Такимъ образомъ предыдущій законъ, виѣстъ съ дополненіями является въ весьма сложномъ видѣ.

При всемъ томъ онъ оказывается недостаточнымъ для предсказанія, каково будетъ нагрѣваніе въ батарее данной поверхности, данной толщины стѣнокъ, и при данномъ количествѣ электричества. Два конденсатора при совершенно равныхъ предыдущихъ условіяхъ даютъ различныя нагрѣванія, если одинъ изъ нихъ стеклянный, а другой напр. эбонитовый.

Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что предыдущій законъ, а также и его дополненіе относятся къ весьма тѣсному кругу случаевъ. Ихъ можно употреблять съ пользою для того, чтобы ориентироваться при производствѣ опытовъ, но и то не всегда безъ риска встрѣтить случаи непредвидѣнныя. Для одного и того же конденсатора въ извѣстныхъ предѣлахъ существуетъ эквивалентность между количествомъ электричества и нагрѣваніемъ; но общей, во всѣхъ случаяхъ справедливой эквивалентности между означенными величинами не существуетъ.

Означенный результатъ можно было предвидѣть. Количество электричества есть абстрактная величина, измѣряемая различными условными единицами: или количествомъ разложеннаго газа, или отклоненіемъ магнитной стрѣлки, или числомъ искръ. Точно также самое электричество есть абстрактное представленіе, къ которому физики отнесли большую часть необъяснимыхъ явленій, относящихся ко всѣмъ родамъ нашихъ ощущеній. Между тѣмъ нагрѣваніе соотвѣтствуетъ только одному роду ощущеній и измѣряется съ большей или меньшей точностью въ единицахъ большихъ или меньшихъ, но всегда одного и того же рода. Понятно, что между величиной опредѣленной и фикціей хо-

ти и можетъ существовать случайная зависимость, но эквивалентности подобной той, какая существуетъ между теплотой и механической работой—быть не можетъ.

Между тѣмъ обыкновенно не только упускается изъ виду означенное обстоятельство, но законъ, найденный Риссомъ для случая разряда конденсатора распространяется и на нагрѣваніе, производимое другими родами электричества, напр. гальваническимъ токомъ. Вюльнеръ,*) сравнивая законъ нагрѣванія статическимъ электричествомъ и динамическимъ, находитъ что согласіе между ними «бросается въ глаза». Я постараюсь доказать несправедливость послѣдняго мнѣнія.

Законъ нагрѣванія, производимаго гальваническимъ токомъ, изслѣдованъ Жоулемъ и Э. Ленцомъ. Оказалось, что количество тепла, отдѣляющееся въ проводникъ въ единицу времени пропорционально квадрату силы тока и сопротивленію проводника. Не желая основываться на опытахъ, произведенныхъ по методу отличающемуся отъ того, который былъ употребляемъ мною для другихъ родовъ электричества, я сочлъ нужнымъ сравнить результаты найденные означенными экспериментаторами съ тѣми, которые можно получить при помощи употребленнаго мной метода.

Опытъ былъ расположенъ слѣдующимъ образомъ.

Баттарей состояла изъ четырехъ элементовъ Даниѣля, соединенныхъ послѣдовательно. Токъ измѣрялся гальванометромъ Гогена. Для измѣненія силы тока я вводилъ въ цѣпь различныя длины латунной проволоки, натянутаго зигзагообразно (всего около 30 метровъ).

Въ термометрѣ была помѣщена платиновая проволока 2,47 длины, 0^м092 въ діаметрѣ.

Въ слѣдующей таблицѣ означаетъ :

R вводимое въ цѣпь сопротивленіе

---

*) A. Wallner Lehrbuch der Physik IV S 945.

α отклоненіе въ градусахъ стрѣлки гальванометра, исправленное отъ эксцентричнаго положенія.

θ расширеніе воздуха въ термометрѣ, при стаціонарномъ состояніи.

R	α	θ
23	5,35	135
12	6,35	228
1	8,20	335
12	6,30	230
23	5,15	128
12	6,30	231
1	8,25	348
23	5,20	136
1	8,30	349

Взявъ среднія изъ положеній гальванометра и термометра для одного и того же вишняго сопротивленія, получаемъ

R	θ
8,25	351
6,32	229
5,23	133

По закону Ленца количество теплоты, развивающееся въ проводникѣ, пропорціонально квадрату силы тока. Последняя же пропорціональна тангенсамъ угла отклоненія стрѣлки въ гальванометрѣ Гогена. Но такъ какъ количество тепла, отдѣляющееся въ проволокѣ моего термометра въ единицу времени, пропорціонально расширенію воздуха термометра при стаціонарномъ состояніи термометра, то должна существовать слѣдующая зависимость

$$\theta = \alpha \operatorname{tang}^2 \alpha$$

Вычисляя α по способу наименьшихъ квадратовъ, я нашолъ $\alpha = 17058$. Вставляя вмѣсто α въ послѣднюю формулу числа послѣдней таблицы, а вмѣсто α его численную

величину, получаемъ слѣдующія вычисленныя величины Θ , δ означаетъ разность между вычисленной и наблюдаемой величиной Θ , въ процентахъ наблюдаемой величины

Θ	δ
358	+2
209	—8
142	+7.

Ошибки измѣренія не превосходятъ 8% наблюдаемой величины. Въ опытахъ Ленца они достигаютъ 6%. Употребленный методъ измѣренія нагрѣванія не многимъ уступаетъ методу Ленца, но имѣетъ то преимущество предъ послѣднимъ, что по своей чувствительности годится для всѣхъ родовъ электрическаго тока.

И такъ, ограничиваясь степенью точности предыдущихъ опытовъ, можно заключить, что количество тепла W , развивающееся въ проводокъ термометра въ единицу времени пропорціонально квадрату силы тока.

Обозначивъ черезъ w количество тепла, развивающееся въ единицу времени въ проводникѣ, котораго сопротивленіе принято за единицу, при силѣ тока принятой за единицу, получимъ для количества тепла W , развивающагося въ проводокъ термометра, которой сопротивленіе обозначимъ черезъ r , при силѣ тока J слѣдующее выраженіе:

$$W_1 = w r J^2$$

Если сопротивленіе остальной части цѣпи, включая сюда и сопротивленіе гальванической батареи, обозначимъ черезъ r_2 , то при томъ же токѣ въ остальной части цѣпи разовьется въ единицу времени количество теплоты

$$W_2 = w r_2 J^2$$

Во всей цѣпи въ тотъ же промежутокъ времени разовьется количество теплоты

$$W = W_1 + W_2 = w J^2 (r_1 + r_2)$$

$r, \pm r,$ есть сопротивление всей цепи. Обозначивъ его черезъ R получимъ

$$W = wJ^2R \dots (\alpha)$$

Сила тока J пропорциональна количеству электричества, протекающаго въ единицу времени по проводнику. Обозначивъ черезъ E это количество электричества и черезъ k постоянный коэффициентъ, получимъ

$$J = k E$$

Вставляя въ послѣднее равенство вмѣсто J его выраженіе и обозначая черезъ C произведеніе постоянныхъ коэффициентовъ, получимъ

$$W = C E^2 R \dots (\beta)$$

Замѣчаемъ, что при гальваническомъ токѣ, подобно тому происходящему отъ разряда конденсаторовъ, количество тепла, развивающееся во всей цепи въ нѣкоторое время, пропорционально квадрату количества электричества, протекающаго въ цепи въ то же время. Но этииъ и ограничивается аналогія между дѣйствіями электричества гальваническаго и статическаго.

Существенная же разница между ними состоитъ въ томъ, что нагреваніе гальваническимъ токомъ во всей цепи пропорционально сопротивленію всей цепи, между тѣмъ какъ дѣйствіе разряда конденсатора зависитъ только отъ работы истраченной при зарядѣ, но не отъ цепи.

Еще болѣе рельефно высказывается эта разница, если мы формулу

$$W = wJ^2R$$

представимъ въ другой формѣ независимо отъ сопротивленія. Сила тока J , какъ извѣстно, равна электровозбудительной силѣ E раздѣленной на сопротивление всей цепи R , т. е.

$$J = \frac{E}{R}$$

Вставляя въ предыдущее уравненіе, получимъ

$$W = wE \frac{E}{R} = wEJ$$

При одномъ и томъ же гальваническомъ элементѣ электровозбудительная сила E остается постоянною, такъ что, обозначивъ произведение постоянныхъ коэффиціентовъ черезъ C получимъ :

$$W = CJ$$

т. е. количество теплоты, развивающейся въ гальванической цѣпи въ единицу времени пропорціонально силѣ тока и следовательно количеству электричества протекающаго въ цѣпи въ то же время. Между тѣмъ какъ при одномъ и томъ же конденсаторѣ количество теплоты пропорціонально квадрату количества электричества протекающаго по цѣпи.

Изъ опытовъ Жоуля и Ленца вытекаетъ, что нагреваніе во всей цѣпи пропорціонально произведенію квадрата силы тока на сопротивленіе. Но изъ нихъ нельзя еще заключить, какъ измѣняется нагреваніе, когда измѣняется только сила тока или только сопротивленіе, такъ какъ самый способъ опытовъ позволялъ измѣнять одну изъ означенныхъ величинъ не иначе, какъ измѣняя въ то же время другую. Увеличить въ гальванической цѣпи силу тока можно только уменьшивъ сопротивление, и наоборотъ. Чтобы найти прочное основаніе для зависимости между нагреваніемъ и силой тока, необходимо произвести опытъ при такихъ условіяхъ, чтобы было возможно измѣнить силу тока не измѣняя сопротивленія цѣпи. Возможность эту представляютъ элементы термоэлектрическіе. Сохраняя температуру одного изъ спаевъ элемента постоянною и нагревая другой спай, можно измѣнить силу тока, не измѣняя цѣпи и ея сопротивленія. Для моихъ опытовъ служила батарея, состоящая изъ ста термоэлементовъ Маркуса. Чотные спаи были погружены въ воду, имѣющую комнатную температуру; нечотные нагревались съ низу двумя спиртовыми лампами, а сверху были прикрыты глиняными продолговатыми сосудами. Въ цѣпь были

введены: гальванометръ Гогена и описанный выше термометръ, содержащій платиновую проволоку 2^м,47 длины, 0^мм,092 діаметра. Опытъ производился слѣдующимъ образомъ. Верхнее отверстіе термометра запыралось; лампы стоящія подъ спаями элементовъ, зажигались; когда токъ, по мѣрѣ нагрѣванія спаевъ, достигалъ извѣстнаго предѣла, то я вынималъ лампы, и токъ на нѣкоторое время становился стаціонарнымъ, что обнаруживалось тѣмъ, что магнитная стрѣлка гальванометра и пузырекъ воздуха-въ трубкѣ термометра оставались въ покоѣ. Въ этомъ случаѣ отъ дѣйствія тока столько развивалось теплоты въ проволоку термометра, сколько ея терялось отъ вліянія окружающей среды. За тѣмъ я размыкалъ цѣпь, приводилъ термометръ въ первоначальное состояніе, и снова нагрѣвалъ спая батареи до тѣхъ поръ, пока токъ не достигалъ нѣкоторой силы, и за тѣмъ поступалъ, какъ въ предыдущемъ случаѣ. Въ слѣдующей таблицѣ Θ означаетъ расширеніе воздуха термометра, α уголъ отклоненія стрѣлки гальванометра, исправленный отъ эксцентричнаго положенія стрѣлки.

α_0	Θ
5,2	148
7,5	282
3,4	63
8,0	347
6,3	200.

Если нагрѣваніе пропорціонально квадрату силы термовлектрическаго тока, то числа предыдущей таблицы должны удовлетворять слѣдующей зависимости

$$\Theta = a \operatorname{tang}^2 \alpha$$

гдѣ a постоянный коэффициентъ. Дѣйствительно, вставляя въ эту формулу вмѣсто Θ и α числа предыдущей таблицы, получимъ для a рядъ слѣдующихъ чиселъ

$$a = 17870$$

$$16270$$

$$17850$$

$$17540$$

$$16410$$

Числа эти столь мало отличаются другъ отъ друга, что можно заключить о справедливости вышенаписанной формулы. Отсюда слѣдуетъ, что при постоянномъ сопротивленіи цѣти, но при измѣняющейся электровозбудительной силѣ, нагрѣваніе, производимое электричествомъ, пропорціонально квадрату силы тока и слѣдовательно квадрату протекающаго электричества. Между тѣмъ какъ при постоянной электровозбудительной силѣ но при измѣняющемся сопротивленіи нагрѣваніе пропорціонально количеству электричества.

Зависимость нагрѣванія отъ плотности электричества.

Измѣряя нагрѣваніе W , производимое разрядомъ баттарей, Риссъ нашелъ, что при одномъ и томъ же количествѣ электричества оно обратно пропорціонально поверхности баттарей s ; при одной же поверхности пропорціонально квадрату количества электричества Q т. е., обозначивъ черезъ k постоянный коэффициентъ, имѣемъ:

$$W = \frac{kQ^2}{s} = k \frac{Q}{s} Q$$

Величину $\frac{Q}{s}$, означающую количество электричества на единицу поверхности, Риссъ называетъ плотностью электричества. Обозначивъ послѣднюю черезъ d , получимъ

$$W = k Q d \dots (a)$$

Т. е. нагрѣваніе при разрядѣ конденсатора пропорціонально произведенію количества электричества на его плотность.

Съ другой стороны, какъ мы видѣли, при гальвани-

ческомъ токѣ нагрѣваніе W пропорціонально произведенію количества протекшаго электричества Q на электровозбудительную силу E т. е.

$$W = k' QE \dots (b)$$

Сравненіе этихъ законовъ приводитъ многихъ къ убѣжденію, что между законами нагрѣванія при разрядѣ батарей и при гальваническомъ токѣ существуетъ полная аналогія*). Въ дѣйствительности же эта аналогія существуетъ на столько, на сколько мы воздерживаемся отъ ея критики. Электровозбудительная сила есть величина совершенно опредѣленная. Число k' , входящее въ формулу (b), зависитъ только отъ выбора единицъ для электровозбудительной силы, количества электричества и нагрѣванія, но не отъ рода гальваническаго элемента. Формула (b) справедлива для всѣхъ гальваническихъ батарей, между тѣмъ какъ формула (a) теряетъ свою силу при переходѣ отъ одного конденсатора къ другому. Напр. взявъ два конденсатора съ различной толщиной изолирующихъ слоевъ, но съ равными поверхностями S обкладокъ, и зарядивъ ихъ равными количествами электричества Q , получимъ различныя нагрѣванія, не смотря на то, что плотности $\frac{Q}{S}$ въ обоихъ случаяхъ одинаковы. Точно также получимъ различныя нагрѣванія при одинаковой толщинѣ, но при различныхъ веществахъ изолирующаго слоя, хотя плотности электричества въ обоихъ конденсаторахъ будутъ равны. По этой причинѣ коэффициентъ k въ формулѣ (a) не есть постоянное число, онъ зависитъ не только отъ выбора единицъ для величинъ, входящихъ въ формулу (a), но также отъ толщины и вещества изолирующаго слоя.

Формула (a), относящаяся къ конденсаторамъ, не получаетъ большей опредѣленности, если мы введемъ въ нее,

---

*; См. напр курсы физики Жамена, Вьльнера.

какъ предлагаетъ Риссъ, *) вѣсто плотности напряженіе электричества, разумѣя подъ послѣднимъ длину разрядной искры. Для одного и того же конденсатора напряженіе дѣйствительно пропорціонально плотности, какъ это показываютъ опыты Рисса. Но стоитъ только измѣнить діаметръ шариковъ, между которыми перескакиваетъ искра, или измѣнить эти шарики тѣлами другой формы, или измѣнить длину проволокъ, соединяющихъ эти шарики съ внутренней и вѣшной обкладкой конденсатора, чтобы получить совершенно другую длину искры и слѣдовательно другое напряженіе, между тѣмъ какъ нагреваніе чрезъ это не измѣняется. Послѣднее доказывается слѣдующимъ произведеннымъ мной опытомъ. Кондесаторомъ служила баттарей изъ четырехъ лейденскихъ банокъ. Наружная обкладка соединялась съ измѣрительной банкой, внутренняя съ однимъ изъ кондукторовъ разрядника. Этотъ кондукторъ оканчивался латуннымъ шарикомъ около дюйма въ діаметрѣ. Для разряда баттарей, я употребилъ проволоку, покрытую пластическимъ каучукомъ, одинъ конецъ которой былъ соединенъ съ землей; на другой конецъ насаживались: въ первомъ случаѣ шарикъ подобный предыдущему, во второмъ случаѣ—металлическое остріе. Конецъ проволоки, на которую насаживались шарикъ или остріе, могъ поварачиваться въ горизонтальной плоскости около вертикальной стеклянной оси, такъ что можно было или удалить остріе отъ шарика, соединеннаго съ внутренней обкладкой конденсатора, что дѣлалось во время заряженія, или приблизить это остріе къ шарыку на опредѣленное разстояніе, необходимое для разряда конденсатора. Опытъ показалъ, что при равныхъ количествахъ электричества, длина разрядной искры между шарикомъ и остріемъ приблизительно вдвое болѣе нежели между двумя шариками. Между тѣмъ какъ

---

*) Riess. Die Lehre.... I. S. 423.

нагрѣваніе производимое разрядомъ въ проволоку термометра не только не болѣе, но даже нѣсколько менѣе.

Въ слѣдующей таблицѣ а означаетъ наблюденное нагрѣваніе въ термометрѣ, въ случаѣ искры между двумя шариками, b между шарикомъ и остриемъ

	a	228
	b	220
	a	225
	b	222
	a	226
	b	221
	a	224
	b	215
	a	230
	b	216
Въ среднемъ	a	227
	b	219

Незначительное уменьшеніе нагрѣванія при разрядѣ чрезъ острие объясняется тѣмъ, что длина искры при остриѣ болѣе, нежели при шарикахъ, и слѣдовательно потеря теплоты въ искрѣ болѣе. Но во всякомъ случаѣ мы видимъ, что b далеко не вдвое болѣе чѣмъ a, чего слѣдовало бы ожидать, еслибы нагрѣваніе было пропорціонально произведенію изъ количества электричества на напряженіе, измѣряемое длиной разрядной искры.

Нагрѣваніе во цѣпи при машинахъ электродинамическихъ.

Въ процессахъ электрическаго разряда, до сихъ поръ мною рассмотрѣнныхъ, количество и скорость электричества, протекающаго въ цѣпи, зависятъ отъ состава цѣпи и отъ свойствъ источника электричества. Совершенно инымъ условіямъ подчиненъ процессъ разряда при машинахъ магнитовъ электрическихъ и электрофорныхъ. Въ этомъ случаѣ мы можемъ, оставляя всѣ части цѣпи безъ перемѣны, но измѣняя скорость вращенія машины, увеличивать, или уменьшать по произволу количество электричества, проте-

кающаго въ единицу времени. Въ случаѣ постоянной скорости вращенія, законы нагрѣванія, какъ показываютъ опыты Жамена и Роже,*) тождественны для машинъ магнитоэлектрическихъ и для гальваническихъ элементовъ т. е. нагрѣванія въ нѣкоторой части проводника пропорціонально сопротивленію и квадрату силы тока. Чтобы опредѣлить зависимость нагрѣванія отъ силы тока для случая переменной скорости вращенія, мною произведенъ былъ слѣдующій опытъ съ магнитоэлектрической машиной Штерера, о трехъ подковообразныхъ вертикальныхъ магнитахъ.

Въ цѣпь, замыкающую электроды машины, вставлены были описанные мной: вольтметръ, состоящій изъ U—образной трубки и термометръ. Ось электромагнитной машины была соединена съ вращающимся колесомъ при помощи бесконечной цѣпи, которой звѣнья обхватывали кулаки, насаженные на оси машины и на ободѣ вращающагося колеса, такъ что цѣпь не могла скользить по ободу, и число оборотовъ колеса было пропорціонально числу оборотовъ оси машины. При вращеніи машины термометръ обнаруживалъ нагрѣваніе. Выбравъ опредѣленное показаніе термометра, я удерживалъ его нѣкоторое время въ стаціонарномъ состояніи при помощи равномернаго вращенія машины. Последняго я достигалъ слѣдующимъ образомъ. Черезъ крючокъ, вдѣланный въ потолокъ, была перекинута нить, къ одному концу которой былъ привязанъ шарикъ; другой конецъ былъ у меня въ рукѣ. Нить вмѣстѣ съ шарикомъ служила маятникомъ, котораго длину и слѣдовательно время колебанія я могъ измѣнять по произволу до тѣхъ поръ, пока не происходило совпаденія времени качанія маятника съ временемъ оборота колеса машины. Достигнувъ этого, я укрѣплялъ нить, и продолжая вращать машину въ тактъ качаній маятника, обращался къ вольтметру и опредѣлялъ время потребное для отдѣленія изъ воды нѣ котораго

*) Annales de chimie et de physique. 1869. T. XVII. p. 276.

объема водорода, который оставался во всѣхъ опытахъ постояннымъ.

Въ слѣдующей таблицѣ Θ означаетъ расширение воздуха термометра, пропорціональное количеству теплоты, отдѣляющейся отъ проволоки термометра въ единицу времени; T время въ минутахъ, необходимое для отдѣленія одного кубическаго сантиметра водорода.

Θ	T
105	9,5
210	6,7
315	5,4
420	4,7

Посмотришь, будетъ ли справедливъ въ этомъ случаѣ законъ пропорціональности нагреваній квадратамъ силы тока. Принимая за мѣру силы тока J количество водорода, отдѣлившагося въ минуту, получимъ

$$J = \frac{1}{T}$$

Обозначая черезъ W количество тепла, развивающагося въ цѣпи въ одну минуту и черезъ k коэффициентъ пропорціональности, получимъ на основаніи свойства термометра

$$W = k\Theta$$

Но съ другой стороны по предположенію

$$W = k' J^2 = k' \frac{1}{T^2}$$

Соединяя два послѣднія равенства, имѣемъ

$$k\Theta = \frac{k'}{T^2}$$

Откуда

$$\Theta T^2 = \frac{k'}{k}$$

т. е. въ случаѣ пропорціональности нагреванія квадрату силы тока произведеніе ΘT^2 должно быть число постоян-

ное. Дѣйствительно на основаніи предыдущей таблицы опытовъ, получаемъ для $\Theta T'$ рядъ слѣдующихъ чиселъ

$$\begin{aligned} \Theta T' &= 9476 \\ &9426 \\ &9185 \\ &9278 \end{aligned}$$

Разность между наибольшимъ и наименьшимъ изъ этихъ чиселъ не превосходитъ 3%, меньшаго числа. Отсюда заключаю о постоянствѣ произведенія $\Theta T'$ и о пропорциональности нагрѣваній квадрату силы тока въ случаѣ измѣненія скорости вращенія магнитоэлектрической машины.

Такъ какъ сила тока J измѣряется количествомъ газа, отдѣлившагося въ одну минуту въ вольтметрѣ, а послѣднее пропорционально количеству электричества Q протекающему въ то же время по цѣпи, то обозначая чрезъ a постоянный коэффициентъ, имѣемъ

$$J = a Q$$

и вставляя въ уравненіе

$$W = k' J^2$$

получаемъ

$$W = k'a^2 Q^2$$

или обозначая произведеніе постоянныхъ коэффициентовъ чрезъ a , получимъ

$$W = c Q^2$$

т. е. количество теплоты, развивающейся въ одну минуту, пропорционально квадрату количества электричества, протекающаго въ то же время въ цѣпи. Этотъ результатъ указываетъ повидимому на аналогію между дѣйствіями магнитоэлектрической машины и другихъ источниковъ электричества. Въ дѣйствительности между ними существуетъ разница.

Обозначивъ чрезъ q количество электричества, про-

текающее по цѣпи при одномъ оборотѣ машины, черезъ n число оборотовъ въ одну минуту, имѣемъ

$$Q = n q$$

Вставляя въ послѣднее уравненіе, получаемъ

$$W = cn^2 q^2$$

откуда

$$\frac{W}{n} = c n q^2 = c \frac{q^2}{\frac{1}{n}}$$

$\frac{W}{n}$ есть количество теплоты получаемое при одномъ оборотѣ; $\frac{1}{n}$ есть продолжительность одного оборота машины; обозначая ее черезъ t , получимъ

$$\frac{W}{n} = c \frac{q^2}{t}$$

т. е. *нагрѣваніе* производимое въ цѣпи при одномъ оборотѣ, пропорціонально квадрату протекающаю электричества и обратно пропорціонально продолжительности разряда, между тѣмъ какъ при разрядѣ конденсатора продолжительность разряда не имѣетъ вліянія нагрѣваніе цѣпи.

Этотъ результатъ указываетъ на отсутствіе эквивалентности между нагрѣвательными дѣйствіями электричества статическаго и индуктивнаго.

Подобное же отсутствіе эквивалентности обнаруживается изъ слѣдующаго опыта.

Въ цѣпь, замыкающую полюсы электрофорной машины, расположенной для большаго количества электричества, вводятся: вольтметръ (ч. 8), разрядникъ, котораго полюсы оканчиваются шариками и термометръ (ч. 9). При сближеніи полюсовъ разрядника до соприкасанія и при вращеніи стекляныхъ круговъ со скоростью пяти оборотовъ въ секунду, въ вольтметрѣ происходитъ разложеніе воды, доставляющее въ продолженіе пяти минутъ 15 куб. миллиметровъ гремучаго газа; но термометръ, не обнаруживаетъ

при этомъ ни малѣйшаго нагрѣванія. Если же, сохраняя прежнюю скорость вращенія машины, раздвинуть немного полюсы разрядника, такъ что между ними образуется едва замѣтная искра, то тотчасъ обнаруживается нагрѣваніе въ термометрѣ; при болѣе значительномъ разстояніи полюсовъ разрядника нагрѣваніе увеличивается; въ то же время разложеніе воды въ вольтметрѣ ослабляется. Наконецъ, когда искра между полюсами разрядника достигаетъ длины 5^м, то въ вольтметрѣ отдѣляется не болѣе пяти куб. миллиметровъ газа въ пять минутъ, между тѣмъ какъ термометръ отклоняется на 80 дѣленій.

При магнетовъэлектрической машинѣ такое нагрѣваніе производится токомъ, разлагающимъ впродолженіи пяти минутъ болѣе 500 куб. миллиметровъ гремучаго газа. Если же вращать магнетовъэлектрическую машину съ такою скоростью, что количество газа, отдѣляющагося въ пять минутъ не превосходитъ 5 куб. миллиметровъ, то въ термометрѣ не обнаруживается ни малѣйшаго нагрѣванія.

Заключеніе. Описанные опыты показываютъ, что ни количество электричества, ни квадратъ его, ни напряженіе, ни время разряда, не входятъ одинакимъ для всѣхъ родовъ электричества образомъ въ формулы, выражающія законы нагрѣванія. Нагрѣваніе можетъ въ иныхъ случаяхъ зависѣть отъ одного изъ означенныхъ элементовъ, въ другихъ случаяхъ — отъ другаго; но эквивалентности, справедливой для всѣхъ случаевъ разряда, между этими элементами и нагрѣваніемъ не существуетъ. Значитъ эти элементы не составляютъ *тою*, что превращается въ теплоту, но суть только случайныя, доступныя нашимъ чувствамъ проявленія причины, производящей нагрѣваніе. Самая же причина намъ остается неизвѣстною или потому, что у насъ нѣтъ органовъ для ея обнаруженія, или, можетъ быть, потому, что мы ея не искали.

Дѣйствительно, съ тѣхъ поръ, какъ свѣденія объ электричествѣ сгруппированы въ форіи науки, существуетъ взглядъ на электричество, какъ на двѣ жидкости, обладающія всѣмъ извѣстными свойствами. Созидая теорію прежде подробнаго и всесторонняго изученія фактовъ, наука объ электричествѣ старалась, такъ сказать, предписать законъ природѣ, и за это осталась изолированной въ ряду другихъ наукъ, слѣдовавшихъ методу обратному. Для объясненія новыхъ явленій потребовались новыя добавочныя гипотезы. Напр. чтобы объяснить дѣйствіе токовъ на токи, нужно было допустить, что электричества движущіяся притягиваются или отталкиваются иначе, нежели находящіяся въ покоѣ. Для объясненія разложенія электричества при соприкосаніи тѣлъ потребовалось не менѣе трехъ добавочныхъ гипотезъ, и т. д. для каждаго рода электрическихъ явленій. Такимъ образомъ единственное достоинство гипотезы двухъ жидкостей,—простота,—съ развитіемъ науки было утеряно.

Наложенныя соображенія навели меня на мысль, что настало время поискать другаго рода объясненія электрическихъ явленій вообще, и нагрѣванія производимаго при разрядѣ въ частности.

По моему мнѣнію, объяснить явленіе не значитъ найти гипотезу, составляющую ячто новое, отличающееся отъ того, что намъ уже извѣстно; но значитъ найти связь между явленіями подлежащими объясненію, и тѣми представленіями, которыя мы почему нибудь считаемъ совершенно ясными. Чѣмъ первоначальнѣе, чѣмъ проще эти представленія, тѣмъ прочнѣе положеніе теоріи въ науки, тѣмъ менѣе подвергается она риску быть опровергнутою.

Къ числу такихъ первоначальныхъ представленій относятся понятія о тѣлахъ, ихъ плотности, упругости и движеніи; на этихъ основныхъ понятіяхъ построены теоріи свѣта и звука. Вотъ почему они пользуются прочнымъ положеніемъ въ наукѣ.

На этихъ же основаніяхъ я постараюсь наложить теорію главнѣйшихъ электрическихъ явленій.

Основанія динамической теоріи электрическихъ явленій.

§ 1. Совершенно свободное тѣло A , будучи подвержено дѣйствію постоянной силы P , приходитъ въ движеніе по направленію дѣйствія силы, при чемъ скорость движенія увеличивается по прошествіи каждой произвольно выбранной единицы времени на одну и ту же величину, такъ что если по прошествіи t единицъ, скорость была v , то по прошествіи времени $t + 1$ эта скорость становится $v + g$. Число g я называю ускореніемъ, соответствующимъ силѣ P .

Если таже самая сила дѣйствуетъ на другое тѣло A' , то измѣненіе скорости подчиняется прежнему закону, съ тою только разницей, что ускореніе принимаетъ другую величину g' . Этотъ результатъ указываетъ, что различныя тѣла представляютъ дѣйствію силы различное сопротивленіе, которое я назову массою инерціи или просто массою тѣла. Во сколько разъ больше масса тѣла, во столько разъ меньше ускореніе ему доставляемое. Обозначивъ черезъ M и M' массы тѣлъ A и A' , имѣю

$$\frac{M'}{M} = \frac{g}{g'}$$

Отсюда слѣдуетъ, что зная отношеніе ускореній, которое можно опредѣлить опытомъ, мы узнаемъ и отношеніе массъ. Принявъ массу одного тѣла за единицу, я могу выражать въ числахъ массы всѣхъ другихъ тѣлъ. Числа выражающія массы тѣлъ A и A' , я обозначу черезъ m и m' .

Сказанное относится не только ко всему тѣлу A или A' , но также къ каждой части этихъ тѣлъ. Если изъ все-

го объема v тѣла A отдѣлимъ часть равную объему принятому нами за единицу, то масса этой части выразится нѣкоторымъ числомъ d , которое я назову плотностью тѣла A . Изъ опредѣленія плотности слѣдуетъ что $d = \frac{m}{v}$ или $m = vd$.

Такъ какъ при дѣйстви одной и той же силы P на различныя тѣла A, A', A'' приобретаемыя ускоренія g, g', g'' обратно пропорціональны массамъ тѣлъ m, m', m'' то для одной и той же силы, но для различныхъ тѣлъ существуютъ равенства

$$m'g' = mg \quad m''g'' = mg \dots$$

т. е. для одной и той же силы произведение массы на ускореніе остается постояннымъ. Произведение это я принимаю за мѣру силы, и говорю, что одна сила P' во столько разъ болѣе другой P , во сколько разъ произведение $m'g'$ при дѣйстви одной силы P' болѣе произведенія m, g при дѣйстви другой силы P , или

$$\frac{P'}{P} = \frac{m'g'}{mg} = \frac{m'g'}{m, g}$$

Числа m, g, m', g' , могутъ быть опредѣлены, какъ я сказалъ выше, опытомъ, слѣдовательно вторая часть послѣдняго равенства известна; отношеніе силъ поѣтому тоже известно. Принявъ за единицу ту силу P , которая массѣ m , принятой за единицу, сообщаетъ ускореніе g , равное единицѣ, длинны, я получу для отношеній

$$\frac{P'}{P}, \frac{m'}{m}, \frac{g'}{g}$$

нѣкоторыя числа p, m, g , зависящія отъ условно выбранныхъ единицъ, но всегда удовлетворяющія слѣдующему равенству*).

$$p = mg$$

*) Я считалъ не лишнимъ изложить эти основныя опредѣленія, такъ какъ у людей, преданныхъ физикѣ, нѣрѣдко существуютъ въ этомъ отношеніи самыя неопредѣленныя представленія. Напр. относительно массы у Дале-

§ 2. При дѣйствіи постоянной силы законы движенія тождественны съ законами паденія тѣлъ. Обозначая черезъ h пространство, пройденное тѣломъ по направленію дѣйствія силы, черезъ v скорость приобрѣтенную въ концѣ движенія и черезъ g ускореніе въ движеніи, имѣемъ

$$v^2 = 2gh$$

Помножая обѣ части на массу тѣла, имѣемъ

$$mv^2 = 2mgh \text{ или } \frac{1}{2}mv^2 = mgh$$

но по предыдущему $mg = p$, гдѣ p число выражающее силу въ принятыхъ единицахъ; по этому

$$\frac{1}{2}mv^2 = ph.$$

Произведеніе ph есть работа, которую сила потеряла въ продолженіи движенія; произведеніе $\frac{1}{2}mv^2$ называется живою силой, приобрѣтенной въ концѣ движенія. Последнее равенство выражается слѣдующимъ образомъ:

Живая сила, приобрѣтенная въ концѣ движенія, равна работѣ, которую потеряла дѣйствующая сила во время движенія. Это предложеніе извѣстно подъ именемъ начала сохраненія живыхъ силъ.

Выходя изъ простыхъ принциповъ, подобныхъ только что изложеннымъ, аналитическая механика распространяетъ это предложеніе на случай произвольнаго числа силъ, дѣйствующихъ между произвольнымъ числомъ тѣлъ свободныхъ или удерживаемыхъ какими бы-то ни было связями, при чемъ силы и связи могутъ измѣняться вмѣстѣ съ положені-

на (I. 56) читаемъ: «часто массу опредѣляютъ количествомъ матеріи, содержащейся въ тѣлѣ. Поэтому масса пропорціональна для одного и того же вещества числу «частицъ, составляющихъ тѣло. Это опредѣленіе было бы понятно, если бы «частицы всѣхъ тѣлъ были тождественны; но такъ какъ послѣднее не вѣрно, «то предыдущее опредѣленіе имѣетъ недостатокъ неопредѣленности. Тѣмъ «не менѣе, оно достаточно, чтобы дать общее понятіе о смыслѣ слова». Не думаемъ, чтобы читатель могъ получить изъ этихъ словъ не только общее, но даже какое нибудь понятіе о массѣ.

емъ тѣлъ въ пространствѣ, но предполагаются данными, а не произвольно измѣняющимися со временемъ.

Изъ начала сохраненія живыхъ силъ вытекають частныя слѣдствія:

1) Работа не можетъ теряться, а живая сила не можетъ уменьшаться, не производя гдѣнибудь новой работы, или не увеличивая живой силы какойнибудь системы тѣлъ.

2) Если произведена работа, или увеличена живая сила въ какойнибудь системѣ тѣлъ, то въ тоже время гдѣнибудь необходимо потерялась работа или уменьшилась живая сила.

§ 3. Соотвѣтственно двойкой возможности происхожденія движенія, силы могутъ быть раздѣлены на два рода. Первые существуютъ во время покоя и во время движенія тѣлъ, не зависятъ ни отъ скорости, ни отъ направленія движенія, не измѣняются отъ времени и зависятъ только отъ относительнаго положенія тѣлъ. Сюда относятся напр. сила тяготѣнія. Силы втораго рода существуютъ только во время движенія тѣлъ и зависятъ какъ по величинѣ такъ и по направленію отъ обстоятельствъ движенія. Сюда относятся: сила вѣтра, которая можетъ производить работу, эквивалентную потерѣ живой силы движущагося воздуха; сопротивленіе, оказываемое жидкостью плывущему тѣлу, обусловливаемое пріобрѣтеніемъ живой силы жидкостью и т. п.

Пусть система тѣлъ $A, A' \dots$ находится въ нѣкоторомъ положеніи L въ равновѣсіи подѣ дѣйствіемъ внутреннихъ силъ $Q, Q' \dots$ перваго рода (т. е. зависящихъ по величинѣ и направленію только отъ относительнаго положенія тѣлъ), и вѣшнихъ $P, P' \dots$ совершенно произвольныхъ. Дадимъ силамъ $P, P' \dots$ бесконечно малыя приращенія $dP, dP' \dots$ и притомъ такія, чтобы было возможно равновѣсіе системы при нѣкоторомъ новомъ положеніи L' , отличающемся беско-

нечно мало отъ L . Повторя сказанное бесконечно большое число разъ, мы можемъ перевести тѣло въ нѣкоторое положеніе L_n , отличающееся конечнымъ образомъ отъ L . При переходѣ тѣла изъ L въ L_n вѣшными силами будетъ произведена нѣкоторая работа R положительная или отрицательная. Такъ какъ силы $Q, Q' \dots$ зависятъ только отъ положенія тѣла въ пространствѣ, но не отъ времени, то давая силамъ $P, P' \dots$ приращенія, равныя прежнимъ по величинѣ, но отрицательныя и слѣдующія другъ за другомъ въ порядкѣ противоположномъ прежнему, мы можемъ послѣдовательно доставить этимъ силамъ первоначальное значеніе и перевести тѣло обратно изъ положенія L_n въ положеніе L . При этомъ вѣшными силами будетъ произведена работа R' , равная прежней R по величинѣ, но противоположная по знаку, такъ какъ перемѣщенія точекъ приложения силъ направлены въ сторону противоположную прежнимъ перемѣщеніямъ этихъ точекъ.

Изъ сказаннаго вытекаютъ два слѣдствія:

1) Если система тѣла находится подъ дѣйствіемъ внутреннихъ силъ *только первой рода*, то при послѣдовательномъ измѣненіи вѣшнихъ силъ, уравнивающихъ внутреннія, и по возвращеніи вѣшнихъ силъ къ начальнымъ значеніямъ, работа ими произведенная необходимо равна нулю.

2) Если же эта работа имѣетъ отличное отъ нуля значеніе A , то внутреннія силы системы *не только первой рода*. Въ этомъ случаѣ перемѣщенію системы соотвѣтствуетъ увеличеніе живой силы и внутренняя работа системы, которыхъ сумма равна работѣ A , потерянной вѣшными силами.

Предыдущее относится какъ къ цѣлымъ тѣламъ, входящимъ въ систему, такъ и къ отдѣльнымъ частямъ, независимо отъ формы и величины послѣднихъ.

§ 4. Основываясь на вышесказанномъ, мы можемъ при помощи опыта рѣшить, къ какому роду относятся внутреннія силы, дѣйствующія между различными частями тѣла природы, даже въ такихъ случаяхъ, когда органы нашихъ чувствъ не всостояніи анализировать непосредственно механизма тѣла.

Пусть одинъ конецъ горизонтальнаго свинцоваго прута зацементированъ въ тиски, на другой навѣшанъ грузъ P . Положимъ для простоты, что діаметръ прута столь значителенъ, а длина такъ мала, что сила тяжести не всостояніи доставить пруту замѣтнаго сгибанія. Въ такомъ случаѣ равновѣсіе прута обуславливается дѣйствіемъ груза P , сопротивленіемъ, дѣйствующимъ на зажатый конецъ прута и внутренними силами, которыхъ характеръ намъ пока неизвѣстенъ. Прибавляя послѣдовательно къ грузу P чрезвычайно малые грузы $p_1, p_2, \dots, p_n$, мы доставляемъ точки привѣса груза вертикальныя перемѣщенія $\delta_1, \delta_2, \dots, \delta_n$, причо́мъ теряется работа $P\delta_1 + (P+p_1)\delta_2 + \dots + (P+p_{n-1})\delta_n$. За тѣмъ, снимая послѣдовательно грузы $p_n, p_{n-1}, \dots, p_1$, мы замѣчаемъ, что точка привѣса груза P не получаетъ перемѣщеній прежнихъ, но другія несравненно меньшія — $\gamma_n, \gamma_{n-1}, \dots, \gamma_1$. Работа $-(P+p_n)\gamma_n - (P+p_{n-1})\gamma_{n-1} - \dots - (P+p_1)\gamma_1$, произведенная при обратномъ движеніи прута не равна прежней. Въ результатъ, по возвращеніи вѣшной силы къ начальному значенію, тѣло не возвращается къ прежней формѣ, и работа, истраченная вѣшной силой, не равна нулю, но имѣетъ нѣкоторое положительное значеніе.

Отсюда по § 3 слѣдуетъ, что между различными частями прута дѣйствуютъ не только притягательныя или отталкивательныя силы, зависящія отъ относительнаго положенія этихъ частей, но также силы, обуславливаемыя живою силою этихъ частей.

Подобный результат мы получимъ, если вмѣсто свинцоваго прута возьмемъ какое нибудь другое физическое тѣло произвольной формы и подвергнемъ его дѣйствию измѣняющихся силъ. Не смотря на кажущееся равновѣсіе физическаго тѣла, различныя части его находятся въ движеніи, этому движенію соотвѣтствуетъ нѣкоторая живая сила, которую я назову *внутренней* въ отличіе отъ *внѣшней*, соотвѣтствующей видимому движенію тѣла.

Мы не замѣчаемъ во многихъ случаяхъ внутренняго движенія тѣлъ, потому что у насъ нѣтъ соотвѣтствующихъ органовъ чувствъ. Укрѣпивъ камертонъ съ тонкими и длинными вѣтвями въ тиски, проведемъ смычкомъ по одной изъ вѣтвей; камертонъ придетъ въ колебательное движеніе, и если число колебаній не превосходитъ 5 въ секунду, то мы въ состояніи видѣть и даже считать эти колебанія. Отпиливъ нѣкоторую часть вѣтвей, замѣчаемъ, что число колебаній увеличилось, такъ что мы уже не в состояніи считать колебанія; но мы еще ихъ видимъ. Укорачивая камертонъ еще болѣе, мы уже не видимъ колебаній; для нашего глаза каждая вѣтвь камертона кажется расширенною вѣрообразно; но за то теперь мы слышимъ колебанія. Если вѣтви камертона очень коротки, то мы уже перестаемъ видѣть и слышать колебанія. Тѣмъ не менѣе условія движенія остались тѣже, и оно необходимо должно существовать. Дѣйствительно натирая камертонъ нѣсколько разъ смычкомъ или деревянной линейкой, мы можемъ, прикасаясь къ камертону рукой, ощутить это движеніе въ формѣ теплоты. Но для этого необходимо, чтобы температура нашей руки была ниже температуры камертона; если же обѣ эти температуры равны, то мы уже не в состояніи ощутить колебаній камертона ни въ формѣ звука, ни въ формѣ теплоты.

§. 5 Основываясь на свойствахъ физическихъ тѣлъ и

нѣкоторыхъ законахъ аналитической механики, можно опредѣлять общій характеръ внутренняго движенія тѣлъ.

Изъ закона сохраненія центра тяжести слѣдуетъ, что если система тѣлъ находится подъ дѣйствіемъ только внутреннихъ силъ, то каковы бы ни были перемѣщенія различныхъ частей системы, центръ тяжести необходимо занимаетъ одно и то же положеніе въ пространствѣ.

Представимъ себѣ свободное тѣло, котораго части связаны между собой внутренними силами, и что въ нѣкоторое время центръ тяжести тѣла находится въ точкѣ C . Раздѣлимъ все тѣло вертикальными плоскостями, проведенными параллельно другъ другу на слои $A, B... M... Z$ имѣющіе равныя массы. На основаніи вышесказаннаго возможны только такія перемѣщенія этихъ слоевъ, при которыхъ центръ тяжести всего тѣла не перемѣщается.

Поэтому, если нѣкоторый слой B , обладающій живою силой b , по прошествіи времени t подвинулся вправо на разстояніе β , то въ тоже время другой какой нибудь слой M необходимо долженъ подвинуться влѣво на такое же разстояніе; въ противномъ случаѣ положеніе центра тяжести измѣнится. Подобнымъ образомъ, если слой B перемѣстится вверхъ, то другой слой напр. M долженъ перемѣститься внизъ.

Необходимымъ результатомъ совмѣстныхъ и прямо противоположнымъ движеній слоевъ B и M будетъ измѣненіе объема и формы другихъ слоевъ между ними лежащихъ. Такія измѣненія физическихъ тѣлъ, какъ показываетъ опытъ, вызываютъ силы упругости, которыя до измѣненія не существовали. Эти силы, дѣйствуя на слои B и M , сообщаютъ имъ новыя скорости, противоположныя первоначальнымъ, вслѣдствіе чего съ слоями B, M и между ними заключенными повторится все сказанное, но только въ противоположномъ направленіи. То же самое остается спра-

ведливымъ относительно всѣхъ слоевъ и независимо отъ направленія и вида поверхностей, дѣлящихъ тѣло на слои.

Отсюда слѣдуетъ, что если отдѣльныя части свободнаго тѣла находятся въ движеніи, то это движеніе сопровождается послѣдовательнымъ измѣненіемъ плотности и формы различныхъ элементовъ тѣла.

§ 6. Тѣло обладающее въ нѣкоторый моментъ живую силу, будучи предоставлено самому себѣ, должно по § 2 сохранять эту живую силу постоянно. Если послѣднее не выполняется, то тѣло не предоставлено самому себѣ, но находится подъ дѣйствіемъ другаго какого нибудь тѣла, которому оно передаетъ, или отъ котораго получаетъ часть живой силы.

Сообщивъ камертону ударомъ нѣкоторую живую силу, мы замѣчаемъ постепенное уменьшеніе амплитуды его колебаній. Это происходитъ отъ того, что при каждомъ колебаніи часть живой силы передается воздуху, окружающему камертонъ, который дѣйствительно приходитъ въ движеніе и можетъ въ свою очередь привести въ движеніе другой камертонъ, натянутую перепонку или органъ слуха. Подвергая кусокъ свинца ударамъ молота, мы возбуждаемъ въ немъ движеніе, которое проявляется для насъ повышеніемъ температуры свинца. По прошествіи нѣкотораго времени мы замѣчаемъ охлажденіе свинца; онъ подобно камертону передалъ свое движеніе воздуху. Помѣщая раскаленное тѣло въ безвоздушномъ пространствѣ, мы замѣчаемъ, что охлажденіе все таки существуетъ не смотря на то, что тѣло не находится въ соприкосновеніи съ воздухомъ. Приближая къ этому тѣлу другія тѣла, замѣчаемъ, что послѣднія также нагрѣваются, несмотря на то, что между ними и раскаленнымъ тѣломъ безвоздушное пространство. Отсюда заключаемъ, что *въ безвоздушномъ пространствѣ существуетъ упругая средина*, которая отнимаетъ живую силу у нагрѣтаго и передаетъ ее холодному тѣлу, подобно тому, какъ воздухъ передаетъ колебанія отъ камертона натянутой перепонкѣ.

§ 7. Такъ какъ я впоследствии буду основываться на законахъ колебательнаго движенія, то приведу главнѣйшіе изъ нихъ.

Въ простѣйшемъ случаѣ колебательнаго движенія точка по прошествіи равныхъ промежутковъ времени T принимаетъ прежнее положеніе, а ея скорость прежнее значеніе по величинѣ и направленію. T называется временемъ полнаго колебанія. Дробное число, показывающее, какую часть полнаго колебанія точка совершила, называется фазой. Если колебательное движеніе передается послѣдовательно отъ одной точки къ другой, то движеніе точекъ всего тѣла называется волнообразнымъ. Непрерывная поверхность, проходящая чрезъ всѣ точки тѣла, находящіяся въ одной фазѣ колебанія, называется поверхностью волны, а направленіе къ ней перпендикулярное—лучомъ. Длина луча, заключенная между двумя ближайшими точками, находящимися въ одинаковой фазѣ колебанія, называется длиною волны.

Простѣйшее колебательное движеніе происходитъ въ томъ случаѣ, когда сила, влекущая точку въ положеніе равновѣсія пропорціональна отклоненію точки отъ этого положенія. Обозначивъ чрезъ k ту силу, которая соотвѣтствуетъ отклоненію равному единицѣ длины, чрезъ v скорость точки во время t , считаемое отъ момента, когда точка находится въ положеніи равновѣсія, чрезъ a амплитуду колебанія, т. е. разстояніе между двумя крайними положеніями точки, и чрезъ m массу точки, имѣемъ для времени полнаго колебанія:

$$T = 2\pi \sqrt{\frac{m}{k}} \quad (a_1)$$

и для скорости

$$v = a \frac{2\pi}{T} \cos 2\pi \frac{t}{T} \dots (a)$$

откуда для живой силы точки въ моментъ наибольшей скорости получается слѣдующее выраженіе:

$$\frac{1}{2} \rho v^2 = \frac{1}{2} \alpha^2 k \dots (b)$$

Коэффициентъ k зависитъ отъ упругости тѣла къ которому точка принадлежитъ и можетъ при различныхъ направленіяхъ колебаній получать различныя значенія. Колебание называется продольнымъ, если направленіе его совпадаетъ съ направленіемъ луча, и поперечнымъ—если оно перпендикулярно къ послѣднему.

Скорость c , съ которою распространяется колебательное движеніе въ срединѣ, имѣющей вездѣ одинаковую плотность d , выражается слѣдующей формулой:

$$c = k' \sqrt{\frac{e}{d}} \dots$$

гдѣ e коэффициентъ упругости и k' коэффициентъ постоянный для одной и той же срединны, но измѣняющійся съ направленіемъ колебаній точки.

Когда волна достигаетъ точки q , лежащей на поверхности, раздѣляющей двѣ срединны A и A' , имѣющія плотности, d и d' то она порождаетъ двѣ новыя волны, имѣющія центромъ точку q : отраженную въ первой срединѣ, и преломленную во второй, удовлетворяющія слѣдующимъ условіямъ:

1) Сумма живыхъ силъ отраженной и преломленной волны равна живой силѣ волны падающей.

2) Если $d > d'$, то колебанія точки q , производящія волны, отраженную и преломленную, находятся въ одинаковой фазѣ съ колебаніями этой точки, соответствующими волнѣ падающей, т. е. если въ падающей волнѣ точка q достигала наибольшихъ скоростей по нѣкоторому направленію во времена $t, t+T, t+2T, \dots$ гдѣ T время полного колебанія, то въ отраженной и преломленной волнахъ она будетъ достигать наибольшихъ скоростей по тому же направленію въ тѣ же времена $t, t+T, t+2T, \dots$

3) Если $d < d'$ то колебанія точки q , производящія вол-

ну преломленную, будутъ въ одинаковой фазѣ съ колебаніями волны падающей. Но фаза колебаній точки q , соответствующая волнѣ отраженной, будетъ равна половинѣ фазы волны падающей. Т. е. если въ падающей волнѣ точка q достигала наибольшей скорости по нѣкоторому направленію во времена $t, t+T, t+2T, \dots$, то въ отраженной волнѣ она достигаетъ наибольшихъ скоростей по тому же направленію во времена $t+\frac{1}{2}T, t+\frac{3}{2}T, t+\frac{5}{2}T, \dots$, такъ что если бы отраженный лучъ совпадалъ съ падающимъ, то скорости, сообщаемыя какою нибудь точкѣ обоими лучами были бы прямо противоположны.

§. 8. При изложеніи предыдущихъ законовъ распространенія волнъ предполагалось, что тѣло имѣетъ одинаковую плотность во всѣхъ точкахъ. Но тѣла природы могутъ и не удовлетворять этому условію. Во многихъ случаяхъ мы можемъ легко убѣдиться, что объемъ, который повидимому занять тѣломъ A , имѣющимъ плотность k и упругость d , въ дѣйствительности занять двумя тѣлами A' и A'' , имѣющими различныя плотности и упругости. Въ случаяхъ же, когда непосредственное раздѣленіе тѣла на его составныя части невозможно, для рѣшенія вопроса, имѣетъ ли тѣло вездѣ одинаковую плотность и упругость, можно употребить способъ основанный на свойствахъ колебательнаго движенія. По предыдущему § скорость распространенія волны въ тѣлѣ зависитъ отъ его плотности и упругости. Если тѣло имѣетъ вездѣ одинаковую плотность и упругость, то скорость распространенія волны имѣетъ одно значеніе; если же скорость распространенія волнъ имѣемъ два или болѣе значеній, то плотность и упругость не можетъ имѣть одного значенія во всѣхъ точкахъ. Въ такомъ случаѣ видимый объемъ тѣла занять двумя или болѣе тѣлами, имѣющими различныя плотности или упругости.

Извѣстно, что если выстрѣлить изъ орудія, то до на-

блюдателя, находящагося на значительномъ разстоянн, дойдутъ двѣ волны, одна распространяющаяся со скоростью 310 милліоновъ метровъ въ секунду, дѣйствующая на органъ зрѣнн, другая со скоростью 340 метровъ, дѣйствующая на органъ слуха.

Отсюда слѣдуетъ, что въ объемъ, по видимому наполненнымъ только атмосфернымъ воздухомъ, въ дѣйствительности заключается еще другое тѣло, неизмѣримо малой плотности или безконечно большой упругости. Это тѣло называется свѣтовымъ эфиромъ.

Подобнымъ же опытомъ можно доказать, что всѣ тѣла прозрачныя, т. е. допускающія распространеніе въ нихъ свѣтовыхъ волнъ на значительныя разстоянн, заключаютъ внутри своего видимаго объема свѣтовой эфиръ, и что плотность и упругость этого эфиря различны для различныхъ тѣлъ.

Но прозрачность есть свойство относительное. Всѣ тѣла могутъ сдѣлаться не прозрачными при значительной толщинѣ слоя, и наоборотъ, самыя непрозрачныя тѣла могутъ пропускать свѣтъ при малой толщинѣ слоя. По этому сказанное относительно прозрачныхъ тѣлъ, можно распространить на всѣ тѣла. *Всѣ тѣла, встрѣчаемыя въ природѣ, заключаютъ внутри видимаго ихъ объема свѣтовой эфиръ.*

§ 9. Въ § 5 я показалъ, что внутреннее движеніе тѣла необходимо должно сопровождаться послѣдовательнымъ сжатіемъ и расширеніемъ частей тѣла. Повтому если мы проведемъ воображаемую линію чрезъ объемъ физическаго тѣла, то различнымъ ея точкамъ будутъ соответствовать различныя плотности. Ежели нѣкоторую точку a лежащую на этой прямой, примемъ за начало абсциссъ, соответствующую ей плотность обозначимъ чрезъ d_0 , разстояніе отъ a другой точки b лежащей на той же прямой обозначимъ чрезъ x и соответствующую ей плотность чрезъ d , то:

$$d = d_0 + f(x).$$

Видъ функціи $f(x)$ намъ совершенно неизвѣстенъ, и можетъ быть различнымъ для различныхъ тѣлъ. Но какова бы ни была эта функція, она удовлетворяетъ по своему смыслу слѣдующимъ условіямъ: она непрерывна, потому что если бы внутри тѣла были промежутки, то они наполнились бы свѣтовымъ вѣтромъ: для всякаго x , она имѣетъ одно значеніе и притомъ вещественное и конечное. Математическій анализъ показываетъ, что всегда можно найти такіе предѣлы для x , между которыми функція, удовлетворяющая означеннымъ условіямъ, можетъ быть замѣнена безконечнымъ рядомъ, расположеннымъ по синусамъ или косинусамъ кратныхъ угловъ, выражаемыхъ переменною x . Такъ напр., какова бы ни была функція $\varphi(x)$, если только она удовлетворяетъ означеннымъ условіямъ, имѣемъ:

$$\varphi(x) = a_1 \sin x + a_2 \sin 2x + \dots + a_m \sin mx + \dots (d)$$

для всѣхъ значеній x отъ 0 до π , гдѣ

$$a_m = \frac{2}{\pi} \int_0^\pi \sin mx \varphi(x) dx \dots \dots (d_1)$$

По этому плотность d можетъ быть выражена слѣдующимъ рядомъ

$$d = d_0 + a_1 \sin x + a_2 \sin 2x + \dots + a_m \sin mx + \dots (e)$$

Значеніе этого результата можно представить нагляднымъ образомъ.

Вообразимъ себѣ сосудъ, наполненный водою до нѣкоторой высоты. Эта высота будетъ соответствовать члену d_0 .

Положимъ, что мы сообщили поверхности воды видъ выпуклой волны, т. е. что высота воды у краевъ сосуда наименьшая и увеличивается помѣрѣ приближенія въ срединѣ сосуда,—такой видъ поверхности воды будетъ соответствовать члену $a_1 \sin x$.

Положимъ далѣе, что мы, раздѣливъ сосудъ на двѣ равныя части, сообщили поверхности одной половины видъ волны выпуклой, другой половины—вогнутой. Тогда высо-

та воды во всемъ сосудѣ будетъ изгибаться подобно члену $a_1 \sin x$ 2x.

За тѣмъ представимъ, что мы раздѣлили всю длину сосуда на m равныхъ частей, и поверхностямъ четныхъ частей сообщили видъ волны выпуклой, а поверхностямъ нечетныхъ—вогнутой. Видъ поверхности воды будетъ соответствовать члену $a_m \sin mx$. Наконецъ представимъ, что всѣ волны, которыя до сихъ поръ вызывались отдѣльно, налагаются другъ на друга,—тогда высота воды въ сосудѣ при переходѣ отъ одной точки къ другой, будетъ измѣняться такъ, какъ измѣняются значенія ряда (e) представляющаго плотность тѣла въ различныхъ точкахъ прямой.

Совокупность точекъ тѣла, лежащихъ на прямой, въ которыхъ измѣненія плотности выражаются членомъ $a_1 \sin x$, я назову *простою волной*; тогда членъ $a_m \sin mx$ представить m простыхъ волнъ, слѣдующихъ другъ за другомъ. Въ такомъ случаѣ формула (e) можетъ выразиться слѣдующимъ образомъ :

По какому бы закону ни измѣнялась плотность тѣла въ различныхъ точкахъ лежащихъ на прямой l , всегда можно отдѣлить такую длину этой прямой, для которой плотность можетъ быть замѣнена совокупностью простыхъ волнъ.

§ 10 Величина коэффициентовъ $a_1, a_2 \dots a_m$ входящихъ въ (e) можетъ зависѣть отъ направленія линіи l . Подробное разсмотрѣніе этой зависимости приводитъ къ безчисленному множеству теоретическихъ слѣдствій, изъ которыхъ многія представляютъ аналогію съ тѣмъ, что въ природѣ происходитъ; но для предстоющихъ выводовъ достаточно разсмотрѣть случай, когда коэффициенты $a_1, a_2 \dots a_m \dots$ остаются постоянными при различныхъ направленіяхъ линіи l . Въ такомъ случаѣ плотность ρ имѣетъ постоянное значеніе при одномъ и томъ же x , и измѣняется вмѣстѣ съ измѣненіемъ x . Это значитъ, что если мы около начала коор-

длина a , въ которомъ плотность d_0 , опишемъ шаровую поверхность радиусомъ x , то всѣ точки этой поверхности имѣютъ равную плотность, но эта плотность измѣняется вмѣстѣ съ радиусомъ x , которымъ описана шаровая поверхность. Предполагая, что коэффициенты $a_1, a_2, \dots, a_m, \dots$ не зависятъ отъ направленія линіи l , мы рассматриваемъ тотъ случай, когда точки одинаковой плотности расположены на концентрическихъ поверхностяхъ, которыхъ центръ въ началѣ координатъ.

Совокупность точекъ тѣла, удовлетворяющихъ этому условію, я назову *сферическою частицею*.

Объемъ сферической частицы можетъ измѣняться вмѣстѣ съ временемъ. Пусть v_0 означаетъ объемъ для начала времени t_0 и пусть функція $P(t)$ выражаетъ законъ измѣненія объема v съ измѣненіемъ времени t , т. е.

$$v = v_0 + F(t)$$

По своему смыслу $F(t)$ удовлетворяетъ слѣдующимъ условіямъ: она непрерывна и для каждаго конечнаго значенія t имѣетъ одно опредѣленное и конечное значеніе. Въ такомъ случаѣ независимо отъ ея вида всегда можно найти такія предѣлы, внутри которыхъ эту функцію можно разложить въ замѣняющій ее рядъ, расположенный по синусамъ или косинусамъ кратныхъ угловъ, выражающихъ время t т. е.

$$v = v_0 + b_1 \sin t + b_2 \sin 2t + \dots + b_m \sin mt + \dots (f)$$

гдѣ $b_1, b_2, \dots, b_m, \dots$ Постоянные коэффициенты, выражающіеся опредѣленнымъ интеграломъ по формулѣ:

$$b_m = \frac{2}{\pi} \int_0^\pi \sin m x F(t) dt \dots (f_1)$$

Значеніе ряда (f) можно представить наглядно.

Положимъ, что къ неподвижной точкѣ прикрѣпленъ маятникъ, къ его чечевицѣ прикрѣпленъ другой маятникъ, совершающій вдвое болѣе колебаній, нежели первый и т. д. Наконецъ къ чечевицѣ $m-1^{\text{ой}}$ маятника прикрѣпленъ $m-1^{\text{ой}}$

маятникъ, совершающій въ n разъ болѣе колебаній, нежели первый.

Въ такомъ случаѣ, при бесконечно малыхъ колебаніяхъ, отклоненія перваго маятника отъ его положенія равновѣсія измѣняются по закону, представляемому членомъ $b, \sin t$. Отклоненіе втораго маятника выразится членомъ $b, \sin 2t$ и т. д. Весь же рядъ будетъ выражать отклоненіе $n^{\text{м}}$ маятника, предполагая, что всѣ маятники колеблются независимо другъ отъ друга, такъ какъ еслибы каждый изъ нихъ колебался отдѣльно.

Изъ предыдущаго вытекаетъ, что каковъ бы ни былъ законъ измѣненія объема сферической частицы, всегда можно найти предѣлы времени, внутри которыхъ измѣненіе объема можетъ быть замѣнено суммою элементарныхъ измѣненій, слѣдующихъ закону бесконечно малыхъ качаній маятника.

Остановимся на одномъ изъ этихъ элементарныхъ измѣненій. По предыдущему оно состоитъ въ томъ, что объемъ частицы увеличивается до нѣкотораго предѣла, остается на одинъ моментъ постояннымъ, за тѣмъ уменьшается съ постоянно возрастающей скоростью; за тѣмъ скорость уменьшенія объема по достиженіи наибольшей величины уменьшается, объемъ достигаетъ наименьшаго значенія, и за тѣмъ, снова увеличиваясь, достигаетъ прежней величины и т. д.

Такое измѣненіе объема я назову элементарной *пульсацией*. Промежутокъ времени, по прошествіи котораго объемъ частицы и скорость его измѣненія получаютъ прежнія значенія, я назову временемъ пульсаціи; дробное число показывающее, какую часть такой пульсаціи частица совершила, — фазой пульсаціи.

При этихъ условныхъ названіяхъ все вышесказанное относительно измѣненія плотности внутри тѣлъ можетъ быть выражено слѣдующимъ предложеніемъ.

Въ простѣйшемъ случаѣ физическое тѣло можетъ быть разсматриваемо какъ совокупность сферическихкихъ частицъ, совершающихъ элементарныя пульсаціи.

§ 11. Перехожу къ изслѣдованію вопроса, какими явленіями можетъ обнаружиться для нашихъ органовъ чувствъ существованіе сферическихкихъ частицъ и ихъ пульсацій, и представляютъ ли эти явленія аналогію съ тѣмъ, что мы дѣйствительно въ природѣ замѣчаемъ.

Представимъ себѣ пульсирующую частицу *A*, окруженную со всѣхъ сторонъ свѣтовымъ эфиромъ. При каждомъ увеличеніи ея объема произойдетъ сжатіе слоевъ эфира прилегающихъ къ частицѣ; при каждомъ уменьшеніи объема — ихъ расширеніе. Такимъ образомъ пульсаціи вызовутъ въ свѣтомъ эфирѣ рядъ сферическихкихъ волнъ, распространяющихся въ неопредѣленномъ пространствѣ, занимаемомъ эфиромъ. Если пульсаціи имѣютъ одинъ простой періодъ, то волна будетъ простая; если пульсаціи состоятъ изъ нѣсколькихъ элементарныхъ пульсацій, то въ эфирѣ образуется рядъ сферическихкихъ волнъ, различной длины. Этотъ результатъ вполне соответствуетъ дѣйствительности. Всѣ тѣла посылаютъ отъ себя волны различной длины, распространяющіяся въ эфирѣ. Когда эти волны достигаютъ органовъ нашихъ чувствъ, то производятъ впечатлѣніе, характеръ котораго зависитъ не отъ рода волны, но отъ органа ихъ воспринимающаго. Опытъ показываетъ, что волны эфира, которыхъ длина заключается между $0,0006$ и $0,0004$, производятъ впечатлѣніе свѣта, если достигаютъ сѣтчатой оболочки глаза, и впечатлѣніе теплоты, когда падаютъ на оболочку всего нашего тѣла. Болѣе длинныя волны, непревосходящія нѣкотораго предѣла, могутъ производить только впечатлѣніе теплоты. Наконецъ волны большой длины не производятъ на насъ впечатлѣній ни свѣта, ни теплоты. Но эти волны могутъ проявиться ди

насть другими явленіями, представляющими аналогію съ явленіями электричества.

«Пусть въ слѣдующемъ ряду точекъ :

$$A \quad a \quad b \quad c \quad d \quad e \quad f \quad (1)$$

A означаетъ пульсирующую частицу въ тотъ моментъ, когда она достигла средняго объема v_0 ; $a, b, c, d, \dots$ точки ээира равно-отстоящія другъ отъ друга. Во время первой четверти пульсаціи, т. е. при переходѣ частицы къ наибольшему объему V , точки $a, b, c, \dots$ будутъ перемѣщены въ право, и притомъ, вслѣдствіе упругости ээира, болѣе всѣхъ перемѣстится точка a , менѣе—точка f . Вслѣдствіе чего расположеніе этихъ точекъ приметъ слѣдующій видъ :

$$a \quad b \quad c \quad d \quad e \quad f \quad (2)$$

Во вторую четверть пульсаціи, т. е. при переходѣ частицы A обратно отъ наибольшаго объема V къ среднему v_0 , точки будутъ перемѣщаться въ лѣво, при чемъ болѣе всѣхъ перемѣстится точка a , менѣе всѣхъ f , и расположеніе точекъ приметъ снова видъ (1).

Въ третью четверть пульсаціи, т. е. при переходѣ частицы A отъ средняго объема v_0 къ наименьшему v , точки $a, b, \dots$ будутъ продолжать подвигаться влѣво : болѣе всѣхъ подвинется точка a , менѣе—точка f , вслѣдствіе чего расположеніе частицъ приметъ видъ :

$$a \quad b \quad c \quad d \quad e \quad f \quad (3)$$

Наконецъ въ четвертую четверть пульсаціи, т. е. при переходѣ частицы A отъ наименьшаго объема v къ среднему v_0 , точки $a, b, \dots$ будутъ снова подвигаться вправо и съ возвращеніемъ частицы къ первоначальному среднему объему v_0 , возвратятся къ виду (1).

Результатомъ всего этого будетъ слѣдующее :

Если обозначимъ черезъ r разстояніе какой нибудь точки ээира, напр. точки d , отъ центра частицы A , и че-

резь ρ плотность воздуха въ этой точкѣ, то съ увеличеніемъ r ρ уменьшается въ продолженіи первыхъ двухъ четвертей пульсаціи и увеличивается въ продолженіи вторыхъ двухъ четвертей.

То же самое справедливо для ряда точекъ воздуха находящагося на всякой прямой, проходящей черезъ центръ частицы A . По этому если мы, описавъ около этого центра рядъ концентрическихъ шаровыхъ поверхностей радиусами $r, r+dr, r+2dr, \dots, r+ndr$, раздѣлимъ объемъ воздуха на слои $k, k_1, k_2, \dots, k_n, \dots$ то въ первыхъ двѣ четверти пульсаціи $k_{n-1} > k_{n+1}$, а во вторыхъ двѣ четверти $k_{n-1} < k_{n+1}$.

Представимъ, что между слоями k_{n+1} и k_{n-1} находится другая пульсирующая частица A' . Такъ какъ слои, прилегающіе къ ней, имѣютъ различныя плотности, то давленія K_{n-1} и K_{n+1} , производимыя этими слоями, будутъ различны. Разность этихъ давленій составитъ нѣкоторую силу P_n . Положивъ, что діаметры частицъ A и A' неизмѣримо малы въ сравненіи съ разстояніемъ r между частицами, получимъ для силы, дѣйствующей по направленію отъ A' къ A , принимаемому за положительное:

$$P_n = K_{n+1} - K_{n-1} = \frac{dK}{dr} dr$$

Сила P_n измѣняется вмѣстѣ съ фазой пульсаціи частицы A ; но кромѣ того она зависитъ еще отъ фазы частицы A' . Дѣйствительно, давленіе производимое на частицу A' , зависитъ отъ поверхности, слѣдовательно отъ ея объема. Поэтому и разность давленій K_{n+1} , K_{n-1} увеличивается вмѣстѣ съ объемомъ; если допустить, что на протяженіи, занимаемомъ частицею, кривая, выражающая плотность воздуха, сливается съ прямою, то разность давленій K_{n-1} , K_{n+1} пропорціональна объему v' частицы A' , такъ что для силы притяженія, дѣйствующей на частицу A' находящуюся въ разстояніи r отъ частицы A , получимъ слѣдующее выраженіе:

$$P_r = v' \frac{dK}{dr} dr$$

Здѣсь v' зависитъ отъ фазы частицы A' по величинѣ; $\frac{dK}{dr}$ зависитъ отъ фазы частицы A по величинѣ и по знаку, поэтому сила P_r измѣняется и по величинѣ и по направленію.

Я остановлюсь на двухъ главныхъ случаяхъ.

1) Времена и фазы пульсацій частицъ A и A' равны.

Въ первыхъ двухъ четвертяхъ пульсаціи подѣйствіемъ частицы A точки ээира принимаютъ расположеніе (2); по этому $\frac{dK}{dr} < 0$ т. е. сила P_r отрицательна, или направлена отъ A къ A' . Съ другой стороны объемъ v' частицы A' принимаетъ всѣ возможныя значенія между *средними и наибольшими*.

Во вторыхъ двухъ четвертяхъ точки ээира принимаютъ расположеніе (3); по этому $\frac{dK}{dr} > 0$, сила P_r положительна или направлена отъ A' къ A . Но въ то же время объемъ v' частицы A' измѣняется между *среднимъ и наименьшимъ* своимъ значеніемъ.

Такимъ образомъ на A' будутъ дѣйствовать періодически двѣ силы: одна отталкивательная p_1 , а другая притягательная p_0 , при чемъ $p_1 > p_0$. Результатомъ будетъ удаленіе точки A' отъ A .

Такъ какъ частицы A и A' относительно точекъ ээира находятся въ совершенно одинаковыхъ условіяхъ, то точно такимъ же образомъ будетъ дѣйствовать частица A' на A . Изъ сказаннаго вытекаетъ слѣдующее. Если времена и фазы пульсаціи двухъ частицъ A и A' равны, то между ними существуетъ сила взаимнаго отталкиванья.

2) Времена пульсаціи обѣихъ частицъ равны, но разность фазъ равна половинѣ.

Когда частица A находится въ первой и второй чет-

вертяхъ пульсаціи, $\frac{dK}{dr} < 0$ сила P_r отрицательна т. е. A' будетъ отталкиваться частицей A ; но въ то же время A' находится въ третьей и четвертой четвертяхъ пульсаціи, по этому ее объемъ измѣняется между среднимъ и наименьшимъ значеніемъ.

Когда частица A находится въ третьей и четвертой четвертяхъ пульсаціи, то $\frac{dK}{dr} > 0$, сила P_r принимаетъ положительное значеніе, т. е. частица A притягивается. Но въ то же время частица A' находится въ первыхъ двухъ четвертяхъ своей пульсаціи, и объемъ ее измѣняется между среднимъ и наибольшимъ значеніемъ.

Такимъ образомъ на частицу A' будутъ дѣйствовать періодически двѣ силы: отталкивательная p_1 и притягательная p_0 при чемъ $p_1 < p_0$.

Такъ какъ частицы A и A' находятся въ совершенно одинаковыхъ условіяхъ относительно другъ друга и точекъ ээира, то точно такимъ же образомъ частица A' будетъ дѣйствовать на A . Изъ сказаннаго вытекаетъ слѣдующее: двѣ частицы A и A' , которыхъ времена пульсаціи равны, но фазы разнятся на половину, взаимно притягиваются.

Опытъ показываетъ, что два тѣла, наэлектризованныя одноименно напр. положительно, взаимно отталкиваются, а наэлектризованныя разноименно, взаимно притягиваются. Сравнивая съ предыдущимъ, заключаю, что частицы тѣлъ наэлектризованныхъ одноименно, совершаютъ пульсаціи равнаго времени и одной фазы. Частицы же тѣлъ наэлектризованныхъ разноименно совершаютъ пульсаціи равной продолжительности, но съ разностью фазъ, равною половинѣ.

Принявъ такой взглядъ на происхожденіе положительнаго и отрицательнаго электричества, мы получаемъ возможность подвести явленія электричества подъ общензвѣст-

тризованное положительно, будучи поставлено близъ конца D, притягивается послѣднимъ, а близъ конца F отталкивается. Это явленіе извѣстно подъ названіемъ возбужденія электричества чрезъ вліяніе. По принципу колебательнаго движенія объясненіе его слѣдующее. Волны, возбуждаемы пульсаціей точки B, распространяются въ эфирѣ во всѣ стороны; достигая стороны кондуктора, обращенной къ точкѣ B, они отражаются. Но такъ какъ частицы кондуктора DF плотнѣе частицъ окружающаго эфиря, то по § 7 фаза отраженной волны разнится отъ падающей на $\frac{1}{2}$. Поэтому если фаза точки B совпадала съ фазой точки C, т. е. если обѣ эти точки отталкивались, то фаза волны, отраженной отъ D, будетъ отличаться отъ фазы точки B на $\frac{1}{2}$, и слѣдовательно и отъ фазы точки C; вслѣдствіе чего волна, отражаясь отъ D, будетъ дѣйствовать на C притягательно.

Обратимся теперь къ концу F. Когда волна, исходящая отъ B, достигаетъ кондуктора DF, то она раздѣляется: часть ея, которую я уже рассмотрѣлъ, отражается, а часть проходитъ въ кондукторъ. Фаза этой послѣдней волны по § 7 всегда равна фазѣ волны падающей; вслѣдствіе этого всѣ частицы кондуктора приходятъ въ колебаніе съ тою же фазой, какая соотвѣтствуетъ точкамъ B и C, и возбуждаютъ волны въ окружающемъ эфирѣ съ такой же фазой. Но эти волны у конца D не могутъ отталкивать точку C, потому что интерферируютъ съ волнами отраженными, а могутъ производить дѣйствіе только тамъ, куда отраженныя волны не достигаютъ, т. е. у конца F.

Дѣйствіе острій. Извѣстно, что волны океана, образующіяся во время прилива, достигаютъ наибольшей высоты въ узкихъ бухтахъ. Подобное же явленіе можно вызвать въ маломъ размѣрѣ слѣдующимъ образомъ. Если налить воды въ четырехугольную ванну, и опустить на ея

поверхность нѣсколько капель воды, то волны, происходящія на поверхности воды отъ паденія капель, достигаютъ наибольшей высоты въ углахъ ванны; при этомъ случается, что вода въ углахъ будетъ уже выливаться, между тѣмъ какъ у середины она далеко еще не достигаетъ краевъ стѣнокъ. При звукѣ подобное же явленіе замѣчается въ слуховой трубкѣ. Звуковая волна, входя въ широкій конецъ трубки, по мѣрѣ приближенія къ узкому отверстию, усиливается. Дѣйствіе острій на кондукторахъ представляютъ совершенную аналогію означеннымъ явленіямъ. Амплитуда колебаній частицъ достигаетъ наибольшаго напряженія тамъ, гдѣ волны сходятся и усиливаютъ другъ друга.

Проводники и непроводники. Пусть даны два тѣла А и В изъ которыхъ А наэлектризовано положительно. Обозначимъ видимой объемъ тѣла В черезъ V , а объемъ наполненный частицами болѣе плотными, нежели окружающій эфиръ черезъ v . Отношеніе $\frac{v}{V}$ можетъ быть для различныхъ тѣлъ различно. Положимъ, что $\frac{v}{V} = 1$. т. е. что внутри видимаго объема тѣла В нѣтъ частицъ, имѣющихъ плотность окружающаго эфира. Въ такомъ случаѣ видимая поверхность тѣла служитъ дѣйствительной границей между двумя тѣлами различной плотности: тѣломъ В и окружающимъ эфиромъ. Волна, исходящая отъ тѣла А, падая на В, отражается отъ его видимой поверхности, такъ что точки поверхности тѣла становятся центрами отраженныхъ волнъ. Поэтому отраженные волны будутъ дѣйствовать на внѣшнее пространство такъ, какъ если бы центры притяженія или отталкиванія были распределены на самой поверхности тѣла. Подобное явленіе замѣчается дѣйствительно съ тѣлами, извѣстными подъ названіемъ проводниковъ.

И такъ абсолютный проводникъ есть тѣло, котораго весь видимый объемъ наполненъ частицами болѣе плотнымъ, нежели окружающій эфиръ.

Предположимъ теперь, что $\frac{v}{V} < 1$ т. е. что внутри видимаго объема тѣла В находятся промежутки, наполненные эфиромъ той же плотности, какъ и окружающій. Въ такомъ случаѣ видимая поверхность тѣла не составляетъ дѣйствительной границы между двумя тѣлами различной плотности: волна исходящая изъ тѣла А, падая на поверхность тѣла В, раздѣляется на двѣ части: падающая на частицы болѣе плотныя отражается, но падающая на частицы той же плотности, какъ и окружающій эфиръ, не отражается, а входитъ внутрь тѣла В, и если встрѣчаетъ на пути, внутри видимаго объема тѣла, частицы болѣе плотныя, то отражается; въ противномъ случаѣ проходитъ сквозь видимый объемъ тѣла В. Поэтому центрами волнъ отраженныхъ будутъ не только точки видимой поверхности тѣла В, но также точки, лежащія внутри тѣла; или, (употребляя извѣстные выраженія), подъ вліяніемъ тѣла А свободное электричество будетъ не только на поверхности, но и внутри тѣла В. Подобное явленіе замѣчается съ тѣлами называемыми изоляторами или непроводниками.

И такъ непроводники суть тѣла, которыхъ частицы не наполняютъ всего видимаго объема. *) На основаніи предыдущаго легко объясняется загадочная параллель съ одной стороны между непроводниками и прозрачными тѣлами, съ другой стороны между проводниками и не прозрачными тѣлами. Чтобы тѣло было прозрачно т. е. чтобы волны свѣта проходили черезъ тѣло, необходимо чтобы внутри тѣла былъ эфиръ той же плотности, какъ внѣшній, что составляетъ свойство непроводниковъ. Наоборотъ свѣтовые волны не могутъ проходить сквозь тѣло тогда, когда внутри его нѣтъ промежутковъ наполненныхъ эфиромъ той же плот-

---

*) Къ подобному же результату я пришелъ по совершенно другому методу, основываясь на явленіяхъ нагрѣванія при разрядѣ конденсаторовъ. См. «О значеніи непроводниковъ въ электростатикѣ».

ности, какъ и окружающій воздухъ — свойство проводниковъ. Конечно, въ природѣ нѣтъ абсолютныхъ проводниковъ, какъ и нѣтъ тѣлъ абсолютно непрозрачныхъ; но есть тѣла подходящія болѣе или менѣе къ этому типу.

Электровозбудительная сила. Пусть данъ маятникъ, котораго длина такова, что онъ можетъ совершать одно колебаніе въ секунду. Для того чтобъ вывести его изъ положенія равновѣсія и доставить ему отклоненіе напр. 5° надобно употребить силу, которая будетъ тѣмъ значительнѣе, чѣмъ болѣе вѣсъ чечевицы. Но мы можемъ достигнуть того же отклоненія посредствомъ силы сравнительно ничтожной, если только будемъ прилагать ее въ тактъ качаній маятника, такъ чтобы она дѣйствовала только тогда, когда маятникъ перемищается напр. вправо. Каждый разъ эта сила сообщаетъ маятнику нѣкоторое ускореніе, совпадающее по направленію со скоростью движенія, чрезъ что амплитуды качаній маятника постоянно увеличиваются. При этомъ живая сила, приобрѣтенная маятникомъ, равна работѣ, потерянной силой дѣйствующей.

Совершенно другой результатъ будетъ, когда періодъ дѣйствія силы не совпадаетъ съ качаніями маятника. Въ этомъ случаѣ дѣйствующая сила иногда ускоряетъ, иногда замедляетъ движеніе маятника. Живая сила его не увеличивается постоянно, и внѣшняя сила не теряетъ работы.

Сказанное прилагаю къ объясненію электровозбудительной силы.

Представимъ себѣ, что въ тѣло А, состоящее изъ частицъ пульсирующихъ съ различными періодами и фазами, напр. въ сѣрную кислоту разведенную водою, мы погрузили другое тѣло В, напр. цинкъ, котораго частицы пульсируютъ по другому закону. Если въ числѣ элементарныхъ пульсацій, на которыя разлагается пульсація тѣла В, есть такая которая съ пульсаціей тѣла А имѣетъ равныя

времена, но различныя амплитуды и фазы отличающіяся на половину, то произойдетъ слѣдующее. Каждый разъ когда объемъ частицы тѣла А уменьшается, и разрѣжаетъ окружающій эфиръ, объемъ частицы тѣла В увеличивается и производитъ въ томъ же эфирѣ сгущеніе, если амплитуда пульсаціи частицы тѣла В, болѣе нежели тѣла А, то сгущеніе эвѳира болѣе расширеніи, вслѣдствіе чего давленіе окружающаго эвѳира на частицы А и В увеличится. Это увеличеніе давленія повторяется періодически каждый разъ, когда объемъ частицы А уменьшается; поѳтому оно будетъ увеличивать амплитуду пульсаціи частицы А; на частицу же тѣла В это періодически повторяющееся увеличеніе давленія окружающаго эвѳира будетъ дѣйствовать совершенно противоположно: такъ какъ оно совпадаетъ съ расширеніемъ частицъ В и противодѣйствуетъ послѣднему, то амплитуды пульсаціи В будутъ уменьшаться. Чѣмъ менѣе разность фазъ пульсаціи частицъ А и В отличается отъ половины, тѣмъ ближе результатъ будетъ подходить къ предыдущему, тѣмъ большія амплитуды будутъ сообщаться частицамъ А, погруженнымъ въ тѣло В. При этомъ тѣла А и В подходятъ къ тому условію, которое требуется для ихъ взаимнаго притяженія.

Опытъ представляетъ аналогію вышесказанному. При погруженіи цинка въ воду, онъ получаетъ свободное электричество, т. е. амплитуды пульсаціи, соотвѣтствующихъ большимъ длинамъ волнъ, увеличиваются; но за то одна изъ составныхъ частей воды, кислородъ, притягивается къ цинку. Подобный же результатъ, но въ слабѣйшей степени, обнаруживается при погруженіи въ воду желѣза, ирѣди, угля, золота, платины. Отсюда заключаю, что наименѣе отличается отъ половины разность фазъ кислорода и цинка, наиболѣе — кислорода и платины. Если числа, выражающія разность между фазой цинка съ одной стороны и фазой ирѣди и платины съ другой стороны, обозначу послѣдова-

тельно через (Zn, Cu) , (Zn, Pt) , то по самому опредѣленію фазы, имѣемъ для разности фазъ платины и мѣди:

$$(Pt, Cu) = (Pt, Zn) - (Cu, Zn)$$

откуда

$$(Pt, Zn) = (Pt, Cu) + (Cu, Zn)$$

эта формула представляетъ аналогію съ извѣстной формулой, выражающей законъ электровозбудительнаго ряда.

Суммленіе. До сихъ поръ, я рассматривалъ только такія элементарныя пульсаціи, которыя возбуждаютъ въ окружающемъ эфирѣ волны большой длины. Притяженіе и отталкиваніе пульсирующихъ частицъ происходятъ по вышеизложеннымъ законамъ въ томъ только случаѣ, когда расстояние между этими частицами не превосходятъ половины длины волны. Если же это расстояние болѣе полуволны, то дѣйствіе будетъ совершенно обратное, такъ какъ сгущенію въ первой половинѣ волны соотвѣтствуетъ разрѣженіе во второй половинѣ и на оборотъ. По этому можетъ случиться, что частицы, отталкивающіяся взаимно на одномъ разстояніи, будутъ притягиваться при перемѣщеніи на другое разстояніе. Перемѣщеніе это должно быть равно полуволнѣ. Если число колебаній въ секунду не превышаетъ напр. милліона, то длина полуволны въ эфирѣ равна 155 метрамъ. При перемѣщеніи на такое разстояніе, силы дѣйствующія между тѣлами становятся столь незначительны, что не допускаютъ измѣрительныхъ опытовъ. Но за то при колебаніяхъ эфира, производящихъ свѣтъ и теплоту, которыя соотвѣтствуютъ волнамъ незначительной длины, дѣйствительно мы замѣчаемъ вышеупомянутой явленіе. Напр. при сжиманіи стального цилиндра по направленію оси, т. е. при уменьшеніи разстоянія между частицами, является сила взаимнаго отталкиванья, которая прежде не существовала. При вытягиваніи цилиндра, т. е. при увеличиваніи разстоянія между частицами, является сила взаимнаго притяженія, прежде не существовавшая. Это появленіе силъ, прямо про-

твѣтствующихъ по направленію соотвѣтствуютъ переходу частицы изъ первой во вторую половину волны, поражаемой пульсацией частицы сосѣдней.

§. 12 *Законы нагрѣванія при разрядѣ.* Когда наэлектризованное тѣло А приходитъ въ соприкасаніе съ тѣломъ не наэлектризованнымъ В, то передаетъ свою живую силу частицамъ послѣдняго, до тѣхъ поръ пока амплитуды пульсаций частицъ обоихъ тѣлъ въ точкахъ соприкасанія не будутъ равны. При этомъ, говоря точно, потери живой силы не будетъ; но можетъ случиться преобразование живой силы пульсаций медленныхъ въ живую силу пульсаций болѣе быстрыхъ. Если тѣла А и В наэлектризованы противоположно, то по соприкасаніи они перестаютъ обнаруживать силу притяженія или отталкиванія на окружающія тѣла; въ этомъ случаѣ происходитъ интерференція двухъ колебательныхъ движеній, равнаго періода, съ фазами отличающимися на $\frac{1}{2}$. Живая сила, соотвѣтствующая пульсациямъ медленнымъ, производившимъ въ свѣтовомъ эфирѣ волны большой длины, при разрядѣ тратится на увеличеніе амплитудъ пульсаций болѣе быстрыхъ, производящихъ волны короткія, т. е. соотвѣтствующія явленіямъ свѣта и теплоты. Между силами притяженія и отталкиванія, существовавшими до разряда, и нагрѣваніемъ, обнаружившимся послѣ разряда, должна существовать нѣкоторая зависимость.

Посмотримъ, вытекаютъ ли изъ изложенной теоріи для этой зависимости такіе законы, какія обнаруживаетъ опытъ.

Предположимъ, что частицы, пульсирующія съ амплитудой, принимаемой за единицу, распределены на нѣкоторой поверхности S.

Обозначимъ черезъ q силу, съ которою поверхность принятая нами за единицу дѣйствуетъ на нѣкоторую частицу b находящуюся на значительномъ разстояніи, отъ всѣхъ точекъ поверхности S. Тогда для силы Q происходящей отъ дѣй-

ствія частиць всей поверхности и при амплитудѣ α на ту же частицу b получится выраженіе:

$$Q = q \cdot S \cdot \alpha \dots (g)$$

Въ частномъ случаѣ электрическаго притяженія сила Q имѣеть особенное названіе *количества электричества*. Такъ напр. если въ крутильныхъ вѣсахъ Кулона сохранять зарядъ подвижнаго шарика постояннымъ и измѣнять зарядъ шарика неподвижнаго, и если при этомъ сила притяженія между ними увеличивается вдвое, втрое и т. д, то говорятъ, что количество электричества на неподвижномъ шарикѣ увеличивается вдвое, втрое и т. д.

Въ простѣйшемъ случаѣ колебательнаго движенія живая, сила пріобрѣтаемая точкой въ моментъ наибольшей скорости, по § 7 равна $\frac{1}{2}\alpha^2 k$, гдѣ α амплитуда колебанія, k коэффициентъ упругости. Эта же формула можетъ выразить живую силу пульсирующей частицы, такъ какъ послѣдняя состоитъ изъ точекъ, колеблющихся по направленію ея радиусовъ по закону безконечно малыхъ качаній маятника, съ тою только разницею, что для случая пульсирующей частицы значеніе коэффициента упругости k опредѣляется величиной давленія, которому необходимо подвергнуть поверхность частицы, чтобы доставить ей опредѣленное измѣненіе объема. Коэффициентъ k можетъ имѣть для частиць различныхъ тѣлъ различныя значенія.

Означимъ чрезъ w нагрѣваніе получаемое при разрядѣ поверхности S . По предыдущему оно должно быть равно живой силѣ, соотвѣтствующей пульсаціямъ частиць, обнаруживавшихъ до разряда силу притяженія или отталкиванья. Живая сила пропорціональна квадрату амплитуды пульсацій частиць, коэффициенту упругости k , и поверхности, ими занимаемой. Обозначивъ чрезъ p коэффициентъ пропорціональности, получимъ для живой силы

$$\beta = p \alpha^2 k S$$

Нагрѣваніе w пропорціонально живой силѣ β т. е.

$$w = n p \alpha^2 k S \dots (h)$$

гдѣ n коэффициентъ пропорціональности. Изъ уравненія (g) имѣемъ

$$\alpha = \frac{Q}{q S}$$

Вставляя въ (h) получимъ

$$w = n p \frac{Q^2}{q^2 S^2} k \cdot S = \frac{n p Q^2}{q^2 S} k$$

Обозначая произведение постоянныхъ коэффициентовъ черезъ C , получимъ окончательно

$$W = C \frac{Q^2}{S} k \dots (i)$$

Законъ, вытекающій изъ этой формулы для нагрѣванія, производимаго разрядомъ, подобенъ найденному Риссомъ при помощи опытовъ: нагрѣваніе пропорціонально квадрату количества электричества, и обратно пропорціонально наэлектризованной поверхности. Но кромѣ того, какъ показываетъ формула (i), нагрѣваніе зависитъ отъ коэффициента k , котораго величина измѣняется съ веществомъ наэлектризованнаго тѣла, что согласно съ опытами мною произведенными*). Этотъ результатъ, котораго теорія, основанная на двухъ жидкостяхъ, не могла предвидѣть, вытекаетъ самъ собой изъ теоріи мной изложенной.

Интерференція электрическихъ волнъ.

Идея относительно возможности разсматривать явленія электрическія какъ движеніе была высказываемая неоднократно. Но при этомъ самому принципу обыкновенно дава-

*) См. „О значеніи непроводителъ“.

лась форма или слишкомъ общая, такъ что не представлялось возможности подвергнуть изслѣдованіе вопроса точному математическому анализу; или на оборотъ, принципъ вводился съ самаго начала въ такую частную форму, что переставалъ отличаться отъ гипотезы, и по своей частности оказывался пригоднымъ для объясненія одного или немногихъ явленій электричества. Такъ напр. Ганкель въ изслѣдованіи, недавно обнародованномъ, предполагаетъ, что причина электрическихъ явленій состоитъ во вращеніи частицъ тѣлъ по одному или по другому направленію. Выказывалось также предположеніе, что явленія эти происходятъ отъ продольныхъ колебаній эѳира. Но этому принципу давалась такая форма, что изъ него не могло быть объяснено даже основное явленіе,—притяженіе и отталкиванье.

Неясная постановка принципа была причиною того, что попытки доказать опытами справедливость динамической теоріи электричества приводили къ отрицательному результату. Напр. разсуждали такъ: если электричество обусловливается колебательными движеніями эѳира, то оно должно имѣть вліяніе на оптическія свойства тѣлъ; въ наэлектризованномъ состояніи тѣло можетъ по этому имѣть другой коэффициентъ преломленія, нежели не въ наэлектризованномъ. Опытъ не оправдалъ этого ожиданія. Такой результатъ подалъ поводъ думать, что электричество не обусловливается движеніемъ эѳира, между тѣмъ какъ изъ предыдущаго отрицательнаго результата можно вывести только то, что электричество не обусловливается *световыми* колебаніями эѳира. Ставили вопросъ также слѣдующимъ образомъ: если электрическій токъ сопровождается колебательными движеніями, то два тока должны при нѣкоторыхъ обстоятельствахъ интерферировать, т. е. производить никакого дѣйствія. Опытъ не оправдалъ и этого ожиданія. Заключать отсюда, что токъ не сопровождается колебаніями

частицъ проводника, не логично. Для того, чтобы произошла интерференція двухъ колебательныхъ движеній, напр. двухъ лучей свѣта, необходимо выполнить извѣстныя условія. Свѣтъ, исходящій отъ двухъ свѣчъ, никогда не интерферируетъ, но всегда сила его равна суммѣ силъ свѣта каждой свѣчи. Подобнымъ же образомъ двѣ скрипки не производятъ интерференціи звука, не смотря на то, что на нихъ вызываются одинаковыя тоны, и что звукъ несомнѣнно сопровождается колебательными движеніями. Если явленіе интерференціи доказываетъ существованіе колебательнаго движенія, то отсутствіе интерференціи доказываетъ только то, что экспериментаторомъ не найдены тѣ условія, при которыхъ можетъ происходить интерференція.

Осуществить условія, необходимыя для интерференціи электрическаго тока, мнѣ удалось слѣдующимъ образомъ.

Двѣ батареи A_1 и A_2 , каждая изъ четырехъ лейденскихъ банокъ, поставлены на отдѣльныхъ изолирующихъ скамейкахъ. Верхнія ихъ обкладки соединены съ шарикомъ внутренней обкладки измѣрительной банки. Противъ этого шарика на разстояніи 1^м помѣщается на изолирующей подставкѣ другой шарикъ S , соединенный съ однимъ концомъ проволоки электрическаго термометра. Наружныя обкладки батарей A_1 и A_2 соединены съ двумя шариками a_1 и a_2 , укрепленными на изолирующихъ подставкахъ. Центры этихъ шариковъ находятся въ одномъ уровнѣ; разстояніе между ними около 15^м. Отъ полюса электрической машины идетъ изолированная проволока, оканчивающаяся шарикомъ b , насаженнымъ на изолирующую рукоятку. Другой полюсъ электрической машины, наружная обкладка измѣрительной банки и другой конецъ проволоки термометра соединены проволоками съ землей, (съ газопроводными трубами). Съ землей же соединенъ шарикъ c служащей для разряда батарей, и укрепленный на уединяющей рукояткѣ.

Опытъ производится въ слѣдующемъ порядкѣ :

Привожу шарикъ b въ соприкасание съ шариками a_1 , a_2 . Открываю пробку термометра и привожу пузырьекъ воздуха въ трубку термометра на нулевое дѣленіе. Пробку термометра можно тотчасъ же закрыть, но лучше сдѣлать это предъ самымъ разрядомъ батарей, такъ какъ въ продолженіи заряженія батарей положеніе термометра можетъ измѣниться отъ вліянія внѣшней температуры, а главнымъ образомъ отъ слѣдующаго обстоятельства. При вращеніи машины $+e$ переходитъ на внутреннія обкладки батарей; ставиваемое съ внѣшнихъ обкладокъ $+e$, переходитъ на внутреннюю обкладку измѣрительной банки; когда оно достигнетъ здѣсь нѣкотораго напряженія, то измѣрительная банка разряжается, при чемъ ея $+e$ переходитъ на шарикъ b , отсюда въ землю черезъ проволоку термометра. Нагрѣваніе, производимое однимъ разрядомъ измѣрительной банки отъ маюсти банки столь ничтожно, что оно не измѣняетъ показаній термометра. Но такъ какъ этотъ разрядъ повторяется большое число разъ, то можетъ измѣнить положеніе пузырька воздуха въ трубкѣ термометра, если послѣдній закрыть сверху. Впрочемъ и въ этомъ случаѣ перемѣщеніе пузырька воздуха не превосходитъ 4^m .

Когда разрядъ батарей A_1 и A_2 достигаетъ известной степени, опредѣляемой числомъ разрядныхъ искръ измѣрительной банки, то я удаляю шарикъ b , соединенный съ полюсомъ машины отъ шариковъ a_1 и a_2 , соединенныхъ съ внутренними обкладками батарей, и запираю термометръ латунной пробкой. Разрядъ батарей я могу произвести однимъ изъ слѣдующихъ способовъ :

1) Привожу шарикъ c соединенный съ землею, въ соприкасание съ шарикомъ a_1 , и разряжаю только батарею A_1 ; при этомъ $-e$, накопленное на наружной обкладкѣ этой батарей, переходитъ по проволоку вѣдущей въ измѣри-

тельной банки и при посредствѣ искры въ шарикъ S , отсюда черезъ проволоку термометра въ землю. Нагрѣваніе, наблюдаемое при этомъ въ термометрѣ обозначу черезъ I. Это нагрѣваніе соотвѣтствуетъ разряду батареи A.

2) Совершенно подобнымъ же образомъ могу разрядить батарею A_2 , приведя шарикъ c въ соприкасание съ a_2 . Нагрѣваніе соотвѣтствующее этому случаю обозначу черезъ II.

3) Разряжаю обѣ батареи одну за другой, такъ чтобы разряды не совпадали, чего достигаю, приводя шарикъ c въ соприкасание съ a_1 и потомъ съ a_2 , въ возможно короткій промежутокъ времени. Нагрѣваніе соотвѣтствующее этому случаю обозначу черезъ I, II.

4) Привожу шарикъ c одновременно въ соприкасание съ шариками a_1 и a_2 , чрезъ что обѣ батареи разряжаются одновременно. Замѣчаемое нагрѣваніе обозначу черезъ (I II).

Опытъ показываетъ, что при разрядѣ обѣихъ батарей неодновременномъ нагрѣваніе равно суммѣ нагрѣваній производимыхъ каждой батареей отдѣльно т. е. $I, II = I + II$.

Но если разрядить обѣ батареи одновременно т. е. такъ, чтобы токъ, производимый разрядомъ первой батареи совпадалъ съ токомъ второй, то нагрѣваніе, такому разряду соотвѣтствующее, въ рѣдкихъ случаяхъ достигаетъ суммы нагрѣваній производимыхъ каждой батареей отдѣльно; въ большей части случаевъ оно менѣе этой суммы и наконецъ очень часто менѣе нагрѣванія производимаго одной только батареей.

Слѣдующая таблица представляетъ рядъ отдѣльныхъ наблюдений. Предъ каждымъ наблюдениемъ батареи разряжались и приводились въ первоначальное состояніе; термометръ приводился каждый разъ къ нулю. Разрядъ производился послѣ 150 искръ измѣрительной банки.

I	81	(I II)	55
II	72	I, II	165
(I II)	105	II	70
II	67	(I II)	75
I	84	(I II)	70
(I II)	158	(I II)	52
(I II)	95	II	74
I	87	(I II)	115
II	70	(I II)	83
I, II	167	(I II)	95
I, II	157	I, II	162
I	88	(I II)	41
II	73	(I II)	90
(I II)	120	(I II)	150
(I II)	137	I	88
(I II)	105	I	87
I, II	166	II	72
(I, II)	54	I, II	165
I	85		

Среднія

I 86

II 71

сумма 157

I, II 163

разность 6

Замѣчаю, что нагрѣваніе I, II, производимое обѣими баттарейми при неодновременномъ разрядѣ, отличается отъ суммы нагрѣваній, производимыхъ каждою баттареей только на 3% этой суммы, и числа ему соответствующія колеблются между 167 и 157, что происходитъ отъ неизбежныхъ ошибокъ измѣренія; нагрѣваніе же (I II) соответствующее случаю, когда токи производимые разрядами совпадаютъ, колеблется между 158 и 41, между тѣмъ какъ каждый токъ отдѣльно не даетъ менѣе 70.

Такимъ образомъ опытъ показываетъ, что два мгновенныхъ тока, совпадая, могутъ произвести около половины того нагрѣванія, которое даетъ каждый изъ нихъ отдѣльно.

Это явленія я объясняю такъ:

Въ моментъ разряда первой батареи концу проводника, съ ней соединенному, сообщается колебательное движеніе, которое распространяется далѣе по проводнику. Каждая точка послѣдняго приходитъ въ колебательное движеніе по прошествіи времени, зависящаго отъ скорости распространенія движенія въ проводникѣ и отъ разстоянія между этой точкой и началомъ проводника. То же самое происходитъ при разрядѣ второй батареи. Если бы фазы колебаній, производимыхъ разрядами каждой батареи въ нѣкоторой точкѣ проводника, были равны, то было бы $(I II) = I + II$; еслибы эти фазы отличались на половину, то было бы $(I II) = I - II$. Во всѣхъ же остальныхъ случаяхъ нагрѣваніе, производимое совмѣстнымъ разрядомъ обѣихъ батарей должно заключаться между суммою и разностью нагрѣваній, производимыхъ каждымъ разрядомъ отдѣльно.

Послѣдній случай соответствуетъ тѣмъ условіямъ, при которыхъ производился предыдущій опытъ.

Разрядъ производился быстрымъ опусканіемъ шарика, соединеннаго съ землею, на шарики, соединенные съ внутренними обкладками батарей; но математически точное совпаденіе двухъ искръ представляетъ мало вѣроятности. Между двумя искрами проходитъ промежутокъ времени, хотя не значительный, но въ сравненіи съ продолжительностью электрическихъ колебаній, можетъ быть, не ничтожный. Подъ дѣйствіемъ волны отъ перваго разряда, точка проводника совершила $\frac{1}{n}$ часть своего колебанія въ то время, когда до нея доходить волна, производимая вторымъ разрядомъ.

Если $\frac{1}{n} = \frac{1}{2}$, то скорости, сообщаемыя обѣимъ волнамъ;

будутъ прямо противоположны, и точки проводника останутся въ покоѣ; если $\frac{1}{n} = 1$, то сообщаемыя скорости будутъ направлены въ одну сторону и получится сумма нагрѣваній.

Справедливость такого объясненія результатовъ предыдущаго опыта подтверждается слѣдующимъ.

Прежнія батареи A_1 и A_2 установлены на уединяющихъ скамейкахъ, но поставлены на разстоянн трѣхъ метровъ одна отъ другой. Ихъ наружныя обкладки соединены латуною проволокою l_1 , внутреннія проволокою l . Отъ нѣкоторой точки a_1 проволоки l_1 идетъ проволока къ шарикъ внутренней обкладки измѣрительной банки, противъ котораго на разстоянн 1^m стоитъ изолированный шарикъ α , общающійся съ однимъ концомъ проволоки термометра. Проволока l соединена съ однимъ изъ полюсовъ электрофорной машины, напр. положительнымъ. Отъ точки a той же проволоки l идетъ проволока къ изолированному шарикъ, противъ котораго стоитъ разряжающій шарикъ, сообщенный съ землей. Разстоянн между этими шариками остается постояннымъ. Съ землей же были соединены: другой полюсъ машины, другой конецъ проволоки термометра и наружная обкладка измѣрительной банки. Подробности тѣ же, что въ предыдущемъ опытѣ. Опытъ обнаружилъ, что при измѣненн положенія точекъ a и a_1 измѣнялось и нагрѣванн въ термометрѣ. Это можетъ произойти отъ двухъ причинъ:

1) Или оттого, что при различномъ положенн точекъ a , a_1 вводится различное сопротивленн въ цѣпь, служащую для разряда каждой изъ батарей, что не можетъ остаться безъ влннн на показанн термометра.

2) Или кромѣ предыдущаго, на показанн термометра имѣетъ влннн и то обстоятельство, что волны, возбуждаемыя разрядомъ, пробѣгая неравныя длины проволокъ, достигаютъ проволоки термометра не одновременно и потому интерферируютъ.

Разберемъ возможныя слѣдствія каждаго изъ этихъ предположеній.

Пусть (ч. 10) A_1 и A_2 представляютъ батареи; l проволока, соединяющая ихъ внутреннія обкладки, l_1 соединяющая ихъ внѣшнія обкладки; af проволока, ведущая къ разряжающимъ шарикамъ; a_1 m —къ измѣрительной банкѣ и оттуда къ термометру. Для простыхъ вычисленій положимъ, что обѣ батареи при равныхъ прочихъ обстоятельствахъ даютъ равныя нагрѣванія, и что проволоки l и l_1 равной длины и діаметра. Обозначу черезъ w нагрѣваніе въ томъ случаѣ, когда точки a и a_1 находятся на внутренней и внѣшней обкладкахъ батареи A_1 . При перемѣщеніи точекъ a и a_1 на нѣкоторое разстояніе отъ обкладокъ батареи A_1 мы вводимъ нѣкоторую часть проволокъ l и l_1 , въ ту цѣпь, чрезъ которую проходятъ электричества батареей A_1 . Обозначивъ черезъ L увеличеніе сопротивленія цѣпи, замыкающей батарею A_1 и чрезъ k постоянный коэффициентъ, имѣю по закону Рисса *) для нагрѣванія производимаго батареей A_1 въ термометрѣ

$$W_1 = \frac{w}{1+kL} \dots (p)$$

Обозначивъ отношеніе $\frac{L}{l+l_1}$ черезъ n , имѣемъ $L=n(l+l_1)$ и такъ какъ по предположенію $l=l_1$, то $L=2nl$. Замѣтимъ, что отношеніе $\frac{L}{l+l_1}$ и слѣдовательно n , можетъ измѣняться между 0 и 1 при перемѣщеніи точекъ a , a_1 по проволокамъ l , l_1 . Вставляя въ (p) вмѣсто L его выраженіе, получимъ для нагрѣванія, производимаго батареей A_1 ,

$$W_1 = \frac{w}{1+2knl} \dots (p_1)$$

При томъ же самомъ положеніи точекъ a , a_1 электричество батареей A_2 проходитъ остальную часть проволокъ

*) См. стр. 35.

l, l_1 , такъ что надобно въ формулу (р) вставить $l+l_1-L$ вмѣсто L и для нагрѣванія, производимаго второй батареей, получимъ:

$$W_2 = \frac{w}{1+2kl(1-n)}$$

Для полного нагрѣванія производимаго обѣими батареями получимъ:

$$W = W_1 + W_2 = w \left\{ \frac{1}{1+2kln} + \frac{1}{1+2kl(1-n)} \right\} \dots (q)$$

Посмотримъ, какъ должно измѣняться нагрѣваніе при перемѣщеніи точекъ a и a_1 отъ первой батареи ко второй, т. е. при измѣненіи n отъ 0 до 1. Дифференцируя по n два раза, имѣю:

$$\frac{dW}{dn} = 2klw \left\{ \frac{1}{[1+2kl(1-n)]^2} - \frac{1}{[1+2kln]^2} \right\}$$

$$\frac{d^2W}{dn^2} = 8k^2l^2w \left\{ \frac{1}{[1+2kl(1-n)]^3} + \frac{1}{[1+2kln]^3} \right\}$$

Такъ какъ n по своему значенію >0 и <1 то $\frac{d^2W}{dn^2}$ всегда положительное, т. е. W можетъ имѣть только *minimum*. Дѣйствительно для $n = \frac{1}{2}$ имѣемъ $\frac{dW}{dn} = 0$ и $\frac{d^2W}{dn^2} > 0$.

И такъ, когда $n = \frac{1}{2}$ т. е. когда точки a и a_1 находятся посрединѣ проволоки l, l_1 , то нагрѣваніе должно быть наименьшее, если справедливо, что два электрическихъ тока налагаются другъ на друга, какъ два тока жидкости.

Разберу второе предположеніе.

Если электрической токъ сопровождается колебательнымъ движеніемъ частицъ проводника, то измѣненіе длины проволоки составляющихъ цѣпь, можетъ имѣть вліяніе на показаніе термометра; но кромѣ того должно имѣть вліяніе также слѣдующее обстоятельство. При $n = \frac{1}{2}$ т. е. когда точки a, a_1 находятся по срединѣ проволоки l, l_1 , волна, порожаемая разрядомъ шарика f , достигая точки a , раз-

дѣляется на двѣ части, которыя, пробѣгая равныя расстоянія по проволокамъ l , достигаютъ одновременно внутреннихъ обкладокъ батарей A_1, A_2 и возбуждаютъ здѣсь новыя волны. Последнія, пробѣгая по проволокамъ l равныя пространства, достигаютъ одновременно точки a , и одновременно вступаютъ въ проволоку термометра. Колебанія, производимыя каждой изъ этихъ волнъ въ точкахъ проволоки термометра, будутъ имѣть одинаковыя фазы.

Если же n болѣе или менѣе половины, т. е. если точки a, a_1 ближе напр. къ батарее A_1 , нежели къ A_2 , то волна, производимая разрядомъ шарика f , достигнетъ батареи A_1 раньше; волна, идущая отъ наружныхъ обкладокъ батареи A_1 , достигнетъ проволоки термометра тоже раньше, нежели отъ батареи A_2 ; колебательныя движенія, сообщаемыя точкамъ проволоки термометра будутъ имѣть различныя фазы.

Такъ какъ амплитуда колебаній, сообщаемыхъ точкамъ двумя волнами, достигаетъ наибольшей величины при равенствѣ фазъ колебаній, то наибольшее нагрѣваніе въ термометрѣ должно быть въ томъ случаѣ, когда $n = \frac{1}{2}$, т. е. когда точки a и a_1 находятся посрединѣ проволокъ l, l_1 .

Слѣдующая таблица, представляетъ результаты опытовъ, произведенныхъ для рѣшенія вышесказанной диллемы. Q количество электричества, при которомъ происходитъ разрядъ батарей, θ нагрѣваніе въ термометрѣ, d расстояние точекъ a и a_1 отъ срединъ проволокъ l и l_1 , при чемъ за единицу длины принята 15^m .

d	Q	θ
0	90	182
0	109	270
20	115	310
20	117	318
40	118	309

40	117	300
60	115	285
60	114	274
80	113	273
80	116	280
60	115	282
60	116	285
40	113	280
40	114	287
20	113	302
20	107	272
0	113	295
0	113	297

Сравнивая нагревания Θ при различных d , но при одномъ зарядѣ Q , мы замѣчаемъ, что Θ уменьшается съ увеличеніемъ d ; напр. при $d=20$ и при $Q=115$, $\Theta=310$, между тѣмъ какъ при $d=60$ и при $Q=115$, $\Theta=285$. Но чтобы имѣть общій обзоръ результатовъ этого опыта, я привожу нагреванія Θ къ одному общему заряду $Q=115$ на основаніи пропорціональности нагреваній квадратамъ количествъ электричества и беру средніе изъ вычисленныхъ такимъ образомъ чиселъ. Получаю :

d	Θ
0	302
20	311
40	291
60	281
80	278

Кривая, представляющая результаты этой таблицы показываетъ, что Θ увеличивается по мѣрѣ уменьшенія d , но достигаетъ наибольшей величины не при $d=0$, а при d , заключающемся между 0 и 20, т. е. при нѣкоторомъ разстояніи точекъ a и a_1 отъ середины проволокъ l и l_1 ; это происходитъ оттого, что

баттарей A_1 , A_2 не тождественны, какъ предполагалось при выводѣ формулы (9).

И такъ опытъ доказываетъ справедливость второго предположенія. Два электрическихъ тока проходя одновременно въ проволокахъ не налагаются другъ на друга, какъ два тока жидкости, но интерферируютъ. Методъ предыдущаго опыта имѣетъ тотъ недостатокъ, что нагрѣваніе обусловливается разомъ двумя элементами: вліяніемъ измѣняющагося сопротивленія и вліяніемъ интерференціи. Вслѣдствіе перваго вліянія, нагрѣваніе по мѣрѣ приближенія точекъ a и a_1 къ серединамъ проволокъ уменьшается, вслѣдствіе втораго—напротивъ увеличивается. Очень можетъ случиться, что при значительныхъ сопротивленіяхъ первое вліяніе возьметъ перевѣсъ, и опытъ обнаружитъ уменьшеніе нагрѣванія при среднемъ положеніи точекъ a и a_1 . Дѣйствительно я наблюдаю это при стальныхъ проволокахъ 0,24 въ діаметрѣ и длины болѣе 5".

Чтобы исключить вліяніе измѣняющагося сопротивленія, я поступаю слѣдующимъ образомъ :

Проволока l (ч. 10) разрѣзывается посрединѣ на двѣ части, оканчивающіяся латунными шариками x_1 и x_2 , разстояніе между этими шариками около 15". Проволока l_1 была замѣнена стальною проволокой 16" длины, натянутой зигзагообразно. Остальныя части сохраняютъ тоже положеніе, какъ въ предыдущемъ опытѣ. Шарика x_1 и x_2 могутъ быть приведены въ соприкасаніе, что случается при зарядѣ баттарей A_1 и A_2 , или при одновременномъ ихъ разрядѣ; если же эти шарика раздвинуты, то я могу разрядить по произволу одну баттарей или другую. Количество электричества во всѣхъ случаяхъ остается одно и тоже. Опытъ далъ слѣдующіе результаты:

А. Точка a_1 находится на срединѣ проволоки l_1

При разрядѣ батарееи $A_1, \Theta_1 = 75$

— — — $A_2, \Theta_2 = 69$

При разрядѣ обѣихъ батарееи $\Theta_{1,2} = 204$

Въ этомъ случаѣ $\Theta_{1,2} > \Theta_1 + \Theta_2$, по слѣдующей причинѣ. Когда разряжаю каждую батарею отдѣльно, то получаю крошѣ нагрѣванія въ термометрѣ двѣ искры. При совмѣстномъ разрядѣ обѣихъ батарееи—только одну искру; дѣйствиe, которое потерялось бы во второй искрѣ, обращается на нагрѣваніe проволоки термометра. Главный же результатъ тотъ, что при среднемъ положеніи точки a_1 , т. е. когда два электрическихъ тока проходятъ одинаковое пространство прежде вступленія въ проволоку термометра, онѣ усиливаютъ другъ друга.

В. Точка a_1 находится на концѣ проволоки l_1 , ближайшемъ къ батарееи A_2 .

При разрядѣ батарееи $A_1, \Theta_1 = 46$

— — — $A_2, \Theta_2 = 245$

При разрядѣ обѣихъ батарееи $\Theta_{1,2} = 194$

С. Точка a_1 находится на концѣ проволоки l_1 , ближайшемъ къ батарееи A_1 .

При разрядѣ батарееи $A_1, \Theta_1 = 265$

— — — $A_2, \Theta_2 = 57$

При разрядѣ обѣихъ батарееи $\Theta_{1,2} = 198$

И такъ, когда два электрическихъ тока проходятъ различныя пространства L и L_1 , прежде вступленія въ проволоку термометра, то при нѣкоторомъ отношеніи $\frac{L}{L_1}$ ослабляютъ другъ друга, не смотря на то, что сопротивленіe дѣпи, проходимоi каждымъ изъ нихъ остается постояннымъ. Предыдущій опытъ доказываетъ аналогію электрическаго тока съ другими явленіями колебанія напр. свѣтомъ и звукомъ.

З а к л ю ч е н і е.

Фактъ интерференціи электрическихъ волнъ открываетъ экспериментаторамъ цѣлую область новыхъ изслѣдованій, которыя могутъ подвинуть насъ еще на одинъ шагъ въ познаніи тайнъ природы. Но можетъ быть у нѣкоторыхъ явится мысль, слѣдуетъ ли для объясненія этого факта предполагать колебательное движеніе частицъ проводника, и дѣйствительно ли теорія двухъ жадкостей не всостояніи объяснить его?

Послѣдняго я не утверждаю, и полагаю даже, что можно къ многосложнымъ принципамъ этой теоріи прибавить такія дополненія, которыя примирятъ ее съ фактами, добытыми не при ея помощи. Я даже не утверждаю, что теорія электричества въ томъ видѣ, какъ я изложилъ выше, окажется во всѣхъ случаяхъ согласною съ опытомъ; но измѣненія, которыя потребуются въ послѣдствіи, будутъ состоять не въ дополненіи ея гипотезами, а въ устраниеніи тѣхъ частныхъ, которыя я допустилъ съ тѣмъ, чтобы упростить анализъ вытекающихъ изъ нея слѣдствій. Динамическая теорія физическихъ явленій расширнетъ взглядъ на явленія природы, обобщаетъ методы ихъ изслѣдованія, и можетъ постоянно наводить на новыя комбинаціи опытовъ.

Для примѣра ея полезности я приведу слѣдующее.

Дѣйствіе, производимое двумя интерферирующими волнами, не можетъ быть вполне равно нулю; если оно въ одномъ мѣстѣ ничтожно, то за то въ другомъ равно суммѣ дѣйствій, производимыхъ каждой волной отдѣльно. Напр. при совпаденіи двухъ тождественныхъ лучей свѣта получаются темныя полосы, но за то рядомъ съ ними получаютъ полосы, сила свѣта которыхъ вдвое болѣе, нежели при каждомъ изъ интерферирующихъ лучей отдѣльно.

Тоже самое должно быть при интерференціи волнъ электрическихъ. Если при совпаденіи двухъ волнъ нагрѣваніе въ проводникѣ ничтожно, то дѣйствіе волнъ должно

сосредоточиться въ другомъ мѣстѣ. Дѣйствительно разрядная искра бываетъ сильнѣе въ тѣхъ случаяхъ, когда нагрѣваніе въ термометрѣ слабѣе; разница при этомъ столь значительна, что мнѣ удавалось, не смотря на термометръ, предугадывать приблизительно величину нагрѣванія, судя по силѣ искры.

Этотъ результатъ даетъ намъ возможность сосредоточивать дѣйствіе электрическаго тока тамъ, гдѣ мы желаемъ.

Положимъ, что требуется приложить электрической токъ для освѣщенія маяковъ. При современномъ состояніи техники, наиболѣе выгоднымъ для этой цѣли аппаратомъ оказывается машина магнитоэлектрическая; но кромѣ свѣта между полюсами машины, получается совершенно бесполезное нагрѣваніе въ проволокахъ катушекъ, которое по причинѣ большой ихъ длины должно быть весьма значительно. Между тѣмъ при разрядѣ конденсаторовъ, заряжаемыхъ электрофорной машиной, длина проволокъ можетъ быть весьма мала; кромѣ того, прилагая принципъ интерференціи, мы можемъ сосредоточить все дѣйствіе разряда въ искрѣ и довести потерю теплоты въ проволокахъ до ничтожной величины.

Такимъ образомъ динамическая теорія электричества на первой порѣ своего существованія приводитъ насъ къ результатамъ полезнымъ и для технологіи.

ОПЕЧАТКИ.

НАПЕЧАТАНО :

СЛѢДУЕТЪ ЧИТАТЬ :

Страница. Строка.

6	26	Е' и F	Е и F
8	20	на чертежѣ 7	на чертежѣ 6
	28	привличивается	привичивается
17	9	имѣющей	имѣющей
19	29	нагрѣвая	нагрѣванія
	30	наибольшее	наибольшее
20	24	$\frac{l}{a} + T$	$\frac{l}{a} + T$
21	17	имѣеть	имѣеть
22	27	v_n	v_n
30	23	нами,	нами
	25	солца	солнца
32	4	элемента	элемента
38	15	коэффициента	коэффициента
47	30	$\theta = a \operatorname{tang}^2 \alpha$	$\theta = a \operatorname{tang}^2 \alpha$
	31	вмѣсто	вмѣсто
58		необходимое	необходимое
59	23	черезъ a	черезъ c
64	23	единицѣ,	единицѣ
65	13	$\frac{1}{2}mv^2$	$\frac{1}{2}mv^2$
68	22	γ_n	γ_n —

12

1

AX
• (The other)

This book should be returned to the Library on or before the last date stamped below.

A fine is incurred by retaining it beyond the specified time.

Please return promptly.

STALE STUDY
CHARGE

Widener Library

3 2044 092 554 047